

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№4 2020 (АПРЕЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681

E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

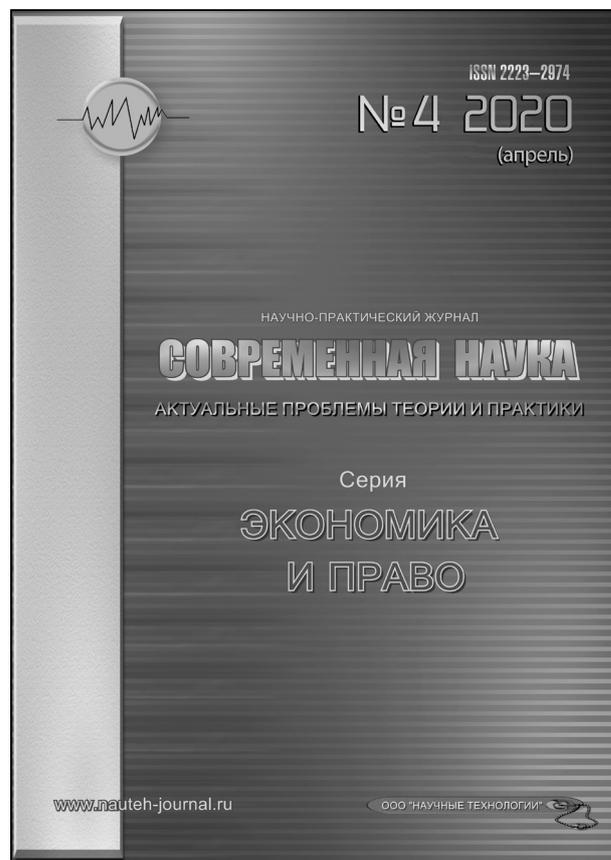
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 20.04.2020 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Абрамов В. Л., Жигун Л. А. — Оценка перспектив взаимной торговли стран ЕАЭС с использованием сценарного подхода

Abramov V., Zhigun L. — Assessment of the prospects for mutual trade of the EEU countries using a scenario approach7

Айрапетян Л. К. — Налоговое администрирование гибридных финансовых инструментов

Ayrapetyan L. — Tax administration of hybrid financial instruments 10

Алексеев П. В. — Единое транспортное пространство как структурный компонент единого экономического пространства ЕАЭС

Alekseev P. — Single transport space as a structural component of the EAEU single economic space 15

Асон Т. А., Муталлапова А. А. — Россия на международном рынке технологий

Ason T., Mutallapova A. — Russia on the international technology market 19

Бабков Г. А., Демьяненко А. Е. — Мониторинг и анализ кумулятивного потенциала развития национальной экономики

Babkov G., Demyanenko A. — Monitoring and analysis of the cumulative development potential of the national economy 25

Беспалова О. В., Ковалерова Л. А. — Инвестиционное страхование жизни

Bespalova O., Kovalerova L. — Investment life insurance 34

Ганчева Е. А. — Система инвестиционных решений по увеличению стоимости коммерческого банка ПАО «Сбербанк»

Gancheva E. — The system of investment decisions to increase the value of a commercial bank PJSC "Sberbank" 37

Голованов В. С. — Выбор оптимального подхода к формированию кредитного портфеля российского банка

Golovanov V. — Choosing the optimal approach to the formation of the Russian Bank's loan portfolio 43

Зубкова С. В., Кулик Р. Р. — Проблемы идентификации ухудшения качества активов: российский и зарубежный опыт

Zubkova S., Kulik R. — Problems of identification of the quality reduction of assets: the russian and foreign experience 47

Илюхина С. С., Ефименко Д. Б. — Инфраструктурное обеспечение транспортно-логистической системы

Ilyukhina S., Efimenko D. — Infrastructure support for the transport and logistics system 52

Крецу О. — Роль ТНК с государственным участием в повышении конкурентоспособности стран Европы

Cretu O. — The role of TNCs with state participation in improving the competitiveness of European countries 56

Лебедев Н. А. — Эволюция инновационно-технологических условий обеспечения структурной модернизации предприятий сельскохозяйственного машиностроения

Lebedev N. — Evolution of innovation and technological conditions ensuring structural modernization agricultural engineering enterprises 62

Лион А. А. — Влияние Brexit на поведение бизнеса в Великобритании

Lyon A. — Brexit impact on the Great Britain business behavior 69

Мельничук М. В. — Формирование молодежной политики в сфере образования, науки и инноваций: зарубежный опыт стран БРИКС

Melnichuk M. — Formation of youth policy in the field of education, science and innovation: review of the BRICS countries 75

Миндлин Ю. Б. — Сравнительная характеристика кластеров и территориально-производственных комплексов	Ушанов А. Е. — К вопросу о доступности кредитных ресурсов для малого и среднего бизнеса
<i>Mindlin Yu.</i> — Comparative characteristics of clusters and territorial production complexes 81	<i>Ushanov A.</i> — On the issue of availability of credit resources for small and medium-sized businesses 115
Муратова Л. И., Демьяненко А. Е. — Методика исследования и оценки кумулятивного потенциала развития региональных экономик Российской Федерации	Федотова Н. В. — SWOT-анализ транспортной компании
<i>Muratova L., Demyanenko A.</i> — Methodology for research and assessment of cumulative development potential of regional economies of the Russian Federation 87	<i>Fedotova N.</i> — SWOT analysis of the transport company 122
Муратова Л. И., Демьяненко А. Е. — Формирование и эффективность функционирования экономического потенциала регионов Северо-Кавказского федерального округа	Шведов Л. А. — Система менеджмента качества как фактор повышения конкурентоспособности предприятия
<i>Muratova L., Demyanenko A.</i> — Formation and efficiency of the economic potential of the regions of the North Caucasus federal district 95	<i>Shvedov L.</i> — Quality management system as a factor of improvement enterprise competitiveness 126
Пережогин А. Е., Сытенко И. С. — Управление рисками при инкорпорировании малого инновационного предпринимательства в высокотехнологичное производство	Щеголеватых Н. Л. — Стратегический анализ бизнес-среды предприятия с использованием современных аналитических инструментов
<i>Perezhogin A., Sytenko I.</i> — Risk management when incorporating small innovative businesses into high-tech production 102	<i>Shchegolevatykh N.</i> — Strategic analysis of the business environment of the enterprise using modern analytical tools 130
Родионова Д. Г., Миндлин Ю. Б. — Управленческий подход эффективного менеджера в музыкальном искусстве	Право
<i>Rodionova D., Mindlin Yu.</i> — Managerial approach of an effective manager in the musical art 105	Барченкова Я. В. — Цифровые следы при расследовании мошенничества, совершенного при помощи средств сотовой связи
Старкова М. М., Клоницкая А. Ю. — Эффективная организация внутреннего контроля на промышленном предприятии – залог финансовой устойчивости и стабильности предприятия	<i>Barchenkova Ya.</i> — Digital footprint in the investigation of fraud committed using cellular communications 135
<i>Starkova M., Klonitskaya A.</i> — Effective organization of internal control at an industrial enterprise is the key to financial stability and enterprise stability 110	Бозиева Ю. Г. — Федерация – одна из форм государственного устройства
	<i>Bozieva J.</i> — Federation is a form of government 139
	Волков Д. С. — Концепция бенефициарной собственности: перспективы применения в России
	<i>Volkov D.</i> — Concept of beneficial property: Prospects of application in Russia 144

Воронов А. М., Калашников С. В. — Поправки к Конституции Российской Федерации: цели, порядок принятия и последствия	Кропачев С. Ю. — Мошенничество в сфере компьютерной информации как угроза экономической деятельности: актуальные вопросы квалификации
<i>Voronov A., Kalashnikov S.</i> — Amendments to the Constitution of the Russian Federation: objectives, procedure for adoption and consequences ... 148	<i>Kropachev S.</i> — Computer information fraud: current qualification issues 183
Гаджималикова З. Х. — Статистика и динамика вовлечения в террористическую деятельность	Лобко А. А. — Правовое регулирование социально-экономических проблем «мусорной реформы»
<i>Gadzhimalikova Z.</i> — Statistics and dynamics of involvement in terrorist activities 156	<i>Lobko A.</i> — Legal regulation of socio-economic problems of the «garbage reform» 188
Гудков А. И., Красильщиков А. В., Мищенко В. И. — Проблемные аспекты реализации права на обязательную долю в наследстве	Марков В. П. — Безопасность водного транспорта: проблемы надзора за соблюдением требований в отрасли
<i>Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V.</i> — Problem aspects of the implementation of the right to a mandatory share in the inheritance 160	<i>Markov V.</i> — The safety of water transport: problems of supervision over compliance with the requirements in the industry 202
Иванова М. С. — Особенности правового регулирования наследственных фондов в РФ. Доверительное управление как их аналог	Марков В. П., Хаснутдинов Р. Р. — Безопасность на водном транспорте: нормативно-правовые основания
<i>Ivanova M.</i> — Features of legal regulation of hereditary funds in the Russian Federation. Trust management as their analog 164	<i>Markov V., Hasnutdinov R.</i> — Water transport safety: legal and regulatory framework 205
Изварина Ю. Ю. — Значение международных норм социального обеспечения в решении вопроса бедности	Прошин В. М. — Значение криминалистического аспекта установления механизма совершения преступления в вопросах квалификации действий преступника
<i>Izvarina Yu.</i> — The importance of international social security standards in addressing the issue of poverty... 170	<i>Proshin V.</i> — The importance of the forensic aspect of establishing a mechanism for committing a crime in matters of qualifying the actions of the criminal. 208
Кононыхина Т. С. — Специально-криминологическое предупреждение женской преступности	Пряникова М. А. — Конституционные нормы, определяющие статус ребенка в Российской Федерации. Право ребенка на семью
<i>Kononykhina T.</i> — Special criminological female criminal prevention 173	<i>Pryanikova M.</i> — Constitutional norms defining the status of a child in the Russian Federation. The child's right to a family 211
Котов В. В., Матвеев М. М., Рачева Н. В. — Место и роль допроса обвиняемого в системе доказательств по делам об убийствах	Рябова О. А., Кузнецова Н. А., Матвеева Т. П., Кузнецова Н. В. — К вопросу о дополнительных расходах на детей
<i>Kotov V., Matveev M., Racheva N.</i> — Place and role of the inquiry of the accused in the system of evidence in cases of killing 179	<i>Ryabova O., Kuznetsova N., Matveeva T., Kuznetsova N.</i> — On the issue of additional expenses for children 217

Спектор А. А. — Особенности правового регулирования экономической безопасности субъектов хозяйствования	Shestopalov M. — Legal concepts of freedom of conscience and secularization in the new and modern history of France 229
<i>Spector A.</i> — Features of legal regulation of economic security of business entities 222	Яндаров А. А. — Вопросы эффективности исполнительного производства в Российской Федерации
Филиппова О. В. — Нотариальная деятельность как вид юридической деятельности и ее функции	<i>Yandarov A.</i> — The effectiveness of executive procedure in the Russian Federation 233
<i>Filipova O.</i> — Notarial activity as a type of legal activity and its functions 226	Информация
Шестопалов М. А. — Правовые идеи о свободе совести и секуляризации в новой и новейшей истории Франции	Наши авторы. Our Authors 237
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 240

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЕАЭС С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЦЕНАРНОГО ПОДХОДА¹

ASSESSMENT OF THE PROSPECTS FOR MUTUAL TRADE OF THE EEU COUNTRIES USING A SCENARIO APPROACH

V. Abramov
L. Zhigun

Summary. The growing instability and impulses of the Eurasian economic Union (EAEU) disintegration are intensified under the multidirectional and opposite vectors of leadership of its member States influence. The strategy of export leadership and interconnectedness of the EAEU member States implementation creates opportunities to annual expansion of mutual trade by 1.249 times from the initial level. The obtained results can be applied to analysis during develop measures for the EAEU further strengthen in the process of mutually beneficial cooperation establishing with other interested countries.

Keywords: principle; scenario approach; strategy; economic Union; foreign policy; mutual trade; cooperation; uniform market of goods.

Абрамов Валерий Леонидович

Д.э.н., профессор, г.н.с., Финансовый университет
при Правительстве РФ, Москва
valabr@yandex.ru

Жигун Леонид Александрович

Д.э.н., профессор, Российский экономический
университет
Им. Г. В. Плеханова, Москва
manpseu@yandex.ru

Аннотация. В условиях нарастания геополитической напряженности в функционировании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) проявляются центростремительные и центробежные тенденции, что обуславливает актуальность исследуемой проблемы. Показано, что реализация сценария экспортного лидерства и взаимосвязанности государств-членов ЕАЭС создает потенциальные возможности для ежегодного расширения взаимной торговли в 1,249 раза от исходного уровня. Полученные результаты могут использоваться для анализа для разработки мер дальнейшего укрепления ЕАЭС в процессе установления взаимовыгодного сотрудничества с другими заинтересованными странами.

Ключевые слова: принцип; сценарный подход; лидерство; стратегия; экономический союз; взаимная торговля; сотрудничество; единый рынок товаров.

В конце второго десятилетия двухтысячных годов Россия уделяет особое внимание политике лидерства в международном имидже. Ее результаты ориентированы на защиту государства, граждан, общественных и государственных и частных экономических интересов в целях укрепления национальной экономики в условиях ухудшения отношений с США и Евросоюзом.

Научные публикации последних лет вносят весомый вклад в теоретические и практические аспекты развития экономической интеграции в различных регионах мира. Для интеграции, которая формируется группой стран вокруг страны - лидера, важную роль играют пороговые значения связанности национальных экономик, которая определяется долей взаимной торговли в общем объеме внешней торговли (Micbaely, 1996 [1]; Martin &

Tsangarides, 2006 [2]). Она в общем объеме торговли товарами стран ЕАЭС в 2014–2017 гг. составляла только медианное значение 13,5 %. Такой уровень значительно ниже минимального порога интеграционной устойчивости в 25 %, на что концентрируют внимание в своих статьях такие исследователи как Зевин Л. [3, с.19] и Абрамов В.[4, с. 5]).

В статье предлагается новый подход к исследованию экономической интеграции, в основе которого лежит сценарный подход для анализа последствий взаимной торговли стран Евразийского экономического союза.

Важным интеграционным эффектом для оценки политик государств- членов Союза применительно к дальнейшему развитию интеграционных процессов являются объемы их экспорта во взаимной торговле.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2020 г.

Таблица 1. Структура экспорта государствами-членами ЕАЭС во взаимной торговле в 2017 году, в % от общего объема взаимной торговли.

Экспортер /	Доля экспорта, %				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения	0	1,24	0,86	0,32	97,58
Беларусь	0,25	0	4,34	0,9	94,5
Казахстан	0,11	1,92	0	9,82	88,15
Кыргызстан	0,02	1,31	49,6	0	49,07
Россия	3,6	56,43	35,94	4,03	0

Источник: О состоянии взаимной торговли между государствами — членами Евразийского экономического союза в 2018 году. Доклад. М.: Евразийская экономическая комиссия. 2018.— 94 с., расчеты авторов

Таблица 2. Сценарии лидирования стран ЕАЭС по росту экспорта во взаимной торговле на 10% от исходного уровня в 2017 году

Экспортер	Результаты сценарного роста				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения	0	1,00124	1,00086	1,00032	1,09758
Беларусь	1,00015	0	1,00424	1,0008	1,0944
Казахстан	1,00011	1,00192	0	1,00982	1,08815
Кыргызстан	1,00002	1,00131	1,0496	0	1,04907
Россия	1,0036	1,05643	1,03594	1,00403	0
Индекс прироста взаимного рынка	1,00097	1,015225	1,02266	1,003743	1,0823

Источник: расчеты авторов.

Согласно данным таблицы 1, Армения и Беларусь экспортируют свои товары преимущественно в Россию (97,58% и 94,5%), аналогичная ситуация характерна и для Казахстана, который имеет неоспоримое лидерство в экспорте своих товаров в Россию (88,15%).

Кыргызстан почти в равной мере осуществляет экспорт своей продукции на два национальных рынка: Казахстана (49,6%) и России (49,07%). Россия экспортирует свою продукцию главным образом на рынок Беларуси (56,43%) и на рынок Казахстана (35,94%).

Выполненный анализ свидетельствует о том, что страны ЕАЭС не ориентированы на полномасштабную экономическую интеграцию, а преследуют возможность реализовать свои экспортные преимущества лишь в двух и реже в трехсторонних (Россия, Беларусь, Казахстан) взаимодействиях с государствами — членами. Отчасти такая ситуация обусловлена удаленностью стран, высоким уровнем логистических издержек, Другой немаловажной причиной является сложившаяся разнонаправленность векторов экспорта стран-членов ЕАЭС, которая препятствует укреплению интеграции единого рынка.

Выявить вклад стратегий экспортного лидирования каждой из стран в рост взаимной торговли позволяют сценарный подход во взаимосвязи с методом факторного анализа векторов [13]. Для этого данные таблицы 1 умножаются на единичный вектор, в котором последовательно оценивается вклад изменения пропорций экспорта в ЕАЭС при изменении экспорта анализируемой страны на 10%, то есть коэффициент страны в единичном векторе принимается равным 1,1. Результаты сценарных расчетов представлены в таблице 2.

Исходя из данных таблицы 2 следует, что если Армения будет продолжать придерживаться действующей стратегии экспортного лидирования, то при сценарии увеличении ее экспорта на 10%, ее воздействие станет сколько-нибудь заметным только лишь в торговле с Россией, где импорт из Армении вырастет на 0,36% ($1,0036 \times 100 - 100$), а на всем совместном рынке прирост рынка составит всего 0,097% ($1,00097 \times 100 - 100$).

При сценарном варианте сохранения действующей стратегии экспортного лидирования Беларуси, увеличение ее экспорта на 10% более всего скажется на торговле с Россией, экспорт из нее увеличится на 5,64%

(1,05643×100–100). При этом вклад экспорта Беларуси в прирост единого евразийского рынка сможет дать уже 1,52%.

Сценарный вариант увеличения экспорта Казахстана на 10% в рамках его действующей стратегии экспортного лидерования вызовет максимальный эффект в торговле с Кыргызстаном (4,96%) и ощутимый эффект в торговле с Россией (3,59%). При этом варианте сценария, общая емкость рынка стран ЕАЭС под влиянием экспорта Казахстана может увеличиться на 2,267%.

Стратегия экспортного лидерования Кыргызстана малочувствительна для единого рынка стран ЕАЭС. Его влияние на единый рынок равно 0,37% на каждые 10% сценарного роста экспорта. Более всего к ней чувствителен только Казахстан (0,98%).

Максимальное влияние сценарного роста на единый рынок оказывает стратегия экспортного лидерования России (8,23%). Она положительно сказывается на генерации динамики роста экспорта в Армению (9,76%), Беларусь (9,44%) и в Казахстан (8,81%).

Сценарный анализ показывает, что в целом, несмотря на некоторую ограниченность стратегий экспортного лидерования стран ЕАЭС, объем взаимной торговли государств-членов получает значительный интеграционный эффект: на каждые 10% сценарного роста экспорта каждого из государств емкость рынка увеличивается на 12,49%. Такое значение роста рынка хорошо согласуется с критерием устойчивости интеграционных институтов, сформулированными исследователями [4]. На современном этапе ключевыми проблемами интеграции,

увеличения объемов взаимной торговли в рамках ЕАЭС являются: «основная сырьевая направленность экономики стран-участниц (Россия, Казахстан); преобладание национальных интересов над интересами Союза; наличие обширной территории, большого количества населения; нарастание авторитета России среди союзников; различие темпов экономического роста стран-участниц ЕАЭС» [14]. Следовательно, получаемый интеграционный эффект характеризует не только наличие взаимной экономической выгоды у государств-членов ЕАЭС, но и достаточную для дальнейшего развития устойчивость совместного рынка.

ВЫВОДЫ

Анализ стратегий экспортного лидерования стран ЕАЭС на едином евразийском рынке выявил, что они направлены на достижение экспортных преимуществ лишь в двух и реже в трехсторонних взаимодействиях. Показано, что реализация сценарных стратегий экспортного лидерования и взаимосвязанности стран ЕАЭС создает возможности ежегодного расширения объемов взаимной торговли в 1,249 раза от исходного уровня. А это в свою очередь, обеспечивает функционирование единого рынка товаров на уровне минимального порога интеграционной устойчивости. При этом единый рынок ЕАЭС получает значительный синергетический эффект, способствующий его укреплению и динамичному развитию, что обеспечивает экономическую выгоду его участникам. Полученные результаты могут использоваться для анализа других интеграционных объединений, а также для дальнейшего укрепления ЕАЭС в процессе установления взаимовыгодного сотрудничества с другими заинтересованными странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Michaely M. Trade Preferential Agreements in Latin America: An-Ante Assessment. World Bank Policy Research Working Paper No. 1583. World Bank. 1996. 60 p.
2. Martin J.K., Tsangarides C. Trade Reform in the CEMAK: Developments and Opportunities // IMF Country Report No. 06/309. Washington D. C.: IMF. 2006. 20 p.
3. Зевин Л. З. О некоторых проблемах экономического пространства Евразии XXI века. Москва.: Институт экономики ИЭ РАН. — 40 с.
4. Абрамов В. Л. Экономическая устойчивость национальных экономик государств — членов ЕАЭС как фактор формирования конкурентных преимуществ: теория и практика // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право», — 2017. -№ 10. — С. 3–8.
5. Жигун Л. А. Методологические проблемы определения добавленной стоимости в международной торговле // Вестник Российской таможенной академии. — 2015. — № 3. — С. 123–129.
6. Mussataev S., Mekebaeva M. Political-economic problems of integration within Eurasian economic union. Bulletin Abay Kazakh National Pedagogical University. Almaty. 2016. — p. 1–5.

© Абрамов Валерий Леонидович (valabr@yandex.ru), Жигун Леонид Александрович (manpseu@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ГИБРИДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

TAX ADMINISTRATION OF HYBRID FINANCIAL INSTRUMENTS

L. Ayrapetyan

Summary. The purpose of this article is to determine specialties of tax administration of hybrid financial instruments. Due to their cross-border hybrid nature hybrid financial instruments require special approach to control by tax authorities. From theoretical point of view it is important to understand, whether tax administration of hybrid financial instruments should comply with some special principle that is not typical for administration of any other tax object. If yes, what such principle should be about? Other important question is how a set of tax administration tools should be composed and in what order used to fit mostly the economic substance of hybrid financial instruments. Author suggests special principle of segmented approach to tax control of transactions with financial instruments and, in compliance with it, outlines target set of tax administration tools and algorithm of their application to hybrid financial instruments.

Keywords: hybrid financial instruments, tax administration, tax administration principles, international exchange of information.

Айрапетян Левон Камоевич
Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве РФ, г. Москва
levonayrapetyan@gmail.com

Аннотация. Целью данной статьи является определение особенностей налогового администрирования гибридных финансовых инструментов. В силу своего трансграничного гибридного характера гибридные финансовые инструменты требуют специального подхода к контролю со стороны налоговых органов. С теоретической точки зрения важно определить, должно ли налоговое администрирование гибридных финансовых инструментов соответствовать некоему специальному принципу, не характерному для администрирования налогообложения иных объектов. Если да, то в чем именно должен заключаться подобный принцип? Другим важным вопросом является то, какими должны быть конкретный состав инструментов налогового администрирования и последовательность их применения для наибольшего соответствия экономической сущности гибридных финансовых инструментов. Автор предлагает специальный принцип сегментированного подхода к налоговому контролю операций с финансовыми инструментами и, в соответствии с ним, выделяет целевой состав инструментов налогового администрирования и алгоритм их применения к гибридным финансовым инструментам.

Ключевые слова: гибридные финансовые инструменты, налоговое администрирование, принципы налогового администрирования, международный обмен информацией.

В 2015 году в рамках Плана Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения (Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting) [1] был опубликован отчет «Neutralising the Effects of Hybrid Mismatch Arrangements», посвященный, в том числе вопросам нейтрализации негативных эффектов гибридных финансовых инструментов, используемых для уклонения от налогообложения.

Под гибридными финансовыми инструментами ОЭСР понимает финансовые инструменты, в основе построения, которых используются отличия в их налоговой классификации в соответствии с законодательством двух или более государств, результатом чего становится двойное неналогообложение доходов, в том числе долгосрочное отложенное налогообложение [2]. Международное двойное неналогообложение, согласно ОЭСР, заключается в уменьшении налоговой базы плательщика дохода и не включении дохода в налоговую базу его получателя.

Тот факт, что гибридные финансовые инструменты классифицируются по-разному в разных странах, а также проистекающий из этого факт, что они могут быть заключены только между налоговыми резидентами двух разных стран, приводит к тому, что применение к ним общих инструментов налогового администрирования в общем порядке не позволяет налоговым органам системно и в полной мере контролировать отсутствие международного двойного неналогообложения доходов по таким инструментам. Это обуславливает необходимость специального методического подхода к их налоговому администрированию.

Первым шагом в определении особенностей методического подхода к налоговому администрированию гибридных финансовых инструментов является проверка гипотезы о том, что названный подход должен соответствовать специальному принципу, соблюдение которого не требуется в обязательном порядке в отношении иных объектов налогообложения (например, обычных негибридных финансовых инструментов).

Вторым шагом является определение состава инструментов налогового администрирования гибридных финансовых инструментов и порядка их применения налоговыми органами. Необходимо установить такую комбинацию инструментов, которая бы в наибольшей степени соответствовала экономической сущности гибридных финансовых инструментов и позволяла налоговым органам осуществлять результативный контроль за отсутствием двойного неналогообложения.

Итак, задаваясь вопросом о необходимости особого принципа налогового администрирования гибридных финансовых инструментов, определим к какой группе объектов налогообложения относятся такие инструменты.

Гибридный характер финансовых инструментов сводится к комбинированию в рамках одного договора как признаков долгового обязательства, так и долговой инвестиции. Так, анализ различных определений гибридных финансовых инструментов в дополнение к вышеприведенной трактовке ОЭСР позволяет определить гибридные финансовые инструменты с экономической точки зрения как структурированные и не структурированные мезонинные финансовые инструменты [4, С. 124–134]. Из данного определения, а также того факта, что классификация гибридных финансовых инструментов для целей налогообложения в разных странах разная, следует, что такие финансовые инструменты в конкретной стране принимают либо статус сугубо долгового инструмента, либо сугубо долевого. Таким образом, можно говорить о том, что гибридные финансовые инструменты с точки зрения их квалификации для целей налогообложения изначально попадают в более широкую категорию — финансовые инструменты. Безусловно, при наличии в стране специального порядка налогообложения гибридных финансовых инструментов они становятся самостоятельным выделенным объектом налогообложения, но даже в этой ситуации при недобросовестном поведении налогоплательщика (сокрытии гибридного характера финансового инструмента) гибридные финансовые инструменты вновь оказываются частью общей категории — финансовые инструменты. Во избежание разночтений, необходимо отметить, что в данной статье под финансовыми инструментами понимаются договоры, на доходы и расходы, по которым распространяются положения о налогообложении налогом на прибыль долговыми обязательствами, операций с ценными бумагами, долями, паями или операций с производными финансовыми инструментами.

Итак, с точки зрения налогового администрирования налоговые органы в ходе мероприятий налогового контроля могут обнаружить только совокупность финансовых инструментов, которая включается в себя как

гибридные, так и не гибридные инструменты. При этом без дополнительных процедур у налоговых органов нет возможности отличить гибридные финансовые инструменты от негибридных. В связи с этим целесообразно рассмотреть принципиальное отличие гибридных и негибридных финансовых инструментов с точки зрения налогового администрирования.

Главное отличие заключается в том, что статус финансового инструмента как «гибридного» зависит от его квалификации для целей налогообложения в двух и более странах. В то же время не гибридные финансовые инструменты (например, договор обыкновенного займа) классифицируются одинаково в разных странах, в связи с чем для целей налогообложения и налогового администрирования в одной стране не имеет значения налоговая классификация в другой. Это принципиальное отличие, как будет продемонстрировано далее, имеет важное значение для налогового администрирования.

Неразрывная связь налоговых классификаций одного и того же гибридного финансового инструмента в разных странах обуславливает необходимость обмена информацией между их национальными налоговыми органами. Чтобы признать тот или иной финансовый инструмент гибридным налоговому органу необходимо получить информацию, во-первых, о том, что в другом государстве проверяемый финансовый инструмент квалифицирован иначе, а во-вторых, что отличия в квалификации привели к международному двойному неналогообложению. В то же время, для финансовых инструментов, не относящихся к гибридным, подобное международное взаимодействие налоговых органов не требуется как обязательное условие осуществления налогового администрирования. Важно понимать, что международный обмен информацией является не инструментом, упрощающим налоговое администрирование гибридных финансовых инструментов, а является обязательным условием для возможности их налогового администрирования как такового.

Однако, возвращаясь к тезису о том, что гибридные финансовые инструменты изначально относятся к такой общей категории объектов налогообложения как «финансовые инструменты», можно выделить следующее препятствие в налоговом администрировании: налоговые органы не смогут запросить у иностранных налоговых органов информацию об иностранной налоговой квалификации всех трансграничных финансовых инструментов, заключенных налогоплательщиком, для их проверки на «гибридность». Невозможность такого подхода обусловлена высокими трудовыми и временными затратами на подобный обмен информацией, так как в рамках каждой налоговой проверки будут требоваться множественные запросы в налоговые органы разных

государств, осуществляемые по регламентированным процедурам. В связи с этим, возникает обоснованная необходимость в разделении гибридных и не гибридных финансовых инструментов для целей налогового администрирования.

В свою очередь дифференциация гибридных и не гибридных финансовых инструментов может достигаться за счет поиска налоговыми органами в ходе мероприятий налогового контроля у всех трансграничных финансовых инструментов налогоплательщика признаков гибридности. Несмотря на то, что налоговые органы, как было описано ранее, не могут сразу самостоятельно обнаружить заключенные налогоплательщиком гибридные финансовые инструменты, они могут осуществлять поиск неких характерных признаков, паттернов гибридных финансовых инструментов. О том, каким образом может быть сформирован список таких признаков, речь пойдет далее в настоящей статье. Важно, что в результате подобного поиска характерных признаков налоговые органы смогут разделить общий пул финансовых инструментов на потенциально гибридные и не гибридные. Такое разделение послужит отправной точкой для дальнейшего сегментированного подхода к налоговому контролю операций с финансовыми инструментами: к гибридным финансовым инструментам будет применяться свой особый инструментарий налогового контроля, а к остальным не гибридным финансовым инструментам — общий инструментарий в общем порядке.

С теоретической точки зрения выделение сформулированного подхода на уровне принципа обусловлено двумя причинами. Во-первых, без дифференцированного подхода к налоговому контролю, контроль правомерности исчисления налоговой базы по операциям с гибридными финансовыми инструментами невозможен (обосновано выше необходимостью международного обмена информацией). Во-вторых, среди распространенных в мире налоговых правил, касающихся международного налогообложения (налогообложение контролируемых иностранных компаний, требование о наличии фактического права на доход, налогообложение доходов фискально-прозрачных организаций, правила трансфертного ценообразования, критерии налогового резидентства, налогообложение гибридных финансовых инструментов и т.п.), только для налогового контроля гибридных финансовых инструментов международный обмен информацией между налоговыми органами является обязательным. Для других перечисленных налоговых правил международный обмен информацией может упрощать, ускорять или иным образом повышать эффективность налогового контроля, но не является обязательным элементом, без которого налоговый контроль невозможен. Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что методический подход к налоговому админист-

стрированию гибридных финансовых инструментов должен соответствовать специальному принципу, соблюдение которого не требуется в обязательном порядке в отношении иных объектов налогообложения.

Для формирования методического подхода к налоговому администрированию гибридных финансовых инструментов, прежде всего важен состав инструментов налогового администрирования и порядок их применения налоговыми органами, которые бы в наибольшей степени соответствовали экономической сущности гибридных инструментов. Предпримем попытку сформировать перечень применимых инструментов, отталкиваясь от каждой особенности гибридного финансового инструмента в отдельности.

Первая особенность состоит в том, что гибридный финансовый инструмент в конкретной стране получает налоговую квалификацию как сугубо долгового или долевого инструмента, в связи с чем налоговые органы не могут самостоятельно отделить гибридные финансовые инструменты от не гибридных. Инструмент налогового администрирования (частью которого является налоговый контроль) [5], который может помочь налоговым органам преодолеть трудности в идентификации гибридных финансовых инструментов, уже был назван ранее в данной статье: поиск характерных признаков гибридных финансовых инструментов у всех заключенных налогоплательщиков трансграничных финансовых инструментов. Для использования такого инструмента налоговыми органами потребуется заранее сформировать список признаков гибридности. Основой для подобного списка может быть, во-первых, отечественная судебная практика о перекалфикации долговых финансовых инструментов в долевого, во-вторых, иностранная судебная практика по вопросам налогообложения гибридных финансовых инструментов, в-третьих, анализ публичных проспектов эмиссии ценных бумаг, совмещающих в себе признаки долга и капитала. Поиск налоговыми органами признаков гибридности для выявления потенциально гибридных финансовых инструментов в целом соответствует текущей тенденции к риск-ориентации налогового контроля. По мнению ФНС России применение риск-ориентированного подхода при планировании выездных налоговых проверок обусловлено необходимостью снижения административной нагрузки на бизнес, сокращением финансовых издержек для субъектов хозяйственной деятельности при одновременном повышении эффективности государственного контроля и обеспечении соблюдения действующего законодательства [6]. Несмотря на то, что предлагаемый инструмент налогового контроля относится не к планированию налоговых проверок, а непосредственно к ходу самой проверки, представляется, что большая часть преимуществ риск-ориентированно-

го подхода, приводимых ФНС России, применима и к поиску признаков гибридности.

Вторая особенность гибридных финансовых инструментов заключается в том, что международное двойное неналогообложение доходов по ним возникает в силу налоговых последствий в двух странах, налоговыми резидентами которых являются стороны договора. С точки зрения налогового администрирования это означает, что, выявив потенциально гибридные финансовые инструменты на первом этапе, на втором этапе потребуются получение от иностранного налогового органа информации, которая бы подтверждала или опровергала статус гибридного финансового инструмента. В данном контексте применимым инструментом налогового контроля является международный обмен информацией по запросу. У иностранных налоговых органов может запрашиваться информация о том, является ли в принципе рассматриваемый договор финансовым инструментом по иностранному налоговому законодательству, какова конкретная квалификация дохода/расхода в иностранном государстве, правомерно ли учел/не учел иностранный налогоплательщик выплаты по договору в своей налоговой базе, в какой сумме. Ответы на данные вопросы позволят налоговым органам, сделать вывод о том, является ли проверяемый финансовый инструмент гибридным, в какой конкретно сумме возникло международное двойное неналогообложение. Далее налоговые органы смогут сравнить полученную информацию с тем, каким образом налогоплательщик учел доходы/расходы по проверяемому финансовому инструменту в своей налоговой базе, и оценить правомерность действий налогоплательщика.

Однако помимо инструментов налогового контроля, используемых непосредственно в ходе контрольных мероприятий, для снижения объема проверяемых финансовых инструментов в ходе налоговых проверок целесообразно наличие некоего предварительного инструмента налогового администрирования. Такой предварительный инструмент может возлагать дополнительную обязанность на самих налогоплательщиков. Так, по аналогии с российскими правилами трансфертного ценообразования, в соответствии с которыми налогоплательщик обязан подавать в налоговые органы уведомления о контролируемых сделках [3], на налогоплательщика может быть возложена обязанность об уведомлении налогового органа о заключенных гибридных финансовых инструментах. Альтернативно, в существующие формы уведомления о контролируемых сделках может быть добавлен раздел с указанием на то, является ли заключенный финансовый инструмент гибридным. Аналогия с контролируемыми сделками справедлива в особенности потому, что ОЭСР предлагает распространять действие специального порядка налогообложения

гибридных финансовых инструментов на сделки между взаимозависимыми лицами [2]. В очередности применения инструментов налогового администрирования гибридных финансовых инструментов получение уведомлений от налогоплательщиков занимает первое место, так как предшествует непосредственно мероприятиям налогового контроля. Также у предлагаемого обязательного уведомления налоговых органов есть преимущество в более широком понимании налогового администрирования — с течением времени массив полученных уведомлений станет источником статистических данных о распространенности гибридных финансовых инструментов в стране, наиболее часто используемых видах инструментов и т.п.

Три представленных выше инструмента налогового администрирования относятся непосредственно к налоговому контролю. Однако нельзя забывать о более широком содержании налогового администрирования. Так как специальный порядок налогообложения гибридных финансовых инструментов вплоть до 2015 года существовал далеко не во все странах, и только после публикации в 2015 году ОЭСР отчета «Neutralising the Effects of Hybrid Mismatch Arrangements» страны начали постепенно вводить новые налоговые правила, можно предположить, что для многих налогоплательщиков в целом данное явление является новым и малознакомым. Неопределенность для налогоплательщиков усиливается еще и тем, что для соблюдения специальных правил налогообложения гибридных финансовых инструментов необходимо знать налоговое законодательство иностранных государств, уметь его анализировать. Безусловно налоговые органы не могут снять неопределенность в полном объеме, однако целесообразным и возможным представляется размещение налоговыми органами в сети Интернет следующей не обладающей юридической силой пояснительной информации:

- ◆ разъяснения о механизме функционирования и целях введения новых правил по налогообложению гибридных финансовых инструментов в своей стране;
- ◆ не конфиденциальная информация, полученная локальным налоговым органом от иностранных, которая может быть полезна локальным налогоплательщикам для соблюдения антигибридных правил (например, описание основных параметров иностранных антигибридных правил, база данных о квалификации основных видов финансовых договоров в соответствии с налоговым законодательством иностранных государств и т.п.).

Предоставление налогоплательщикам пояснительной информации может осуществляться непрерывно, вне связи с мероприятиями налогового контроля, в связи с чем в последовательности применения инструмен-

тов налогового администрирования гибридных финансовых инструментов оно занимает особое место.

По итогам проведенного анализа сформулирован специальный для гибридных финансовых инструментов принцип сегментированного подхода к налоговому контролю операций с финансовыми инструментами, который заключается в обязательном поиске в ходе мероприятий налогового контроля у всех финансовых инструментов признаков гибридности с последующим разделением финансовых инструментов для целей налогового контроля на потенциально гибридные и не гибридные. Названный принцип позволяет выделять гибридные финансовые инструменты в отдельную группу для целей дальнейшего применения к ним особого порядка налогового контроля. Более того, обоснована необходимость выделения указанного принципа: налоговый контроль сделок с гибридными финансовыми инструментами путем сплошной проверки всех заключенных финансовых инструментов с использованием информационного обмена с иностранными налоговыми органами чрезвычайно затратен с точки зрения времени

и трудовых ресурсов, что фактически приводит к невозможности осуществления налогового контроля.

В части методического подхода выделен состав инструментов налогового администрирования, наиболее соответствующий особенностям налогового администрирования гибридных финансовых инструментов, в том числе выделенному принципу сегментированного подхода, а также определен алгоритм их применения: систематическое получение налоговыми органами от налогоплательщиков информации о наличии/отсутствии гибридного характера у заключенных ими финансовых инструментов (первый этап налогового контроля), использование в ходе мероприятий налогового контроля таких инструментов как поиск заранее определенных признаков гибридных финансовых инструментов (второй этап налогового контроля) и международный обмен информацией по запросу (третий этап налогового контроля), и непрерывное предоставление налогоплательщикам пояснительных и справочных материалов о локальных и иностранных антигибридных правилах (применяется постоянно вне рамок налогового контроля).

ЛИТЕРАТУРА

1. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting // Официальный сайт ОЭСР URL: <https://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf>
2. Neutralising the Effects of Hybrid Mismatch Arrangements // Официальный сайт ОЭСР URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/2315291e.pdf?expires=1491681774&id=id&accname=guest&checksum=CD1D7C3093F8B3B71BA745C56FA8A355>
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)
4. Л.К. Айрапетян. Предпосылки возникновения и распространения гибридных финансовых инструментов. Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — Том 9. № 7А. — С. 124–134.
5. Л.И. Гончаренко. К вопросу о понятийном аппарате налогового администрирования // Налоги и налогообложение, 2010, № 2
6. Риск-ориентированный подход при проведении выездных налоговых проверок // Официальный сайт ФНС России URL: https://www.nalog.ru/rn38/about_fts/knd/4kv18/8213131/

© Айрапетян Левон Камоевич (levonayrapetyan@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЕДИНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС¹

SINGLE TRANSPORT SPACE AS A STRUCTURAL COMPONENT OF THE EAEU SINGLE ECONOMIC SPACE

P. Alekseev

Summary. Transport is one of the most important infrastructural sectors of the national economies of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU), and the formation of their single transport space (STS) is necessary for the successful development of Eurasian economic integration. The article discusses the regulatory legal framework, trends and prospects for the formation of the STS, the place and interests of Russia in this process. The important role of transit traffic in the development of the economies of the EAEU countries is noted. Based on the analysis, additional measures are proposed for the formation of the STS, the effective implementation of the transport and transit potential of the Union.

Keywords: Eurasian Economic Union; single transport space; common market for transport services; transport infrastructure; unification of legislation; digital cooperation.

Алексеев Петр Викторович

*К.э.н., в.н.с., Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
palekseev@fa.ru*

Аннотация. Транспорт является одной из важнейших инфраструктурных отраслей национальных экономик государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а формирование их единого транспортного пространства (ЕТП) необходимо для успешного развития евразийской экономической интеграции. В статье рассмотрены нормативное правовое обеспечение, тенденции и перспективы формирования ЕТП ЕАЭС, место и интересы России в этом процессе. Отмечена важная роль транзитных перевозок в развитии экономик стран ЕАЭС. Исходя из проведенного анализа, предложены дополнительные меры по формированию ЕТП ЕАЭС, эффективной реализации транспортного и транзитного потенциала Союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; единое транспортное пространство; общий рынок транспортных услуг; транспортная инфраструктура; унификация законодательства; цифровая кооперация.

В 2000-х годах проблемам формирования ЕТП на евразийском пространстве уделяется большое внимание со стороны государств и экспертов. Теоретические и практические вопросы, связанные с формированием ЕТП, рассмотрены в работах Л.Б. Вардомского, Е.Ю. Винокурова, С.Ю. Глазьева, М.С. Комова, О.Н. Ларина, С.Г. Лузянина, Ю.В. Морозова, М.О. Тураевой, Б.А. Хейфеца, В.А. Цветкова и многих других. Тем не менее, в целом данная проблематика остается недостаточно изученной.

Формирование ЕТП ЕАЭС предусмотрено Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. В соответствии со ст. 86 Договора, в Союзе осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспорт-

ного пространства (ЕТП) на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности. Формирование ЕТП осуществляется посредством поэтапного создания к 2025 г. общего рынка транспортных услуг (ОРТУ). Вопросы дальнейшей интеграции в сфере естественных монополий и сфере транспорта закреплены в разделах XIX «Естественные монополии» и XXI «Транспорт» Договора о ЕАЭС [1].

В развитие положений Договора о ЕАЭС 26 декабря 2016 г. Высший Евразийский экономический совет Решением № 19 утвердил Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов ЕАЭС, целями которых являются дальнейшее формирование и развитие единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг Союза.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Данные цели достигаются путем решения следующих задач:

- ◆ принятие согласованных мер по обеспечению общих преимуществ в сфере транспорта и реализация наилучших международных практик, в том числе содействие более полной реализации географических преимуществ Союза при осуществлении транзитных транспортно-экономических связей между Европой и Азией, изучение, анализ и согласованное внедрение передового зарубежного опыта;
- ◆ интеграция транспортных систем государств-членов в мировую транспортную систему;
- ◆ эффективное использование Союзом своего транзитного потенциала;
- ◆ повышение качества транспортных услуг.

Реализация Основных направлений осуществляется с учетом следующих приоритетов:

- ◆ создание и развитие евразийских транспортных коридоров;
- ◆ координация развития транспортной инфраструктуры;
- ◆ развитие науки и инноваций в сфере транспорта;
- ◆ расширение научно-технического сотрудничества, обмена информацией, передовым опытом («ноу-хау») с целью развития транспортных технологий [2].

Правовое регулирование в рамках ЕАЭС направлено на проведение скоординированной (согласованной) транспортной политики, последовательное и поэтапное формирование ЕТП на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности. ЕТП как важный структурный компонент единого экономического пространства ЕАЭС формируется посредством поэтапного создания к 2025 г. общего рынка транспортных услуг. По мнению профессора Л. Б. Вардомского, этот рынок позволит удешевить и ускорить взаимные перевозки, обеспечить гарантированный и равный доступ к услугам национального транспорта всех стран-участниц при перевозках внутри Союза и между государствами Союза и третьими странами. Одна из главных задач ЕТП и ОРТУ — превратить транзит из барьера в фактор, содействующий развитию стран-участниц. По мере продвижения в направлении создания ОРТУ, в ЕАЭС будет действовать единый транзитный тариф для отдельных видов транспорта. Это касается не только перевозок между странами ЕАЭС, но и транзита, обеспечивающего перевозки между ними и третьими странами, а также между третьими странами [3].

По мнению профессора О. Н. Ларина, «интеграция транспортных систем ЕАЭС с учётом различий право-

вого регулирования, технологических особенностей отдельных видов транспорта и состояния транспортной инфраструктуры должна содействовать экономическому росту союзных государств, снижению их транспортной изолированности, расширению внутрисоюзных и международных экономических связей и увеличению объёмов транзитных перевозок» [4].

В настоящее время развитие транспорта в ЕАЭС характеризуется разнонаправленной динамикой: общий объем перевозок грузов в рамках ЕАЭС всеми видами транспорта увеличился с 12262,4 млн. т в 2014 г. до 12755,3 млн. т в 2018 г., т.е. на 4%. При этом общий объем перевозок пассажиров всеми видами транспорта снизился с 43959,0 млн. пассажиров в 2014 г. до 37766,8 млн. пассажиров в 2018 г., т.е. на 14%. Снижение объема перевозок пассажиров обусловлено сокращением перевозок в России, частично вследствие экономических санкций. Наибольший удельный вес в структуре перевозок традиционно приходится на автомобильный транспорт. В период 2014–2018 гг. его доля в общем грузообороте стран ЕАЭС увеличилась с 71,5 до 72,1%, а доля в перевозках пассажиров — с 79,4 до 94,1% [5].

С начала 2010-х гг. одним из ключевых реализуемых на практике направлений интеграционного взаимодействия государств-членов ЕАЭС выступает реализация транзитного потенциала Союза, что обусловлено выгодным экономико-географическим положением ЕАЭС, взаимоположением стран-участниц. В этот период, по мнению профессора Л. Б. Вардомского, происходит активное включение ЕАЭС в обслуживание трансконтинентального контейнерного транзита на направлении ЕС–КНР. Транзит на этом направлении предъявляет высокие требования к скорости и надежности перевозок, сохранности грузов в пути, контролю движения грузов по маршруту в непрерывном режиме. Вместе с тем, развитие транзитных перевозок по этому направлению совпало с обострением геополитических противоречий России с Западом и началом реализации Китаем мегапроекта «Один пояс, один путь» [8].

Транзитные перевозки являются значительным источником доходов для транспортных и логистических компаний, бюджетов разного уровня, а также оказывают мультипликативное влияние на различные отрасли национальной экономики. С транзитом тесно связана деятельность таможенного, страхового, складского, топливно-энергетического производства, других сопряженных секторов экономики. Транзит способствует развитию экономики прилегающих к транзитным путям территорий [8].

В настоящее время на формирование ЕТП ЕАЭС, реализацию транспортного и транзитного потенциала ЕАЭС

оказывает сдерживающее влияние ряд проблем, в том числе:

- ◆ недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры, включая её высокий физический и моральный износ (например, в Армении по этой причине не функционирует порядка 40% построенных железных дорог [6]);
- ◆ различия в национальном законодательстве государств-членов ЕАЭС, регламентирующем вопросы функционирования отдельных видов транспорта;
- ◆ различия в понятийном аппарате, применяемом в национальном законодательстве государств-членов ЕАЭС, регламентирующем вопросы функционирования отдельных видов транспорта [6];
- ◆ сохранение ограничений и изъятий в транспортной сфере ЕАЭС (по данным ЕЭК, на 31 марта 2017 г. в ней существовали 4 ограничения и 3 изъятия) [7];
- ◆ конкуренция с автоперевозчиками Китая вследствие дешевизны китайских грузовых услуг, что ухудшает положение российских и казахстанских автоперевозчиков [6].

В настоящее время весьма актуальны проблемы реализации высокого транспортного и транзитного потенциала России, обусловленного в том числе её выгодным экономико-географическим положением, наличием развитой транспортной инфраструктуры. Вопросы её модернизации и расширения находятся в числе приоритетных направлений экономической политики России.

В соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 Правительству РФ было поручено разработать и утвердить комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, предусматривающий обеспечение в 2024 году развития транспортных коридоров «Запад — Восток» и «Север — Юг» для перевозки грузов за счет:

- ◆ строительства и модернизации российских участков автомобильных дорог, относящихся к международному транспортному маршруту «Европа — Западный Китай»;
- ◆ увеличения мощностей морских портов РФ, включая порты Дальневосточного, Северо-Западного, Волго-Каспийского и Азово-Черноморского бассейнов;
- ◆ развития Северного морского пути и увеличения грузопотока по нему до 80 млн. тонн;
- ◆ сокращения времени перевозки контейнеров железнодорожным транспортом, в частности с Дальнего Востока до западной границы РФ

до семи дней, и увеличения объема транзитных перевозок контейнеров железнодорожным транспортом в четыре раза;

- ◆ формирования узловых грузовых мультимодальных транспортно-логистических центров;
- ◆ увеличения пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей в полтора раза, до 180 млн. тонн;
- ◆ увеличения пропускной способности железнодорожных подходов к морским портам Азово-Черноморского бассейна [9].

В целях реализации поставленных задач Распоряжением Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р был утвержден Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года, включающий основные характеристики девяти федеральных проектов, направленных на развитие инфраструктуры автомобильного, железнодорожного, воздушного, морского и речного транспорта в Российской Федерации. Общий объем финансирования указанных федеральных проектов составляет 6348,1 млрд. рублей, из них 3028,8 млрд. рублей — средства федерального бюджета, 58,7 млрд. рублей — средства бюджетов субъектов РФ, 3260,6 млрд. рублей — внебюджетные источники [10].

В настоящее время важным фактором инфраструктурной связанности постсоветского пространства становится «цифровая кооперация». Речь идет о формировании общих цифровых платформ для торговли, промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, обеспечения трудоустройства и занятости граждан государств — членов ЕАЭС, транспортных коридоров ЕАЭС, прослеживания движения товаров от производителя до конечного потребителя, для малого и среднего бизнеса, а также о создании общих интернет-ресурсов в сфере образования, культуры и туризма [12].

Цифровая кооперация позволяет наращивать горизонтальные взаимодействия и вовлекать в интеграционный процесс все больше юридических и физических лиц. Широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий способствует динамичному росту экспорта услуг. Цифровизация имеет значительный потенциал усиления экономической и социальной связанности евразийского пространства, но лишь при условии наличия единой стратегии и совместных проектов. В противном случае, при автономной цифровой политике для формирования общих рынков будут возникать дополнительные барьеры [3].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что для успешного формирования ЕТП ЕАЭС, эффективной

реализации транспортного и транзитного потенциала Союза целесообразно акцентировать внимание на следующих направлениях:

1. Проработка вопроса о целесообразности унификации законодательства государств-членов ЕАЭС, регламентирующего вопросы функционирования отдельных видов транспорта.
2. Разработка единого понятийного аппарата, применяемого в законодательстве государств-членов ЕАЭС, регламентирующем вопросы функционирования отдельных видов транспорта.
3. Проработка вопроса о целесообразности заключения международных договоров в рамках Союза, регулирующих вопросы транспортного сообщения между государствами-членами.
4. Продолжение формирования общего рынка транспортных услуг путем устранения оставшихся ограничений и изъятий в транспортной сфере ЕАЭС.

5. Обоснование целесообразности разработки единой стратегии создания евразийских цифровых транспортных коридоров.

6. Упрощение и оптимизация контроля перевозок, в том числе путем создания механизма прослеживаемости перемещения товаров.

Принимая во внимание значительные достижения в области формирования ЕТП ЕАЭС, высокий транспортный и транзитный потенциал Союза, а также выдвижение рядом государств новых международных транспортных инициатив, в будущем можно прогнозировать создание евразийского транспортного партнерства с участием стран ЕАЭС, СНГ, КНР, ЕС и ряда других стран евразийского материка. Это то, на что нацелена идея «Один пояс и один путь». Не исключено, что в перспективе евразийское транспортное партнерство станет составной частью Большого евразийского партнерства, вопросы создания которого в настоящее время прорабатываются в России и за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». Дата обращения: 21.02.2020.
2. Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов ЕАЭС (утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 19) // СПС «Гарант». Дата обращения: 21.02.2020.
3. Вардомский Л. Б. Евразийская интеграция и Большое евразийское партнерство // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 3. С. 22.
4. Ларин О. Н. Перспективы интеграции транспортных систем Евразийского экономического союза // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 3. С. 167.
5. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. — М.: ЕЭК, 2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org>. Дата обращения: 21.02.2020.
6. Комов М. С. Сотрудничество в транспортной сфере как фактор развития региональной экономической интеграции в Евразийском экономическом союзе // Московский экономический журнал. 2019. № 13. С. 83.
7. Доклад Евразийской экономической комиссии «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза». — М.: ЕЭК, 2017. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents>. Дата обращения: 21.02.2020.
8. Вардомский Л. Б. Евразийская интеграция и транзит // Белорусский экономический журнал. 2018. № 3. С. 37.
9. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «Гарант». Дата обращения: 21.02.2020.
10. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года (утвержден распоряжением Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р) // СПС «Гарант». Дата обращения: 21.02.2020.
11. Стратегия Евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 год. URL: https://eabr.org/upload/data/strategy_2018_2022.pdf. Дата обращения: 21.02.2020.
12. ЕАЭС переходит на проектный формат реализации цифровой повестки. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-02-2019.aspx>. Дата обращения 21.02.2020.

© Алексеев Петр Викторович (palekseev@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОССИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ТЕХНОЛОГИЙ

RUSSIA ON THE INTERNATIONAL TECHNOLOGY MARKET

T. Ason
A. Mutallapova

Summary. The article analyzes the position of Russia on the international technology market, identifies the country's main problems in this segment of the international market, and identifies its prospects. The author revealed that currently the two most powerful players in the international technology market are the United States and China, which are holding a large share of the market in their hands. Russia, in turn, should pay attention to various forms of cooperation and cooperation with foreign research centers and organizations, in particular on the joint creation of technology companies — future leaders of the international technology market.

Keywords: technologies, Russia, international market, research and development, international trade, innovations, scientific and technical activities..

Современный мир вынуждает искать новые пути повышения конкурентоспособности. В индустриальную эпоху конкурентоспособность поддерживалась за счет более эффективного использования отдельных факторов производства, в постиндустриальной экономике основной упор делается на формирование и системное развитие среды, способствующей генерации и внедрению инноваций, ориентированных на развитие, производство и поддержку продукции/услуг. Положение страны на международном рынке технологий может быть охарактеризовано посредством определенных факторов, а также специальными индексами. Это позволяет оценить конкурентные преимущества товара/услуги государства-участника рынка и определить его зависимость от других игроков.

Для определения позиции России на международной технологической арене следует рассмотреть показатели экспорта и импорта в целом по стране.

Согласно рисунку 1, за период с 2001 по 2018 год объемы российского экспорта выросли в 5,8 раз, а импорта — в 7,7 раз. Тем самым в 2018 году показатели достигли значений в 1,4 и 3,1 миллиардов долларов соответственно. Итоговый внешнеторговый оборот технологий в России в конце 2018 года составил 4 470,2

Асон Татьяна Анатольевна
К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ (г. Москва)
tatiana_ason@mail.ru

Муталлапова Альбина Артуровна
Финансовый университет при Правительстве РФ
(г. Москва)
albinka0299@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализировано положение России на международном рынке технологий, определены основные проблемы страны в данном сегменте международного рынка, а также обозначены ее перспективы. Автором выявлено, что в настоящее время на международном рынке технологий два самых сильных игрока — США и КНР, которые сосредотачивают в своих руках большую долю рынка. России в свою очередь стоит уделять внимание различным формам сотрудничества и кооперации с зарубежными исследовательскими центрами и организациями, в особенности по совместному созданию технологических компаний — будущих лидеров международного рынка технологий.

Ключевые слова: технологии, Россия, международный рынок, научно-исследовательские разработки, международная торговля, инновации, научно-техническая деятельность.

миллиона долларов США, что в 7 раз выше показателей 2001 года (636,9 миллионов долларов). В процентном выражении внешнеторговый оборот в 2018 году сократился на 0,36%.

Также с 2017 по 2018 год уменьшились выплаты по импорту технологий на 7,28% и на 19% увеличились поступления от экспорта, немного сократив разницу между экспортом и импортом: с 2 124 миллионов долларов США в 2017 году до 1 659,2 миллионов долларов США в 2018 году.

Рассматривая структурную часть технологического экспорта и импорта России, можно отметить, что как в 2018 году, так и в 2017, большую часть экспорта и импорта составили инжиниринговые услуги — 51,4 и 45,9% соответственно.

Удельный вес денежных поступлений от экспорта по соглашениям, предметами которых являлись охраняемые объекты промышленной собственности, составил лишь 2,4%, в то время как в структуре выплат по импорту их доля достигала на 35,2%.

На рисунке 2 показана общая доля поступлений по патентам на изобретения, селекционные достижения,

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта технологий России (в млн. долл. США) [3].

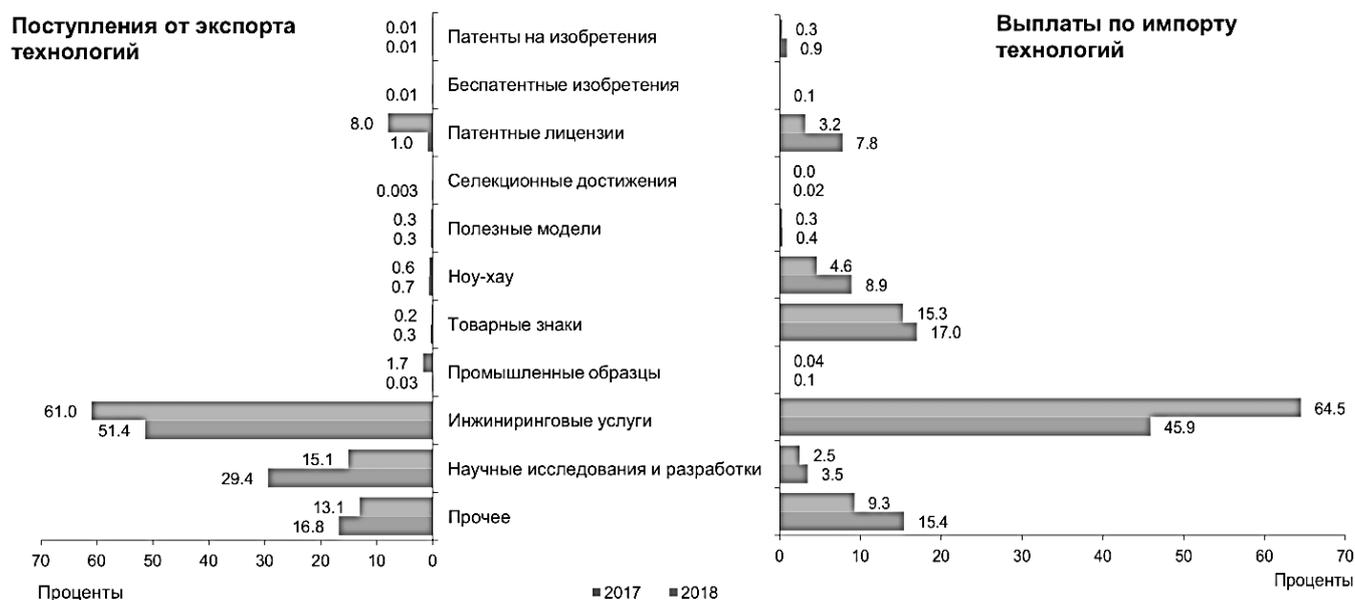

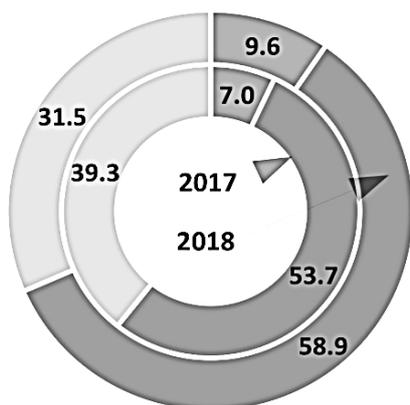
Рис. 2. Структура экспорта и импорта технологий России по категориям соглашений (в %) [3]

полезные модели и патентным лицензиям довольно мала — всего лишь 1,3% по экспорту и 9,1% по импорту.

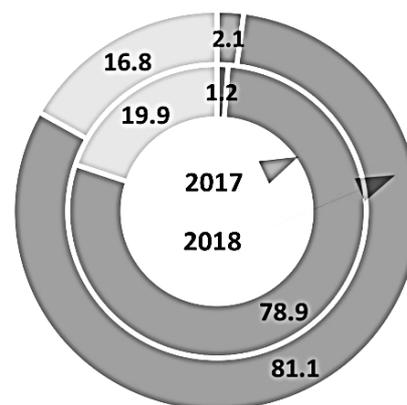
Такое соотношение данных говорит о преобладающей доле неохраноспособных объектов в международном обмене технологиями. И лишь по категории соглашений, являющиеся результатами НИОКР, заметно положительное сальдо в размере 300 миллионов долларов США.

Почти до 2012 года включительно, российские технологии преимущественно экспортировались в развивающиеся страны. В течение данного периода доля стран ОЭСР в структуре технологического экспорта России варьировалась в пределах 40%. С 2013 года значение выросло до 71%, но потом в 2015 сократилось почти вдвое и достигло отметки в 37,5%. Тем не менее, рост возобновился, и в 2018 году доля стран ОЭСР в структуре экспорта добралась до 58,9% (см. рис. 3).

Поступления от экспорта технологий

Выплаты по импорту технологий

■ Страны СНГ ■ Страны ОЭСР ■ Другие страны

Рис. 3. Структура экспорта и импорта технологий России по группам стран (в %)[3]

Что же касается импорта, то и в нем преимущественная доля остается за странами ОЭСР: 81,1% от общего размера выплат по импорту технологий приходится на эти государства.

Больше всего денежных поступлений от технологического экспорта в 2018 году из стран ОЭСР приходятся на такие страны, как США, ФРГ и Швейцарию — 224,3 миллионов долларов США, 141,9 и 91 соответственно, из стран СНГ — на Беларусь (68,5 миллионов долларов) и Казахстан (23,7 миллионов долларов), из стран Азии — на Китай и Индию (90,8 и 52,3 миллионов долларов соответственно) [3].

Основная же часть выплат по импорту в 2018 году была направлена в ФРГ (505,4 миллиона долларов США), США (420,1), Швейцарию (242,6), Нидерланды (177,2), Великобританию (173,8), КНР (165,3), Францию (145,3) и Италию (115,5) [3].

Таким образом, на международном рынке технологий Россия занимает невысокую позицию. Несмотря на то, что в рейтинге R&D World страна занимает 8 место по размерам вложений в НИОКР, внешнеторговое сальдо по-прежнему велико, хотя за период с 2017 по 2018 год наметилась тенденция к его снижению.

Масштабы России на рынке по-прежнему малы, и в рейтинге ОЭСР за 2015 год государство заняло всего лишь 27 строчку по количеству трансакций.

В рейтинге из 129 стран мира по глобальному инновационному индексу, составленном французской бизнес-школой INSEAD, ВОИС и университетом Корнелл,

Российская Федерация сохраняет 46-ю позицию в ГИИ в 2019 году [5].

РФ улучшила две позиции в субиндексе инновационных ресурсов (41-е место) и заняла 59-е место в субиндексе инновационных результатов, потеряв три позиции с прошлого года. Что касается входных данных, то она повышает свою позицию по показателям инфраструктуры (62-е место, рост на 1), и имеет более высокий рейтинг в области информационных и коммуникационных технологий (29-е место, рост на 8), а также в показателях использования ИКТ (45-е место), онлайн-услуг правительства (25-е место) и электронном участии (23-е). Несмотря на потерю одной позиции в области человеческого капитала и научных исследований (23-е место), в этом году Российская Федерация демонстрирует сильные стороны в сфере высшего образования (14-е место) из-за высокого уровня приема в ВУЗы (17-е место) и выпускников в области науки и техники (10-е место). По импорту высокотехнологичных товаров РФ занимает 39-е место. Что касается результатов инновационной деятельности, то она сохраняет свои позиции как в субпоставках «Знания и технологии» (47-е место), так и в «Творческих результатах» (72-е место). Потеряв две позиции в области создания знаний, Россия сохраняет максимальные результаты в патентах по происхождению (20-е место), а также в полезных моделях (8-е место). По качеству инноваций она сохраняет 3-е место среди стран со средним уровнем дохода [5].

Такая слабая позиция России на международном рынке технологий обусловлена целым рядом проблем. Для их решения 1 декабря 2016 года президент Российской Федерации В. В. Путин издал указ «О Стратегии

научно-технологического развития Российской Федерации», где четко изложены цели и основные задачи НТР России, обозначен ряд проблем, определены принципы, приоритеты, основные направления и меры реализации государственной политики в этой области, а также ожидаемые результаты реализации настоящей Стратегии, обеспечивающие устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие страны на долгосрочный период.

В первую очередь, в указе отмечается, что для осуществления данной Стратегии по решению проблем в области НТР России необходима консолидация усилий разных организаций: органов государственной власти как на федеральном, так и на уровне субъектов РФ, различных научно-образовательных, исследовательских и предпринимательских сообществ, а также организаций, осуществляющие научную, научно-техническую и инновационную деятельность, институтов гражданского общества по созданию благоприятных условий для применения достижений науки и технологий в интересах социально-экономического развития государства.

Исторически сложилось, что Россия признана одной из мировых научных держав. Отечественные научные и инженерные школы эффективно справлялись с задачами роста и развития сфер социальной и экономической жизнедеятельности человека, а также обеспечивали достойный уровень внутренней безопасности страны. Был внесен ценный вклад в накопление научно-технических знаний и изобретение передовых технологий и инноваций. Согласно Стратегии, этому поспособствовала грамотно проработанная система организации исследований и разработок. Например, концентрация ученых и инженеров в высшей школе во времена императорской России благоприятствовала созданию и накоплению новых знаний. Академия наук СССР, а также отраслевые институты согласно плану Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике и Госплана СССР проводили крупные научно — исследовательские разработки за счет сосредоточения финансовых и интеллектуальных ресурсов в данном учреждении.

После распада СССР и образования в 1991 году Российской Федерации государство столкнулось с необходимостью определения и выделения нового места для науки в обществе в связи с рыночным вектором развития экономики страны. Так, государственная научно-техническая политика после распада СССР подразделяется на два основных и значимых этапа: с 1991 по 2001 годы и с начала 2000-х годов по настоящее время.

Первый этап характеризуется адаптацией к рыночной экономике и оптимизацией к кризису. Целью этого этапа было сохранение имеющегося потенциала страны в научно-технологической области, разработка новых

механизмов поддержки НТР, а также должно финансирование ведущих организаций данной области и создание благоприятных условий для международной кооперации.

Второй этап непосредственно определяется увеличением размеров финансирования науки и последующим переходом государства к инновационной экономике.

К сожалению, несмотря на важную роль России в мировой науке и наличие некоторых действительно конкурентоспособных и уникальных технологических разработок ее технологическое развитие сильно отстает от мирового темпа, заданного лидерами международного рынка технологий. Причиной такой невысокой и слабой позиций Российской Федерации на рынке является целый ряд проблем, которые препятствуют научно-технологическому развитию.

1. У России хороший потенциал в области фундаментальных научных разработок и исследований, причем как на национальном, так и на международном уровне, но их актуальность соответствует научным направлениям последних десятилетий прошлого века.
2. Существует большое количество научно-образовательных центров, но они сильно дифференцируются по эффективности и результативности своей работы, и лишь в некоторых субъектах России концентрируется научно-исследовательский потенциал.
3. Школьники и студенты принимают активное участие и часто побеждают в международных научно-технических мероприятиях, конкурсах, олимпиадах и т.д., но в последствие наблюдается отсутствие стремления реализовать себя в этих областях. Несмотря на рост числа научных работников в возрасте до 39 лет, в стране до сих пор существует проблема «утечки умов», поскольку взаимодействие сектора НИОКР с реальным экономическим сектором остается на низком уровне, хотя по размерам инвестиций в НИОКР Россия занимает 8 место в рейтинге. В результате Россия выступает в качестве донора человеческого капитала для мировой науки.
4. Общество и экономика по-прежнему слабо восприимчива к инновациям, что тормозит практическое применение результатов НИОКР. Также плохо развит технологический обмен оборонного и гражданского секторов экономики, что тоже препятствует развитию технологий двойного назначения.
5. Несмотря на объемы инвестиций в НИОКР и рост числа научных сотрудников, эффективность и результативность исследовательских центров России значительно малы, и уступают

странам-лидерам международного рынка технологий: небольшое количество публикаций в высокорейтинговых журналах, выданных международных патентов, доходов от технологического экспорта. По результативности Россия расположилась на ряду со странами Восточной Европы и Латинской Америки.

6. В то же время сохраняется несогласованность приоритетов и инструментов НТР в России на всех уровнях. Это затрудняет формирование добавленной стоимости на созданные технологические продукты и услуги и получение от них наибольшего мультипликативного эффекта.

Помимо проблем, указанных выше, существует и ряд других, более серьезных, которые в Стратегии именуется как «большие вызовы». Это совокупность масштабных проблем и угроз, которые не решаются путем увеличения ресурсов и которые требуют объективной реакции государства. «Большие вызовы» создают риски отставания России от мирового темпа НТР, но в то же время способствуют появлению новых возможностей и перспектив в российском научно-технологическом развитии.

Наиболее значимыми вызовами являются следующие проблемы.

1. Исчерпание возможностей экономического роста страны в связи с большой сырьевой зависимостью, а также отставание от стран-лидеров, где активно формируется цифровая экономика, используются передовые технологии и возобновляемые ресурсы.
2. Новые социальные и медицинские проблемы, возникающие на фоне роста продолжительности жизни населения, изменения образа жизни людей, появления новых штаммов и возвращению исчезнувших инфекций, а также повышения риска пандемий.
3. Проблема воспроизводства природных ресурсов в связи с масштабным ростом антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Таким образом, наиболее значимыми вызовами являются сырьевая зависимость, социально-медицинские проблемы и воспроизводство природных ресурсов.

Опираясь на глобальные изменения в организации научно-технической и инновационной деятельности, Россия определила для себя ряд внутренних факторов, которые в перспективе могут поспособствовать улучшению позиции страны на международном рынке технологий:

- ◆ сжатие инновационного цикла (т.е. сокращение времени между приемом новых знаний, разработок и непосредственно воплощением в жизнь

технологических товаров и услуг, а также их поступлением на рынок),

- ◆ размытие в исследованиях и разработках дисциплинарных и отраслевых границ,
- ◆ многократное увеличение доли научно-технологической информации и изменение способов работы с ней,
- ◆ повышение требований к квалификации научных работников,
- ◆ большее осознание важности международных стандартов.

Помимо внутренних факторов необходимо определить и приоритеты технологического развития России с учетом глобальных тенденций. Так, в ближайшие 10–15 лет государство должно провести преобразования, наиболее важными из которых являются следующие.

1. Перейти к передовым цифровым технологиям, автоматизации процессов и роботизации систем, изобретению и использованию ряда новых материалов и т.д.
2. Перейти к использованию экологически чистой и ресурсосберегающей энергии, а также к формированию ее новых источников.
3. Перейти к высокотехнологичному здравоохранению.
4. Создать такие интеллектуальные транспортные и телекоммуникационные системы, которые смогут обеспечить связанность территорий Российской Федерации, а также сохранение лидерских позиций в международной транспортно-логистической системе, в освоении Арктики и Антарктики, Мирового океана и космоса.

Необходимо сделать акцент на том, что к тому времени российское общество должно научиться прогнозировать рождающиеся большие вызовы и пресекать их на корню. Вдобавок обеспечить должную поддержку фундаментальной науке, как основополагающей долгосрочного развития всей нации.

Особая роль в реализации поставленных задач отводится Министерству науки и высшего образования РФ — и целому ряду участников программы: министерства, федеральные службы и агентства, ВУЗы. Именно они будут способствовать реализации данного Постановления, в частности осуществлению пяти подпрограмм. Также документ содержит цели и задачи, размеры ежегодных вложений на реализацию данной программы с 2019 до 2030 года и ожидаемые результаты, которые вполне реализуемы, но некоторые вызывают сомнения.

Стоит заметить, что в Стратегии приведены два сценария развития науки и техники России [4]: импорт тех-

нологий и фрагментарное развитие или занятие лидерских позиций по избранным направлениям НТР в рамках традиционных и новых технологических товаров и услуг. Но предпочтение отдается именно второму варианту развития, поскольку только он поможет преодолеть сложившиеся проблемы и достичь России показателей стран-лидеров международного рынка технологий.

Второй сценарий предполагает перестройку сектора исследований, разработок и инноваций как на корпоративном, так и на государственном уровне, а также опережающее увеличение расходов на НИОКР. Данный вариант развития потребует перераспределение ресурсов и их концентрацию на получение новых научно-технологических результатов, реализацию нового комплекса организационных, правовых и других мер для повы-

шения эффективности и отдачи от вложенных средств, а также партнерство и сотрудничество с зарубежными исследовательскими организациями и центрами, а также совместное учреждение компаний, которые смогут занять лидирующие позиции на новых глобальных рынках технологий.

Таким образом, несмотря на отсутствие больших перспектив для России на международном рынке технологий в ближайшее время, государство намерено бороться с рядом проблем, которые препятствуют этому, а также нацелено на концентрацию своих сил на избранных направлениях научно-технологического развития и достижение на них лидерских позиций, поскольку такие направления, где Россия активно преуспевает, уже существуют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальные тренды и перспективы научно-технологического развития Российской Федерации: краткие тезисы: доклады к XVIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 11–14 апр. 2017 г. / Л. М. Гохберг, А. В. Соколов, А. А. Чулок и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.hse.ru/data/2017/04/21/1168819587/Gohberg_2017.pdf (дата обращения: 17.11.2019)
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/AAVpU2sDAvMQklHV20ZJzc3MDqcTt8x.pdf> (дата обращения: 16.11.2019)
3. Сагиева Г.С., Коцемир М. Н. Внешняя торговля технологиями России. / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. — 2019. — URL: https://issek.hse.ru/data/2019/08/01/1484726209/NTI_N_138_01082019.pdf
4. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449>
5. The Global Innovation Index 2019. Cornell University, INSEAD, WIPO. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf

© Асон Татьяна Анатольевна (tatiana_ason@mail.ru), Муталлапова Альбина Артуровна (albinka0299@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОНИТОРИНГ И АНАЛИЗ КУМУЛЯТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

MONITORING AND ANALYSIS OF THE CUMULATIVE DEVELOPMENT POTENTIAL OF THE NATIONAL ECONOMY

**G. Babkov
A. Demyanenko**

Summary. The article considers sectors of sectoral structure of the national economy of the Russian Federation, dynamics of gross domestic product, regularities of its transformations and dependence of comparable characteristics on exports of natural resources, dynamics and dependence of investments in fixed assets and final consumption of households on gross domestic product. The study draws conclusions on the relationship between comparable gross domestic product characteristics, fixed investment and household final consumption expenditure.

Keywords: development potential; national economy; Trends and patterns of development; gross internal product.

Бабков Геннадий Андреевич

Д.э.н., профессор, ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», г. Ессентуки

Демьяненко Андрей Евгеньевич

*К.э.н., доцент, Северо-Кавказский институт (филиал) АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета, г. Минеральные Воды
deanev4@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются сектора отраслевой структуры национальной экономики Российской Федерации, динамика валового внутреннего продукта, закономерности его трансформаций и зависимости сопоставимых характеристик от экспорта природных ресурсов, динамика и зависимости инвестиций в основной капитал и конечного потребления домашних хозяйств от валового внутреннего продукта. В исследовании делаются выводы о взаимосвязи сопоставимых характеристик валового внутреннего продукта, инвестиций в основной капитал и расходов на конечное потребление домашних хозяйств между собой.

Ключевые слова: потенциал развития; национальная экономика; тенденции и закономерности развития; валовой внутренний продукт.

На различных уровнях региональной иерархии (национальном, мезосубъектном, муниципальном), в связи со спецификой статистического наблюдения и имеющихся социально-экономических характеристик, наблюдаются свои особенности, как с позиций системы частных показателей потенциала экономического развития, так и методики их оценки с выбором и измерением интегрального критерия [1, с. 208].

Важным фактором территориального развития является специализация экономической деятельности [2, с. 54]. В этом плане выделяются три сектора отраслей экономики: первичный (включающий сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, добычу полезных ископаемых), вторичный (строительство и обрабатывающие производства), третичный (сфера услуг) [4, с. 23]. Государства с преобладающей долей первичного сектора относятся к аграрному типу стран [5, с. 76]. Там, где выше вторичный сектор — это индустриальные страны, а государства с большей долей сферы услуг относятся к постиндустриальному типу стран [3, с. 59]. Несложные расчеты позволяют выявить систему секторов отраслевой экономики и динамизм их трансформаций в 2003–2017 гг. в целом по Российской Федерации (табл. 1).

Как видно, в анализируемой динамике наблюдается ряд структурно-отраслевых тенденций. Во-первых, сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство после длительного периода снижения с 2014 г. восстанавливают утраченные позиции. Во-вторых, добыча полезных ископаемых, на фоне роста ее доли в первые семь лет, далее стабилизируется на отметке порядка 9,5%. В целом, удельный вес первичного сектора национальной экономики колеблется по годам от 12,8 до 16,7% при отсутствии какой-либо тенденции изменений в динамике. Такая же ситуация характерна для строительства и обрабатывающих производств (формирующих в целом вторичный сектор), а также для сферы услуг. Как видно, принципиальных различий по среднегодовым данным — нет: первичный сектор занимал в 2003–2009 гг. 14,5%, в 2010–2017 гг. 14,1%, соответственно, вторичный сектор — 22,1 и 21,1%, сфера услуг 63,4 и 64,8%.

Иными словами, выраженного динамизма отраслевой структуры, с позиции изменения специализации национального производства, в динамике по Российской Федерации не наблюдается. Анализируя отраслевую структуру национальной экономики в целом, следует отметить, что страна с этих позиций давно относится к постиндустриальному типу государств.

Таблица 1. Сектора отраслевой структуры национальной экономики РФ, %

Годы	Сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Первичный сектор	Строительство	Обрабатывающие производства	Вторичный сектор	Сфера услуг
2003	6,2	6,6	12,8	6,9	16,4	23,3	63,9
2004	5,6	9,5	15,1	6,1	17,5	23,6	61,3
2005	5,0	11,1	16,1	5,7	10,9	16,6	67,3
2006	4,6	10,9	15,5	5,2	17,9	23,1	61,4
2007	4,4	10,1	14,5	5,7	17,6	23,3	62,2
2008	4,4	9,3	13,7	6,3	17,4	23,7	62,6
2009	4,6	8,9	13,5	6,7	14,6	21,3	65,2
2010	4,0	10,4	14,4	6,7	16,4	23,1	62,5
2011	3,9	9,5	13,4	7,6	13,4	21,0	65,6
2012	3,7	9,4	13,1	7,7	13,6	21,3	65,6
2013	3,6	9,3	12,9	7,0	13,0	20,0	67,1
2014	4,1	9,1	13,2	6,8	13,3	20,1	66,7
2015	4,6	9,7	14,3	6,4	13,7	20,1	65,6
2016	4,8	9,4	14,2	6,2	13,7	19,9	65,9
2017	4,6	12,1	16,7	6,2	17,4	23,6	59,7
2003–2009	5,0	9,5	14,5	6,1	16,0	22,1	63,4
2010–2017	4,2	9,9	14,1	6,8	14,3	21,1	64,8

Авторские расчеты по данным Росстата [6; 7; 8]

Таблица 2. Динамика валового внутреннего продукта в Российской Федерации

Годы и периоды	Валовой внутренний продукт				
	номинальный, млрд. руб.	общий индекс, %	индекс физ. объемов, %	индекс цен, %	сопоставимый, млрд. руб.
2000	7306	151,5	110,0	137,7	50572
2001	8944	122,4	105,1	116,5	53151
2002	10831	121,1	104,7	115,7	55649
2003	13208	122,0	107,3	113,7	59711
2004	17027	128,9	107,2	120,3	64010
2005	21610	126,9	106,4	119,3	68107
2006	26917	124,6	108,2	115,1	73692
2007	33248	123,5	108,5	113,8	79956
2008	41277	124,2	105,2	118,0	84113
2009	38807	94,0	92,2	102,0	77552
2010	46309	119,3	104,5	114,2	81042
2011	60283	130,2	104,3	124,8	84527
2012	68164	113,1	103,7	109,0	87655
2013	73134	107,3	101,8	105,4	89232
2014	79200	108,3	100,7	107,5	89857
2015	83387	105,3	97,5	108,0	87611
2016	86149	103,3	103,5	99,8	90677
2017	92037	106,8	101,5	105,3	92037
2000–2008	20041	127,2	107,0	118,9	65440
2009–2013	57339	112,8	101,3	111,1	84002
2014–2017	85193	105,9	100,8	105,2	90046

Авторские расчеты по данным Росстата [6; 7; 8]

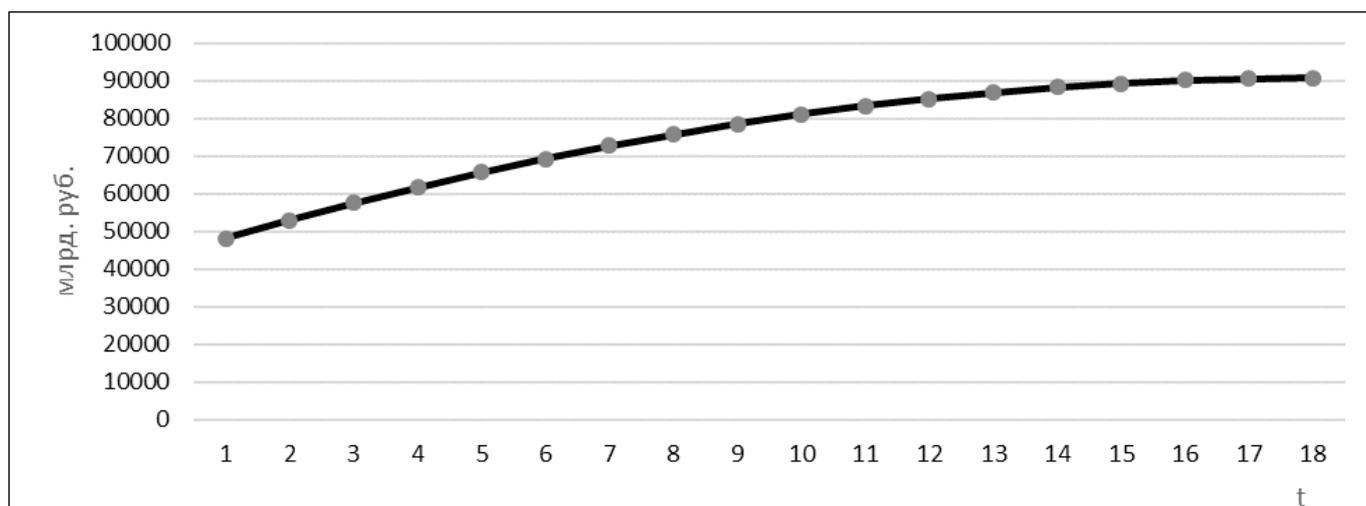

Рис.1. Закономерность трансформаций ВВП РФ, млрд. руб.

В итоге, за период с 2000 г. по 2017 г. по РФ (с целью измерения потенциала развития национальной экономики) возможен расчет и анализ сопоставимых характеристик валового внутреннего продукта, инвестиций в основной капитал, материально-технической базы (основных фондов), доходов населения и конечного потребления домашних хозяйств. Кроме того, имеются данные инновационной деятельности, потребления электроэнергии, объема грузовых перевозок, экспорта российских товаров, в том числе минеральных продуктов (включая нефть, нефтепродукты и природный газ), численности населения, пенсионеров и занятых в экономике, характеристик естественного прироста и миграции.

О динамике производства валового внутреннего продукта в Российской Федерации за 2000–2017 гг. свидетельствуют данные таблицы 2, в которой приводятся характеристики номинальных объемов ВВП в текущих ценах, соответствующих индексов (общего, физических объемов и цен), а также сопоставимого ВВП в постоянных ценах.

Номинальный валовой региональный продукт страны, в текущих ценах вырос за анализируемый период в 12,6 раз, прежде всего, в связи с ростом цен (в 6,93 раза), особенно в начале динамического ряда. Рост номинального ВВП за счет физических объемов производства составил 1,82 раза, что отчетливо видно из системы соответствующих агрегатных индексов:

$$I_{gp} = I_q * I_p, 12,6 = 1,82 * 6,95$$

При этом, судя по статистическим данным, уровень цен, по сравнению с индексом физических объемов, доминировал во все годы анализируемого периода, за исключением 2016.

Интересные выводы наблюдаются исходя из систем агрегатных индексов:

$$\begin{aligned} 2000\text{--}2008 \text{ г.г. } & 1,272 = 1,070 * 1,183; \\ 2009\text{--}2013 \text{ г.г. } & 1,128 = 1,013 * 1,111; \\ 2014\text{--}2017 \text{ г.г. } & 1,059 = 1,008 * 1,052. \end{aligned}$$

Как видно, и общие индексы, и индексы цен по анализируемым периодам последовательно уменьшались, тогда как, индекс физических объемов резко снизился во втором периоде, с его замедлением в третьем. Анализируя динамику сопоставимых характеристик валового внутреннего продукта (в постоянных ценах) можно сделать вывод, что этот показатель увеличивался во все годы анализируемого периода, за исключением 2009 г. и 2015 г. При этом, важная информация явствует из среднегодовых характеристик валового регионального продукта: если номинальный ВВП увеличился с 20041 млрд. руб. в 2000–2008 гг. до 57339 млрд. руб. в 2009–2013 гг., далее до 85193 млрд. руб. в 2014–2017 гг., то динамизм сопоставимых характеристик выглядит принципиально иным образом (65440, 84002 и 90046 млрд. руб.). Как видно, по периодам наблюдается замедление приростов сопоставимых характеристик ВВП (в постоянных ценах). Моделирование зависимости сопоставимых характеристик валового внутреннего продукта (W_{con} млрд. руб.) от фактора времени (t) позволило выявить лучшую регрессионную модель, имеющую следующий вид (рис. 1):

$$W_{con} = 43180 + 5226,5 t - 143,1t^2; R = 0,986; D = 0,972; F = 259.$$

Высокий коэффициент корреляции, приближающийся к единице, свидетельствует об очень тесной связи

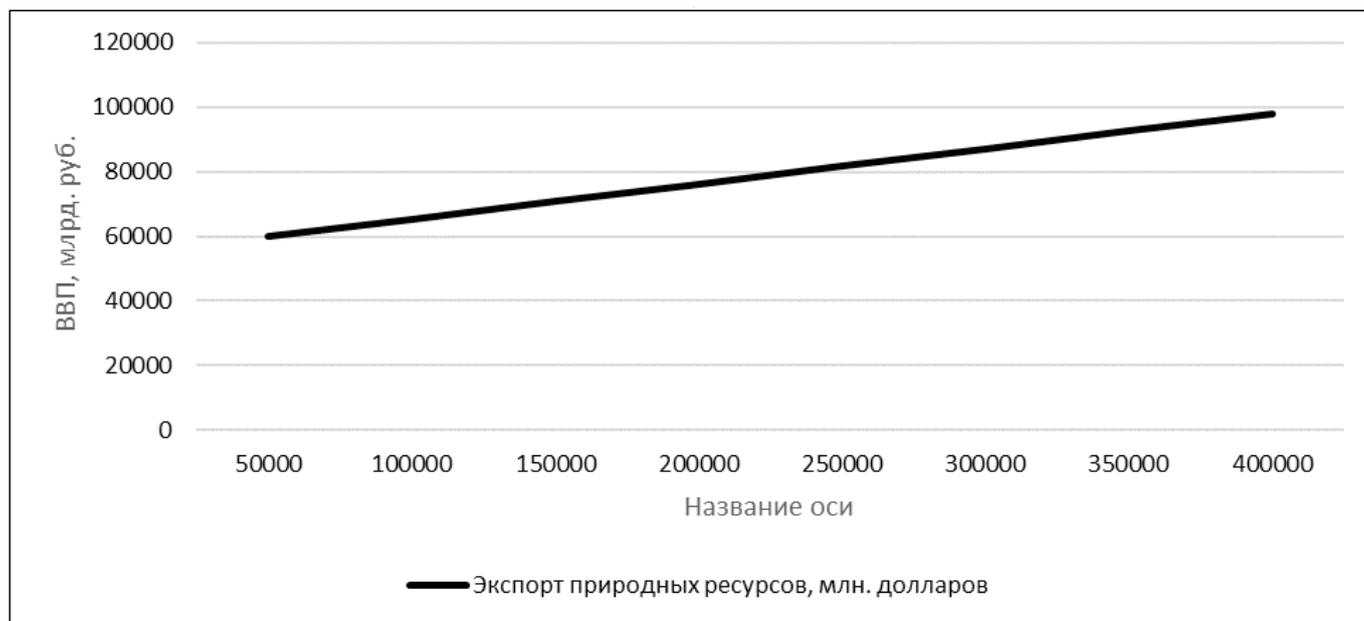

Рис. 2. Зависимость сопоставимых характеристик ВВП от экспорта природных ресурсов, млрд. руб.

валового внутреннего продукта России с фактором времени, которым, судя по коэффициенту детерминации, объясняется 97,2% изменчивости анализируемого показателя. Экстраполяция выявленной закономерности на ближайшую перспективу свидетельствует о возможном замедлении ВВП.

Одним из самых важных факторов роста валового внутреннего продукта Российской Федерации является экспорт природных ресурсов (прежде всего, сырой нефти, нефтепродуктов и природного газа) о чем наглядно свидетельствуют как результаты соответствующего регрессионного моделирования, так и рис. 1. Моделирование зависимости сопоставимых характеристик валового внутреннего продукта (W_{con} , млрд. руб.) от экспорта нефти, нефтепродуктов и газа (M , млн. долларов) позволило выявить лучшую регрессионную модель, имеющую следующий вид (рис. 2):

$$W_{con} = 54518 + 0,109 M; R = 0,822; D = 0,675; F = 33,2.$$

Высокий коэффициент корреляции свидетельствует о тесной зависимости сопоставимых характеристик ВВП от экспорта природных ресурсов (сырой нефти, нефтепродуктов и природного газа), которым, судя по коэффициенту детерминации, объясняется 67,5% изменчивости анализируемого показателя. При этом, судя по коэффициенту регрессии, с увеличением экспорта природных ресурсов на 1 млн. долларов объем валового внутреннего продукта возрастал на 109 млн. руб.

В свою очередь, валовой внутренний продукт (W_{con} , млрд. руб.) является источником формирования как ин-

вестиций в основной капитал (I_{con} , млрд. руб.), так и конечного потребления, в том числе, домашних хозяйств (D_{con} , млрд. руб.).

Как показывают результаты регрессионного моделирования эти зависимости описываются следующими моделями:

$$I_{con} = -8721,7 + 0,283 W_{con}; R = 0,982; D = 0,964; F = 429;$$

$$D_{con} = -19906 + 0,799 W_{con}; R = 0,976; D = 0,954; F = 328;$$

Высокие коэффициенты корреляции, приближающиеся к единице, свидетельствуют об очень тесной связи анализируемых показателей. Коэффициенты детерминации, равные 0,964 и 0,954, характеризуют тот факт, что валовым внутренним продуктом определяется 96,4% колеблемости инвестиций в основной капитал и 95,4% изменчивости конечного потребления домашних хозяйств. При этом, судя по коэффициентам регрессии, с увеличением сопоставимых характеристик валового внутреннего продукта на один миллиард рублей, объем инвестиций в основной капитал увеличивался на 0,283 млрд. руб., а конечного потребления домашних хозяйств на 0,799 млрд. руб., то есть на один рубль прироста инвестиций приходилось 2,8 рубля на социальные потребности.

В таблице 3 приводятся расчеты зависимостей сопоставимых характеристик инвестиций в основной капитал и конечного потребления домашних хозяйств от сопоставимого валового внутреннего продукта, кото-

Таблица 3. Зависимости инвестиций в основной капитал и конечного потребления домашних хозяйств от ВВП, млрд. руб.

Валовой внутренний продукт	Инвестиции в основной капитал	Конечное потребление домашних хозяйств
50000	5428	20044
55000	6843	24039
60000	8258	28034
65000	9673	32029
70000	11088	36024
75000	12503	40019
80000	13918	44014
85000	15333	48009
90000	16748	52004
95000	18163	55999
100000	19578	59994

Авторские расчеты по данным Росстата [6; 7; 8]

Таблица 4. Динамика инвестиций в основной капитал по Российской Федерации

Годы и периоды	Инвестиции				
	номинальные, млрд. руб.	общий индекс,%	индекс физ. объемов,%	индекс цен,%	сопост., млрд. руб.
2000	1165	173,8	117,4	148,0	5926
2001	1505	129,1	111,7	115,6	6620
2002	1762	117,1	102,9	113,8	6811
2003	2187	124,1	112,7	110,1	7677
2004	2865	131,0	116,8	112,2	8966
2005	3611	126,0	110,2	114,4	9881
2006	4730	131,0	117,8	111,2	11640
2007	6716	142,0	123,8	114,7	14410
2008	8782	130,8	109,5	119,4	15779
2009	7976	90,8	86,5	105,0	13649
2010	9152	114,7	106,3	107,9	14508
2011	11032	120,5	110,8	108,8	16075
2012	12586	114,1	106,8	106,8	17168
2013	13450	106,9	100,8	106,0	17306
2014	13903	103,4	98,5	104,9	17046
2015	13897	100,0	89,9	111,2	15325
2016	14749	106,1	99,8	106,3	15294
2017	15967	108,3	104,4	103,7	15967
2000–2008	3703	133,9	113,6	117,7	9745
2009–2013	10839	109,4	102,2	106,9	15741
2014–2017	14629	104,4	98,2	106,5	15908

Авторские расчеты по данным Росстата [6; 7; 8]

рые позволяют сделать вывод о том, что с увеличением ВВП с 50 до 100 трлн. руб. инвестиции в основной капитал закономерно возрастали с 5428 до 19578 млрд. руб. и, соответственно, конечного потребления домашних хозяйств от 20044 до 59994 млрд. руб.

О динамике инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за 2000–2017 гг. свидетельствуют данные таблицы 4, в которой приводятся характеристи-

ки их номинальных объемов, соответствующих индексов (общего, физических объемов и цен), а также сопоставимых объемов в постоянных ценах.

Номинальные инвестиции в основной капитал страны в текущих ценах выросли за анализируемый период в 13,7 раз, прежде всего, в связи с ростом цен (в 5,086 раза), особенно в начале динамического ряда. Рост номинальных инвестиций в основной капитал за счет фи-

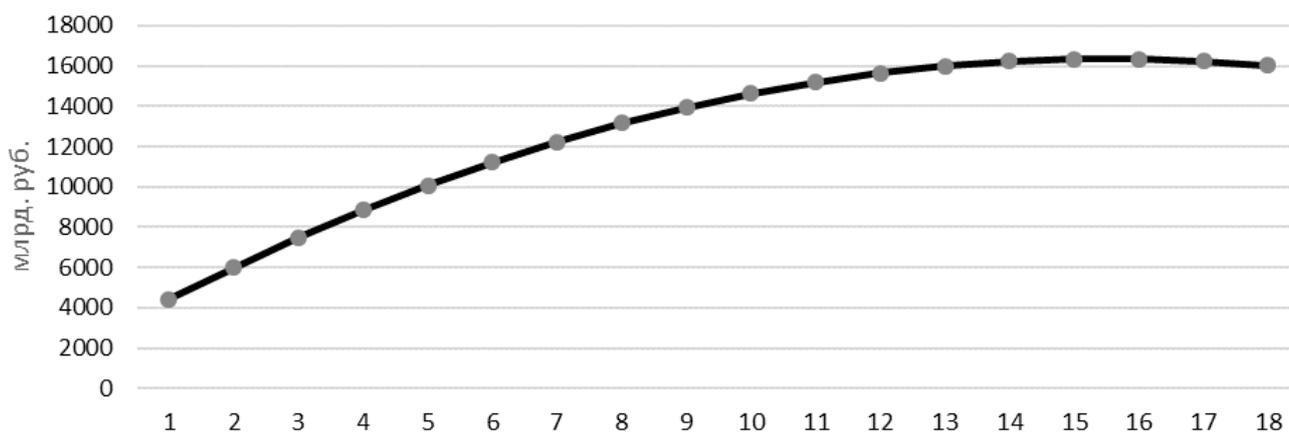

Рис. 3. Трансформации инвестиций в основной капитал по РФ, млрд. руб.

зических объемов составил 2,694 раза, что отчетливо видно из системы соответствующих агрегатных индексов:

$$I_{qp} = I_q * I_p, 13,703 = 2,694 * 5,086;$$

При этом, судя по статистическим данным, уровень цен, по сравнению с индексом физических объемов, был выше в 11 годах из 18. Интересные выводы наблюдаются исходя из систем агрегатных индексов по среднегодовым данным:

$$2000-2008 \text{ г. } 1,339 = 1,136 * 1,177; 2009-2013 \text{ г. } 1,094 = 1,022 * 1,069;$$

$$2014-2017 \text{ г. } 1,044 = 0,982 * 1,065.$$

Как видно, общий индекс и индекс физических объемов резко снижались во втором периоде, далее продолжали снижение, но с меньшим темпом. В то же время индекс цен, после резкого снижения во втором периоде, далее, в третьем периоде, по существу стабилизировался. Анализируя динамику сопоставимых инвестиций в основной капитал (в постоянных ценах), можно выявить, что они непрерывно росли девять лет подряд с 596 млрд. руб. в 2000 г. до 15779 млрд. руб. в 2008г, снизились в 2009 г. (до 13649 млрд. руб.), далее вновь росли четыре года подряд, после чего наблюдается последовательное снижение в 2014–2016 гг.

Важная информация явствует из среднегодовых характеристик инвестиций в основной капитал: если номинальные инвестиции увеличились с 3703 млрд. руб. в 2000–2008 гг. до 10839 млрд. руб. в 2009–2013 гг., далее до 14629 млрд. руб. в 2014–2017гг, то динамизм сопоставимых характеристик выглядит принципиально иным образом (9745, 15741 и 15908 млрд. руб.). Как видно,

по периодам наблюдается замедление объемов инвестиций в основной капитал.

Моделирование зависимости сопоставимых характеристик инвестиций в основной капитал (I_{con} млрд. руб.) от фактора времени позволило выявить лучшую регрессионную модель, имеющую следующий вид (рис. 3):

$$I_{con} = 2712,4 + 1758,5 t - 56,65t^2; R = 0,964; D = 0,930; F = 100.$$

Высокий коэффициент корреляции, приближающийся к единице, свидетельствует об очень тесной связи инвестиций с фактором времени, которым, судя по коэффициенту детерминации, объясняется 93% изменчивости анализируемого показателя. Экстраполяция выявленной закономерности на ближайшую перспективу свидетельствует о возможном снижении объемов инвестиций. О динамике расходов на конечное потребление домашних хозяйств в РФ свидетельствуют данные таблицы 5, в которой приводятся характеристики их номинальных объемов, соответствующих индексам, а также сопоставимых объемов в постоянных ценах. Расходы на номинальное конечное потребление домашних хозяйств страны в текущих ценах выросли в 14,53 раза, прежде всего, в связи с ростом цен (в 6,037 раза), особенно в начале динамического ряда. Рост номинального потребления за счет реальных доходов населения составил 2,407 раза, что отчетливо видно из системы соответствующих агрегатных индексов:

$$I_{qp} = I_q * I_p, 14,53 = 2,407 * 6,037$$

При этом, судя по статистическим данным, уровень цен, по сравнению с индексом физических объемов, был выше в 13 годах из 18.

Таблица 5. Динамика конечного потребления домашних хозяйств по Российской Федерации

Годы и периоды	Объемы конечного потребления и доходов населения				
	номинальный, млрд. руб.	общий индекс, %	инд. реальных дох., %	индекс цен, %	сопост., млрд. руб.
2000	3295	130,4	112,0	116,5	19892
2001	4318	131,0	108,7	120,6	21623
2002	5409	125,3	111,3	112,5	24066
2003	6537	120,9	115,0	105,1	27676
2004	8439	129,1	110,5	116,8	30582
2005	10653	126,2	112,4	112,3	34375
2006	12975	121,8	113,5	107,3	39015
2007	16032	123,6	112,1	110,2	43736
2008	19967	124,5	102,4	121,6	44786
2009	20986	105,1	103,2	101,8	46219
2010	23618	112,5	105,9	106,3	48946
2011	29940	126,8	100,5	126,1	49191
2012	34492	115,2	104,6	110,1	51453
2013	38465	111,5	104,0	107,2	53511
2014	42016	109,2	99,3	110,0	53137
2015	43337	103,1	96,8	106,6	51436
2016	44965	103,8	94,2	110,1	48453
2017	47872	106,5	98,8	107,8	47872
2000–2008	9736	125,9	110,9	113,7	31750
2009–2013	29500	114,2	103,6	110,3	49864
2014–2017	44547	105,6	97,3	108,6	50225

Авторские расчеты по данным Росстата [6; 7; 8]

Интересные выводы наблюдаются исходя из систем агрегатных индексов по среднегодовым данным:

2000–2008 гг. $1,339 = 1,136 * 1,177$; 2009–2013 гг. $1,094 = 1,022 * 1,069$;

2014–2017 гг. $1,044 = 0,982 * 1,065$.

Все три индекса, во всех трех системах последовательно снижаются (от периода к периоду), при этом самыми большими темпами снижение осуществляется по общему индексу и индексу реальных доходов населения.

Анализируя динамику сопоставимых объемов конечного потребления домашних хозяйств (в постоянных ценах), можно выявить их рост до 2013 года с существенным дальнейшим снижением в 2014–2017 гг.

Важная информация явствует из среднегодовых характеристик конечного потребления: если номинальное потребление увеличилось с 97036 млрд. руб. в 2000–2008 гг. до 29500 млрд. руб. в 2009–2013 гг., далее до 44547 млрд. руб. в 2014–2017 гг., то динамизм сопоставимых характеристик выглядит принципиально иным образом (31750, 49864 и 50225 млрд. руб.). Как видно,

во втором-третьем периодах наблюдается по существу стабилизация роста сопоставимых характеристик конечного потребления. Моделирование зависимости сопоставимых характеристик конечного потребления ($P_{\text{соп}}$, млрд. руб.) от фактора времени позволило выявить лучшую регрессионную модель, имеющую следующий вид (рис. 4): $P_{\text{соп}} = 11149 + 5279t - 174,2t^2$; $R = 0,988$; $D = 0,976$; $F = 306$.

Высокий коэффициент корреляции, приближающийся к единице, свидетельствует об очень тесной связи конечного потребления с фактором времени, которым, судя по коэффициенту детерминации, объясняется 97,6% изменчивости анализируемого показателя. Экстраполяция выявленной закономерности на ближайшую перспективу свидетельствует о дальнейшем возможном снижении конечного потребления домашних хозяйств.

Итоговые данные сопоставимых характеристик валового внутреннего продукта, инвестиций в основной капитал и расходов на конечное потребление домашних хозяйств (рис. 5) позволяют сделать ряд выводов.

Во-первых, очевидна их взаимосвязь между собой. Во-вторых, и это главное, по всем анализируемым харак-

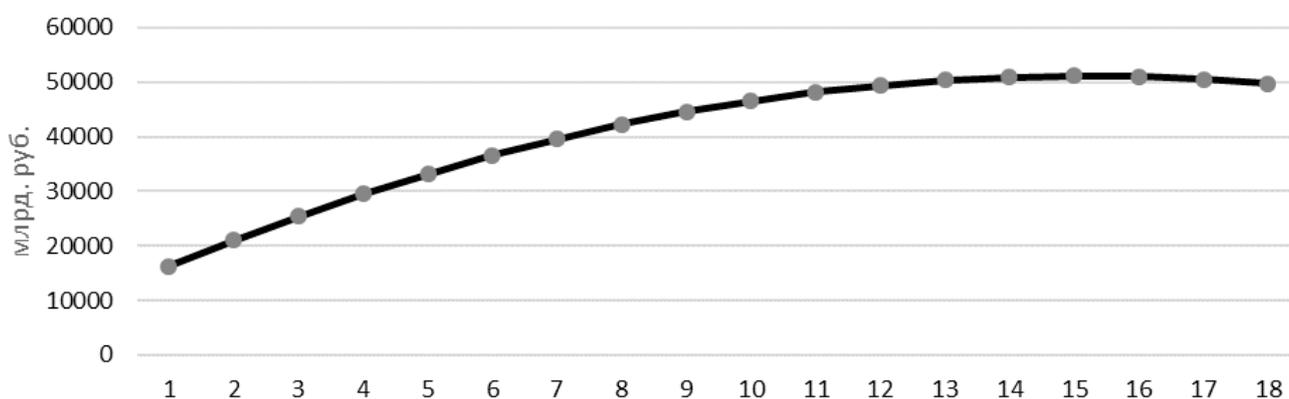

Рис. 4. Закономерность трансформаций конечного потребления домашних хозяйств по РФ, млрд. руб.

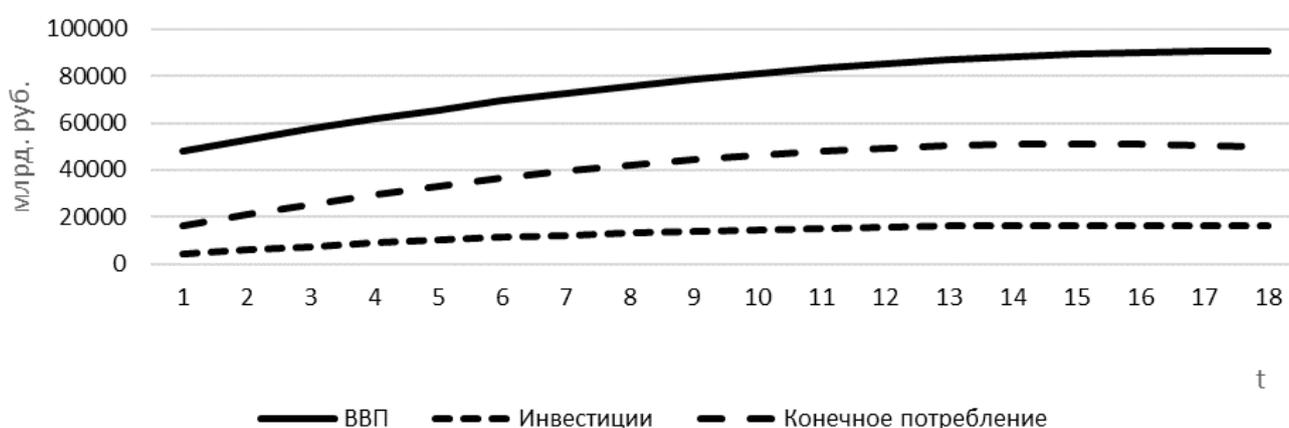

Рис. 5. Динамика ВВП, инвестиций и потребления домашних хозяйств, млрд. руб.

теристикам наблюдаются тенденции замедления: меньшая по валовому внутреннему продукту и инвестициям в основной капитал, большая по конечному потреблению домашних хозяйств.

О динамике материально-технической базы (с позиций основных фондов) в Российской Федерации свидетельствуют данные таблицы 6, в которой приводятся характеристики их номинальных объемов, системы соответствующих индексов (общего, физических объемов и цен), а также сопоставимых объемов в постоянных ценах.

Стоимость основных фондов страны в текущих ценах выросла за анализируемый период в 11,145 раз, прежде всего, в связи с ростом цен (в 6,882 раза), особенно в начале динамического ряда. Рост номинальных характеристик основных фондов за счет физических объемов составил 1,619 раз, что отчетливо видно из системы соответствующих агрегатных индексов:

$$I_{qp} = I_q * I_p, 11,145 = 1,619 * 6,882$$

Уровень цен доминирует, по сравнению с индексом физических объемов (за исключением 2017 г.). Система агрегатных индексов по среднегодовым данным: 2000–2008 гг.: $1,202 = 1,018 * 1,181$; 2009–2013 гг.: $1,124 = 1,037 * 1,084$; 2014–2017 гг. $1,099 = 1,037 * 1,06$. Если номинальные объемы потребления увеличились с 39573 млрд. руб. в 2000–2008 гг. до 107656 млрд. руб. в 2009–2013 гг., и далее до 171675 млрд. руб. в 2014–2017 гг., то динамизм сопоставимых характеристик выглядит принципиально иным образом (127806, 156067 и 184386 млрд. руб.). Моделирование зависимости сопоставимых характеристик основных фондов (O_{con} млрд. руб.) от фактора времени позволило выявить лучшую регрессионную модель, имеющую следующий вид: $O_{con} = 118872 + 493t + 210,6t^2$; $R = 0,999$; $D = 0,999$; $F = 6729$. Приближающийся к единице коэффициент корреляции свидетельствует, по существу, о детерминированной связи основных фондов с фактором времени, которым, судя по коэффициенту детерминации, объяс-

Таблица 6. Динамика основных фондов по Российской Федерации.

Годы и периоды	Основные фонды						
	номинальные, млрд.	общий индекс, %	индекс физ. объемов, %	индекс цен, %	пост., млрд. руб.	износ, %	полный износ, %
2000	17465	121,8	100,5	121,2	120195	39,3	12,7
2001	21495	123,1	100,9	122,0	121277	41,1	13,6
2002	26333	122,5	101,0	121,3	122490	44,0	17,1
2003	32173	122,2	101,3	120,6	124082	43,0	15,0
2004	34874	108,4	101,6	106,7	126067	41,9	14,8
2005	41494	119,0	101,9	116,8	128463	45,2	13,3
2006	47489	114,4	102,4	111,8	131546	46,3	13,3
2007	60391	127,2	103,1	123,3	135624	46,2	12,9
2008	74441	123,3	103,6	119,0	140506	45,3	13,1
2009	82303	110,6	103,2	107,1	145002	45,3	13,0
2010	93186	113,2	103,0	109,9	149352	47,1	13,5
2011	108001	115,9	104,0	111,4	155327	47,9	14,4
2012	121269	112,3	104,3	107,7	162006	47,7	14,0
2013	133521	110,1	104,1	105,8	168648	48,2	14,6
2014	147930	110,8	103,7	106,8	174888	49,4	14,9
2015	160716	108,6	103,2	105,3	180484	47,7	15,8
2016	183404	114,1	103,9	109,8	187523	48,1	16,9
2017	194649	106,1	103,8	102,2	194649	47,3	17,9
2000–2008	39573	120,2	101,8	118,1	127806	43,6	14,0
2009–2013	107656	112,4	103,7	108,4	156067	47,2	13,9
2014–2017	171675	109,9	103,7	106,0	184386	48,1	16,4

Авторские расчеты по данным Росстата [6; 7; 8]

няется 99,9% изменчивости анализируемого показателя. Экстраполяция выявленной закономерности на ближайшую перспективу свидетельствует о возможности дальнейшего роста материально-технической базы РФ.

Негативная ситуация наблюдается по износу основных фондов (до 50%), доля которых возростала до 2014 г. с дальнейшим снижением. Еще более негативная тенденция характерна для полного износа: вначале наблюдался рост до 17,1% в 2002 г., далее последовательное

снижение до 2007–2009 гг., после чего непрерывное увеличение характеристик полного износа материально-технической базы (до 17,9% в 2017 г.). Оценка потенциала развития осуществляется методом прямого счета, исходя из характеристик конкретных элементов потенциала и коэффициентов их регрессии, свидетельствующих об уровне использования человеческого капитала, основных фондов, финансовых ресурсов, электроэнергии, грузоперевозок, экспортной и инновационной составляющих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабков Г. А., Демьяненко А. Е. Потенциал экономического роста регионов Центрального федерального округа // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2019. — № 8. — С. 204–212.
2. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. — М.: НИСП. — 210. — 160 с.
3. Ларионов И. К., Сильвестров С. Н. Экономическая система России: стратегия развития. — М.: Дашков и К. — 2014. — 336 с.
4. Мау В. А., Ясин Е. Г. 20 лет рыночных реформ и новая модель экономического роста. — М.: ВШЭ. — 2012. — 34 с.
5. Мировое комплексное регионоведение / Под. Ред. А. Д. Воскресенского. — М.: ИНФРА-М. — 2017. — 416 с.
6. Национальные счета России в 2003–2010 годах: Стат. сб. / Росстат. — М., — 2011. — 333 с.
7. Национальные счета России в 2007–2017 годах: Стат. сб. / Росстат. — М., — 2013. — 311 с.
8. Национальные счета России в 2014–2018 годах: Стат. сб. / Росстат. [Текст]. — М., — 2019. — 263 с.

© Бабков Геннадий Андреевич, Демьяненко Андрей Евгеньевич (deanev4@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

INVESTMENT LIFE INSURANCE

**O. Bepalova
L. Kovalerova**

Summary. The life insurance market completes the stage of recovery in terms of investment life insurance. This was more influenced by the disclosure, standards and instructions of the Bank of Russia. As a result, the quality of sales is also increasing, and as a result the profitability of insurance companies.

Keywords: insurance, life insurance, investment life insurance, investments, financial instrument.

Беспалова Ольга Васильевна

К.э.н., старший преподаватель, Брянский государственный университет имени акад.

И. Г. Петровского

bepalovaov@yandex.ru

Ковалерова Людмила Анатольевна

К.э.н., доцент, Брянский государственный университет имени акад. И. Г. Петровского

kovalerova@mail.ru

Аннотация. Рынок страхования жизни завершает стадию оздоровления в части инвестиционного страхования жизни. В большей степени на это повлияло раскрытие информации, стандарты и указания Банка России. Вследствие чего растет качество продаж, а в результате и доходность страховых компаний.

Ключевые слова: страхование, страхование жизни, инвестиционное страхование жизни, инвестиции, финансовый инструмент.

Рынок страхования жизни развивается в неблагоприятной экономической ситуации. Исходя из отчетов Банка России видно, что доля жалоб на услуги по страхованию жизни выросла до 4%.

Для того, чтобы приобретать страховые услуги необходимо иметь хороший уровень доходов и определенные сбережения. Рынок характеризуется преобладанием страхователей старше 50 лет. Как показывает статистика, динамика реальных доходов населения в России отрицательна. За последние годы доходы сократились на 8,5%. Норма доходов направляемых на увеличение сбережений в России также падает [5].

91% россиян имеют доход ниже 25 тыс. рублей, 7,5% имеют доход от 25 до 50 тыс. рублей и всего 1,5% населения имеют доход свыше 50 тыс. рублей. Кроме того, большая часть населения не имеет никаких сбережений. Имеют накопления только 41% граждан. Средний размер сбережений от 140 до 200 тыс. рублей.

Из данных представленных в таблице 1, видно, что в структуре сбережений граждан наибольший удельный вес приходится на депозиты в рублях (46,8%), депозиты

в валюте (13%) и наличные деньги в рублях (13%) и валюте (7%) [6].

Инвестиционное страхование жизни — продукт, объединяющий страхование жизни и финансовый инструмент, позволяющий получить доход за счет инвестирования средств в различные финансовые активы.

Срок страхования составляет, как правило, от трех до пяти лет. Оплата страхового взноса производится либо единовременно, либо ежемесячно, ежегодно.

Страховые взносы делятся на гарантированную и инвестиционную части. Гарантированная часть инвестируется в консервативные финансовые инструменты, а инвестиционная в инструменты с высоким уровнем дохода и риска одновременно. Таким образом, инвестиционное страхование жизни не дает гарантий на получение дохода [1].

Инвестиционное страхование жизни является одним из популярных финансовых инструментов. Страховые взносы по данному направлению превышают 300 млрд. рублей.

Таблица 1. Структура сбережений граждан России, 2019 год

Вид сбережений	млрд. руб.	%
Вклады в рублях	21 793	46,8
Вклады в валюте	6 061	13,0
Наличные рубли	6 071	13,0
Наличная валюта	3 250	7,0
Ценные бумаги	5 021	10,8
Средства в НПФ	2 667	5,7
Средства в ПИФ	755	1,6
Средства в страховании жизни	928	2,0
Итого	46 546	100

Таблица 2. Достоинства и недостатки инвестиционного страхования жизни

Достоинства	Недостатки
1. Налоговая льгота в размере 13% от страхового взноса. Отсутствие обязательств уплаты налогов.	1. Досрочное расторжение договора страхования с возвратом страховых взносов невозможно.
2. Средства не могут быть конфискованы, не могут быть взысканы по суду, на них не может быть наложен арест.	2. Отсутствие гарантированного дохода.
3. Договор страхования может быть заключен в пользу любого лица.	3. Отсутствие гарантийного фонда, который бы являлся «подушкой безопасности» в случае проблем у страховщика.

Доход по данному виду страхования напрямую зависит от результативности инвестирования средств клиентов.

Высоких доходностей на рынке акций за истекший период не наблюдалось. Глобальный рынок акций показал минусовые значения (–11,2%). Рынок акций США показал умеренное снижение (индекс S&P 500–6,2%). На развивающихся рынках аутсайдерами стали Китай (–19,8%) и Турция (–20,9%). Лидерами роста стали: Катар (+21,2%), Тунис (+15,8%) Бразилия (+15,0%), Россия (+8,1%) [7].

По отраслям лучшую динамику показали здравоохранение (+0,2%), а также IT-сектор. Лидерами падения стали добывающая промышленность (–18,1%), финансы (–17,9%), энергетика и обрабатывающая промышленность (–15,8%) [4].

Доходность рынка облигаций оказалась сравнительно лучше доходности рынка акций. Индексы на рынок облигаций, использовавшиеся в продуктах инвестиционного страхования жизни основными страховщиками, показали умеренно отрицательную динамику.

Аутсайдерами стали облигационные стратегии высокодоходного сегмента с фокусом на развивающиеся рынки — по ним получена отрицательная доходность до 9–10%. Иными словами, облигационные стратегии

тоже сработали для клиентов защитой капитала и уберегли их вложения [4].

При этом облигационные стратегии инвестиционного страхования жизни показали меньшее падение, чем акционные, что естественно, так как облигации менее рискованный инструмент.

Динамика товарных рынков была неоднородной. Драгметаллы выглядели на порядок лучше. Например, одной из лучших инвестиций стал палладий (+18,6%), по которому в последние годы на рынке наблюдается недостаток предложения при очень высоком спросе.

В портфеле инвестиционного страхования жизни товарные рынки занимают низкую долю, чем акции и облигации. Наиболее популярны стратегии на золото, нефть, а также комплексные товарные индексы. Последние показали доходность от –4% до +4 [4].

На рынке страхования жизни доля банковского канала для продажи страховых продуктов превышает 90%. Это связано с тем, что страхование жизни — инструмент управления сбережениями граждан наряду с наличными и банковскими депозитами. Таким образом, инвестиционное страхование жизни — это классический финансовый продукт, который проходит стадию своего становления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалова О. В. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика // Брянск, 2016.
2. Беспалова О.В., Беспалов Р. А. Актуальные направления развития аутсорсинга в сфере страховых услуг // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 5. С. 9–12.
3. Савинова Е.А., Ковалерова Л. А. Особенности внедрения новых технологий в финансовом секторе // Наука и бизнес: пути развития. 2018. № 10 (88). С. 107–109.
4. Информационное агентство Банки.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.banki.ru/> (дата обращения: 23.02.2020)
5. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 23.02.2020)
6. Страховой портал «Страхование сегодня» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/> (дата обращения: 23.02.2020)
7. Bepalova O.V., Bepalov R. A., Kovalerova L. A., Savinova E. A., Tachkova I. A., Budanova M. V. Innovation-and investment-based development to the Russian insurance system // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 11. С. 63–72.

© Беспалова Ольга Васильевна (bepalovaov@yandex.ru), Ковалерова Людмила Анатольевна (kovaleroval@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Брянский государственный университета им. акад. И.Г. Петровского

СИСТЕМА ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ СТОИМОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА ПАО «СБЕРБАНК»

Ганчева Елена Александровна

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
elenakmk1@gmail.com

THE SYSTEM OF INVESTMENT DECISIONS TO INCREASE THE VALUE OF A COMMERCIAL BANK PJSC “SBERBANK”

E. Gancheva

Summary. The article considers an investment — innovative solution to increase the market value of a commercial bank. The article also put forward a proposal to create a trading robot to increase the value of Sberbank PJSC. Based on the innovative idea proposed in the article, a trading robot for banks will be able to act as a special program that will automatically process over 50 applications per day from corporate clients. In addition, a trading robot can process applications for not only loans from corporate clients, but also applications for the stock exchange, and analyze market conditions. As a result, this investment-innovative solution will help the bank become a more financially stable organization, and at the same time increase the market value of the company. Based on the information that Sberbank PJSC carries out currency trading operations, the trading robot will be able to manage currency risk through an additional function — hedging. One of the methods of hedging currency risk is the conclusion of futures contracts and their verification of the deviation of the exchange rate on the transaction. A trading robot will be able to easily carry out such calculations when choosing a futures contract, based on conditions and prices. Thus, choosing the most effective futures contract for Sberbank, the trading robot will minimize the organization's currency risk.

Keywords: commercial bank market value, securities, investments, business valuation, futures, futures contacts, risk hedging.

Аннотация. В статье рассмотрено инвестиционное — инновационное решение по увеличению рыночной стоимости коммерческого банка. В статье также было выдвинуто предложение по созданию торгового робота для увеличения стоимости компании ПАО «Сбербанк». Исходя из инновационной идеи, предложенной в статье, торговый робот для банков сможет выступать в качестве специальной программы, которая автоматически будет обрабатывать свыше 50 заявок в день от корпоративных клиентов. Кроме того, торговый робот может обрабатывать заявки не только по кредитам корпоративных клиентов, но и заявки на фондовой бирже, анализировать рыночную конъюнктуру. Как следствие, данное инвестиционно-инновационное решение поможет банку стать более финансово устойчивой организацией, и вместе с тем повысить рыночную стоимость компании. Исходя из информации, что ПАО «Сбербанк» осуществляет валютные торговые операции, то торговый робот будет способен управлять валютным риском через дополнительную функцию — хеджирование. Одним из способов хеджирования валютного риска является заключение фьючерсных договоров и их проверка на отклонение валютного курса по совершаемой сделке. Торговый робот сможет легко проводить такие расчёты при выборе фьючерсного контракта, основываясь на условиях и ценах. Тем самым, выбирая самый эффективный для Сбербанка фьючерсный контракт, торговый робот будет минимизировать валютный риск организации.

Ключевые слова: рыночная стоимость коммерческого банка, ценные бумаги, инвестиции, оценка бизнеса, фьючерсы, фьючерсные контракты, хеджирование риска.

Введение

В современном мире крайне важно придумывать наилучшие инвестиционные решения, способные увеличить рыночную стоимость той или иной компании. Рыночная стоимость компании может быть увеличена путем создания новых инновационных проектов, которые в дальнейшем будут способствовать процветанию фирмы и ее успешному функционированию.

Актуальность темы исследования обусловливается возрастающей ролью инвестиций, как ключевого фактора, способного увеличить стоимость бизнеса компании.

Цель статьи состоит в исследовании вложений в инновационный проект, связанный с автоматизацией инвестиционных операций, который способен помочь в решении множества проблем, связанных с облегчением осуществления операций на рынке и одновременным принесением прибыли.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- ◆ выделение ключевых инновационных-инвестиционных решений, влияющих на рост стоимости коммерческого банка;
- ◆ внедрение торгового робота в работу банка с функцией хеджирования рисков;
- ◆ определение эффективности плана хеджирования валютного курса.

Повышение активности коммерческих банков на инвестиционном рынке обуславливает формирование системы инновационных процессов. Эффективное освоение инноваций происходит именно на инвестиционном и фондовом рынках, поскольку новые направления деятельности кредитных организаций предполагают распространение новых технологий, одной из которых выступает Интернет-торговля. Благодаря так называемому Интернет-трейдингу существует возможность применения новых информационных решений в бизнесе, связанном с инвестиционной деятельностью. Потенциальному инвестору в рамках Интернет-трейдинга предоставляется следующий набор услуг:

1. Торговые операции с финансовыми инструментами, которые подразумевают покупку или продажу ценных бумаг, иностранных валют;
2. Неторговые операции, которые подразумевают выдачу кредита, перевод ценных бумаг на любой счёт, реализацию безналичного платежа в какую-либо организацию;
3. Отчётность по счёту, что включает в себя получение выписок по брокерским, депозитарным, расчётно-кассовым счетам, которые содержат подробную информацию по каждой операции, максимально быстрое их отражение после осуществления и инициирования;
4. Аналитическая поддержка, которая связана с предоставлением доступа к информации, связанной с реализацией инвестиционных операций: технический анализ акций в процессе торгов, комментарии новостей и событий о деятельности компаний-эмитентов, фундаментальный анализ и оценка перспектив интересующей отрасли;
5. Консультации, представляющие собой оперативное разъяснение исполнителей по разным аспектам взаимодействия с организацией [1].

На российском фондовом рынке существуют следующие виды Интернет-трейдинговых систем:

1. Удалённые интернет-терминалы ММВБ. Особенностью данного вида является то, что они имеют спекулятивную стратегию в функционировании. В России системы Интернет-торговли предоставляли клиентам такие же возможности, как и у трейдера, который работает на биржевом терминале;

2. Системы, поддерживающие алгоритмы маржинального кредитования, которые возникли в связи с тем, что финансовые инструменты брокера учитываются на едином сводном счёте в ММВБ. Поэтому существует потребность в формировании дополнительных функциональных возможностей системы, которые состоят в расчёте достаточности собственных активов потребителя с целью обеспечения собственных обязательств, контроле за сложной системой лимитов, которая позволяет ограничить риски брокера;
3. Системы, которые воплощают концепцию единого брокерского счёта. Возникла новая конструкция брокерских систем, предоставивших возможность клиентам работать на нескольких торговых площадках, что потребовало новой технической организации;
4. Системы, предоставляющие возможность субброкерства. Существование данных систем способствовало получению региональными организациями быстрого доступа к биржам Москвы.

Национальный рынок ценных бумаг функционирует в соответствии с двумя сложившимися разновидностями Интернет-торговли:

1. Доступ к фондовому рынку для электронной торговли ценными бумагами реализуется через посредника;
2. Торговля инвестором ценными бумагами на бирже в реальный момент времени посредством специального программного обеспечения без посредника [2].

С момента внедрения новых информационно-коммуникационных технологий на биржевом рынке ценных бумаг произошли качественные изменения за счёт создания высокочастотной торговли ценными бумагами.

В подобной ситуации происходит автоматизация в процессе принятия инвестиционных решений, поскольку с помощью торгового робота анализируется рыночная информация и генерируются заявки на покупку или продажу ценных бумаг.

В современных условиях большинство кредитных организаций, имеющих лицензию на осуществление брокерской деятельности, предоставляет DMA-доступ, активно используемый трейдерами при высокочастотной торговле ценными бумагами.

Самым эффективным методом высокочастотной торговли считается именно услуга DMA, при которой можно исключить временные издержки на обработку заявки системой кредитной организации [3].

Таблица 1. Стратегии управления валютным риском

Стратегия	Методы
Уклонение от риска	Отказ от проведения операций в иностранной валюте
Принятие риска	Создание резервов для погашения убытков (самофинансирование)
Приобретение дополнительной информации	Прогнозирование валютных курсов
Ограничение риска	Лимитирование, диверсификация
Передача риска	Перенос риска, страхование, хеджирование

Источник: составлено автором

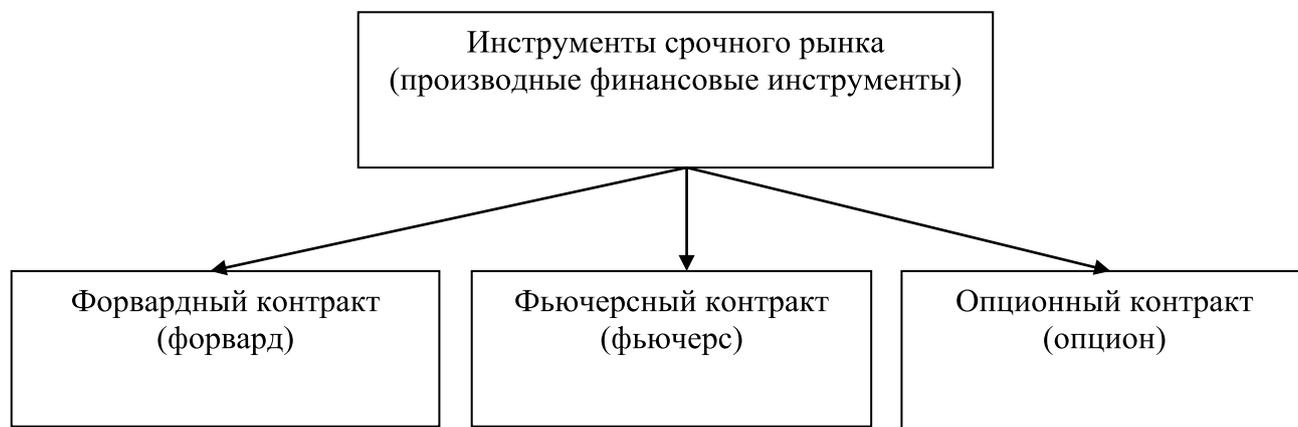

Рис. 1. Основные инструменты хеджирования валютного риска в ПАО «Сбербанк»

Источник: составлено автором

Автоматизация инвестиционных операций может помочь в решении множества проблем, связанных с облегчением осуществления операций на рынке и одновременным принесением прибыли. Торговые роботы обладают следующими преимуществами:

1. Обрабатывают огромные объёмы данных, управление которыми не подвластно отдельному человеку либо группе людей;
2. Имеют высокое быстродействие, поскольку обрабатывают информационный поток механически;
3. Непрерывно работают, так как не подвержены психологическому состоянию;

Поэтому для развития операций в других банках и кредитного портфеля для увеличения рыночной стоимости ПАО «Сбербанк» необходимо внедрить торгового робота, обладающего технологией DMA. Но здесь нужно учитывать тот факт, что механическая обработка огромного информационного потока приводит к разбалансированию системы «доходность — риск». Торговый робот

не может воспринимать такой подход, существующий в теории и активно применяемый на практике отделами риск-менеджмента в ПАО «Сбербанк».

Тогда следует дополнить внедрение торгового робота в работу ПАО «Сбербанк» с функцией хеджирования рисков. Рассмотрим данную опцию на примере хеджирования валютного риска, поскольку этот аспект для ПАО «Сбербанк» остаётся актуальным при ведении инвестиционных операций.

Хеджирование валютных рисков — это действия, направленные на уменьшение опасности, связанной с изменчивостью валютных курсов. Когда человек решает провести хеджирование, он, по сути, страхует себя от возможных потерь [4].

Валютный риск представляет собой вероятность наступления потерь в связи с изменением валютных курсов.

Таблица 2. Сведения фьючерсного контракта для ПАО «Сбербанк»

Параметр инструмента	Характеристика
Краткое наименование контракта	Si-12.17
Краткий код	SiZ7
Наименование контракта	Фьючерс на курс долл. США — российский рубль
Вид контракта	Фьючерс
Тип контракта	Расчётный
Лот	1000
Котировка	В рублях за лот
Начало обращения	17.03.2016
Последний день обращения	21.12.2017
Дата исполнения	21.12.2017

Источник: ФОПТС Si-12.17. URL: <https://www.finam.ru/profile/mosbirzha-fyuchersy/si-12-17-siz7/>.

Таблица 3. Исходные данные для хеджирования валютного курса ПАО «Сбербанк»

Параметр	Характеристика
Дата	24.11.2017
Текущий курс долл. США к рублю, установленный ЦБ РФ	58,53 руб./долл. США
Цель	ПАО «Сбербанк» планирует 18.12.2017 купить 200 000 долл. США по курсу, который бы не сильно отличался от текущего курса

Источник: составлено автором

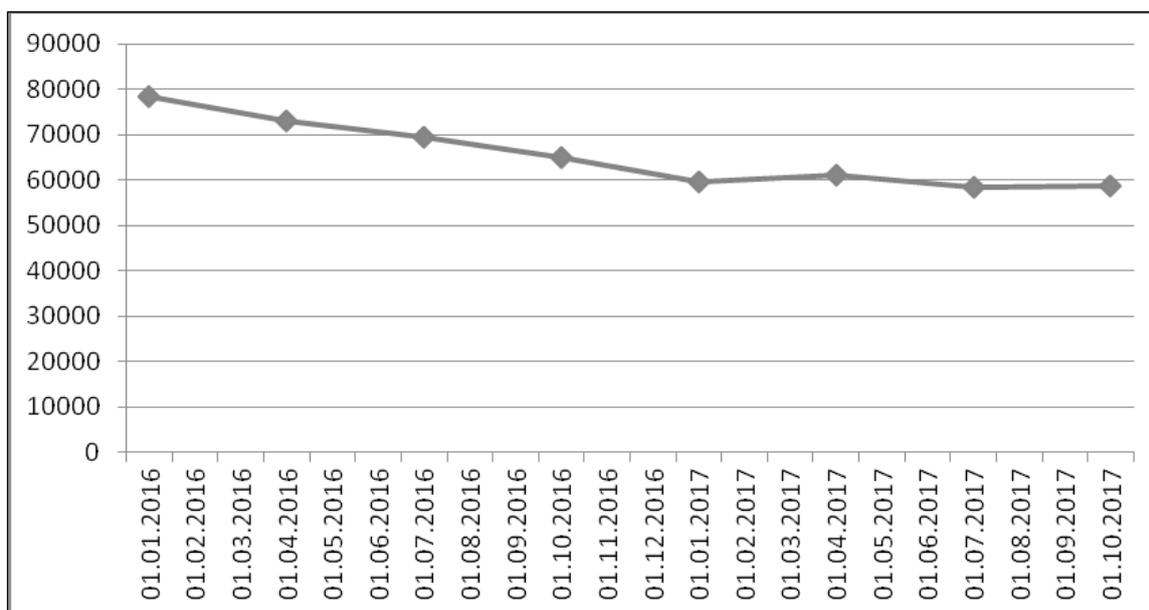

Рис. 2. Цена закрытия фьючерсного контракта ПАО «Сбербанк», руб.

Источник: ФОПТС Si-12.17. URL: <https://www.finam.ru/profile/mosbirzha-fyuchersy/si-12-17-siz7/>.

Управление валютным риском включает в себя несколько этапов:

1. Идентификация, обнаружение валютного риска;
2. Оценка возможных последствий, которым способствует валютный риск;

3. Выбор и количественное обоснование стратегии управления валютным риском;
4. Осуществление стратегии управления риском (табл. 1);
5. Мониторинг результатов.

Одним из методов управления валютным риском является хеджирование — нейтрализация неблагоприятных изменений цены базового актива, которым выступает рубль [5].

Хеджирование валютного риска даст возможность ПАО «Сбербанк»:

- ◆ Избежать финансовых потерь при неблагоприятном изменении валютного курса в дальнейшем;
- ◆ Упростить процесс планирования основных финансовых показателей хозяйственной деятельности за счёт возможности фиксации будущего значения валютного курса.

На рисунке 1 представлены основные инструменты хеджирования валютного риска в ПАО «Сбербанк».

Хеджирование валютного риска будет производиться при помощи фьючерсного контракта срочного рынка.

В табл. 2 представлены сведения фьючерсного контракта для ПАО «Сбербанк».

Для хеджирования валютного курса понадобятся исходные данные, представленные в табл. 3.

Для хеджирования валютного риска в ПАО «Сбербанк» необходимо выбрать ближайший фьючерсный контракт. Для исходных данных подходит фьючерсный контракт Si-12.17, срок обращения которого заканчивается 21.12.2017 года. Его стоимость по состоянию на 24.11.2017 года составляет 58520 рублей.

На рис. 2 представлена динамика цены закрытия фьючерсного контракта ПАО «Сбербанк».

После принятия решения о выборе фьючерса необходимо определить коэффициент хеджирования, который рассчитывается по формуле (1):

$$h = \frac{1}{1 + r_{\phi} \frac{t}{B}} \quad (1)$$

где r_{ϕ} — внутренняя доходность фьючерсного контракта (рассчитывается по формуле (2));

t — время, которое остаётся до истечения контракта после завершения хеджирования;

B — количество дней в году.

$$r_{\phi} = \left(\frac{F}{S} - 1 \right) * \frac{B}{T} \quad (2)$$

где T — срок хеджирования.

В соответствии с формулой (3), получаем, что коэффициент хеджирования равен 0,9985:

$$h = \frac{1}{1 + 0,1825 * \frac{3}{365}} = 0,9985 \quad (3)$$

Следующим этапом хеджирования является определение количества контрактов, вычисляемое в соответствии с формулой (4):

$$\text{Количество контрактов} = \frac{HS}{1000} * h \quad (4)$$

где HS — хеджируемая сумма в долларах США.

На основании формул получаем, что количество контрактов составляет 200 единиц.

Оценить эффективность хеджирования валютного курса при помощи фьючерсных контрактов ПАО «Сбербанк» можно на основании формулы (5):

$$R = (S_{t1} - S_{t2}) * HS + (F_{t2} - F_{t1}) * \text{Кол.контр.} = R_s + R_f \quad (5)$$

где R_s — результат хеджирования на рынке спот;
 R_f — результат хеджирования на срочном рынке.

Результаты хеджирования представлены следующим образом:

$$\begin{aligned} R_s &= (58,53 - 65,72) * 200000 = -1438000 \text{ рублей} \\ R_f &= (65630 - 58520) * 200 = 1422000 \text{ рублей} \\ R &= 1422000 - 1438000 = -16000 \text{ рублей} \end{aligned}$$

Определим курс, по которому фактически будут куплены доллары США 18.12.2017 года:

$$S_{\text{факт}} = 65,72 + (58,52 - 65,63) * 0,9985 = 58,61 \text{ руб./долл. США}$$

Таким образом, планируемый план хеджирования валютного курса эффективен, поскольку цель, которая была поставлена при хеджировании, выполнена.

Таким образом, трейдеры формируют и используют торговых роботов, которые действуют по определённым алгоритмам [6]. Они способны совершать огромное количество инвестиционных сделок за краткосрочный временной период. Прибыльность каждой успешно совершенной сделки мала, однако данный аспект можно компенсировать объёмом проведённых операций. К тому же высокочастотная торговля характеризуется количеством холостых заявок, которые отправляются на биржевую площадку. Её появление обусловлено высоким уровнем автоматизации торговли и постоянным

развитием информационного обеспечения [7]. Для расширения инвестиционных операций ПАО «Сбербанк» в кредитном портфеле и ценных бумагах необходимо внедрить торгового робота, который механически будет обрабатывать свыше 50 заявок ежедневно, однако в современных условиях торговый робот должен обладать опцией хеджирования риска, поскольку механическая обработка огромного информационного потока приводит к разбалансированию системы «доходность — риск».

Заключение

В современных условиях функционирования экономики инвестиции играют огромную роль в увеличении стоимости компаний. В особенности это связано с тем, что компании, заинтересованные в привлечении инвестора, стремятся продемонстрировать имеющийся

потенциал создания стоимости, для обеспечения требуемой инвестором доходности [8]. Для компании, привлечение новых инвестиций позволяет внедрять новые технологии, реализовывать новые проекты, в результате чего рыночная стоимость компании увеличивается. Проведенное в работе исследование показало, что в реальности инвестиции в новые проекты, как правило, увеличат стоимость компании и она становится более дорогой на рынке.

Было разработано и выдвинуто предложение по созданию торгового робота для увеличения стоимости компании ПАО «Сбербанк». Торговый робот обладает рядом преимуществ и ранее никогда не использовался аппаратом банка. В итоге, данное инвестиционно-инновационное решение поможет ПАО «Сбербанку» стать более финансово устойчивой банковской организацией, и вместе с тем повысить рыночную стоимость компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Л. Е. Инновации на рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] / Л. Е. Андреева, И. Ю. Гришин. — Режим доступа: <http://www.invur.ru/index.php?page=inconf&cat=inconf1&scat=fin-mech&doc=1> (дата обращения: 19.02.2020).
2. Вуколова Е. Г. Интернет-трейдинг на российском рынке ценных бумаг / Е. Г. Вуколова, Е. И. Даньшина // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. — 2016. — № 4 (7). — С. 1–5.
3. Самохина Е. Г. Высокочастотная торговля как инновационная технология биржевой торговли на рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] // VIP Studio. Серия: Экономика и Право. — 2016. — № 12. — Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/index.php> (Дата обращения: 19.02.2019).
4. Хеджирование валютных рисков — это защита бизнеса от неблагоприятного изменения курса валют. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://financc.ru/foreks/hedzhirovanie-valyutnyih-riskov-eto.html> (дата обращения 21.02.2020)
5. Балдина К.В.; Макриденко Е. Л., Швайка О. И. Управление инвестициями: учебник для бакалавров. — М.: Дашков и К, 2016. — 675 с.
6. Беспалова В.В., С. А. Лочана Реструктуризация системы управления предприятия: учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по напр. «Экономика». — М.: КноРус, 2015. — 333 с.
7. Бланк И. А. Основы инвестиционного менеджмента. — М.: Омега-Л, 2013. — 265 с.
8. Виленский П.Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: учебник для вузов. М.: Дело, 2012. — 538 с.

© Ганчева Елена Александровна (elenakmk1@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ РОССИЙСКОГО БАНКА

CHOOSING THE OPTIMAL APPROACH TO THE FORMATION OF THE RUSSIAN BANK'S LOAN PORTFOLIO

V. Golovanov

Summary. For a modern Bank, the formation of a credit portfolio is a fundamental activity: the credit portfolio is both the largest source of income and the main source of risk. Therefore, effective management of a commercial Bank's loan portfolio is based on choosing the optimal approach to forming such a portfolio. Until recently few Russian banks have used the modern concepts of credit portfolio management. The problems associated with the formation of an optimal loan portfolio are still relevant today. Incorrect formation of the loan portfolio can lead to serious legal or financial problems. The author of the article considers the optimal approach to the formation of a credit portfolio based on credit risk management both from the point of view of managing individual segments of the credit portfolio and the entire portfolio as a whole. The developed approach will allow expanding traditional risk management methods by using more tools for analyzing and controlling the risk of the loan portfolio, as well as reducing the Bank's losses associated with lending.

Keywords: credit portfolio, credit portfolio risks, credit portfolio management, credit policy, commercial banks, risk profile, credit portfolio segmentation, credit portfolio formation.

Голованов Владислав Сергеевич

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
golovanovvs@yandex.ru

Аннотация. Для современного банка формирование кредитного портфеля — это основополагающее направление деятельности: кредитный портфель одновременно является и крупнейшим источником дохода, и главным источником риска. Поэтому в основе эффективного управления кредитным портфелем коммерческого банка лежит выбор оптимального подхода к его формированию. До недавнего времени мало кто из российских банков использовал современные концепции управления кредитным портфелем. Проблемы же, связанные с формированием оптимального кредитного портфеля, актуальны и сегодня. Неправильное формирование кредитного портфеля может привести к серьезным проблемам юридического или финансового характера.

Автором статьи рассматривается оптимальный подход к формированию кредитного портфеля, основанный на управлении кредитным риском как с точки зрения управления отдельными сегментами кредитного портфеля, так и всего портфеля в целом. Разработанный подход позволит расширить традиционные методы управления рисками за счет большего количества инструментов для анализа и контроля риска кредитного портфеля, а также уменьшить убытки банка, связанные с кредитованием.

Ключевые слова: кредитный портфель, риски кредитного портфеля, управление кредитным портфелем, кредитная политика, коммерческие банки, профиль риска, сегментация кредитного портфеля, формирование кредитного портфеля.

Для большинства банков кредитные портфели являются самым крупным и очевидным источником риска. Уровень процентного риска, связанного с кредитной деятельностью банка, зависит от состава его кредитного портфеля и степени подверженности доходного потока банка изменениям процентных ставок в зависимости от условий кредитования (например, срок погашения, структура ставок, встроенные опционы). В указанных условиях становится очевидным, что необходим поиск оптимального подхода к формированию кредитного портфеля, который позволит наиболее эффективно контролировать риски банка, связанные с кредитованием.

Проблема формирования оптимального кредитного портфеля не является принципиально новой, однако анализ специализированной литературы показал, что все разработанные в настоящий момент подходы

к формированию оптимального кредитного портфеля сводятся к построению математических моделей, использующих в качестве производных данных различные показатели. Так, одним из первых фундаментальных трудов, описывающих формирование оптимальной структуры портфеля активов, традиционно считают портфельную теорию Г. Марковица [4, с. 38], в основе которой лежит подход к оптимальному выбору активов исходя из требуемого соотношения доходность/риск. Из российских исследователей тематике портфельной теории посвящены работы Е.И. Аверкина [2, с. 15], Н.Б. Баевой [1, с. 17], Р.Т. Балакина, П.В. Галдецкого [3, с. 20], О.И. Лаврушина [6, с. 78; 7, с. 20–21], Д.А. Трифонова [8, с. 163]. Предложенные вышеназванными исследователями подходы к формированию оптимального кредитного портфеля коммерческого банка представлены в виде задач математического программирования с жесткими ограничениями, учитывающими отдельные показатели

состояния современных банковских систем, либо в виде вариантной модели, в которой учитываются интересы заемщика.

По мнению автора статьи, процесс формирования кредитного портфеля невозможно отделить от процесса управления таким портфелем. Поэтому оптимальным подходом к формированию кредитного портфеля будет подход, в основе которого лежит процесс управления кредитным портфелем и его рисками, а не математические уравнения оптимизации.

В финансовой литературе управление в широком смысле определяется как процесс целенаправленного, систематического и непрерывного воздействия управляющей подсистемы на управляемую с помощью общих функций управления, образующих замкнутый и бесконечно повторяющийся управленческий цикл [5, 9].

Р.Т. Балакина и П.В. Галдецкий определяют процесс управления кредитным портфелем как последовательность действий, ведущую к определенной цели — формированию кредитного портфеля. При этом, по мнению авторов, в последовательность действий включаются взаимосвязанные процедуры целеполагания, планирования, прогнозирования, анализа и оценки ситуации, организации, выявления проблем, координации, учета и контроля, принятия управленческих решений, которые осуществляют субъекты управления.

По мнению автора статьи, само по себе управление портфелем означает определение состава портфеля (установление кредитных лимитов и выбор конкретных кредитных линий) и присущих ему рисков (возможные потери). При управлении кредитным портфелем определяется не только количество продуктов портфеле, но и их отраслевая и географическая концентрация, средний риск, рейтинги и другие совокупные характеристики. При этом акцент на управлении кредитным риском портфеля должен быть сделан как на отдельных сегментах портфеля, так и на всем портфеле в целом. Такой подход позволит диверсифицировать риски портфеля при его формировании.

Диверсификация рисков является основным принципом управления портфелем. Концентрация кредитного риска происходит в пределах кредитного портфеля, когда в целом несвязанные кредиты объединяются при формировании портфеля какой-то общей характеристикой. В дальнейшем, если такая общая характеристика становится общим источником проблем для займов в условиях концентрации, займы могут представлять значительный риск для доходов и капитала. Управление кредитным портфелем включает в себя управление любой концентрацией риска. Сегментируя портфель на пулы

кредитов с аналогичными характеристиками, можно оценивать их в свете целей портфеля и допустимых рисков банка и, при необходимости, разрабатывать стратегии снижения, диверсификации или иного смягчения связанных с ними рисков.

Для выбора наиболее оптимального подхода к формированию портфеля осуществляется идентификация рисков. Эффективная идентификация рисков начинается с оценки отдельных кредитов. Оценка риска каждого кредита при своевременной оценке кредитоспособности имеет основополагающее значение для управления кредитным портфелем. Одни банки применяют рейтинги рисков к отношениям, другие предпочитают оценивать каждый объект, третьи оценивают как отношения, так и объекты. Любой из подходов к оценке приемлем для целей идентификации риска с целью дальнейшего формирования портфеля. Вместе с тем, рейтинги риска также должны применяться и к внебалансовым рискам, таким, как аккредитивы и необеспеченные обязательства, которые банк обязан финансировать, если не произойдет дефолта. Эти оценки позволяют оперативно выявлять изменения в качестве портфеля, позволяя при этом своевременно модифицировать портфельные стратегии и активизировать контроль за более слабыми кредитами. После оценки риска по каждому кредиту следует пересмотреть рейтинги отдельных кредитов и проанализировать их в разрезе сегмента портфеля и всего портфеля в целом. Анализ должен обеспечивать последовательное применение рейтингов и учитывать тенденции, данные об изменении и средневзвешенные оценки рисков. Рейтинги рисков, используемые в сочетании с другой информацией (например, уровни исключений, просроченные задолженности и рост кредитов), могут дать информацию о качестве активов и уровне кредитного риска.

Сегментирование портфеля и диверсификация рисков требуют комплексных систем управленческой информации. База данных должна включать в себя как балансовые, так и внебалансовые кредитные риски. Если банк не располагает адекватными данными по каждому кредиту или не располагает системой, позволяющей выбрать данные для анализа, то возможности по управлению кредитным портфелем оказываются под угрозой.

Для многих российских банков «сегментация портфеля» обычно означает разделение кредитного портфеля на широкие категории по видам кредитов, например, на кредиты юридических или физических лиц. По общему правилу сегментация кредитного портфеля по видам кредитов (или как их принято называть в банковской среде кредитным линиям) — это исходная точка при формировании портфеля. Однако преимущества сегментации портфеля можно оценить только в том случае,

если банк способен формировать кредитные пулы, используя более широкий диапазон характеристик риска.

Определяющими характеристиками сегментов могут быть: отрасль заемщика, наличие залогового обеспечения, рейтинг риска, наличие государственных и муниципальных контрактов, длительность работы на конкретном товарном рынке, кредиты с общей целью или источником погашения и пр.

Вместе с тем, даже при формировании кредитных портфелей пулами, с широким диапазоном характеристик риска для идентификации концентрации риска — это только половина работы. Понимание динамики концентрации и того, как она будет вести себя в различных экономических сценариях — это вторая половина. Поскольку информация о конкретной концентрации риска уточняема, ее влияние на профиль риска портфеля можно оценить. Например, банк с концентрацией заемщиков и кредитов в нефтяной отрасли должен иметь возможность отслеживать развитие событий в этой отрасли, отслеживать эффективность сегмента портфеля и соотносить изменения в этом сегменте с общим портфелем. При этом, банки не должны брать на себя риски в отраслях или продуктах, в которых они не могут разобратся.

В идеале общий состав кредитного портфеля и уровень риска в различных пулах должны соответствовать целям и руководящим принципам, установленным кредитной политикой банка. Однако, нередко один или несколько пулов вызывают проблемы либо из-за рисков, связанных с кредитами, либо из-за большого объема кредитов с аналогичными характеристиками. Для исключения подобных ситуаций каждый пул должен оцениваться индивидуально — то есть как отдельный пул риска — и как часть целого — то есть по тому, как он вписывается в портфель и поддерживает цели кредитного портфеля. Цель банка при формировании портфеля состоит в достижении желаемого баланса риска и доходности для портфеля в целом. Целенаправленное воздействие на основные показатели качества кредитного портфеля при его формировании путем выделения кредитных пулов портфеля за счет широкого диапазона характеристик риска, позволит усилить роль банков без существенной потери качества кредитования.

Небольшие банки могут, например, накапливать концентрацию риска из-за их более ограниченного географического рынка и характера местной экономики. Более крупные банки могут развивать концентрацию рисков путем слияний или для получения рычагов воздействия или наращивания отраслевого опыта. В любом случае банк должен решить, представляет ли тот

или иной пул кредитов нежелательную концентрацию риска, которую следует уменьшить, или нет. Заемщики при концентрации портфеля могут иметь схожие финансовые характеристики, например, источники капитала, источники погашения и структуру баланса. При формировании портфеля определяются общие характеристики, влияющие на кредитный риск. Сосредоточение усилий на этих характеристиках одновременно упрощает и усиливает надзор за рисками в рамках кредитного пула, а стресс-тестирование с использованием общих финансовых показателей позволит определить, какие пулы наиболее подвержены кредитному риску и требуют повышенного внимания.

Так, например, когда значительные отдельные кредиты или сегменты портфеля особенно чувствительны к риску изменения процентной ставки, их следует периодически подвергать стресс-тестированию. Банки часто перекладывают процентный риск на своих заемщиков, структурируя кредиты с переменными процентными ставками [10]. Заемщики с предельной платежеспособностью могут столкнуться с финансовыми трудностями, если процентные ставки по этим кредитам возрастут. В рамках процесса управления рисками банки должны выявлять заемщиков, чьи кредиты обладают повышенной чувствительностью к изменениям процентных ставок, и разрабатывать стратегии снижения риска. Один из методов заключается в том, чтобы требовать от уязвимых заемщиков покупать специальную защиту процентной ставки (например, за счет дополнительной услуги по страхованию), или иным образом хеджировать риск.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что существует множество возможностей сегментировать кредитный портфель, которые можно использовать для управления им и контроля риска. Однако еще одним наиболее распространенным методом сегментации кредитного портфеля является установка пределов воздействия или «потолков» концентрации риска портфеля. Диверсификация рисков такого портфеля от пределов воздействия может быть достигнута за счет уменьшения определенных рисков или увеличения базы заемщика. Сокращение рисков начинается с переоценки потребностей отдельных заемщиков и требует значительной дисциплины. Тем не менее, это может быть полезным инструментом для диверсификации рисков по большой клиентской базе. При таком подходе банк может всегда изменить распределение своих активов, увеличив географическую диверсификацию заемщиков; изменив ассортимент банковских продуктов (например, путем сокращения коммерческого кредитования и увеличения потребительского кредитования) или изменив профиль риска целевого рынка банка (например, переход от клиентов неинвестицион-

ного уровня к хорошо капитализированным клиентам инвестиционного уровня).

Подводя итог настоящему исследованию, необходимо отметить, что в современных условиях наиболее оптимальным подходом к формированию кредитного портфеля российского банка является подход, в основе

которого лежит процесс управления как отдельными сегментами кредитного портфеля, так и всего портфеля в целом. Такой подход позволяет расширить традиционные методы управления рисками за счет большего количества инструментов для анализа и контроля риска кредитного портфеля, а также уменьшить убытки банка, связанные с кредитованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева Н. Б. Основы теории систем и вычислительные схемы системного анализа: учебник для вузов / Н. Б. Баева, Д. В. Ворогушина, Е. В. Куркин. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2009. — 37 с.
2. Баева Н.Б., Аверкин Е. И. Процесс формирования кредитного портфеля коммерческого банка с применением вариантной модели // Вестник Воронежского государственного университета Серия: Системный анализ и информационные технологии. — 2019. — № 1. Январь — Март.
3. Балакина Р.Т., Галдецкий П. В. Теоретические аспекты управления кредитным портфелем банка // Вестник Омского университета. — 2014. — № 1. — С. 20.
4. Касимов Ю. Ф. Основы теории оптимального портфеля ценных бумаг / Ю. Ф. Касимов. — М.: Информ. — изд. дом «Филинь», 1998. — 144 с.
5. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. — М.: Проспект, 2006. — 1016 с.
6. Лаврушин О.И., Мамонтова И. Д., Валенцова Н. И. Банковское дело. — М., 2010. — С. 78.
7. Лаврушин О. И. Банковские риски. — М., 2009. — С. 20–21.
8. Трифонов Д. А. Эволюция портфельных подходов в банковском менеджменте // Финансы и кредит. — 2011. — № 9 (411).
9. Пашков А. И. Оценка качества кредитного портфеля // Бухгалтерия и банки. — 1996. — № 3.
10. Чертопруд С. Битва за кредиты // Банковское обозрение. — 2015. — № 2.

© Голованов Владислав Сергеевич (golovanovs@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ УХУДШЕНИЯ КАЧЕСТВА АКТИВОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

PROBLEMS OF IDENTIFICATION OF THE QUALITY REDUCTION OF ASSETS: THE RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

**S. Zubkova
R. Kulik**

Summary. Today, there is an increased dependence of commercial banks on credit risk, due to which they have become vulnerable. The banking sector is important, as it redistributes cash flows, being an intermediary between various economic entities in the economy. That is why today the importance and the need for an organized, professional and balanced management of problem loan debts in Russian commercial banks is increasing. The aim of the work is to study and analyze the problems of identifying the deterioration of asset quality and the use of various financial schemes in a commercial bank taking into account the Russian and foreign experience.

Keywords: banking sector, problem loan debt, asset management, financial schemes, commercial banks, foreign experience of identification of problem loans.

Зубкова Светлана Валерьевна

*К.э.н. доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ
zubkovasv@inbox.ru*

Кулик Роман Робертович

*Финансовый университет при Правительстве РФ
remisterio_roma@mail.ru*

Аннотация. Сегодня наблюдается повышенная зависимость коммерческих банков от кредитного риска, из-за которого они стали уязвимы. Банковский сектор важен, так как он перераспределяет денежные потоки, являясь посредником между различными хозяйствующими субъектами в экономике. Вот почему сегодня повышается значимость и необходимость в организованном, профессиональном и сбалансированном управлении проблемной ссудной задолженностью в российских коммерческих банках. Целью работы является изучение и анализ проблем идентификации ухудшения качества активов и использования различных финансовых схем в коммерческом банке с учетом российского и зарубежного опыта.

Ключевые слова: банковский сектор, проблемная ссудная задолженность, управление активами, финансовые схемы, коммерческие банки, зарубежный опыт идентификации проблемных ссуд.

Нестабильная экономическая ситуация мире, особенно в последние 12 лет, замедление развития национальных экономик и ухудшение положения предприятий из-за коронавируса оказали значительное влияние на состояние проблемной задолженности в банковском секторе различных стран по мнению Международного валютного фонда [1].

По данным агентства Bloomberg, в результате кризиса 2008–2009 гг европейские банки не смогли вернуть «плохие» кредиты на сумму €944 млрд. (\$1,17 трлн), что существенно ограничило их возможности по развитию кредитования. В некоторых странах около половины кредитов имеют в настоящее время задержки платежей [2].

По некоторым данным, с начала кризисных явлений двухтысячных годов неработающих кредитов в Греции накопилось на 112,3 млрд. евро, в Испании на 130 1,4 млрд. евро, в Ирландии на 26 млрд. евро.

Deutsche Bank, Barclays, Citigroup, а также Societe Generale, Unicredit, Standard Chartered Bank (SCB), Sumitomo Mitsui Financial Group, Mitsubishi UFJ Financial

Group, Mizuho Financial Group могут в будущем получить прибыль ниже среднего, сообщает портал Банки.ру, ссылаясь на ТАСС.[3]

Опыт некоторых стран показывает, что для регулирования проблемной задолженности принимаются различные меры как со стороны государства, так и со стороны самих банков. Например, в Китае, залоги по кредитам передают на баланс управляющих компаний, которые финансировались благодаря размещению облигаций. Проблема накопления на балансах банков недвижимости и земли в китайских банках, которые активно кредитовали под залог в целях сохранения темпов экономического развития в стране решается за счет повышения норм резервирования и нормативов достаточности капитала.

В Японии регулятор предпочел в кризисные периоды денежную поддержку и реструктуризацию долгов как банков, так и заемщиков. Похожие меры принимались регуляторами таких стран как Турция, Южная Корея, Швеция. Интересен опыт Швеции, где под руководством Государственного Долгового Офиса (National Debt Office) был создан Фонд финансовой стабильности с целью фи-

Рис. 1. Доля просроченной задолженности по кредитам, выданным юридическим лицам, на 01.01.2019 [4]

нансирования временных схем предоставления финансовой помощи в рамках антикризисной программы.

Изучая опыт США и ФРГ, необходимо обратить внимание, что централизованные меры по управлению проблемными активами не всегда приносили желаемые результаты, так как не стимулировали банки ответственно относиться к проведению своей кредитной политики и повышению качества активов. Создание «банков плохих долгов» в ряде европейских стран, с одной стороны позволяло сосредоточить профессиональную деятельность в этой области и дать банкам развиваться, а с другой стороны, не всегда признавались эффективными.

В России в условиях высоких процентных ставок и нестабильной экономической ситуации банки также столкнулись с ростом проблемной задолженности. Российские коммерческие банки попали в крайне трудное положение: с одной стороны были введены западные санкции, вызванные внешней политикой нашей страны, произошло падение цен на углеводороды, а с другой — инфляция, экономический спад, снижение доходов населения и рост безработицы. Всё это негативно влияет на благосостояние как юридических, так и физических лиц, которые теряют из-за этого способность отвечать по своим обязательствам.

В период с 1 января 2016 г. по 2018 г. был отмечен рост просроченной задолженности, которую в большинстве случаев можно признать проблемной.

В рассматриваемом периоде с 1-го января 2016 года по 1 января 2019 года по данным Банка России совокуп-

ный объём просроченной задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам — резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях увеличилась на 13,29% и составила 1 899 307 миллионов рублей[4].

Наибольшая доля просроченных ссуд в начале 2019 года (23,64%) приходилась на юридических лиц, занимающиеся оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, причём их доля практически не изменялась в рассматриваемом периоде. На втором месте оказались обрабатывающие производства (17,46%), абсолютный базовый прирост с начала 2016 года составил 1,47%. На третьем — операции с недвижимым имуществом (16,97%), увеличившие свою долю в общем объёме просроченных ссуд на 6,91%, что отражено на рисунке 1.

Совокупная задолженность по ссудам, предоставленным физическим лицам — резидентам, по данным Центрального банка Российской Федерации на 1-е января 2019 года составила 15 002 364 миллиона рублей. При чём доля просроченной задолженности составила 5,15%. Данное значительное снижение обусловлено тем, что граждане получили в конце года различные премии и бонусы. Более того, данный показатель даёт надежду на то, что физические лица начали приспосабливаться к сложным экономическим условиям последних лет.

Это подтверждает информация Национального бюро кредитных историй, по данным которого в 4 квартале 2018 года доля просроченной более чем на 30 дней

задолженности по ссудам на покупку потребительских товаров от общего объема ссуд этого типа составила 20,5%, при чём за три последних квартала 2018 года данный показатель сократился на 1,4%. [5]

Таким образом, сложившаяся ситуация по потребительским кредитам хоть и медленно, но налаживается. Хотя стоит отметить, что динамика просроченной ссудной задолженности зависит как от общей конъюнктуры экономики страны, так и от инвестиционно-кредитной деятельности банка.

По результатам деятельности банковского сектора в 2019 году наметилась положительная тенденция: доля ссуд IV и V категорий качества в корпоративном кредитном портфеле за январь-ноябрь 2019 г. снизилась с 12,2 до 11,3%. В розничном портфеле обращает на себя внимание рост «плохих» ссуд в абсолютном выражении, несмотря на их относительно снижение (на 0,7 п.п., до 6,8%).

В целом, по данным Банка России в относительном выражении на снижение доли проблемных ссуд повлияли как рост задолженности в целом, так и некоторое снижение ссуд плохого качества.

Покрытие общими резервами корпоративных кредитов IV и V категорий качества улучшилось — за январь-ноябрь 2019 г. этот показатель вырос с 81,9 до 88,2%. [6] При этом отмечается некоторый перекоп при резервировании ссуд в банках с разным значением капитала. По данным Ассоциации российских банков общий уровень фактически созданных резервов в банках второй и третьей сотни составляет около 30% от кредитного портфеля, в то время как у банков первой десятки этот показатель не превышает 6 процентов. Срочная задолженность покрыта резервами на 2,8% у крупнейших банков и на более чем на 16% у небольших банков [7].

В 2020 году банки всего мира, в том числе и в России столкнулись с беспрецедентной ситуацией ухудшения финансового положения большинства, даже самых надежных заемщиков и невозможностью нормально обслуживать кредиты из за скоротечного экономического кризиса, вызванного короновирусной пандемией.

Накапливая проблемные кредиты, банк не сможет обойти множество юридических проблем. Основной трудностью остаётся необходимость создавать существенные (до 100% от ссуды) резервы. Банки по всему миру практикуют косвенные способы по управлению проблемной задолженностью, цель которых состоит в снижении объема резервов. К основным из них относятся: передача долгов различным аффилированным

структурам, реструктуризация долга и «маскировка» долгов в бухгалтерской отчетности.

Первым косвенным способом по управлению проблемной задолженностью является её передача в различные аффилированные структуры (например, в кредитные паевые инвестиционные фонды или фонды недвижимости). Но ещё в 2009 году этот процесс сильно замедлился благодаря усилиям Банка России, с подачи которого были уравнены нормы резервирования по проблемным ссудам и подобным инструментам. По этому же принципу полного сохранения резервов рассматриваются случаи по передаче на условиях отсрочки платежа проблемной ссудной задолженности коллекторам и по её замене на облигации или векселя.

Вторым основным методом решения проблем стала реструктуризация проблемной задолженности, например, по следующей схеме. Руководство банка узнаёт о неизбежной просрочке по ссуде, выданной крупному предприятию. В первую очередь, должнику выдаётся новый кредит по такому же или другому договору при заключении неформальной договоренности пустить эти средства на погашение возникших ранее обязательств перед кредитором, устанавливая дату возврата по новому кредиту существенно позже, чем по изначальным обязательствам. Далее, предприятие, получив денежные средства, погашает изначальные обязательства перед кредитором напрямую или же путём передачи их по цепочке через третьи лица. После этого предприятие сможет дальше продолжить свою деятельность, не опасаясь банкротства, а у кредитной организации не будет необходимости в создании максимальных резервов по выданному кредиту. Вот только проблема в том, что, если должник так и не сможет исправить своё финансовое положение и всё же признает себя банкротом, то банк понесёт значительные большие убытки, нежели чем потери прибыли от создания максимальных резервов по ссуде [8].

Наименее законными из перечисленных способов являются случаи маскировки проблемной задолженности в бухгалтерских отчетах как по РСБУ, так и по МСФО. Это достигается путём искажения оценки качества активов, которое позволяет отнести лишь часть долгов в категорию проблемных и безнадежных ссуд банка, по платежам которых есть долгая задержка, а оставшийся объём отнести к разделу обесцененных кредитов. Либо вообще учитывать проблемные кредиты только после того, как они будут просрочены больше, чем на 30, или даже 90 дней, а не с первого дня их просрочки. К сожалению, оценка точных масштабов нарушений на системном уровне не представляется возможным. Хотя существует мнение, что сегодня среди российских банков тех, кто публикует правдивую отчетность, меньшинство.

Однако только благодаря этому некоторые отечественные кредитные организации до сих пор соблюдают обязательные нормативы, установленные Центральным банком Российской Федерации, который, судя по всему, знает об этом, но не хочет усугубления без того неустойчивой ситуации в экономике и паники среди вкладчиков, исходя из принципа «Too big to fail»¹. Также возлагаются надежды на то, что через какое-то время у крупных банков получится преодолеть проблемы и заработанной прибылью покрыть потери капитала. Но кредитным организациям желательно уже сейчас начать задумываться, как побороть всё возрастающую просроченную задолженность и как пополнить собственный капитал при дальнейшем углублении кризисной ситуации. А Банку России необходимо разработать дополнительные меры по обязательному раскрытию банками имеющихся у них проблемы, чтобы помочь им продумать пути их устранения.

Также не стоит забывать и о внутренней безопасности, ведь случаи мошенничества по кредитам являются для банков крайне болезненными. Эксперты считают, что мошенниками присваивается значительная часть от общей суммы просроченной задолженности по ссудам, выданным физическим лицам, по банковской системе в целом. И это при том, что официальные данные не могут отразить реальную ситуацию по ней, так как банки стараются от неё избавиться путём продажи коллекторским агентствам. Чтобы не допустить возникновения подобной безнадёжной задолженности по ссудам, влекущей за собой многомиллионные потери, банковский менеджмент совместными усилиями со службой безопасности должен строго пресекать любые проявления сотрудниками халатности, причинами которой могут быть не только невнимательность или некомпетентность, но и злой умысел. Например, нечестные топ-менеджеры могут выдать кредит как за неофициально уплачиваемое вознаграждение, так и из-за наличия личного интереса в предприятии, получившем средства.

Резюмируя выше сказанное, стоит отметить, что данные схемы активно использовались банками в период мирового кризиса 2008–2009 годов. В настоящее время сложно представить, что банки не используют какие-либо схемы вывода средств и освобождения от проблемных задолженностей. Так, видится, что реструктуризация наиболее вероятна в настоящее время, чем остальные, поскольку они не являлись легальными сами по себе. А последняя указанная выше схема в Российской Федерации через несколько лет после финансового кризиса стала уголовно наказуемым деянием [11].

¹ Английский термин «Слишком большой, чтобы умереть».

Управлять проблемной ссудной задолженностью намного труднее, чем предупредить её возникновение. Анализируя отечественный и зарубежный опыт, можно выделить следующие рекомендации коммерческим банкам, выполнение которых может уменьшить темп роста объёма просроченной задолженности по ссудам.

Стоит начать с укрепления кадрового потенциала кредитных отделов и создать антикризисный штаб по работе с особо значимыми клиентами. Не стоит недооценивать значимость регулярной работы с клиентами по повышению их финансовой грамотности, систематического мониторинга состояния политической ситуации в стране и экономики, а также контроля за финансовым положением заемщиков, начиная с момента выдачи им кредитов, и на всём протяжении их обслуживания. Не лишним будет регулярно анализировать возможности и потребности заемщика, в том числе, чтобы избежать мошенничества с его стороны. А создавая внутреннюю методику комплексной оценки кредитного риска (в том числе по потребительским и межбанковским кредитам) необходимо учитывать такие следующие факторы:

1. Вероятность дефолта по каждому инструменту в кредитном портфеле;
2. Вероятностное распределение убытков при наступлении дефолта какого-либо из инструментов в кредитном портфеле;
3. Определение для каждого инструмента в портфеле корреляции между величиной убытка и моментом возникновения дефолта.

Наконец, логично будет обеспечить клиенту выгоду от своевременного выполнения своих обязательств, например, через систему скидок и бонусов, рассылать всем клиентам уведомления о приближении срока платежа по ссуде, что исключит просрочки по забывчивости или рассеянности, и включать в кредитные договоры условие об обязательном информировании банка обо всех возникающих у организации проблемах[9].

Ещё одним хорошо зарекомендовавшим себя методом борьбы с проблемной задолженностью является кредитный скоринг, что подразумевает под собой автоматизированную систему по оценке кредитоспособности клиента, в основе которой лежат различные статистические методы. Эта технология очень эффективна, потому что использует разработанные стандартные формы и позволяет за счёт разработки единой базы данных быстро собирать сведения по клиентам, получая точную оценку его благонадежности.

Но не стоит забывать, что любые статистические модели способны достоверно работать только на очень большом массиве данных. На практике они содержат

в себе различные характеристики клиента и значения, которые способна принять каждая из них.

Считается, что для эффективной работы в модели должно быть накоплено более сотни тысяч значений по всем переменным. Небольшие региональные банки не способны самостоятельно собирать такие колоссальные массивы данных, поэтому они могут только приобрести их у крупных организаций без полной уверенности в достоверности полученных данных[10].

Банки по всему миру практиковали и будут практиковать косвенные способы по управлению проблемной задолженностью, цель которых состоит в снижении объема резервов. К основным из них относятся: передача долгов различным аффилированным структурам, ре-

структуризация долга и «маскировка» долгов в бухгалтерской отчетности.

Анализируя отечественный и зарубежный опыт, можно сделать вывод, что в условиях развития кризисных явлений, очень многое зависит от действий государства, в том числе от оценки деятельности банков регулятором. С одной стороны, банки обязаны самостоятельно определить внутреннюю политику по управлению кредитными рисками, выбирая самые эффективные из приемлемых инструментов по его снижению, которые будут обеспечивать высокое качество в управлении кредитными портфелями, а с другой стороны, без помощи государства в условиях тотального ухудшения ситуации на рынках банки не выживут.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Международный Валютный Фонд <https://www.imf.org/external/russian/index.htm> (Дата обращения 28.02.20)
2. Информационный портал финансовых рынков <https://www.bloomberg.com/europe> (Дата обращения 06.02.2020 г.)
3. Крупнейший независимый финансовый портал <https://www.banki.ru/news/> (Дата обращения 18.02.2020 г.)
4. Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам — резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbID=302-09&pid=sors&sid=ITM_45484/ (Дата обращения: 18.03.2019).
5. НБКИ: просрочка по потребительским кредитам снижается третий квартал подряд // Сайт «Национальное бюро кредитных историй». — 2019. — 18 февраля [Электронный ресурс]. URL: https://www.nbki.ru/company/news/?id=22761&sphrase_id=131096 (Дата обращения: 22.03.2019).
6. Официальный сайт Банка России: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/25854/razv_bs_19_12.pdf (дата обращения 10.03.2020)
7. Официальный сайт ассоциации российских банков: https://arb.ru/b2b/calendar/ocherednoy_sezd_assotsiatsii_rossiyskikh_bankov-10359192/ (Дата обращения 04.04.2020)
8. Опасность, которая всегда рядом с банками // Сайт «NBJ — Национальный банковский журнал». — 2018. — 20 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://nbj.ru/publs/banki-i-biznes/2018/08/20/opasnos>. (Дата обращения: 04.03.2020).
9. Балаян Г. К. Актуальные вопросы управления проблемной задолженностью банка / Г. К. Балаян // Научно-методический журнал «Academy». — 2018 г. — № 10 (37). — С. 32–36.;
10. Фёдорова А.Ю., Дорожкина Н.И., Чернышова О.Н. Развитие системы управления кредитным риском в коммерческих банках / А.Ю. Фёдорова, Н.И. Дорожкина, О.Н. Чернышова // Социально-экономические явления и процессы. — 2016 г. — Т. 11, № 7. — С. 49.
11. Ст. 172.1 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

© Зубкова Светлана Валерьевна (zubkovasv@inbox.ru), Кулик Роман Робертович (remisterio_roma@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

INFRASTRUCTURE SUPPORT FOR THE TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEM

*S. Ilyukhina
D. Efimenko*

Summary. The article discusses the problems of justifying the economic efficiency of the transport and logistics system on the basis of the Transport Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030, the issues of the need to create unified transport nodes for multimodal transport, revealed the dependence of the infrastructure of the node on the provided services of the logistics operator and the region of its activity. Special attention is paid to the distinction of business processes in the activities of logistics operators. Invention proposes to create transport and logistics bridges with accumulation of multimodal transport operator control function.

Keywords: transport hub, transport system, infrastructure support of the transport system, business processes, multimodal transportation, logistics operator.

Илюхина Светлана Сергеевна

*К.т.н., доцент, ФГБОУ ВО Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет «МАДИ»
sana18@mail.ru*

Ефименко Дмитрий Борисович

*Д.т.н., ФГБОУ ВО Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет «МАДИ»
ed2002@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обоснования экономической эффективности транспортно-логистической системы на основе Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года, вопросы необходимости создания единых транспортных узлов для обеспечения мультимодальных перевозок, выявлена зависимость инфраструктуры узла от предоставляемых услуг логистического оператора и региона его деятельности. Особое внимание уделено разграничению бизнес-процессов в деятельности логистических операторов. Предложено создание транспортно-логистических мостов с аккумулярованием функции управления оператором мультимодальной перевозки.

Ключевые слова: транспортный узел, транспортная система, инфраструктурное обеспечение транспортной системы, бизнес-процессы, мультимодальные перевозки, логистический оператор.

В настоящее время состояние транспортно-логистического сервиса выявило ряд проблем, возникающих из-за недостаточной оценки роли логистики в становлении транспортного комплекса региона. Эти проблемы затрагивают в первую очередь управленческий аспект обеспечения логистического комплекса. Изучая статистику грузоперевозок, можно выделить наиболее крупную область — мультимодальные. Данные перевозки наиболее ярко выражают правила логистики при реализации управленческих решений. Одним из основных факторов является инфраструктурный, показывающий наличие обеспечения технико-технологических процессов и влияющий на экономический аспект в поиске достижения компромисса процесса перевозки среди всех его участников. Развитие транспортного потенциала Российской Федерации, которое прописано в «Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года» [1], напрямую связано с решением проблем в сфере мультимодальных перевозок.

Проблемы проектирования и инфраструктурного обеспечения транспортно-логистических систем

затрагивались такими отечественными учеными как В. И. Сергеев, В. В. Щербаков, В. В. Дыбская, Л. Б. Миротин, А. В. Дмитриев, и зарубежными, такими как Р. Баллоу, Дж. Койл и других. Анализ источников показывает, что основным направлением исследования выступает модернизация логистической функции (транспортировки) за счет пересмотра основных логистических работ. Однако остаются мало освещенными вопросы создания и организации деятельности логистических центров.

Смешанные (мультимодальные) перевозки остаются наиболее сложными к использованию из-за разных подходов к управлению и принципов организации процессов на различных видах транспорта. Однако все они реализуются через правила логистики (7R) и коррелируются с основными правилами маркетинга (7P).

Проблема обоснования экономической эффективности транспортно-логистической системы состоит в двойственности материального потока [7]. Транспортная система рассматривает груз и транспортное средство как

Таблица 1. Прогноз перевозок грузов и грузооборота по инновационному варианту развития транспортной системы России до 2030 года [1]

	2000	2006	2013	2015	2020	2030
Перевозки грузов -всего, млн. тонн	10217,6	11821,3	12544,3	14823,9	16755,5	20679,4
в т.ч. транспорт общего пользования	1749,6	2189,2	2348,1	2853,9	3315,5	4219,4
из всего:						
1. Автомобильный транспорт	5878,0	6753,3	6955,0	8100,0	9260,0	12300,0
в т.ч. общего пользования	550,0	712,9	709,1	830,0	1020,0	1550,0
2. Железнодорожный транспорт (промышленный)	3140,0	3591,7	3950,3	4700,0	5200,0	5710,0
3 Морской транспорт	35,4	25,4	35,8	85,0	140,0	252,0
4. Внутренний водный транспорт	116,8	139,2	160,1	179,2	203,0	262,4
5. Воздушный транспорт	0,55	0,64	1,1	1,7	2,5	5,0
Грузооборот — всего, млрд. т-км	1745,9	2332,6	2784,0	3311,7	3899,3	4565,1

независимые единицы материального потока, в логистической системе эти единицы взаимосвязаны.

В работе «Транспортная логистика» под общей редакцией Л.Б. Миротина приводится типология грузоперевозок, при которой объектом исследования становится интермодальная единица [11]. Это дает возможность представить материальный поток как производную от совокупного движения транспорта системы и выявить обоснованность создания инфраструктурного обеспечения для транспортно-логистической системы смешанных грузоперевозок.

Инфраструктурное обеспечение напрямую связано с характеристиками транспортного узла, т.е. совокупности ресурсов в технологических процессах для обеспечения, координации и повышения эффективности грузоперевозок [11]. Транспортный узел является системой, состоящей из совокупности транспортных процессов и обеспечения их реализации в узлах взаимодействия видов транспорта [2]. Организационно-транспортные услуги, реализуемые в узле, способствуют маршрутизации транспортных потоков и выбору оптимальных способов доставки. Конечный перечень услуг зависит от инфраструктурного развития региона и согласованности технологии грузоперевозок. Сегодня многие компании стараются перейти на аутсорсинг по основным вопросам складирования, перевозки, распределения, используя услуги 3PL-провайдеров. Для развития данного направления потребуются модернизация терминально-складских комплексов и подвижного состава. Особую конкуренцию будут создавать транснациональные корпорации и глобальные логистические операторы. Выход большего количества российских компаний на рынок логистических провайдеров может быть осуществлен путем изменений административного и законодательного регулирования. Основным требованием к инфраструктуре в рамках транспортного узла остается развитая инже-

нерная составляющая с коммунально-складским хозяйством, категоризованным по мировым стандартам. Это прежде всего выражается в подборе универсального подъемно-транспортного оборудования, использовании современных технологических систем транспортировки грузов и способности предоставлять полный набор логистических услуг.

Транспортная стратегия РФ ставит задачу комплексного развития инфраструктуры. В данном документе делается прогноз развития по инновационному варианту (см табл 1).

Основные положения Транспортной стратегии предполагают:

- ◆ совершенствование инфраструктуры отрасли и создание единого комплекса;
- ◆ совершенствование технологического обеспечения транспортной отрасли;
- ◆ использование инновационных организационно-правовых моделей при осуществлении федеральных и региональных проектов совершенствования транспортной инфраструктуры при осуществлении единого договора подряда.
- ◆ повышение темпов развития инфраструктуры транспортной системы путем использования частного капитала, сокращения издержек на строительство и эксплуатацию объектов транспортной системы, совершенствования инфраструктуры транспортной системы.

Таким образом, данные задачи должны решаться через практическое построение варианта транспортной цепи с учетом критерия эффективности, который отражает интересы заказчика: минимизация затрат на транспортировку, оптимизация временных интервалов доставки (транзита), максимальная безопасность и надежность; и интересы исполнителя, которые характеризуются прежде всего требованиями минимизации

ции маршрутных расстояний и максимальной загрузки транспортного средства.

Инфраструктура транспортного узла зависит от количества видов транспорта, который в нем используется (максимально 6 видов). Число комбинаций типов транспортного узла рассчитывается как число состояний видов транспорта из 6 возможных с пределом изменений от 2 до 6 (случай с 1 не учитываем, т.к. данное состояние определяет юнимодальную перевозку). Данное предположение возможно из того, что система «... состоит из подсистем отдельных видов транспорта, которые в свою очередь имеют подсистемы низших классов. Так, для железнодорожного узла основными устройствами служат главные пути и станции. Для узла автомобильного транспорта таковыми являются автомобильные дороги, городские улицы, станции технического обслуживания, грузовые пункты погрузки-выгрузки, вокзалы. В узле, базирующемся на морском и речном портах, элементами общего назначения являются акватория порта, подходные каналы, грузовые и пассажирские причалы соответственно со складами и вокзалами. К основным элементам воздушного транспортного узла относятся аэродромы, аэровокзалы и терминалы» [12]. Можно сделать вывод, что подсистемы низшего уровня могут быть представлены как инфраструктурные подсистемы транспортной системы или выступать ее элементами. Суммарное число комбинаций ($C_{62} = 15$; $C_{63} = 20$; $C_{64} = 15$; $C_{56} = 6$; $C_{66} = 1$) будет равно 57. Однако на практике данная формализация не применима, т.к. существуют не сочетаемые виды транспорта. Логичным будет учесть специализацию отдельных видов транспорта, стандартизацию грузовых мест и дополнительные требования к грузу. Наиболее часто используемые варианты — это «железнодорожно-автомобильный», «железнодорожно-морской», «автомобильно-морской», «автомобильно-авиационный». Однако, большое сочетание видов транспорта наталкивает на мысль о возможности формирования транспортно-технологических мостов. Например, функционирование воздушного моста при водно-воздушной перевозке по маршруту Дальний Восток — Европа по воздушным коридорам территории Канады и США. Можно рассмотреть вариант, при котором используется маршрут перевозки через Тихий океан. В этом случае, груз следует контейнером до побережья США, где впоследствии с помощью автомобильного транспорта доставляется в аэропорт транзита на территории США и только потом происходит авиадоставка в города Европы согласно запланированного маршрута.

В России на сегодняшний момент нет развитых транспортно-технологических мостов. На основании статистических данных о грузопотоке различными видами транспорта можно предположить необходимость создания мостов железнодорожного транспорта. К со-

жалению, созданные узлы во Владивостоке, Мурманске, Новороссийске, Санкт-Петербурге, Калининграде не обеспечивают синхронизацию транспортных потоков.

Проблемы данных узлов однотипны: недостаток складских помещений и погрузочно-выгрузных площадок, отсутствие тарифной политики, зависимость от погодных условий, отсутствие синхронизации между участниками процесса: грузоотправитель — перевозчик — грузополучатель. Основной проблемой является отсутствие единой информационной среды для объектов транспортной инфраструктуры.

С 2014 года таможенными органами РФ реализуется проект «Портал Морской порт», который обеспечивает взаимодействие участников ВЭД, транспортников и таможенные органы по вопросам контроля и осуществления таможенных операций с товарами, пришедшими морским видом транспорта. Далее в логистической цепочке идет переключение на железнодорожный транспорт и участник ВЭД контактирует (чаще всего с ОАО «Российские железные дороги») уже в совершенно другой информационной системе. Перечисленные выше транспортные узлы можно считать за опорные для формирования перечня услуг логистического оператора в зоне узла. Эффективность деятельности будет достигнута при делегировании функции координации процессов участников мультимодальной перевозки единственной компании. Все технологические функции должны быть регламентированы на основании стандарта ИСО-9002 «Системы менеджмента качества» [14].

Реализация данного предложения требует создания алгоритмического инструментария и методологического обеспечения принятия решения оператора мультимодальной перевозки в связи с функциональными особенностями: определение класса транспорта; подбор транспортной организации; составление цепей поставки; внедрение логистической схемы доставки товаров; выявление необходимых дополнительных услуг и др.

Предлагается использовать двухуровневую классификацию бизнес-процессов.

1-й уровень будет закреплен за транспортировкой и будет реализовывать такие бизнес-процессы, как:

- ◆ формирование заказа
- ◆ консолидация заявок;
- ◆ подбор транспортной компании;
- ◆ экспедиторские услуги;
- ◆ бухгалтерское сопровождение;
- ◆ обеспечение соблюдения таможенного законодательства;
- ◆ деятельность в области страхования груза;

- ◆ непосредственная транспортировка и др

2-й уровень будет обеспечивать реализацию складских функций и управление складом:

- ◆ размещение товаров на ответственное хранение;
- ◆ контроль сохранности грузов;
- ◆ погрузо-разгрузочные работы и обработка товара (палетирование, идентификация);
- ◆ документационное сопровождение движения товара на складе и его выпуск;
- ◆ финансовые механизмы реализации складской деятельности и т.д. и др.

Уровень обеспечивающих подсистем должен реализовывать бизнес-процессы по эксплуатации подвижного состава, управления складским оборудованием и содействовать сквозной информатизации всех бизнес-процессов.

Планируемый эффект модернизации инфраструктурного обеспечения транспортной системы связан с процедурой унификации бизнес-процессов и проектированием алгоритмической системы управления транспортным узлом при передаче функций контроля процесса транспортировки единому логистическому оператору.

ЛИТЕРАТУРА

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года: Утв. распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 17–34-п (с изменениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mintrans.ru/ministry/targets/187/191/documents> (дата обращения: 11.03.2020).
2. Информационный ресурс «Транспорт, Логистика, Перевозки» URL: <http://logistica-transportnaya.narod.ru> > . . . i-transportnye. . . (дата обращения: 09 февраля 2020)
3. Дмитриев А. В. Логистическая координация транспортно-логистической деятельности. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 155 с.
4. Кокин А. С., Левиков Г. А. Транспортно-экспедиторские услуги при международной перевозке грузов. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 576 с.
5. Логистика. Полный курс MBA / В. В. Дыбская, В. И. Сергеев. М.: ИНФРАМ, 2008. 944 с.
6. Логистика и управление цепями поставок: учебник для академического бакалавриата под ред. В. В. Щербакова. М.: Юрайт, 2015. С. 442–443.
7. Першин И. В. Структурно-содержательный подход к управлению транспортными потоками в логистике // Логистика: современные тенденции развития: Материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. 9–10 апреля 2015 г. / отв. ред. В. С. Лукинский. СПб.: ГУМРФ им. адмирала С. О. Макарова, 2015. С. 280–283.
8. Прохоренко А. М., Истратов Р. А. Координирующая информационная система управления инфраструктурами транспортного узла // Вестник МГТУ. 2013. Том 16. № 1. С. 148–156.
9. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018.
10. Сергеев В. И., Федоренко А. И., Герами В. Д. Роль логистики в развитии транспортного комплекса Российской Федерации: в разрезе корректировки транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://lscm.ru/index.php/ru/po-godam/item/1181> (дата обращения: 11.02.2020).
11. Транспортная логистика: учебник для транспортных вузов / под общ. ред. Л. Б. Миротина. М.: Изд-во «Экзамен», 2002.
12. Федоров Л. С., Персианов В. А., Мухаметдинов И. Б. Общий курс. транспортной логистики: учебное пособие / под общ. ред. Л. С. Федорова. М.: КНОРУС, 2011. С. 120.
13. Центральная база данных Федеральной службы государственной статистики // URL: <http://cbsd.gks.ru> (дата обращения: 11.02.2020).
14. Консультант ГОСТ Р 57189–2016/ISO/TS9002:2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Руководство по применению ИСО 9001:2015 (ISO/TS9002:2016, IDT)» (утв. Приказом Росстандарта от 25.10.2016 N1499-ст) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216185/ (дата обращения: 10.03.2020)

© Илюхина Светлана Сергеевна (sana18@mail.ru), Ефименко Дмитрий Борисович (ed2002@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ТНК С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН ЕВРОПЫ

Крецу Ольга

Аспирант, Московский государственный институт
международных отношений МГИМО МИД России
olga-cretu92@mail.ru

THE ROLE OF TNCs WITH STATE PARTICIPATION IN IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF EUROPEAN COUNTRIES

O. Cretu

Summary. In this article the author analyzes how do state-owned TNCs influence on the European countries' competitiveness as the largest are headquartered in Europe. In recent years UNCTAD presented data on an increasing role of this type of multinationals, thus the methodology is still improving. The author uses the global competitiveness index that is based on 12 main drivers of productivity. So you can see how the state-owned TNCs influence on each pillar of the index.

Keywords: transnational corporations, state-owned TNCs, state-ownership, Europe, competitiveness, internationalization.

Аннотация. В статье изучается роль ТНК с государственным участием в повышении конкурентоспособности европейских стран, которым принадлежат крупнейшие компании такого рода. Об укреплении позиций ТНК с государственным участием в последнее десятилетие пишет ЮНКТАД, к тому же методологию изучения объекта организация до сих пор совершенствует. Для анализа используется индекс глобальной конкурентоспособности стран, который рассчитывается на основе 12 показателей производительности. О том, как ТНК с государственным участием влияют на каждый из этих показателей, раскрывается в данной статье.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, ТНК с государственным участием, государственная собственность, Европа, конкурентоспособность, интернационализация.

В последнее десятилетие ТНК с государственным участием стали объектом особого интереса для экономистов, занимающихся вопросами деятельности транснациональных и многонациональных корпораций, а также международного движения капитала. Конечно, отношения между государством и фирмами всегда были актуальной темой исследований, однако ТНК с государственным участием стали совершенно новой формой взаимодействия двух сторон, поэтому в последние годы активно ведется сбор данных и их мониторинг. В связи с новизной данной темы, следует изначально обратить внимание читателей, что изучение ТНК с государственным участием началось недавно, поэтому методология исследования объекта еще не до конца разработана.

Впервые эту тему раскрыли и описали ученые Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в 2011 г. в ежегодном докладе World Investment Report (WIR). Тогда, согласно данным WIR2011 г., в мире насчитывалось около 650 ТНК с государственным участием, у которых были около 8500 иностранных филиалов [1, стр.28]. В докладе WIR2017 г. ЮНКТАД посчитала уже 1500 ТНК с государственным участием, у которых были более 86 тыс. иностранных филиалов, то есть за 6 лет количество таких компаний удвоилось, а количество филиалов выросло более чем в 10 раз! [2, стр.30]. Однако, такая удивительная динамика объясняется со-

вершенствованием методологии подсчета ТНК с государственным участием, поэтому будет неудивительно, если через несколько лет данные снова будут кардинально меняться.

В настоящее время, учеными принято считать ТНК с государственным участием компании, которые учреждены государством для реализации коммерческой деятельности, соответственно они подконтрольны правительству или правительственным субъектам. Доля владения государства должна быть больше 10%, либо государство должно быть мажоритарным держателем акций. [3, стр.2]

Теоретической основой исследования послужили работы зарубежных ученых по теме ТНК с государственным участием. Кроме известного экономиста из ЮНКТАД, Калмана Калотая, данной темой занимаются современные итальянские, норвежские, латиноамериканские ученые, такие как Серджио Лацарини, Альдо Мусакио, Альваро Куерсо-Касура, Асмунд Райг и другие. В качестве методологии был использован годовой Отчет о глобальной конкурентоспособности, который готовится и представлен профессором Клаусом Шваб, председателем Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе. Все расчеты и построение таблиц осуществлялось на основе данных ЮНКТАД, ВЭФ, Всемирного банка, Евростата и годовых отчетов компаний.

Таблица 1. Европейские ТНК с государственным участием, вошедшие в 2019 г. в топ-100 крупнейших ТНК мира

Место в рейтинге WIR в 2019 г.	Компания	Страна происхождения	Отрасль
6	Volkswagen Group	Германия	Автомобилестроение
18	Enel SpA	Италия	Электроэнергия, газо- и водоснабжение
28	Deutsche Telekom AG	Германия	Телекоммуникации
30	EDF SA	Франция	Электроэнергия, газо- и водоснабжение
32	Eni SpA	Италия	Нефтепереработка
50	Airbus SE	Франция	Авиастроение
51	Engie	Франция	Электроэнергия, газо- и водоснабжение
52	Orange SA	Франция	Телекоммуникации
59	Equinor ASA	Норвегия	Нефтепереработка
69	Renault SA	Франция	Автомобилестроение

Источник: World Investment report 2019: special economic zones /UNCTAD, UN, New York, Geneva. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf, стр.25.

Больше половины ТНК с государственным участием имеют головной офис в развивающихся странах, однако и в развитых странах их достаточно много, например, в ЕС расположено почти 30% всех таких ТНК. [4, стр.24] Количество ТНК с государственным участием намного меньше частных ТНК, однако их значение велико благодаря внушительным размерам. В 2019 г. в списке ста крупнейших ТНК мира попали 16 ТНК с государственным участием, из них 10 — европейские, представлены в Табл. 1.

Крупнейшей ТНК с государственным участием в 2019 г. стала немецкая Volkswagen Group, шестая крупнейшая в мире транснациональная корпорация. Также в список вошли итальянские компании Enel SpA, Eni SpA, французские EDF SA, Airbus SE, Engie, Orange SA, Renault SA, и одна норвежская ТНК — Equinor ASA. Далее рассмотрим влияние этих ТНК на индекс конкурентоспособности каждой из стран происхождения. Германия, Франция, Италия и Норвегия — это ведущие экономики Европы, поэтому их ТНК с государственным участием значительно влияют не только на внутреннюю экономику и уровень конкурентоспособности каждой отдельной страны, но и на экономику и конкурентоспособность региона в целом.

По данным Доклада о глобальной конкурентоспособности ВЭФ индекс конкурентоспособности строится на основе 12 показателей, которые собраны в 4 группы: экономическая среда (институты, инфраструктура, внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и макроэкономическая стабильность), человеческий капитал (здравоохранение, образование/квалификация рабочих), качество рынков (товарный рынок, рынок труда, финансовый рынок и в общем размер

рынка), инновационная экосистема (динамика ведения бизнеса и внедрение инноваций) [5, стр.2]. В 2019 г. Европа стала вторым лучшим регионом по индексу конкурентоспособности, наряду с Северной Америкой, однако внутри самого региона очень большой провал между лучшим показателем — 81,8 у Германии и худшим — 62,6 у Греции [5, стр.11]. Самые высокие показатели для Европы — это макроэкономическая стабильность, здравоохранение, инфраструктура, а самые низкие — это внедрение инноваций, товарный рынок и размер рынка. Транснациональные корпорации не могут влиять на все составляющие индекса конкурентоспособности, например на макроэкономическую стабильность или на общий размер рынка, однако способствуют росту динамики ведения бизнеса, внедрению ИКТ и инноваций, повышают качество рынка товаров, услуг, и даже улучшают инфраструктуру региона. Рассмотрим далее, как ТНК с государственным участием положительно влияют на показатели индекса конкурентоспособности для стран Европы.

Улучшение предпринимательской среды

По данным ВЭФ Германия заняла в 2019 г. 7 место среди самых конкурентоспособных экономик мира и стала третьей среди европейских стран по индексу конкурентоспособности [5, стр.16]. В Германии хорошо развита инфраструктура, финансовые рынки, а стабильные институты и макроэкономика придают уверенности инвесторам. Однако, можно еще поработать над качеством товарного рынка и рынка труда. Во Франции, наоборот, эксперты невысоко оценивают инфраструктуру, деловую среду, в связи с высоким уровнем риска ведения бизнеса. По качеству ведения бизнеса Италия сильно

уступает европейским соседям, заняв в 2019 г. 43 место в мире, однако высокое качество инфраструктуры и товарного рынка привлекает предпринимателей. Норвегия лидирует по макроэкономической стабильности, заняв в 2019 г. первое место в мире [5, стр.438].

Компания Volkswagen Group особое внимание уделяет управлению цепочками поставок. В 2018 г. были проверены 947 поставщиков, у 551 были выявлены нарушения, и компания содействовала их устранению [8, стр.141]. Немецкий гигант управляет 12 брендами и 123 заводами по всему миру, поэтому тщательное соблюдение международных стандартов гарантирует устойчивое производство. Компания также развивает инфраструктуру региона благодаря строительству электрических заправок, ведь производит электромобили и гибридные модели.

Для улучшения предпринимательского климата компании уделяют внимание борьбе с коррупцией и соблюдению норм корпоративно-социальной ответственности (КСО). В немецкой компании Deutsche Telekom AG, кроме собственного подразделения КСО, есть еще и портал Ask me!, который доступен для жалоб, как сотрудникам, так и внешним участникам. В 2018 г. было обработано 137 жалоб [9, стр.89].

Французские ТНК с государственным участием также поддерживают антикоррупционную практику и этику ведения бизнеса. В 2018 г. Airbus SE использовала сайт OpenLine для регистрации нарушений. Компания следит за качеством цепочки поставок и проверяет всех поставщиков на соответствие этике ведения бизнеса, всех 12 тыс. производителей из более 100 стран [10, стр.76].

В Италии ТНК с государственным участием активно вовлечены в деловую среду страны. В 2018 г. Enel реализовала более 1600 проектов для более 7 млн. бенефициаров, оставляя свой вклад в создание благоприятной инфраструктуры [15, стр.179]: гарантирует доступ к электричеству в сельской местности, устраняет перебои с электроэнергией в труднодоступных местах, поддерживает социальное развитие качественное образование. Компания участвует в более 700 партнерских соглашениях с местными организациями, социальными предприятиями, университетами и некоммерческими организациями в разных странах. Только в Италии компания Enel обслуживает более 25,5 млн. потребителей [15, стр.180], поэтому использует различные технологии для соблюдения высокого качества предоставляемых услуг: службы поддержки, приложения, социальные сети. Кроме клиентов, особое внимание уделяется и поставщикам, которых в 2018 г. было более 31 тыс., и все должны соответствовать внутренней системе отбора [15, стр.181].

Развитие человеческого капитала

По показателю квалификации рабочей силы Германия также лидирует в Европе, однако существует достаточно большой провал между высококвалифицированной рабочей силой и низкоквалифицированной, в связи с массовой миграцией беженцев. Для Франции здравоохранение стало одним из лучших показателей индекса конкурентоспособности, что не удивительно, ведь страна входит в числе лидеров по продолжительности жизни (71,7 лет) [5, стр.15]. По качеству здравоохранения и продолжительности жизни лидирует Италия, заняв 6 место в мире в 2019 г. [5, стр.298]. Однако по уровню квалификации рабочей силы Италия сильно уступает лидерам, заняв в 2019 г. 42 место в мире [5, стр.298].

В самой крупной европейской ТНК с государственным участием работают больше 600 тыс. человек по всему миру [8, стр.151]. У компании есть собственное обучающее подразделение — Volkswagen Group Academy, благодаря которой персонал может пройти тренинги и повысить свою квалификацию. К тому же проводит две программы для выпускников: StartUp Direct и StartUp Cross, по которым выпускники без опыта имеют возможность пройти ротацию по разным департаментам компании за 2 года. С 2019 г. Volkswagen обучает по 100 разработчиков программного обеспечения в год для цифровизации компании [8, стр.151].

В компании Deutsche Telekom AG персонал имеет возможность развиваться, благодаря таким программам как Lead to win, levelUP и Practicing diversity [9, стр.98]. Программы направлены на совершенствование навыков работы с последними цифровыми технологиями, более 1,5 тыс. сотрудников участвовали в 2018 г. в тренингах. Также компания делает упор на увеличение численности женщин среди менеджеров среднего и высшего звена, в немецком подразделении доля женщин в 2018 г. составила 40%, когда общемировой показатель 25% [9, стр.98].

Во Франции рабочая неделя одна из самых коротких в Европе, поэтому и в ТНК с государственным участием Airbus SE почти все 134 тыс. рабочих трудятся от 35 до 40 часов в неделю, и около 4% работают неполный рабочий день [10, стр.57]. Обучение в компании персонал проходил как на тренингах, так и дистанционно, всего в 2018 г. было проведено 114 327 тренингов лично и 248 448 — на компьютере в специальных программах [10, стр.58]. Компания также соблюдает КСО, а в 2018 г. запустила новую программу поддержки здравоохранения и безопасности на рабочем месте. Программа поддержана мировой платформой FISH, которая собирает данные о безопасности на производствах по всему миру. Интересно, что Airbus SE проводит обучение не только своего пер-

Таблица 2. Затраты на НИОКР в 2018 году (млн. долл.США)

№	Страна/ компания	Сумма затрат на НИОКР
1	Европейский союз	388 095,3
2	Германия	122 707,9
3	Volkswagen Group	13 640
4	Deutsche Telekom AG	306,9
5	Франция	61 383,6
6	Airbus SE	2 391,1
7	Orange SA	756
8	EDF SA	550,8
9	Renault SA	200
10	Engie	196,5
11	Италия	28 412,4
12	Eni SpA	212,7
13	Enel SpA	145,8
14	Норвегия	9 129,7
15	Equinor ASA	315

Источник: составлено автором по данным [6–17]

сонала, но и школьников и молодежи из неблагоприятных семей. Программы Airbus Foundation Little Engineer и Discovery Space направлены на привлечение молодых людей в сферу авиастроения, таким образом, в 2018 г. 5 800 студентов и школьников прошли эти программы на базе 16 заводов компании во Франции, Германии, Испании, Великобритании, США и Бразилии [10, стр.67–68].

Итальянские компании Enel SpA и Eni SpA также уделяют средства на безопасность сотрудников на рабочем месте и на повышение их квалификации. В этот процесс также используются высокие технологии. Так корпорация Enel SpA разработала мобильное устройство, которое

позволяет пользователю определять напряжение в линиях электропередач низкого и среднего напряжения на безопасном расстоянии. Также итальянцы запустили проект для водителей и сотрудников, которые используют автомобили и мотоциклы для поездок на работу. Для сокращения количества аварий были разработаны специальные приложения для смартфонов, симуляторы вождения,

льготные условия покупки средств индивидуальной защиты, льготные страховые полисы и оборудование, которое использует технологию черного ящика.

Внедрение ИКТ и инноваций

По данному показателю Германия лидирует в рейтинге конкурентоспособности, ведь это страна, где регистрируются и применяются больше всего инноваций, опережая даже США и Швейцарию [5, стр.16]. Франция, вслед за Германией, также наращивает разработку ин-

новаций, заняв 9 место в мире [5, стр.15]. Но, так же, как и Германия, немного отстает по показателю внедрения ИКТ, доступ к высокоскоростному интернету через оптоволокно пока еще остается привилегией для узкого круга пользователей. По показателю инновационности Италия занимает 22 место в мире, что достаточно неплохо, однако, также отстает по показателю внедрения ИКТ, заняв в 2019 г. 53 место в мире [5, стр.298].

Германия тратит более 3% ВВП на НИОКР, и корпорации играют в этом важную роль. Доля затрат компании на НИОКР составила в 2018 г. 6,8% от совокупных доходов [8, стр.139]. Всего в компании трудятся

51 948 ученых, что составляет почти 8% от всего персонала [8, стр.139]. Вклад компании в развитии инновационности и, следовательно конкурентоспособности, страны на столько велик, что даже сопоставим с затратами на НИОКР отдельных европейских стран (Табл. 2). Затраты компании составляют десятую часть затрат Германии на НИОКР, а Германия в свою очередь представляет почти одну треть от всех инвестиций ЕС в научные исследования.

Немецкая Volkswagen Group использует последние технологии по 3D-печати для изготовления деталей автомобилей, совместно с компаниями HP и GKN Powder Metallurgy. В 2018 г. компания подала 7 639 заявлений на получение патентов на изобретения, что больше на

1 тыс., чем годом ранее [8, стр.139].

Компания Deutsche Telekom AG ставит ключевой целью реализацию программы цифровизации и распространение ИКТ. Немецкая ТНК развивает технологии 5G

и искусственный интеллект. Новый роутер Speedport Pro поддерживает скорость интернета до 1000 Мбит/сек, к тому же роутер изготовлен из переработанного пластика [9, стр.92]. Компания разработала приложение DSL Help app для контроля и совершенствования доступа к сети. Технология Smart City предусматривает облегчение работы городских служб и включает: умное использование городского уличного освещения, умное управление отходами, умную парковку, мониторинг уровня загрязнения воздуха. Все это экономит время и деньги городского бюджета, ведь в современных городах живут миллионы людей и следить за порядком легче с применением современных технологий.

Затраты Франции на НИОКР составили 2,2% от ВВП в 2018 г. [7] Французский гигант Airbus SE отличается технологичностью и инновационностью ведь производит самолеты, вертолеты, космическое оборудование и спутники, различные аппараты для военно-промышленного комплекса (ВПК). В 2018 г. компания выпустила 747 пассажирских самолетов, 356 вертолетов и военной техники на сумму 11,1 млрд. долл.США (17% от доходов компании) [10, стр.26]. В 2018 г. компания запустила платформу Skywise, единая для всех авиаперевозчиков для мониторинга технических характеристик и реализации цифровой трансформации. Также был запущен пакет услуг SmartForce, позволяющий военным операторам использовать данные, собранные их самолетами, чтобы повысить безопасность и уменьшить расходы на техническое обслуживание.

Италия тратит на НИОКР около 1,4% от ВВП в год, по данным на 2018 г. [7] Корпорация Enel SpA также особое внимание обращает процессу цифровизации процессов производства. Компания имеет 91 соглаше-

ние о сотрудничестве в сфере инноваций с разными странами и компаниями, которые касаются не только производства электроэнергии и альтернативных источников энергии, но и разработке электромобилей, микросетей, интернету вещей (используется в реализации проектов «умный дом»). Компания владеет 6 инновационными центрами, расположенными в Силиконной долине, Тель-Авиве, Мадриде, Москве, Сантьяго-де-Чили и Рио де Жанейро, а также 3 инновационными лабораториями в Катании, Пизе и Милане [15, стр.175]. Enel начала использование беспилотников в мониторинге и обслуживании своих активов, наблюдении за солнечными панелями, ветряными фермами, плотинами и водохранилищами гидроэлектростанций для повышения эффективности эксплуатации и технического обслуживания, не подвергая при этом работников риску.

Выводы

1. ТНК с государственным участием являются относительно новым явлением, поэтому методология изучения объекта еще не до конца разработана.
2. ТНК с государственным участием — это транснациональные компании, которые реализуют не только коммерческую деятельность, но социально направленные проекты, т.к. государство является мажоритарным держателем акций.
3. Конкурентоспособность страны напрямую зависит от деятельности ТНК с государственным участием, потому что они крупные и владеют достаточными средствами для развития ключевых для государства отраслей экономики, а также инфраструктуры, деловой среды, человеческого капитала и внедрения инноваций, от чего зависит производительность труда страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Investment Report 2011: Non-equity modes of international production and development/UNCTAD, UN, New York, Geneva. URL: http://unctad.org/en/publicationslibrary/wir2011_en.pdf (Дата обращения 12.02.2020)
2. World Investment Report 2017: investment and the digital economy /UNCTAD, UN, New York, Geneva. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf (Дата обращения 12.02.2020)
3. Kalman Kalotay. State-owned multinationals: an emerging market phenomenon? 9 December 2017, Kyoto, Japan.
4. World Investment Report 2019: special economic zones/ UNCTAD, UN, New York, Geneva. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf(Дата обращения 12.02.2020)
5. The Global Competitiveness Report 2019. Klaus Schwab, World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (Дата обращения 12.02.2020)
6. База данных Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (Дата обращения 12.02.2020)
7. База данных Eurostat.eu. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/science-technology-innovation/visualisations> (Дата обращения 17.02.2020)
8. Годовой отчет компании Volkswagen Group за 2018 год. URL: https://annualreport2018.volkswagenag.com/servicepages/downloads/files/entire_vw_ar18.pdf (Дата обращения 17.02.2020)
9. Годовой отчет компании Deutsche Telekom AG за 2018 год. URL: <https://report.telekom.com/annual-report-2018/> (Дата обращения 17.02.2020)
10. Годовой отчет компании Airbus SE за 2018 год. URL: https://annualreport.airbus.com/pdf/Complete_Annual_Report.pdf (Дата обращения 17.02.2020)

11. Годовой отчет компании Orange SA за 2018 год. URL: <https://rai2018.orange.com/en/transforming-innovation-into-progress-each-day/> (Дата обращения 17.02.2020)
12. Годовой отчет компании EDF SA за 2018 год. URL: https://www.edf.fr/sites/default/files/contrib/groupe-edf/engagements/indicateurs/docs/edfgroup_indicateurs-dd-2018_3_en.pdf (Дата обращения 17.02.2020)
13. Годовой отчет компании Renault SA за 2018 год. URL: <https://group.renault.com/wp-content/uploads/2019/04/renault-consolidated-accounts-2018.pdf> (Дата обращения 17.02.2020)
14. Годовой отчет компании Engie за 2018 год. URL: https://www.engie.com/sites/default/files/assets/documents/2019-11/engie_ri_2019_va_v2_12-06-19.pdf (Дата обращения 17.02.2020)
15. Годовой отчет компании Enel SpA за 2018 год. https://annualreport2018.enel.com/sites/enelar18/files/rfa_2018_eng_18giu_postass.pdf (Дата обращения 17.02.2020)
16. Годовой отчет компании Eni SpA за 2018 год. URL: <https://www.eni.com/assets/documents/Annual-Report-2018.pdf> (Дата обращения 17.02.2020)
17. Годовой отчет компании Equinor ASA за 2018 год. URL: <https://www.equinor.com/en/investors/our-dividend/annual-reports-archive.html> (Дата обращения 17.02.2020)

© Крещу Ольга (olga-cretu92@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МГИМО

ЭВОЛЮЦИЯ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

EVOLUTION OF INNOVATION AND TECHNOLOGICAL CONDITIONS ENSURING STRUCTURAL MODERNIZATION AGRICULTURAL ENGINEERING ENTERPRISES

N. Lebedev

Summary. The process of evolution of modernizing efforts, which allowed to provide modern structural modernization, including enterprises of agricultural engineering, is analyzed.

Certain types of machine-building products that are innovative in nature and require effective modernization structure are considered.

The current conditions and specific ways to improve the efficiency of modern modernization sphere, innovative and technological components of agricultural machinery enterprises, in particular, the formation of innovative structures (innovation and technological and scientific centers, including for innovation, improving the overall innovation culture, etc., forming a new development model, which provides for the search for development paths based on innovations in the end-use stage.

Keywords: modernization, industrial infrastructure, innovative development, agricultural machinery, project management, innovative growth, mechanical engineering, digital technologies, sowing units.

Лебедев Никита Андреевич

Д.э.н., профессор, в.н.с., ФГБУН Институт экономики Российской академии наук swonson@bk.ru

Аннотация. Проанализирован процесс эволюции модернизаторских усилий, позволивший обеспечить современную структурную модернизацию в т.ч. предприятий сельскохозяйственного машиностроения.

Рассмотрены отдельные виды машиностроительной продукции, носящей инновационный характер, требующие результативной модернизационной структуры.

Оптимально определены текущие условия и конкретные пути повышения эффективности современной модернизационной сферы, инновационно-технологические составляющие предприятий сельскохозяйственного машиностроения, в частности, формирование инновационных структур (инновационно-технологических и научных центров, в т.ч. и для инновационной деятельности, повышение общей инновационной культуры и т.п., формирующих новую модель развития, которая предусматривает поиск путей развития, в основе которых лежат инновации в стадии конечного использования.

Ключевые слова: модернизация, промышленная инфраструктура, инновационное развитие, сельхозмашиностроение, проектное управление, инновационный рост, машиностроение, цифровые технологии, посевные агрегаты.

Современная макротерия видит в одной из интерпретаций *модернизации* перманентный процесс современной трансформации системы хозяйства, протекающий параллельно индустриализации, который включает наличие составляющих — социально-культурную, политическую и экономическую, способствующих в т.ч. индустриальному развитию. Модернизация осуществляется государством, оно развивает материальную базу её составляющих, сводится к формированию экономически сильной страны [26].

Отечественная история показывает, что к началу XIX века Россия стала одной из ведущих европейских империй, имея богатый опыт модернизаторских усилий — действительно, по динамике уровня валового национального продукта Россия в этот период лишь незначительно отставала от раннеиндустриальных

стран — 209 ам. долл. против 170 ам.долл. на душу населения [1]. Но в новых условиях начала века, когда ставилась задача общей модернизации — трансформации общественного устройства России, изменений в государственной экономике и т.д. [2] вновь стала особо ощущаться внутренняя потребность модернизационных перемен как в системе государственного управления с целью приблизить создание основ государственного конституционного устройства по типу стран Западной Европы, так и в экономической сфере. И в XIX веке наша страна пережила две мощные волны модернизации — дореформенную и пореформенную, когда внутри этих волн реформы и контрреформы сменяли друг друга с определённой периодичностью.

Если говорить о модернизационных изменениях, то можно сказать, что уже с самого начала XIX века в на-

шей стране вступил в свою начальную стадию промышленный переворот — внедрялись новые технические инновации, что было особенно заметно в металлургии и машиностроении как специфической отрасли производства, где стал использоваться доменный процесс и паровые машины, металлообрабатывающие и строгальные станки, фрезерные и токарные станки, новыми методами выплавлялись цветные металлы и т.п., что ощутимо воздействовало на развитие ведущих промышленных отраслей.

30-е–50-е годы XIX века в модернизационном плане характеризовались продолжением промышленных преобразований, хотя итоги Крымской (Восточной) (1853–1856 гг.) и Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) показали непоследовательность и незавершённость преобразований данного периода, что подтверждает, в частности тот факт, что в предреформенном 1860-м г. Россия стала отставать от раннеиндустриальных стран по динамике уровня валового национального продукта уже более, чем в два раза — 454 ам. долл. против 180 ам.долл., а по доходам на душу населения — в три раза (в Англии доход составлял 21 ф.ст., а в России — около 7 ф.ст.) [1], что, конечно же, всё более настоятельно вызывало необходимость обеспечить структурную модернизацию машиностроения на новых началах.

Следует отметить, что новые институциональные изменения 60–70-х гг. XIX века, безусловно, способствовали модернизационному процессу; они были подготовлены раннеиндустриальной революцией, когда за пятьдесят лет до того стали постепенно продвигаться многие промышленные инновации, такие как водяные турбины, эллиптические доменные печи, паровые машины и т.п., что обеспечивало экономический рост; однако усилению модернизации в рамках институциональных изменений положила начало земельная реформа 1861 года, обусловившая перестройку товарных отношений на стадию капиталистического развития с преобладанием рыночных отношений и наращиванием урбанизационных тенденций [3], переросших в мегаполизацию, что в XX веке проявилось магистральным вектором структурной модернизации экономики, когда пропорции городского и сельского населения стали следующими: если в 1910 г. население, постоянно проживающее в городах европейской части России составляло 11,5%, то к 2019 г. — 74% [4].

Однако, понятно, что потенциал модернизации в промышленном развитии не мог проявиться безотлагательно. Приватизация части госзаводов, перестройка управления, изменения на рынке труда также отражало начавшуюся техническую и социально-экономическую модернизацию [5].

Потенциал модернизации основывался и на формировании производственной инфраструктуры, включая развитие железнодорожного транспорта, когда железнодорожное строительство достигло существенного прогресса — сооружены наиболее важные магистрали, сформировав схему основных железных дорог, чем, безусловно, на уровне своей эпохи был создан задел не только для модернизационного, но и будущего стратегического развития. Потенциал модернизации машиностроения основывался и на формировании производственной инфраструктуры, включая развитие железнодорожного транспорта, когда железнодорожное строительство достигло существенного прогресса — сооружены наиболее важные магистрали, сформировав схему основных железных дорог, чем, безусловно, на уровне того периода был создан задел не только для модернизационного, но и стратегического развития. Представляется, что оценка направленности будущего модернизационного развития страны содержалась, в частности, и в правительственных программах того периода, которые опирались на целостное видение задач, рассчитанных на длительную перспективу, и которые не претерпели существенных изменений вплоть до 1917 года [6].

Как мы видим, модернизация, начатая в раннеиндустриальном периоде, наряду с её откатами, экономическими и общественными изменениями к началу XX века была отмечена определёнными успехами — во-первых, модернизационный процесс стал частью общей государственной стратегии, т.е. соответствовал основным долгосрочным целям и задачам, утверждённому курсу действий, распределению имеющихся факторов производства, необходимых для достижения экономических результатов, и, наоборот, как составная часть и тактический механизм реализации стратегии, стала воздействовать на экономическую стратегию. Во-вторых, именно осознание в тот период правящими кругами важности освобождения крестьянства и политического реформирования страны стало главным итогом модернизационного процесса до 80-х годов, когда хозяйство превратилось из большей частью рыночно-крепостного в развивающееся рыночно-капиталистическое [7]. В — третьих, модернизационные реформы, проводимые с 90-х гг. XIX века по 1914 год, включали конкретные приоритеты, комплексные решения экономических проблем, последовательность их реализации и т.п. Это дало возможность к 1914 году увеличить объём промышленной продукции в 8,5 раза [8]. Пожалуй, единственным просчётом при проведении реформы стало умаление значимости аграрного вопроса, хотя при этом в 1912 году сельскохозяйственный комплекс произвёл продукции на 6,7 млрд. рублей [9]. Но, при том, что Россия и наращивала темпы и масштабы модернизационных реформ, они всё же явля-

лись медленными и к 1914 году завершены не были [10].

Иными словами, до октябрьской революции целеустремлённая активность идеологов и практиков структурной модернизации достигла высоких результатов: валовые промышленные показатели приблизились к уровню промышленно развитых стран, но в этом соревновании по ряду объективных причин догнать их в тот период уже не смогла.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что отечественная модернизация с начала прошлого века сопровождается перманентным революционным процессом [11], когда началась череда лихолетья, сопряженного с военными и революционными событиями, отодвинувшая решение модернизационных вопросов. Но с середины 20-х годов теперь уже большевики, прервав эволюцию и разделив два столетия на две разнокоординатных совокупности, продолжили модернизацию по — советски.

Как известно, необходимость структурной модернизации экономики после некоторого перерыва стала остро дискутироваться, пожалуй, со времён НЭПа. В 20-х годах прошлого века основной потенциал промышленности был сконцентрирован в московском промышленном регионе, занимавшем в тот период 3% территории страны, локализовавшем около 40% производственной рабочей силы, 30% капиталов, а промышленные предприятия региона обеспечивали 25% национального дохода. Понятно, что подобное положение противоречило геополитическим интересам и национальной безопасности, о чём, в частности, писал ещё Д.И. Менделеев, подчёркивая неразумность концентрации предприятий вблизи западных границ и в Центре, важность создания промышленной инфраструктуры в восточных районах, прежде всего для того, чтобы металлообрабатывающая промышленность использовала отечественное сырьё [12].

Но детально определить переход к модернизационному развитию стало возможно после окончания Гражданской войны, когда обозначились задачи формирования и освоения потенциальных экономических зон. Социалистическую направленность модернизационной стратегии позиционировал XIV-й съезд ВКП (б), наметив переход от аграрного к индустриальному обществу, выбрав форсированный курс на ликвидацию технической отсталости, на превращение СССР в страну, как отмечалось в официальных документах, «производящую машины и оборудование», а следующий, XV съезд — основные ориентиры модернизации в области сельского хозяйства. Особое внимание уделялось модернизации металлургической отрасли и машиностроения. Так, в 1925 году добыча железной руды и выплавка чугуна

увеличились вдвое, достигнув соответственно 2 403 тыс. тонн и 115 тыс. тонн, «подводя под производство базу высшей техники», объём промышленного производства составил 75,5% в сравнении с 1913 г. [13] — конечно же, в рамках преобразования самого типа экономического развития советское руководство создавало базу дальнейшего развития машиностроения.

В 40-е-70-е годы наращивание модернизации потребовало усиления инновационных процессов. За послевоенное десятилетие объём промышленной продукции возрос в 3,2 раза по сравнению с довоенным периодом [14] и Советский Союз твёрдо укрепился на втором месте в мире по экономическому развитию, тем не менее, следует признать, что модернизация хотя и шла в русле мирового прогресса, не была свободна от издержек: она не достигла необходимой эффективности, эффективности присущей западной модернизации — спрос на товары удовлетворялся на 20–30% от уровня потребления в США [15].

Как мы видим, в советский период аугментация модернизации в известной мере была подготовлена предыдущими социально-экономическими достижениями. Реализация модернизации обеспечивалась как благоприятными стечениями обстоятельств, так и совокупностью фундаментальных предпосылок, находящихся в неразрывной связи. Но несмотря на смену курсов и задач, модернизация, тем не менее, включала этапы системного диатексиса, неотделимого от развёртывания исторически их проявление, их функциональное наполнение в период комплектовки общих принципов «социалистической» системы существенно различались.

В текущих условиях конкретные пути повышения эффективности *современной* модернизационной сферы так или иначе обеспечивают инновационно-технологические требования наряду с такими составляющими как формирование инновационных структур (инновационно-технологических и научных центров, бизнес-инкубаторов, технопарков), трансфер технологий, замена технологий и устаревшего оборудования, подготовка специалистов рабочих специальностей, в т.ч. и для инновационной деятельности, повышение общей инновационной культуры и т.п. [15,16].

В частности, Закон «Об инновационных научно-технологических центрах» как и нацпроект «Наука» продемонстрировали возможность образовать как минимум пятнадцать подобных центров на базе кооперации учебных заведений, научных организаций и промышленных предприятий, что согласно идеям идеологов практического партнёрства сделает возможным реализацию их идей в практические проекты, в частности, в сочинском образовательном центре «Сириус», и в Рязанской обла-

сти, где в кооперации с Московским авиационным институтом создан инновационно-технологический центр, и в научно-техническом центре при МГУ «Воробьёвы горы», которому выделена территория в 175 тыс. м. кв. [17]. Эти центры должны стать базой, системно и плотно интегрирующей научно-образовательную среду в работающую экономику, мощной точкой роста для т.н. цифровизации региональных экономик, где планируется создание богатой инфраструктуры, проведение сетевой работы с образовательными учреждениями, готовыми интегрироваться в бизнес-структуры.

В 2019 г. практически создавались разного рода инструменты и инфраструктура, что стимулировало развитие инноваций. Вместе с тем, ключевые показатели, заложенные в Стратегии инновационного развития России, принятой в 2011 году, с тех пор достигнуты не были, что во многом стало причиной переоценки взгляда на инновации как социально-экономический вектор развития страны. Майский указ Президента России о национальных целях и стратегических задачах страны уже в широком смысле определил инициативы цифровизации и развития сквозных цифровых технологий, и в рамках федерального проекта «Цифровые технологии» ответственными были назначены госкорпорации, призванные обеспечить технологические прорывы, в частности, за внедрение искусственного интеллекта, за квантовые сенсоры, блокчейн и интернет вещей и т.п. [18,19].

Известно, что в рамках федерального проекта «Цифровые технологии» Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) наряду с несколькими организациями подготовили некую «дорожную карту», предполагающую развитие в стране сквозной цифровой технологии. В свою очередь, целостные программы, разработанные «Ростехом» должны будут способствовать углублению развития искусственного интеллекта, подготовке кадров, продвижению технологий и т.п. [20]. Подобного рода технологические программы выступают одной из базовых в модернизации производственной структуры сельскохозяйственного машиностроения. Так, около трети создаваемых в последний период технологий приходится на современные способы автоматизации, в первую очередь, в навигации (GPS) для того, чтобы техника ориентировалась в равномерной обработке полей; на борьбу с сорняками путём сенсоров, встраиваемых в разбрызгиватели, которые отличают сорняки от ценных растений; на систему автоматического полива, которая получает с датчиков, например, информацию о влажности земли; на сортировку в бункерах комбайнов собранных в полях культур по качеству.

Анализ показывает, что проект «Цифровые технологии» выступает одним из ключевых ресурсов с точ-

ки зрения роста продуктивности и повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных процессов. Сельскохозяйственная техника стала интеллектуализироваться, усложняются условия её использования, что требует применения информационных технологий, реализации новых технических решений. С этой точки зрения, интерес представляют разработки ведущих тракторостроительных предприятий, оснащающих машинно-тракторную технику многофункциональными бортовыми компьютерами с многофункциональным компьютерным обеспечением; на тракторы монтируют сенсорные экраны фирмы «Class», что позволяет анализировать информацию четырёх камер в режиме реального времени. Подобными автоматизированными системами компания «Geohroshectors» оборудуют почвообрабатывающую технику, компания разработала систему сенсоров, способных определять параметры почвы, и через компьютер регулировать плугом её рабочую глубину, чем соблюдается гигиена поля. Усложняются условия использования посевных агрегатов, на которых задействуется система autoforce фирмы «Horsch», с помощью которой учитывается плотность и структура почвы, выдерживается глубина заделки, правильно распределяются семена, что обеспечивает качество посева и в итоге даёт оптимальную урожайность. Электронные интеллектуальные системы регулирования массы удобрений фирма «Rauch» устанавливает на машинах для разбрасывания удобрений. Системы дозируют расход удобрений с учётом условий окружающей среды (например, направления ветра). Интеллектуальные системы хорошо зарекомендовали себя на зерноуборочных комбайнах — они регулируют параметры двигателей, загрузку, процесс движения комбайна, технологический процесс с учётом уборки той или иной сельскохозяйственной культуры. Так, на комбайнах фирмы «John Deere» основной дисплей информирует комбайнёра о работе всех агрегатов [27].

Кроме того, продолжает создаваться и уже эксплуатируются новые интеллектуализированные технологии в сфере конструкционных материалов, производства заготовок, сварки, специальных технологий. Так, компания Kinze впервые выпустила мультигибридную электрическую сеялку для высаживания семян гибридов, повышения их всхожести и, соответственно, доходности. Используется диэлектрический сепаратор, для разделения семенных сыпучих смесей; сепаратор повышает качество сепарации, снижает затраты электроэнергии и повышает производительность (патент RU2574097). Значительное количество инноваций разработали для транспортного и энергетического машиностроения, и для нефтегазового и химического машиностроения, что объясняется высоким советским научно-производственным потенциалом, часть которого и сегодня сохраняет свою активность.

Таблица 1. Новые технологии в машиностроительных отраслях

Наименование	Структура, %
Новые технологии, всего	100
Тяжелое, транспортное и энергетическое машиностроение	1,5
Автомобилестроение	8,5
Сельскохозяйственное и тракторное машиностроение	1,5
Машиностроение для пищевой и лёгкой и промышленности бытовых приборов	1,5

Составлено по: www.cyberpedia.su/5x1276.html

Таблица 2. Производство основных видов сельхозтехники, шт.

	2017	2018
Зерноуборочные комбайны	7273	5099
Кормоуборочные комбайны	689	776
Плуги	14634	- 14,5%
Культиваторы	9504	- 24,8%
Сеялки	8033	- 16,5%
Косилки	7348	6168
Бороны	26041	-12,9%

Источник: Состояние и перспективы обновления парка сельскохозяйственной техники. Научный аналитический обзор. — М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. — С. 14–15.

Технологии, используемые в химическом машиностроении, по большей части предназначены для газового и нефтяного и оборудования. Это обусловлено большей инвестиционной активностью в отраслях, добывающих и перерабатывающих углеводородные ресурсы.

Интерес представляет то, что технологическая база машиностроения составляет примерно десятую часть технологических разработок последней четверти прошлого века, скорость создания инновационных технологий в сельскохозяйственном машиностроении оставляет позади их внедрение. Вместе с тем, внедрение инновационных технологий, пусть даже уникальных, имеющих патенты за рубежом и получивших распространённость, проходит неторопливо. Ряд технологий нового поколения вывозится на мировой рынок, однако внутри страны остаются обесцененными. Кроме того, на глобальном рынке технологий российский потенциал не имеет видимого влияния в части расширения научно-производственной базы, а объём приобретаемых за рубежом инновационных технологий составляет не более десяти процентов от востребованного промышленностью объёма [21]. В отечественном машиностроении также сокращается и производство техники. Хотя статистика из разных источников показывает неоднозначные цифры [31], тем не менее, мы приводим следующую динамику производства основных видов сельхозтехники.

Как видим, динамика производства основных видов сельхозтехники — зерноуборочных комбайнов, плугов, культиваторов, сеялок, косилок в 2018 г. снизилась.

Не меньший интерес, в связи с анализом проблемы, представляют процессы инновационного развития предприятий сельскохозяйственного машиностроения. Со своей стороны, статистика инвестиций в инновации говорит о том, что низкие темпы интрузии инноваций являются результатом низкой инвестиционной активности, что обусловлено как недостаточной активностью бизнеса, так и его установка на получение высокой и быстрой прибыли путём эксплуатации природной ренты и последующей трансформации её в активы, расположенные вне отечественного воспроизводственного процесса.

Экономическая конъюнктура такова, что в 2019 году в целом рост объёма инвестиций в основной капитал составил 1,7%. Однако, привести чёткую статистику инвестиций в основной капитал не представляется возможным, т.к. в чистом виде по видам экономической деятельности, и, в частности, по машиностроению она отсутствует [28].

Доминанта в том, что прежде, чем исследовать эти процессы, важно сравнения с их производственно-экономическими итогами. В связи с чем масштаб инноваци-

онной деятельности следует оценивать по показателям, построенным на основе использования удельного веса продукции, производимой на инновационно-активных предприятиях. Анализируемые показатели будут тем выше, чем более крупные предприятия активизируют инновационную деятельность.

Инновационное развитие отраслей сельскохозяйственного машиностроения, как показывает анализ, требует учитывать такой важный показатель как глобальный индекс инновационной активности, который показывает долю инновационной продукции в объёме продукции, выпускаемой инновационно-активными предприятиями; в 2019 г. Россия сохранила за собой 46-е место в общем рейтинге стран [24]. Статистика показывает, что предприятия не используют даже трети возможного инновационного потенциала. Объём выпуска продукции, включающей инновации в металлургическом производстве составил 20,2% [25]. В частности, новой разработкой прошлого года стали удобрения-капсулы, самоконтролирующие высвобождение веществ, при необходимости снабжающих почву веществами. Последствием низкой инновационной активности мы видим снижение уровня конкурентоспособности продукции предприятий сельскохозяйственного машиностроения, хотя внутренний рынок отечественной инвестиционной техники, тем не менее, сохраняет свои позиции. Так, отрасли, повысившие к началу 2019 г. темп обновления основных фондов, имели парк сельхозмашин, который состоял из 447,8 тыс. тракторов, 17,4 тыс. кормоуборочных и 125,3 тыс. зерноуборочных комбайнов [29]. Тем не менее, машиностроительные предприятия не удовлетворяют имеющийся спрос на сельскохозяйственную технику — импорт колёсных тракторов в первом квартале 2018 г. составил 2 179 шт., зерноуборочных комбайнов — 45 шт. в первом квартале 2017 г. и 52 шт. в первом квартале 2018 года (из Германии — 34

шт., из Бельгии — 10, из Италии — 6, из Японии — 2 шт. В 2018 г. структура импорта зерноуборочных комбайнов составила из Германии — 65, 38%, из Бельгии — 19, 23%, из Италии — 11, 54%, из Японии — 3, 85%. Импорт кормоуборочных комбайнов составил 21 шт. в первом квартале 2017 г. и 39 шт. в первом квартале 2018 года (из Германии — 26 шт., из Бельгии — 5, из Польши — 4, из Украины — 4 трактора. В 2018 г. структура импорта кормоуборочных комбайнов составила из Германии — 66, 67%, из Бельгии — 12, 82%, из Украины — 10, 26%, из Польши — 10, 26% [23]. С другой стороны, мы наблюдаем неуклонный рост экспорта, который в 2019 г. в машиностроении достиг 9,0% [30].

Итак, продуктивность модернизационной сферы предприятий сельхозмашиностроения, как показывает анализ, во многом определена технико-экономическим уровнем и системностью используемых средств производства. Отличительная черта оценки отдачи от инноваций предприятий сельхозмашиностроения состоит в том, что, по большей части доминирующий эффект, вызываемый эксплуатацией новых моделей сельхозтехники и сопряжённых с ними технологий кристаллизуется на потребительском рынке. Издержки, понесённые предприятиями на внедрение инновационной техники, в любом случае компенсируются доходами от её коммерциализации. Однако, стоимость вновь внедряемой техники должна быть бюджетной для агропредприятий, чтобы не только способствовать относительной стабильности на рынках сельхозтехники, но и создавать задел объёма реализации продукции.

Практический опыт предприятий сельскохозяйственного машиностроения показывает, что активность инновационно ориентированных предприятий сельхозмашиностроения требует инициировать модернизационный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязанов, В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. — СПб: Наука. — 1998. — С. 141–142; Алексеев, В. В. (отв. ред.). Опыт российских модернизаций. XVIII–XIX века. — М.: Наука, 2000. — С. 53.
2. Валк, С. Н. (ред.). М. М. Сперанский. Проекты и записки. — М., 1961. — С. 242–243.
3. Хромов, П. А. Экономическое развитие России в XIX–XX вв. — М., 1950. — С. 79; Алексеев, В. В. (отв. ред.). Опыт российских модернизаций. XVIII–XIX века. — М.: Наука, 2000. — С. 76; Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX в.). В 2-х т. — Т. 1. СПб., 1999. — С. 282–289; Рязанов, В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. — СПб: Наука. — 1998. — С. 143.
4. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.). В 2-х т. — Т. 1. СПб., 1999. — С. 315; [wiki2.org/ru/ Население_России](http://wiki2.org/ru/Население_России).
5. Селунская Н. Б. Россия и модернизация // История СССР. — 1990. — № 4. — С. 194–207; Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. — В 3-х т. — Т. 2. — Изд. 4-е. — Т. 2. — М., 1956. — С. 91.
6. Могилевкин, И. М. Транспорт и коммуникации: прошлое, настоящее, будущее. — М.: Наука, 2005. — С. 165–173; Хадонов, Е. Е. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России (1861–1904 гг.) — М.: ЮАПАПС, 1997. — С. 7–8.
7. Рязанов, В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX — XX вв. — СПб., 1998. — С. 26–52.
8. Лященко, П. И. История народного хозяйства СССР. — Изд. 4-е. — В 3-х т. — Т. 1. — М., 1956. — С. 530–532.
9. Сарабьянов, В. Н. История русской промышленности. — Харьков: Красный пролетарий, 1926. — С. 181–183.

10. Маевский, И. В. Экономика Русской промышленности в условиях Первой мировой войны. — М.: Дело, 2003. — С. 8; Побережников, И.В. и др. Волны российских модернизаций // Алексеев, В.В. (отв. ред.). Опыт российских модернизаций. XVIII–XIX века. — М.: Наука, 2000. — С. 60–61.
11. Алексеев, В.В. (отв. ред.). Опыт российских модернизаций. XVIII–XIX века. — М.: Наука, 2000. — С. 50–71.
12. Менделеев, Д. И. Толковый тариф. — СПб., 1891. — С. 105.
13. Сталин, И. В. Сочинения. — Т. 7. — М.: ОГИЗ, 1947. — С. 314–318; Сталин, И. В. Сочинения. — Т. 10. — М.: ОГИЗ, 1949. — С. 299–307; «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». — М., 1953. — Ч. II. — С. 75; Кучкин, А.П. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). — М., 1955. — С. 414–426; Тимошина, Т. М. Экономическая история России. — М., 1998. — С. 223.
14. Виноградов, В.А. (гл. ред.). История социалистической экономики СССР. В 7-ми т. — М., 1980. — Т. VI. — С. 225.
15. Побережников, И.В. и др. Волны российских модернизаций // Алексеев, В.В. (отв. ред.). Опыт российских модернизаций. XVIII–XIX века. — М.: Наука, 2000. — С. 71; Казённов, С.Ю. и др. Инновационно-технологическое развитие РФ: есть ли условия для прорыва? // XVII Международная научная конференция «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». 14–15 декабря 2017 г. — М.: ИПР РАН. — С. 519;
16. Постановление Правительства РФ от 24.12. 2019 года № 1805 «О создании инновационного научно-технологического центра «Долина Менделеева» // government.ru
17. Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 216-ФЗ; пп. 2–3 Пр.-553 от 24 марта 2017 года; О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр «Сириус» // www.consultant.ru/document/cons_LAW_337178/
18. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»).
19. <https://stimul.online/articles/analytics/innovatsionnye-itogi-2019-goda/>
20. <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/02/19/823464-sberbank-zarabotaet>
21. www.gks.ru
22. www.Сельхозпортал.РФ; Кистанова, Л. А. Управление распределением инвестиций в АПК // Вестник Нижегородской госсельхозакадемии. — 2017. — Т. 2. — С. 117–121.
23. Национальный аграрный каталог. — 2018. — № 18 / 2-е полугодие. — С. 23, 26, 28.
24. Власова, В.В., Рудь, В. А. Глобальный инновационный индекс 2019. НИУ ВШЭ; М., 2019.
25. Емельянова, О.В., Канищева, Е. М. Современное состояние инновационной деятельности российских предприятий // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 11. — С74.
26. Исачкин, В. С. Структурная модернизация российской экономики: монография / Омский гос. ун-т путей сообщения. — Омск, 2013. — С. 10; Малеева, Т.Н., Овчарова, Л.Н. (отв. ред.). Социальная поддержка: уроки кризисов и векторы модернизации. — М.: РАНХиГС., 2010. — С. 6.
27. Состояние и перспективы обновления парка сельскохозяйственной техники. Научный аналитический обзор. — М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. — С. 60–89.
28. www.finmarket.ru/news/5184518; Масакова, И.Д. (пред. редколлегии). Инвестиции в России. 2019: Статистический сборник. Росстат. — М., 2019. — С. 44–97.
29. Бутов, А. М. Рынок сельскохозяйственных машин. НИУ ВШЭ: Центр развития. — М., 2019. — С. 53.
30. www.sdelanounas.ru/blogs/130077/
31. Бутов, А. М. Рынок сельскохозяйственных машин. НИУ ВШЭ: Центр развития. — М., 2019. — С. 13.

© Лебедев Никита Андреевич (swonson@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ BREXIT НА ПОВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

BREXIT IMPACT ON THE GREAT BRITAIN BUSINESS BEHAVIOR

A. Lyon

Summary. In this article, the Brexit impact on the UK economy, namely the business, is considered. The most characteristic aspects of the state economy certain indicators decline are considered, and their alleged dependence on Brexit is revealed and argued. A detailed analysis of foreign and domestic corporations share, their regional affiliation within the territory of Great Britain has been carried out. The dynamics of their number during the period of the main events related to Brexit, as well as the share of their contribution to the United Kingdom economy for the specified period is revealed. The main prerequisites and possible ways of leaving a foreign business from the UK in the current circumstances are investigated.

Keywords: UK, European Union, Brexit, business, foreign business, jurisdiction.

Лион Алексей Алексеевич

Аспирант, ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук»
Alexey.lyon@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассмотрено влияние Brexit на экономику Великобритании, а именно на сферу бизнеса. Рассмотрены и проанализированы ключевые показатели экономики государства, а также выявлена и аргументирована их предполагаемая зависимость от Brexit. Проведен подробный анализ доли иностранных и отечественных корпораций, их региональной принадлежности в рамках территории Великобритании. Выявлена динамика их количества в период протекания основных событий, связанных с Brexit, а также доли их вклада в экономику страны за указанный период. Исследованы основные предпосылки и возможные пути ухода иностранно-го бизнеса из Великобритании в сложившихся условиях.

Ключевые слова: Великобритания, Европейский союз, Brexit, бизнес, иностранный бизнес, юрисдикция.

Великобритания долгое время сохраняет одну из лидирующих позиций в мировом рейтинге финансовых центров по данным Long Finance [19]. А также, по данным Forbes [12], на начало 2020 г. по-прежнему занимает лидирующее место среди стран, наиболее благоприятных для ведения бизнеса. Однако, привлекательность Великобритании для ведения бизнеса может сильно пошатнуться из-за Brexit: членство Великобритании в ЕС прекратилось 31 января 2020 г. [4], несмотря на многократный перенос даты этого события, что было обусловлено жесткими разногласиями как между ведущими партиями в парламенте, так и внутри самого британского правительства [5].

На наш взгляд, Brexit является критичным решением для Европы. Причиной тому становятся не столько экономические факторы, сколько сам факт того, что Brexit создает прецедент, который может послужить примером для других стран и их регионов, к примеру, Каталонии [1]. Так, сходство темы «каталонского вопроса» и Brexit заключается, преимущественно, в попытках отделения административной единицы от наднациональной (в случае Великобритании) или государственной (Испании) структуры. Так же, как и в Великобритании, ключевым аспектом отделения Каталонии от Испании являлся высокий уровень самодостаточности экономики региона и не желание поддерживать прочие регионы в условиях экономического кризиса. Как и в случае Великобрита-

нии, и формирования партии UKIP, в Каталонии в 2005 г. была сформирована центристская партия «Cuidadanos», основной идеей которой являлось автономия Каталонии, аргументирующая собственные позиции тезисами о весомом вкладе Каталонии в общую экономику Испанского королевства [10].

Однако, Brexit влияет отнюдь не только на Каталонию. Прецедент, созданный Великобританией, наглядно показывает неустойчивость геополитического положения в Европе. Что, в свою очередь, может дополнительно усугубить многочисленные конфликты между странами и регионами ЕС. Р. В. Костюк и Д. А. Руцин обращают отдельное внимание на схожесть экономических детерминант Каталонии и Великобритании [7]. Проводя отсылки к референдуму в Каталонии в 2014 г., можно говорить о нем, как о, своего рода, аналоге проведения шотландского референдума. Явка на Каталонский референдум составила 33%, в то время, как явка на референдум, проведенный в Шотландии — 84,6%. Основное различие между каталонским вопросом и ситуацией в Шотландии заключается в том, что если Шотландия, выступавшая против Brexit, намерена отделиться от самой Великобритании и войти в ЕС, то Каталония преследует цель обрести полную независимость [6]. В случае возвращения в ведомство Шотландии 80% находящихся на ее территории ресурсов, которыми на данный момент владеет Великобритания, ВВП Шотландии вырастет на 22%, что

позволит ей занять 8 место в рейтинге стран по величине ВВП [3]. Поведение Шотландии на политической арене, обусловленное теми же желаниями, которые высказывала Великобритания — увеличением дохода и наращиванием капитала, имеет несколько другой вектор развития, что также можно назвать предпосылкой для ее возможного стремления к автономии.

Достаточно обостренным вопросом, с точки зрения геополитической и экономической ситуации Великобритании, является вопрос границы Северной Ирландии с Ирландией, который, в случае наихудшего развития событий, может привести к повторному обострению вооруженного конфликта, завершеного подписанием Белфастского соглашения в 1998 г., что также может оказать чрезвычайно пагубное воздействие на состояние экономики Великобритании. Согласно данным Office of National Statistics на ноябрь 2018 г. доли Северной Ирландии и Шотландии в ВВП Великобритании составляют 7,7% и 2,1% соответственно [17], что еще более подчеркивает важность сохранения единства Великобритании с точки зрения стабилизации ее экономики в условиях Brexit. При этом, важно отметить, что Великобритании пришлось сменить два правительства, чтобы добиться выхода из ЕС, но самая сложная часть переговоров о Brexit еще впереди [19]. Речь идет о том, что до конца 2020 г., как уже говорилось ранее, государству предстоит заключить новые торговые соглашения с ЕС, США и многими другими странами. Пока же, Великобритания будет оставаться частью единого европейского рынка и Таможенного союза ЕС, что позволяет беспешлинное обращение товаров. Однако, несмотря на устойчивое состояние экономики Великобритании, неопределенность условий Brexit не может не рождать опасения у бизнеса, особенно у его иностранных компаний. Дальнейшее будущее британских товаров, как и европейского экспорта в Соединенное Королевство, будет зависеть от того, удастся ли Лондону и Брюсселю договориться о беспешлинной торговле. По оценкам Bloomberg, если такие переговоры провалятся и Британия введет пошлины на товары из ЕС, они в сумме могут достигать 5 млрд евро ежегодно.

Важным фактором является значительное снижение темпа роста ВВП, который на 2019 г. составил 1,3%, что является самым низким показателем с 2009 г., а также отрицательная динамика ценности национальной валюты. Более того, по прогнозам Банка Англии, в 2020 г. темп прироста ВВП страны составит 0,8%, а через год — 1,5% [11]. Безусловно, это самым непосредственным образом окажет негативное воздействие на уровень заинтересованности и, как следствие, привлечения иностранного бизнеса на территорию государства. Однако, проводя сравнительный анализ темпа роста Великобритании, Франции и Германии за основной период протекания

событий, связанных с Brexit, а именно за 2014–2019 гг., следует отметить резкий спад темпа роста ВВП для каждой из рассматриваемых стран. Это может быть связано, в первую очередь, с экономическим кризисом и общим состоянием экономики ЕС в данном периоде, однако резкое увеличение темпа роста ВВП Германии и Франции в период 2016–2018 гг. наравне с сохраняющейся тенденцией спада этого же показателя Великобритании позволяет нам связывать упадок данного показателя с Brexit.

Влияние Brexit на бизнес в Великобритании

Согласно данным Global Open Data Index на 2015–2016 гг. Великобритания занимала 4 место в глобальном мировом рейтинге привлекательности государств для регистраций предприятий [15]. Простота процедуры регистрации была определена важнейшей особенностью экономики Великобритании в сфере бизнеса — по шкале Doing Business 2019 эта категория набрала 95,58 баллов из 100 возможных, что является чрезвычайно высоким показателем на международном рынке. На конец февраля 2020 г. данный показатель снизился, однако не столь значительно — до 94,6 баллов [14]. Также, дополнительным преимуществом следует отметить достаточную стабильность процедуры регистрации бизнеса, которая по отношению к 2018 г. не была изменена и сохранила максимальную прозрачность. В ходе проведения процедуры первым этапом является определение названия компании, заполнение первой формы заявки, которая включает в себя соответствующую графу и страну регистрации предприятия, тип и форму предпринимательства. Этот этап проходит онлайн и длится до одного дня, при этом сопровождается достаточно умеренным первым взносом в размере 12 ф. ст. Последующие этапы регистрации не требуют повторных и поточных взносов. По завершению первого этапа последующим является подача заявки в государственный регистр Великобритании. Длительность данного этапа составляет один рабочий день. Последующим этапом регистрации предприятия является заключение контракта регистра PAYE (системы сбора подоходного налога) и HMRC (государственного департамента Великобритании). Данный этап является наиболее длительным во всей процедуре и может длиться до трех рабочих дней. После чего следует последний этап — этап регистрации страховых документов сотрудников, который занимает до одного рабочего дня. Простота данной процедуры, в совокупности с налоговым законодательством в указанной сфере, является одной из наиболее привлекательных для иностранного бизнеса на международном рынке, что также долгое время позволяло обеспечивать прирост количества предприятий в юрисдикции Великобритании.

Согласно государственной статистике, в 2018–2019 фин. гг. на территории Великобритании было зарегистрировано 4,2 млн. предприятий, 3,9 млн. из которых зарегистрированы в Англии и Уэльсе, 217 тыс. — в Шотландии и 62 тыс. — в Северной Ирландии [17]. При этом, четыре года ранее, в 2015–2016 фин. гг., в Великобритании было зарегистрировано 3,5 млн. предприятий, что на 300 тыс. больше показателя 2018 г. При этом, важно, что на 2019 г. более 49,1 тыс. компаний являются иностранными предприятиями, находящимися в ее юрисдикции. Однако, несмотря на продолжающийся рост общего числа зарегистрированных компаний на территории Великобритании, с момента проведения референдума 2016 г. наблюдается отрицательная динамика по приросту регистрации компаний, а именно его снижению более чем в два раза. Таким образом, если на 2015–2016 фин. гг. рост числа компаний, находящихся в реестре, составлял 6,7% от общего количества, то к 2018–2019 фин. гг. данный показатель снизился до 4,2%. В период с 2013–2014 фин. гг. по 2015 фин. г. показатели имели положительную динамику, а именно увеличились с 6,4% до 7,4%. К 2015–2016 гг. наблюдался незначительный спад с 7,4% до 6,7%. Аналогичным образом обстояла ситуация к 2016–2017 фин. гг., которая охарактеризовалась спадом с 6,7% до 5,9%. Временной период относительно полученных данных позволяет связать данный спад показателей с итогами референдума о выходе Великобритании из Европейского Союза, а именно с приближением даты Brexit на неизвестных условиях.

Сравнительный анализ показателей регистрации новых компаний по отдельным регионам страны говорит об их, пусть и незначительном, изменении в сторону спада: на территории Шотландии — с 4,8% до 3,7%, на территории Северной Ирландии — с 7,1% до 5,6%. Наиболее резкий спад данных показателей наблюдается в отношении Англии и Уэльса — с 5,9% до 3,2%, что говорит о резком падении числа зарегистрированных фирм практически вдвое. Таким образом, по обобщенным данным на территории Англии и Уэльса за указанный период заявлено о закрытии 13,2% от всех компаний, а в Шотландии и Северной Ирландии — 4,3%. С точки зрения территориальной принадлежности рост новых регистраций предприятий на территории Англии и Уэльса составил 1,3%. А на территории Шотландии и Северной Ирландии — 4,1%, что в целом в 3 раза превышает аналогичные показатели в регионах, поддержавших Brexit в процессе проведения референдума 2016 г.

На 2016 г. в Великобритании были зарегистрированы более 100 тыс. иностранных компаний, что составляет 3,6% от общего числа предприятий, зафиксированных в государственном регистре. Однако, следует отдельно отметить значимость вклада иностранных компаний

в экономику Великобритании, т.к. суммарный оборот этих компаний составил почти 1,2 трлн. ф. ст., что, в свою очередь, составило 34,1% от оборота всех компаний, зарегистрированных на территории этого государства. При этом, большинство доходов от иностранных компаний приходилось на один регион: из 1,2 трлн. ф. ст. общих оборотов иностранных компаний более 1 трлн. ф. ст. был получен иностранными компаниями, зарегистрированными на территории Англии, что составило около 83% от всех доходов компаний, принадлежащих иностранцам. В остальных регионах Великобритании на тот период было зарегистрировано суммарно всего 14,2 тыс. иностранных компаний (из 101 тыс. по всей территории государства), которые имели суммарные обороты около 123 млрд. ф. ст., что составляет только порядка 10% от суммарного оборота всех иностранных компаний на территории Великобритании. Таким образом, видно, что иностранные компании главным образом сконцентрированы в Англии, приносят более 1/3 всех оборотов компаний в Великобритании и составляют важную часть британской экономики. По странам происхождения иностранные компании, зарегистрированные в Великобритании, делятся следующим образом: около 60 тыс. компаний европейские (59% от всех иностранных компаний Великобритании), 32 тыс. — из Северной и Латинской Америк (32%), 5 тыс. — азиатские (5%), 4 тыс. — прочие юрисдикции (4%). Десять ведущих стран, в которых в 2018–2019 гг. были зарегистрированы британские компании, где лидером выступает США (21,7%), соответствуют показателям прошлого фин. г. На эти страны приходилось 63,1% всех иностранных юридических лиц в общем реестре на конец марта 2019 г. помимо этого, из общего числа зарегистрированных иностранных компаний в юрисдикции Великобритании на 2019 г. 13,0% составляют фирмы Нормандских островов, 9,5% составляют компании Ирландской Республики. Согласно данным государственной статистики Великобритании, с 2013 г. число зарегистрированных иностранных предприятий увеличилось на 1355 ед. [17].

Таким образом, территориальная принадлежность исследуемых показателей в соответствии с отношением данных регионов к выходу из ЕС, а также временным периодам по отношению к их количественным изменениям, позволяет допускать аргументированные предположения о взаимосвязи с негативной реакцией представителей зарубежного бизнеса на территории Великобритании на Brexit.

Предпосылки и возможные пути ухода иностранного бизнеса из Великобритании в условиях Brexit

На фоне нестабильности ситуации, обусловленной выходом Великобритании из состава ЕС на начало 2020 г.

существует ряд предпосылок для ухода множества иностранных компаний, зарегистрированных на ее территории в страны Еврозоны. Одной из основных причин являются возможные сложности в торговле с континентальной Европой, на которой полностью завязан бизнес международных компаний острова. Одновременно с этим, на в течение 2020 г. планируется два раунда переговоров по поводу дальнейшего взаимодействия Великобритании и ЕС. Первый раунд переговоров проходит в Брюсселе с участием главных переговорщиков М. Барнье (ЕС) и Д. Фроста (Великобритания). По сообщению Reuters, «обе стороны заявляют, что хотят достичь соглашения до конца года, чтобы с 2021 началось новое сотрудничество по всем направлениям, от авиации до рыболовства и обмена студентами». Второй раунд переговоров состоится в Лондоне. «ЕС хочет предоставить Британии выгодный доступ к единому рынку в обмен на надежные гарантии того, что Лондон предотвратит демпинг. Но премьер-министр Великобритании Борис Джонсон ранее заявлял, что хочет отойти от ЕС и отказывается подчиняться его правилам или юрисдикции его высшего суда — все это необходимо, по мнению блока, для обеспечения честной конкуренции» [6].

Наравне со странами ЕС, США является стратегическим партнером Великобритании в сфере бизнеса и торговли: на ее долю в 2019 г. приходилось 21,7% зарегистрированных иностранных компаний на территории Великобритании, а также 11% от общего экспорта, 7,5% импорта. По данным опроса более 533 руководителей американских компаний с оборотом не менее 10 миллионов фунтов, проведенного *Gowling WLG* в период с 21 сентября по 18 октября 2016 г., до 40% из них рассматривают возможность переноса своих британских офисов в другие страны ЕС. Более трети компаний, занимающихся экспортом в зону ЕС, заявили, что два года неопределенности в сфере регулирования торговых отношений могут нанести непоправимый вред их бизнесу, в связи с чем они предполагают вести дальнейшую торговлю напрямую с ЕС в обход Великобритании. По заявлению руководителя консалтинговой компании *Gowling WLG* Б. Адкинса в связи со сложившейся ситуацией «Прочные торговые отношения между Великобританией и США, которые тщательно развивались в течение последних пятидесяти лет, находятся под серьезной угрозой» [13].

Согласно опросу *Ernst & Young*, 222 компании Великобритании намерены переехать в другие юрисдикции. При этом с 2017 г. данный показатель вырос только на 1%, и на 2% суммарно с 2016 г. Несмотря на это, фактические переезды массово начали происходить уже в 2018 г. Так, в июне 2018 г., страну покинули 24% компаний, заявивших ранее о собственных намерениях, в марте 2018 г. — 21% компаний, а в декабре 2017 г. —

19%. После Brexit-прецедента стремительно увеличивается динамика роста числа «бизнес-эмигрантов». Таким образом, сразу же после референдума 2016 г., 34% компаний подтвердили, что покидают Великобританию, из них 24% выбрали Дублин в качестве своего нового места расположения. По данным на март 2019 г. (ожидалось, что 29 марта 2019 г. Великобритания выйдет из ЕС), из частного сектора ушли 508,8 тыс. компаний, что на 3,7% больше, чем в прошлом году. Более того, согласно мартовскому отчету аналитического центра *New Financial* из 275 опрошенных банковских и финансовых компаний, отреагировавших на Brexit, 250 переместили или перемещают бизнес, персонал, активы или юридические лица из территории Великобритании в ЕС. Более 210 из них уже зарегистрировали новые юридические лица и получили новые лицензии. Банки переместили или находятся в процессе перемещения своих активов на сумму около 800 млрд. ф. ст. в страны ЕС, страховые и финансовые компании также перевели более 65 млрд. ф. ст. своих активов в фонды вне территории Великобритании. Важно отметить, что согласно прогнозам центра, эти показатели значительно увеличатся в ближайшем будущем. Дублин, основываясь на статистические данные того же отчета, является крупнейшим центром для перенесения бизнеса из Великобритании в данный момент. Имея показатель в 100 компаний, выбравших его для смены местоположения своей деятельности, он значительно опережает Люксембург с 60, Париж с 41, Франкфурт с 40 и Амстердам с 32. При этом данные различных секторов в рамках опрошенной группы весьма разнообразны: например, почти половина управляющих активами, хедж-фондов и частных инвестиционных компаний выбрали Дублин, в то время как почти 90% фирм, переезжающих во Франкфурт, являются банками или инвестиционными банками [20].

Таким образом, согласно приведенным опросам и исследованиям Дублин, является наиболее популярным выбором для перенесения бизнеса из территории Великобритании в ЕС. Стоит отметить, что наиболее часто ему отдают предпочтение компании из сектора страхования. Франкфурт-на-Майне стал наиболее частым выбором компаний из финансового сектора, и Люксембург — компаний в сфере услуг и управления. Несмотря на то, что именно Дублин занимает лидирующие позиции среди мест, куда отправится британский бизнес, также Франкфурт-на-Майне серьезно привлекает компании. Его привлекательность для перенесения бизнеса в условиях Brexit аргументируется тем, что Германия является вторым, после Америки, партнером Великобритании в области портфельных инвестиций. На 2015 г. на ее территории находилось всего 100 немецких заводов, большинство из которых имело отношение к автомобильной промышленности, занимающей 25% всего экспорта Германии. Процесс перерегистрации во Франкфурте уже

прошли такие компании, как Morgan Stanley, Citigroup, Deutsche Bank и др. Помимо автомобильной промышленности и фармацевтической отрасли, в группе тех, кто стремится выйти с британского рынка, оказались также банки, компании по транспортным и пассажирским перевозкам. Так, в тот же Франкфурт переехали Nomura, Ведомство Банковского Надзора Европы, Daiwa и ретейлер Muji, Easy Jet, Microsoft, Diageo и др. также оказались среди «эмигрантов». В Брюссель отправится Европейское агентство по лекарственным делам. Вне зоны риска от Brexit оказались майнинговые компании и табачные корпорации. Гостинично-ресторанный бизнес и технологическая сфера также остаются на острове.

Выводы

В условиях неопределенности позиций Великобритании в рамках выхода из ЕС, их внутренних проблем, а также спада роста ВВП, который в 2019 г. составил 1,3%, что является самым низким показателем с 2009 г., и показателей прочих экономических факторов невозможно отрицать многогранность сложившейся ситуации для бизнеса в юрисдикции данного государства. Так, несмотря на лидерство в рейтинге стран, наиболее благоприятных для ведения бизнеса, неопределенность в ставках налогообложения для множества процедур после Brexit, возможность ограничения открытости рынка территорией государства, Ирландский вопрос и множество других факторов уже сейчас оказывает достаточно сильное влияние на бизнес на территории Великобритании. Наиболее частой реакцией которого становится перенос своих офисов и активов на территорию ЕС. Так, достаточно большое количество иностранных компаний — более 30% от ранее заявивших о собственных намерениях,

только в 2019 г. вышли из ее юрисдикции. Нельзя также преуменьшать фактор влияния Brexit и на британский бизнес, т.к. страны ЕС по-прежнему занимают наибольшую долю в рейтинге стран, в которые экспортируются товары из Великобритании — за 2018 г. данный показатель составил 291 млрд. ф. ст. (45% всего экспорта) [8]. Однако, получение независимости от ЕС и его законодательных ограничений, а также возможность подписания новых, более выгодных договоров с основными стратегическими партнерами также могут стать определенным «толчком», способствующим развитию британского бизнеса и привлечению иностранных компаний на ее территорию.

В целом, на данный момент сложившаяся ситуация, обусловленная неопределенностью последствий Brexit, не позволяет множеству экспертов достигнуть единогласия в данном вопросе. Так, за 3,5 года, прошедшие с момента голосования британцев за выход из ЕС, было опубликовано множество прогнозов о том, какой экономический ущерб в ближайшей перспективе принесет Brexit как самой Великобритании, так и ЕС. Анализ 12 разных моделей весной 2019 г. представил Институт мировой экономики Петерсона (Вашингтон, США) [16]. Согласно исследованию, потери Великобритании варьируются от -1,2 до -4,5% ее ВВП — в том случае, если стране не удастся заключить торговое соглашение с ЕС и стороны вернуться к торговле по правилам ВТО. Если же соглашения удастся достичь, эти потери удастся «смягчить» примерно вдвое. При этом, ЕС (в отличие от Британии) удастся компенсировать большую часть потерь в экспорте и импорте из Великобритании — из-за увеличения объемов торговли внутри ЕС и торговли с третьими странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байков А. А. Дымов А. А. Выход Великобритании из ЕС и устойчивость европейской региональной структуры // Современная Европа. 2017. № 3 (75). С. 37–46
2. «Брексит» определился с датой и временем. Британия выйдет из Евросоюза 29 марта 2019 года. — 10.11.2017 // «Коммерсантъ». — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3464093> (дата обращения: 18.02.2020)
3. Васильев В. А. Движение за независимость Шотландии: ретроспективный анализ и современное состояние // Свободная мысль. 2014. № 5 (1647). С. 135–148
4. Ведник Ю. Британия выйдет из ЕС 31 января. Палата общин одобрила план Бориса Джонсона. — 20.12.2019 // BBC. — URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50871391> (дата обращения 23.02.2020)
5. Гусаров С. и др. «Карусель брексита продолжает вращаться»: парламент в третий раз отклонил сделку Мэй по выходу из ЕС. — 29.03.2019 // RT. — URL: <https://russian.rt.com/world/article/616570-velikobritaniya-breksit-evrosyuz> (дата обращения: 22.02.2020)
6. ЕС и Великобритания начинают переговоры относительно будущих отношений после Brexit. — 02.03.2020 // Европейская правда. — URL: <https://www.euointegration.com.ua/rus/news/2020/03/2/7106989/> (дата обращения: 02.03.2020)
7. Дронова С. Ю. Центробежные процессы в Великобритании и Испании в контексте Brexit // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 1 (25). С. 73–79.
8. Костюк Р.В., Рушин Д. А. Каталонский тупик и новые сепаратистские вызовы в Европе. Дискуссионный семинар в СПбГУ. Санкт-Петербург, 26 февраля 2018 г // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2018. № 1 (46). С. 172–173
9. Отсоединенное королевство. Три вопроса о последствиях Brexit для Великобритании. — 31.01.2020 // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/01/31> (дата обращения: 29.02.2020)

10. Худoley К.К., Еремина Н. В. Брекзит: новый «старый» выбор Великобритании // Современная Европа. 2017. № 3 (75). С. 28–36.
11. Яковлев П.П. «Каталонский узел»: политические последствия экономического кризиса в Испании // Сетевое издание Центра исследований и аналитики ФИП («Перспективы»). 2015. № 4. С. 46–61.
12. Bank Rate maintained at 0.75%. — 30.01.2020 // Официальный сайт Банка Англии. — URL: <https://www.bankofengland.co.uk/monetary-policy-summary-and-minutes/2020/january-2020> (дата обращения: 25.02.2020)
13. Best Countries for Business // Forbes. — URL: <https://www.forbes.com/best-countries-for-business/list/> (дата обращения 14.02.2020)
14. Brexit endangers U.S.-UK trade as some U.S. firms could move: report. — 14.12.2016 // Reuters. — URL: <https://www.reuters.com/article/us-britain-eu-usa-companies-idUSKBN14300G> (дата обращения: 01.03.2020)
15. Ease of doing business in United Kingdom // Портал «Doing Business» — URL: <http://www.doingbusiness.org/en/data/exploreconomies/united-kingdom> (дата обращения: 25.02.2020)
16. Great Britain // Портал «Global Open Data Index». — URL: <https://index.okfn.org/place/gb/> (дата обращения: 25.02.2020)
17. Latorre M.C., Olekseyuk Z., Yonezawa H., Robinson S. Brexit: Everyone Loses, but Britain Loses the Most // Working Paper. 2019. № 19–5. 21 p.
18. Official Statistics. Companies register activities: 2018 to 2019 // GOV.UK — URL: <https://www.gov.uk/government/publications/companies-register-activities-statistical-release-2018-to-2019/companies-register-activities-2018-to-2019> (дата обращения: 28.02.2020)
19. Pogkas D., Diamond J. S. The EU Risks Tariffs on €47 Billion Without a Brexit Trade Deal. — 28.01.2020 // Bloomberg. — URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2020-no-deal-brexite-trade-tariffs-european-union/> (дата обращения: 25.02.2020)
20. Press Release: Global Financial Centres Index 26. — 19.09.2019 // Long Finance. — URL: <https://www.longfinance.net/programmes/financial-centre-futures/global-financial-centres-index/press/press-release-global-financial-centres-index-26/> (дата обращения 11.02.2020)
21. Wright W., Benson C., Hamre E. F. Report: Brexit & the City — the impact so far. — March 2019. — URL: <https://newfinancial.org/the-impact-of-brexite-on-the-city/> (дата обращения: 02.03.2020)

© Лион Алексей Алексеевич (Alexey.lion@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова

ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ИННОВАЦИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СТРАН БРИКС

Мельничук Марина Владимировна

Д.э.н., к.п.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
mvmelnichuk@gmail.com

FORMATION OF YOUTH POLICY IN THE FIELD OF EDUCATION, SCIENCE AND INNOVATION: REVIEW OF THE BRICS COUNTRIES

M. Melnichuk

State youth policy is a system of priorities and measures designed to create conditions and opportunities for successful socialization and self-realization of youth, development of its potential in the interests of the country. The formation and modernization of the state's youth policy is not an autonomous process, but a process that synthesizes a number of factors that can lead to the solution of strategic state tasks for the transition to a knowledge economy, and, as a result, to sustainable economic growth. The author has studied the international experience of the formation and implementation of youth policy in the field of education and innovation, carried out by the BRICS countries in recent decades, which seems informative and indicative, since in the Russian Federation there is a single information space summarizing data on youth policy activities, including in the field of science and technology, today is not formed.

Keywords: youth policy, youth development, strategic plan, youth organization, youth projects funding.

Аннотация. Государственная молодежная политика является системой приоритетов и мер, призванных создать условия и возможности для успешной социализации и самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах страны. Формирование и модернизация молодежной политики государства — это не автономный процесс, а процесс, синтезирующий целый ряд факторов, способных привести к решению стратегических государственных задач по переходу к экономике знаний, и, как следствие, к устойчивому экономическому росту. Автором изучен международный опыт формирования и имплементации молодежной политики в сфере образования и инноваций, проводимой странами БРИКС в последние десятилетия, что представляется информативным и показательным, так как в Российской Федерации единое информационное пространство, обобщающее данные о мероприятиях молодежной политики, в том числе в области науки и техники, на сегодняшний день не сформировано.

Ключевые слова: молодежная политика, развитие молодежи, стратегический план, молодежная организация, финансирование молодежных проектов.

Регулирование и модернизация государственной молодежной политики становится одним из ключевых элементов формирования экономики знаний, в которой основным приоритетом является человеческий капитал [1, 3]. Опыт стран БРИКС интересен с той точки зрения, что на протяжении последних десятилетий эти государства активно занимаются модернизацией своих экономик посредством активизации инновационной деятельности и создания собственных инноваций на базе наращивания кадрового потенциала [2].

Так, в *Бразилии* в числе первоочередных документов, регламентирующих молодежную политику этой страны, затрагивающих вопросы науки, техники и инноваций и нацеленных на поддержку деятельности молодежи Бразилии в предпринимательской и инновационной сферах, следует выделить:

- ♦ Конституцию Бразилии, в которой ст. 227 гласит о необходимости учета интересов молодежи;

- ♦ Национальный молодежный план;
- ♦ Национальный план развития стартапов для молодежи на 2018–2020 гг. (создан Национальным молодежным секретариатом в партнерстве с ООН по вопросам образования, науки и культуры) [5];
- ♦ Молодежный устав (принят 5 августа 2013 года), регламентирующий права молодых бразильцев, в том числе: право на равенство, право на спорт и отдых, на общение и свободу мысли, на культуру, на общественную безопасность, на доступ к правосудию, на гражданство, социальное и политическое участие в жизни общества, профессиональную деятельность, здоровье, образование и устойчивое развитие [4].

Целями реализации Национального плана являются: получение образования в области предпринимательства и ведения бизнеса; получение дополнительного

образования студентов в форме мастер-классов и дисциплин, включающих изучение предпринимательской деятельности; сокращение времени для открытия собственного бизнеса; привлечение финансирования; распространение знаний о государственной молодежной политике в области предпринимательства и др.

Благодаря реализации мероприятий Национального плана, бразильская молодежь вовлекается в инновационные методы работы, получает инвестиции и принимает участие в проектах, финансируемых частным бизнесом.

В рамках реализации Национального плана действует Фонд венчурного капитала, осуществляющий финансирование молодежных инновационных проектов. Однако доступ к финансовым ресурсам, предоставляемым Фондом, весьма ограничен.

С 2017 года Национальным молодежным секретариатом при поддержке ЮНЕСКО и Бразильского форума общественной безопасности реализуется программа Youth Living, которая также направлена на развитие предпринимательства и инноваций среди бразильской молодежи. Программа предусматривает проведение теоретических и технических тренингов, предоставление специализированной технической помощи по вопросам реализации бизнес-проектов.

С 2012 года в Бразилии реализуется программа «Молодежная станция» [8], направленная на удовлетворение потребностей молодежи путем предоставления бесплатных общественных помещений, информационного обеспечения во всех регионах Бразилии. Программа, финансирование которой составило 11 млн. реалов, осуществляется при поддержке государства и муниципалитетов и позволяет обеспечить доступ бразильской молодежи к участию в жизни общества.

В целях поощрения развития науки среди молодежи Бразилии в 2016 г. Национальным секретариатом и Национальным советом молодежи при участии научного сообщества и университетов, была создана молодежная библиотека, а в 2017 г. сформированы ее цифровые активы, позволившие расширить доступ молодежи к знаниям и научным исследованиям (в том числе из зарубежных источников) с помощью бесплатного программного обеспечения DSspace.

С 2019 года в стране реализуется пакет из 12 инициатив, направленных на содействие развитию молодежи в возрасте от 15 до 29 лет. Пакет включает 91 программу, распространяющуюся на 51 миллион молодых бразильцев.

Взаимодействие молодежи с университетами и бизнес-структурами в области НИОКР в Бразилии весьма скромно. Данный факт влияет на низкую способность генерирования знаний и инноваций в деловую среду. Вместе с тем, следует отметить, что университеты Бразилии прикладывают значительные усилия для предоставления молодежи академических научных знаний.

В Индии молодежь признается населением в возрасте от 15–29 лет и ее численность составляет 27,5% населения. Ключевые направления формирования молодежной политики Индии закреплены в документе 2014 г. «Национальная молодежная политика» и пятилетнем плане работы с подростками и молодежью на 2018–2023 гг. Согласно названным документам, молодежная политика страны направлена на создание производительной рабочей силы, способствующей экономическому развитию; создание условий роста здорового поколения; продвижение социальных ценностей; содействие развитию гражданской позиции гражданина; оказание поддержки молодежи, находящейся под угрозой и создания равноправных условий для всех обездоленных молодых людей.

Анализ способов реализации данных планов подтверждает, что основной акцент делается на образование, ликвидацию нищеты и голода, занятость, вовлечение в предпринимательскую деятельность и вовлечение в спортивные мероприятия.

Основной сферой деятельности индийской молодежи является сельское хозяйство, что обеспечивает 50% вклада в общую занятость. В этой связи молодежная политика Индии ориентирована не на развитие инновационных технологий, а на обучение молодежи современным методам ведения сельского хозяйства. Тем не менее, молодежная политика также включает требования к развитию цифровых навыков молодого поколения и направлена на развитие квалифицированной и индустриальной молодежи. Однако отдельных документов, обеспечивающих данные направления реализации молодежной политики, автору исследования выявить не удалось.

89% молодых людей Индии не имеет профессионального образования, что объясняется невысокими расходами государства на образование (немногим более 4% ВВП). Это обеспечивает 84-ю позицию государства по данному показателю в мире [6]. Исполнительным органом власти, координирующим молодежную политику в области образования, жилищного обеспечения, добровольчества и спорта является Министерство молодежи и спорта. Министерство финансирует Национальный институт развития молодежи им. Раджива Ганди, который

является научным центром, реализующим молодежную политику страны.

В целом, правительство Индии инвестирует более 90000 рупий в год на реализацию молодежных программ и более 2710 рупий на одного молодого человека в год в целях обеспечения молодежи высшим образованием, здравоохранением (целевые статьи расходов) и питанием, трудоустройством (нецелевые статьи расходов) [6].

Финансирование, в основном, предоставляется в форме грантов в государственные школы и университеты и распределяется в виде прямых денежных пособий ученикам или стипендий студентам. Кроме того, финансированию подлежат программы, ориентированные на молодежь в области обеспечения занятости и поддержки здоровья [12].

Китай. В Китае отсутствуют зафиксированная на законодательном уровне единая национальная молодежная политика или официальный механизм исполнительной власти по проведению и мониторингу национальных и региональных вопросов по делам молодежи. Молодежная политика рассматривается как компонент общей государственной политики и предусмотрена в законах, правилах и положениях. Молодежная политика направлена на вовлечение молодых людей в процесс социалистического, экономического, политического, культурного и социального строительства через развитие способностей, творчества, гражданской ответственности и трудолюбия.

Несмотря на отсутствие отдельного документа, регламентирующего молодежную политику, в Китае разработан закон «О молодежи Китая» который формулирует ключевые принципы поддержки молодого населения, регламентирует первоочередные меры в области обеспечения рабочими местами и жильем, поддержки молодых семей, выплаты пособий по безработице, мероприятий по охране здоровья и пр. Реализацию молодежной политики обеспечивает Коммунистический союз молодежи Китая, который является представителем политики партии и проводит обучение молодежи социализму и коммунизму.

Современная молодежная политика, проводимая Китаем, кроме активной идеологической составляющей, нацелена на вовлечение молодежи в трудовую деятельность. Так, широко распространенные в стране летние трудовые лагеря привлекают молодежь к сельскохозяйственным работам на платной основе, в результате чего у молодежи формируются навыки коллективной работы, а также базовые профессиональные компетенции [9].

Ввиду ускорения интеграции Гонконга и Макао в материковый Китай и быстрого развития глобализации,

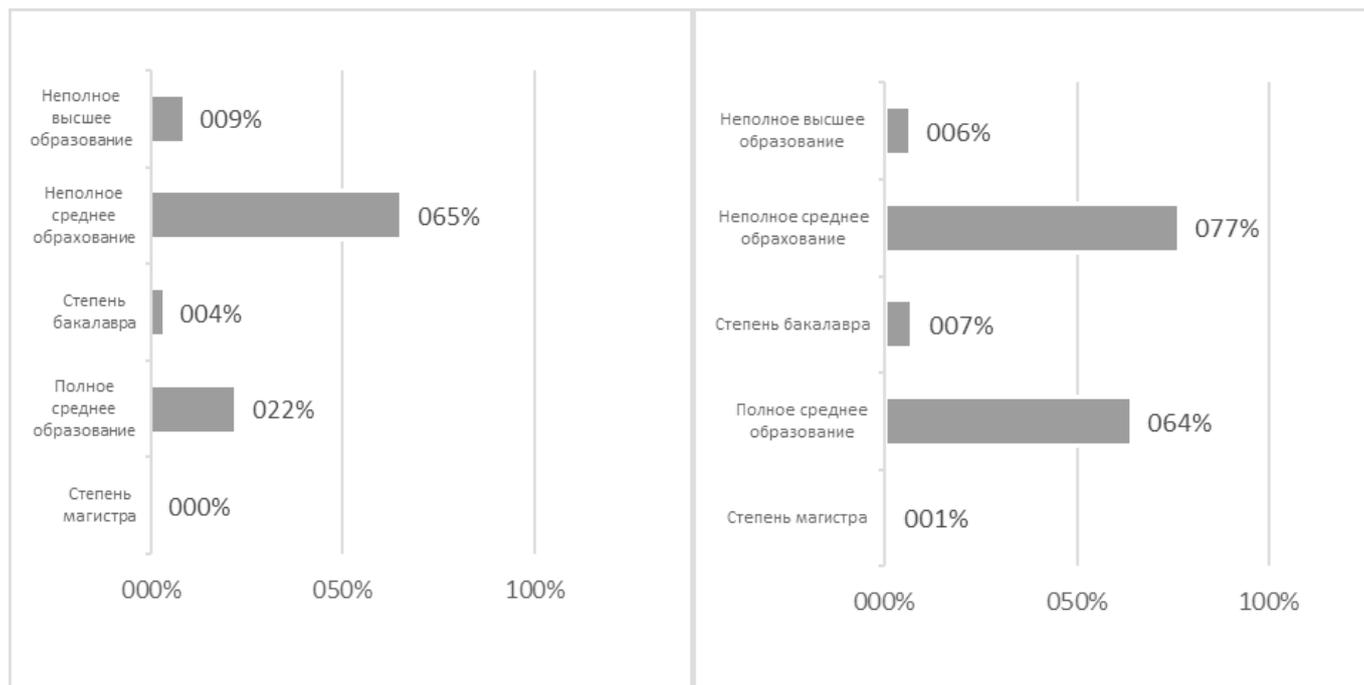
в Китае поощряются и поддерживаются программы обмена молодежи. Активное распространение получили такие мероприятия молодежной политики, как «Фестиваль китайских драконов», «Молодежный фестиваль по пересечению пролива», «Молодежный форум по проливам» и другие. Также Китай устанавливает дружеские отношения с зарубежными организациями по работе с молодежью и организует многочисленные международные молодежные программы обмена [9].

Одним из ключевых мероприятий молодежной политики в области науки, техники и инноваций по праву считается Конкурс инноваций в области науки и технологий китайской молодежи (CASTIC) от 12 до 20 лет. Конкурс проводится Китайской ассоциацией науки и технологий CAST, Министерством образования и другими правительственными организациями. Более чем 30-летняя история CASTIC позволяет ежегодно привлекать свыше 500 китайских молодых ученых и 100 международных участников из более чем 20 стран мира с представлением научных проектов, участвующих в 13 номинациях. Конкурс проводится при тесном взаимодействии с AMAVET (Словакия), Astra (Датский научный завод), Creative Industries (Австралия), Association of Scientific and Technical Societies (Чехия), Engineering (Великобритания), Fondation Jeunes Scientifiques (Люксембург), Association for Innovation (Венгрия), Invention and Innovation Promotion Association (INNOPA) (Индонезия), Science and Technology Agency (JST) (Япония), Jugend Forscht (Германия), Foundation for the Advancement of Science and Creativity (KOFAC) (Корея) и т.д.

Китайские ученики средней школы занимают призовые места на международных научных конкурсах. Так, в 2018 году на копенгагенской Ярмарке молодых ученых, представители молодежи Китая подтвердили свою научную подготовку и стали победителями, представив проекты «Исследование системы сканирования лазерного гальванометра с помощью GCode и 3D печати», «Изучение новых технологий возвращения чистой воды» и «Многоступенчатый импульсный электромагнитный ускоритель» [10].

С 1987 года в целях поощрения молодых специалистов в области науки и техники Китайской научной и технической ассоциацией присуждается Молодежная научная и техническая премия.

Таким образом, можно утверждать, что в Китае проводится продуктивная работа с молодыми дарованиями в самых разных областях науки и техники. Однако, большинство лучших выпускников китайских колледжей и университетов предпочитают работать за рубежом. Так, доля выпускников вузов, уезжающих за гра-

Китай Южная Африка
Рис. 1. Уровень образования жителей Китая и Южной Африки [6].

ницу, составляет 17,5%. Таким образом, инновационные результаты работы китайской молодежи, в основном, применяются за пределами своего государства. Одной из причин таких предпочтений китайской молодежи может служить достаточно высокий уровень безработицы, который составляет около 11%.

Переезд молодых талантов за рубеж является серьезной проблемой, которая стоит перед китайским обществом. В целях ее предотвращения правительство Китая проводит ряд мероприятий, которые ставят своей целью «сохранение» талантливой молодежи на территории страны — это и программа «Тысяча талантов», и «Выдающийся молодежный фонд» и др.

Южно-Африканская Республика. Концепция развития молодежи в Южной Африке основана на исторических традициях, принципах социальной и экономической справедливости, расширении прав и возможностей граждан, поощрении общественных благ и либеральных ценностей.

Национальная молодежная политика Республики разрабатывается с 2009 года. В настоящее время действует документ, регламентирующий молодежную политику на 2015–2020 годы (NYP-2020) [11], и в котором представлены меры, направленные на обеспечение участия молодежи в преобразовании национальной экономики.

Таким образом, целью молодежной политики, проводимой ЮАР в настоящий момент, является консолидация инициатив, которые расширяют возможности молодых людей по преобразованию экономики и общества. Данная цель будет достигнута при условии удовлетворения потребностей молодого поколения и оказания многогранной поддержки, необходимой для его развития.

NYP-2020 является частью законодательной и политической платформы, которая определена следующим документами:

- ◆ Конституцией Южной Африки (1996 г.). Конституция закладывает основу для расширения экономических прав и возможностей молодежи и закрепляет права людей (в том числе молодежи) на равенство и свободу;
- ◆ Национальным планом развития Южной Африки (NDP) до 2030 года, который ориентирован на развитие молодежных программ.

Национальный план развития включает следующие предложения:

- ◆ обеспечение всеобщего доступа к начальной школе, в том числе увеличение количества обучающихся и повышение уровня грамотности;
- ◆ внедрение новых молодежных программ, направленных на обучение предпринимательству;
- ◆ увеличение числа организаций, участвующих в дополнительном образовании, предоставле-

ние финансовой помощи студентам из малообеспеченных семей и создание центров общественной безопасности для предотвращения преступности;

- ◆ создание налоговых стимулов для работодателей в целях привлечения молодежи к труду;
- ◆ обеспечение доступности учебных ваучеров для лиц, ищущих работу;
- ◆ введение формализованной системы найма выпускников для государственной службы;
- ◆ расширение роли государственных предприятий в подготовке специалистов.

Направленность молодежной политики ЮАР определяется социально-экономическим положением страны, уровнем развития образования, которое под данным Всемирного банка, превышает показатели Китая (рисунк1).

Вместе с тем, по данным основных направлений молодежной политики до 2020 года, грамотность и навыки счета на уровне начальной школы в ЮАР значительно ниже среднего международного. Низкий уровень знаний препятствует получению высшего образования, особенно в области науки и техники. В этой связи направления молодежной политики в разрезе развития науки и техники стратегических документах не рассматриваются, а концентрируются на устранении безработицы и обеспечении доступа к качественным медицинским услугам.

Меры, принимаемые государством в целях снижения безработицы (инвестиции в инфраструктуру) способствовали увеличению занятости молодежи в экономике (созданы 30 701 постоянных рабочих мест, более 30 000 молодых людей обеспечены стажировки и обучение на государственной службе, улучшилось качество высшего и дополнительного образования, наблюдается заметный прогресс в получении технических и средних профессиональных навыков среди молодежи [6]).

Департамент торговли и промышленности и Департамент развития малого бизнеса разработали Стратегию развития молодежного предпринимательства (NYDA), в рамках которой предоставляется поддержка в виде залогового обеспечения молодым компаниям. Благодаря NYDA, реализуются программы стимулирования моло-

дых предприятий, занимающихся вопросами развития, обучения и реализации рыночных связей.

Однако подобная поддержка фрагментарна и слабо коррелирует с другими стратегическими документами, разработанными в ЮАР. Несмотря на то, что на развитие молодежного предпринимательства различными структурами расходуются значительные суммы денег, предоставляемая поддержка недостаточна.

Научная деятельность в ЮАР направлена на осуществление исследований и разработок (НИОКР) в стратегических и новых приоритетных областях (космическая наука, энергетика, биотехнологии, нанотехнологии, робототехника), а также в сфере управления интеллектуальной собственностью, коммерциализация технологий в целях содействия реализации коммерческих продуктов, процессов и услуг из результатов НИОКР посредством внедрения инструментов стимулирующей политики [13]. Однако отдельного документа, описывающего участие молодого поколения в научных, технических и инновационных мероприятиях, в ЮАР не предусмотрено.

ВЫВОДЫ

Безусловный интерес для Российской Федерации вызывают программы, нацеленные на вовлечение молодежи в инновационные методы работы, получение молодыми предпринимателями инвестиций и активное участие в проектах, финансируемых частным бизнесом. Опыт стран БРИКС, осуществляющих финансирование талантливой молодежи, обучающейся в школах и высших учебных заведениях, за счет грантов в виде прямых денежных пособий ученикам или стипендий студентам, можно рассматривать как формирование мотивации к научным знаниям молодежи в регионах, снизить социальную напряженность и повысить занятость на отдаленных от федерального центра территориях. В целях повышения эффективности расходов на развитие молодежного предпринимательства необходимо провести всесторонний обзор существующих программ поддержки в государственном и частном секторах, при этом особое внимание следует уделять молодежи в сельских районах, изучить и разработать отраслевые инкубаторы в этих регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грузина Ю.М., Мельничук М. В. Анализ зарубежного опыта по формированию и развитию молодежной политики в сфере образования, науки и инноваций // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 6. С. 452–463.
2. Маковеев В. Н. Стимулирование инновационной деятельности в странах БРИКС // Вопросы территориального развития. № 2 (32). 2016. С. 1–11.
3. Мельничук М.В., Грузина Ю.М., Фирсова И. А. Формирование научно-образовательных ценностей в системе мотивации молодежи. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 260–275.

4. Молодежный устав Республики Бразилия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2011-2014/2013/Lei/L12852.htm
5. Национальный план развития стартапов для молодежи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://juventude.gov.br/articles/participatorio/0022/4166/Plano_Nacional_de_Startups_VISUALIZA__O_2007.pdf
6. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://data.worldbank.org>
7. План социально-экономического развития Китая на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://en.ndrc.gov.cn/newsrelease_8232/201612/P020191101481868235378.pdf
8. Программа «Молодежная станция» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://juventude.gov.br/juventude/programas/programa-estacao-juventude>
9. Alessia Amighini. China Dream: Still Coming True? 2016. Edizioni Epoké ISBN-13: 978-8899647179
10. Chinese Students obtained good results in 2018 Young Scientists Fair and Contest. Available at: <http://www.cyscc.org.cn/News/newsView.aspx?Type=index&AID=223218>
11. National Youth Policy 2015–2020. Available at: http://www.youthpolicy.org/national/South_Africa_2015_National_Youth_Policy.pdf
12. Raj, M, Casimir. (2017). Youth Policy of India: Critical reflections. Critical reflections. 2017. ISBN978-81-929640-7-2 Don Bosco Youth Animation South Asia (DBYA-SA)
13. Technology innovation. Available at: <http://www.dst.gov.za/index.php/programmes/technology-innovation>

© Мельничук Марина Владимировна (mvmelnichuk@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КЛАСТЕРОВ И ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF CLUSTERS AND TERRITORIAL PRODUCTION COMPLEXES

Yu. Mindlin

Summary. The article substantiates the need for changes in the formation of the industrial complex the application of the cluster approach is proposed. The main differences are revealed clusters from other integration models, the directions of advantages of cluster models are defined structures in General and their participants. The article highlights the innovative nature of cluster theory implementation in industrial and other enterprises at the state level and in the regions of the country, the need to strengthen the cluster approach to innovative development in order to increase the competitiveness of goods and services, and update technological support is identified production and so on.

Keywords: cluster, territorial-industrial complex, integration, interconnection, innovation, value added, regional economy.

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени им. К. И. Скрябина
mindliny@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована необходимость проведения изменений в формировании промышленного комплекса региона, предложено применение кластерного подхода. Раскрыты главные отличия кластеров от других интеграционных моделей, определены направления преимуществ кластерных структур в целом и их участников. Освещены инновационность внедрения кластерной теории на промышленных и других предприятиях на государственном уровне и в регионах страны, выявлена потребность усиления кластерного подхода по инновационному развитию для повышения конкурентоспособности товаров и услуг, обновления технологического обеспечения производства и прочее.

Ключевые слова: кластер, территориально-производственный комплекс, интеграция, взаимосвязь, инновации, добавленная стоимость, региональная экономика.

Одной из главных задач на современном этапе народного хозяйства является развитие компетенций по улучшению сферы функционирования. Решение этой проблемы заключается в рациональном использовании производственного и человеческого потенциала региона, использовании современных маркетинговых инструментов и прогрессивных форм управления регионом. Опыт многих европейских стран, несомненно, доказал, что кластеры являются эффективным способом достижения этой цели.

Концепция кластеров постепенно завоевала мировое признание, например, эволюционное развитие кластеров, различные виды образований привели к эффективному функционированию промышленности в регионе, созданию новых рабочих мест, увеличению доходов и улучшению уровня жизни населения.

Исследованием процессов организации / создания и функционирования формирования кластеров занимались многие ученые мира, что обеспечивает расширение познания элементов кластера, их типов, выявление и классификацию факторов, которые определяют эффективность их работы и, как следствие, рекомендации, разработки для использования кластера, в частности, экономические условия других стран.

Правительствами многих стран разработана и воплощается государственная политика кластеризации. В то же время региональные органы власти используют кластерный подход для повышения конкурентоспособности своих территорий.

Такой подход базируется на получении дополнительных преимуществ от взаимовыгодного сотрудничества субъектов хозяйствования за счет получения синергетических, сетевых эффектов и снижение уровня трансакционных расходов, что позволяет получить дополнительные конкурентные преимущества на разных этапах социально-экономического развития региона.

Процедура создания кластеров основывается на соответствующих принципах, учитывает конкретные условия и требует определенной последовательности этапов, что предопределяет использования различных мотивационных механизмов участия субъектов хозяйствования в кластерах и является предметом многочисленных научных исследований.

Одной из причин существования длительного развития в экономике России является то, что реформы, которые призваны решить проблемы деформации структуры производства промышленного комплекса, комплекс-

ного развития отраслей промышленности с учетом региональных особенностей не доводятся до конца. Определяющим фактором на современном этапе трансформации регионально-экономических систем является воссоздание и развитие промышленного комплекса региона.

Под промышленным комплексом следует понимать организованную взаимосвязь отраслей и предприятий региона, а также связь между отраслями (предприятиями) и окружающей средой, между природными, трудовыми ресурсами, производством, населением и его потреблением.

Формирование крупных хозяйственных, промышленных комплексов было начато со времен советской власти. В основе каждого вида комплекса находился производственный процесс. Комплексы представляли собой ведущие звенья в решении задач повышения эффективности производства, что сводилось к получению наибольших положительных результатов при минимальных расходах и наилучшем использовании различных ресурсов. Управление промышленными комплексами предполагает определенное объединение, интеграцию.

Промышленные комплексы в то время были представлены крупными предприятиями, что с одной стороны уменьшало расходы, а с другой — облегчало управление, так как легче реализовывать функции управления относительно небольшого количества крупных предприятий, а чем наоборот.

Пионером в области теоретических исследований по формированию и развитию территориально-производственных комплексов был М.М. Колосовский. Изучение структурного многообразия хозяйственных комплексов привело его к выявлению схожих комбинаций тех или иных производственных процессов, однотипные, хотя и очень разных сочетаний производств в различных отраслях и регионах. На основе этого М.М. Колосовский ввел понятие энергопроизводственные циклы, которые он определил как типичную, устойчивую существующую совокупность производственных процессов, возникающих взаимообусловленно (упорядоченно) вокруг основного процесса для данного вида энергии и сырья [1].

Идея типизации производственных процессов положила начало разработке концепции территориально-производственных комплексов, которые впоследствии широко использовались как форма планирования, так и как форма территориальной организации производства. Таким образом, за прошедшие годы управление территориально-производственными комплексами при помощи планово-административных методов приобрело положительный опыт в установлении и развитии

взаимосвязей, комплексном использовании сырья, освоении новых территорий. При этом, промышленные комплексы считались наиболее эффективной с экономической точки зрения формой территориально-производственных комплексов [2].

Процесс формирования промышленных комплексов, как отмечал А.Т. Хрущев, заключается в возникновении их или на базе производства, что уже исторически сложилось, или составлении заново. То есть, промышленный комплекс как историческая категория включает в себя и уже существующие предприятия, и новые, а также характеризуется появлением новых элементов на определенной стадии формирования. Поэтому ученый рассматривал развитие промышленных комплексов как стадийный процесс, структура которого изменяется со временем [2].

Отдельно следует отметить, что обязательным входным параметром работы комплекса наряду с разносторонними ресурсами выступало плановое задание высшего руководства на производство и поставка продукции. Определение сущности планового задания в представленные планового размера готовой продукции комплекса для поставки на определенный период, говорит о его ведущую роль в функционировании и развитии промышленного комплекса. Таким образом, промышленный комплекс не может создаваться стихийно, а только на основе заранее определенной целевой программы. Только в этом случае возможно достижение эффекта при капитальных вложениях и использовании различных видов ресурсов при правильной организации производственных процессов и связей.

Позже появились и другие формы организации производства: производственные объединения, научно-производственные объединения, межотраслевые комплексы, целью которых было преодоление технического отставания, активизация инновационной деятельности.

К изменениям в формировании и управлении промышленным комплексом региона привела структурная трансформация экономики страны. Изменение экономической формации, состоявшейся в начале 90-х годов, привела к разрушению связей в промышленном комплексе, что привело к кризису промышленности в начале существования Российской Федерации, последствия которой полностью не устранены к настоящему времени и усиливаются современным мировым кризисом, экономическими санкциями, а также политической ситуацией в глобальном мире.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что предприятия остались наедине перед проблемами эконо-

мического реформирование и начали самостоятельно определять направления своего выживания в условиях отсутствия управляющего влияния государства и спроса на продукцию, потери налаженных связей и низкого уровня конкурентоспособности. Таким образом, структура промышленного комплекса оказалась несоответствующей рыночным требованиям вследствие бессистемного его формирования.

В этом контексте уместно поставить научный вопрос о целесообразности создания такого комплекса. Переход к рыночной экономике сопровождался изменением условий владения предприятием. Однако опыт последних лет показал, что такое изменение, во-первых, не приводит автоматически к повышению эффективности или конкурентоспособности предприятий, а во-вторых, сегодня нет реального способа организовать развитие промышленного комплекса. Предприятия, которые входили в промышленный комплекс и имели определенные конкурентные преимущества, меняли владельца и, получая от него разнообразную поддержку, повышали свою конкурентоспособность. Другим предприятиям или удалось преодолеть конкуренцию импорта, или удовлетворить спрос внутреннего рынка, иначе они или уже ликвидированы, или находятся на пути к банкротству. Поэтому, признавая нецелесообразным обновления бывшей отраслевой структуры управления, считаем интегрированные промышленные комплексы, которые образуются на основе объединения предприятий, с использованием преимуществ концентрации, специализации и кооперации, нужными для экономики российского государства.

В контексте процесса глобализации, который сегодня затрагивает экономику не только государства, но и всей области, важно выбрать интеграционную модель, совместный бизнес которой основан на доверии между партнерами. Сегодня существует множество различных типов интеграционных моделей, которые различаются в зависимости от целей сотрудничества, характера экономических отношений между участниками, степени самостоятельности предприятий, входящих в состав объединения, например, в промышленно-финансовые группы, холдинги, корпорации, консорциумы и т.д. Этот тип интеграции обычно решает различные задачи, в том числе: повышение качества управления и эффективного использования ресурсов, снижение издержек и рисков.

На основе анализа указанных выше форм интегрированных структур бизнеса можно выделить следующие преимущества и недостатки их функционирования. К преимуществам крупных компаний и фирм, входящих в такие форм интеграции следует отнести:

- ◆ во-первых, обладание ведущей роли в обеспечении научно-технического прогресса, обновлении

продукции и технологий вследствие консолидации капиталов;

- ◆ во-вторых, возможность широкого использования преимуществ, связанных с внутренней организацией и управлением;
- ◆ в-третьих, возможность осуществления большого шага вперед в области диверсификации производства и формировании многоотраслевых моделей, позволяют наилучшим образом реализовать научно-технические, производственные, сбытовые наработки, с целью удовлетворения все более требовательных потребностей рынка.

Но наряду с этим необходимо указать и на существующие недостатки:

- ◆ отсутствие конкуренции внутри интегрированных структур;
- ◆ недостаток самостоятельности и, как следствие, отсутствие заинтересованности, иждивенческий настрой с стороны некоторых членов интегрированной структуры;
- ◆ вероятность застоя на определенных этапах развития;
- ◆ слабая регулирующая, контролирующая и подерживающая роль государства.

Некоторые из перечисленных негативных аспектов деятельности интеграционных структур содержат противоречия относительно цели их создания, а именно: обеспечение относительно равных экономических условий участникам процесса и согласование развития всех технологических звеньев производства конечного продукта. Наличие слабых сторон создают опасность, ведь в случае изменения конъюнктуры рынка, нехватки средств у инвесторов, отсутствия государственной поддержки, промышленные предприятия, входящие в интеграционные схемы, станут неконкурентоспособными на рынке и их экономика вернется к исходным позициям.

На наш взгляд, наиболее эффективной и перспективной интеграционной моделью развития промышленного комплекса в современных условиях является кластерная модель. Кластерная теория базируется на понятии «кластер», что означает пучок, пакет, блок.

Впервые феномен кластера раскрыл А. Маршал более ста лет назад, известной концепцию промышленного кластера сделали работы М. Портера. Кластерный подход также используется в теоретических разработках других ученых, таких как И. Толенадо и Д. Соле, которые использовали понятие «фильеры», которые можно считать прообразами более широкого понятия кластеров. Фильеры определяют одну из причин создания кластеров — необходимость создания технологических связей

Рис. 1. Предпосылки и факторы популяризации применения кластерной модели относительно становления промышленного комплекса региона
 Источник: составлено автором на основе [5, 6, 7, 8, 9]

между отраслями и секторами экономики для реализации потенциальных преимуществ [3].

Шведские исследователи используют понятие «блоки развития», подчеркивая важную связь между способностью одного сектора развиваться и обеспечением прогресса в другом, а также необходимость связи между отраслями для завоевания конкурентных преимуществ.

Однако наиболее кластерная концепция связана с работами Н. Портера, который определяет кластер как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанные с их деятельностью организации (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и проводят совместную работу» [4].

На основе исследований конкурентных возможностей в свыше 100 отраслях в разных странах М. Портер

обнаружил, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не расположены бессистемно по разным странам мира, а концентрируются в пределах одного, или вообще в одном ее регионе.

Понятие кластеризации в экономической системе является относительно новым. Исследования по этому направлению ведутся в последние годы более активно. Кластерный подход делает экономику более прозрачной и управляемой. Промышленный потенциал сосредотачивается в упорядоченном секторе кластеров. А сами кластеры по мере своего развития становятся центрами притяжения инвестиций, лучших кадровых ресурсов и сопутствующих услуг.

Предлагая применения кластерной модели относительно становления промышленного комплекса региона, следует определить предпосылки и факторы, которые к этому побуждают (рисунок 1).

Прообразами кластеров можно считать территориально-промышленные комплексы (ТПК), которые позво-

Таблица 1. Разница между кластером и территориально-промышленного комплекса (ТПК)

Параметры сравнения	Кластер	ТПК
Условия существования (типы экономик)	Рыночная	Плановая
Генезис	Пространственное проявление рыночных сил	Реализация на практике теоретических разработок ученых
Основы производства	Инновационный подход, гибкая специализация	Жесткая специализация, стандартизированность продукции
Структура производства	Централизованная координация по согласованным направлениям корпоративно-автономных фирм	Централизация
Территориальное размещение	На ограниченной территории	Внутри региона или межрегиональное
Экономические показатели	По совокупности отраслей, которые по отраслям входят в кластерную систему	По отраслям
Государственное регулирование	Меры по регулированию кластеров и предприятий	Меры по регулированию отраслей и предприятий
Механизмы взаимодействия	Формальные наряду с неформальными (обмен информацией, технологиями)	Формальные
Структура и управление	Сетевая, горизонтальная, структура «ядро–поставщики»; малые и средние предприятия по производству и предоставлению услуг, вузы, НИИ, органы, осуществляющие управление кластерной инициативой	Иерархическая; большие вертикально-интегрированные заводы, управление которыми осуществляется с единого центра (Министерства, Госплан)
Входные параметры (возбуждающие факторы)	Спрос	Плановое задание на изготовление и поставку продукции
Условия создания	Путем модернизации старых существующих промышленных модулей	С нуля
Масштаб	Одна отрасль или несколько смежных	Межотраслевой комплекс – области специализации и предприятия обслуживающих отраслей и производств
Отрасли специализации	Приоритетные отрасли промышленности, сферы услуг; традиционные, ориентированные на потребителя	Тяжелая промышленность, ориентирована на производителя

Источник: составлено автором на основе [6; 9; 10; 11]

ляли экономить ресурсы, сокращать объемы капитальных вложений, комплексно и рационально использовать природные ресурсы, получать быструю отдачу вложенных средств. Однако плановая система и отраслевой принцип накладывали жесткие ограничения на их деятельность. Поэтому условия существования (плановая экономика или конкуренция) можно считать одним из главных отличий между кластерами и ТПК [3].

Разница между кластерами и ТПК по основным параметрам сравнения приведена в таблице 1.

Сравнение кластеров и ТПК, приведенное в табл. 1, позволяет отметить, что, во-первых, кластеры являются гибкими и соответствующими современным условиям развития экономики страны образованиями, во-вторых, кластеры устраняют недостатки присущи другим

интеграционным структурам, поскольку способны обеспечивать сохранение хозяйственной самостоятельности предприятий, способствующих привлечению инвестиций в том числе и для внедрения разнообразных инноваций, позволяют строить новые экономические взаимоотношения между хозяйствующими субъектами и властью и тому подобное.

Применение кластерного подхода существенно расширяет набор традиционных рыночных критериев промышленного развития, что позволяет выявить направления преимуществ новой формы организации промышленных производств.

Среди общих преимуществ кластеров нами разработаны три основных направления с указанием их конкретизации это:

1. повышение производительности предприятий и отраслей: повышение специализации внутри кластера за счет конкуренции; снижение транзакционных и накладных расходов, в том числе и за счет экономии масштаба и т.п.;
2. расширение возможностей инновационного и производственного роста: создание каналов для эффективного сотрудничества новых потен-

циальных инновационных ресурсов, мониторинг и прогнозирование технологических инноваций и т.п.;

3. стимулирование и облегчение формирования новых предприятий и новых видов деятельности: поддержка появления новых участников; укрепление разного рода неформальных связей, в том числе и социальных, для появления новых идей, предприятий, видов деятельности и т.п.

Итак, проведенный анализ зарождения и развития промышленного комплекса региона в различные периоды его функционирования позволяет во-первых, очертить главные трудности, которые тормозят процесс роста промышленности региона; во-вторых, обосновать целесообразность применения новых подходов к его формированию. Решение вопроса целесообразности таких комплексов, по нашему мнению, заключается в применении кластерного подхода как наиболее эффективной и прогрессивной интеграционной модели, которая позволяет: сохранить хозяйственную самостоятельность предприятий; привлечь больше инвестиций; создать распространение инноваций; построить новые экономические взаимоотношения между хозяйствующими субъектами и властью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. — М.: Мысль — 1969. — 334 с.
2. Хрущев А. Т. География промышленности СССР: [учебн. для геогр. спец. вузов]. — М.: Высш. школа. — 1990. — 223 с.
3. Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Кластерный подход в системе инновационного развития России // Проблемы прогнозирования. 2010. № 6. С. 45–57.
4. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations // Harvard Business Review. 1990. March-April. P. 73–93
5. Егоров А. В. Кластер. — М.: АВТОР, 2018. — 273 с.
6. Кластеры идут // Компаньон. — 2005. — № 16 (428) 22–28 апреля. — С. 60–63.
7. Жамбю М. Иерархический кластер-анализ и соответствия. — М.: Финансы и статистика, 2017. — 344 с.
8. Кластеры конкурентоспособности Финляндии // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2004. — Сер. 5. Вып. 1 (№ 5). — С. 71–78.
9. Азоев, Г. Л. Инновационные кластеры наноиндустрии. — М.: Бином. Лаборатория знаний, 2015. — 40 с.
10. Громыко Ю. В. Что такое кластеры и как их создавать // Восток: альманах. — 2007. — Вып. 1(42). — 10 с.
11. Бочкова Е., Кузнецова Е. Институт кластера в системе территориального разделения труда России. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. — 104 с.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКИ КУМУЛЯТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

METHODOLOGY FOR RESEARCH AND ASSESSMENT OF CUMULATIVE DEVELOPMENT POTENTIAL OF REGIONAL ECONOMIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

*L. Muratova
A. Demyanenko*

Summary. Economic development is a dual process of expanded production, represented by economic growth on the one hand, and qualitative changes on the other. Its key aspects are the diversity and integrity of the elements of the reproduction mechanism, the renewal on an expanded scale of results and factors of production aimed at the accumulation and corresponding increase of the development potential of national and regional economies. From these points of view, the cumulative development potential of regional economies is the integrated commonality of objectively existing production opportunities (employment, fixed assets, entrepreneurial activity, information technology and institutional components, financial, natural resource and energy elements, as well as the entrepreneurial climate and production specialization) for the implementation of the process of extended reproduction on the basis of a systemic approach, timely elimination of existing bottlenecks, and implementation of priorities. The basic economic outcome of the country's regions is the gross regional product, which identifies important elements of aggregate demand, such as gross fixed capital formation and final consumption (especially of households), as the fundamental basis for the formation and functioning of the development potential itself. Institutional imperatives and corresponding changes in the economy are not only the development of medium, small (including micro) and individual businesses, but also the inviolability of ownership, the functioning of independent (with corresponding independent control functions), the branches of State power — legislative, executive and judicial, as well as the media and the well-being. Dynamics of society and transformation of social and economic systems includes destruction stages (destructions, overcomings former... Up to disaster), cumulation (partial preservation, continuity, translation, accumulation... are all possible mechanisms of cumulation) and design (creation of a new one).

Keywords: research methodology; potential assessment; export; development potential elements; efficiency of functioning.

Муратова Людмила Ивановна

*Д.э.н., профессор, ЧОУ ВО «Ессентукский институт
управления, бизнеса и права»
gbabkov@mail.ru*

Демьяненко Андрей Евгеньевич

*К.э.н., доцент, Северо-Кавказский институт
(филиал) АНО ВО Московского гуманитарно-
экономического университета, г. Минеральные Воды
deanev4@gmail.com*

Аннотация. Экономическое развитие — это дуальный процесс расширенного производства, представленный, с одной стороны, экономическим ростом, с другой — качественными изменениями. Его ключевыми аспектами являются разнообразие и целостность элементов воспроизводственного механизма, возобновление в расширенном масштабе результатов и факторов производства, нацеленных на накопление и соответствующее увеличение потенциала развития национальной и региональных экономик. С этих позиций кумулятивным потенциалом развития региональных экономик является интегрированная общность объективно существующих возможностей производства (численности занятых, основных фондов, предпринимательской активности, информационно-технологической и институциональной составляющих, финансового, природно-ресурсного и энергетического элементов, а также предпринимательского климата и специализации производства), для осуществления процесса расширенного воспроизводства на основе системного подхода, своевременной ликвидации имеющихся узких мест, и реализации приоритетов. Базисным результатом хозяйственной деятельности регионов страны является валовой региональный продукт, в котором выделяются такие важные элементы совокупного спроса, как валовое накопление основного капитала и конечное потребление (прежде всего домашних хозяйств), являющиеся фундаментальной основой формирования и функционирования собственно потенциала развития. Институциональные императивы и соответствующие преобразования в экономике — это не только развитие среднего, малого (включая микро) и индивидуального бизнеса, но и незыблемость права собственности, функционирования независимых друг от друга (с соответствующими независимыми контрольными функциями), ветвей государственной власти — законодательной, исполнительной и судебной, а также средств массовой информации и благосферы. Динамика социума и преобразования социально-экономических систем включает этапы деструкции (разрушения, преодоления прежнего... вплоть до катастрофы), кумуляцию (частичное сохранение, преемственность, трансляцию, накопление... — все это возможные механизмы кумуляции) и конструкцию (созидание нового).

Ключевые слова: методика исследования; оценка потенциала; экспорт; элементы потенциала развития; эффективность функционирования.

Методика исследования и оценки потенциала развития национальной экономики Российской Федерации за 2000–2017 гг. включает в себя семь этапов.

На первом этапе осуществляется информационное обеспечение исследования, исходя из данных Росстата, как по структурным элементам собственно потенциала экономического развития, так и по результативным признакам, прежде всего, характеристикам валового внутреннего продукта.

В рамках алгоритма анализа детерминированных зависимостей на втором этапе осуществляется индексный анализ стоимостных показателей с выделением факторов физических объемов и цен, на третьем проводится оценка стоимостных характеристик в постоянных ценах (то есть в сопоставимом виде), на четвертом выявляются закономерности трансформаций элементов потенциала с их экстраполяцией на ближайший период.

Измерение потенциала экономического развития, с учетом его использования в экономических расчетах, осуществляется в рамках пятого — седьмого этапов исследования, исходя из многофакторного корреляционно-регрессионного моделирования валового внутреннего продукта (с отбором наиболее существенных факторов и наилучшей модели), позволяющего в итоге измерить эффективность функционирования национальной экономики в динамике.

Значимыми движителями экономического развития, существенными элементами потенциала, являются расходы на экономику национального и регионального бюджетов, денежные вклады юридических и физических лиц в банковской системе, сальдированный финансовый результат субъектов хозяйствования, и что не менее важно, объем потребительских расходов населения, которые активизируют своей покупательной способностью отрасли экономики, виды экономической деятельности.

Необходимо отметить, что при изучении динамических рядов возможно и необходимо исследование закономерностей развития. Дело в том, что изменения, наблюдающиеся во временных процессах, констатируются при краткосрочном периоде (по нескольким наблюдениям) тем или иным трендом, тогда как в рамках относительно долгосрочного периода может быть выявлено наличие или отсутствие закономерностей развития, как устойчивых, количественно доказанных и математически формализованных трансформаций и зависимостей социально-экономических характеристик.

В отличие от закона закономерность проявляется не всегда, а в большинстве случаев с определенной ве-

роятностью функционирования выявленной тенденции, связи. В экономике функционируют статистические закономерности, характеризующие форму проявления повторяемости, последовательности, порядка изменений в массовых явлениях. Это причинно-следственные связи, проявляющиеся в последовательности повторяемости и регулярности массовых явлений общественной жизни, относящихся к определенному пространству и времени [5, с. 84].

Анализ показывает, что изменения социально-экономических характеристик развития Российской Федерации в 2000–2017 гг. во многом имеют характер специфических закономерностей с очевидной пролонгацией их на ближайшую перспективу [11, с. 258]. Именно большая зависимость от экспорта природных ресурсов, непосредственно влияющего на специфику развития, является характерной чертой российской экономики, о чем наглядно свидетельствуют данные таблицы 1.

В целом за анализируемые 18 лет (2000–2017 гг.) общий экспорт российских товаров увеличился (на фоне 69657 млн. долларов в 1999 г.) с 99220 млн. долларов в 2000 г. до 353547 млн. долларов в 2017 г. то есть в 3,56 раз. Анализ экспорта по годам динамики позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, наблюдается тенденция непрерывного роста в первом десятилетии вплоть до 2008 г. (466298 млн. долларов). Во-вторых, в 2009 г. и, соответственно, в 2010 г. объемы экспорта, по сравнению с 2008 г., снижаются (до 297155 и 392674 млн. долларов). В-третьих, максимальные значения общего экспорта наблюдаются в 2011–2013 гг. (ежегодно свыше 500 млрд. долларов). В-четвертых, далее (в 2014–2017 гг.) на фоне волнообразной тенденции наблюдается снижение экспорта с минимумом в 2016 г. (281709 млн. долларов). В итоге, среднегодовые характеристики общего экспорта в 2000–2008 гг. составили 217233 млн. долларов, в 2009–2013 гг. 450901 млн. долларов, в 2014–2017 гг. 368370 млн. долларов.

Аналогичные процессы наблюдаются также по экспорту минеральных продуктов, то есть природных ресурсов (нефти и нефтепродуктов, газа, электроэнергии, фосфатов кальция, цемента, асбеста, руды и концентратов железных, угля каменного, лигнина, кокса) и главных из них — нефти, нефтепродуктов и газа.

Соответствующие среднегодовые характеристики по ним составляют: в 2000–2008 гг. 217233 млн. долларов по минеральным продуктам, в том числе, 133589 по нефти, нефтепродуктам и газу; в 2009–2013 гг. 450901 и 296042; в 2014–2017 гг. 368370 и 217223 млн. долларов.

Начало снижения экспортных нефтегазовых цен, являющихся базисом функционирования экономики

Таблица 1. Экспорт природных ресурсов и развитие российской экономики

Годы и периоды	Экспорт минеральных продуктов, млн. долларов		Средние цены, дол-ларов		Индексы физических объемов, %		
	всего	в т.ч. нефти, нефтепродуктов и газа	за 1 т. нефти	за тыс. м3 газа	ВВП	инвестиций	доходов населения
1999	32689	24683	105,0	55,3	106,4	105,3	87,7
2000	55488	52866	175,0	85,9	110,0	117,4	112,0
2001	54653	52281	151,0	101	105,1	111,7	108,7
2002	58897	57074	154,0	85,7	104,7	102,9	111,3
2003	76593	72861	174,0	106	107,3	112,7	115,0
2004	104950	99444	226,0	109	107,2	116,8	110,5
2005	156372	148620	330,0	151	106,4	110,2	112,4
2006	198631	190466	412,0	216	108,2	117,8	113,5
2007	228436	218568	470,0	234	108,5	123,8	112,1
2008	326314	310124	663,0	354	105,2	109,5	102,4
2009	203408	190708	407,0	249	92,2	86,5	103,2
2010	271888	252421	546,0	273	104,5	106,3	105,9
2011	367635	341700	744,0	343	104,3	110,8	100,5
2012	373998	346322	754,0	346	103,7	106,8	104,6
2013	375815	349059	734,0	336	101,8	100,8	104,0
2014	350266	324390	689,0	314	100,7	98,5	99,3
2015	219167	203148	366,0	225	97,5	89,9	96,8
2016	169145	151183	289,0	157	103,5	99,8	94,2
2017	216184	190172	369,0	179	101,5	104,4	98,8
2000–2008	217233	133589	306	160	107,0	117,7	110,9
2009–2013	450901	296042	637	309	101,3	106,9	103,6
2014–2017	368370	217223	428	219	100,8	106,5	97,3

Авторские расчеты по данным Росстата [6; 7; 9]

России, явилось с 2014 г. триггером современного этапа развития страны со стагнацией материального производства, деиндустриализацией, низкими доходами населения и объемами инвестиционного капитала, неразвитостью потребительского рынка, огромными диспропорциями и ухудшением состояния большинства регионов, сигнализирующих о гипертрофированности производства, распределения, потребления и накопления, чем обуславливается необходимость последующих структурных трансформаций, восстановления и повышения потенциала развития национальной и региональных экономик.

Кумуляция в экономике — это скопление, накопление, концентрация, суммирование, увеличение, усиление. В соответствии с этим, кумулятивным эффектом является концентрация, результативность действий осуществляемых в определенном четко выраженном направлении. Выделяются различные виды кумуляции: материальная, как суммирование (с позиций анализиру-

емой проблемы) потенциала экономического развития при его систематическом пополнении и функциональная, как суммирование эффекта деятельности отдельных элементов потенциала развития [2, с. 111].

Именно накопление во времени и суммирование в пространстве элементов воспроизводственного процесса свидетельствуют о кумулятивном характере потенциала развития региональных экономик, который представляет собой интегрированную совокупность живого и прошлого труда, структурного и коммуникационно-технологического факторов и институциональных преобразований в процессе функционирования социально-экономических систем, в том числе, субъектов Российской Федерации [1, с. 75].

Деструкция как социума, так и социально-экономических систем может быть как внезапной, так и медленно развивающейся, в социуме [4, с. 126] вследствие экологических факторов (радиационного, промышленного

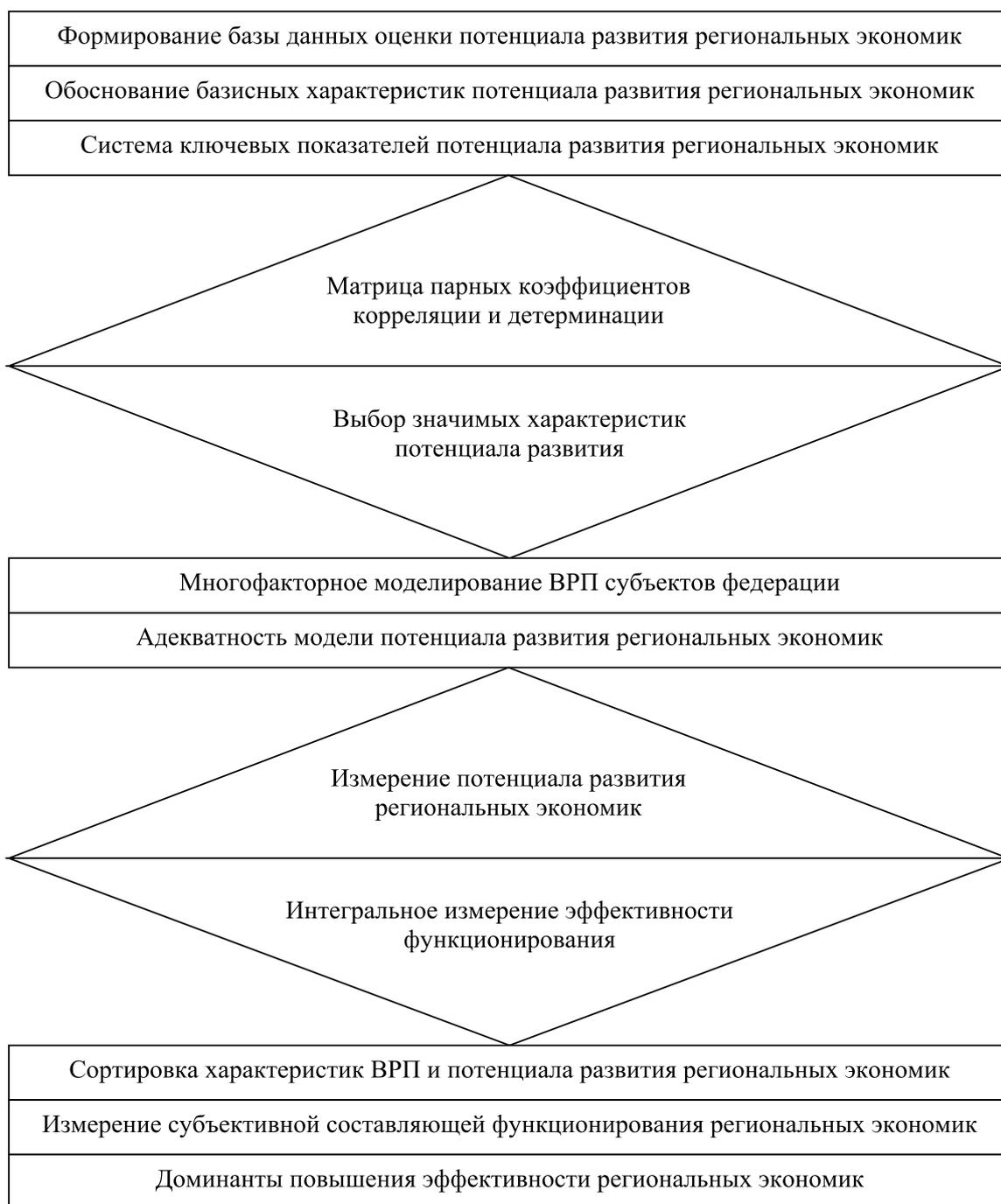

Рис. 1. Методика познания и измерения потенциала развития региональных экономик

и потребительского загрязнения окружающей среды), хронического действия лекарств и ядов (в том числе ныне технического пальмового масла) формирования зон повышенной конфликтности, накопления токсиантов в организме и стрессового эффекта, с учетом необратимости временных изменений, когда в рамках кумуляции последствий каждое последующее состояние возникает на основе суммирования предыдущих.

Проблема здесь в том, что если чуть-чуть негативно изменился один, второй, третий ... и последующие факторы, то кумуляция этих изменений обуславливает существенные трансформации как социума, так и социально-экономических систем. С позиций рыночной модели функционирования экономики активными элементами кумуляции или деструкции являются внушение, подражание и другие процессы, регулирующие передачу

Таблица 2. Группировка регионов Российской Федерации по ВРП, 2017 г.

Группы регионов по ВРП	ВРП, млрд. руб.	Основные фонды, млрд. руб.	Финансовые ресурсы, млрд. руб.	Малые предприятия, млрд. руб.	Условное топливо, тыс. т	Специализация, %	Налоги в бюджет региона, млрд. руб.	Экспорт природных ресурсов, млн. дол.
1 группа	84	219	117	40	1318	88,5	8,8	22
2 группа	196	533	237	125	3490	85,2	20,7	312
3 группа	303	972	398	188	5331	91,5	35,4	255
4 группа	436	1206	564	275	8839	95,5	47,3	1143
5 группа	627	1768	723	344	8688	109,3	72,7	1420
6 группа	999	2505	1109	614	17389	104,4	108,5	3572
7 группа	3321	8325	3517	2263	30887	123,6	358,5	15708

Авторские расчеты по данным Росстата [6; 7; 10]

информации и соответствующие социально-экономические изменения [3, с. 186].

С учетом формирования, на основе постоянной кумуляции, потенциала экономического развития, на рис. 1 рассматриваются аспекты сущности фаз познания, а также компонентов оценки и использования потенциала развития региональных экономик.

В рамках первой фазы познания осуществляется информационное обеспечение исследования, с позиций компонентов формирования исходной базы показателей по субъектам Российской Федерации для оценки их потенциалов развития, обоснования базисных характеристик потенциала с выделением их системы (из десяти ключевых показателей), формирования и функционирования потенциала развития региональных экономик, нацеленного на максимизацию валовых региональных продуктов, обеспечение возрастающих потребностей населения.

Сущность второй фазы исследования определяется социально-экономическим анализом субъектов Российской Федерации (как в статике за 2017 г., так и в динамике за 2000–2017 г.г.) на основе системы методов и приемов экономического познания, позволяющих в итоге на основе расчета матрицы взаимосвязанных парных коэффициентов корреляции и детерминации осуществить выбор наиболее значимых характеристик потенциала развития региональных экономик.

Исходя из этого, в рамках третьей фазы исследования осуществляется многофакторное регрессионное моделирование валового регионального продукта субъектов Российской Федерации (с перебором как самих моделей, так и входящих в них факторов), оценкой адекватности модели и расчетом ошибки аппроксимации с позиций соответствия полученной модели реальной действительности.

Сущность четвертой фазы исследования заключается, с одной стороны, в измерении собственно потенциала развития региональных экономик субъектов Российской Федерации (с анализом структуры потенциала), с другой стороны, в оценке эффективности функционирования региональных экономик страны, с учетом не только частных характеристик, но также интегрального подхода. В итоге, в рамках пятой фазы исследования осуществляется использование характеристик потенциала развития региональных экономик на основе компонентов, во-первых, сортировки характеристик валового регионального продукта и потенциала развития, во-вторых, измерения субъективной составляющей хозяйственной деятельности, в-третьих, выявления резервов роста и доминантов повышения эффективности функционирования региональных экономик субъектов Российской Федерации.

С позиций объемов валового регионального продукта в 2017 г. в Российской Федерации выделяется семь групп регионов: очень мелких, мелких, меньше среднего уровня, среднего уровня, выше среднего уровня, крупных и очень крупных (табл. 2).

В группу очень мелких (по объемам ВРП регионов страны в ранжированном ряду (от 44572 до 151607 млн. руб.), входят Республика Алтай, Еврейская автономная область, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Чукотский автономный округ, г. Севастополь, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Республика Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Псковская область.

В группу самых крупных регионов Российской Федерации по объемам валового регионального продукта в ранжированном ряду (от 1347143 до 15724910 млн. руб.), входят Ростовская область, Челябинская область, Самарская область, Республика Башкортостан, Красноярский край, Республика Татарстан, Свердловская

Таблица 3. Основные элементы потенциала развития по полярным регионам федеральных округов РФ, 2017 г.

Округа	Регионы	Занятость, тыс. чел.	Основные фонды, млрд. руб.	Инвестиционно-потребительский портфель, млрд. руб.	Малый бизнес, млрд. руб.	Условное топливо, тыс. т.	Инновации и технологии, %	Специализация, %	Предпринимательский климат, %	Экспорт природных ресурсов, млн. дол.	Налоги в бюджет региона, млрд. руб.
ЦФО	Костромская область	290,8	437	195	142	2823	18	82,6	97	205,6	17,8
	г. Москва	8730	36605	16235	14292	47994	3055	93,4	127	128770	1796
СЗФО	Псковская область	280,3	387	226	142	2089	9	79,7	120	155,4	15,3
	г. Санкт-Петербург	3187	7164	4409	3924	28139	467	84,8	191	16258	453
ЮФО	Республика Калмыкия	111,1	204	48	12	615	1	119,1	79	0,0	5,5
	Краснодарский край	2599	5938	3072	1790	20251	208	79,7	111	4782	217
СКФО	Республика Ингушетия	179,4	119	62	13	693	1	77,6	97	0,6	3,5
	Ставропольский край	1234	1777	1058	596	8941	40	79,0	95	544,8	64,9
ПрФО	Республика Марий-Эл	291,7	418	178	168	2572	16	101,2	91	286,4	17,2
	Республика Татарстан	1945	4659	2450	965	24223	411	105,8	99	12040	228
УФО	Курганская область	338,6	726	207	83	3477	10	81,8	75	46,2	19,3
	Ханты-Мансийский АО	1078	12543	2257	423	61168	111	264,1	89	14372	229
СФО	Республика Алтай	83,4	132	74	28	558	2	77,5	100	17,6	4,2
	Красноярский край	1411	3605	1837	710	27044	163	130,3	112	5147	204
ДФО	Еврейская АО	67,2	252	53	17	807	1	74,1	88	13,3	6,1
	Республика Саха (Якутия)	492,1	2208	939	158	7063	41	143,7	83	872,3	102

Авторские расчеты по данным Росстата [6; 7; 8; 10]

область, Краснодарский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Московская область, г. Санкт-Петербург и г. Москва.

С позиций федеральных округов Российской Федерации, в каждом из них выделяются полярные регионы с соответствующими характеристиками, которые свидетельствуют об огромных различиях субъектов федерации как внутри округов, так и между ними (табл. 3).

Расчеты показывают, что г. Москва по большинству элементов потенциала развития (численности занятого

населения; основным фондам; финансовой обеспеченности, как с позиций потребительско-инвестиционного портфеля, так и налогов, поступающих в региональный бюджет; малого бизнеса; экспорта природных ресурсов; инноваций и информационно-коммуникационных технологий) кратно превышает характеристики других регионов.

Вместе с тем, с позиций предпринимательского климата, более высокий уровень наблюдается по г. Санкт-Петербургу, с позиций использования условного топлива — по Ханты-Мансийскому автономному

округу, по специализации производства — по Республике Калмыкия (в связи с тем, что здесь материальное производство, по существу представлено только отраслью сельского хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства).

Анализируя различия полярных регионов по федеральным округам, следует отметить, что везде и практически по всем элементам потенциала развития большие лучшие характеристики наблюдаются по очень крупным и крупным регионам, являющимися административными центрами того или иного федерального округа. Отметим отдельно характеристики, определяющие финансовую обеспеченность регионов во взаимосвязи с экспортом природных ресурсов. Наряду с Москвой, в каждом округе объем инвестиционно-потребительского портфеля (включающего, с одной стороны, потребительский рынок, с другой стороны, инвестиционный капитал) многократно выше в административных центрах.

Специфические различия наблюдаются по экспорту минеральных продуктов (нефти, газа и др.), где, наряду с большими характеристиками наблюдающимися в ресурсодобывающих регионах (Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Татарстан, Красноярский и Краснодарский края), лучшие параметры наблюдаются по г. Москве и г. Санкт-Петербургу, в связи с юрисдикцией многих ресурсодобывающих компаний в этих финансовых центрах. Соответствуют этому также налоги и платежи, поступающие в бюджет каждого из анализируемых регионов (за исключением поступлений, идущих в федеральную казну). В г. Москва поступления в свой бюджет в 2017 г. составили 1796 млрд. руб. при 204–229 млрд. руб. по Красноярскому и Краснодарскому краям, Республике Татарстан и Ханты-Мансийскому автономному округу, на фоне минимальных характеристик по Еврейской автономной области (6,1 млрд. руб.), Республике Калмыкия (5,5 млрд. руб.), Республике Алтай (4,2 млрд. руб.) и Республике Ингушетия, где поступления в свой бюджет за анализируемый период составили 3,5 млрд. руб.

Если по большинству административных центров федеральных округов наблюдается финансовая самообеспеченность, по другим имеются возможности для ее достижения или повышения, то мелкие регионы такой возможности де-факто не имеют (так по Еврейской автономной области доля безвозмездных поступлений в региональном бюджете составляет 32,1%, по Республике Калмыкия 45,9%, по Республике Алтай 69,2%, а по Республике Ингушетия 81,3%).

Важным фактором потенциала развития региональных экономик является предпринимательская активность, в том числе, с позиций малого предприниматель-

ства (включая микро-уровень), о чем свидетельствуют данные таблицы 3.

Полученные данные позволяют выявить три наблюдающихся специфических особенности. Во-первых, производительность живого труда в крупных регионах, административных центрах федеральных округов повсеместно кратно выше, по сравнению с мелкими регионами. Во-вторых, производительность труда в малом бизнесе в крупных регионах (за исключением Приволжского федерального округа) выше по сравнению с мелкими регионами. В-третьих, за исключением Ханты-Мансийского федерального округа, производительность живого труда в малых предприятиях (включая микро-предприятия) значительно больше, зачастую в разы, как к регионам в целом, так и к организациям регионов: от 1,22–1,71 раз по Республике Татарстан, г. Санкт-Петербургу и г. Москва до 7,23–9,55 раз по Республикам Алтай, Саха (Якутия) и Калмыкия. По Республике Ингушетия данный показатель составляет 61,6 раз, что по видимому объясняется качеством учета как оборота организаций, так и функционирования малого бизнеса.

Во многом функционирование малого предпринимательства в регионах страны обусловлено особенностями предпринимательского климата, который как в стране в целом, так и по регионам вызывает большие нарекания. Именно его низким и ухудшающимся уровнем обусловлен тот факт, что численность предприятий малого бизнеса (включая микро-уровень) в последние годы сокращается, например, в 2018 г., по сравнению с 2017 г., уменьшилась на 94634 единиц [6].

Зачастую для интегральной оценки эффективности функционирования региональных экономик используется подход, основанный на применении средней арифметической простой, когда сумма частных характеристик делится на их количество. Однако, очевидно, что значимость отдельных показателей, по влиянию на результативность экономической деятельности, во-первых, различна, а, во-вторых, применяемые, как правило, суммирование различных абсолютных и относительных характеристик приводит к экономическому абсурду. Очевидно, что итоговая, интегральная оценка эффективности функционирования региональных экономик должна осуществляться исходя из принципа адекватного соотношения результатов производства с совокупностью факторов воспроизводственного процесса, в качестве которой и выступает кумулятивный потенциал развития.

Анализ итоговой кумулятивной эффективности функционирования анализируемых регионов позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, повсеместно, то есть по каждому федеральному округу характеристики эф-

фективности существенно выше в крупных (по масштабам деятельности) регионах, во-вторых, самые высокие оценки наблюдаются по Красноярскому краю и Хан-

ты-Мансийскому автономному округу (Югра), при самых низких по Республике Калмыкия и Еврейской автономной области, с разницей до 3 раз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.В., Кузнецова И. В. Сравнительная характеристика методик оценки уровня социально-экономического развития региональной социально-экономической системы // Новые технологии. — 2018. — № 2. С. 73–79.
2. Бабков Г.А., Демьяненко А. Е. Специфика и доминанты реализации потенциала развития региональных экономик ЦФО // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. Фундаментальные и прикладные исследования. Международный научно-теоретический журнал. — № 6 (79). — 2019. — С. 108–119.
3. Конюхов Н. И. Психоэкономика: глобализация, рынки, кризис. — М.: Литагент. — 2012. — 420 с.
4. Левада Ю.А. и др. Время перемен. Предмет и позиция исследователя. — М.: Новое литературное обозрение. — 2016. — 872 с.
5. Муратова Л.И., Таран О. Л. Отраслевая асимметрия, диагностика и использование ресурсного потенциала в региональной экономике. Кисловодск: Тьютер. — 2008. — 140 с.
6. Национальные счета России в 2014–2018 годах: Стат. сб./ Росстат. — М., — 2019. — 263 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. — М.: Росстат. — 2018. — 1164 с.
8. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. — М.: raex-a.ru [электронный ресурс]. URL: <https://delen.ru/investicii/rejting-regionov-po-investicionnoj-privlekatelnosti.html> (дата обращения 23 января 2020 г.).
9. Российский статистический ежегодник. — М.: Росстат. — 2018. — 696 с.
10. Финансы России. — М.: Росстат. — 2018. — 439 с.
11. Demyanenko A. E. Formation and use of the development capacity of regional economies Central Federal // Humanities & Social Sciences Reviews eISSN: 2395–6518, Vol 7, No 6, 2019, P. 255–262.

© Муратова Людмила Ивановна (gbabkov@mail.ru), Демьяненко Андрей Евгеньевич (deanev4@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Минеральные Воды

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

FORMATION AND EFFICIENCY OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

*L. Muratova
A. Demyanenko*

Summary. In the aspect of regional socio-economic development, a fundamental role is played by the factor of effective use of the region's potential, which determines the need for new research and development in the aspect of assessing the potential of regional development. The research aims to assess the level of development potential of the regions of the North Caucasus Federal district, to characterize the degree of efficiency of its use, to identify features and patterns of socio-economic development of the regions, to search for and implement methodological approaches to objectively assess the development potential, and to identify priority areas for their further development.

Keywords: potential, North Caucasus, economy, development.

Муратова Людмила Ивановна

*Д.э.н., профессор, ЧОУ ВО «Ессентукский институт
управления, бизнеса и права»
gbabkov@mail.ru*

Демьяненко Андрей Евгеньевич

*К.э.н., доцент, Северо-Кавказский институт
(филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-
экономический университет»
deanev4@gmail.com*

Аннотация. В аспекте регионального социально-экономического развития основополагающую роль играет фактор эффективности использования потенциала региона, что предопределяет необходимость все новых исследований и разработок в аспекте оценки потенциала развития регионов. Проведенное исследование преследует цель осуществить оценку уровня потенциала развития регионов СевероКавказского федерального округа, охарактеризовать степень эффективности его использования, выявить особенности и закономерности социально-экономического развития регионов, поиск и реализацию методических подходов объективной оценки потенциала развития, определение приоритетных направлений их дальнейшего развития.

Ключевые слова: потенциал, СевероКавказский, экономика, развитие.

Эффективное использование потенциала развития, достижение в регионах экономического роста, обеспечивающего более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей населения возможны только при эффективной специализации и комплексном развитии социально-экономических систем регионов [1].

Экономическое развитие — это дуальный процесс расширенного воспроизводства, характеризующийся, с одной стороны, экономическим ростом, а с другой — качественными и структурными изменениями, приводящими к большему и лучшему обеспечению возрастающих потребностей населения, к сбалансированной равновесной взаимосвязи предложения и спроса [2].

В настоящее время развитие региональной экономики требует активного поиска новых подходов и методов, а также средств оценки реформирования сложившейся ситуации [3].

Социально-экономическое развитие любой региональной системы определяется множеством факторов наличного и создаваемого характера, что образует специфические особенности текущего положения региональной системы [4].

Регионы Российской Федерации кардинально разнятся между собой по социально-экономическим характеристикам. Анализ, проведенный по регионам, входящим в Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), дал возможность выявить специфические особенности присущие данным регионам, а также закономерности социально-экономического развития исследуемых регионов.

Анализ социально-экономического развития региональных экономик предопределяет выбор соответствующего инструментария и методологии проведения исследования, которая в своем поэтапном процессе требует последовательного выполнения действий (опе-

Таблица 1. Социальные характеристики регионов Северо-Кавказского федерального округа, 2017 г.
Social characteristics of regions of the North-Caucasus Federal District, 2017

Регионы	Численность занятых, тыс. чел.	Индекс человеческого капитала	Душевой доход, тыс. руб. / чел.	Медианный доход, тыс. руб. / чел.	Коэффициент фондов, раз	Фиксированный набор, тыс. руб. / чел.	Медианный доход к фиксированному набору, %
Республика Дагестан	1 092	0,839	350,5	271,2	13,1	157,6	172,1
Республика Ингушетия	179,4	0,824	181,6	146,8	10,5	148,1	99,1
Кабардино-Балкарская Республика	362,6	0,820	244,6	199,4	10,1	166,9	119,5
Карачаево-Черкесская Республика	169,2	0,817	205,7	167,7	10,1	171,3	97,9
Республика Северная Осетия — Алания	289,7	0,844	273,3	219,3	10,9	156,9	139,8
Чеченская Республика	513,5	0,800	266,4	207,9	12,6	176,3	117,9
Ставропольский край	1 234	0,840	280,8	219,8	12,4	171,9	127,9

Авторское обобщение по данным Росстата [8, с. 19–21, 190–191, 220–221, 1104–1107; 10, с. 168–170]

раций), согласно разработанному алгоритму, обеспечивающему получение адекватных результатов, нацеленных на выявление имеющихся резервов региональных экономик и определение оптимальных путей их роста и развития.

Региональный менеджмент нацелен на повышение эффективности функционирования экономики региона, что достигается повышением эффективности использования потенциала развития [5]. Потенциал развития представляет собой имеющиеся возможности и резервы, которые, при определенном воздействии, при изменении условий, из потенциальных возможностей переходят в действительность [6].

Каждый регион обладает определенным потенциалом развития, и вариантов его использования — множество. При этом, добиваясь наиболее высоких результатов, необходимо выявлять оптимальные пути достижения ожидаемого результата, при максимизации уровня эффективности использования потенциальных возможностей [7].

Факторы регионального производства — различные. Они включают в себя материальные составляющие (основные фонды, инвестиции, финансы и т.д.), и нематериальные, выраженные например, информацией, предпринимательскими способностями населения и т.д. Факторы материального характера отождествлены количественными показателями, а вот нематериальные

факторы регионального производства, могут быть выражены по косвенным признакам, например, по соотношению уровня индивидуальных предпринимателей и малого бизнеса к общей численности предприятий региона, либо же на основе экспертной оценки, например, инвестиционная привлекательность регионов.

Анализ, проведенный по регионам Северо-Кавказского федерального округа, позволяет выявить ряд специфических, закономерностей, тенденций и особенностей социально-экономического состояния и развития этих субъектов страны. Первая из них — специфическая динамика численности населения, включая, активное и занятое в экономике. [8, с. 40].

По республикам Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесской и Чеченской с 2005 г. по 2017 г. наблюдается, прежде всего, за счет естественного прироста, по существу последовательное увеличение численности населения, особенно по Чеченской Республике (с 1152 до 1437 тыс. чел.), тогда как по остальным регионам численность практически стабильна.

Как видно из таблицы 1, основные социальные характеристики по регионам Северо-Кавказского федерального округа также значительно разнятся.

По Республике Дагестан численность населения составляет 3052,9 тыс. чел., в том числе, занятых в экономике 1091,5 тыс. чел., соответственно, по Ставропольскому

краю 2802,5 и 1233,7 тыс. чел., по Чеченской Республике 1425,9 и 513,5 тыс. чел.

Вместе с тем, по другим регионам численность населения колеблется от 865,1 тыс. чел. (в Кабардино-Балкарской Республике) до 466,4 тыс. чел. (в Карачаево-Черкесской Республике), а численность занятых в экономике, соответственно, составляет от 362,6 до 169,2 тыс. чел.

При этом, самый высокий уровень занятости населения характерен для Ставропольского края и Кабардино-Балкарской Республике (61,2%), тогда как по Чеченской Республике и Республике Северная Осетия — Алания он составляет порядка 58%, а по Карачаево-Черкесской Республике находится на уровне 52,8%.

Важным показателем, характеризующим качество человеческого капитала, является соответствующий индекс, рассчитываемый Аналитическим Центром при Правительстве Российской Федерации [9, с. 168–170], в виде среднеарифметической интегральной характеристики частных индексов долголетия, образования и доходов населения (в сравнении с максимальными, ожидаемыми и минимальными значениями).

По регионам Северо-Кавказского федерального округа наблюдаются существенные различия по качеству человеческого капитала от 0,84 по Ставропольскому краю, Республикам Дагестан и Северная Осетия — Алания, до 0,82 по Республикам Ингушетия и Карачаево-Черкесской при характеристике 0,8 по Чеченской Республике.

Вторая особенность региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа заключается в наблюдающейся корреляции между объемами валового регионального продукта, и соответствующими доходами населения. Самые низкие среднедушевые доходы за год наблюдаются по Республикам Ингушетия (181,6 тыс. руб./чел.) и Карачаево-Черкесской Республике (205,7 тыс. руб./чел.), где среднедушевые объемы ВРП (валового регионального продукта), за 2017 год, в соответствии с оценками Минэкономразвития [10, с. 108–110], составляли 288,4 и 461,6 тыс. руб./чел. Вместе с тем, самые высокие душевые доходы наблюдаются по Республике Дагестан и Ставропольскому краю (350,5 и 280,8 тыс. руб./чел.), коррелируя с большими по СКФО уровнями среднедушевого валового регионального продукта (574,9 и 562,7 тыс. руб./чел.).

Как видно из таблицы 1, разница между традиционным среднедушевым и медианным доходом значительна: по Республике Дагестан и Ставропольскому краю, соответственно, 350,5 и 280,8 тыс. руб./чел., 271,2 и 219,8 тыс. руб./чел.; а по Карачаево-Черкесской Респу-

блике и Республике Ингушетия 205,7 и 181,6 тыс. руб./чел., 167,7 и 146,8 тыс. руб./чел.

Обычно, для характеристики уровня жизни населения используется соотношение среднедушевых доходов с прожиточным минимумом. Однако последний показатель свидетельствует, по существу, о нищете населения, ибо прожить, например, в Ставропольском крае на 8248 руб./чел. в месяц [8, с. 223–226], а пенсионеру на 6707 руб./чел. практически невозможно.

Соответствующие различия соотношения медианных доходов к фиксированному набору товаров и услуг составляют от 97,9% по Карачаево-Черкесской Республике и 99,1% по Республике Ингушетия до 172,1% по Республике Дагестан.

Третья специфическая особенность социальных характеристик регионов Северо-Кавказского федерального округа заключается в обратной корреляции между, с одной стороны, среднедушевыми объемами валового регионального продукта и доходов населения, с другой стороны, показателями расслоения населения по уровню жизни. Самые низкие параметры расслоения населения по их доходам, с позиций рассчитываемого в статистике коэффициента фондов [8, с. 220–221], наблюдаются в таких регионах, как Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская Республики, а также Республика Ингушетия (с самыми низкими доходами), где коэффициент фондов колеблется от 10,1 до 10,5 раз на фоне 12,4–13,1 раз по Ставропольскому краю, Чеченской Республике и Республике Дагестан (с более высокими доходами).

Значимыми движителями экономического развития, существенными элементами соответствующего потенциала, являются расходы на экономику национального и регионального бюджетов, денежные вклады юридических и физических лиц в банковской системе, сальдированный финансовый результат субъектов хозяйствования, и что не менее важно, объем потребительских расходов населения. Именно расходы населения через транслятор потребительской подсистемы региональной экономики, прежде всего торговли, финансируют и активизируют своей покупательной способностью те или иные отрасли экономики и соответствующие виды экономической деятельности [11].

Совокупность объемов потребительских расходов населения, расходов регионов на экономику и жилищно-коммунальное хозяйство, прибыли субъектов хозяйствования, а также банковских вкладов (которые должны использоваться банковской системой для инвестирования не только виртуальной, но прежде всего реальной экономики) и инвестиций в основной капитал

Таблица 2. Потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития регионов Северо-Кавказского федерального округа, 2017 г.
Consumer and investment portfolio of development potential of regions of the North-Caucasus Federal District, 2017

Регионы	Потребительско-инвестиционный портфель, млрд. руб.	Структура портфеля, %					Собственные доходы к бюджету региона, %
		Объем потребительских расходов	Расходы региона	Вклады	Сальдированный финансовый результат	Инвестиции в основной капитал	
Республика Дагестан	1155	76,3	1,8	3,6	1,0	17,3	31,4
Республика Ингушетия	62	65,4	6,1	5,8	2,1	20,6	18,8
Кабардино-Балкарская Республика	231	69,4	2,9	9,7	0,3	17,7	43,8
Карачаево-Черкесская Республика	89	59,1	6,4	13,5	1,0	20,0	34,6
Республика Северная Осетия — Алания	203	70,5	2,5	13,6	0,2	13,2	50,5
Чеченская Республика	297	72,1	3,1	1,4	2,4	21,0	19,7
Ставропольский край	1058	64,2	2,3	15,7	4,6	13,2	69,9

Авторские расчёты по данным Росстата [8, с. 230–231, 487–488, 974–987, 1012–1019]

формирует совокупность — потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития.

Как видно из таблицы 2, совокупный потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития региональной экономики существенно различается по регионам Северо-Кавказского федерального округа.

По данным 2017 г. совокупный потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития региональной экономики составлял от 1155 млрд. руб. по Республике Дагестан и 1058 млрд. руб. по Ставропольскому краю до 297,2 млрд. руб. по Чеченской Республике, 230,8 млрд. руб. по Кабардино-Балкарской Республике и 203,2 млрд. руб. по Республике Северная Осетия-Алания при 89,2 млрд. руб. по Карачаево-Черкесской Республике и 62,4 млрд. руб. по Республике Ингушетия.

Как показывают расчеты, основным элементом потребительско-инвестиционного портфеля потенциала развития региональной экономики является объем потребительских расходов, являющихся в большей мере краткосрочным движителем экономики. Его доля колеблется от 59,1% по Карачаево-Черкесской Республике и 64,2% по Ставропольскому краю до 72,1% по Чеченской Республике и 76,3% по Республике Дагестан. В этом

заключается четвертая специфическая особенность функционирования региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа.

Значительный удельный вес в потребительско-инвестиционном портфеле потенциала развития региональной экономики составляют также инвестиции и банковские вклады, при существенных различиях по анализируемым субъектам Федерации.

Доля вкладов юридических и физических лиц преобладает по Ставропольскому краю (15,7%), а также по Республикам Северная Осетия — Алания и Карачаево-Черкесской (13,6–13,5%), тогда как инвестиции в основной капитал составляют больший удельный вес по Чеченской Республике (21%), Республике Ингушетия (20,6%) и Карачаево-Черкесской Республике (20%), находятся на уровне 13,2% по Ставропольскому краю и Республике Северная Осетия-Алания. Вместе с тем, очень низкой является доля вкладов по чеченской Республике (1,4%), а также Республикам Дагестан и Ингушетия (3,6 и 5,8%).

Все регионы Северо-Кавказского федерального округа, включая Ставропольский край, с позиций структуры их бюджетов, являются реципиентами со значительным финансированием со стороны государства. Так, доля собственных доходов в региональных бюджетах

Таблица 3. Группировка регионов Северо-Кавказского федерального округа по потенциалу развития, 2017 г.

Group of Regions of the North-Caucasus Federal District by Development Potential, 2017

Показатели	Группы регионов, баллы		
	до 95	свыше 95	
		всего	в т.ч. Ставропольский край
Потенциал развития, баллы	28	101	107
Уровень занятости населения,%	57	58	61
Основные фонды, млрд. руб.	282	1703	1777
Потребительско-инвестиционный портфель, млрд. руб.	177	1107	1058
Оборот МП, млрд. руб.	45	394	596
Условное топливо, тыс. т	2318	7144	8941
Инновационная продукция, млн. руб.	195	16874	33567
Интегральный показатель специализации, баллы	73	80	83
Затраты на ИКТ, млн. руб.	721	2615	4324
Природно-ресурсный потенциал, ранги	16	43	41
Доля регионов в бюджетной системе РФ,%	0,1	0,4	0,6
ВРП, млрд. руб.	116	661	694
Использование потенциала, млрд. руб./балл	4,2	6,5	6,5

Авторские расчеты по данным Росстата

составляет по Чеченской Республике и Республике Ингушетия только 19,7% и 18,8%, по Республикам Дагестан и Карачаево-Черкесской 31,4 и 34,6%, достигая только уровня 69,9% по Ставропольскому краю. Таким образом, в настоящее время, не один из регионов Северо-Кавказского Федерального округа не имеет возможностей для самофинансирования.

Интегральная оценка различных показателей, свидетельствующих о многогранном характере специализации регионального производства, осуществляется с учётом их значимости в формировании валового регионального продукта (на основе вычисления частных коэффициентов детерминации).

Одним из базисных факторов экономического и развития являются предпринимательские способности населения, в большей мере проявляющиеся при функционировании малых предприятий (МП) и индивидуальных предпринимателей.

Судя по статистике, численность работников малого бизнеса, является самой высокой по Ставропольскому

краю (138,3 тыс. чел.), а по другим регионам Северо-Кавказского федерального округа колеблется от 45,6 тыс. чел. по Республике Дагестан до 23–18,8 тыс. чел. по Чеченской Республике, Республике Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкарской Республике при самой низкой характеристике по Республике Ингушетия (3,7 тыс. чел.).

Расчет показателей производительности живого труда (по малым предприятиям и регионам в целом) позволяет выявить еще одну особенность (по существу закономерность), суть которой в существенно более высокой производительности живого труда в малом бизнесе, которая превышает соответствующие характеристики по регионам в 13,7 раза по Республике Ингушетия в 7,09 раза по Республике Дагестан и в 6,19 раза по Чеченской Республике.

При этом, соответствующие различия по другим регионам составляют от 4,51 раз по Кабардино-Балкарской Республике до 2,73 по Ставропольскому краю.

Ранги природно-ресурсного потенциала колеблются от 41 по Ставропольскому краю, 34 по Кабардино-Бал-

карской Республике и 24 по Карачаево-Черкесской Республике до 12 по Чеченской Республике, 9 по Республике Северная Осетия-Алания и 3 по Республике Ингушетия [12].

Количественными характеристиками использования природно-ресурсного потенциала в региональных экономиках являются показатели экспорта продукции сырьевых отраслей (топливно-энергетического комплекса, химической, лесной и деревообрабатывающей промышленности, добычи металлов и металлообработки).

Важной характеристикой является доля природных ресурсов в общем экспорте региона, которая колеблется от 60,6% по Карачаево-Черкесской Республике и 54,5–57,9% по Ставропольскому краю, Республике Северная Осетия-Алания и Чеченской Республике до 18,3% по Кабардино-Балкарской Республике и 16,2% по Республике Ингушетия.

Расчеты показывают, что, наряду с абсолютными характеристиками, по регионам значительно разнятся характеристики износа основных фондов, составляющие в 2017 г. от 37,6% по Карачаево-Черкесской Республике и 40,4% по Кабардино-Балкарской Республике составлявшие, до 53,4–57%, соответственно, по Ставропольскому краю, Республике Дагестан, Республике Северная Осетия-Алания и Чеченской Республике [8, с. 547–548].

Сравнительный анализ ключевых характеристик потенциала развития и валового регионального продукта, показывает их тесную взаимосвязь, в чем заключается очередная особенность развития регионов Северо-Кавказского федерального округа. Регионы с лучшими объективными возможностями производят, как правило, большие объемы товаров и услуг, тогда как в субъектах федерации с худшим потенциалом объемы ВРП (валового регионального продукта) ниже. О тесной связи потенциала развития с результатами хозяйственной деятельности регионов Северо-Кавказского федерального округа наглядно свидетельствуют очень высокий коэффициент корреляции (0,972), а также соответствующая аналитическая группировка (табл. 3).

Как видно из проведенных расчетов, увеличение характеристик объективных возможностей региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа от 28 баллов в среднем по регионам первой группы, до 101 баллов по регионам второй группы (при 107 баллов по Ставропольскому краю) сопровождается последовательным ростом почти всех факторов производства, приводя к увеличению валового регионального продукта. Это свидетельствует, во-первых, о влиянии потенциа-

ла развития на результаты хозяйственной деятельности анализируемых субъектов Федерации, а во-вторых, о направленности анализируемых регионов к многофакторному характеру осуществляемой интенсификации регионального производства.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о наблюдающемся многофакторном характере осуществляемой в анализируемых субъектах федерации интенсификации регионального производства с наблюдающимися доминантами развития, которыми, прежде всего, являются доступные экономике денежные средства, специализация и основные фонды.

Вместе с тем, между конкретными элементами потенциала развития также наблюдаются различные, зачастую существенные, характеристики тесноты связей, чем определяется необходимость расчета многофакторных зависимостей валового регионального продукта от анализируемых факторов производства.

Проведенный по регионам страны многофакторный экономико-математический анализ позволил, выявить значимость элементов потенциала развития в формировании валового регионального продукта с определением соответствующих коэффициентов регрессии по модели с абсолютными характеристиками и эластичности по модели с нормированными (к средним по РФ показателям) характеристиками.

Сортировка ключевых показателей анализируемых субъектов Федерации по оценке использования потенциала развития в две группы позволяет выявить, чем в основном можно объяснить наблюдающиеся различия в функционировании региональных экономик.

Анализ показал, что большая часть ключевых показателей имеет лучшие средние характеристики во второй группе регионов с лучшим потенциалом развития: по уровню занятости в экономике, объемам материально-технической базы, обороту малых предприятий, затратам на информационно-коммуникационные технологии, потребительско-инвестиционному портфелю и налоговым поступлениям, природно-ресурсному потенциалу и объемам условного топлива.

В этих условиях, главными причинами лучшей эффективности функционирования регионов второй группы являются, во-первых, большая концентрация разнообразных активов потенциала развития, во-вторых, углубление специализации производства региональной экономики, в третьих наличие больших денежных средств и, соответственно, большая интенсивность хозяйственной деятельности региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исянбаев М. Н. Стратегия развития территориальных социально-экономических систем региона: приоритетные направления, механизмы реализации // Проблемы востоковедения. 2018. № 3 (81). С. 21–26.
2. Алексеев А.В., Кузнецова И. В. Сравнительная характеристика методик оценки уровня социально-экономического развития региональной социально-экономической системы // Новые технологии. 2018. № 2. С. 73–79.
3. Волков А.А., Зайцев А. Г., Такмакова Е. В. Определение приоритетов развития региона на основе экономико-математического моделирования его экономического потенциала // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 37 (412). С. 34–43.
4. Карташов К.А., Прудникова М. В. Социально-экономическое развитие региональной системы // Концепт. 2017. № 54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionalnoy-sistemy> (дата обращения: 19.09.2019).
5. Разуваев В. В. Методика оценки научно-технического потенциала регионов Российской Федерации // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2012. № 3. С. 66–74.
6. Репова М.Л., Лобанова Ю. С. Исследование тенденций развития региональных социально-экономических систем // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 15 (249). С. 32–41.
7. Морковкин Д. Е. Социально-экономические аспекты устойчивого развития экономики территорий // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2014. № 1 (7). С. 4–11.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. — М.: Росстат, 2018. 1164 с.
9. Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии Российской Федерации за 2018 год. /под ред. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева — М.: АЦПРО, 2018. 172 с.
10. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2017 году. — М.: Минэкономразвития, 2018. С. 108–110.
11. Финансы России. — М.: Росстат, 2018.
12. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. — М.: raex-a.ru [электронный ресурс]. URL: <https://delen.ru/investicii/rejting-regionov-po-investicionnoj-privlekatelnosti.html> (дата обращения 23 сентября 2019 г.).

© Муратова Людмила Ивановна (gbabkov@mail.ru), Демьяненко Андрей Евгеньевич (deanev4@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ ИНКОРПОРИРОВАНИИ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

RISK MANAGEMENT WHEN INCORPORATING SMALL INNOVATIVE BUSINESSES INTO HIGH- TECH PRODUCTION

**A. Perezhogin
I. Sytenko**

Summary. The article shows the role and significance of incorporation of small innovative companies and large high-tech enterprises for the modernization of the national economy of the Russian Federation. The main forms of this type of incorporation are highlighted. The main risks arising in the process of incorporation, typical for both high-tech industries and small innovative businesses, are systematized. The main directions of reducing the risks of incorporation in the innovation sphere are proposed.

Keywords: innovations, small innovative companies, high-tech production, risks, risk reduction mechanisms.

Пережогин Андрей Евгеньевич

Аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
Sealman15@yandex.ru

Сытенко Илья Сергеевич

Аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

Аннотация. В статье показаны роль и значение инкорпорирования малых инновационных компаний и крупных высокотехнологичных предприятий для модернизации национальной экономики РФ. Выделены основные формы такого рода инкорпорирования. Систематизированы основные риски, возникающие в процессе инкорпорирования, типичные как для высокотехнологичных производств, так и для малых субъектов инновационного предпринимательства. Предложены основные направления снижения рисков инкорпорирования в инновационной сфере.

Ключевые слова: инновации, малые инновационные компании, высокотехнологичные производства, риски, механизмы снижения рисков.

Обеспечение эффективной модернизации отечественной экономики непосредственно зависит от результативности функционирования малых инновационных компаний в целом и качества их интеграции с высокотехнологичными организациями реального сектора экономической системы РФ, в частности. На необходимость содействия прогрессивному развитию малого инновационного бизнеса, в том числе стартапов, указывал, в частности, Президент РФ в рамках Послания Федеральному Собранию 2018 г. [2, с. 2]. Активизация использования результатов деятельности малых инновационных предприятий компаниями различных отраслей экономики РФ предусмотрена и положениями Стратегии пространственного развития национальной экономики до 2025 г. [1].

В целом, в 2011–2019 г.г. сектор малых инновационных предприятий в отечественной экономике развивался достаточно интенсивно. Как показано на рис. 1, об-

щий темп роста объема финансирования деятельности такого рода фирм за рассматриваемый период составил 326,7%.

Вместе с тем, в 2018 г. общий уровень рентабельности промышленной продукции в РФ составил лишь 6,4%, что на 2,3 процентных пункта ниже значения аналогичного показателя в 2011 г. [6, с. 529]. Это свидетельствует в том числе и о недостаточной интенсивности и эффективности механизмов интеграции высокотехнологичных компаний промышленности и малых инновационных предприятий, о недостаточном использовании в процессе реального производства передовых инновационных разработок, формируемых в том числе в секторе малых инновационных фирм и стартапов.

Инкорпорирование деятельности малых инновационных предприятий в высокотехнологичные производственные структуры представляет собой процесс

Таблица 1. Основные риски, возникающие при инкорпорировании субъектов малого инновационного предпринимательства в деятельность крупных высокотехнологичных компаний (систематизировано автором)

Риски для крупных высокотехнологичных компаний	Риски для малых инновационных предприятий
1. Риск переоценки стоимости малой инновационной фирмы при приобретении ее целиком или определенной доли в капитале. 2. Сложность синхронизации технологических процессов и стандартов управления между высокотехнологичной фирмой и субъектом малого инновационного предпринимательства. 3. Возможное не вполне корректное выполнение малой инновационной фирмой своих договорных обязательств по поставке инновационной продукции или оказанию услуг (при договорной форме интеграции).	1. Риск целенаправленного занижения стоимости малой инновационной фирмы или доли в ее капитале в процессе рыночной сделки. 2. Риски неоправданного, нерыночного давления на экономическое поведение руководства малой инновационной фирмы со стороны менеджмента крупной компании. 3. Риск прямого враждебного поглощения потенциально эффективной малой инновационной фирмы крупной промышленной корпорацией. 4. Риск не вполне корректной защиты интересов малой инновационной фирмы в рамках судебной системы РФ.

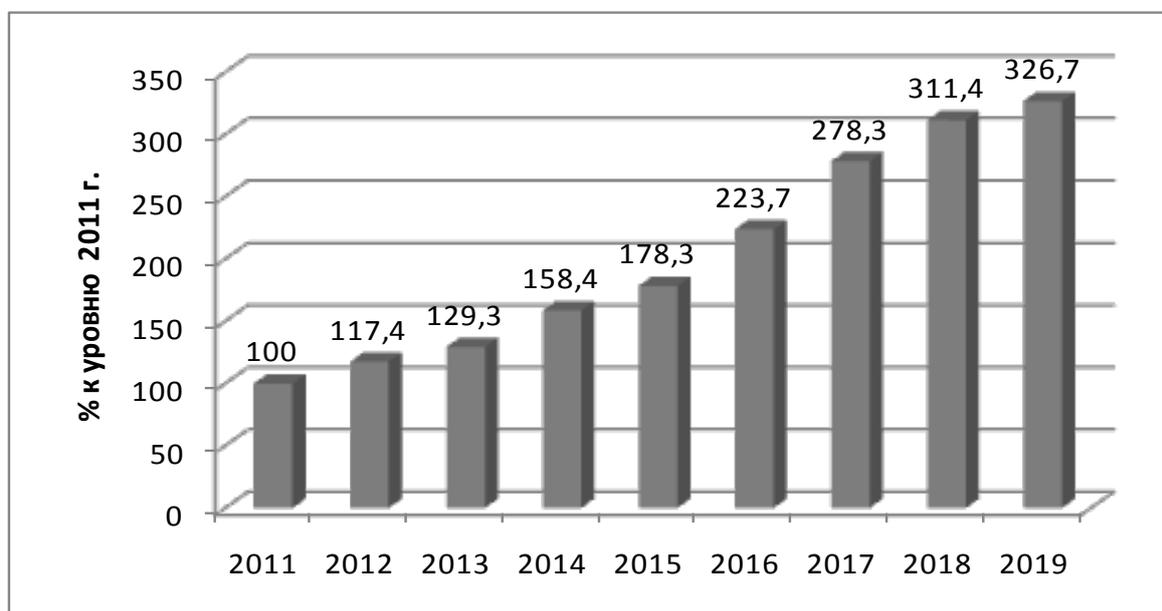

Рис. 1. Темпы роста объемов финансирования малых инновационных компаний в экономике РФ, % к 2011 г. [5, с. 238]

их долгосрочной устойчивой интеграции. Такого рода инкорпорирование может иметь следующие основные формы [4, с. 86]:

- ◆ приобретение крупной высокотехнологичной компанией инновационной фирмы в целом;
- ◆ покупка определенного, как правило контрольного, пакета акций (долей) в капитале малой инновационной компании;
- ◆ формирование долгосрочных договорных отношений между малым инновационным предприятием и крупной промышленной высокотехнологичной компанией относительно поставки инновационной продукции, оборудования, оказания услуг и т.п.;

- ◆ предоставление малой инновационной компании корпоративного займа со стороны крупного промышленного предприятия с возможностью последующей конвертации стоимости такого рода займа в долю в капитале субъекта малого инновационного предпринимательства.

Риски развития отношений между малой инновационной компанией и крупной высокотехнологичной структурой, соответственно, являются специфическими для различных форм инкорпорирования их бизнес-процессов. Вместе с тем, можно выделить некоторые общие группы финансово-экономических рисков такого рода (таблица 1).

Как показано в таблице 1, возможные риски для собственников малых инновационных фирм в процессе инкорпорирования с крупными высокотехнологичными предприятиями в условиях РФ являются потенциально более существенными по сравнению с финансово-экономическими рисками последних. На риск недостаточно эффективной судебной защиты малых инновационных компаний в процессе возможных арбитражных споров указывает, в частности, И.М. Воробьева [3, с. 875]. Действительно, отечественные суды при рассмотрении такого рода исков обычно встают на сторону крупных субъектов хозяйствования. А.В. Якимов указывает также на достаточно значимые коррупционные риски в процессе организации и осуществления интеграционных взаимодействий между малыми инновационными компаниями и крупными высокотехнологичными производствами в экономике РФ [7, с. 56].

По нашему мнению, основными инструментами снижения выделенных основных рисков, возникающих в процессе инкорпорирования субъектов малого инновационного предпринимательства и высокотехнологичных производств, являются:

- ◆ изначальное вхождение в капитал малой инновационной фирмы в качестве миноритарного собственника крупной, влиятельной компании или государства, например в лице внебюджетных фондов поддержки инноваций федерального или регионального уровня, что позволит сбалансировать потенциальные интересы и фактические возможности в случае дальнейшего ин-

корпорирования с крупными высокотехнологичными промышленными предприятиями;

- ◆ изначальное комплексное согласование технических и управленческих стандартов развития малой инновационной фирмы и потенциального крупного участника процесса инкорпорирования с тем, чтобы в последующем минимизировать риски технико-технологической дезинтеграции производственных процессов при объединении двух указанных организаций;
- ◆ страхование рисков, связанных с процессами инновационного инкорпорирования, в специализированных страховых организациях (следует отметить, что практика страхования такого рода рисков, как и предпринимательских рисков в целом, на страховом рынке РФ пока находится в зачаточном состоянии);
- ◆ максимально детальная проработка гражданско-правовых договоров, сопутствующих той или иной форме инкорпорирования деятельности малых инновационных компаний и крупных высокотехнологичных субъектов хозяйствования.

Кроме того, для определенного уменьшения рисков инкорпорирования необходимо формирование и обеспечение прогрессивного развития в РФ ассоциаций и союзов малых инновационных компаний, позволяющих согласованно защищать права и законные интересы последних, в том числе в процессе возможного их ущемления крупными субъектами хозяйствования в процессе корпоративной интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. // Утверждена Постановлением Правительства РФ от 13.02.2019 № 209-р [Экономика-правовая база "Гаран"]. Режим доступа: свободный (дата обращения 21.03.2020).
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 5 ноября 2018 г. // Российская газета. — 2018. — № 211. — С. 1–2.
3. Воробьева И. М. Проблемы создания и функционирования малых инновационных предприятий // Молодой ученый. — 2015. — № 11. — С. 784–787.
4. Кристенсен К. Теория инноваций как инструмент предсказания отраслевых изменений. — М.: Альбина Паблишер, 2017. — 480 с.
5. Российская экономика: проблемы и перспективы. — М.: Из-во Института экономической политики, 2020. — 458 с.
6. Российский статистический ежегодник. — М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2019. — 824 с.
7. Якимов А. В. Проблемы взаимодействия малых инновационных компаний и инвесторов // Вестник экономики и менеджмента. — 2019. — № 11. — С. 54–57.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД ЭФФЕКТИВНОГО МЕНЕДЖЕРА В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

MANAGERIAL APPROACH OF AN EFFECTIVE MANAGER IN THE MUSICAL ART

**D. Rodionova
Yu. Mindlin**

Summary. Understanding the essence of management in the cultural and artistic sphere as a management process, the author emphasizes that in modern scientific thought, first of all, the concepts of “coordination” and “management” are not differentiated. Despite the fact that the term “management” is analogous to “coordination”, there is a widespread opinion that they are not identical, since the concept of “coordination” is somewhat broader than “management”. From the point of view of a systematic approach to theatrical activity, the author gives this definition: it is a system of interaction between theater employees and the audience, which is formed on the basis of reflecting reality, which includes the processes of creating, distributing, perceiving and evaluating performances.

The author has proved that the management system in musical theaters must, on the one hand, meet all the requirements of the material product management system, on the other hand, have features taking into account the specificity of the final product. This factor should be taken into account when drawing up and developing a strategy for the development of a cultural institution.

Keywords: coordination, management in the field of art, art management, management of musical theaters, profitability, marketing in the field of art.

Родионова Дарья Геннадьевна

Кандидат культурологии, Российская академия
музыки имени Гнесиных
sunshila@yandex.ru

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент, Московская государственная
академия ветеринарной медицины и биотехнологии
имени им. К. И. Скрябина
mindliny@mail.ru

Аннотация. Осмысливая сущность менеджмента культурно-художественной сферы как управленческого процесса, автор делает акцент на том, что в современной научной мысли, прежде всего, не разграничены понятия «управление» и «менеджмент». Несмотря на то, что термин «менеджмент» является аналогом «управление», распространенное мнение об их нетождественности, поскольку понятие «управление» несколько шире, чем «менеджмент». С позиций системного подхода, театральной деятельности автор дает такое определение: это система взаимодействия работников театра и зрительской аудитории, что складывается на основе отражения действительности, что включает процессы создания, распространения, восприятия и оценки спектаклей.

Авторами доказано, что система управления в музыкальных театрах должна быть, с одной стороны, соответствовать всем требованиям системы менеджмента материальным продуктом, с другой стороны — иметь особенности с учетом специфичности конечного продукта. Этот фактор необходимо учитывать при составлении и разработке стратегии развития культурного учреждения.

Ключевые слова: менеджмент, менеджмент в сфере искусства, арт-менеджмент, управление музыкальными театрами, прибыльность, маркетинг в сфере искусства.

Важнейшими сферами общественного развития российского социума являются три: политическая, экономическая и культурная. Этим обусловлены и три главные виды социального управления:

- ◆ социально-политический менеджмент (индустриально-государственное управление);
- ◆ социально-экономический менеджмент (управление материальным производством);
- ◆ социально-культурный менеджмент (управление духовным производством).

При этих условиях радикальное реформирование общества, его трансформация и модернизация требуют совершенствования всех видов социального управления,

в частности, управления культурно-творческой сферой, которой принадлежит особое место в нашем обществе.

Во-первых, культура обнаруживает состояние нравственного здоровья социума, экономических и политических свобод, его духовный потенциал. Во-вторых, благодаря культуре сочетаются традиции и опыт прошлого с настоящим, намечаются тенденции будущего развития. Именно культура способна не только активизировать, но и тормозить общественные процессы, гармонизировать их во время трансформаций. В-третьих, русская культура отождествляет ценности, нормы и идеалы, которые играют конструктивную и регулятивную роль в обществе. В-четвертых, культура способствует форми-

рованию целостного образа жизни, продуцирует общие для нации ценности, символы и смыслы, которые сохраняют и развивают национальную идентичность. В-пятых, в условиях глобализации только целостная, разнообразная отечественная культура способна противостоять нивелиационным, дегуманизационным воздействиям глобального масскульта.

Менеджмент культурно-художественной сферы (от лат. *management* — управление) рассматривают как процесс планирования организации, мотивации, контроля и координации, направленный на достижение определенной цели в социокультурной деятельности с помощью профессионально подготовленных к этому специалистов [5].

Важно отметить, что, как массовое явление в области общей теории управления, менеджмент поставь результате осуществления управленческой революции на спаде в 60–80-х годах XX века.

Как составляющая социального управления, современная парадигма менеджмента культурно-художественной сферы предполагает, во-первых, активное внедрение как научно-аналитических подходов в управлении, так и стратегического целевого управления; во-вторых, усиление централизованного государственного управления в регулировании духовно-культурных отношений, а вместе с тем — усиление регионального, муниципального управления и самоуправления; в-третьих, формирование действенной системы отбора, подготовки и использования профессиональных управленческих кадров [10].

Формирование менеджмента культурно-художественной сферы в современных условиях осуществляется на других принципах, чем это было при советском времени. В первую очередь, управление больше опирается на саморазвитие и активность граждан, на идеологический плюрализм, консенсус и толерантность как залог рационального и творческого участия граждан в социокультурной жизни общества. Управление в этих обстоятельствах приобретает иное содержание — вместо силовой административной регламентации культурных процессов оно направлено на поддержку культуры, а это требует не только активного осмысления, но и изменения его стиля, культуры управления в целом.

Реформирование системы управления отраслью культуры, создание механизма правовой регламентации и вмешательства государства в культурные процессы, формирование правовой и экономической базы для деятельности негосударственных культурных институций, развитие рыночных структур во многих секторах куль-

туры — это главные направления менеджмента культурно-художественной сферы.

Менеджмент культурно-художественной сферы является органической составляющей государственного управления, он опирается на определенную методологию (от греч. *metodas* — путь, способ познания, *logos* — учение, слово), которая содержит, с одной стороны, систему наиболее общих принципов, положений и методов как основу научных знаний по управлению культурно-творческой сферой, а с другой, — совокупность приемов, способов и процедур исследования механизма управления [2].

Менеджмент в культурно-художественной сфере осуществляется согласно общим функциям управления:

во-первых, — планирование, в процессе которого определяется и детализируется цель функционирования и развития всей культурно-художественной инфраструктуры, поэтапность и сроки реализации и распределения ресурсных возможностей;

во-вторых, — формирование структуры органов государственной власти и органов местного самоуправления, учреждений культуры и т.п., а также обеспечения всем необходимым для их нормальной работы (персоналом, материалами, оборудованием, финансовыми ресурсами и т.д.). В рамках функции планирования важно четко определить роль государственных учреждений и организаций в культурной деятельности, цели и задачи, стратегию деятельности, что обеспечит основу для эффективной структуры;

в-третьих, — мотивация, в процессе которой осуществляется побуждение и активизация работников культуры к результативной деятельности и достижения цели. Путем материального и морального стимулирования работников культуры, обогащение содержания их труда создаются необходимые условия для выявления их творческого потенциала и дальнейшего развития;

в-четвертых, контроль, во время которого на основе наблюдения, проверки всех сторон деятельности, учета и анализа оцениваются количественные и качественные показатели результатов деятельности государственных учреждений, организаций, заведений культуры. Наконец, функция координации, которая предполагает объединение и гармонизацию действий по достижению организационных целей (согласованная работа всех подразделений культурной инфраструктуры путем рациональных связей коммуникаций между ними) [6].

В теории менеджмента культурно-художественной сферы, ключевое значение имеют основные методоло-

гические принципы (исходные положения) — объективность и историзм.

Принцип объективности направляет исследования на осмысление объективных закономерностей, тенденций, которые определяют процессы культурно-художественного развития.

Актуализируется система факторов как положительных, так и отрицательных. Объективность духовно-культурных знаний предполагает, что процесс их получения соответствует реальной действительности, законам познания, независимым от человека. Объективность научных выводов основывается на доказательности научных фактов. Принцип историзма требует осмысления процесса управления культурно-художественной сферой в конкретно-исторических обстоятельствах, во взаимосвязи всех его субъектов. Важно оценивать генезис его исторических моделей, содержание их структурных компонентов, эволюцию и тенденции развития [9].

Менеджмент культурно-художественной сферы является целенаправленной и упорядоченной взаимодействием между субъектом и объектом. Субъектами здесь предстают [11]:

- ◆ государство в лице уполномоченных органов исполнительной власти;
- ◆ территориальные общины в лице органов местного самоуправления;
- ◆ работники культуры;
- ◆ учреждения культуры, а также предприятия, учреждения и организации всех форм собственности — уставами (положениями) которых предусмотрено осуществление деятельности в сфере культуры и тому подобное,— наделенных государственно-властными полномочиями.

Субъекты обеспечивают реализацию интересов определенной социальной общности (народа, слои, нации, этнической группы); каждый из них имеет определенные функции, которые отражающие общесистемное разделение труда; в соответствии со спецификой государственных органов, субъекты управления имеют общие и отличительные признаки по уровню и формам организованности; каждый из субъектов управления приобретает общесистемные признаки, находясь только в рамках системы управления и взаимоотношений с соответствующими объектами или другими субъектами этой системы, или с другими системами управления.

Объектом менеджмента является структурированная целостная культурно-художественная сфера, функционирующая под направляющим воздействием субъектов с целью достижения общих целей системы управления: внедрение программно-целевого метода управления,

принципов прозрачности, публичности, системности, эффективности, инновационности.

Система менеджмента охватывает [7]:

во-первых, культурную деятельность сообществ и групп, которые являются носителями духовно-культурных представлений, ценностей, стилей и норм поведения, потребителями и производителями культурных благ;

во-вторых, институциональная структура (культурно-образовательные и культурно-досуговые учреждения и организации, формальные и неформальные творческие объединения, союзы, движения и т. п), в рамках которой разворачиваются культурно-художественные процессы в российском обществе в целом;

в-третьих, отрасли культуры, которые функционируют на профессиональных и любительских началах — художественная литература, кинематограф, театральное, музыкальное, хореографическое, пластическое, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, архитектура, фотоискусство, дизайн, народное творчество и тому подобное.

Сюда же следует отнести такие отрасли культуры, как охрана культурного наследия, архивное и библиотечное дело, книгоиздания, создания и распространения фонограммной и аудиовизуальной продукции, художественно-художественное образование, специальная культурно-художественное образование, международные культурные связи и прочее.

Объекты управления культурно-художественной сферы имеют такие признаки [8]:

- ◆ закрепление их правового статуса в специальных правовых актах;
- ◆ тесное и органичное сочетание, как управленческих функций, так и функций производства культурной продукции и предоставления культурных услуг;
- ◆ предоставление широкой сферы самостоятельной культурной деятельности на основе саморегулирования;
- ◆ определение функциональной подчиненности объектов-организаций вышестоящим органам;
- ◆ объектам обеспечения гарантий участия в решении задач на всех уровнях управления.

Менеджмент культурно-художественной сферы как составляющая государственного управления имеет следующие признаки:

- ◆ организационное и исполнительно-распорядительный характер деятельности;

- ◆ в процессе реализации управленческой деятельности осуществляются функции государства в культурно-художественной области;
- ◆ обеспечивается его функционирование уполномоченными на то субъектами управления;
- ◆ подконтролен и подзаконен;
- ◆ имеет государственно-властный характер.

Арсенал исследовательских средств и инструментов теории менеджмента культурно-художественной сферы можно разделить на три группы [3]:

- ◆ общенаучные методы (абстрагирования, аналогии, классификации);
- ◆ теоретические методы (системный анализ, структурно-функциональный анализ, ситуационный подход, исторический подход, диалектический метод);
- ◆ гипотетически-дедуктивный метод, сравнительный метод и т. п); эмпирические (бихевиористические) методы: контент-анализ документов и информационных потоков; эксперимент;
- ◆ анкетный опрос и т.д.

Осмысливая сущность менеджмента, следует обратить внимание на то, что на состояние и перспективы развития механизма управления в культурной сфере влияют следующие факторы [8]:

- ◆ во-первых, общемировые тенденции развития менеджмента;
- ◆ во-вторых, динамика социокультурных реалий российского общества, обусловлена трансформационными процессами;
- ◆ в-третьих, массовое применение новейших информационно-коммуникационных технологий.

Ученые рассматривают менеджмент культурно-художественной деятельности как составляющую единой системы государственного управления, на которую возложена задача контроля и правового, а в рамках действующего законодательства и административного регулирования межкультурных отношений. В структуре культурно-художественного менеджмента, который осуществляет контрольно-регулятивные функции в сфере общественных отношений, выделяют, с определенной степенью условности, несколько уровней воздействия на сферу его компетенции. Прежде всего, это стратегический уровень на высшем законодательном и исполнительном уровнях государства (Президент, Парламент, Министерства). Второй уровень, тактический, который включает разработку конкретных методов, мероприятий, подходов и средств реализации принятых решений. Этим занимаются соответствующие структуры в Министерстве культуры РФ и в центральных правительственных учреждениях. Наконец, третий уровень — это местное управление, на котором происходит собственно

реализация государственной культурно-художественной политики в субъектах федерации, и отслеживаются результаты выполнения предыдущих заданий, поручений, решений. Эта работа осуществляется региональными подразделениями органов государственного управления.

За последние годы проблемой развития и организации театрального процесса в новых условиях существования занимались такие научные исследователи: И.Д. Безгин, В.И. Ковтуненко, Н.И. Кичурчак, А.М. Семашко, которые освещали в своих работах главные вопросы, которые стоят перед деятелями современного российского театра и анализировали их приспособления к сегодняшней реальности в контексте творческо-организационных отношений.

В течение последнего времени особенно чувствуется необходимость исследований театрального искусства, как особой системы социальной деятельности, связанной не только с искусством, но и с организацией деятельности творческих коллективов, с производством, сохранением и распространением художественных ценностей. Все это обусловлено переходом российской экономики на новый этап развития, масс-медийный охват зрительской аудитории (что стало главным конкурентом театра), незначительная поддержка государства и другие условия, которые поставили сложные проблемы перед деятелями российских театров.

По своей сути театр не является прибыльным производством, поэтому часто подвергался к рассмотрению на закрытие и многочисленным статьям, однако что театр находится на стадии «вымирания». Надо отметить, что, не смотря на сложные условия существования современного театра, находят новые вспомогательные знания для творческих и организационно-экономических отношений. Одними из таких знаний являются навыки в области маркетинга и менеджмента. Сначала эти отрасли кажутся маловлиятельными на зрелищное искусство, но на самом деле являются неотъемлемыми и необходимыми в современности для полноценного существования и развития театрального процесса.

Мы исходим из понимания того, что маркетинг и менеджмент сценических искусств обладает присущей ему спецификой и потому не может быть до конца идентифицирован с менеджментом и маркетингом, в других сферах хозяйственно-экономической жизни общества. С прагматической точки зрения экономиста, менеджером может быть человек, который объединяет труд и капитал для получения конечного продукта. Для социолога театральным менеджером может быть лицо, которое способно влиять на поведение работников. То есть, менеджер — это человек, который принимает участие

в планировании, организации, комплектовании штата, инспектировании, контроле.

По словам И.Д. Безгина: «Идеальному менеджеру театрального проекта не обязательно иметь степень доктора или огромный опыт работы в экономике или театральном менеджменте. Идеальный менеджер для идеи — это, прежде всего, тот, кто осознает ее и заставляет работать на нее других» [1].

Поэтому можно обобщить, что эта профессия должна не только систематизировать и организовывать, но и обогащать творческий опыт и сохранять идейность театра.

Менеджмент не очень почитается среди профессиональных художников и работников государственного сектора, причем все отчетливее становится разделение на тех, кто считает опыт делового администрирования необходимыми профессиональными навыками, и тех, по мнению которых, это дань моде. Такая точка зрения является типичной для культурно-художественной среды, в частности потому, что менеджеры часто получают больше актеров или музыкантов, от которых они зависят. Культурная политика, которая делает приоритетом поддержку художников, экономя на менеджменте, на первый взгляд, кажется довольно привлекательной.

Сделаем вывод о том, что без помощи менеджеров художники не смогли бы выполнить большую часть задуманного или же сделали бы это менее эффективно. Незаметная работа по планированию, мобилизации дополнительных средств (фандрейзинг), управление персоналом, мониторинга и маркетинга добавляет стоимость художественному продукту. Спектакль может быть гениальной, но без маркетинга и дистрибуции о них никто не узнает — не увидит и не прочитает. Социально-экономический капитал культуры невозможно использовать без качественного менеджмента. Именно от него в значительной степени зависит эффективное и результативное использование имеющихся ресурсов, а от рекламы зависит зрительский спрос [7].

За рубежом профессия менеджера театральных проектов стала привычной в театральном деле, владение ею присуще не только отдельным лицам, но и, прежде всего, директорам и режиссерам театра. В России эти знания только начинают использоваться в профессиональном театре, поэтому требуют более глубокого изучения и заимствования опыта иностранных государств. Такая организационно-экономическая система будет способствовать дальнейшему развитию и легкому существованию профессионального российского музыкального театра в условиях рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безгин И. Д. Искусство и рынок: Очерки. — К.: ВВП «Компас», 2005. — 254 с.
2. Гапонов Е. И. Театральное дело в историко-экономическом контексте эпохи: учебное пособие. — Электрон. текстовые данные. — Москва, Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2013. — 152 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/48282.html>.
3. Дадамян Г. Условия рынка и театральный менеджер // Сцена. — М., 2011. — № 6. — С. 22–23.
4. Забенькин Н. Культурно-зрелищные организации: школа выживания // Ежемесячная Всерос. музыкально-информационная газета «Играем сначала. Да саро al fine». 2009. С. 18–19
5. Зайцева О. С. Менеджмент культуры и искусства. Театр // Современная культурология: проблемы и перспективы. — Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2016. — С. 12–15.
6. Искусство театра: Вчера. Сегодня. Завтра: выпуск 7 / Р.И. Архангельская [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — Москва, Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2013. — С. 21. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/47986.html>.
7. Лэнгли С. Театральный менеджмент и продюсерство. Американский опыт // Перевод с англ. под ред. И. Д. Безгина. — К.: ВВП «Компас», 2010. — С. 45–46
8. Митина И. Д., Мартыненко А. В., Моисеева М. В. Анализ и интерпретация произведений культуры в контексте культурологического подхода: учеб. пособие. Ульяновск: УлГУ, 2013. — С. 129
9. Моисеева М.В., Коростелкина Т. А. Арт-менеджмент в театральной сфере: сущность, специфика, этапы, проблемы // Симбирский научный вестник. — Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2014. — № 3 (17). — С. 80–86.
10. Тутьчинский Г. Л. Менеджмент в сфере культуры. СПб., 2001. С. 117
11. Шабалина Т. Театр (театральное искусство) / Энцикл. «Кругосвет». — URL: <http://www.krugosvet.ru>.

© Родионова Дарья Геннадьевна (sunshila@yandex.ru), Миндлин Юрий Борисович (mindlin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭФФЕКТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ — ЗАЛОГ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

EFFECTIVE ORGANIZATION OF INTERNAL CONTROL AT AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IS THE KEY TO FINANCIAL STABILITY AND ENTERPRISE STABILITY

*M. Starkova
A. Klonitskaya*

Summary. The problem of effective organization of internal control has acquired particular significance in connection with the role that control began to play at the present stage in ensuring a stable, stable and profitable operation of an industrial enterprise.

It was noted that the effective organization of internal control is possible only under the condition of an integrated approach, which implies the existence of a concept, model, documents on performance evaluation and control procedures.

The article emphasizes that for an effective internal organization, it is necessary to implement three stages, where the first specifies the characteristics and elements of the internal control system, the second is the formation of the control service and the third is the development of the Model Provision on the internal control service.

It was concluded that the successful organization of internal control in an industrial enterprise is the key to its financial stability and development.

Keywords: internal control, industrial enterprise, concept, model, Model position.

Старкова Мария Михайловна

*К.э.н., доцент, Московский авиационный институт
(национального исследовательского университета)
starkova_maria@mail.ru*

Клоницкая Анна Юрьевна

*К.э.н., доцент, Московский авиационный институт
(национального исследовательского университета)
anna_klonitskaya@mail.ru*

Аннотация. Проблема эффективной организации внутреннего контроля приобрела особую значимость в связи с той ролью, которую контроль стал играть на современном этапе в обеспечении устойчиво-стабильной и прибыльной работы промышленного предприятия.

Отмечено, что эффективная организация внутреннего контроля возможна только при условии комплексного подхода, предполагающего наличие концепции, модели, документов по оценке эффективности и проведению процедур контроля.

В статье подчеркивается, что для эффективной организации внутреннего контроля необходима реализация трех этапов, где на первом этапе уточняются характеристика и элементы системы внутреннего контроля, на втором — осуществляется формирование службы контроля и на третьем — разработка Типового положения о службе внутреннего контроля.

Сделан вывод о том, что успешная организация внутреннего контроля на промышленном предприятии является залогом его финансовой устойчивости и стабильности развития.

Ключевые слова: внутренний контроль, промышленное предприятие, концепция, модель, Типовое положение.

Ощутимый вклад в разрешение теоретических и методологических проблем организации внутреннего контроля внесли такие отечественные исследователи, как В. В. Бурцев, Т. В. Каковкина, А. В. Порфирьева, Т. Ю. Серебрякова и другие ученые. Но пока не все еще аспекты данной проблемы нашли разрешение и это относится к оценке влияния внутреннего контроля на устойчивость и стабильность промышленного предприятия.

В связи с этим цель данной статьи заключается в постановке и рассмотрении вопросов эффективной орга-

низации внутреннего контроля на промышленном предприятии, влияющего на его устойчивое развитие.

Взаимосвязь внутреннего контроля и стабильного развития предприятия проявляется через достоверность отчетной информации, выявление рисков, их минимизации и нивелирование.

Вопрос обязательного формирования и организации контроля возник на повестке дня предприятий и организаций после принятия новой редакции Федерального закона «О бухгалтерском учете», где в ст. 19 зафиксиро-

вано, что любой из экономических субъектов обязан организовывать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни.[1]

Надо признать, что зачастую, на промышленном предприятии распространено формальное отношение к созданию службы и организации внутреннего контроля, которое заключается, прежде всего, в документальном оформлении требуемых инструкций и положений, не позволяющем признать в целом успешными попытки создания системы внутреннего контроля.

Чтобы создать эффективную и действительно работающую службу внутреннего контроля, дающую возможность финансовой и стабильной работы, следует заранее знать и готовиться к тому, что ее создание и постановка системы внутреннего контроля — это длительный и трудоемкий процесс, предполагающий проведение следующих мероприятий:

- ◆ детальное ознакомление как с действующей в России, так и зарубежной нормативно-правовой документацией по организации внутреннего контроля;
- ◆ проведение тщательного и эффективного анализа деятельности промышленного предприятия и его структурных подразделений;
- ◆ разработку внутренних нормативных документов по организации системы внутреннего контроля на предприятии в рамках действующих нормативных документов;
- ◆ выработку и постановку цели формируемой системы внутреннего контроля и оценку возможностей ее достижения;
- ◆ построение механизма взаимосвязи структурных и функциональных подразделений промышленного предприятия (отделов, цехов, служб, бизнес-процессов и т.п.) при формировании системы внутреннего контроля;
- ◆ подготовку персонала к организации системы внутреннего контроля на промышленном предприятии;
- ◆ планирование мероприятий по созданию службы внутреннего контроля [7, с. 37–42].

Как представляется авторам статьи, для успешной реализации внутреннего контроля необходим комплексный подход, предполагающий постановку проблем и предложения по их разрешению в виде методических разработок.

В числе проблем — концептуальное видение внутреннего контроля, включающее трактовку, принципы, цель, задачи, методы и элементы контроля, моделирование, оценку эффективности и процедурные аспекты внутреннего контроля.

В связи с этим авторы посчитали необходимым предложить следующий алгоритм практической организации системы внутреннего контроля на промышленном предприятии, представляющий собой как поэтапное, так и параллельно-горизонтальное проведение определенных мер и мероприятий в увязке с этапами.

Этапы организации внутреннего контроля могут включать:

- ◆ на первом этапе характеристику и уточнение элементов системы внутреннего контроля — *объект внутреннего контроля, предмет внутреннего контроля, субъекты внутреннего контроля, контрольную среду, процедуры внутреннего контроля; информационное обеспечение и коммуникации, оценку рисков и оценку системы внутреннего контроля*, необходимых для формирования службы, подготовки нормативно-правовой документации;
- ◆ на втором этапе формирование отдела (службы) внутреннего контроля в рамках соответствующей организационной структуры промышленного предприятия или реформирование имеющихся отделов контроля с учетом специфики системы внутреннего контроля;
- ◆ на третьем этапе разработку Типового положения о внутреннем контроле (службе внутреннего контроля), включающего шесть разделов (возможно с дополнительным разделом «Направления деятельности, требующие дополнительного контроля»), а также приложений.

Параллельно-горизонтальные меры и мероприятия предполагают:

- ◆ на первом этапе — раскрытие и подробное описание инструментария (методов и способов контроля), элементов системы внутреннего контроля, прежде всего, таких как контрольная среда и процедуры внутреннего контроля;
- ◆ на втором этапе — уточнение в зависимости от элементов внутреннего контроля количественного состава, должностных обязанностей создаваемого подразделения, а также составление должностных инструкций, построение схемы взаимоотношений с другими структурными подразделениями.

Наиболее крупные меры и мероприятия предполагаются на третьем этапе и могут включать в себя:

- ◆ составление плана проведения плановых проверок;
- ◆ наброски возможных внеплановых проверок;
- ◆ разработку перечня процедур и методов, применяемых при проверках;

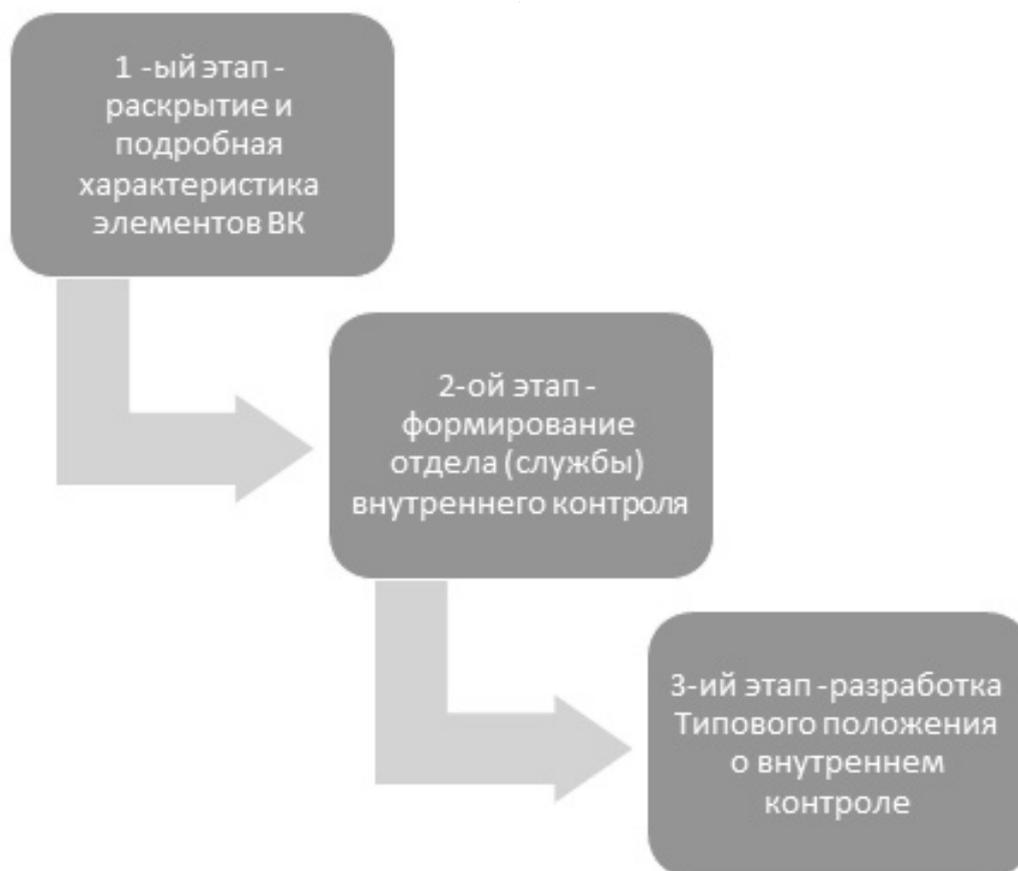

Рис. 1. Этапы организации внутреннего контроля на промышленном предприятии

- ♦ составление перечня «Направления деятельности, требующие дополнительного контроля».

Описанные этапы алгоритма практической реализации внутреннего контроля представлены автором в виде схемы на рис. 1.

Типовое положение о Службе внутреннего контроля должно включать, как представляется, следующие составные части:

Содержание

1. Общие положения, касающиеся деятельности службы внутреннего контроля
2. Задачи, функции и принципы организации и функционирования Службы внутреннего контроля
3. Взаимоотношения Службы внутреннего контроля с другими структурными подразделениями промышленного предприятия
4. Порядок и методы организации проверок и отражения результатов проверок
5. Права и обязанности сотрудников и руководителя Службы внутреннего контроля
6. Заключительные положения

Приложение 1. Квалификационные требования к руководителю Службы внутреннего контроля (разрабатываются конкретным предприятием)

Приложение 2. Схема взаимоотношений Службы внутреннего контроля и других структурных подразделений (разрабатывается конкретным предприятием).

Приложение 3. Методика разработки процедур внутреннего контроля

Приложение 4. Механизм оценки операционной эффективности системы внутреннего контроля

Приложение 5. Модель внутреннего контроля

Рациональная организация внутреннего контроля и методико-практические подходы к построению эффективной системы внутреннего контроля предполагают не только создание Типового положения, но и формирование эффективной организационной структуры, вписываемой в структуру промышленного предприятия, написание регламентов, отражение порядка внутреннего контроля в Уставе и т.д.

Следовательно, на промышленном предприятии для его устойчивого и стабильного развития должны существовать:

- ◆ Устав промышленного предприятия, в котором отражена работа системы внутреннего контроля;
- ◆ Схема и описание организационной структуры управления предприятия с указанием имеющихся контрольных подразделений.

Считаем, что для осуществления функций внутреннего контроля в полном объеме на промышленном предприятии следует создавать именно службу (отдел) внутреннего контроля в общей структуре управления, а не замещающие его группы финансового контроля, отделы внутреннего аудита и т.п. В уставе промышленного предприятия необходимо отразить организационную структуру с включением службы внутреннего контроля.

- ◆ Положение об отделе (службе, управлении, Департаменте), осуществляющем функции внутреннего контроля (аудита);
- ◆ Регламент осуществления контрольной деятельности. Регламент контрольной деятельности на предприятии может существовать отдельно или дополнительно к Положению о службе внутреннего контроля

В данном регламенте указывается цель осуществления контрольной деятельности, а именно порядок проведения проверок, выявление, предупреждение критических отклонений в выполнении текущих финансовых задач и предотвращение нарушений финансово-хозяйственной деятельности. Приводится также порядок организации планирования контрольной деятельности с указанием плановых и внеплановых проверок, комплекс контрольных действий, среди которых поступления и расходования средств. Предлагается также включение раздела в Положение о системе внутреннего контроля — «Направления деятельности, требующие дополнительного контроля».

Модель организации системы внутреннего контроля включает формирование бизнес-процессов и центров финансовой ответственности с идентификацией рисков и проблемных зон по бизнес-процессам и постановкой внутреннего контроля именно по бизнес-процессам и центрам финансовой ответственности (ЦФО) в условиях влияния факторов внутренней и внешней среды.

Следовательно, основными компонентами модели внутреннего контроля являются:

1. Контроль по основным и вспомогательным бизнес-процессам
2. Контроль по ЦФО — центрам затрат и прибыли
3. Учет при контроле факторов внутренней и внешней среды, влияющих на деятельность промышленного предприятия
4. Учет при контроле рисков деятельности.

Целевая функция модели внутреннего контроля состоит в реализации контрольных мероприятий по бизнес-процессам и центрам затрат и прибыли, направленных на эффективное использование ресурсов и выявление резервов. К функциям модели внутреннего контроля относится контроль как позитивных факторов, направленных на снижение затрат и рост прибыли, так и негативных факторов внутренней и внешней среды, ведущих к рискам функционирования.

Входная информация модели представляет собой информационное обеспечение (внутреннее и внешнее) для удовлетворения потребностей как внутренних, так и внешних пользователей информации. Самыми значимыми источниками для характеристики деятельности выступает бухгалтерская (финансовая) отчетность, а также экономическая информация управленческого учета, представляющая совокупность данных о состоянии внутренней среды и факторах влияния внешней среды и являющаяся важнейшим связующим элементом для решения определенных управленческих задач.

Выходной информацией модели выступает контролируемая и достоверная информация, а также мероприятия по минимизации негативных позиций и повышению достоверности, представляемые руководству и заинтересованным лицам.

Участие в модели внутреннего контроля, как бизнес-процессов, так и центров финансовой ответственности предполагает использование матрицы функциональных подразделений и бизнес-процессов, когда объединяется функциональное и процессное управление.

В матрице по вертикали приводятся функциональные отделы — центры затрат и прибыли, а по горизонтали — бизнес-процессы и subprocesses, отражающие деятельность данного функционального подразделения и по которым осуществляется внутренний контроль.

В условиях функционирования управленческого учета и системы внутреннего контроля центры финансовой ответственности являются также объектами бюджетирования, входящего в систему управленческого учета и позволяющего осуществлять эффективный контроль путем передачи ответственности отдельным структурным подразделениям; проводить оперативный анализ результатов с выделением проблемных участков и зон; предоставлять информацию руководству об участках, где не достигнуты планируемые показатели.

Следующими компонентами модели внутреннего контроля являются факторы внутренней и внешней среды, раскрываемые в модели с использованием SWOT-

анализа, а также риски, контроль которых, в широком понимании, в модели внутреннего контроля можно представить, как поступательный процесс их трех этапов, где:

- ◆ на первом этапе происходит описание рисков, включающее идентификацию и классификацию рисков, связанных с хозяйственной деятельностью промышленного предприятия;
- ◆ на втором этапе осуществляется оценка выявленного риска;

- ◆ на третьем этапе принимаются решения по снижению уровня риска.

Резюмируя, заметим, что приводимая схема организации внутреннего контроля позволит промышленным предприятиям за счет получения достоверной отчетной информации, выявления узких проблемных мест, минимизации и нивелирования рисков повысить эффективность деятельности и стать более финансово устойчивыми и стабильными.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете», ст. 19 Внутренний контроль (в ред. от 28.11.2018)
2. Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [Электронный ресурс]: Доступ из справочно — правовой системы «Консультант Плюс».
3. Доклад «Внутренний контроль: интегрированный подход» (COSO), подготовленный Комитетом спонсорских организаций Комиссии Трэдьюэ (the Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission's Internal control — Integrated Framework), Compliance: URL: http://www.coso.org/documents/COSO%20McNallyTransition%20Article-in-al%20COSO%20Version%20Proof_5-31-13.pdf.
4. Концепция COSO «Управление рисками организации. Интеграция со стратегией и эффективностью деятельности. М., ИВА, 2017. — 150с
5. Богданович И.С., Соболева О. А. Место внутреннего контроля в системе управления предприятием и форма его организации / И. С. Богданович, О. А. Соболева // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. — 2014. -№ 5.
6. Бурцев В. В. Организация системы государственного финансового контроля в Российской Федерации: теория и практика. М: Дашков и К. 2005.
7. Каковкина Т. В. Система внутреннего контроля как средство выявления рисков организации //Международный бухгалтерский учет –2014- № 36(330).— С. 37–42
8. Книзберг Ю. Н. Место внутреннего контроля в системе управления //Российское предпринимательство. — 2008 — № 3(107).
9. Пашков Р.В., Юденков Ю. Н. Внутренний контроль в публичном секторе. Монография. М., РУСАЙНС, 2016.
10. Пашков Р.В., Юденков Ю. Н., Российские модели внутреннего контроля. /Бухгалтерия и банки. — 2016 — № 3.
11. Порфирьева А.В., Серебрякова Т. Ю. Внутренний контроль: методология сквозного контроля автономных учреждений. Монография. М., Инфра-М, 2016.
12. Серебрякова Т. Ю. Теория и методология сквозного внутреннего контроля. Монография. М. Инфра-М, 2016. 328с.
13. Чайковская Л. А. Информационное обеспечение внутреннего контроля / Л. А. Чайковская// Сборник тезисов докладов Международной научно-практической конференции «Модернизация экономических систем: взгляд в будущее», Прага, Чешская Республика (6 ноября 2015).
14. Чайковская Л. А. Эффективный внутренний контроль и факторы, оказывающие на него влияние / Л.А Чайковская// Аудит и финансовый анализ М.: 2016 (февраль). — № 1.
15. Лютер Е.В., Гусарова Ю. В., Старкова М. М., Клоницкая А. Ю. Анализ и оценка результатов финансово-хозяйственной деятельности для минимизации налоговых рисков организаций. — Журнал «Эффективное антикризисное управление». 2016. — № 3 (96).
16. Старкова М.М., Лошакова А. А. Заемные средства как инструмент эффективного функционирования и развития промышленного предприятия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право», — 2019, -№ 8, -С.36–40

© Старкова Мария Михайловна (starkova_maria@mail.ru), Клоницкая Анна Юрьевна (anna_klonitskaya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ДОСТУПНОСТИ КРЕДИТНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

ON THE ISSUE OF AVAILABILITY OF CREDIT RESOURCES FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

A. Ushanov

Summary. The phenomena of stagnation in the segment of small and medium-sized businesses observed in the Russian economy in recent years determine the importance of supporting the development of the sector at the legislative level, as well as improving the mechanism of access of SMEs to borrowed credit resources of banks. State regulation and support for small and medium-sized businesses, in particular, the program of subsidizing Bank rates, has not yet earned one hundred percent, first, because of the difficulty for banks with a basic license to build sustainable models of lending to small businesses, and secondly, due to the lack of development of the SME sector as a result of a number of constraints. In order to overcome the problems, the article suggests a number of corrective measures both in terms of improving legislation in this area and in relation to the practice of lending by banks to SMEs.

Keywords: small and medium-sized businesses, government regulation and support, interest rate subsidies, SME lending mechanism.

Ушанов Александр Евгеньевич

*К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ (г. Москва)
Ushanov_0656@mail.ru*

Аннотация. Явления стагнации в сегменте малого и среднего предпринимательства, наблюдающиеся в российской экономике последние годы, определяют значимость поддержки развития сектора на законодательном уровне, а также совершенствования механизма доступности предприятий МСП к заемным кредитным ресурсам банков. Государственное регулирование и поддержка малого и среднего бизнеса, в частности, программа субсидирования банковских ставок, не заработало пока на сто процентов, во-первых, из-за сложности для банков с базовой лицензией выстраивать устойчивые модели кредитования малого бизнеса, во-вторых, в силу еще недостаточного развития сектора МСП в результате ряда сдерживающих факторов. В целях преодоления проблем в статье предлагается ряд корректирующих мер как в части совершенствования законодательства в данной области, так и в отношении практики кредитования банками предприятий МСП.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственное регулирование и поддержка, субсидирование процентных ставок, механизм кредитования МСП.

Задача превращения малого и среднего предпринимательства (МСП) в драйвер роста отечественной экономики предопределяет исключительную значимость поддержки развития МСП на законодательном уровне.

2019 год ознаменовался рядом решений, призванных переломить в лучшую сторону ситуацию в сфере МСП. В их числе:

- ◆ принятие Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»;
- ◆ принятие Правительством беспрецедентной административной реформы — «регуляторной гильотины», стартовавшей с 01.01.2020 года. Ее цель — не просто провести ревизию устаревших норм, а создать новую систему эффективного надзора;
- ◆ принятие Программы льготного кредитования МСП, позволяющей малому бизнесу получить в уполномоченных банках (91 банк) займы по ставке не более 8,5% годовых.

Если в 2018 г. доля малого и среднего бизнеса в экономике составила 21,9% [1], то по итогам 2019 г. планировалось довести ее до 22,9% (для сравнения: в Великобритании — 51%, в Германии — 53%, в Финляндии — 60%, в Нидерландах — 63%). Занятость в секторе МСП составляет 25% от числа экономически активного населения. Эти цифры последние годы остаются практически неизменными [2].

Насколько эффективны разработанные проекты и принятые программы — покажет время, но сегодня в данной области над позитивными тенденциями явно преобладают отрицательные. Так, по итогам третьего квартала 2019 года малый и средний бизнес России приблизился к состоянию стагнации — значение индекса деловой активности малых и средних предприятий (RSBI) снизилось до 50,9 пункта [3]. Проведенная Счетной палатой «Оценка состояния гарантийной поддержки и микрофинансирования малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в 2015–2018 годах и первом полугодии 2019 года» показала неэффективность использования вложенных 80-ти миллиардов рублей. Как отметил пред-

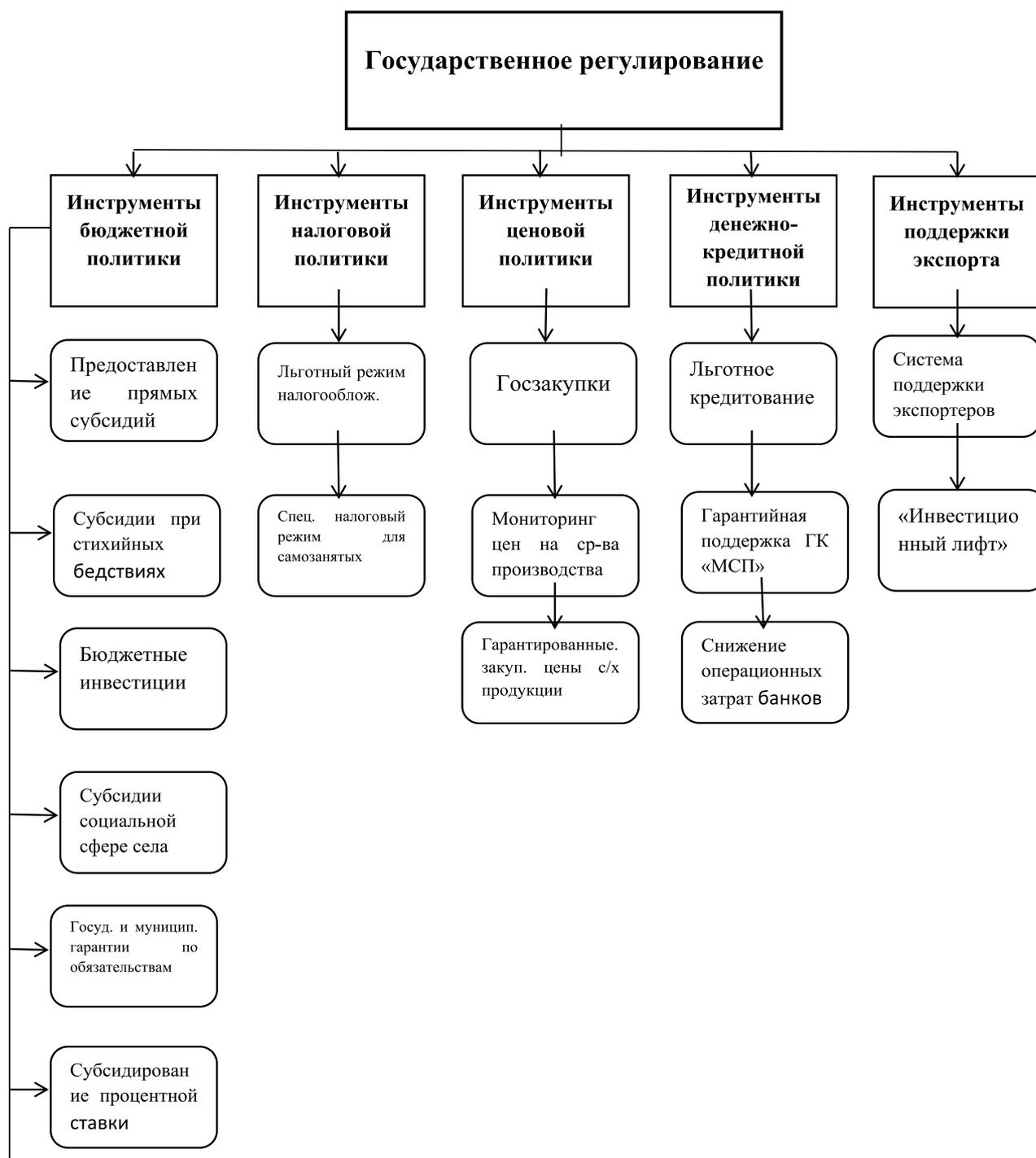

Рис. 1. Государственное регулирование и формы поддержки в секторе малого и среднего предпринимательства

седатель палаты А. Кудрин, «эта тема покрывает целый национальный проект и нас всех интересует, произойдет когда-то в этой сфере перелом или нет. Пока не происходит и даже не просматривается...» [4].

За 9 месяцев 2019 г. в стране открылось 216 459 коммерческих организаций, а прекратило свою деятельность —

почти 500 000. В Краснодарском крае, например, имело место почти трехкратное превышение закрывшихся бизнесов, в Ростовской области — двукратное. В Волгоградской области закрылось 10 тысяч предприятий. Причинами стали снижение покупательской активности, отсутствие местных магазинов для сбыта своей продукции, ужесточение давления контрольно-надзорных органов.

Аналитиками отмечается, что у предпринимателей преобладают пессимистические настроения, которые наслаиваются на низкую склонность начинать свой бизнес в условиях экономической неопределенности. Согласно исследования ВЦИОМ, хотели бы иметь свое дело 76% россиян, но они боятся бедности, налогов и новых законов. Большинство (71%) предпринимателей не считают условия для бизнеса в России благоприятными. Только 15% россиян верят, что государство принимает активные меры для развития бизнеса [5].

Наряду с особенностями менталитета населения, а также в совокупности с его невысокой финансовой грамотностью, есть и другие негативные факторы, сдерживающие деловую активность в секторе малого и среднего предпринимательства. Среди них — повышение НДС, сокращение льгот и преференций, инфляционные ожидания, регресс в увеличении реальных доходов населения, усиление позиций госкорпораций в экономике и некоторые другие.

Доступность кредитов

Очевидно, что условия развития бизнеса наряду с благоприятной макроэкономической и правовой средой, наличием действенных механизмов защиты прав собственности во многом определяются доступностью источников финансирования и, в частности, заемных средств. К числу сохраняющихся проблем в этой области относятся:

- ◆ высокая стоимость кредита для субъектов МСП по сравнению с другими сегментами бизнеса;
- ◆ низкая скорость принятия решений, высокие операционные издержки при кредитовании субъектов МСП;
- ◆ недостаточное использование инструмента лизинга предприятиями МСП;
- ◆ низкая доступность заемных средств для начинающих предпринимателей;
- ◆ низкая вовлеченность субъектов МСП в закупки у крупнейших заказчиков; недостаточное использование биржевых инструментов для финансирования;
- ◆ высокий процент отказов банков ввиду недостаточности сведений о субъектах МСП.

Государственное регулирование и поддержка

В этих условиях весьма своевременным является принятие и осуществление, начиная с 2018 г. и на период до 2024 г., ряда федеральных проектов и программ (помимо уже упомянутых выше): «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том

числе к льготному финансированию», «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» и «Популяризация предпринимательства». Принятие этих документов направлено на урегулирование взаимоотношений между бизнесом, государством, различными фондами и корпорациями в целях их упорядочения и совершенствования регулирования поддержки малого предпринимательства.

Формы государственной поддержки являются частью более широкой системы государственного регулирования и касаются применения экономических методов и инструментов с целью развития кредитования в секторе малого и среднего предпринимательства. Они включают льготы по налогообложению, субсидии, гарантийную поддержку, государственные закупки и цены, льготы по кредитованию, бюджетные инвестиции и др. (см. рис. 1).

Как отмечалось выше, в стране реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который сопровождает ряд федеральных и региональных программ поддержки. Конкретными формами поддержки субъектов МСП в рамках реализуемых Программ являются:

- ◆ финансовая поддержка,
- ◆ имущественная поддержка,
- ◆ информационно-консультационная поддержка.

Программа субсидирования доходов банков

Принимая во внимание, что уровень процентной ставки по кредитам предприятиям МСП в рамках реализуемой программы ниже среднерыночных условий, в рамках национального проекта предусмотрена программа субсидирования недополученных доходов уполномоченными банками.

Ключевыми условиями субсидирования для уполномоченных банков являются:

1. субсидии предоставляются на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным в 2018 году субъектам МСП на реализацию проектов (на инвестиционные цели или на пополнение оборотных средств) в приоритетных отраслях по льготной ставке — не более 6,5% годовых;
2. в рамках программы субсидирования уполномоченный банк предоставляет заемщику:
 1. инвестиционный кредит на реализацию проекта в приоритетных отраслях в размере от 3 млн. рублей до 1 млрд. руб. на срок до 10 лет;

Таблица 1. Диапазон дифференцирования субсидий уровня процентной ставки для уполномоченных банков

Диапазон объемов кредитования в рамках Программы льготного кредитования субъектов МСП	Ставка субсидирования для данного объема, %
В пределах 8% от объема кредитования субъектов МСП за прошлый год (по данным Банка России)	2,5
Для объема свыше 8% и до достижения 16% от объема кредитования субъектов МСП за прошлый год (по данным Банка России)	3,0
Для объема свыше 16% и до достижения 25% от объема кредитования субъектов МСП за прошлый год (по данным Банка России)	3,5

2. кредит на пополнение оборотных средств на реализацию проекта в приоритетных отраслях в размере от 3 млн. руб. до 100 млн. руб. на срок до 3 лет.

Размер субсидии уровня процентной ставки для уполномоченных банков колеблется в диапазоне от 2,5 до 3,5%. Дифференциация ставки субсидирования поставлена в зависимость от объема кредитования, как это показано в табл. 1.

По оценкам Банка России, программа субсидирования процентных ставок пока не заработала в полную силу. При этом на то есть, по крайней мере, две причины:

- ♦ региональным банкам с базовой лицензией пока сложно выстроить устойчивые модели кредитования малого бизнеса;
- ♦ сектор МСП пока еще недостаточно развивается в силу ряда сдерживающих факторов.

Корректирующие меры

На наш взгляд, для активизации деловой активности со стороны уполномоченных банков и заемщиков необходимо рассмотреть возможность принятия ряда корректирующих мер. В частности, целесообразно следующее:

- ♦ расширить перечень отраслей и, соответственно круг предприятий, работающих в этих сферах, с целью их вовлечения в реализацию программы льготного кредитования.

В частности, в сферу потенциальных новых субъектов участников программы включить микропредприятия, такие, например, как маленькие магазины, рестораны и гостиничный, арендный бизнес, что позволило бы тысячам новых компаний МСП получить доступ к кредитным ресурсам банков, включая онлайн-кредиты;

- ♦ в случае признания предоставленного заемщику кредита проблемным рассмотреть вопрос о раз-

решительной практике проведения банком рефинансирования таких кредитов, поскольку наличие признаков проблемности ссуды еще не является признаком того, что заемщик не вернет ее;

- ♦ исключить при отборе банков в группу уполномоченных такие дополнительные критерии, как прирост кредитного портфеля малого и среднего бизнеса и объем этого портфеля в совокупном корпоративном портфеле. Наличие этих критериев не является гарантией отражения положительного опыта работы банка с данной категорией заемщиков, свидетельствуя лишь о взаимодействии, а не результате взаимодействия;
- ♦ более активно вовлекать в реализацию Программы банки с базовой лицензией, которые, как правило, работают с данной категорией заемщиков. Снятие дополнительных критериев для отбора банков позволит расширить круг участников Программы и доступность предприятий МСП к финансовым услугам;
- ♦ повысить уровень норматива Нб для банков с базовой лицензией до 25%, то есть на 5 процентных пунктов, что позволит расширить объем кредитной поддержки субъектов МСП на региональном уровне;
- ♦ подкрепить процесс предоставления субсидий по процентной ставке уполномоченным банкам более гибкой шкалой оценки кредитных рисков субъектов МСП, уровень которых в данном сегменте кредитования остается высоким, что ограничивает поддержку малого и среднего предпринимательства;
- ♦ рассмотреть вопрос об освобождении от налогообложения предоставленных субсидий и льгот.

Совершенствование механизма кредитования МСП

Не менее важным фактором облегчения доступности кредитных ресурсов для предприятий МСП является

Таблица 1. Диапазон дифференцирования субсидий уровня процентной ставки для уполномоченных банков

Диапазон объемов кредитования в рамках Программы льготного кредитования субъектов МСП	Ставка субсидирования для данного объема, %
В пределах 8% от объема кредитования субъектов МСП за прошлый год (по данным Банка России)	2,5
Для объема свыше 8% и до достижения 16% от объема кредитования субъектов МСП за прошлый год (по данным Банка России)	3,0
Для объема свыше 16% и до достижения 25% от объема кредитования субъектов МСП за прошлый год (по данным Банка России)	3,5

Рис. 2. Выбор метода кредитования предприятия МСП

дальнейшее совершенствование механизма их кредитования.

Известно, что в ряду проблем банковского кредитования МСП одними из основных являются следующие:

Для банка:

- ◆ неудовлетворительное финансовое состояние фирмы;

- ◆ непрозрачность ведения бизнеса этого сегмента предпринимательской деятельности;
- ◆ проблемы с экономической и юридической грамотностью многих руководителей малых предприятий;
- ◆ отсутствие ликвидных залогов и др.

Для заемщика:

- ◆ высокие процентные ставки;

- ◆ жесткие условия и недостаток информации при получении кредита;
- ◆ требование ликвидного залога;
- ◆ длительные сроки рассмотрения заявки и др.

В целях совершенствования механизма кредитования предприятий МСП, обеспечения его соответствия потребностям заемщиков и расширению их доступа к кредитным ресурсам, повышения качества и доходности кредитного портфеля считаем целесообразным, во-первых, внести изменения в алгоритм механизма кредитования предприятий МСП, во-вторых, шире использовать маркетинговые исследования в целях установления персонализированных процентных ставок, а также снижения риска невозвратов по кредитам.

Предлагаемый алгоритм учитывает опыт банков в области кредитования малого и среднего бизнеса в России и за рубежом. Центральный принцип алгоритма — движение *от потребностей заемщика к возможным условиям кредитования* (см. рис. 2). В результате создается конкурентоспособный и качественный кредитный продукт, предназначенный для малых и средних предприятий.

Возможны два варианта получения кредита. Чтобы определить подходящий вариант, предприниматель самостоятельно определяет для себя размер кредита, процентную ставку, по которой он готов кредитоваться, срок кредита и обеспечение. В зависимости от этих критериев определяется один из двух вариантов.

I вариант. Проведение скоринговой оценки предприятия МСП с возможностью получить быстрые деньги без залога, но размер кредита будет ограничен. Целесообразно установить порог суммы кредита, ниже которой будет применяться данная методика при обращении заемщика в банк. При этом лояльный подход банка будет компенсирован увеличением процентной ставки.

Программа скоринга разрабатывается совместно специалистами аналитического отдела, отдела привлечения и кредитного отдела банка и учитывает массив факторов, основные из которых — размер кредита, отрасль, в которой работает предприятие, срок его работы, финансовые показатели, кредитная история и объем действующих кредитов при их наличии. Учитывается история и продолжительность сотрудничества предприятия с банком, включая как кредитование, так и обороты по счетам.

II вариант. Традиционный метод, при котором собирается полный пакет документов с последующим анализом специалиста аналитического/кредитного подразде-

ления банка и принятием решения о выдаче кредита или об отказе в кредитовании.

Маркетинговые исследования в целях установления персонализированных процентных ставок могут охватывать 3 этапа.

I этап. Проведение клиентскими менеджерами банка маркетингового исследования в целях сегментации МСП соответствующей территории по видам деятельности для определения перспектив развития предприятий. При этом меняющиеся рыночные условия подлежат постоянному мониторингу. В случае если выбранное направление бизнеса развивается достаточно динамично, то кредитные ресурсы следует направлять в данную часть рынка.

II этап. Установление дифференцированной процентной ставки по сегментам рынка, выявленным на предыдущем этапе. В нынешней практике, к сожалению, происходит усреднение рисков невозврата ссуды для всех заемщиков, что неверно. В менее рентабельном бизнесе необходимы более тщательная финансовая оценка заемщиков и увеличение процентных ставок в целях покрытия возможных потерь.

III этап. Привлечение к кредитованию предприятий МСП, функционирующих в выявленных секторах рынка. В интересах привлечения большего количества заемщиков необходимо обеспечить:

- ◆ размещение рекламы в специализированных для данного бизнеса изданиях;
- ◆ разработку схем кредитования, которые бы учитывали специфику конкретного бизнеса;
- ◆ снижение процентных ставок для рентабельных бизнесов.

Выводы

Государственное регулирование и формы поддержки в сегменте российского малого и среднего предпринимательства, а также дальнейшее совершенствование механизма кредитования предприятий МСП — ключевые факторы преодоления признаков стагнации сектора. В части развития нормативной базы решению данной проблемы могла бы способствовать реализация комплекса мер, в частности, включение микропредприятий в сферу потенциальных участников программы льготного финансирования. В рамках модернизации механизма кредитования заемщиков сегмента МСП целесообразно центральным принципом его алгоритма считать движение от потребностей заемщика к возможным условиям кредитования, а также шире использовать маркетинговые исследования для оптимизации каналов вложения ресурсов и установления персонализированных процентных ставок по кредиту.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Фейнберг. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике / А. Фейнберг. — Текст электронный // Информационное агентство «РБК»: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (дата публикации: 05.02.2019).
2. С. Р. Борисов. Почему малый бизнес еще не стал драйвером экономического роста в России? // Бизнес. Общество. Власть. 2018. № 2 (28). С. 49–52.
3. Сайт «rbc.ru». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/11/2019/5dc191aa9a7947de940ab259/>
4. Сайт «tass.ru». [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/msp/7419145>.
5. А. Хандриков. Итоги 2019 года для малого и среднего предпринимательства / А. Хандриков. — Текст электронный // Яндекс Дзен: [сайт]. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5bd7430532ca1533928ee0ad/itogi-2019-goda-dlia-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-5e142d600be00a00afbc332> (дата публикации: 07.01.2020).

© Ушанов Александр Евгеньевич (Ushanov_0656@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый Университет при Правительстве РФ

SWOT-АНАЛИЗ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ

Федотова Надежда Венедиктовна

К.э.н., доцент, Российский университет транспорта (МИИТ); мтестованный аудитор
nadejda.fedotowa2012@yandex.ru

SWOT ANALYSIS OF THE TRANSPORT COMPANY

N. Fedotova

Summary. This article is devoted to the SWOT analysis of Russian Railways. This type of analysis of the activities of modern companies has long proved its effectiveness, and therefore, the practice of conducting it in relation to domestic organizations of various forms of ownership has become widespread. The article discusses the strengths and weaknesses of the company's activities, development opportunities and threats, which are analyzed on the basis of a generalized description of the company's advantages, disadvantages, environment and advantages. The influence of the external and internal environment on the company's activities, as well as on the formation of threats and advantages, is analyzed, and then a generalized SWOT analysis of the company is formed. The results of the analysis reveal the main negative aspects in the company's activities, which are caused by a fairly wide set of factors, including the technological lag of the Russian Federation as a whole. As a result, the main threats and weaknesses are formulated, which determines the key directions of development and modernization. It is noted that the elimination of negative factors is an objective necessity, because otherwise the modernization of railway transport and its effective economic development is hardly possible.

Keywords: analysis, external environment, internal environment, financial stability, company performance.

Аннотация. Данная статья посвящена SWOT-анализу ОАО «Российские железные дороги» «РЖД». Данный вид анализа деятельности современных компаний давно подтвердил свою эффективность, в связи с чем, широкое распространение получила практика его проведения в отношении отечественных организаций различных форм собственности. В статье рассматриваются сильные и слабые стороны в деятельности компании, возможности развития и угрозы, анализ которых осуществляется на основе обобщенной характеристики достоинств, недостатков, среды и преимуществ компании. Анализируется влияние внешней, а также внутренней среды на деятельность компании, а также на формирование угроз и преимуществ, после чего формируется обобщенный SWOT-анализ компании. По результатам анализа выявляются основные негативные моменты в деятельности компании, которые обусловлены достаточно широкой совокупностью факторов, в том числе, технологическим отставанием Российской Федерации в целом. Как следствие, формулируются основные угрозы и слабые стороны, что предопределяет ключевые направления развития и модернизации. Отмечается, что устранение отрицательных факторов является объективной необходимостью, ибо в противном случае модернизация железнодорожного транспорта и его эффективное экономическое развитие едва ли представляется возможным.

Ключевые слова: анализ, внешняя среда, внутренняя среда, финансовая устойчивость, работа компании.

В современных реалиях ОАО «РЖД» модернизируется. Стратегия модернизации формируется на 10–30 лет вперед в зависимости от множества факторов. Меняются структура, персонал, внешняя ситуация. Стратегическими целями компании остаются:

- ◆ увеличение масштаба транспортного бизнеса;
- ◆ повышение производственно-экономической эффективности;
- ◆ повышение качества работы и безопасности перевозок;
- ◆ интеграция в российскую и евро-азиатскую транспортную систему;
- ◆ повышение финансовой устойчивости и эффективности.

ОАО «РЖД» входит в мировую тройку лидеров железнодорожных компаний. Это определяют следующие факторы:

- ◆ объемы грузовых и пассажирских перевозок;
- ◆ финансовые рейтинги;
- ◆ квалифицированность специалистов во всех областях железнодорожного транспорта;
- ◆ научно-техническая база;
- ◆ проектные и строительные мощности;
- ◆ опыт международного сотрудничества.

SWOT- анализ позволил выделить достоинства и недостатки внутренней среды компании.

К достоинствам можно отнести:

- ◆ высокий уровень ответственности начальников ОАО «РЖД»;
- ◆ эффективное оперативное руководство деятельностью ОАО «РЖД».

К недостаткам можно отнести:

- ◆ недостаточный квалификационный уровень начальников подразделений филиалов ОАО «РЖД»;
- ◆ не гибкость управления;
- ◆ информационная перегрузка начальников, что связано с отсутствием горизонтальных связей;
- ◆ высокие затраты на содержание аппарата управления.

Сильными сторонами ОАО «РЖД» как субъекта транспортной отрасли являются:

- ◆ профессиональный кадровый ресурс;
- ◆ стабильность финансового положения;
- ◆ прогрессивные технологии;
- ◆ статус крупнейшего холдинга России.

У ОАО «РЖД» есть возможности для достижения поставленных целей. Среди них:

- ◆ рост объема транспортных услуг;
- ◆ развитие технологий ИТ (ноу-хау, сервис, проекты автоматизации);
- ◆ развитие партнерских отношений с компаниями-перевозчиками грузов;
- ◆ проекты Правительства РФ, связанные с реконструкцией транспортной отрасли РФ и финансирование этих проектов.

Тем не менее, есть и слабые стороны ОАО «РЖД»:

- ◆ изношенность основных производственных средств и транспортной инфраструктуры;
- ◆ недостаток финансирования капитальных вложений в части улучшения состояния основных производственных средств и транспортной инфраструктуры;
- ◆ сложность управления.

Угрозы для ОАО «РЖД»:

- ◆ увеличение на транспортном рынке иных компаний, оказывающих транспортные услуги;
- ◆ изменение структуры тарифов в отношении транспортных услуг;
- ◆ возрастание экономических рисков в условиях кризиса;
- ◆ повышение цен на основное сырье и материалы поставщиков, используемые в процессе оказания транспортных услуг.

1. Производство

По сравнению с аналогичным периодом 2017 года, в 2018 году объем пассажирских перевозок в компании показал положительную динамику, так как рост составил порядка 3%. Что касается сектора грузовых перевозок, то ситуация также оценивается как достаточно благоприятная, так как рост в данном сегменте составил порядка 1,6%, преимущественно за счет увеличения

объема перевозок таких грузов, как лес, зерно, нефтепродукты и продукты химической промышленности.

2. Технологии

Особое место в развитии стратегии ОАО «РЖД» занимает обеспечение экологической безопасности производственного и транспортного комплексов. Для того, чтобы достигнуть данную цель в полном объеме, экологическая стратегия компании предусматривает наличие сразу нескольких пунктов. Во-первых, это плановое снижение негативного воздействия на окружающую среду. Так, планируется снизить показатели в данном сегменте на 70% к 2030 году. Во-вторых, это внедрение максимально эффективных природоохранных технологий, которые характеризуются в качестве технологий, сберегающих ресурсы, а также рациональное использование природных ресурсов и активное применение экологически чистых материалов. Кроме того, подчеркивается необходимость в снижении общей энергоемкости перевозок. Так, планируется сокращение удельного расхода электрической энергии на тягу поездов на 14,4%, а также сокращение расхода топлива на 9,1%. Более того, отмечается необходимость в повышении социальной ответственности компании, а также общее повышение экологической безопасности.

Также в анализируемой компании разработана и действует инновационная стратегия, определяющая ключевые ориентиры развития компании. В 2018 году было проведена масштабная работа по актуализации данной программы, которая носит название «Программа инновационного развития ОАО «РЖД» до 2030 года». В рамках работы по проведению актуализации программы были уточнены основные показатели эффективности ее практической реализации, а также сформирован поэтапный (среднесрочный) план ее выполнения. В состав данного плана были включены мероприятия, непосредственно связанные с освоением новых технологий и техник, подразумевающих плановое повышение производительности труда в компании. Также предлагается создать и модернизировать высокопроизводительные рабочие места. Отсюда следует, что инновационная стратегия тесно взаимосвязана с машиностроительной отраслью, что позволит обновить подвижной состав в рамках выполнения программы.

3. Человеческие ресурсы

В рамках работы с персоналом компания придерживается принципов социальной ответственности. Сегодня социальная ответственность является обязательным структурным элементом деятельности ОАО «РЖД». Полагаем, что масштаб деятельности компании, а также статус государственной организации подразумевает

Таблица 1. Оценка влияния факторов внутренней среды ОАО «РЖД»

Факторы внутренней среды предприятия	Преимущества	Недостатки
Технологии	Экологическая стратегия Работа по созданию СМК. Внедрение ресурсосберегающих технологий. Реконструкция объектов. Обновление технопарка. Внедрение информационных технологий.	Большой объем инвестиций и господдержки.
Персонал	Высокие компетенции, стабильный коллектив. Конкурентоспособный соцпакет. Меры по поддержке молодых кадров, пенсионеров. Жилищная программа. Меры по охране труда.	Сокращение персонала в связи с оптимизацией структуры.
Организация управления	Электронный документооборот, контроль бизнес-процессов через реорганизацию системы управления и постановку единых целей и задач.	Разветвленность и масштабность компании, риски снижения контроля над удаленными подразделениями.
Маркетинг	Ребрендинг. Современные методы стимулирования сбыта. Использование Интернет-коммуникаций.	Развитие внутри и межотраслевой конкуренции.
Финансы	Предприятие рентабельно, финансово устойчиво.	Зависимость от господдержки.

Таблица 2. Обобщающий (SWOT) анализ внешней и внутренней среды ОАО «РЖД»

<p>Преимущества</p> <p>Современные технологии, обновляемый технопарк. Высокие компетенции персонала. Стабильный коллектив. Современные технологии организации управления. Современные методы стимулирования сбыта. Диверсификация услуг. Удачный ребрендинг. Финансовая устойчивость.</p>	<p>Недостатки</p> <p>Зависимость от господдержки. Повышение затрат на оплату труда из-за расширения производства. Риск снижения контроля над бизнес-процессами удаленных подразделений.</p>
<p>Возможности</p> <p>Увеличение доли рынка. Обслуживание дополнительных групп потребителей. Сохранение оптимальной себестоимости услуг при наличии господдержки. Расширение видов услуг. Сохранение и увеличение объемов продаж. Внедрение инноваций и экономия ресурсов. Осуществление мероприятий согласно Стратегии 2030.</p>	<p>Угрозы</p> <p>Рост конкуренции в существующих сегментах рынка. Увеличение межотраслевой конкуренции. Замедление экономического роста. Рост цен на энергоресурсы. Недостаточный спрос из-за неравномерного роста доходов населения. Невозможность осуществления Стратегии 2030 без крупных инвестиций, в том числе в смежные отрасли.</p>

наличие у РЖД ряда обязательств в сфере соблюдения прав работников и предоставления им ряда льгот. В связи с этим, содействие развитию общества в рамках социальной сферы по праву является одной из ключевых стратегических задач ОАО «РЖД».

Рассматривая основные принципы социального партнерства компании, стоит отметить, что они призваны

обеспечивать максимально стабильную работу трудовых коллективов компании, а также социальную защиту работников и ветеранов организации, в том числе, посредством формирования дифференцированных компенсационных пакетов для каждого уровня управления, которые включают в себя те или иные социальные услуги. Как правило, это льготный проезд, медицинские услуги и другие.

4. Организация управления

Известно, что организационная структура компании включает в себя широкую сеть филиалов, которые выполняют определенные виды деятельности. Так, выделяют функциональные филиалы, которые занимаются перевозками, ремонтом, инновациями и иными секторами. Отдельно выделяют представительства компании, которые расположены в таких странах и городах, как Пекин, Киев, Тегеран, Берлин и других.

Стоит отметить, что сегодня компания характеризуется достаточно устоявшимся имиджем, который получил широкую известность среди всех слоев населения. Корпоративная культура компании представлена ее основными традициями, а также целями и миссией компании.

5. Маркетинг

Известно, что компания занимается как пассажирскими, так и грузовыми перевозками. Целевая аудитория компании — это юридические и физические лица во всех субъектах РФ, а также сегмент, который охвачен международным сообщением.

Основные конкуренты на рынке грузовых перевозок:

1. Компании сырьевых производителей: «ЛУ-Койл-Транс», «ММК-Транс», «Управляющая транспортная компания» и «Центр рудных перевозок» («Металлоинвест»), «Финтранс» («Илим Палп»), «Спеццистерны» (АК «Сибур»), «Уралкалий».

2. Независимые операторы: «GlobalTrans», в которую также входят «Новая перевозочная компания» и «Севтехнотранс»), «Фирма ТрансГарант» (входит в Группу «FESCO»), «Евросиб СПб», «Дальневосточная Транспортная Группа».

Также рассматриваемая компания имеет ряд конкурентов на региональных рынках пригородных перевозок, однако масштабы данной конкуренции оцениваются как незначительные. Оценка влияния факторов внутренней среды на деятельность компании приведена в таблице 1.

В таблице 2 представим SWOT-анализ.

SWOT- анализ деятельности компании позволил выявить основные моменты, которые препятствуют дальнейшему социально-экономическому росту. Во-первых, это недостаточное обновление средств железнодорожного транспорта и технологическое отставание нашей страны по уровню развития железнодорожного транспорта. Во-вторых, это явные диспропорции в развитии транспортной обеспеченности регионов, пропускных способностей железнодорожных линий, а также в развитии железнодорожной инфраструктуры в целом. В-третьих, это явный недостаток инвестиционных ресурсов и недостаточное повышение безопасности функционирования железнодорожного транспорта. Представляется, что данные факторы стоит устранить, либо существенно минимизировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роберт Грант. Современный стратегический анализ. СПб: Питер, 2012. С. 537
2. Кэмпбел Д. Стратегический менеджмент. М., ООО «Издательство Проспект», 2003. С. 336
3. Федотова Н.В. SWOT- АНАЛИЗ ГУП «Московский метрополитен». Журнал «Транспортное дело России», № 1, 2017, с. 50–51.
4. Журнал «Финансовый директор». Медиахолдинг «Аktion» 2017 г., № 10 и 2018 г. № 2.

© Федотова Надежда Венедиктовна (nadejda.fedotowa2012@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AS A FACTOR OF IMPROVEMENT ENTERPRISE COMPETITIVENESS

L. Shvedov

Summary. The article discusses current issues related to the introduction of a product quality management system at enterprises, which is one of the key factors for ensuring the competitiveness of business entities. In the process of research, the principles of the formation of a quality management system at an enterprise are formalized. An algorithm for the development and implementation of the management system under consideration, consisting of three stages, is also proposed. Special attention is paid to problems on which special attention should be paid to enterprises for the further development and improvement of quality management systems.

Keywords: quality management, enterprise, products, algorithm.

Шведов Лев Александрович

*К.и.н., доцент, Российский университет транспорта, г. Москва
don.honda@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с внедрением системы менеджмента качества продукции на предприятиях, которая является одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности субъектов хозяйствования. В процессе исследования формализованы принципы формирования системы управления качеством на предприятии. Также предложен алгоритм разработки и внедрения рассматриваемой системы менеджмента, состоящий из трех этапов. Отдельное внимание уделено проблемам, на которых следует сосредоточить особое внимание предприятиям для дальнейшего развития и совершенствования систем управления качеством.

Ключевые слова: менеджмент качества, предприятие, продукция, алгоритм.

В последние годы во многих сферах предпринимательской деятельности происходят радикальные изменения, сопровождающиеся обострением конкуренции на внешних и внутренних рынках. Этот неравномерный процесс, трудно прогнозируется, плохо измеряется и называется по-разному: «глобальный рынок», «новый этап научно-технической революции», «постиндустриальное развитие общества» и т.п. [1] В связи с этим обостряются проблемы обеспечения качества и безопасности выпускаемой продукции. Для предприятий качество производимых товаров является гарантией и решающим фактором обеспечения их конкурентоспособности, устойчивости, авторитета и успешного функционирования; для потребителей высокий уровень качества — это условие удовлетворения их потребностей и защиты прав; для органов власти — инструмент обеспечения надлежащего уровня жизни населения, что является одной из приоритетных государственных задач.

Таким образом, ужесточение требований рынка, интенсификация процессов глобализации и интернационализации вынуждают субъектов хозяйствования осуществлять поиск путей постоянного обеспечения

высокого уровня своей конкурентоспособности. Успешный мировой опыт свидетельствует, что именно система управления качеством является тем фактором, который позволяет формировать не только конкурентоспособность продукции, но и создавать уникальные преимущества системы управления предприятием, а также обеспечивать предпосылки для его устойчивого развития.

В соответствии с международными стандартами ISO 9000 система управления качеством является общепризнанным в мире механизмом, который обеспечивает высокие стандарты процессов, работ и услуг [2]. Введение таких систем должно быть стратегическим решением каждого предприятия.

Учитывая вышеизложенное, в последнее время руководство многих предприятий столкнулось с необходимостью управления качеством как средством достижения конкурентоспособности и эффективным методом завоевания доверия потребителей. Понятие «менеджмент качества» охватывает различные аспекты общей функции управления такие как постановка целей, определение ответственности, а также планирование, обеспечение и улучшение качества.

Исходя из этого, исследование проблемы создания и внедрения системы управления качеством, которая является одним из ключевых факторов в повышении конкурентоспособности предприятия, является актуальной и своевременной научно-практической задачей.

Актуальные проблемы управления качеством, различные аспекты формирования и внедрения систем качества на предприятиях рассматривались в трудах как отечественных авторов, так и зарубежных специалистов. В частности, среди них можно выделить: К. Исикаву, Э. Деминга, Дж. Джурана, Ф. Кросби, И. Кондо, Я. Мондена, В. Вахрушева, И. Исаева, Д.Г. Гольцева, Е.А. Гончарова.

Теоретические основы качества как научной категории, а также методологические подходы к организации систем управления качеством составляют предмет исследований многих современных авторов, к числу которых относятся: Г.А. Швиданенко, С.К. Фомичева, А.И. Момот.

В.Г. Версан, Е.Е. Парфенова, М.В. Сильникова, Д. Джураев рассматривают роль высшего руководства предприятия в создании и функционировании систем управления качеством.

Однако с течением времени и в контексте достижений научно-технического прогресса сущность и значение понятия управления качеством продукции меняется и корректируется, что обуславливает необходимость своевременного выявления проблем внедрения соответствующей системы менеджмента на предприятии с учетом текущих условий хозяйствования.

Малоисследованными помимо этого остаются вопросы построения систем управления качеством на предприятиях в соответствии с требованиями и критериями международных стандартов ISO 9000, а также способы обеспечения их эффективного функционирования.

Отдельного внимания заслуживают схемы организации подготовительных работ по внедрению систем управления качеством.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в изучении особенностей современных систем управления качеством на предприятиях, выступающих фактором повышения их конкурентоспособности, с учетом актуальных вызовов рынка и достижений мировой практики хозяйствования.

Передовая практика работы успешных мировых компаний позволили сформировать не только общие признаки систем управления качеством на предприятиях,

но также принципы и методы, которые могут применяться в каждой из них. Главная целевая установка внедряемых систем — это обеспечение требуемого клиентом уровня качества продукции и предоставление ему доказательств способности предприятия этого достичь [3].

Итак, управление качеством продукции представляет собой целенаправленное воздействие на участников совместного трудового процесса с целью достижения ими надлежащего качества выпускаемой продукции. Такое управление охватывает функциональные отношения между двумя подсистемами — руководящей и управляемой. Следовательно, качество продукции является объектом управления при разработке требований, непосредственно к ней самой, а также к процессам ее проектирования, испытания, производства и эксплуатации. В конечном итоге сам процесс управления сводится к воздействию на совокупность свойств продукции или на отдельные ее качества, которые обуславливают ее пригодность и способность удовлетворять определенные требования в соответствии с назначением и рыночной конъюнктурой.

По мнению автора, внедрение системы управления качеством на предприятии, которая способна повысить его конкурентоспособность на рынке, должно базироваться на следующих принципиальных положениях:

1. Удовлетворение запросов потребителей. Главной целью внедрения системы менеджмента качества является ориентация деятельности персонала предприятия на удовлетворение потребностей клиентов. Это может быть достигнуто за счет реализации корпоративной политики, которая будет способствовать наиболее полному пониманию требований и вкусов потребителей. На практике запросы рынка рассматриваются в самом широком аспекте с учетом всех свойств продукции и связанных с ней услуг, которые могут влиять на удовлетворенность клиентов. Требования рынка должны определяться и идентифицироваться путем анализа заказов в соответствии с действующими на предприятии нормативными актами. Одним из таких документов может являться Положение о сквозной системе управления контрактами, финансами и поставками продукции.
2. Документарное обеспечение функционирования системы менеджмента качества на предприятии. Перечень и содержание документации системы управления качеством определяется руководством предприятия с учетом положений соответствующих международных стандартов. Документация системы менеджмента качества может быть представлена такими видами документов: политика в области качества; цели и базовые

принципы развития предприятия; руководство по качеству продукции; нормативные акты (стандарты СМК, положения); записи (протоколы качества); стратегические карты.

Руководство по качеству является одним из основных документов системы менеджмента качества, который позволяет сформировать общее представление о системе. Руководство обычно включает базовые принципы и политику в области качества, а также описание процессов системы менеджмента качества, их взаимосвязь, правила осуществления на предприятии.

3. Проведение регулярных внутренних аудитов (проверок) функционирования системы менеджмента качества. В соответствии с требованиями стандартов ISO серии 9000 все бизнес-процессы в системе управления качеством должны быть настроены и описаны таким образом, чтобы их можно было проверить.

Динамичность и постоянное повышение требований к качеству продукции обуславливают необходимость применения системного подхода к построению соответствующей системы менеджмента, который позволит учитывать взаимосвязи между субъектами и объектами управления качеством, исследовать закономерности их изменения, обеспечивать комплексное воздействие на характеристики и уровень качества. В связи с этим актуальной задачей является обоснование алгоритма разработки и внедрения системы управления качеством продукции на предприятии для обеспечения выполнения ею своего функционального назначения.

Представляется, что в рамках рассматриваемого алгоритма целесообразно выделить три этапа.

На начальном этапе происходит формализация основных ключевых аспектов будущей системы качества — это планирование качества продукции и всех процессов, действующих на предприятии. Предприятию на данном этапе следует провести:

- ◆ нормирование требований к качеству продукции и процессов;
- ◆ определение качественных и количественных показателей развития предприятия, которых оно планирует достичь в ближайшей перспективе;
- ◆ определение эффективных методов контроля качества продукции и процессов.

Второй этап развития системы управления качеством заключается в обеспечении стабильного качества продукции на каждом этапе производства. Кроме того, этот этап предусматривает идентификацию отклонений от установленных требований и принятие дальнейших мер по предотвращению появлению повторных несо-

ответствий путем своевременного применения корректирующих мер. Другими словами, основной задачей на данном этапе является — предупреждение и недопущение возможных нарушений установленных норм для обеспечения стабильного качества конечного продукта. На данном этапе большинство предприятий внедряют и сертифицируют систему управления качеством.

Заключительным и основным, по мнению автора, этапом в цепочке формирования действенной системы управления качеством, является постоянное ее улучшение и совершенствование, которое позволит поддерживать и наращивать конкурентоспособность предприятия на рынке.

Построенная таким образом интегрированная система управления качеством продукции станет адаптивной, гибкой, согласованной рабочей структурой предприятия, которая будет включать оптимальные технические и управленческие методы для обеспечения высоких результатов труда, наиболее эффективные способы взаимодействия людей и техники, кроме того, она будет способна генерировать всю информацию относительно качества продукции и производственного процесса, с целью удовлетворения запросов клиентов и требований партнеров.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. Внедрение на предприятиях современных и гибких систем управления качеством в соответствии с международными требованиями будет способствовать выпуску высококачественной и безопасной продукции, что соответственно позволит субъекту хозяйствования достигать высокой конкурентоспособности на рынке.

Вместе с тем, следует отметить ряд проблемных вопросов, на которых следует сосредоточить особое внимание руководству предприятия для дальнейшего развития и совершенствования систем управления качеством.

Главными из них являются:

- ◆ постоянный контроль и повышение требований к качеству сырьевых материалов;
- ◆ формирование понимания у персонала всех уровней необходимости внедрения современных методов управления качеством, изменение психологии сотрудников и их отношения к проблеме постоянного обеспечения высоких стандартов готовой продукции;
- ◆ постоянное обеспечение подготовки и повышения квалификации персонала;
- ◆ использование в производстве новых, современных технологий, материалов и оборудования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайченко И.М., Говоруха Е. Д. Система менеджмента качества как инструмент достижения стратегических целей на современных производственных предприятиях // *Colloquium-journal*. 2019. № 20. С. 5–10.
2. Кузнецова Ю. А. Необходимость внедрения системы менеджмента качества на предприятии // *Студенческий*. 2020. № 4–2(90). С. 47–48.
3. Санталова М. С. Система менеджмента качества коммерческого предприятия // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 1. С. 1150–1156.
4. Тасболатова А. А. Совершенствование системы менеджмента качества на предприятии // *Colloquium-journal*. 2019. № 11–1(35). С. 145–147.
5. Соколова Т.Б., Игольник О. В. Система менеджмента качества предприятия. новые стратегии обеспечения конкурентоспособности предприятия // *Научный аспект*. 2019. Т. 7. № 1. С. 835–839.

© Шведов Лев Александрович (don.honda@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БИЗНЕС-СРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ

Щеголеватых Наталья Леонидовна

Аспирант, Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова
tomexpert@mail.ru

STRATEGIC ANALYSIS OF THE BUSINESS ENVIRONMENT OF THE ENTERPRISE USING MODERN ANALYTICAL TOOLS

N. Shchegolevatykh

Summary. The article is devoted to the study of the features of conducting a strategic analysis of the enterprise's business environment using modern analytical tools. An indicative list of applied problems of researching the business environment of the enterprise and the corresponding analytical approaches have been highlighted. As a modern analytical toolkit, data mining is considered, and the algorithm for its use is also formalized. On the example of assessing the external environment of an enterprise selling cereal products, applied aspects of using data mining are indicated.

Keywords: business environment, enterprise, data mining.

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей проведения стратегического анализа бизнес-среды предприятия с использованием современных аналитических инструментов. Выделен ориентировочный перечень прикладных задач исследования бизнес-среды предприятия и соответствующие им аналитические подходы. В качестве современного аналитического инструментария рассмотрен интеллектуальный анализ данных, также формализован алгоритм его использования. На примере оценки внешней среды предприятия, реализующего золотшляковый материал, обозначены прикладные аспекты использования интеллектуального анализа данных.

Ключевые слова: бизнес-среда, предприятие, интеллектуальный анализ данных.

Изменчивость и неопределенность функционирования современных хозяйственных образований, непрерывное возникновение новых тенденций в развитии экономики и общества, ускорение научно-технического прогресса создают принципиально новую бизнес-среду, которая значительно отличается от той, в которой происходило формирование и развитие предприятий до недавнего времени [1].

В таких условиях все большую актуальность приобретает проблема повышения эффективности стратегического управления, которое, в свою очередь, невозможно правильно осуществлять без проведения соответствующего стратегического анализа бизнес-среды. Именно по результатам стратегического анализа окружения предприятия определяются его потенциальные возможности для развития, обосновывается система стратегий, направленных на усиление позиций в рыночной среде, происходит выбор и обоснование инструментов, позволяющих уменьшить и преодолеть имеющиеся и потенциальные угрозы [2].

С учетом вышеизложенного, не подлежит сомнению тот факт, что стратегический анализ внешней и внутренней среды должен быть многофакторным и системным.

В тоже время, следует отметить, что разнообразие условий и требований к результатам анализа обуславливают необходимость использования широкого спектра соответствующих методов. Однако на современном этапе очень часто возникают нестандартные, неформализованные ситуации, характерные для кризисных явлений в экономике, исследование и оценка которых с использованием традиционных статистических и экономико-математических методов и моделей является слишком сложным и недостаточно результативным процессом.

Поэтому с целью проведения более глубокого и качественного анализа, оценки и прогнозирования бизнес-среды предприятия представляется целесообразным использовать новые аналитические инструменты и подходы обработки экономической информации.

В процессе комплексного анализа бизнес-среды предприятия с использованием современных аналитических инструментов оценивается текущее состояние внутренней и внешней среды его функционирования, а также параллельно проводится причинно-следственный анализ изменения основных показателей под действием факторов влияния [3]. Однако на практике воз-

Таблица 1. Ориентировочный перечень прикладных задач исследования бизнес-среды предприятия и соответствующие им аналитические подходы

Аналитические подходы	Прикладные задачи
Количественные исследования потребителей	оценка индексов брендов конкурентного окружения; построение карт восприятия конкурентов; количественная оценка мотивов потребительского выбора; определение векторов переключения потребителей на предложения конкурентов; анализ ценовых ожиданий;
Качественные исследования потребителей	качественная оценка мотивов выбора; определение процедур выбора; оценка восприятия конкурентов по качественным критериям; определение семантико-эмоциональных пространств для концепции позиционирования;
Экспертный анализ	определение краткосрочных тенденций рыночной среды; оценка угроз и возможностей;
Розничный аудит	определение нумерической дистрибьюции конкурентов; определение качественной дистрибьюции конкуренции;
Анализ ассортимента и объемов	оценка экономической эффективности ассортиментных позиций (ABC-анализ); оценка стабильности продаж (XYZ-анализ); оценка клиентской базы;

никает ряд вопросов при использовании современных методов анализа, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Вопросы аналитического обоснования решений в зависимости от изменений во внешней и внутренней среде предприятий нашли отражение во многих научных разработках таких отечественных и зарубежных ученых, как: П.Л. Гордиенко, И. Ансофф, Г.Л. Кармин, Н.И. Костина, Л.А. Костырко и другие. Методики стратегического анализа, используемые в деятельности предприятий, широко освещены в работах Голоскокова А., Бабича Т., Бабенко И., Круглова В. В., Матвийчука А. В., Божича В. И.

Однако, отдавая должное важности и значимости наработок, в которых раскрывается теоретико-методологическая база стратегического анализа бизнес-среды предприятий, а также достижения, касающиеся внедрения в практику их деятельности передовых аналитических процедур и подходов, необходимо отметить, что до сих пор существуют вопросы относительно алгоритмов и порядка их использования, которые не получили достаточного освещения и требуют более подробного рассмотрения.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании особенностей проведения стратегического анализа бизнес-среды предприятия с использованием современных аналитических инструментов.

Для принятия управленческих решений на уровне выработки стратегии конкурентного поведения предприятия, разработки программы охвата рынка, пози-

ционирования, выбора перспективных направлений функционирования следует провести ряд прикладных исследований окружающей среды. При этом результаты традиционного, фундаментального анализа являются первичными по отношению к прикладным исследованиям с точки зрения целей и задач. Другими словами, в результате фундаментального исследования формируется перечень целей и задач, которые необходимо решить на уровне прикладных исследований с использованием современного аналитического инструментария.

В табл. 1 приведен возможный перечень аналитических подходов и типовые задачи, которые могут быть решены с их помощью.

Традиционные методы анализа бизнес-среды, такие как, функциональная блок-схема потока, схема контроля, Диаграмма Ганта, PERT-диаграммы, PEST-анализ, (STEP-анализ), TEMPLES, матрица «вероятность усиления фактора — воздействие фактора на предприятие» появились еще в XX столетии [4]. Однако в отечественной и зарубежной экономической литературе на сегодняшний день не выявлено единого подхода к оценке влияния бизнес-среды на стратегическую деятельность предприятия. Среди экономистов также отсутствует единое мнение относительно степени влияния каждой группы факторов на стратегию предприятия.

В настоящее время особую популярность у аналитиков и экспертов в качестве современного аналитического инструментария приобретает интеллектуальный анализ данных (*DM, data mining*), который является составной частью процесса извлечения знаний из баз данных (*KDD, knowledge discovery in data bases*) [5]. Он

Таблица 2. Факторы бизнес-среды предприятия и коэффициенты их значимости

Факторы бизнес-среды	Коэффициент значимости (К1)
Экономические факторы	0,35
Политические факторы	0,30
Технологические факторы	0,20
Социально-демографические факторы	0,05
Экологические факторы	0,05
Культурные факторы	0,05
Всего	1,0

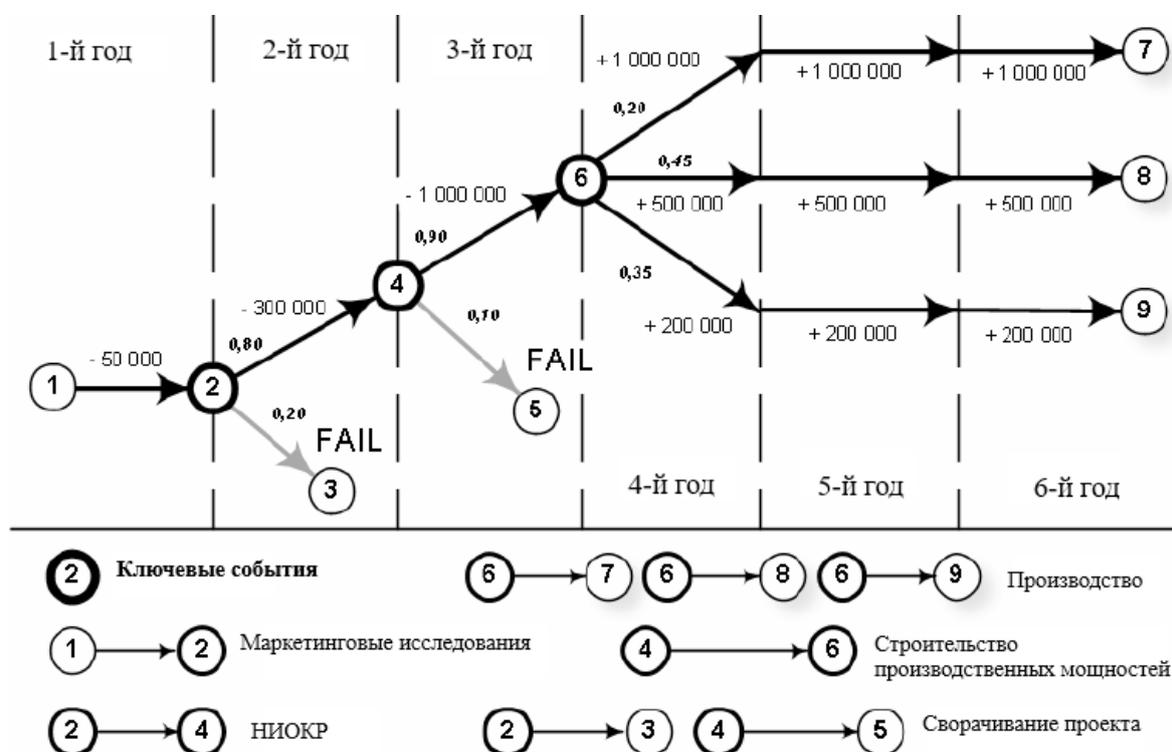

Рис. 1. Модель анализа внешней бизнес-среды предприятия для выхода на новый рынок

позволяет раскрыть суть скрытых зависимостей в данных, выявить взаимные влияния между свойствами внутренней и внешней среды субъектов хозяйствования, информация о которых хранится в базах данных, выделить закономерности, присущие определенному набору данных и ситуации на рынке.

На сегодняшний день уже есть определенные разработки и алгоритмы, позволяющие на практике использовать интеллектуальный анализ данных в процессе оценки и исследования бизнес-среды предприятия. По-

следовательность использования данного аналитического инструментария включает в себя следующие этапы:

1. Генерирование альтернативных сценариев функционирования бизнес-среды предприятия с помощью матрицы стратегических альтернатив. Для подготовки сценариев используются предварительно собранные аналитические материалы. Создание сценария предполагает: определение временного интервала хода событий и факторов влияния, словесное толкование их сущности, проведение количественной оценки [6].

2. Выбор типа сценариев и критерия отбора факторов моделирования поведения бизнес-среды предприятия. Обычно для сканирования бизнес-среды предприятия выделяют шесть основных сегментов среды, влияние которых необходимо отслеживать, прогнозировать и оценивать на разных структурных уровнях экономики (табл. 2): экономические факторы, политические факторы, технологические факторы, социально-демографические факторы, экологические факторы, культурные факторы.

Безусловно, влияние каждой группы факторов на бизнес-среду и соответственно стратегию предприятия будет разным. В табл. 2. представлены корреляционные коэффициенты значимости группы факторов (K_j).

На основании данных таблица 2, проводится отбор факторов, событий и показателей по всему их разнообразию на каждом структурном уровне экономики, которые прямо или косвенно влияют на предприятие. Анализ каждой группы факторов позволяет сформировать перечень детерминант, которые могут положительно или отрицательно сказаться на развитии предприятия [7].

3. Составление словесного описания сущности каждой стратегической альтернативы и их SWOT-анализ.
4. Проведение маркетингового исследования ожиданий и предпочтений целевых потребителей. Речь идет о «полевых исследованиях», которые осуществляются с целью сбора дополнительной первичной информации, обработка которой даст основу для принятия решение на следующем этапе.
5. Экономическое оценивание, составление дерева целей и выбор приемлемой бизнес-модели исследуемого предприятия.

В качестве примера использования современных аналитических инструментов для анализа бизнес-среды предприятия можно привести оценку риска внешнего окружения субъекта хозяйствования в процессе выхода с новым товаром на зарубежный рынок.

Итак, в процессе предварительного анализа бизнес-среды предприятие установило факт наличия неудовлетворенного спроса на золотшляковые материалы на рынке Беларуси (см. рис. 1).

Установлено, что необходимо введение в действие новых производственных мощностей, которые будут производить продукт, отвечающий рыночным стандартам Беларуси необходимо 6 лет. Гипотетически процесс создания и запуска такой линии разделим на четыре

ключевых этапа. Рассмотрим более подробно описание этих этапов.

В рамках первого этапа проводится анализ условий ведения бизнеса с целью определения размера потенциального спроса на продукт, также оцениваются существующие на рынке конкуренты, их особенности и возможности. Завершением данного этапа является расчет емкости рынка продукта. Расходы на подобные исследования составляют 50 000 долл. США.

На втором этапе вырабатываются варианты развития проекта: 1) завершение проекта (вероятность 0,2), в том случае, если в процессе исследования было выявлено отсутствие спроса на продукт или 2) начало проведения исследовательских работ (вероятность 0,8, стоимость 300 000 долл. США) если были установлены перспективы реализации данного продукта на рынке.

Третий этап предполагает два возможных пути дальнейшего развития проекта:

1. завершение проекта (вероятность 0,1) если результаты прогнозирования выявили невозможность запуска производственной линии по каким-либо причинам;
2. внедрение производственных мощностей для выпуска золотшлякового материала заданного качества (вероятность 0,9).

На четвертом этапе предполагается, что проект начнет генерировать поступление денежных ресурсов. Размер поступлений зависит от ситуации на рынке круп Беларуси. Предположим, эксперты составили три прогноза развития ситуации на рынке:

1. оптимистический (вероятность 0,20, поступления в год \$1,0 млн. долл.),
2. нормальный (вероятность 0,45, поступления в год \$0,5 млн. долл.),
3. пессимистический (вероятность 0,35, поступления в год \$0,2 млн. долл.).

В результате моделирования было установлено, что на рыночную ситуацию будут влиять обозначенные входные потоки — внутреннее производство в стране, куда будет направляться экспорт? и внутренний спрос в стране.

Таким образом, использование интеллектуального анализа данных для исследования бизнес-среды предприятий позволяет получать более точные прогнозы по сравнению с другими методами, поскольку они дают возможность учитывать качественные изменения, а также определять проблемные стороны деятельности предприятия, требующие усовершенствования или реформирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синявин В.Ю., Васин С. М., Скворцова В. А., Тактарова С. В. Факторный анализ в исследовании деловой активности и развития бизнес-среды в сфере промышленности России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 3(51). С. 161–169.
2. Cai, Xin Exploration on the financing risks of enterprise supply chain using Back Propagation neural network // Journal of computational and applied mathematics. 2020. Volume 367: March 15; pp. 13–23.
3. Арипов О. А. Структурные элементы деловой среды и их влияния на функционирования субъектов малого бизнеса и предпринимательства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 8 (497). С. 184–191.
4. Белевцев А.М., Дворецкий В. В. Методы мониторинга конкурентного окружения высокотехнологичного предприятия // Научные технологии. 2019. Т. 20. № 3. С. 17–23.
5. Шилинскийте И. А. Разработка стратегических направлений развития организации // Известия Международной академии аграрного образования. 2019. № 47. С. 105–106.
6. Устаев Р.М., Чумаченко Р.Г. Об анализе методик оценки факторов внешней среды и степени ее влияния на организацию // Теория и практика современной науки. 2019. № 5(47). С. 587–593

© Щеголеватых Наталья Леонидовна (tomexpert@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЭА им. Г.В. Плеханова

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПОМОЩИ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

DIGITAL FOOTPRINT IN THE INVESTIGATION OF FRAUD COMMITTED USING CELLULAR COMMUNICATIONS

Ya. Barchenkova

Summary. The article discusses the concept of digital footprint and analyzes the opinion of scientists on this issue. The author outlines the classification of digital traces of fraud committed using cellular communications.

Keywords: digital footprint, fraud, cellular communications, mobile phones, unauthorized access, electronic means, bank cards, identification number.

Барченкова Яна Владимировна

Аспирант, Российская таможенная академия
jocular16@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие цифровой след и анализируется мнение ученых по данному вопросу и предлагается классификация цифровых следов мошенничества, совершенного при помощи средств сотовой связи.

Ключевые слова: следы, цифровые следы, мошенничество, сотовая связь, мобильные телефоны, несанкционированный доступ, электронные средства, банковские карты, идентификационный номер.

В условиях бурного развития мобильной связи происходят постоянные количественные и качественные изменения средств и услуг мобильных телекоммуникаций. Очень активно достижения в области наукоемких технологий используют современные преступники. В настоящее время практически каждое преступление сопровождается использованием преступниками мобильных телефонов. Не является исключением и такая разновидность, как мошенничество. Степень концентрации информации, имеющей важное доказательственное значение для расследования преступлений с похищением информации абонентов, находится в мобильных телефонах преступников и их соучастников, очень высокая. Это объективно предопределяет необходимость широкого использования правоохранительными органами современных достижений научно-технического прогресса в оперативно-розыскной и следственной практике, которые были бы адекватны состоянию и характера преступности современности.

Вместе с тем, следственная практика показывает, что для целей раскрытия и расследования преступлений информация, находящаяся в средствах мобильной связи используется крайне мало. Недостаточно научных публикаций, посвященных данной проблеме. Поэтому целью статьи является рассмотрение возможностей использования информации, содержащейся в средствах сотовой связи при расследовании мошенничества, а также следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на ее получение.

В настоящее время сложно представить жизнь без информационно-компьютерных технологий. Вместе с тем с их использованием совершаются преступления и как любые преступления они оставляют следы, включающие и специфические цифровые следы.

Среди указанных преступлений, особое место занимает мошенничество, совершаемое с использованием компьютерных технологий. Причем способы его совершения значительно опережает методы и особенности расследования данных преступлений.

Значительное количество преступлений совершается путем проведения несанкционированных операций и с использованием платежных карт. Так по данным обзора ФинЦЕРТа, полученных на основе сведений от операторов по переводу денежных средств и операторов услуг платежной инфраструктуры в Банк России, объем всех несанкционированных операций, совершенных с использованием платежных карт в 2018 году составил 1384,7 млн. рублей, что на 44% больше аналогичного показателя за 2017 год (961,3 млн. рублей). Количество таких операций за отчетный период в 2018 году составило 416 933 единицы, что больше на 31,4% аналогичного показателя за 2017 год (317 178). В обзоре отмечается, что большая часть хищений со счетов физических лиц совершается через получение мошенниками несанкционированного прямого доступа к электронным средствам платежа либо побуждение владельцев средств самостоятельно совершить перевод в пользу мошенников

путем обмана или злоупотребления доверием (с использованием методов социальной инженерии) [6].

Проанализировав приговоры, вынесенные районными судами г. Москвы за 2016–2019 гг., мы пришли к выводу, что мошенники приискивают при совершении преступлений недорогие мобильные телефоны, с использованием других устройств для выхода в Интернет или установления специальных программ.

Проведенное исследование показало, что для совершения мошенничества с помощью мобильных телефонов необходимо иметь:

- ◆ мобильный телефон, который подключенный к сети сотовой связи (карту можно идентифицировать в зоне влияния определенного сотового оператора мобильной связи);
- ◆ наличие расчетных счетов в банковских организациях с привязкой к ним банковских карт и систем дистанционного управления денежными средствами, либо наличие пунктов выдачи денежных средств (личные кабинеты по работе с финансовой информацией клиентов, реестры банковских счетов и банков, кредитные истории клиентов, доступ к информации по операциям с картами клиента и т.п.);
- ◆ знание работы сотовой связи и способы шифрования и дешифрования;
- ◆ умение осуществлять операции путем коротких текстовых сообщений (например, сообщения с текстами по переводам денежных средств, меню терминалов оплаты и дополнительных услуг, сбоях работы банкоматов и т.п.).

Кроме того, преступник использует заранее подобранные и приготовленные компьютеры, ноутбуки, планшетные компьютеры с доступом в Интернет, с установленными на них специальными программами массовой рассылки SMS-сообщений¹, изменения голоса и т.п.

Большое значение в расследовании указанных преступлений играют цифровые следы. Вместе с тем нет единого определения цифровой след, так Е.Р. Россинская и И. А. Рядовский рассматривают цифровой след как «криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи». Они отмечают такое свойство цифровых следов, как: «невозможность восприятия непосредственно органами чувств, а только с помощью специальных устройств и программ; требование новых,

¹ Прим. автора: SMS (от англ. Short Message Service — «служба коротких сообщений») — технология приёма и передачи коротких текстовых сообщений с помощью сотового телефона.

отличных от традиционных, способов, методов и процедур по обнаружению, фиксации и обеспечению сохранности» [7]. По мнению А.И. Семикаленовой, цифровыми следами являются «дампы оперативной памяти и дампы трафиков, файлы и их обрывки, информация, создаваемая программными и аппаратными средствами их получения, служебная об этих файлах, располагающиеся на материальных носителях информации в виде цифровых кодированных последовательностей. Подобная информация доступна восприятию человеком только посредством использования специализированных программных и аппаратных средств, осуществляющих декодирование и визуализацию в привычной графической, текстовой или звуковой форме. Поэтому, ввиду своей подвижности и сложной структуры хранения, подобного рода данные могут быть получены и интерпретированы в полном объеме и без изменения содержания только с использованием специальных знаний» [8].

Проанализировав научную литературу (научные публикации Яджина Н.В., Егорова В.А. [10], Ильиных О.Н. [2], Бутенко О.С. [1]), а также следственную и судебную практику, мы считаем необходимым выделить следующие цифровые следы мошенничества, совершенного с использованием средств сотовой связи:

1. Цифровые следы, связанные с использованием непосредственно мобильного телефона с SIM-картой. Мобильный телефон имеет IMEI-код², содержащий 15 цифр. SIM-карта имеет идентификационный номер (IMSI)³. Нахождение абонентов на территории отдельного региона Российской Федерации с присвоением номеров в пределах одного оператора связи называется — массивом федеральных телефонных номеров. Изменение баланса федерального телефонного номера фиксируется на лицевом счете абонента в компании сотовой связи (пополнение, перевод средств со счета) [10].

Таким образом, возникают специфические цифровые следы. Нами предлагается следующая классификация цифровым следов связанные с использованием мобильного телефона:

1.1. Цифровые следы в технических каналах сотовых сетей:

- ◆ соединения между абонентскими терминалами — это голосовая передача (включая данные о не принятых вызовах), SMS-сообщения, сред-

² Прим. автора: International Mobile Equipment Identifier — международный идентификатор мобильного оборудования, 15-разрядное число, уникальное для каждого телефона, по которому контролируется работа аппарата в GSM сети. См.: Жуков С. Хакинг мобильных телефонов. М. Бук-пресс, 2006. с. 9.

³ IMSI — International Mobile Subscriber Identity — международный идентификатор мобильного абонента (индивидуальный номер абонента).

ства информационного обмена, модемы (Интернет-соединения, Wi-Fi соединения и др.);

- ◆ сведения об используемом оконечном оборудовании, о серийных номерах терминалов (IMEI), справочная информация об абонентах (номер SIM-карты, номер телефона абонента), сведения о приемопередающем сетевом оборудовании;
- ◆ сведения о пространственно-временных данных — расположение базовых станций и периодах соединений (время и продолжительность соединений), также о перемещении абонента в прошлом (подобная информация хранится от 60 дней до 7 лет в зависимости от оператора).

1.2. Цифровые следы на мобильном телефоне с SIM-картой:

- ◆ IMEI-код, содержащий 15 цифр, идентификационный номер SIM-карты;
- ◆ сведения о телефонных соединениях, отправленных сообщениях;
- ◆ данные из прикладных приложений Viber, Skype, WhatsApp, Facebook, V Kontakte и др.;
- ◆ сведения об используемых контактах, фотографиях, аудиозаписях, видеозаписях,
- ◆ наличие программ по записи и изменению голоса, по изменению (перепрошивки¹) IMEI-кода телефона, специальное программное обеспечение для проведения банковских операций.

2. Цифровые следы, связанные с использованием банковской карты (банковского счета):

- ◆ файл, содержащий сведения о произведенных банковских операциях (транзакции через банкоматы, CNP-транзакции² и др.), и хранящийся в банковских учреждениях, в том числе о времени и месте;
- ◆ сведения о движении средств на счете в платежной системе;
- ◆ сведения о счете держателя банковской карты;
- ◆ сведения из электронного журнала терминала или банкомата;
- ◆ задокументированные записи изображения с камер терминала или банкомата, хранящиеся на сервере банковских учреждений.

3. Аудиофонограммы — задокументированные записи разговоров между мошенником и потерпевшим.

¹ Прим. автора: IMEI «прошивается» в GSM телефон при его производстве. IMEI GSM телефона можно посмотреть на наклейке под аккумулятором телефона или в самом телефоне, набрав на телефоне #06#. См. Жуков С. Хаккинг мобильных телефонов. М. Бук-пресс, 2006. с. 9.

² Прим. автора: Транзакция типа «Card Not Present» — операция, осуществленная в сети Интернет с использованием реквизитов платежной карты (без предъявления ее материального носителя)

4. Цифровые следы, связанные с использованием мошенниками компьютеров, ноутбуков, планшетов:

- ◆ наличие баз данных с контактами потенциальных потерпевших;
- ◆ сведения об используемых контактах, фотографиях, аудиозаписях, видеозаписях;
- ◆ наличие программ, позволяющих совершать мошеннические действия при помощи интернет-технологий, в том числе вредоносные программы.

Чтобы выявить такие «цифровые следы» необходимо обратиться к экспертизе профессиональных специалистов в следственных органах. В настоящее время развивается новый род инженерно-технических экспертиз — экспертиза телекоммуникационных систем и средств.

К основным вопросам, относящимся к решениям эксперта, относятся:

- ◆ какая существует в наличии информация в памяти аппарата мобильной связи (данные о соединении, звуко-видеозаписи, фотоизображения, текстовые сообщения и др.);
- ◆ содержание удаленной информации на сменных носителях и SIM-карте.

Экспертное исследование перечисленных объектов позволяет установить обстоятельства преступления: время и продолжительность использования мобильного телефона; содержание сообщений; список абонентов и др.

Рассмотрим способы обнаружения и получения информации с мобильных телефонов и у операторов сотовых систем связи. Прежде всего, необходимо различать данный случай изъятия информации, которая обнаруживается в средствах сотовой связи, от снятия информации с каналов связи как следственного действия.

Во-первых, в рамках снятия информации с каналов связи речь идет лишь о передаче устной речи человека. Несмотря на то, что сведения, передаваемые с помощью, например, SMS, MMS-сообщений, несомненно, могут содержать интересующую следствие информацию, они, однако, не являются объектом этого действия. Мы поддерживаем позицию, что весьма эффективно для целей расследования может использоваться информация о обстоятельствах, сопутствующие звонке, имея в виду, в частности, детализацию телефонных переговоров.

Во-вторых, общим для снятия информации с каналов связи в следственной и оперативно-розыскной деятельности является использования технического контроля информации, которая непосредственно передается техническими каналами мобильной связи. Снятие ин-

формации с каналов связи производится в автоматическом режиме непрерывно в течение определенного следователем промежутка времени. В отличие от этого из средств мобильной связи вытягивается уже имеющаяся и хранимая в них информация.

В-третьих, познавательное значение при производстве снятия информации с каналов связи может иметь не только содержание информации, но и ее эмоциональная окраска, фоновая и другая информация, которая может сопровождать язык и быть зафиксирована, например, звукозаписывающими устройствами. Информация, содержащаяся в средствах мобильной связи такого свойства не имеет.

При расследовании мошенничества часто возникает необходимость не столько в получении и исследовании не столько содержания разговоров, передаваемых по сетям мобильной связи, в реальном масштабе време-

ни, сколько в установке и дальнейшему изъятию информации при наличии достаточных оснований полагать, что она имеет существенное значение для установлении обстоятельств преступления.

Исследование информации с мобильных телефонов, SIM-, флеш-карт и той, что содержится в детализации телефонных соединений абонента мобильного телефона, способствует не только установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию при мошенничестве, но и решению ряда других криминалистических задач, а именно: построению и выдвижению следственных версий; установлению местонахождения разыскиваемого лица; выявлению дополнительных эпизодов преступной деятельности; розыску финансовых махинаций; преодолению противодействия расследованию; проведению тактических комбинаций и операций; установление соучастников преступной деятельности и установлению их связей; раскрытие преступления «по горячим следам».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутенко О. С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия // *Lex Russica*. М.: МГЮА, 2016. № 4 (113). С. 49–60.
2. Егоров В.А., Ильиных О. Н. Особенности назначения и производства судебных экспертиз по делам о преступлениях, связанных с использованием средств сотовой связи // *Концепт*. 2014. Спецвыпуск № 29. ART 14837. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14837.htm>.
3. Жуков С. Хакинг мобильных телефонов. М. Бук-пресс, 2006. С. 9.
4. Ковтун Ю.А., Рудов Д. Н. Проблемные аспекты расследования мошенничеств, совершаемых с использованием мобильной связи // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2013. № 2. С. 61–63.
5. Максимович А. Б. Средства сотовой связи как объект криминалистического исследования: Дис. канд. юрид. наук:12.00.12, Москва: 2018. 238 с.
6. Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2018 год // Департамент информационной безопасности Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/62930/gubzi_18.pdf
7. Россинская Е.Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // *Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.)*. Алматы, 2019. С. 6–8.
8. Семикаленова А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // *Вестник университета имени О. Е. Кутафина*. 2019. № 5. С. 115–120
9. Семикаленова А.И., Рядовский И. А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 6 (103). С. 178–185
10. Яджин Н.В., Егоров В. А. Некоторые элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием средств сотовой связи // *Концепт*. 2014. Спецвыпуск № 29. ART 14848. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14848.htm>.

© Барченкова Яна Владимировна (jocular16@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФЕДЕРАЦИЯ — ОДНА ИЗ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

FEDERATION IS A FORM OF GOVERNMENT

J. Bozieva

Summary. The article analyzes federalism as a political and legal phenomenon, the beginning of its construction, the relationship of the concepts of "Federation" and "federalism", the main properties of modern democratic state federalism (Federation).

Keywords: federalism, Federation, properties and principles of federalism, democracy.

Федерация — это такая форма территориально-политического (административно-территориального, национально-территориального или административно-национально-территориального) устройства государства, при которой несколько государственных образований, обладающих определенной юридической и политической самостоятельностью, образуют союзное государство для совместного осуществления посредством центральной власти общих для всех членов объединения задач как в интересах образованного сообщества в целом, так и в интересах каждого его субъекта.

Федерации бывают конституционные, договорные и конституционно-договорные.

Правовой основой большинства федераций является Конституция (Основной Закон) страны. Но существует и редкая ситуация, когда в основу федерации положен договор (договорные федерации). Россия в соответствии с действующей конституцией (ст. 5 и 11) является федерацией смешанного типа — конституционно-договорной (конституция и Федеративный договор).

Различают также федерации симметричные (федерации с однопорядковыми единицами — субъектами и одинаковыми полномочиями) и ассиметричные. Выделим наиболее общие признаки федеративных государств: территория федерации состоит из территорий ее субъектов (субъекты федерации обладают территориальной целостностью); субъекты федерации имеют ограниченную политическую самостоятельность, государственные образования, составляющие федерацию, не являются суверенными государствами, поскольку их деятельность в сфере внутренних и внешних отношений

Боzieва Юлия Геннадьевна

*К.ю.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова (г. Нальчик)
Nezabudka7557@yandex.com*

Аннотация. В статье анализируется федерализм как политико-правовое явление, начала его построения, рассматривается соотношение понятий «федерация» и «федерализм», главные свойства современного демократического государственного федерализма (федерации).

Ключевые слова: федерализм, федерация, свойства и принципы федерализма, демократия.

зависит от властных полномочий общефедеральных государственных органов. Федерация характеризуется значительным ограничением государственного суверенитета субъектов федерации и самого союза [3]. Члены федерации — соучастники общегосударственного суверенитета — фактически не обладают индивидуальным суверенитетом и правом одностороннего выхода (сецессии) из союзного государства.

Федерация характеризуется наличием двух систем законодательной, исполнительной и судебной власти: федеральной и субъектов федерации.

Субъекты федерации, как правило, обладают правом принятия собственных конституций, но с условием приоритета союзной конституции. Международная деятельность субъектов федерации ограничена. Управление вооруженными силами в пределах федерации непосредственно осуществляется союзными государственными органами. Субъектам федерации запрещается в мирное время создавать профессиональные вооруженные формирования [4].

Определяющие решения принимаются центральными высшими органами власти с участием субъектов федерации. В большинстве федераций существуют единое союзное гражданство и гражданство субъектов федерации.

В федерации используется двухканальная система налогов: федеральные налоги и налоги субъекта федерации. Как правило, собранные налоги поступают в общегосударственную казну и затем уже часть их (посредством бюджета) передается для использования субъектами федерации. Иной порядок может существенно подры-

вать федеративную природу государства, угрожать его целостности.

Главным вопросом любой Федерации является разграничение компетенции между союзом и субъектами федерации. От решения этого вопроса зависят юридическое положение государственных образований и характер тех отношений, которые складываются между федерацией и ее членами [5]. Как правило, эти отношения в самом основном определяются конституцией федерации или федеральными договорами. Поэтому в федерации реализуется либо конституционный, либо договорно-конституционный принцип.

Конституции федеративных государств за редким исключением (бывший СССР) не предоставляют субъектам федерации право выхода из нее. Во время «перестройки» в СССР это право было использовано сначала тремя прибалтийскими республиками — Литвой, Латвией, Эстонией. Затем из состава СССР вышли Россия, Белоруссия и Украина, что привело к его окончательному распаду.

Попытки самовольного выхода из федераций мирным или вооруженным путем, за редким исключением (Сингапур из Малайзии в 1965 г., Бангладеш из Пакистана) пересекаются в других федерациях.

В начале XX в. различные партии в России и их теоретики высказывали свое отношение к федерализму. Консервативные партии были против государственного федерализма, радикальные признавали ее. Например, радикальная партия выступала за Соединенные Российские Штаты; социалисты-революционеры предусматривали в своей программе «возможно более широкое применение федеративного начала к отношениям между национальностями» [7].

Однако теория федерализма продолжает развиваться. Многие авторы считают, что в США в 30–40-е годы XX в. на место «дуалистического федерализма» пришел «кооперативный федерализм».

Существенный вклад в теорию федерализма внес Д. Элейзер. Скептически относясь к теориям федерализма, изложенным в статье Э. Корвина «Конец двойного федерализма», Д. Элейзер выделяет несколько подвидов федерализма. Первый из них — федерация, представляет собой форму организации государственной власти, главные принципы которой были сформулированы отцами-основателями США в конституции 1787 года. Второй подвид федерализма, по мнению Д. Элейзера, — конфедерация — был общепризнанной формой федерализма до 1787 г. Третий подвид — федератизм. Именно таким образом построены взаимоотношения США

с Пуэрто-Рико и Гуамом. Четвертый подвид — ассоциированная государственность. Подобного рода взаимоотношения установлены между США, с одной стороны, и федерированными штатами «Микронезии» и Маршалловыми островами — с другой.

В программе РСДРП в начале признавалось право на широкую автономию и самоопределение в рамках унитарного государства, а позже и федеративное устройство. После Октябрьской революции В.И. Ленин также стал активно выступать за федеративное устройство России. В программе РКП(б) 1919 г. предусматривалось, что одной из переходных форм на пути к полному единству народов является федеративное объединение государств, организованных по советскому типу. X съезд РКП(б) 1921 г. подтвердил «целесообразность, гибкость федерации как общей формы государственного союза советских республик».

Россия и практически пыталась освоить федеративное устройство «на основе свободного союза свободных наций как федерации советских национальных республик», которое было декларировано в конституции 1918 г., а также в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (январь 1918 г.), а позже закреплено в Конституции СССР 1924 г. после одобрения первым съездом Советов (1922 г.) проекта Декларации и Договора об образовании СССР и вступления его в силу 31 декабря 1922 г.

Федеративная организация Союза определялась и действием своего рода геополитического фактора — целью создания мировой советской республики.

В период создания многонационального СССР в теории вновь встал вопрос о делимости суверенитета. Победу одержала (в значительной мере в силу объективных обстоятельств) доктрина двойного суверенитета. По Конституции СССР 1924 г. субъекты Союза объявлялись суверенными государствами с правом выхода из него. И хотя в реальности эта декларация не соответствовала действительному положению республик в Союзе, мало отличающемся от унитарного государства, свою разрушительную роль в перспективе она сыграла в кризисной ситуации конца 80-х — начала 90-х годов.

Эта проблема вновь возникла при формировании федеративного устройства России и снова в кризисной ситуации, как и в начале века, когда выбор и время были ограничены. В статье 65 Конституции России 1993 г., созданной поспешно, в числе 85 субъектов федерации перечисляется 22 республики (бывшие автономные республики и автономные области СССР). В статьях 4 и 5 отмечается, что республика (государство) имеет свою Конституцию и законодательство; суверенитет Российской

Федерации распространяется на всю ее территорию [11]. Конституция России и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. Статус республики определяется Конституцией России и конституцией республики (ст. 66).

Федерация — продукт длительной эволюции государств. Истоки федерации обнаруживаются в далеком прошлом, в истории племенных союзов и союзов государств.

Исторически федерация для таких стран, как США, Швейцария, Германия, была формой преодоления политической раздробленности. В частности, федерация имеет глубокие корни в истории Германии.

Германские конфедеративные союзы возникли под внешним воздействием — наполеоновской Франции в 1806 г. и держав-победителей в 1813 г. В 1871 г. учредительный рейхстаг (парламент) принял общеимперскую конституцию. После объединения страны кайзеровская империя официально объявила себя (согласно конституции) вечным союзом, куда в конечном итоге вошли 25 государств: 4 королевства, 6 великих герцогств, 5 герцогств, 7 княжеств, 3 вольных города (Гамбург, Бремен и Любек), а также имевшая открытый статус Эльзас-Лотарингия. Ни один из входивших в союз субъектов не мог ни выйти, ни быть изгнанным из него.

Особую роль в союзе играла Пруссия, самая обширная и доминирующая. (Пруссия составляла 55% территории и 61% населения империи). По Конституции 1871 г. прусский король стал императором Германской империи.

По своеобразной исторической закономерности воссоздавшая федерализм конституция ФРГ 1949 г. также была принята под влиянием держав-победителей.

Федеративное устройство ФРГ еще раз продемонстрировало свою эффективность в связи с воссоединением Германии в 1990 г. Представляется несомненным, что 16 земель объединенной Германии (11 западных и 5 образованных на территории бывшей ГДР) обладают довольно высокой степенью автономности, вплоть до участия в структурах и деятельности Европейского союза.

В настоящее время число федераций в мире сравнительно невелико — 1/9, всех государств мирового сообщества, но это, как правило, крупные страны, в них проживает треть всего человечества.

Всего федеративную форму имеют 6 государств в Европе: Австрия, Бельгия, Германия, Швейцария, Россия, Югославия; 4 — в Азии: Индия, Малайзия, Пакистан, ОАЭ;

4 — в Африке: Коморские острова, Нигерия, Танзания, Эфиопия; 6 — в Америке: Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Канада, Мексика, США; 2 — в Океании: Австралия и Папуа-Новая Гвинея. В их состав входит различное число субъектов: в США — 50 штатов, в Канаде — 10 провинций, в ФРГ — 16 земель, в Швейцарии — 23 кантона. Федерациями считались бывшие СССР, Югославия и Чехословакия.

Большинство федераций построены по административно-территориальному принципу. Проживающие в них национальные, этнические группы либо разрознены и не составляют компактных групп (например, в США, Бразилии, Мексике, ФРГ), либо разделены между разными государственными образованиями внутри федерации.

Как показывает история, этнос, включенный в нацию или государственную общность, но не интегрированный в нее, может в определенный момент очнуться и начать борьбу за национальное обособление. Сегодня мы наблюдаем массовое пробуждение таких этносов в мире и особенно в постсоциалистическом пространстве.

В классических федерациях политико-территориальное деление, как правило, не привязано к национальному составу населения.

В многонациональных федеративных образованиях возникает крайне сложная проблема гармонизации не только социальных, но и этнических интересов. Особенно это актуально для таких формирующихся федераций, как Россия, Бельгия.

В последнее время в Европе и других регионах мира наряду с процессами интернационализации (экономико-политической и государственной интеграции) наблюдается тенденция государственной суверенизации наций и этнической дифференциации. Ситуации Квебека, Северной Ирландии, Севера Италии, фламандской Бельгии, Страны Басков в Испании и другие говорят нам, что процесс генезиса наций в странах, реализующих модель национального государства, явно не завершился.

Если недооценка национального фактора может привести к сепаратизму, то преувеличение национального момента в государственном строительстве может не сплотить, а напротив, подорвать государственную общность, единство федерации, как это произошло в бывшем СССР.

Практика показала, что федерации, созданные по территориальному принципу, оказались более жизнеспособными, чем федерации, созданные по национально-территориальному принципу (СССР, Югославия,

Чехословакия). Хотя некоторые политики надеются, что противоречия между ними будут уменьшаться на основе нового понимания нации как согражданства, которое заложено в Конституции России.

В центре проблем, возникающих в теории и практике федерализма, находится вопрос разграничения компетенции между союзным государством и составляющими его союзными образованиями, в иной терминологии, делимости суверенитета между федерацией и субъектами.

В конце XIX в. германские юристы и политики столкнулись с противоречивым фактом, связанным с проблемой делимости суверенитета.

Немцы сохраняют в Конституции 1871 г. название государство и за германской империей, и за входящими в его состав королевствами. Таким образом, в теории и на практике возникает проблема двойного суверенитета. Немецким теоретикам и политикам хватило мудрости терпеть это противоречие вплоть до принятия Конституции Веймарской республики 1919 г., хотя реальное разрешение проблемы в условиях мононационального состава населения дано в конституции 1949 г., в соответствии с которой субъекты федерации-земли уже предстают не как суверенные государства, а как государственные образования с ограниченным суверенитетом, не обладающим всеми атрибутами государства.

К. Маркс и Ф. Энгельс предлагали иное решение проблемы. К. Маркс, Ф. Энгельс, а позже и В. И. Ленин до 1918 г., выступая за унитарное государство с широкой местной автономией, довольно скептически относились к идее и практике федеративного устройства современных им государств.

В тесной внутренней связи с кругом идей и настроений, порожденных революционными потрясениями в Европе, происходило освоение идей федерализма и в России. Реформистские проекты преобразований государственного устройства исходили как из правительственных кругов, так и из среды оппозиции. Один из первых планов федерализации был предложен в России Н. Н. Новосильцевым, министром юстиции при Александре I в 1818 г., который предусматривал в русле идей либерального конституционализма и принципов Польской конституции 1815 г. разделение государства на наместничества, обладающие собственными двухпалатными сеймами и значительной внутренней автономией.

Для революционных движений XIX в. и их идеологий в России были характерны несколько концепций федерации: федеративной конституционной монархии (Н. М. Муравьев), федеративной конституционной республики (П. И. Пестель), общеславянской федера-

ции (декабристское «Общество соединенных славян», М. А. Бакунин в 40-х годах, Т. Г. Шевченко). Известно, что еще в XVII в. Ю. Крижанич ратовал за создание славянской федерации. О федеративной организации будущей России писали Н. Г. Чернышевский, А. П. Шапов, Н. И. Костомаров и другие. В частности, Н. И. Костомаров утверждал, что татарское завоевание затормозило развитие Руси и сделало крутой поворот в государственной жизни.

Идеи федерализма содержались в программных документах народнических организаций в России.

Определенный интерес представляют сегодня взгляды русских анархистов на проблемы федерализации. Так, М. А. Бакунин, отвергая идею государственности, взамен предлагал свой принцип федерализма: федеративную свободную организацию — «снизу вверх — индивидов, групп, общин, волостей, областей 11 народов: политическая и экономическая организация социальной жизни не должна более... исходить сверху вниз и от центра к периферии, по принципу единства и вынужденной централизации, но снизу вверх и от периферии к центру, по принципу свободной ассоциации и федерации» [9].

Одной из основных проблем федеративного устройства государства, которой уделяется большое внимание в науке, остается вопрос о суверенитете, а также распределении полномочий и предметов ведения между самой федерацией и её составными частями.

До сих пор среди ученых-теоретиков и специалистов-практиков нет единого мнения касательно этого вопроса. Часть авторов считают, что нужно исходить из того, что в федеративном государстве, как и в любом другом может быть лишь один суверенитет. Другие авторы рассматривают данный вопрос с другой стороны. Их позиция заключается в том, что суверенитет может быть разделен, и им обладает как сама федерация в целом, так и её субъекты в определенной «части».

Субъекты Российской Федерации согласно Федеральному договору от 31 марта 1992 года «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» и другим Федеральным договорам о разграничении предметов ведения и полномочий, а также во многих конституциях этих субъектов, говорится о их суверенности.

Однако, это может рассматриваться только как определенная самостоятельность в пределах своих полномочий и пределов ведения. Статья 73 Конституции Россий-

ской Федерации предоставляет субъектам Федерации «всю полноту государственной власти», кроме полномочий по предметам ведения Федерации и предметам совместного ведения Федерации и её субъектов.

Разграничения полномочий и предметов ведения между федеральным центром и субъектами, частями государства является основной нерешенной проблемой федеративного государственного устройства. Он является наиболее сложным и дискуссионным.

Традиционно под термином централизация понимается определенная система управления, при которой местная власть, лишена самостоятельности и действует по указанию из федерального центра. Термин централизация (от англ. centralization) — означает сосредоточение чего-либо в одном месте, центре или руках.

Основной задачей федерации является обеспечение эффективности осуществления функций государства, а также создание системы управления, которая была бы наиболее удобной и приближенной к людям, населению этой страны и ответственной перед ними.

От правильного разграничения и распределения полномочий зависит эффективность власти и гарантии обеспечения соблюдения прав и свобод, а также интересов граждан и верховенства права. От этого распределения зависит какую роль в жизни людей будет играть федеративное устройство государства [8]. Либо оно будет работать на развитие экономических, политических,

социальных, национальных, культурных потребности населения, либо тормозить их.

В некоторых странах полномочия и исключительные предметы ведения федерации закрепляются в основном в конституции страны. Это значит, что только федерация обладает достаточными полномочиями для регулирования определенных вопросов общественной жизни людей. Хотя это не исключает возможность передачи федерацией в определенных случаях, части полномочий её субъекту.

Как правило, к исключительной компетенции федерации относятся такие вопросы как: оборона, внешняя политика, федеральные налоги, денежное и валютное обращение, инфраструктура, охрана природы и прочее. Все то, что требует руководства федеральной власти.

Изучение проблем разграничения полномочий и предметов ведения между федерацией и её субъектами, связанных с децентрализацией федерации на современном этапе развития государственности является на сегодняшний момент наиболее актуальным. Так как данный вопрос затрагивает основы государства, государственного строя, основ конституции, то он требует более глубокого, детального и внимательного изучения среди учёных и специалистов, в том числе и обсуждения в обществе. Ведь незначительные изменения могут привести к улучшению или ухудшению социально — экономического развития общества, что напрямую влияет на благосостояние населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № -ФКЗ // Российская газета. — № 6338 24.03.2014.
3. Болтенкова Л. Ф. Учение о федерализме и его реализация в развитии государств. — М.: Изд-во РАГС, 2014. — 260 с.
4. Городилов А.А., Губин Ю. И., Соколов А. Н. Федерализм в России — состояние, проблемы, перспективы развития. — Калининград, 2010. — 170 с.
5. Давыдова М.А., Шишпаренок О. Н. Структурное построение конституций (уставов) субъектов Российской Федерации //Конституционное (уставное) регулирование в субъектах Российской Федерации. — Иркутск, 2007. — 294 с.
6. Карапетян Л. М. Федеративное устройство Российского государства: монография. — М.: Норма. — 2013. — 230 с.
7. Силинов П. М. Федерализм в зарубежных странах: конституционно-правовые и политические технологии. автореферат дис. ... доктора юридических наук: / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — Москва, 2005. — 51 с.
8. Умнова И. А. Конституционные основы современного Российского федерализма: автореф. дис.к.ю. н. — М.: МГЮА. — 2011. — 120 с.
9. Чиркин В. Е. Современное государство: монография. — М.: Юрист. — 2012. — 330 с.
10. Крылова Е. Г. Федерализм как демократическая территориальная организация правового государства //Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 16. — С. 14–19.
11. Эбзеев Б. С. Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов //Москва. — 2013. — № 3. — С. 6–8.

© Бозиева Юлия Геннадьевна (Nezabudka7557@yandex.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНЦЕПЦИЯ БЕНЕФИЦИАРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Волков Денис Сергеевич

Аспирант, Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
d.volkov.msal@gmail.com

CONCEPT OF BENEFICIAL PROPERTY: PROSPECTS OF APPLICATION IN RUSSIA

D. Volkov

Summary. The concept of benevolent property is based on the principles of English equity law, or even more precisely English trust law. It is from here that this concept was transplanted initially into international tax law and then into the legal systems of individual countries, including Russia.

Despite the fact that the concept of beniferous sobbinity is not formalized in Russian civil legislation, this institution has been developed in the practice of making decisions by Russian courts in civil cases.

This article attempts to investigate the characteristics and concepts of “beniferous property” and the use of appropriate uonception in Russian civil proceedings.

Keywords: beneficiary, beneficial owner, beneficial property, concept of beneficial ownership.

Аннотация. Концепция такого понятия, как бенефициарная собственность базируется на принципах английского права справедливости, или еще точнее, на английском трастовом праве. Именно отсюда данная концепция трансплантировалась изначально в международное налоговое право, а затем и в правовые системы отдельных стран, включая Россию.

Несмотря на то, что концепция бенефициарной собственности в российском гражданском законодательстве не формализована, данный институт получил свое развитие в практике вынесения решений российскими судами по гражданским делам.

В настоящей статье предпринимается попытка исследования признаков и понятий «бенефициарной собственности» и использование соответствующей концепции в российском гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: бенефициар, бенефициарный собственник, бенефициарная собственность, концепция бенефициарной собственности.

Как уже было отмечено, концепция бенефициарной собственности проистекает из английского «права справедливости» (law of equity).

Под бенефициарным собственником (beneficial owner) принято понимать одного, или нескольких фактических владельцев какого-либо объекта, обладающих им прямо, или косвенно, либо лицо в чьем пользовании тот, или иной объект фактически находится. В отношении юридических лиц бенефициарными собственниками принято понимать юридические и физические лица, и которые могут существенно влиять на принятие таким юридическим лицом каких-либо решений. При этом бенефициарные собственники формально могут не являться владельцами соответствующего объекта, и юридически он может принадлежать другому лицу, или лицам.

Кроме того, бенефициарной собственностью (beneficial ownership) признается бенефициарный интерес в вещной (имущественной) структуре объекта трастовой собственности (trust property) [1], даже если соответствующее лицо не является формальным владельцем.

Впервые в международном налоговом праве концепция бенефициарной собственности была использована в 1942 году, в тексте международного соглашения по вопросам налогообложения между США и Канадой одним из условий которого являлся пятипроцентный налог на дивиденды, выплачиваемые дочерним предприятием материнской компании, при условии, что все акции с полным правом голоса, исключая квалифицированные акции директоров, обеспечивающие право занимать соответствующие должности в компании, являются бенефициарной собственностью материнской фирмы[2].

На сегодняшний день официальным документом, дающим одно из наиболее полных представлений о понятии «бенефициарный собственник» можно считать Модельную конвенцию о налогах на доходы и капитал Организации Экономического сотрудничества и развития (далее — модельная конвенция ОЭСР) [3], а также Комментарии к данной концепции. Анализ указанного документа, позволяет однозначно констатировать, что понятие бенефициарной собственности было заимствовано Организацией экономического сотрудничества (далее — ОЭСР) ни сама упомянутая Модельная конвенция

ОЭСР, ни Комментарии к ней четкого определения, что такое бенефициарный собственник не содержат, а всего лишь перечисляют категории субъектов, которые точно бенефициарными собственниками дохода не признаются (агенты, номинальные владельцы, кондуитные компании и т.п.).

Таким образом, основной недостаток концепции бенефициарного права в современных правовых условиях заключается в отсутствии законодательно закрепленного, формализованного определения термина «бенефициарный собственник» и «бенефициарная собственность», что не только делает данную концепцию весьма размытой, открывая возможности для определенного рода злоупотреблений в ряде спорных ситуаций.

Согласно пункту 2 статьи 3 выше упомянутой Модельной Конвенции ОЭРР, в случае отсутствия в тексте международного соглашения о избежании двойного налогообложения, заключенного между теми, или иными государствами определения тех, или иных терминов, используется значение данных терминов, которое им придается в национальном налоговом законодательстве (если их контекста соответствующего соглашения не вытекает иное), при этом национальное определение, изложенное в налоговых законах, согласно принципу отраслевого приоритета, имеет безусловный приоритет над определениями, содержащимися в иных актах национального законодательства, за исключением вышестоящих.

Необходимо отметить, что в Российском законодательстве все-таки присутствует аналог понятия «бенефициарный собственник», — это, введенное в Налоговый кодекс Российской Федерации с ноября 2014 года определение «лица, имеющего фактическое право на доход».

Годом ранее в Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» было введено понятие «бенефициарный владелец», под которым подразумевается физическое лицо, которое в конечном счете, прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом — юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента.

Согласно второму пункту седьмой статьи Налогового кодекса Российской Федерации «лицом, обладающим фактическим правом на доходы» признается лицо, а также иностранная структура без образования лица, которое в силу прямого, либо косвенного участия в деятельности организации, либо контроля над организацией,

либо в силу иных обстоятельств имеет право самостоятельно пользоваться или распоряжаться доходом, полученным данной соответствующей организацией.

При этом, как следует из разъяснений, содержащихся в Письме Министерства Финансов Российской Федерации от 09.04.2014 № 03-00-РЗ/16236 «О применении льгот, предусмотренных международными соглашениями об избежании двойного налогообложения», предоставление налоговых льгот в государстве-источнике выплачиваемого иностранному лицу дохода (сниженных ставок и освобождений) также не соответствует целям и задачам международных соглашений, в случае, если получатель такого дохода, не используя такие инструменты, как номинальное держание, либо агентирование, став действующим в качестве посредника (промежуточного звена) в интересах иного лица, фактически являющегося выгодоприобретателем от соответствующего дохода.

Подобная промежуточная структура, (например кондуитная компания), не может считаться лицом, обладающим фактическим правом на получаемый доход, если, несмотря на свой формальный статус владельца такого дохода в гражданско-правовой сделке с лицом, являющимся налоговым резидентом государства-источника дохода, данная компания имеет крайне ограниченные полномочия, что позволяет рассматривать ее как доверенное лицо, либо как управляющего, осуществляющего свои действия от имени других лиц. Кроме того, с 2017 года иностранная компания, имеющая фактическое право на получение дохода, обязана предоставлять налоговому агенту, выплачивающему такой доход, документ, подтверждающий постоянное место нахождения получателя такого дохода на территории иностранного государства, с которым у России заключено соглашение об исключении двойного налогообложения (пункт 1 статья 312 Налогового кодекса Российской Федерации).

Принимая во внимание выше изложенное, необходимо отметить, что в российском праве взаимосвязанные понятия «бенефициарный владелец» и «бенефициарная собственность» имеют экономическое, а не цивилистическое происхождение [4], и, несмотря на отсутствие формализованного закрепления данных понятий в законодательстве, они получили довольно широкое применение при вынесении судебных решений по гражданским делам. В данном ключе можно считать показательным Решение, вынесенное Мещанским районным судом города Москвы от 31.01.2012 по делу № 2-1427/2012 (2-10783/2011), в рамках которого рассматривался иск компании «Дейлмонт Лимитед» к гражданину С., а также к ряду российских и иностранных юридических лиц о взыскании задолженности, возник-

шей вследствие поручительства по кредитному договору, с российским банком (Соответствующее Решение Мещанского районного суда города Москвы опубликовано не было, суждения о нем основываются на описательной части определения апелляционной инстанции, постановлении кассационной инстанции и определения Верховного Суда РФ). Забегая вперед, стоит отметить, что Решение первой инстанции по данному делу было поддержано апелляцией и кассацией, однако Верховный суд отменил решение данных судебных инстанций в части ообрращения взыскания на право аренды, а также на здание, принадлежащее третьему лицу[5].

Коротко суть упомянутого дела заключалось в том, что между ООО «МИАН Холдинг» (позднее переименованным в ООО «Левангер») и ОАО «Альфа-Банк» было заключено соглашение о предоставлении кредита в иностранной валюте. Кроме того аналогичное соглашение было подписано и между «Альфа-Банком» и ООО «Олدفин» (позднее сменившим название на ООО «Ортона»). Для обеспечения обязательств перечисленных юридических лиц между «Альфа-Банком» и гражданином С. были заключены договоры поручительства. Затем «Альфа-Банк» уступил свои права по указанным договорам кредитования и поручительства зарегистрированной на Кипре компании «Дейлмонт Лимитед», а уже после этого по причине неисполнения своих обязательств заемщиками с выше упомянутого гражданина С., имевшего неосторожность выступить поручителем по указанным договорам, Решениями Мещанского районного суда города Москвы в 2010 году была взыскана соответствующая задолженность. Однако, по причине недостаточности имущества, принадлежащего гражданину С., а также в силу наличия задолженности данного гражданина перед компанией «Дейлмонт Лимитед» по сводному исполнительному производству, «Дейлмонт Лимитед» и была вынуждена обратиться в суд с иском о взыскании с юридических лиц –получателей валютных кредитов, поручителем по которым выступил гражданин С.

В результате рассмотрения дела, судебные органы установили, что гражданин С. фактически являлся бенефициарным владельцем недвижимого имущества, зарегистрированного на ряд юридических лиц, иными словами являлся фактическим обладателем данного имущества.

В рамках рассмотрения дела, соответчики — все перечисленные в иске «Дейлмонт Лимитед» юридические лица, на имущество которых истец просил обратить взыскание, направили апелляционные жалобы, мотивированные тем, что они не являются надлежащими ответчиками по делу, однако, апелляционный суд указал, что данное утверждение соответчиков опровергается представленными в ходе рассмотрения дела доказа-

тельствами, свидетельствующими о том, что гражданин С. посредством цепочки корпоративного контроля в которой соответчики по делу являются заключительными звеньями, является фактическим владельцем недвижимого имущества, на которое суд первой инстанции и обратил взыскание.

Примечательно, что судебными органами в рамках кассации, апелляции и надзора рассмотрения упомянутого дела было отдельно отмечено, что поскольку понятие «собственник», или «бенефициар», закрепленное в ратифицированной Россией Конвенции ООН, является общеизвестным, а при этом Положением Центрального банка Российской Федерации введено понятие конечного собственника акций, суд правомерно использовал данные понятия при вынесении решения и пришел к правильному выводу о том, что гражданин С. является конечным владельцем имущества, на которое истец просил обратить взыскание. Суд установил, что цепочка корпоративного контроля представляла собой следующее:

- ◆ единственным бенефициаром двух компаний «Р» и «С», зарегистрированных в юрисдикции Британских Виргинских островов, является гражданин С, а номинальным руководителем и акционером данных компаний является гражданка Л., постоянно проживающая в Республике Кипр. Между гражданкой Л. и гражданином С. заключен договор доверительного управления, по которому гражданка Л. является держателем акций компаний в пользу гражданина С. и соглашается принимать письменные указания и поручения исключительно от гражданина С. либо от лиц, им уполномоченных;
- ◆ упомянутые компании «Р» и «С» с Виргинских островов выступают единственными учредителями фонда «Хелиос Инвестментс Фондайшен», зарегистрированного на уже на острове Джерси и единственным бенефициаром которого также является гражданин С.;
- ◆ указанный фонд «Хелиос Инвестментс Фондайшен» выступает в качестве единственного участника следующей, также офшорной, но уже Кипрской компании «Джинталекс Холдингз ЛТД»;
- ◆ в свою очередь кипрская «Джинталекс Холдингз ЛТД» является единственным акционером 10 компаний, снова зарегистрированных на Британских Виргинских островах, а уже эти 10 компаний являются владельцами следующих в цепочке 10 компаний, зарегистрированных на Кипре;
- ◆ и уже кипрские десять компаний являются единственными учредителями и участниками восьми обществ с ограниченной ответственностью, прописанных на территории Российской Федерации, и являющихся владельцами активов гражданина

С. в России, включая недвижимое имущество и имущественные права.

Изучив приведенную цепочку владения, суды в рамках упомянутого дела в частности указали, что акциями и долями юридических лиц, на которых оформлено оспариваемое имущество, последовательно владеют номинальные лица, в то время как фактическим действительным обладателем (бенефициаром) данного оспариваемого имущества, на которое подлежит обращению взыскание, является гражданин С.

В результате в судебном порядке, ответственность по долгам гражданина С. была возложена на недвижимое имущество компаний, формальным (номинальным) участником, или учредителем которых данный гражданин не являлся.

Решения судов по приведенному в данном примере делу одни ученые рассматривают в качестве примера использования доктрины «снятия корпоративной вуали» в то время, как другие в качестве применения концепции бенефициарной собственности.

В частности, по мнению профессора Е. А. Суханова, в указанном случае речь идет о попытках использования «обратного», или «перевернутого проникновения», при котором кредиторы участника компании (как правило, единственного) получают возможность обратиться

взыскание по его личным долгам на имущество контролируемой им компании [6].

С отличным мнением выступает профессор В. А. Канашевский, который считает, что в данном деле российские суды фактически признали концепцию бенефициарной собственности, проистекающую из английского права справедливости [7].

Несмотря на разную оценку решения на предмет применения в нем доктрины «снятия корпоративной вуали» или концепции бенефициарной собственности нельзя отрицать сам факт того, что с законодательной и доктринальной точек зрения рассматриваемый судебный акт весьма прогрессивен, а новизна данного дела заключается в том, что суды пожалуй впервые использовали при рассмотрении подобного рода дел чужеродный для российской правовой системы инструмент, дабы устранить пробел внутрироссийского корпоративного законодательства.

В завершении необходимо отметить, что текущая ситуация во внутрироссийском правовом поле, позволяет предположить, что концепция бенефициарной собственности имеет больше шансов на закрепление и дальнейшее развитие в российском гражданском законодательстве, нежели доктрина «снятия корпоративной вуали», в силу того, что она, в сравнении с последней, не игнорирует самостоятельную личность юридического лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 07 августа 2001 г. N115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
2. Vann R. Beneficial Ownership: Does History (and maybe policy) Tell Us // The University of Sydney Law School: Legal Studies Research Paper. September 2012. N12/66. P. 5–6, 8.
3. Model Convention with Respect to Taxes on Income and on Capital. URL: <https://www.oecd.org/ctp/treaties/articles-model-tax-convention-2017.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).
4. Микрюков В. А. Концепция бенефициарной собственности и бремя деофшоризации российской экономики // Законодательство и экономика. 2014. N7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 5-КГ13–61 от 18.06.2013.
6. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд. М.: Статут, 2015. С. 197–198.
7. Канашевский В. А. Офшорные компании и трасты. Антиофшорное регулирование. М., Международные отношения. 2018. С. 193.

© Волков Денис Сергеевич (d.volkov.msal@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЦЕЛИ, ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: OBJECTIVES, PROCEDURE FOR ADOPTION AND CONSEQUENCES

**A. Voronov
S. Kalashnikov**

Summary. Based on an analysis of the constitutional reforms carried out by state authorities in the country in the field of political and economic systems management over the past 20 years, as well as in 2018–2019 and carried out at present, it becomes obvious that the process of constitutional and legal regulation of political, social and economic and other areas of society, the improvement and development of Russian legislation, either for the sake of state power itself or a narrow circle of the oligarchic elite of business co society, but not in the interests of citizens and civil society as a whole.

Keywords: constitutional reform, constitution, state, public administration, law, constitutional rights and freedoms of man and citizen, civil society.

Воронов Алексей Михайлович

Д.ю.н., профессор, г.н.с., Институт государства и права РАН; г.н.с., Академия Управления МВД России; эксперт Российской Академии наук. adminlaw@igpran.ru

Калашников Сергей Валерьевич

Д.ю.н., профессор, Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина
Akvaryimist@mail.ru

Аннотация. На основе анализа конституционных реформ, осуществлённых государственной властью в стране в сфере управления политической и экономической системами за последние 20 лет и проводимых в настоящее время становится очевидным, что процесс конституционно-правового регулирования политической, социально-экономической и иных сфер жизнедеятельности общества, совершенствования и развития российского законодательства, осуществляется либо в угоду самой государственной власти или узкого круга олигархической верхушки бизнес сообщества, но только не в интересах граждан и гражданского общества в целом.

Ключевые слова: конституционная реформа, конституция, государство, государственное управление, право, конституционные права и свободы человека и гражданина, гражданское общество.

Развитие российского государства и общества неизбежно сопровождается проведением конституционных реформ, в чём нет ничего необычного. Однако как показывает отечественный опыт конституционного реформирования любая конституционная реформа достаточно болезненна для *граждан и общества*, поскольку непосредственно затрагивает сферу конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и не исключает возникновение в обществе противоречий и даже конфликтов. Кроме того, не все преобразования, проводимые государственной властью, могут гарантировать положительный результат, достижение баланса интересов государства, граждан и общества.

Таким образом, исходя из общегосударственных задач, целью всех конституционных реформ должно было стать *укрепление основ конституционного строя страны, закреплённых в главе 1 Конституции Российской Федерации и их воплощение в реальных общественных отношениях*.

Основы конституционного строя Российской Федерации представляют собой *базовые ценности*, обладающие юридическим верховенством, воплощающие

демократические начала, на которых основывается российское государство и общество, постулаты, ориентирующие развитие страны. Этим принципам не могут противоречить не только остальные положения конституции, но и все нормативно правовые акты, принимаемые органами государственной власти на всех уровнях, в том числе и конституционные поправки, принимаемые Федеральным Собранием Российской Федерации в форме федеральных конституционных законов.

Конечной целью, ориентиром должно стать создание *фактического демократического конституционно-го строя*, в рамках которого могло бы формироваться правовое демократическое государство и развитое гражданское общество. В перспективе своего становления и развития Российская Федерация видится как демократическое правовое, социальное, светское и федеративное государство с республиканской формой правления, в котором вся система государственной власти, должностные лица органов государственной власти и управления всех уровней, а также органов местного самоуправления *подчинены праву (закону)*, а само общество является гражданским, способным не только управлять государственными и общественными делами, формировать выборные органы государственной вла-

сти и органы местного самоуправления, но и самостоятельно и активно участвовать в политической жизни страны, принимать важные политико-правовые решения на референдумах, общественных слушаниях и иных формах непосредственной демократии, а также осуществлять общественный контроль за государственной властью на всех её уровнях. Но, как показывает отечественный опыт, большинство конституционных реформ, проводимых Правительством Российской Федерации, ушедшим в отставку в январе 2020 года, особенно в политической сфере общественной жизни российского общества оказались неудачными или просто не соответствовали интересам граждан и общества в целом (например, конституционная реформа избирательной системы РФ, местного самоуправления, реформа системы исполнительной власти РФ, судебная реформа, пенсионная и другие). Объясняется это, прежде всего отсутствием баланса между интересами государства, граждан и общества в целом, нежеланием государства учитывать интересы граждан и их объединений, отсутствием реального представления о последствиях проведения реформ, их непредсказуемостью, бездумным копированием зарубежного опыта других стран в проведении конституционных реформ, иными негативными факторами.

В тоже время, становится очевидным, что разработка и проведение конституционных реформ, организация государственного руководства и управления политической сферой общественной жизни, экономикой, иными сферами общественных отношений оказывается невозможной без участия гражданского общества, учёта его интересов, активного участия граждан и их объединений в обсуждении принимаемых проектов решений и принятии по ним конкретных решений. Однако, мнение и инициативы граждан и их объединений практически не учитываются, что в конечном счёте может привести к серьёзным потрясениям и конфликтам как, например, произошло с пенсионной реформой.

Послание Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года [1] предусматривает целый пакет конституционных поправок в ныне действующую Конституцию Российской Федерации. Безусловно, конституционные поправки в Конституцию страны могут вноситься, о чём регламентируется в главе 9 Конституции Российской Федерации и свидетельствует существующая отечественная практика конституционного развития. Однако, *во-первых*, не во все главы они могут вноситься (в 1, 2, и 9 ст. 135 Конституции РФ), и, *во-вторых*, не все конституционные поправки, по мнению авторов, сделанные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным могут быть приняты, поскольку затрагивают основы конституционного строя РФ, что предполагает коренную

конституционную реформы, т.е. принятие новой конституции. В частности, ст. 12, в которой прописано о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти или ч. 4 ст. 15 закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы и имеют юридическое верховенство над внутригосударственным правом.

На наш взгляд, такую конституционную поправку нельзя вносить в главу 1 Конституции РФ, поскольку граждане РФ лишатся ещё одной (международно-правовой) гарантии защиты своих конституционных прав и свобод, тем более что внутригосударственные средства и способы защиты конституционных прав, свобод и законных интересов личности работают неэффективно. Общеизвестно, Российская Федерация — это суверенное государство, часть мирового сообщества, которая признает общепризнанные принципы и нормы международного права, особенно в части международных стандартов прав и свобод человека. Заметные успехи нашей страны в противодействии международному терроризму на территории Сирии, независимая внешняя политика, усилия и стремление России к созданию многополярной международной межгосударственной системы на основе приоритета основных принципов и норм международного права идет в разрез с этим предложением Президента РФ. Кроме того, Российская Федерация ратифицировала ряд универсальных международных конвенций в сфере прав и свобод, включая Конвенцию «О защите прав и свобод» 1950 года, что дает право гражданам Российской Федерации обращаться в Европейский Суд по правам человека. Это огромное достижение в сфере прав человека, чего раньше были лишены в период тоталитаризма.

Что же касается выполнения Российской Федерацией взятых на себя международных обязательств, то они должны выполняться. Любой международный договор, заключаемый уполномоченными на то органами государственной власти должен учитывать национальные интересы страны и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе в соответствии с Конвенцией «О праве международных договоров» 1969 года и иными международными актами, ратифицированными Россией является добровольным, равноправным соглашением. В том случае, если тот или иной международный договор не соответствует национальным интересам государства или подписанный под политическим давлением, не должен заключаться и может быть признан недействительным.

Так, в 2017–2018 годах наблюдался рост обращений к Уполномоченному по правам человека в РФ по срав-

нению с 2016 годом. Так, на имя Уполномоченного по права человека в РФ в 2017 году направлялись жалобы о нарушении следующих видов прав: на бесплатную медицинскую помощь, на жилище, на образование и т.д. Так, по данным Фонда «Общественное мнение» о соблюдении прав человека в России, люди больше всего обеспокоены недостаточно эффективным применением реализации права на бесплатную медицинскую помощь, причем в 2017 году его рейтинговый показатель в сравнении с 2016 годом увеличился с 78% в 2016 году до 81% в 2017 году, респонденты также отметили высокую значимость права на жилище и его справедливую оплату, показатель указанного права также увеличился с 53% в 2016 году до 55% в 2017 году, право на труд и его справедливую оплату демонстрирует увеличение показателя значимости с 48% в 2016 году до 52% в 2017 году. Сохраняют высокие показатели значимости культурные права (право на образование, право на свободу творчества и преподавания). В общем рейтинге прав и свобод человека и гражданина право на бесплатное образование занимает второе место (показатель значимости — 60%). Рейтинг значимости права на справедливый суд в 2017 году значительно вырос по сравнению с 2016 годом (с 27% до 36%), достигнув значений, которые он демонстрировал в 2014 году. Об этих и других проблемах граждане пишут в своих письмах, с этими претензиями к должностным лицам публичной администрации они приходят на личный прием к Уполномоченному. Только в 2018 году в соответствии с официальным докладом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за помощью к нему было направлено 32 тысячи жалоб, из них 1 700 коллективных.

В 2018–2019 годах наблюдается тенденция к увеличению конституционных прав и свобод граждан в Российской Федерации[2]. Государственно-правовые институты защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях роста коррумпированности аппарата государственной власти, включая судебную систему не могут в полной мере обеспечить и гарантировать эффективную реализацию конституционных прав и свобод граждан и их объединений.

Вызывает определённую озабоченность *реформирование права граждан Российской Федерации на свободу слова и распространение информации*. Так, Минюст РФ предложил внести штрафы за распространение материалов незарегистрированных в России средств массовой информации (СМИ), т.е. штрафы за «лайки» и «репосты». Такие поправки уже есть в проекте нового Кодекса РФ Об административных правонарушениях, который должен вступить в юридическую силу с 1 января 2021 года (при этом ст. 33.9 нового кодекса гласит, что изготовление или распространение продукции незарегистрированных СМИ влечёт штраф на граждан в раз-

мере от 1000 тыс. до 1 500 тыс. рублей, на должностных лиц от 2 000 до 3000 тыс. рублей и на юридических лиц от 20000 до 30000 тыс. рублей.

Общественная палата Российской Федерации, которая должна служить интересам граждан России, являясь институтом гражданского общества, как не странно, также предлагает внести изменения и дополнения в действующее российское законодательство с целью ограничения деятельности ЮОУБЕ и других иностранных социальных сетей, а следовательно, и прав граждан РФ на информацию. Так, предлагается вменить в обязанность иностранных СМИ, в которых зарегистрировано более 1 миллиона пользователей встать на учёт в налоговые органы Российской Федерации, а также установить наказание иностранных СМИ, незарегистрированных в налоговых органах.

Средства массовой информации (СМИ) являются *зеркалом гражданского общества*, формирующегося в России, должны открыто информировать граждан и общество в целом о всех процессах, происходящих в стране посредством предоставления объективной, достоверной информации. При этом общеизвестно, что в настоящее время в России *нет независимых средств массовой информации* и вышеназванное нововведение, безусловно, заметно ослабит и замедлит процесс их создания и деятельности. К тому же становится также очевидным, что современное государство, осуществляющее конституционные реформы совершенно в этом не заинтересовано, скорее, наоборот, открыто препятствует этому.

Подводя некоторые промежуточные умозаключения, становится очевидным, конституционное регулирование государством прав граждан РФ на свободу слова и распространение информации в СМИ не соответствует ст. 29 Конституции РФ, в которой каждому гарантируется свободу мысли и слова, никто не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Кроме того, в ч. 4 ст. 29 закрепляется, что каждый имеет право свободно искать, получать, производить и распространять информацию любым законным способом. Ч. 5 ст. 29 Конституции РФ гарантирует свободу массовой информации и запрещает в России цензуру. По мнению авторов, вышеуказанные нововведения, касающиеся ограничения права граждан РФ на свободу слова и распространения информации, в том числе в СМИ не соответствуют Конституции Российской Федерации. Получается так, что перед тем как поставить «лайк» или «репост», человек должен будет узнать кто является первоисточником этой информации, перейти на сайт первоисточника, проверить документы этого СМИ и только тогда поставить «лайк» или «репост». Ну, а если окажется, что данное СМИ — это иностранный

агент, тогда гражданам будут применяться более жесткие меры наказания. Следовательно, это и есть не что иное, как цензура. Однако есть в России СМИ, которые никогда не смогут быть зарегистрированы, поскольку, в соответствии с требованиями Роскомнадзора РФ СМИ должны доказать, что они не находятся под иностранным влиянием. Вопрос только состоит в том, как же это сделать практически?

Что же касается выполнения Российской Федерацией взятых на себя международных обязательств, то они должны выполняться. Любой международный договор, заключаемый уполномоченными на то органами государственной власти должен учитывать национальные интересы страны и в соответствии с Конвенцией «О праве международных договоров» 1969 года является добровольным, равноправным соглашением. При этом, в случае, если тот или иной международный договор не соответствует национальным интересам государства или подписанный под политическим давлением, не должен заключаться и может быть признан недействительным.

Другое предложение Президента РФ связано с необходимостью закрепления в Конституции РФ принципы единой системы публичной власти, выстроить эффективное взаимодействие между государственными и муниципальными органами. Принципы организации и осуществление государственной власти в РФ закрепляется в ст. 10 Конституции РФ, а также в действующем законодательстве РФ в различных законодательных актах: Федеральных конституционных и федеральных Законах «О системе государственной службе РФ», «О государственной гражданской службе РФ», «О противодействии коррупции», «О полиции», «Об оперативной розыскной деятельности», «О судебной системе» РФ и др. Однако институт местного самоуправления не является частью механизма государственной власти, а относится к институтам гражданского общества (ст. 12 Конституции РФ), принципы организации которого закреплены в Европейской Хартии местного самоуправления от 15 октября 1985 года, в главе 8 Конституции и детализированы в Федеральном Законе № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Таким образом, *их нельзя выстраивать в единую систему государственной власти*. В противном случае о местном самоуправлении в России можно забыть вообще, поскольку суть местного самоуправления предполагает непосредственное самоуправление граждан, исходя из их исторических, социально-экономических, национально-этнических и иных местных особенностей, сложившихся в пределах муниципального образования.

На наш взгляд, для проведения таких *коренных конституционных реформ*, затрагивающих положения

глав 1, 2 и 9 в соответствии со ст. 135 Конституции РФ должно быть создано *Конституционное Собрание*. Кроме того, проведение таких серьезных конституционных реформ не терпит спешки, с которой начался процесс внесения поправок в конституцию страны.

По убеждению авторов, представляется целесообразным изначально принять федеральный конституционный закон «О Конституционном Собрании Российской Федерации», в котором закрепить порядок его формирования, а потом уже браться за разработку поправок к Конституции Российской Федерации, поскольку возникает вопрос о легитимности всех нововведений.

Первоочередным объектом конституционной реформы в стране должен стать именно институт Конституционного Собрания, который является временным органом государственной власти, формируемым в целях подтверждения неизменности ныне действующей Конституции РФ или для разработки проекта новой конституции. Но, до сих пор отсутствует федеральный конституционный закон, закрепляющий процедуру формирования Конституционного Собрания, предусмотренного ст. 135 Конституции РФ, его численный состав, а также требования к кандидатурам лиц, входящих в состав Конституционного Собрания. Именно поэтому, представляется весьма своевременным разработать и принять Федеральный конституционный закон «О Конституционном Собрании», в котором регламентировать подробным образом порядок его формирования, правовой статус и основные направления деятельности, а также требования к кандидатурам лиц, входящих в состав этого органа. В этой связи предлагается предоставить такое право, формировать Конституционное Собрание обеим палатам Федерального Собрания Российской Федерации: Государственной Думе и Совету Федерации посредством избрания части членов Конституционного Собрания из представителей депутатских фракций, существующих в Государственной Думе и членов Совета Федерации из числа членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ в равном количественном составе (состав Конституционного Собрания должен обсуждаться дополнительно), а также членов Общественной палаты РФ, представителей общественных объединений (движений), союзов, представителей юридического научного сообщества, общественных движений и иных институтов гражданского общества официально зарегистрированных. Кандидатуры представителей выше названных общественных объединений и Общественной палаты РФ должны также быть избраны их членов этих организаций и после их избрания внесены высшими органами этих общественных объединений в Государственную Думу для вхождения в состав Конституционного Собрания.

Представляется важным реформирование институтов государственной власти Российской Федерации.

Так, государственное руководство и управление политической сферой общественных отношений сопровождалось проведением конституционных реформ внутри политической системы Российской Федерации (реформа избирательной системы Российской Федерации, местного самоуправления, государственно-территориального устройства Российской Федерации, реформирование судебной системы страны и других институтов государственной власти). Однако, до сих пор граждане Российской Федерации не имеют права досрочного отзыва выбранных ими депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, не оправдавших их ожидания, не выполняющих свои обещания, наказы избирателей, а сам избирательный процесс сопровождается грубейшими нарушениями избирательных прав граждан с использованием грязных технологий, политического и административного давления на политических оппонентов и фальсификациями. Таковые, имели место на региональных выборах во многих субъектах Российской Федерации, например, в Приморском крае летом 2019 года, а также, на выборах в других регионах, в том числе и в Москве.

В этой связи следует заметить, что огромный положительный опыт реформирования избирательной системы по вопросам досрочного отзыва депутатов, не оправдавших доверие своих избирателей имелся в СССР, во всех союзных республиках входивших в состав СССР, когда сами граждане досрочно отзывали выбранных ими представителей из Верховного Совета Союза ССР, Верховных Советов союзных республик не оправдавших их доверие, без которого не может быть фактического полномочия народа, являющимся единственным источником власти в стране и создание идеального гражданского общества. В этой связи предлагается ввести изменения и дополнения в ряд законодательных актов эту норму, в том числе в Федеральный Закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» и в Федеральный Закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ».

Кроме того, представляется весьма негативным явлением, связанным с наличием в действующем законодательстве о выборах, так называемого муниципального фильтра, при котором муниципальные депутаты решают кто из кандидатов достоин быть губернатором в регионе, а кто нет, и с помощью которого ещё до выборов заранее происходит снятие неугодных кандидатов. В этой связи, предлагается отменить муниципальный фильтр из действующего законодательства о выборах, что позволит населению регионов самому решать ка-

кому из кандидатов на губернаторских выборах отдать своё предпочтение и сделать более демократичнее сам избирательный процесс. Соответствующие предложения следует дополнительно внести в Федеральный Закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Желательно, чтобы и на уровне субъектов Российской Федерации представительные (законодательные) органы также внесли соответствующие изменения [4].

Порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации также нуждается в реформировании в пользу полномочия многонационального народа России. В настоящее время, как известно, Совет Федерального Собрания Российской Федерации, формируется из двух представителей от каждого субъекта РФ: по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти; представители Российской Федерации, назначаемые Президентом Российской Федерации, число которых составляет не более десяти процентов от числа членов Совета Федерации — представителей от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. (ч. 2., ст. 95 Конституции РФ).

В этой связи, представляется необходимым коренным образом изменить существующий по настоящее время порядок формирования этой палаты, предоставив право самим избирателям, проживающим в субъектах РФ на прямых выборах непосредственно выбирать своих представителей в Совет Федерации Федерального Собрания РФ прямым голосованием. Известно, что далеко не все представители от субъектов РФ достойны такого доверия и имеют истинное представление о реальных проблемах жителей регионов, другие даже не всегда бывают в регионах, которые представляют в этой палате. В этой связи предлагается принять конституционную поправку к ст. 95 Конституции РФ в форме Федерального Конституционного Закона. Что же касается полномочий Президента Российской Федерации, связанных с назначением не более 10 процентов от числа членов Совета Федерации, то их нужно упразднить, поскольку назначенные им лица не представляют интересы регионов, а также создают диспропорцию в системе разделения властей. Данные изменения следует также внести в Федеральный Закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ».

Конституционная реформа местного самоуправления также не дала желаемых результатов, поскольку органы местного самоуправления оказались в полной политической и финансовой зависимости от государства и самостоятельно не могут в большинстве своем в полном объёме осуществлять свои функции с учётом

интересов населения, проживающего на территориях в пределах муниципальных образований.

В этой связи, и в целях укрепления финансово-экономической основы, а и политической самостоятельности в организации и деятельности местного самоуправления представляется необходимым внесение определённых преобразований в систему и порядок сбора и уплаты налогов органами местного самоуправления, в соответствии с которым муниципальные органы собирают налоги и отправляют их в федеральные Центр, который в свою очередь, решает сколько финансовых средств отдать и кому. Таким образом, предлагается отказаться от такой практики взаимоотношений муниципальных органов с федеральным Центром в лице федерального налогового органа. Поскольку при таком порядке взаимодействия выше упомянутых субъектов оказывается, что многие регионы попадают в прямую дотационную зависимость от государства, что и происходит, например в Смоленской области, Костромской области и иных регионах. Отсюда и разный (асимметричный) уровень социально-экономического, культурного развития субъектов РФ. В этой связи, считаю необходимым внести соответствующие предложения в действующее налоговое законодательство РФ (Налоговый Кодекс РФ). После введения данной нормы права, субъекты РФ также могут внести соответствующие изменения и в нормативно-правовые акты, принятые органами государственной власти субъектов РФ и, соответственно в последующем в акты местного самоуправления, включая Уставы муниципальных образований.

Уместно отметить, что в процессе обсуждения и принятия конституционных реформ заметно обострились и противоречия внутри политической системы Российской Федерации между политическими партиями, представленными в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Особенно заметно это стало в рамках дискуссий по вносимым Правительством Российской Федерации проектов федеральных законов, но уже вступивших в законную силу, направленных на конституционное реформирование социальной и экономической сфер общественной жизни. Это привело не только к жесточайшим парламентским дискуссиям и обращению некоторых парламентских политических партий в Конституционный Суд Российской Федерации с депутатским запросом после принятия Федерального закона в 2019 году, связанного с повышении пенсионного возраста для граждан РФ, но и к бурной реакции общества на такие нововведения, что грозит серьёзным противостоянием, недоверием граждан и общества государству, и возможно даже политическим кризисом.

По мнению авторов, данный федеральный закон необходимо отменить, поскольку он не соответствует ст. 7

Конституции РФ и *обязывает* граждан РФ трудиться ещё лишние 5 лет, лишая при этом последних права на свободу выбора — трудиться дальше или по состоянию здоровья по иным обстоятельствам выйти на заслуженный отдых.

Продолжая рассмотрение конституционных реформ, проводимых внутри политической системы России, следует заметить, о необходимости конституционного реформирования и других институтов государственной власти, в том числе и судебной системы России и института президентской власти. Так, принцип разделения властей, закреплённый в ст. 10 Конституции Российской Федерации, основанный на системе сдержек и противовесов в современных условиях фактически не работает, поскольку избыточные полномочия Президента Российской Федерации заметно доминируют в механизме осуществления государственной власти в стране. Так, в соответствии со ст. 83 Конституции РФ Президент Российской Федерации представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; назначает судей федеральных судов, в то время, как во многих демократических странах мира судей выбирают непосредственно граждане. В то время как ст. 3 Конституции РФ гласит, что единственным источником власти в Российской Федерации является многонациональный народ.

Представляется такой порядок формирования судебного корпуса необходимо менять. В этой связи представляется необходимым внести соответствующую конституционную поправку в ст. 119 Конституции РФ, о то, что судьи в Российской Федерации избираются на прямых выборах гражданами РФ на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Соответствующие изменения следует внести в избирательное законодательство РФ. Кандидатуры судей в федеральные суды представляться Советом судей Российской Федерации в Центральную избирательную комиссию РФ, а кандидатуры судей судов субъектов РФ Советом судей субъектов РФ в соответствующие избирательные комиссии субъектов РФ. Кроме того, следует также внести соответствующие изменения в судебное законодательство РФ, в том числе в ФКЗ «О судебной системе РФ», в Закон РФ «О статусе судей в РФ», в ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ», а также в иные нормативно-правовые акты.

В целях предотвращения процессов создания суперпрезидентской республики в России и эффективности реализации ст. 10 Конституции, закрепляющей принцип разделения властей, представляется важным осуществление *конституционной реформы института президентской власти в России*.

Уместно обратить внимание, что предложенная депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В. Терешковой конституционная поправка о так называемом *обнулении сроков* Президента В. В. Путина по меньшей мере вызывает недоумение, поскольку не соответствует основам конституционного строя Российской Федерации (ст. 10), а также всем международным договорам, ратифицированным Российской Федерацией. Представляется, в демократически ориентированном государстве власть должна быть сменяемой.

В этой связи, считаем необходимым внести конституционные поправки в главу 4 «Президент Российской Федерации» с целью ограничения полномочий Президента Российской Федерации в части назначения федеральных судей, внесения в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации кандидатур на утверждение судей Верховного Суда РФ, судей Конституционного Суда РФ, назначения в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации представителей Российской Федерации не более 10% от численности Совета Федерации (эта палата должна состоять исключительно из представителей субъектов РФ, выбираемых непосредственно жителями регионов). Кроме того, исключить из полномочий Президента Российской Федерации право на осуществление помилования (п. в ст. 89 Конституции РФ), что по мнению авторов ставит под серьёзное сомнение независимость судей.

Особенностью конституционного статуса Президента Российской Федерации в соответствии со ст. 91 Конституции РФ 1993 года является то, что он обладает неприкосновенностью и соответственно, *не несёт ответственности ни перед кем* за проводимую им политику, в том числе и перед народом. В этой связи предлагается также внести конституционную поправку о конституционной ответственности Президента РФ перед народом как единственным источником власти в Российской Федерации, а также принять Федеральный Конституционный Закон «О конституционной ответственности Президента Российской Федерации перед народом», в котором подробно регламентировать механизм не только самой конституционной ответственности Президента Российской Федерации перед народом, но его отчётности перед гражданами Российской Федерации и обществом в целом. Необходимость таких конституционных поправок обусловлена, прежде всего тем, что ныне существующая отечественная форма конституционной ответственности, достаточно сложная и долгая (три месяца) процедура (импичмент Президента РФ), предусмотренная ст. 93 Конституции РФ является неэффективной, скорее всего бутафорной и мало применимой на практике формой конституционной ответственности Президента РФ. Это реально показала отечественная

правоприменительная практика отрешения Президента РФ Ельцина Б. Н. от должности, которая и показала её полную несостоятельность. Причем, в ст. 93 Конституции РФ не обозначены сроки, в течение которых, например, Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ должны составить свои заключения. Получается так, что этот процесс может затянуться даже не на три месяца, а гораздо дольше, в результате чего по истечению более трёх месяцев выдвинутое Государственной Думой Федерального Собрания РФ обвинение против Президента РФ будет считаться отклонённым.

В современной реальности остро возникла необходимость не только самой конституционной ответственности Президента Российской Федерации перед народом и гражданским обществом, но и его регулярной отчётности — как другой формы конституционной ответственности института президентства перед народом.

Что же касается создания Государственного Совета, предложенного Президентом РФ в механизме государственной власти Российской Федерации, то вносить конституционную поправку, по мнению авторов совершенно не обязательно. Достаточно принять соответствующий Федеральный конституционный закон «О Государственном Совете Российской Федерации», в котором закрепить его правовой статус как исключительно консультативного органа и подробно регламентировать его состав, порядок формирования и полномочия. Аналогичным образом следует закрепить правовой статус Совета безопасности РФ.

Что же касается запрета на двойное гражданство и вид на жительство другого государства, то также нет необходимости вносить соответствующую поправку в Конституцию Российской Федерации, поскольку данная правовая норма-запрет уже имеется в действующем законодательстве РФ. На наш взгляд важной поправкой в ныне действующую Конституцию Российской Федерации могло бы быть включение специальной главы «Гражданское общество», что повысило бы правовой статус институтов гражданского общества, дало бы возможность гражданам Российской Федерации и их объединениям более активно и уверенно участвовать в принятии правовых решений.

При этом также назрела необходимость пересмотра конституционно-правового статуса Центрального Банка Российской Федерации, с точностью выполняющий все рекомендации Международного валютного фонда, и который фактически не подчинён никакому органу государственной власти РФ и никому не подотчётен. В соответствии со ст. 103 Конституции РФ назначение и освобождение от должности Председателя Центрального банка Российской Федерации относится к ведению

Государственной Думы. Таким образом, предлагается внести конституционную поправку в данную статью Конституции РФ, предусматривающую обязанность Председателя Центрального банка РФ ежегодно отчитываться перед депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и выполнять все федеральные законы, относящиеся к ведению Центрального Банка Российской Федерации.

Правительство Д. Медведева в январе 2020 года ушло в отставку в полном своём составе, провалив все социально-экономические реформы. По мнению авторов, это произошло из-за неверно выбранного курса политического руководства и управления экономикой страны.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что *в демократически ориентированном государстве сама власть в лице органов государственной власти всех уровней и должностных лиц должна служить интересам граждан, народа и общества в целом, выступать надёжным гарантом защиты и обеспечения конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а не наоборот*. В том случае, когда государственная власть при-

звана служить самой себе и защищать исключительно лишь интересы чиновничьего аппарата, бизнес-элиты, то противоречий и конфликтов не избежать. Это влечёт за собой негативные последствия для страны и всего общества. Конституция страны может превратиться в фиктивный нормативно-правовой акт, который существует, но ни кем не соблюдается, что не способствует поступательному развитию ни государства, ни общества, скорее грозит распадом страны, а не народу. Большую выгоду это принесёт только политическим оппонентам Российской Федерации на Западе и в США и другим странам, желающим при этом реализовать свои сугубо корыстные геополитические планы и интересы.

Вполне вероятно, что именно поэтому 15 января 2020 года Президент Российской Федерации принял отставку Правительства Российской Федерации, которое ушло в отставку в полном составе. Это является выражением одной из форм конституционной ответственности государства перед гражданами и обществом. В тоже время — это пока ещё небольшой, но успех гражданского общества, которое активно реагировало на не популярные конституционные реформы.

ЛИТЕРАТУРА

1. www.kremlin.ru — сайт Президента РФ.
2. [nv.ua>world/countries/za-chto...pomiloval...novosti...](http://nv.ua/world/countries/za-chto...pomiloval...novosti...)
3. Более подробно см.: Аналитический отчёт Счётной Палаты Российской Федерации «О ходе исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2018 год. — Официальный сайт Счётной Палаты Российской Федерации.
4. программа телеканала «Царь град» от 22 января 2020 года.
5. www.udprf.ru — сайт управления делами Президента РФ
6. www.pravitelstvo.gov.ru — сайт Правительства РФ
7. www.council.gov.ru — сайт Совета Федерации
8. www.duma.gov.ru — сайт Государственной Думы
9. www.ksrf.ru — сайт Конституционного суда РФ
10. www.rg.ru — сайт российской газеты.
11. www.xonsultant.ru — СПС Консультант Плюс

© Воронов Алексей Михайлович (adminlaw@igpran.ru), Калашников Сергей Валерьевич (Akvarymist@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТАТИСТИКА И ДИНАМИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

STATISTICS AND DYNAMICS OF INVOLVEMENT IN TERRORIST ACTIVITIES

Z. Gadzhimalikova

Summary. The article reveals the main criminological features of involvement in terrorist activities.

The purpose of the study: to conduct a comprehensive study of statistics and dynamics of involvement in terrorist activities.

Methods: analysis, synthesis, modeling, qualitative and quantitative comparison.

Results: the use of historical analysis briefly reveals the activities of terrorist organizations to involve citizens in terrorist activities. The methods and methods of involvement in terrorist activities are analyzed. The main quantitative indicators are studied. The author reveals the internal processes of involvement in terrorist activities, as well as their influence on the personality of the person involved.

Conclusions: the study confirmed that the main factor of involvement in terrorist activities is its socio-economic status.

In the system of prevention of youth involvement in terrorist activities, the Federal social youth policy of the state is essential. Social protection of young people is an important area for countering their involvement in terrorist activities. In this regard, young people should become the center of social policy of the state.

Keywords: terrorist activity, involvement in terrorist activity, determinants of involvement, methods of involvement in terrorist activity, statistical data, the enabler.

Гаджималикова Зейнаб Ханларовна
Адъюнкт, Краснодарский университет
МВД России РФ
zaynab-1102@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные криминологические особенности вовлечения в террористическую деятельность.

Цель исследования: провести комплексное изучение статистики и динамики вовлечения в террористическую деятельность.

Методы: анализ, синтез, моделирование, качественное и количественное сравнение.

Результаты: методом применения исторического анализа кратко раскрыта деятельность террористических организаций по вовлечению граждан в террористическую деятельность. Проанализированы способы и методы вовлечения в террористическую деятельность. Исследованы основные количественные показатели. Автором раскрыты внутренние процессы вовлечения в террористическую деятельность, а также их влияние на личность вовлекаемого лица.

Выводы: Проведенное исследование подтвердило, что основным фактором вовлечения в террористическую деятельность является ее социально-экономическое положение.

В системе профилактики вовлечения молодежи в террористическую деятельность существенное значение имеет федеральная социальная молодежная политика государства. Социальная защита молодежи является важным направлением противодействия вовлечению ее в террористическую деятельность. В этой связи молодежь должна стать центром социальной политики государства.

Ключевые слова: террористическая деятельность, вовлечение в террористическую деятельность, детерминанты вовлечения, способы вовлечения террористической деятельности, статистические данные, вовлекатель.

Вовлечение в террористическую деятельность в России за последние годы стало одной из актуальных проблем. Сложная этнополитическая ситуация, неконтролируемая миграция и, главное, экономический кризис сказываются на обществе, в наибольшей степени на молодежи. Молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях социального кризиса является почвой для агрессивности. Внешние и внутренние деструктивные силы, пользуясь данной ситуацией, стремятся манипулировать молодежью, вовлекая ее в террористическую деятельность [2, с. 39–45].

В научной и юридической литературе террористическая деятельность рассматривается, как самостоятельное преступное явление и способы вовлечения в него не ограничены законодательством.

Мы согласны с мнением тех авторов, которые считают, что анализ социальной детерминации предполагает применение метода историзма, т.е. познания явлений в развитии его прошлого к настоящему и от него к будущему, что позволяет обоснованно не только объяснить детерминацию, но и прогнозировать ее дальнейшее развитие.

Так, в 90-е годы прошлого столетия враждебные силы, опираясь на возможности ряда ближневосточных экстремистских религиозных структур, способствовали распространению в республиках Северного Кавказа традиционно чуждых кавказским мусульманам радикальных политизированных течений исламского фундаментализма. В результате пропагандистских усилий радикалов часть населения региона попала под влияние их идеологических установок. [3, с. 104–108]

После нескольких безуспешных попыток насильственного свержения существующей власти в 90-е годы прошлого столетия радикалы перешли к тактике использования идеологических приёмов и методов противостояния.

В качестве примера вовлечения в террористическую деятельность эмиссарами зарубежных религиозных организаций можно привести основанное лидером дагестанских ваххабитов Б. М. Кебедовым в г. Кизилюрте медресе «Хикма», которое беспрепятственно функционировало в 1991–1999 годы. В данном учебном заведении ежегодно обучалось до 700 учеников. Кебедов имел выход на ряд посольств арабских стран, откуда и получал интересующую его литературу. Многие выпускники этих учебных заведений в дальнейшем становились главными рассадниками религиозного радикализма, сепаратизма и экстремизма по всей стране.

Немалая часть экстремистов была завербована и подготовлена в зарубежных религиозных учебных заведениях. По данным спецслужб, с начала 90-х годов прошлого столетия для обучения в религиозных образовательных учреждениях за границу выехало более 2000 дагестанцев.

Исследование показывает, что наиболее активная вербовка велась именно в мечетях, где имамами были выпускники этих учебных заведений, под воздействием их экстремистских проповедей в салафитских мечетях прихожане вступали в ряды подполья, постепенно расширяя его пособническую базу.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что наиболее одиозные члены подполья были вовлечены в террористическую деятельность также и в местах лишения свободы.

Помимо вовлечения в подполье путём идеологического воздействия, применялись и другие способы. Как отмечает А. М. Гамидов, одна из причин попадания молодёжи в сети экстремистских течений — поиск источников дохода, а также осознание невозможности утвердиться в обществе [1, с. 3]. И поэтому социальная база

террористов расширяется за счет безработных, а также подростков из малообеспеченных семей.

Пополнение численности подполья осуществлялось, в основном, из жителей Северокавказского федерального округа. Вместе с тем, в состав группировок вовлекались также и выходцы из других регионов России. Установлено участие в террористических ячейках республики жителей Ставропольского края, Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Астраханской и Ростовской областей. Активная вербовочная работа в настоящее время ведётся в северных регионах России: Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Тюменской области и т.д.

Так, в результате контртеррористической операции, проведённой подразделениями Национального антитеррористического комитета (НАК) 21 апреля 2018 г. в г. Дербенте и одноимённом районе, убиты 11 боевиков. По данным НАК они были членами одной из международных террористических организаций, имели связь с группой террористов, задержанных в конце 2017 года в г. Санкт-Петербурге, готовили масштабные террористические акты в городах республики в предстоящие майские праздники. Один из террористов был опознан как житель г. Нефтеюганска Александр Свистак.

Начиная с 2013 года, в результате принятых на государственном уровне мер и активности правоохранительных и силовых структур удалось добиться коренного перелома ситуации в стране, который выразился в устойчивой тенденции к спаду террористической активности, снижению числа территориальных ячеек и их участников.

Этому способствовали также и сами террористические структуры. Надеясь на налаживание каналов получения вооружения и финансовых ресурсов от запрещённой в РФ международной террористической организации (МТО) «Исламское государство» (ИГ), с 2014 года большинство лидеров подполья республики демонстрировали безусловную поддержку его линии, временно отказались от наращивания активности в республике и сосредоточили основные усилия на пополнении рядов МТО. Кроме того, целью такой поддержки явилась подготовка боевиков в условиях масштабных боевых действий на территории Ирака и Сирии, и последующего формирования из них боевого ядра подполья для использования в дальнейшем на территории страны. [5]

По данным МВД по РД, в 2015–2016 гг. были ликвидированы лидеры МТО «Имарат Кавказ» А. Кебеков и М. Сулейманов и «Амир Вилайята Дагестан» К. Саидов, уничтожены лидеры подполья, присягнувшие ИГ, Г. А. Абдуллаев и Р. М. Асельдеров [4].

В настоящее время вербовщики террористических организаций целенаправленно используют среду трудовых мигрантов для радикализации не сумевших адаптироваться в России граждан ближнего зарубежья, стремятся приобщить их к, так называемым, «спящим» ячейкам, которых в дальнейшем можно мобилизовать на совершение терактов.

По имеющимся в правоохранительных органах данным, в настоящее время по официальной версии, более 1200 жителей Дагестана воюет на стороне боевиков ИГ. Среди российских регионов Дагестан считается главным поставщиком террористов.

Примером успешного воздействия через социальные сети на объект предназначения может служить вербовка, так называемого, «Кизлярского стрелка» Х. Халилова, расстрелявшего у православного храма в г. Кизляре восемь женщин, из которых пять погибло. Перед терактом он выставил в социальных сетях видеообращение, в котором читает текст присяги лидеру ИГ Абу — Бакру Аль — Багдади, поместив сзади себя на стене черный флаг ИГ.

Это можно проследить также и на примере успешно профессионала-программиста тридцатилетнего Нурмагомедова Марата Казимовича, который в 2013 бросил всё — беременную жену и близких людей, налаженный бизнес в г. Москве — и уехал в Сирию. Что его привлекло в этом «аду», на территории Сирии, контролируемой «ИГ» и/или «Джебхат ан Нусра»? Как правило, молодые «романтики» из российских (преимущественно, северокавказских) мусульман, едущие в Сирию «на джихад», черпают информацию из русскоязычных интернет ресурсов. Известный дагестанский учёный социолог Заид Абдулагатов пишет, что основная масса террористов-«джихадистов» не знают арабского языка, элементарных азов ислама и опираются на информацию исключительно из русскоязычных сайтов. Таким образом, в настоящее время основным инструментом распространения террористической и экстремистской идеологии стали, прежде всего, социальные сети и мобильные средства информационного обмена для организации скрытых каналов связи и пропаганды преступной деятельности.

По оценкам экспертов, в настоящее время в Интернете действуют свыше 10 тысяч сайтов, пропагандирующих терроризм и экстремизм. В целях локализации их деятельности принят ряд мер по наведению порядка в российском сегменте.

Кроме того, в настоящее время главной задачей в противодействии экстремизму и терроризму органов власти всех уровней является дерадикализация членов подполья, в том числе «спящих ячеек».

Как отмечает С. Сиражудинова, процесс дерадикализации весьма сложен и требует комплексного подхода, совместной работы, продуманных программ, усилий со стороны семьи или общины, и, конечно же, желания самого человека, которого коснулась болезнь радикализма. [6, с. 4]

Так, по сведениям информационного центра МВД России, за 2012 год подобных преступлений было выявлено 622, в 2013-м — 637, в 2014-м — 661, в 2015-м — 1531, в 2017-м — 1871, в 2018-м — 1679. За 2019 год было выявлено 1806 преступлений террористического характера. В общей сложности правоохранительные органы зафиксировали 2227 преступлений террористического характера за 2016 год. При сравнительном анализе этот показатель стал максимальным за последние годы и значительно превышает данные, которые получали по итогам предыдущих лет. Эти статистические данные указывают на сохранение крайней актуальности террористической угрозы в стране и необходимость применения более действенных мер для достижения существенных результатов в борьбе с терроризмом.

Тенденцию роста вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности официальная статистика показывает, начиная с 2003 г. (Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 103 — ФЗ в уголовный закон введена статья 205.1 (Вовлечение в совершение преступления террористического характера) [7, с. 1123]. Если в республиках Северного Кавказа в 2010 г. (2011 г.— 4; 2012 г.— 5; в 2013 г.— 2; в 2014 г.— 3; в 2015 г.— 4; в 2016 г.— 6; в 2017 г.— 14; в 2018 г.— 16) было зарегистрировано всего 4 случая вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности, то в 2018 году совершенно 16 преступлений данной категории.

Передовые позиции среди республик Северного Кавказа занимает Республика Дагестан. По данным Информационного центра МВД России, в 2019 года зарегистрировано всего 7 фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности (2011 г.— 2; 2012 г.— 2; в 2013 г.— 1; в 2014 г.— 1; в 2015 г.— 3; в 2016 г.— 3; в 2017 г.— 7; в 2018 г.— 9) [16].

Предупредительно-профилактическое значение имеет создание региональных целевых программ по противодействию вовлечению в совершение преступлений террористической направленности в субъектах Российской Федерации на основе изучения и прогнозирования криминологической ситуации в регионе, учета выявленных факторов, детерминирующих данное деяние. В данных программах следует конкретизировать объекты и субъекты профилактики, распределить

ведомственные и межведомственные функции, разработать принципы их взаимодействия, предусмотреть кадровое обеспечение, профессиональную подготовку лиц, участвующих в предупреждении вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности.

В заключение следует отметить, что преступные сообщества экстремистского толка будут совершенство-

вать свой потенциал вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности. Возможно, появятся новые средства систематического вовлечения молодежи, особенно несовершеннолетних в свои сети.

Только слаженная система обеспечения правильного развития и самореализации молодежи способна противостоять террористическому натиску.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамидов А. М. Условия, способствующие вовлечению несовершеннолетних в терроризм // Юридический вестник ДГУ. — Махачкала, — 2017. — № 2.
2. Игнатов А. Н., Сапрунов А. Г. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации // Общество и право. — 2018. — № 2 (64). — С. 39–45.
3. Коровин Е. П. Содействие террористической деятельности и институт соучастия: вопросы соотношения // Материалы VI Международной научно-практической конференции. — 2015. — С. 104–108.
4. Криминология: учебник / под ред. Проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. Г. М. Миньковского. М., — 2016.
5. МВД: «40 боевиков уничтожено в Дагестане» // «Московский Комсомолец» в Дагестане. 4–11 апреля. 2018. — № 15(1051).
6. Официальный сайт МВД России. Электронный ресурс mvd.rf/reports/item/7087734/
7. Сиражудинова С. Факторы радикализации // «Московский Комсомолец» в Дагестане. 8–15 ноября. 2017.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

© Гаджималикова Зейнаб Ханларовна (zaunab-1102@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Краснодар

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ В НАСЛЕДСТВЕ

PROBLEM ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO A MANDATORY SHARE IN THE INHERITANCE

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary. The article examines the problematic aspects of the implementation of the law by some subjects of inheritance legal relations to the mandatory share of inheritance under civil law. It reveals the difficulties of inheriting by persons of retirement age, minor citizens, adult students, children conceived in life, and those born after the death of the testator. Attention is focused on the problematic aspects of protecting the rights of these individuals and possible options for resolving them by amending legislation.

Keywords: inheritance, testator, obligatory heir, law of succession, obligatory share in the inheritance, disabled heirs, minor heirs.

Гудков Анатолий Иванович

*К.ю.н., доцент, Владимирский юридический институт ФСИН России
gudkovaniv@yandex.ru*

Красильщиков Анатолий Владимирович

*К.ю.н., доцент, Владимирский юридический институт ФСИН России
krasilschikov@inbox.ru*

Мищенко Вячеслав Иванович

*К.ф.н., доцент, Владимирский юридический институт ФСИН России
vyacheslav-mischenko@mail.ru*

Аннотация. В статье исследованы проблемные аспекты реализации права некоторыми субъектами наследственных правоотношений на обязательную долю наследства по гражданскому законодательству. Раскрываются трудности вступления в наследство лицами пенсионного возраста, несовершеннолетними гражданами, совершеннолетними учащимися лицами, детьми, зачатыми при жизни, а родившимися после смерти наследодателя. Акцентируется внимание на проблемных аспектах защиты прав указанных лиц и возможные варианты их разрешения путем внесения изменений в законодательство.

Ключевые слова: наследство, наследодатель, обязательный наследник, наследственное право, обязательная доля в наследстве, нетрудоспособные наследники, несовершеннолетние наследники.

Принятие наследства представляет собой соблюдение определенного порядка очередности и прав лиц, имеющих обязательную долю в наследстве независимо от воли наследодателя. Наследственное право устанавливает возможность сохранения наследства после смерти наследодателя за определенными лицами, которые кроме родственных взаимоотношений имеют признаки материальной зависимости от наследодателя. В частности, согласно статье 1149 Гражданского Кодекса РФ [1] обязательную долю в наследстве имеют его дети, иждивенцы, родители или супруг, при этом указанные наследники должны иметь соответствующие признаки: быть несовершеннолетними или нетрудоспособными в силу возраста или здоровья. Также нотариус должен не только установить нетрудоспособность наследника обязательной доли, но и обстоятельство его материальной зависимости от наследодателя. Так, Определением Судебной коллегии по гражданским де-

лам Верховного Суда РФ от 12.07.2016 N49-КГ16–10 дело было возвращено на новое рассмотрение в связи с тем, что суд первой инстанции не выяснил вопрос нахождения нетрудоспособного наследника обязательной доли на иждивении наследодателя не меньше одного года независимо от места его проживания.

При этом нетрудоспособными считаются такие граждане, которые в силу нетрудоспособного возраста или болезни не могут быть трудоспособными и, соответственно, не работают. В частности, лица, достигшие пенсионного возраста, считаются нетрудоспособными наравне с несовершеннолетними гражданами. Согласно Закону «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» [3] пенсионерами по возрасту считаются мужчины, достигшие 65 лет, а женщины — 60 лет, за исключением лиц, проживающих в условиях Крайнего Севера, которым снижен данный возрастной порог. При этом по закону

условием нетрудоспособности пенсионеров считается отсутствие трудовой деятельности в период получения пенсионного обеспечения. Таким образом, на момент смерти наследодателя работающий супруг-пенсионер по данному закону не будет являться лицом, имеющим право на обязательную долю в наследстве, так как не являлся иждивенцем. Данное обстоятельство вызывает немало споров в юридической практике, потому что возникает вопрос о размере заработка пенсионера.

С одной стороны, концепция нетрудоспособности заключается в невозможности лица осуществлять трудовую деятельность. Однако, с учетом современных способов зарабатывания денег, стоит возразить данному утверждению. В частности, инвалиды I, II и III групп, несмотря на имеющуюся у них инвалидность, имеют право на работу по силам (умственный труд), хотя не считаются трудоспособными гражданами и не лишаются пенсии, если имеют дополнительный заработок. Следовательно, данная норма существенно ограничивает права пенсионеров, имеющих дополнительный заработок, на получение обязательной доли в наследстве.

Нетрудоспособные лица в силу возраста имеют свои отличительные обстоятельства, которые вызывают спорные суждения. Во-первых, общим признаком совершеннолетия является наступление восемнадцатилетнего возраста. Но в то же время, пятнадцатилетний гражданин, а в некоторых случаях и 14-летний, согласно Трудовому Кодексу РФ [2] имеет право на трудоустройство. В то же время шестнадцатилетний гражданин может быть индивидуальным предпринимателем, а следовательно, приобрести трудоспособность, будучи несовершеннолетним. Поэтому нотариусы при оформлении наследства для установления обязательной доли несовершеннолетнему лицу в возрасте от 16 до 18 лет вполне обоснованно могут затребовать документы, доказывающие отсутствие трудовой деятельности несовершеннолетнего.

В то же время наследники в возрасте до 23 лет, обучающиеся в учебных заведениях на очной форме обучения в образовательных заведениях среднего и высшего образования, также будут считаться иждивенцами, имеющими право на обязательную долю в наследстве, несмотря на совершеннолетний возраст.

Таким образом, по субъектному составу наследником обязательной доли может быть исключительно физическое лицо, имеющее совокупные ограничения по возрасту, трудоспособности или по здоровью. При этом стоит отметить, что зачатый, но не рожденный наследник на момент смерти наследодателя, тоже является претендентом на обязательную долю в наследстве, но, однако, она может быть принята родителем ребенка не ранее,

чем после его рождения и получения свидетельства о рождении [4].

Так как работающие несовершеннолетние не могут считаться нетрудоспособными, то данное обстоятельство может быть препятствием в получении обязательной доли. По нашему мнению, данное обстоятельство требует корректировки формулировок в законе: в частности, в статье 1149 ГК РФ [1] необходимо установить возраст несовершеннолетних лиц и указать условия их вступления в наследство независимо от трудовой занятости.

Обязательная доля в наследстве — законная часть имущества наследодателя, которая передается наследнику вне зависимости от наличия завещания или волеизъявления других наследников. Как правило, размер обязательной доли рассчитывается из общей стоимости наследственной массы с учетом количества наследников. В частности, в качестве обязательной доли закон определяет не меньше половины стоимости доли, которая причиталась бы каждому наследнику по закону.

Объектом наследования могут выступать делимые и неделимые вещи, права и предметы домашнего обихода. В частности, закон устанавливает право иждивенца, имеющего обязательную долю в наследстве и проживавшего вместе с наследодателем, получить в счет своей доли преимущественно перед другими наследниками предметы домашней обстановки и обихода.

При этом наследник обязательной доли в случае невозможности получения конкретного наследственного имущества в случае его неделимости может получить компенсацию его действительной стоимости от других наследников.

Условиями получения обязательной доли являются:

1. Проживание нетрудоспособного наследника вместе с наследодателем на одной территории в течение года до его смерти;
2. Нахождение наследника на иждивении.

Закон различает также способы выделения доли в зависимости от положения наследников: при наличии завещания стоимость обязательной доли удовлетворяется из части имущества, не входящей в завещание, даже в ущерб остальным законным наследникам. А в случае недостаточности имущества обязательная доля в непогашенной части удовлетворяется из наследства по завещанию. Таким образом, законодатель выделяет обязанность выплаты обязательной доли, независимо от количества наследников, очередности и стоимости наследственной массы.

При этом размер обязательной доли не является фиксированным, хотя и имеет граничный порог и зависит от ряда обстоятельств. В частности, ГК РФ определяет возможность уменьшения обязательной доли наследника либо отказ от обязательной доли в пользу иных наследников.

Так, Определением Верховного Суда РФ от 05.11.2019 года по делу № 5-КГ19–181 [5] отменил решения суда первой и апелляционной инстанции, направив дело на повторное рассмотрение, в связи с тем, что судами не были учтены обстоятельства, указанные в части 4 статьи 1149 ГК РФ [1], свидетельствующие об уменьшении обязательной доли наследника (дочери наследодателя), которая не проживала в доме умершего отца в отличие от законной наследницы — его жены, которая требовала уменьшения обязательной доли.

Кроме того, нотариус, принимающий решение о наследстве, вправе отказать наследнику в выдаче обязательной доли, если возникли обстоятельства, при которых будет установлено, что наследник по завещанию пользовался имуществом наследодателя или использовал данное имущество в качестве основного источника существования (проживал в жилом доме, пользовался дачей), а держатель обязательной доли, напротив, не пользовался данным имуществом. Таким образом, возникает законодательное противоречие, при котором обязательная доля теряет свойство обязательности и нивелируется.

Уменьшение обязательной доли взаимосвязано также с двумя обстоятельствами:

1. Имущественное положение наследников;
2. Стоимость наследственного имущества, полагающегося на обязательную долю, значительно превышает размер средств, необходимых на содержание нетрудоспособного или несовершеннолетнего гражданина.

В свою очередь, размер содержания определяется путем оценки совокупных обстоятельств, исходя из разумных потребностей гражданина и размера его финансовых обязательств перед третьими лицами, его уровня жизни на момент смерти наследодателя.

Таким образом, «плавающая» стоимость обязательной доли требует определенных средств доказывания со стороны заинтересованного наследника обязательной доли.

Утрата наследником обязательной доли также зависит от двух обстоятельств:

1. Утрата наследником обязательной доли в силу закона (отказ нотариуса);

2. Наследник является выгодоприобретателем наследственного фонда, от которого он не отказался.

При этом согласно статье 1158 ГК РФ [1] добровольный отказ наследника от обязательной доли в наследстве в пользу иных наследников не допускается в отличие от права на отказ иных наследников по закону. Таким образом, можно прийти к выводу о неравенстве положения наследника обязательной доли по сравнению с иными наследниками при принятии наследства.

Кроме того, согласно общим принципам наследования наследник обязательной доли вместе с приобретением прав на имущество также принимает долговые обязательства наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему имущества солидарно с другими наследниками [6].

Однако для наследников обязательной доли данный принцип противоречит логике и цели обязательного наследования иждивенцами и нетрудоспособными, так как введение на законодательном уровне обязательной доли в наследстве предусматривалось в целях защиты и обеспечения социально незащищенной группы лиц, которые материально зависели от наследодателя и содержались за его счет не менее одного года.

В данном случае происходит уравнивание положения нетрудоспособного наследника с обязательной долей, имеющего неравные возможности по здоровью и материальному обеспечению, с остальными трудоспособными наследниками. При этом законодательство не предусматривает порядок освобождения таких лиц от обязанности погасить долги наследодателя за свой счет.

На практике данная категория наследников в силу социальной незащищенности часто не имеет средств для выплаты долгов наследодателя, и потому обязательная доля становится нежеланным обременением для нетрудоспособного наследника. Учитывая, что долги наследодателя погашаются наследником в пределах стоимости доли, зачастую данная ситуация приводит к фактической утере обязательной доли. Потеря наследственного имущества нетрудоспособным лицом выражается в невозможности его содержания (погашения долгов за счет нетрудоспособного) и добровольном исполнении решения суда о выплате долга кредиторам.

Таким образом, полагаем целесообразным внести изменения в статьи 1149, 1175 ГК РФ, которыми бы предусматривалось исключение обязательств нетрудоспособного или несовершеннолетнего лица нести солидарную ответственность по долгам наследодателя наравне с иными наследниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 (ГК РФ часть 3)
2. Трудовой Кодекс РФ.
3. Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 N166-ФЗ.
4. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о наследовании от 29 мая 2012 г. N9.
5. Определение Верховного суда РФ от 05.11.2019 № 5-КГ19–181
6. Никифоров А. В. Разъяснения Верховным Судом РФ вопросов наследования // URL: <https://pravo163.ru/razyasnenie-verhovnym-sudom-rossijskoj-federacii-voprosov-nasledovaniya/>.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.07.2016 N49-КГ16–10.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniiv@yandex.ru),

Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilshnikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В РФ. ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ИХ АНАЛОГ

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF HEREDITARY FUNDS IN THE RUSSIAN FEDERATION. TRUST MANAGEMENT AS THEIR ANALOG

M. Ivanova

Summary. In this article the author considers the novel in the legislation of the Russian Federation "hereditary Fund". The relevance of this study is due to the fact that the hereditary Fund is a typical institution for Russian legislation and reality, despite the fact that in the norms of foreign legislation such a Fund has long been common. According to the author, the inheritance Fund does not have sufficient legal regulation, which leads to a significant number of both theoretical and practical problems associated with not only the existing rules on funds, but also a new procedure for the establishment of an inheritance Fund with the participation of a notary, which creates additional rights and obligations for the notary. Systematic analysis of the legislation of the Russian Federation in the course of the study revealed some problems that require attention and, of course, resolution at the legislative level. The author offers possible solutions to the problems. In this article the author considers the novel in the legislation of the Russian Federation "hereditary Fund". The relevance of this study is due to the fact that the hereditary Fund is a typical institution for Russian legislation and reality, despite the fact that in the norms of foreign legislation such a Fund has long been common. According to the author, the inheritance Fund does not have sufficient legal regulation, which leads to a significant number of both theoretical and practical problems associated with not only the existing rules on funds, but also a new procedure for the establishment of an inheritance Fund with the participation of a notary, which creates additional rights and obligations for the notary. Systematic analysis of the legislation of the Russian Federation in the course of the study revealed some problems that require attention and, of course, resolution at the legislative level. The author offers possible solutions to the problems.

Keywords: Apartments, real estate, inheritance Fund, Fund, notary, notary actions, inheritance law, trust management, trust.

Иванова Мария Сергеевна

*Соискатель, ФГБУН Институт государства и права
Российской академии наук
Mariaivanova1991@gmail.com*

Аннотация. В настоящей статье автором рассматривается новелла в законодательстве РФ — «наследственный фонд». Актуальность такого исследования обусловлена тем, что наследственный фонд является атипичным институтом для российского законодательства и действительности, несмотря на то, что в нормах зарубежного законодательства такой фонд давно распространен. По мнению автора, наследственный фонд не обладает достаточным правовым регулированием, что приводит к возникновению значительного количества как теоретических, так и практических проблем, связанных с не только уже существующими нормами о фондах, но и новой процедуре учреждения наследственного фонда с участием нотариуса, что создает дополнительные права и обязанности для нотариуса. Системный анализ законодательства РФ в процессе исследования позволил выявить некоторые проблемы, требующие внимания и, безусловно, разрешения на законодательном уровне. Автором предложены возможные варианты решения проблем.

Ключевые слова: Апартаменты, недвижимое имущество, наследственный фонд, фонд, нотариус, нотариальные действия, наследственное право, доверительное управление, траст.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации происходят глобальные изменения, в том числе в наследственном праве. До (недавнего времени) внесения глобальных изменений в нормы наследственного права существовало 2 способа распоряжения дальнейшей судьбой наследственной массы после смерти наследодателя: наследование по закону и по завещанию. Большинство изменений в наследова-

нии связано с практической целесообразностью расширения способов распоряжения наследственной массой. В нормах действующего законодательства РФ наследственный фонд закреплен с 1.09.2018 года, а именно в п. 1 ст. 4 Федерального закона № 259-ФЗ от 29 июля 2017 года «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» были внесены существенные изменения в нормы

Гражданского кодекса РФ, касающиеся норм о наследственных фондах, которые могут быть созданы с 1 сентября 2018 года. Главной целью создания таких фондов является управление имуществом, полученным в порядке наследования. Данный шаг представляет собой кардинальные изменения, вносимые не только в нормы ГК РФ, но и наследственного права. Несмотря на то, что нормы о наследственном фонде были внесены в законодательство в 2017 году, а вступили в силу в 2018 году, можно прийти к выводу о том, что законодатель дал время для анализа вышеназванных норм.

Необходимо отметить, что институт наследственного права является изобретением не российского права, а частично заимствован из норм зарубежного права. Так, «первооткрывателем» наследственного фонда является Германия, в частности § 83 ГГУ, «Фонд, создаваемый по распоряжению на случай смерти». Вместе с тем, наследственные фонды распространены за рубежом, но именуются трастами. Так, в романо-германской правовой семье используется конструкция *Stiftung* — *Stiftung*, в англо-саксонской правовой семье — *Trust*. В ОАЭ функционируют как фонды, так и трасты, а также аналог доверительного управления — фидуциарные услуги. По сути, и фонд, и траст представляют собой передачу конкретного имущества в управление, в результате чего образуется обособленное «целевое имущество». В США и Великобритании также существует возможность учреждать такие фонды, в том числе для благотворительных целей. В нормах законодательства ОАЭ предусмотрена норма ст. 110 ГК ОАЭ, в которой содержится расшифровка понятия права собственности, входящие права в него называются исходными: «Исходными правами собственности, входящими в состав права собственности являются распоряжение, пользование, usufruct, права резидентов или нерезидентов, право сервитута, право Вакуф, а также иные права, признанные законом таковыми». Переводя на русский язык термин «*Waqfs*» с арабского языка, это означает: (приостановка, удержание) — в мусульманском праве имущество, которое передано государством либо отдельными гражданами на благотворительные цели. При этом, в состав Вакуф может входить как недвижимое имущество, так движимое (в том числе неотчуждаемое), но приносящее доход, а также нерасходуемое (так, например, денежные средства не могут находиться в его составе).

Вышеназванные нововведения в наследственном праве были изучены в ходе проведения международной научно-практической конференции «Российский нотариат: 25 лет на службе государству и обществу», которая была организована Федеральной нотариальной палатой и юридическим факультетом МГУ имени М. В. Ломоносова. Так, Профессор Н. Козлова указала на ряд пробелов в правовом регулировании наследственных фондов

в РФ, «Основная проблема, которую я здесь вижу — это само создание наследственного фонда». Необходимо отметить, что наследственный фонд возможно создать по инициативе гражданина, указав в завещании об учреждении такого фонда и утвердить его устав. Однако, решение о создании такого фонда принимается после смерти гражданина: «Нотариус, ведущий наследственное дело, обязан направить в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда не позднее трех рабочих дней со дня открытия наследственного дела после смерти гражданина, который предусмотрел в своем завещании создание наследственного фонда. Наследственный фонд не подлежит регистрации по истечении одного года со дня открытия наследства».[1] Следовательно, в том случае, если государственный регистрирующий орган при проверке обнаружит ошибки в уставе, то впоследствии откажет в самой регистрации либо внести изменения. «Устав наследственного фонда и условия управления наследственным фондом *не могут быть изменены* после создания наследственного фонда, за исключением изменения на основании решения суда по требованию любого органа фонда в случаях, если управление наследственным фондом на прежних условиях стало невозможно по обстоятельствам, возникновение которых при создании фонда нельзя было предполагать, а также в случае, если будет установлено, что выгодоприобретатель является недостойным наследником (статья 1117), если только это обстоятельство не было известно в момент создания наследственного фонда».[2]. Нормы ст. 1117 ГК РФ указывают перечень лиц — недостойных наследников, в части применимой к возможности таких лиц внести изменения в устав наследственного фонда или условий управления им на основании решения суда по требованию любого органа фонда в случае, если будет установлено, что выгодоприобретатель является недостойным наследником, если только это обстоятельство не было известно в момент создания наследственного фонда.

Следующей проблемой является расплывчатая формулировка цели создания наследственного фонда (в соответствии с нормами действующего законодательства РФ, а именно п. 1 ст. 7 ФЗ «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ от 12.01.1996 года, целями создания фонда могут быть «...социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели»). Л. В. Щенникова считает, что «в наследственном фонде не осталось, по сути, ничего от основополагающих характеристик такой организационно-правовой формы некоммерческой организации, как фонд, поскольку его некоммерческий характер неочевиден, условия деятельности закрыты, он ни перед кем не отчитывается, в связи с чем в системе юридических лиц российского гражданского права наследственный фонд должен

занимать совершенно обособленное место, не являясь однозначно некоммерческой организацией».[3] Следует согласиться с данным мнением, но отметить, что по существу законодатель используя термин «наследственный фонд» подменяет сущность внутренних взаимоотношений в рамках иной организационно-правовой формы юридического лица.

При этом, несмотря на жесткую критику норм о наследственном фонде, отдельные ученые-цивилисты выразили поддержку и необходимость внесения таких изменений. Так, Е.Ю. Петров и И.Г. Ренц в своем исследовании указали, что очевидным достоинством наследственного фонда является «предотвращение дробления имущества, характерное для наследования, высокий иммунитет имущества от обращения взыскания по долгам учредителя и бенефициаров и определенную степень конфиденциальности прав бенефициаров». [4]

Правовой режим наследственного фонда определяется на основании общих положений о фондах и иными правилами, указанными в ст.ст.123.20–123.20–2 ГК РФ, в соответствии с которыми: представляется, что наследственный фонд представляет собой отдельный, самостоятельный вид фонда, чей основной целью является в соответствии с нормами ст. 123.20–1 ГК РФ: «исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом».

Для создания наследственного фонда необходимо следующее:

1. Нотариально удостоверенное завещание, в котором предусмотрено решение о создании наследственного фонда. Само завещание изготавливается в 3-х экземплярах: один экземпляр хранится у нотариуса. Такое завещание может быть открытым. В случае, если нотариус принял закрытое завещание, а после смерти наследодателя обнаруживается, что условие о создании наследственного фонда отсутствует, то оно будет являться ничтожным.

Далее процедура учреждения фонда такова: заявление нотариуса (ведущего наследственное дело гражданина) не позднее 3-х рабочих дней со дня открытия наследственного дела направляется в уполномоченный государственный орган о гос. регистрации такого фонда. Если нотариус не выполняет надлежащим образом обязанности по созданию наследственного фонда, то душеприказчик либо выгодоприобретатель вправе направить в суд требование об учреждении такого фонда, и он бу-

дет учрежден на основании решения суда, вступившего в законную силу. При этом, условия существования фонда определяются в соответствии с решением наследодателя и не могут быть изменены после его смерти. Несмотря на это, нормы ГК РФ содержат исключение из этого правила: устав, а также условия управления фондом могут быть изменены на основании решения суда либо в случаях, если управление фондом на «старых» условиях представляется невозможным; немаловажным исключением является установление факта, когда выгодоприобретатель будет признан недостойным наследником. Нотариус не вправе выдать свидетельство о праве на наследство, пока не будет определен круг наследников, так как такое свидетельство является подтверждением факта, что конкретное лицо — наследник. Для того, что вышеназванная норма корректно действовала, необходимо внести унифицирующие изменения нормы в ГК РФ и «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате».[5]

Также, представляется важным пробел в законодательстве в отношении устава фонда: из вышеназванных норм, регулирующих наследственный фонд, можно сделать вывод о том, что устав должен быть внесен в текст завещания, однако, нормы абз. 1 п. 1 ст. 123.20–1 определяют список документов, которые нотариус обязан направить в регистрирующий орган для создания наследственного фонда. При этом устав наследственного фонда признан приложением к заявлению и не содержится информации о завещании.

Законодатель предусмотрел несколько случаев ликвидации фонда (абз. 1 п. 7 ст. 123.20–1 ГК РФ: «по решению суда по основаниям, предусмотренным подпунктами 1–4 пункта 3 статьи 61 настоящего Кодекса, а также в связи с наступлением срока, до истечения которого создавался фонд, наступлением указанных в условиях управления наследственным фондом обстоятельств или невозможностью формирования органов фонда (пункт 4 статьи 123.20–2)...»). На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что существование фонда зависит от волеизъявления самого учредителя фонда, так и от иных вышеназванных обстоятельств.

Несмотря на недостаточно разработанное правовое регулирование норм о наследственном фонде, он (фонд) имеет очевидные преимущества и недостатки. Преимуществами введения в действие норм о наследственном фонде являются следующие: 1) Непрерывное управление бизнес активами. Так, П.В. Крашенинников отмечал, что «передача имущества наследственному фонду сразу после смерти наследодателя это благо, так как позволит избежать потери прибыли. Однако этот, как его называют «новый инструмент», данный законодателем российскому бизнесу, с очевидностью будет подрывать основы

наследственного права, так как составляет серьезное изъятие из правил универсального наследственного правопреемства».[6] 2) Наследственный фонд является дополнительным механизмом защиты наследственной массы до передачи наследникам. Так, П. В. Крашенинников считает, что «введение норм о наследственных фондах позволит, во-первых, обеспечить защиту интересов кредиторов, а, главное, несовершеннолетних детей наследодателя, и других наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве».

К числу неоднозначных положений, касающихся наследственного фонда, можно отнести: 1) недостаточно разработанное правовое регулирование (например, вопрос о том, что необходимо делать при обнаружении некорректных данных или при невозможности формирования органов фонда при его создании). 2) дополнительные обязанности для нотариуса, сложный механизм (ранее не имевший аналогов) образования таких фондов. 3) Размер уставного капитала в наследственном фонде не установлен законодательством, в то время как в большинстве создаваемых фондов за рубежом установлен: так, например, В ФРГ от 50 тысяч евро.

Наследственный фонд является инструментом, позволяющим организовать наследственную массу, однако, ни законопроект, ни изменения от 1 июня 2018 года и 1 июня 2019 года, не рассматривают вопрос о правовой природе и месте в системе наследственного права наследственного договора и наследственного фонда, так как они (изменения) «вплелись» в уже существующие нормы.

Необходимо отметить, что управление наследственным фондом отчасти напоминает доверительное управление имуществом в РФ (ст.ст.1012–1026 ГК РФ).

Наиболее интересна практика трастов, функционирующих в ОАЭ. Так, в отличие от РФ в Эмирате Дубай, принят отдельный Закон «Об инвестициях в трасты» 2006 года,[7] который является правовой базой для правового регулирования трастов для физических лиц и юридических лиц. Также, в вышеназванном законе специально оговорено положение о том, что потенциальные наследники могут предъявить трасту иски и имущество траста не может быть арестовано. Представляется, что данное положение имеет практический и научный интерес для российского законодательства о наследственных фондах в РФ. А также траст, учрежденный в Эмирате Дубай, позволяет избежать права на обязательную долю в наследственной массе, что предоставляет учредителю свободный выбор распоряжения своими активами. Необходимо отметить, что в отличие от законодательства РФ, законодательство ОАЭ о трасте имеет аналоги, альтернативным вариантом траста явля-

ется фонд. Фонд признается юридическим лицом, для создания которого необходим факт наличия учредителя, однако он (фонд) не имеет конкретного собственника, но вправе владеть другими юридическими лицами и активами, издавать обязательные для исполнения инструкции (как в трасте). Указание на инструкции и требования к ним вносятся в регистрационный документ фонда и обязательно в его устав. Цели создания фондов разнообразны — коммерческие, благотворительные и даже частные цели (в отличие от законодательства РФ фонды в РФ признаются некоммерческими организациями), такие фонды могут быть созданы на конкретный срок. Законодательство Эмирата Дубай выделяет следующие виды фондов: 1) Публичный (создаваемый семьями, группами лиц, объединёнными для удовлетворения общей цели и т.д.); 2) Частный фонд — физическими лицами; 3) Государственный фонд; 4) Смешанный фонд — учреждаемый совместно любыми вышеуказанными категориями.

Несмотря на очевидные сходства, фонд и траст имеют существенные различия:

1. При создании фонда появляется самостоятельный субъект права, а при трасте — общественные отношения, возникающие на основании договора между лицом, передавшим имущество в такой траст, и его управляющим. Таким образом, собственность на имущество, переданное в траст, переходит к управляющему траста, который осуществляет его управление.
2. Учредитель траста вправе отменить траст и вернуть право собственности на имущество, переданное в него (в отличие от учредителя фонда).
3. Фонд распоряжается переданным имуществом как юридическое лицо, а управляющим траст часто является физическое лицо.
4. Фонд вправе распоряжаться переданным ему имуществом согласно цели в уставе.

Автору представляется, что нормы о наследственном фонде имеют схожие черты с нормами о доверительном управлении. По договору доверительного управления имуществом одна сторона — учредитель управления — передает другой стороне — доверительному управляющему на определённый срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица — выгодоприобретателя. Согласно п. 6 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» доверительное управление недвижимым имуществом, в том числе земельным участком, входит в список ограничений прав и обременений недвижимого имущества и подлежит государственной регистрации.

Объектами доверительного управления может быть различное имущество. При этом, несмотря на то, что в составе наследственного фонда может быть любое имущество в качестве наследственной массы, нормы законодательства не учитывают особенности конкретных видов имущества. Особый интерес для доверительного управления представляют земельные участки и ценные бумаги, поскольку данные виды имущества представляют значительный интерес и определяют существующую специфику в исследуемом наследственном фонде. Так, например, в доверительное управление имуществом (по договору) может быть передан земельный участок, такой договор должен быть заключён в письменной форме и подлежит гос. регистрации как переход права собственности на это имущество. Однако, в нормах законодательства предусмотрена оговорка, что не все земельные участки могут быть объектом договора доверительного управления: земельные участки, не прошедшие гос. регистрацию и гос. кадастровый учет, а также изъятые из оборота (земельные участки, занятые государственными природными заповедниками и национальными парками, зданиями, строениями и сооружениями, в которых размещены Вооруженные силы РФ, другие войска, воинские формирования, военные суды, объектами организаций ФСБ, федеральных органов государственной охраны, объектами использования атомной энергии, пунктами хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, объектами, в соответствии с видами, деятельности которых созданы закрытые административно-территориальные образования, инженерно-техническими сооружениями, линиями связи и коммуникациями, возведенными в интересах защиты и охраны Государственной границы РФ и многие другие). Для передачи земельного участка в доверительное управление как самостоятельного объекта управления, а также как и в составе имущественного комплекса необходима следующая фраза в договоре: «В состав управляемого имущества на момент передачи управляющему входит земельный участок с кадастровым номером, площадью, имеющий следующий адрес (указание адреса) и ориентиры. Границы участка установлены на местности и закреплены межевыми знаками. План границ земельного участка и план земельного участка являются составной и неотъемлемой частью договора».

Следующим видом имущества, которое отличается своеобразием в рамках договора доверительного управления являются ценные бумаги. Так, в частности В. А. Дозорцев справедливо заметил, что «для ценной бумаги существенное значение имеет не ее вещественный характер. Важно, что она выражает определённые права и закрепляет их в объективной форме, притом осуществление их без подтверждения в этой форме не допускается. Поэтому специальные правила о передаче в доверительное управление ценных бумаг применяются к правам,

удостоверенным бездокументарными ценными бумагами».[8] Некоторые правила о доверительном управлении ценными бумагами содержатся в нормах статьи 1025 ГК РФ. При передаче в доверительное управление ценных бумаг может быть предусмотрено объединение ценных бумаг, передаваемых в управление разными лицами, и что полномочия доверительного управляющего по распоряжению ценными бумагами должны быть определены в договоре доверительного управления — внести этот пункт в законодательство как существенное условие.

Крайне мало норм, которые регулировали отношения с доверительным управлением ценными бумагами. Несколько правил установлены ФЗ «О рынке ценных бумаг».[9] В ст. 5 вышеназванного закона расширено понятие объектов доверительного управления ценными бумагами. К их числу отнесены ценные бумаги, денежные средства, предназначенные для инвестирования в ценные бумаги, а также денежные средства и ценные бумаги, приобретаемые в процессе управления ценными бумагами. Специального закона для регулирования данных правоотношений нет. Согласно пункту 2 ст. 1013 ГК РФ предусматривает, что деньги не могут быть самостоятельным объектом доверительного управления. Они могут находиться в доверительном управлении только лишь в том случае, когда находятся в составе имущественного комплекса, для этого доверительный управляющий открывает банковский счет специально для этих денег — п. 1 ст. 1018 ГК РФ. По общему правилу, имущество, приобретенное за счет этих средств, переходит в состав имущества, переданного по договору доверительного управления. При заключении договора о доверительном управлении учредитель передаёт доверительному управляющему определённую денежную сумму на условиях, что последний совершал определённые действия по увеличению денежной массы.

В. А. Дозорцев утверждает, что существуют некие юридические и технические факторы, которые исключают возможность доверительного управления деньгами как самостоятельными, отдельными объектами. В доверительное управление, по его мнению, могут передаваться только индивидуально-определённые объекты. Право собственности на них сохраняется за учредителем, по прекращении доверительного управления именно они и возвращаются учредителю.

Остается не решенным вопрос, может ли входить в наследственный фонд имущество, находящееся в залоге, в отличие от доверительного управления: так как залогодатель остается собственником и сохраняет возможность распоряжения им. Как справедливо заметил Е. А. Суханов, привлечение к управлению таким имуществом профессионального управляющего может существенно повысить эффективность его использования

и помочь залогодателю выполнить свои обязательства перед залоговым кредитором.[10]. Учредитель обязан уведомить доверительного управляющего об обременении имущества залогом, так как вышеназванное имущество может стать объектом взыскания со стороны залогодержателя и может быть изъято из доверительного управления. Если доверительный управляющий не знал об обременении, то он вправе в судебном порядке расторгнуть договор доверительного управления и взыскать с учредителя годовое вознаграждение согласно нормам статьи 1019 ГК РФ.

Таким образом, системный анализ норм законодательства РФ посвященных наследственному фонду, позволяет нам прийти к следующему выводу: наследственный фонд — практически определенный инструмент управления бизнес-активами, что позволяет максимально защитить интересы не только наследников, но и обеспечить сохранность бизнес-активов.

При этом, конструкцию наследственного фонда в РФ необходимо адаптировать к реалиям действующего законодательства РФ с учетом опыта зарубежных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статья 123.20–1. ГК РФ. Создание наследственного фонда, условия управления им и его ликвидация, п. 3 ст. 1 ФЗ от 29.07. 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2017 г. № 31 (часть I) ст. 4808
2. П. 5 ст. 123.20–1 ФЗ № 259-ФЗ
3. Щенникова Л. В. Наследственный фонд как новелла Российского гражданского права // Нотариальная палата Краснодарского края.— URL: <http://notariat.redhampr.ru/notariat/publikacii/stati/2899/>.
4. Е.Ю. Петров Развитие российского наследственного права / Е. Ю. Петров, И. Г. Ренц // Закон.— 2017.— № 6.— С. 44–50.
5. Семенкова В. М. Некоторые вопросы создания наследственных фондов в Российской Федерации // Молодой ученый.— 2018.— № 5.— С. 137–139.— URL <https://moluch.ru/archive/191/48214/>
6. Крашенинников П. В. Наследство до востребования // Российская газета. 2017. 1 августа.
7. Закон № 7 Дубая «Об инвестициях в трасты» Закон № 7 от 2006 года
8. Дозорцев В. А. Доверительное управление // Вестник ВАС РФ. 1996. N12. С. 120
9. Федеральный закон от 22.04.1996 N39-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О рынке ценных бумаг»//«Российская газета», № 79, 25.04.1996.
10. Суханов Е. А. Договор доверительного управления имуществом//Вестник ВАС РФ,2001

© Иванова Мария Сергеевна (Maraiavanova1991@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕШЕНИИ ВОПРОСА БЕДНОСТИ

THE IMPORTANCE OF INTERNATIONAL SOCIAL SECURITY STANDARDS IN ADDRESSING THE ISSUE OF POVERTY

Yu. Izvarina

Summary. The article examines the main risks of the social sphere, which are enshrined in international acts, and are reflected in the provisions of the law of the Russian Federation on ensuring social direction. It is noted that the range of individuals who are subject to social protection from the country in the event of social risks is broader than provided for in international law. The role of the ILO Convention No. 102 "on minimum standards of social security" in establishing universal coverage and favorable conditions for granting the right to social protection in a broad sense is shown. Attention is drawn to the need to create "minimum standards" for the level of social protection at the legislative level, taking into account the requirements of international social security law, which will be a preventive strategy designed to reduce the risk of social instability in the future.

Keywords: poverty, social protection and security, labor market.

Изварина Юлия Юрьевна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия"
caramelk@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются основные риски социальной сферы, которые закреплены в международных актах, и отобразились в положениях права РФ об обеспечении социального направления; обращено внимание, что круг физических лиц, которые подлежат социальной защите со стороны страны при наступлении рисков социального характера, шире предусмотренного в нормах международного права. Показана роль Конвенции МОТ № 102 "О минимальных нормах социального обеспечения" в установлении универсального охвата и благоприятных условий предоставления права на социальную защиту в широком смысле. Обращено внимание на необходимость формирования "минимальных стандартов" уровня социальной защиты на законодательном уровне, с учетом требований норм международного права социального обеспечения, что будет являться профилактической стратегией, призванной сократить риск социальной нестабильности в будущем.

Ключевые слова: бедность, социальная защита и обеспечение, рынок труда.

Специфическое влияние на общественную жизнь оказывают экономические кризисы последних лет во всем мире, которые вносят изменения в строительство политической и экономической повестки страны, сдерживают улучшение условий поддержки физических лиц социального характера.

В Докладе о социальной защите в мире 2014/15 указано, что связь финансовых рынков и рынков труда во всем мире формирует новые вопросы для развития защиты и справедливости социального характера. Кризис экономики по всему миру поставил правительства большинства государств перед нуждой пересмотреть политику финансирования сферы социального характера и принять меры, которые направлены на стабилизацию финансового и прочих экономических секторов [1, с. 52–57].

Большое внимание обращается на то, что для формирования приличного уровня обеспечения социального характера системы национального права должны быть эффективными и такими, которые способны поддерживать гарантии социального характера на определенном уровне, независимо от финансового или кризиса экономики. Поддержка социального характера выступает

определенным стимулом для активной деятельности трудового характера, расширяет участие людей на трудовом рынке, ведет к росту производительности. Система гарантий социального характера должна ускорять развитие экономики и смягчать действие рисков финансовой сферы.

Сильно возрастает роль стандартов социального обеспечения международного характера как ориентира для политики в социальной сфере и развития системы обеспечения социального направления РФ. В этом качестве стандарты международного характера могут указывать на реформирование или пересмотр системы национального характера обеспечения социальной сферы, являться стабилизатором отношений социального характера во время спада экономики или кризиса [2, с. 140].

Система гарантий государственной сферы, кроме формирования целевых источников финансов, должна включать кроме этого:

- ◆ доступ к базовым услугам здравоохранения, учитывая охрану материнства;
- ◆ основной уровень дохода для детей, который может быть гарантирован;

- ♦ основной уровень дохода для физических лиц трудоспособного возраста, которые не получают достаточный доход, в случае болезни, безработицы, беременности и родов, инвалидности;
- ♦ основной уровень дохода для пожилых физических лиц [3, с. 41].

Сегодня можно констатировать, что основные риски социальной сферы, которые закреплены в международных актах, отобразились в положениях права РФ об обеспечении социального направления; круг физических лиц, которые подлежат социальной защите со стороны страны при наступлении рисков социального характера, шире предусмотренного в нормах международного права. Список видов помощи со стороны страны в России по каждому риску социального характера соответствует положениям Конвенции МОТ № 102. Объем и размер социальных выплат в форме денег до недавнего времени не соответствовал международным стандартам во всех случаях (например, уровень замещения заработка физического лица, которое было застраховано в силу наступления страхового случая ниже закреплённого в положениях Конвенции МОТ № 102). С ратификацией Конвенции МОТ № 102 в 2018 году РФ согласилась с принятием социальных стандартов минимального уровня, которые установлены на международном уровне [4].

Анализируя содержания стандартов и соответствия таким стандартам системы обеспечения социального характера России, можно сделать вывод о том, что сегодня важно строго учитывать при формировании системы обеспечения социального характера, как социальной и экономической системы, так и системы социально-обеспечительных норм права, правового принципа, как сочетание единства и разделения в правовом регулировании общественных правоотношении [1, с. 52–57].

Важнейшей задачей и приоритетом власти по отношению к установлению стандартов минимума — равномерное распределение денег между регионами, которое способствует сокращению разделения социального характера, преодолению бедности и выравниванию пространства социального характера. Такая цель — приоритетное направление развития защиты права от бедности не только в России, но и в международном контексте.

Стоит отметить еще одно важное направление защиты права от бедности. Россия имеет важную задачу — разделить меры защиты социального характера бедных граждан, учитывая разделение бедности в зависимости от области ее воздействия на социальную и экономическую. Социальная бедность может быть распространена на определенные категории граждан в социальном контексте (престарелых, инвалидов, многодетных) и мо-

жет быть уменьшена и полностью ликвидирована через средства обеспечения социального характера [5, с. 768].

В докладе МОТ «Социальное обеспечение на горизонте 2000 г.» была отмечена система борьбы с бедностью, которая используется по сей день большей частью организаций международного характера (Совет Европы, ОЭСР): на сегодняшний день рекомендовано выплачивать бедным минимальный денежный доход — пособие, которое должно быть утверждено в пределах усиления механизмов солидарности национального характера и помощи социального характера при сохранении систем социального обеспечения, которые действуют сегодня [6, с. 180].

В тоже время, вопросы обеспечения уровня прибыли (денег к существованию) шире термина проблем социального обеспечения нетрудоспособных. Во всем мире для трудоспособного населения главной основой доходов, средством нереализации бедности, являются виды занятости, разрешенные законодательством, деятельность трудового характера.

МОТ считает, что основной целью стратегии борьбы с бедностью населения, которое является трудоспособным, может стать стимулирование трудовой деятельности, которая является оплачиваемой, когда защищены права, а защита социального характера распространяется на всех работающих. В докладе Генерального директора МБТ «Обеспечение дохода и социальная защита в меняющемся мире» было прописано, что «для гарантированности доходов необходима: экономическая политика, которая благоприятно относится к трудовой занятости; образование и подготовка профессионального характера; охрана здоровья; нормы права о труде» [7].

Из-за существенных изменений на трудовом рынке масштабной в России является экономическая бедность. В сфере трудового права, право на защиту от бедности связано с правом на справедливое вознаграждение (ст. 4 Европейской социальной Хартии). Вопреки мнению С. А. Горшковой, это право не воплотилось в должной мере в предложениях законодательства РФ [8].

Европейский комитет по социальным правам на базе Европейской социальной Хартии прописал, что доход справедливого размера не может быть существенно ниже средней заработной платы в государстве, менее 60 процентов. Зарплата должна быть выше границы бедности. Иначе зарплата не выполняет воспроизводственную и стимулирующую задачи. В США, например, минимальная заработная плата должна обеспечивать жизненный уровень для 3 членов семьи работающего физического лица выше границы бедности. В России же 1/3 трудоустроенных получают денежные выплаты ниже миниму-

ма, который сформирован страной. Чтобы уменьшить уровень экономической бедности минимальную зарплату нужно сформировать на уровне реального минимума потребления, или социального минимума [3, с. 41].

Рассматривая преобразования экономического характера, которые необходимо применять РФ для преодоления бедности экономического характера, можно отметить, что стране необходимо наращивать потенциал регионального производства и экономики, рассмотреть направления, которые в приоритете и привлекать инвесторов в регионы. Необходимо учреждать программы для развития сельского населения, жителей малых городов, среди которых 60% имеют прибыль натурального характера, не превышающей прожиточный минимум. Страна должна помогать развивать аграрный сектор, что формирует для депрессивных регионов возможность увеличить число трудовых мест и уменьшить уровень безработицу.

Бедность — многоаспектная обширная проблема, с которой необходимо бороться с помощью экономических реформ, а не только социальных. Изменения в социальной политике должны происходить в соответствии с экономическими изменениями. Экономика рыночного характера обеспечит мощную мотивацию в виде конкурентной борьбы, в которой выживет сильнейший; станет логичным, что невозможно развить богатое государство бедными гражданами [9].

Подытоживая вышеизложенное, следует констатировать, что бедность сегодня является проблемой номер

один как на международном уровне, так и в Российской Федерации. Именно поэтому, международные акты, которые принимаются в последние 20–30 лет направлены на искоренение и уменьшение проявления бедности в мире, в особенности в самых бедных странах.

В тоже время, для всех стран без исключения важным является построение такой системы защиты права от бедности, то есть такой системы защиты граждан социального характера в случае возникновения социального риска в виде бедности не ниже минимальных международных стандартов. Российская Федерация сделала в этом отношении за последние 5 лет множество важных шагов, таких как ратификация Европейской социальной Хартии и Конвенции МОТ № 120. Это стало важным направлением в борьбе с бедностью. Также стоит подчеркнуть, что в некоторых аспектах социальная защита в РФ, которая установлена нормами социального законодательства превышает минимальный уровень социальной защиты, предложенный международными правовыми нормами. Это не является запрещенным, поскольку не ухудшает, а улучшает уровень жизни людей [10, с. 196].

Важно отметить, что бедность как феномен можно разделить на социальную или экономическую. Если социальную бедность можно уменьшить путем увеличения социальных выплат, то экономическая бедность связана с уровнем дохода трудоспособного населения. С такой бедностью можно бороться исключительно методами экономического оживления страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парягина О. А. Право на защиту от бедности. Российский ракурс. Сибирский юридический вестник. — 2004. — № 2. — С. 52–57.
2. Челнокова Г. Б. Социальное законодательство, направленное на защиту от бедности в России: проблемы теории и практики: дис. . . . канд. юрид. наук. — М. — 2003. — 140 с.
3. Байгереев В. Бедность и политика адресной социальной помощи малоимущим семьям // Человек и труд. 2001. № 1. С. 41.
4. Воронкова О. В. Государственная политика регулирования уровня бедности населения в России и других странах // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). — 2009. — Том 7. — № 2.
5. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации // учебник. — 12-е изд., изм. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М. — 2017. — 768 с.
6. Агарков Р. В. Бедность: феномен, методы исследования и стратегия преодоления: дис. . . . канд. соц. наук. — М. — 2001. — 180 с.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» от 29.12.2015 № 388-ФЗ [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191260/ (дата обращения: 03.02.2020).
8. Горшкова С. А. Европейские нормы по правам человека и усилия России по их соблюдению // Журнал российского права. — 2011. — № 11.
9. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 02.02.2020).
10. Нечаева Е. Г. Социальное государство. Правовое понимание и практика: дис. . . . канд. юрид. наук. — М. — 2007. — 196 с.

© Изварина Юлия Юрьевна (caramelk@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

SPECIAL CRIMINOLOGICAL FEMALE CRIMINAL PREVENTION

T. Kononykhina

Summary. The article considers the features of special criminological crime prevention among women in the Trans-Baikal region, Irkutsk territory and Buryat Republic. The author offers change measures of criminal motivation of female criminals as well as measures aimed at minimizing family conflicts. There are suggested countermeasures such criminal determinants of regional female crime as alcoholism and drug addiction. Attention focuses to the results of targeted programs operating within the framework of penal and postpenal prevention of female crime. The proposals presented in the article can be used to develop regional programs as well as to further improve the existing preventive measures by law enforcement agencies and public organizations in the area under consideration.

Keywords: female crime, female criminal identity, regional crime, special criminological crime prevention.

Кононыхина Татьяна Сергеевна

*Преподаватель, Читинский институт (филиал)
Байкальского государственного университета
tskononykhina@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности специально-криминологического предупреждения преступности среди женщин в Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия. Автором предлагаются меры по изменению преступной мотивации женщин-преступниц, а также меры, направленные на минимизацию внутрисемейных конфликтов. Предлагаются меры противодействия на такие криминогенные детерминанты региональной женской преступности как алкоголизм и наркомания. Обращается внимание на имеющиеся результаты целевых программ, действующих в рамках пенитенциарного и постпенитенциарного предупреждения женской преступности. Представленные в статье предложения могут быть использованы для разработки региональных программ, а также для дальнейшего совершенствования имеющихся предупредительных мер со стороны как правоохранительных органов, так и общественных организаций в рассматриваемой области.

Ключевые слова: женская преступность, личность женщины-преступницы, региональная преступность, специально-криминологическое предупреждение преступности.

Актуальность исследований в области женской преступности на сегодняшний день не вызывает никаких сомнений. Однако рассмотрение основных преступных показателей и детерминант, а также личности женщины-преступницы преследует своей основной целью разработку наиболее эффективных мер по ее предупреждению. В этой связи, неразрывно связаны и взаимодействуют между собой меры общесоциального и специально-криминологического предупреждения, но если общесоциальное предупреждение женской преступности направлено на достижение устойчивого развития страны, создание условий для всесторонней реализации женщинами их потенциала, укрепление института семьи, то специально-криминологическое предупреждение — на устранение выявленных причин и условий женской преступности, минимизацию общественно вредных последствий преступлений, совершаемых женщинами, а так же на исправление лиц, совершивших или могущих совершить преступление.

При этом нельзя не отметить, что все чаще криминологи обращаются к вопросам предупреждения преступности в рамках отдельных регионов, поскольку именно эти исследования обеспечивают своевременное раз-

витие существующего комплекса по противодействию преступности. В настоящей статье рассматриваются такие криминализованные регионы как, Забайкальский край, Иркутская область и Республика Бурятия, в структуре которых, женская преступность с каждым годом увеличивается.

Поскольку корыстная преступность в структуре региональной женской преступности превалирует и составляет около 50% всех совершенных женщинами преступлений, основные усилия специально-криминологического предупреждения необходимо сосредоточить на предупреждении корыстных посягательств.

По мнению Е. В. Маковецкой наиболее эффективным средством для этого является широкое внедрение охранных систем, нанесение различных маркировочных знаков, таких как электронные штрих-коды, на имущество, которые позволяют пресечь попытки незаконного изъятия имущества и дают возможность идентификации его собственника [10; с. 111], что безусловно положительным образом скажется на преступности в целом, и женской преступности, в частности. Ровно, как и информирование посетителей общественных мест об ис-

пользовании технических средств отслеживания за их действиями, так же поможет женщинам сдерживаться от преступного поведения при решении своих проблем.

Однако, представляется более важным в решении данного вопроса разработка мер по повышению уровня материальной обеспеченности, жилищных и бытовых условий малообеспеченных семей, входящих в группу риска. Разработка и реализация мер по обеспечению социальной занятости безработных, бездомных, ранее судимых и женщин, находящихся в кризисном и опасном для физического и душевного здоровья состоянии. Важным шагом к этому станет создание центра реабилитации для таких лиц, оказание им профессиональной консультативной помощи по медицинским, правовым и иным вопросам, а также психологической помощи, поскольку именно данная категория женщин, является возобновляемым ресурсом рецидивной преступности.

Так же существенную долю в структуре женской преступности занимают преступления против семьи и несовершеннолетних, что также требует особого внимания в части их предупреждения, а именно: мероприятия, направленные на выявление семей, отношения в которых носят конфликтный характер или характеризуются эмоциональной отчужденностью, с последующим обязательным социально-психологическим или медико-психиатрическим изучением и диагностированием агрессивно настроенных членов семьи. Результаты такого исследования должны быть положены в основу предупреждения внутрисемейных конфликтов. Столь же необходимой является консультативная помощь со стороны психологов, а затем и психиатров, если есть основания полагать, что кто-либо из участников отношений в микрогруппе страдает расстройством психики [13; с. 144]. Однако главная проблема здесь состоит в том, что ненадлежащие отношения в семье с трудом поддаются внешнему социальному контролю, поскольку явления, которые могут привести к совершению преступлений, зачастую порождаются скрытыми личными отношениями в семье, обнаружение которых связано с вмешательством в частную жизнь.

Следует обратить внимание на неблагополучные семьи, в которых есть дети. Зачастую подростки при ненадлежащих отношениях в семье бегут из дома и бродяжничают, начинают употреблять спиртные напитки, проявляют половую распущенность, начинают совершать противоправные поступки: кражи, хулиганские действия и др. Девушки реагируют на неблагоприятные условия жизни в семье более активно, чем юноши. Поэтому антиобщественное поведение почти всегда служит верным показателем семейного неблагополучия и указанием на необходимость срочного вмешательства.

Таким образом, основными мерами здесь может стать сотрудничество между правоохранительными органами и социальными службами на предмет обследования и диагностики семей, в которых сложились конфликтные семейные отношения и ситуации, повлекшие совершение в ней насилия; расширение сети кризисных центров, социально-реабилитационных центров для женщин, которые оказывают последним непосредственную помощь, а также реализуют программы коррекции семейных отношений [4; с. 157]; использование технологии восстановительного правосудия на уровне общественных организаций, занимающихся выявлением возможности примирения в конкретной семье, когда главной задачей выступает не поиск виновного и его жестокое наказание и не оправдание жертвы, а определение динамики отношений между партнерами, установление вины каждого члена семьи и совместная выработка плана прерывания цикла насилия [9; с. 113].

Учитывая специфику криминогенных детерминант в рассматриваемых регионах к профилактическим мерам специально-криминологического предупреждения женской преступности относится разработка специальных программ, направленных на борьбу с алкоголизмом и наркоманией. Обозначая синдром зависимости от алкоголя как проблему, которая может предрасположить лицо к совершению правонарушений, возникающих еще до рождения человека, приоритетное значение здесь приобретает алкоголизм родителей, так как у алкоголиков часто рождаются дети с органическим поражением головного мозга, нарушениями центральной нервной и эндокринной системы, которые существенно сказываются на развитии психики в целом.

Следует отметить, что на протяжении целого ряда лет стабильно высокие показатели первичной заболеваемости хроническим алкоголизмом отмечаются на территории северной части Иркутской области и некоторых центральных районов. В 2014 году на этих территориях значения показателя впервые выявленных случаев хронического алкоголизма превышали среднеобластной показатель в 2,0–11,8 раза. Всё это указывает на наличие северного градиента (вектора) заболеваемости [8; с. 78]. На территории Забайкальского края отмечается тенденция к снижению заболеваемости алкоголизмом, хотя в целом показатели остаются выше российских [5; с. 5].

Наименьшие значения показателя распространённости алкоголизма (ниже среднероссийского уровня) наблюдается в Республике Бурятия, где уровень распространённости больных алкоголизмом почти в два раза меньше, чем в Иркутской области и Забайкальском крае. Возможно, это связано с проводимыми в Республике Бурятия в 2017 году мероприятиями по совершенствованию

нию системы оказания медицинской помощи наркологическим больным, которая позволила снизить уровень распространенности наркологическими расстройствами до 1264,7 на 100 тыс. нас. (- 3%) [2].

Рассматривая заболеваемость синдромом зависимости от наркотических веществ на рассматриваемых территориях, отметим что он ниже общероссийского, однако, в силу своей вредоносности как на самих больных, так и на их будущем потомстве — это вопрос, не требующий отлагательств. В связи с этим профилактика алкоголизма и наркомании является важнейшим условием сверххранного предупреждения преступлений лиц с патопсихологическими особенностями.

В целях реализации «Концепции государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 г.» был принят ряд нормативных правовых актов, целевых программ, направленных на профилактику социально-негативных явлений, в том числе подпрограмма «Комплексные меры профилактики злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами» на 2014–2018 годы Государственной программы Иркутской области «Молодежная политика» на 2014–2018 годы; а также Постановления Правительства Иркутской области, которое, так же как и в Забайкальском крае устанавливает ограничения в сфере розничной продажи алкогольной продукции на территории Иркутской области.

Среди предупредительных мер можно отметить деятельность Координационного Совета по взаимодействию между государственными и негосударственными структурами Забайкальского края, занимающимися профилактикой алкоголизации и наркопотребления, реабилитацией лиц, страдающих зависимостью. Социальная, социально-психологическая и социально-трудовая реабилитация зависимых осуществляется в Центре психолого-педагогической помощи населению «Доверие», отделении социально-трудовой реабилитации «Солнышко» и др.

Положительным является опыт взаимодействия Медицинского отдела УФСИН РФ по Забайкальскому краю и Краевого наркологического диспансера, куда поступает информация о лицах, освободившихся из мест лишения свободы, страдающих наркологической патологией. Данная информация в десятидневный срок передается в государственные учреждения здравоохранения районов Забайкальского края, где обеспечивается своевременная постановка на учет и организация динамического наблюдения за указанными лицами, а также оказание медицинской наркологической помощи.

В целях профилактики наркологических заболеваний и формирования здорового образа жизни в Республике Бурятия среди несовершеннолетних и молодежи в 2017 году организованы лекционные занятия и социально-психологические тренинги в образовательных учреждениях, реабилитационных центрах, центрах дополнительного образования и центрах детского творчества; ежегодная акция «Велопробег против наркотиков», приуроченная к Международному дню борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков. Также начаты профилактические медицинские осмотры обучающихся в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, антинаркотическая акция «Призывник» в Республиканском сборном пункте. В рамках акции «Армия против наркотиков» проведены лекции «Профилактика наркомании» в войсковых частях Улан-Удэнского гарнизона (охватом более 1000 человек). Кроме этого, ведется постоянная работа по информированию населения на профилактическом мультимедийном сайте «Элуур».

Особую значимость меры специально-криминологического предупреждения женской преступности приобретают при их проведении на индивидуальном уровне. Непосредственными объектами индивидуального предупреждения могут быть как конкретные лица, являющиеся носителями антиобщественной направленности и криминогенной мотивации.

При этом, криминальная мотивация отличается от мотивации социально-одобряемой деятельности целым рядом криминологически значимых особенностей, которые заключены в специфическом влиянии социальной среды и в содержании мотивационной сферы личности. Таким образом, для недопущения или приостановления формирования криминальной мотивации, профилактические меры должны быть направлены: во-первых, на устранение или нейтрализацию криминогенных факторов, способствующих ее формированию; во-вторых, на позитивное изменение (корректировку) мотивационной сферы профилактируемого лица [13; с. 140].

Следует помнить, что женщины в большей степени, чем мужчины подвержены внушению и убеждению, что обусловлено психологическими особенностями личности. В этой связи, для корректировки мотивационной сферы личности необходимо шире применять психологические основы превенции.

Так, например, в работе с женщинами, мотивация преступного поведения которых имеет корыстную направленность, психологические основы превенции должны быть направлены в первую очередь на формирование позитивной потребительской психологии, такое воздей-

стве должно раскрывать всю низменность стремлений к обогащению, накоплению имущественных благ. Противопоставление преступного поведения, моральным принципам, признаваемых лицом, а также сопоставление его собственных поступков с противоправными действиями других лиц должны убедить профилактируемого в необходимости достижения материального благополучия социально одобряемыми способами.

Пенитенциарная профилактика преступлений на индивидуальном уровне осуществляется в отношении женщин, чьи криминогенные деформации уже реализованы в совершении конкретных преступлений, в целях предупреждения рецидива. Реализуется она органами, исполняющими уголовное наказание. Такая профилактика направлена на изменение личностной криминальной установки осужденной за убийство женщины в сторону ее минимизации, на определение положительных жизненных перспектив после выхода на свободу, привитие позитивной направленности посредством исполнения мер правового принуждения [7; с. 285].

Постпенитенциарная профилактика заключается в ресоциализации личности после отбытия ею наказания, включающей устранение и нейтрализацию негативных условий пенитенциарного и постпенитенциарного характера. Ее целью является создание необходимых условий для успешной адаптации к жизни на свободе, посредством оказания ей помощи в социально-бытовом и трудовом устройстве, при возможном налаживании отношений с бывшими членами семьи и родственниками.

В региональном аспекте отметим долгосрочную целевую программу в Забайкальском крае «Социальная реабилитация и адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы (2011–2014 годы)», целью которой стала реализация государственной политики в организации системы административных, социально-экономических, медицинских и психологических мероприятий, направленных на восстановление социального статуса освободившихся лиц и их способности к неконфликтной жизнедеятельности в социальной среде. В рамках программы в крае осуществлялось оказание лицам, готовящимся к освобождению из мест лишения свободы, профориентационных услуг; профессиональное обучение осужденных специалистам, востребованным на рынке труда; оформление паспортов заключенным до их освобождения; решение вопросов о временном или постоянном месте проживания осужденного после отбытия наказания. Одним из приоритетных направлений стало создание общественных формирований при органах местного самоуправления, осуществляющих функции по социальной адаптации освободившихся лиц и осужденных без изоляции от общества [11].

Нельзя не упомянуть об экспериментальном проекте «Женщина, уверенная в себе», запущенном ГУФСИН России по Иркутской области на 2016–2020 гг. в исправительных колониях региона, предназначенных для содержания осужденных женщин. Проект создан с целью содействия социальной адаптации осужденных женщин — как во время отбывания наказания, так и после освобождения. При этом, оказывается, как адресная помощь осужденным в восстановлении утраченных связей с родственниками, так и решаются вопросы трудоустройства и поиска жилья после освобождения, так и информационная и психологическая поддержка. Исправительные учреждения активно взаимодействуют с органами местного самоуправления, опеки и попечительства, центрами реабилитации наркозависимых, представителями различных благотворительных фондов [12].

Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Бурятия и Общественной наблюдательной комиссией региона при поддержке некоммерческой организации «Межрегиональный благотворительный фонд помощи заключенным» при исправительной колонии № 7 в 2018 году был открыт реабилитационный центр «Аврора», цель которого состоит в обеспечении эффективной ресоциализации осужденных к условиям жизни в современном обществе, на основе применения индивидуальных и групповых форм воздействия, формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям общежития и стимулирования правопослушного поведения в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства РФ. Это отдельное помещение, предназначенное для проживания осужденных, готовящихся к освобождению, численностью до 50 человек. Там будут находиться осужденные женщины, которым до освобождения осталось 6 месяцев, с положительной характеристикой, добросовестным отношением к труду, активно участвующие в воспитательных и культурно-массовых мероприятиях [3].

По нашему мнению, многим женщинам, отбывающим наказание, а также вернувшимся из мест лишения свободы, в формировании социальной идентичности, может помочь переосмысление религиозных традиций и обычаев. Главное назначение церкви состоит в воспитании высокой духовности женщин, их нравственном совершенствовании, надлежащего отношения к высшим человеческим ценностям, долгу перед семьей, детьми, обществом. О положительном воздействии религии на преступниц говорит и зарубежный опыт по предупреждению преступности и женской, в частности, в Швеции, Норвегии, Финляндии и Канаде, где христианские служители религии играют существенную роль не только в деле профилактики женской преступности, но и преступности вообще. Не случайно в названных

странах женская преступность имеет один из самых низких в мире показателей [6; с. 147].

В учреждениях ФСИН России на сегодняшний день функционируют 523 храма, из них: 471 Русской православной церкви (РПЦ), 40 исламских мечетей, 9 буддийских дуганов и 3 костела Римско-католической церкви (РКЦ). Действует 705 молитвенных комнат, из них: 466 — РПЦ, 115 — исламских, 6 — буддийских, 1 — иудейская, 2 — РКЦ, 64 — евангельских христиан-баптистов, 49 — христиан веры евангельской (пятидесятников) и 3 — для представителей других вероисповеданий [1].

В настоящее время на территории исследуемых регионов действует Соглашения о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний России и Русской Православной Церковью, благодаря которому осуществляется взаимодействие между епархиями Забайкальской, Иркутской, Бурятской и УФСИН России. В числе предусмотренных соглашением мер следует отметить создание условий для формирования у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стремления к исправлению имеющихся негативных качеств, повышения образовательного и культурного уровня, стимулирования правопослушного поведения, а также помощь в трудовом и бытовом устройстве после окончания срока наказания [14].

Содействовать ресоциализации осужденных призвана и обязанность трудиться. Согласно ст. 103 УИК РФ каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений, с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест [15]. Цель данной нормы состоит не столько в компенсации затрат государства, связанных с содержанием осужденных, сколько

ко в содействии их исправлению. Так, в исправительных учреждениях исследуемых регионов осужденные женщины заняты трудовой деятельностью по специальностям «Швея» и «Мастер растениеводства». В том случае, когда трудоустройство осужденных невозможно по объективным причинам, то отсутствие трудовой деятельности можно заменить образовательным процессом. Так же осуществляется сотрудничество с образовательными учреждениями по программам дистанционного обучения, например, в Забайкальском крае это взаимодействие с Забайкальским институтом предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации по направлениям: «Товароведение и экспертиза производственных товаров», «Прикладная информатика», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и др.

Отмеченные мероприятия в экономической, социальной, семейной сферах требуют надлежащего информационного и пропагандистского сопровождения. Наиболее значимыми направлениями просветительской и информационной политики в деле профилактики женской преступности являются: распространение правовых знаний и формирование культуры правомерного поведения; утверждение в общественном сознании идеи гендерного равенства и недопущение дискриминации на основании половых признаков; формирование нетерпимости к преступным проявлениям и недопущение смакования криминальных подробностей в средствах массовой информации.

Таким образом, эффективность специально-криминологического предупреждения преступлений, совершаемых женщинами, во многом зависит от действительности субъектов предупреждения преступлений. Однако рассмотренные выше меры должны применяться в их совокупности, взаимно дополняя друг друга, и в той мере, в какой это необходимо для получения лучшего результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Взаимодействие учреждений и органов УФСИН с судом и иными правоохранительными органами, средствами массовой информации, религиозными конфессиями и общественными объединениями [Электронный ресурс] URL: <http://www.75.fsin.su/obshchestvennyy-sovet-pri-ufsin/> (дата обращения: 12.08.2017 г.)
2. Годовой отчет о результатах реализации основных мероприятий подпрограмм Государственной программы Республики Бурятия «Развитие здравоохранения», достигнутых в 2017 году [Электронный ресурс] URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:yl6Wqs4-P8wJ:www.minzdavrb.ru/mals/26.03/> (дата обращения: 25.08.2017 г.)
3. День открытых дверей прошел в реабилитационном центре «Аврора» при исправительной колонии № 7 [Электронный ресурс] URL: http://03.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=408908 (дата обращения: 12.08.2017 г.)
4. Елфимова Е. И. Правовые проблемы борьбы с домашним насилием // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 2 (19). С. 154–159.
5. Заболеваемость хроническим алкоголизмом, алкогольными психозами и наркоманией в Забайкальском крае за 2010–2012 годы Чита: информационный сборник. Чита: Пресс-центр, 2013. 23 с.
6. Криминология: учеб. для вузов / под ред. В. Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2011. 544 с.
7. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Норма: ИНФ-М, 2014. 800 с.

8. Лещенко Я. А., Боева А. В. Заболеваемость и смертность населения Восточной Сибири в связи с употреблением алкоголя // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3. С. 77–82.
9. Лысова А. В. Насилие в семье — объект социальной политики в США // Социологические исследования. 2005. № 12. С. 108–116.
10. Маковецкая Е. В. Предупреждение женской преступности (по материалам Южного Федерального округа): дисс. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08. Волгоград, 2015. 220 с.
11. Об утверждении краевой долгосрочной целевой программы «Социальная реабилитация и адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы (2011–2014 годы)»: Постановление Правительства Забайкальского края от 29 июня 2010 года № 275 [Электронный ресурс] // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации, утратил силу (дата обращения: 12.03.2015 г.)
12. Проект «Женщина, уверенная в себе» начинает работу в женских исправительных колониях Иркутской области [Электронный ресурс] URL: http://www.38.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=266443 (дата обращения: 12.08.2017 г.)
13. Синьков Д. В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Иркутск, 2003. 211 с.
14. Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний России и Русской Православной Церковью [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414730.html> (дата обращения: 12.08.2017 г.)
15. Уголовно-исполнительный кодекс РФ. М.: Эксмо-Пресс, 2018 г. 160 с.

© Кононыхина Татьяна Сергеевна (tskononykhina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

МЕСТО И РОЛЬ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

PLACE AND ROLE OF THE INQUIRY OF THE ACCUSED IN THE SYSTEM OF EVIDENCE IN CASES OF KILLING

V. Kotov
M. Matveev
N. Racheva

Summary. One of the most important investigative actions at the preliminary investigation is the interrogation of the accused. The testimony of the accused serves as a source of evidence. Without these testimonies, it is often difficult to establish some circumstances of the case, especially in the investigation of murders, since more than half of these crimes are committed in conditions of non-obviousness. The article gives an analysis of situations of interrogation of the accused of murder from the position of solving the most important tasks of expanding the evidence base. It also addresses some of the issues of indictment of murder.

Keywords: accused, killings, evidence, interrogation situations, decision to bring as the accused.

Котов Василий Васильевич

К.ю.н., доцент, Уральский государственный
юридический университет
kotov-1958@inbox.ru

Матвеев Максим Михайлович

Заместитель директора, Институт
государственного и международного права; старший
преподаватель, Уральский государственный
юридический университет
matveevmaks@mail.ru

Рачева Нелли Витальевна

К.ю.н., доцент, Уральский государственный
юридический университет
ekaterinburgg@mail.ru

Аннотация. Одним из важнейших следственных действий на предварительном следствии является допрос обвиняемого. Показания обвиняемого служат источником доказательств. Без этих показаний нередко трудно установить некоторые обстоятельства дела, особенно при расследовании убийств, поскольку более половины данных преступлений совершаются в условиях неочевидности. В статье дается анализ ситуациям допроса обвиняемого в убийстве с позиции решения важнейших задач расширения доказательственной базы. Также рассматриваются некоторые вопросы предъявления обвинения в убийстве.

Ключевые слова: обвиняемый, убийства, доказательства, ситуации допроса, постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Целью доказывания на предварительном следствии является установление объективной истины. Задача достижения истины стоит не только перед судом, но и перед органами следствия. Как суд, так и органы следствия должны прийти к бесспорно достоверным выводам, отражающим реальную действительность и вытекающим из всей совокупности собранных по делу доказательств.

В уголовном процессе доказательствами являются фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Эти данные устанавливаются показаниями свидетелей, потерпевших, обвиняемого, подозреваемого, заключением и показанием эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами [1, ст. 74 УПК РФ].

Специфика предварительного расследования как одной из первых стадий уголовного процесса состоит в собирании, первоначальном исследовании и оценке доказательств по фактам, содержащим признаки преступления, установлении подозреваемого и выявлении его виновности или невиновности в совершении общественно опасного деяния.

Расследование убийств, их профилактика и предотвращение является одной из главных задач государства и общества. В ходе досудебного производства по факту совершения убийства следователь должен получить необходимую информацию от субъекта преступных действий, поскольку многие факты обвиняемому известны лучше, чем кому-либо, а некоторые — только ему одному.

Показания обвиняемого по делу об убийстве занимают одно из главных мест доказательственной базы. Отсюда вытекает и роль допроса обвиняемого по делу об убийстве, которая заключается в том, что показания

обвиняемого являются, можно сказать, одним из главных доказательств его вины, а также базой для проведения проверочных действий и выявлению других доказательств вины обвиняемого по делу об убийстве.

На допросе следователь должен построить тактику своего поведения так, чтобы обвиняемый захотел сотрудничать, вместе со следователем участвовать в допросе, а не оказывать сопротивление. Объективность, принципиальность, терпеливость, правдивость следователя являются необходимым условием правильного подхода к обвиняемому.

Допрос обвиняемого по делам об убийствах является одним из наиболее важных и ответственных следственных действий. С одной стороны, обвиняемый по делам об убийстве, если только он действительно совершил преступление, как правило, знает все детали общественно опасного деяния, цели и мотивы своего противоправного поведения. Нередко только сам обвиняемый может указать место, где он совершил убийство или место, где он истязал и спрятал труп убитого им лица и т.д., где может быть обнаружена совокупность следов, которые позволят следователю представить механизм совершения преступления, выдвинуть версии о способе лишения жизни и личности преступника. На важность данного тезиса указывает то, что более половины всех убийств совершаются в условиях неочевидности.

Таким образом, правильно выбранная тактика допроса может оказать неоценимую помощь при получении важных и новых доказательств. С другой стороны, если лицо не совершало убийства и привлечено к уголовной ответственности по ошибке, то правильно проведенный допрос во многом способствует установлению истины по делу и защите невиновного.

Однако, не следует считать правдивыми только те показания, которые соответствуют версии следователя, а показания, не соответствующие ей — ложными. Поэтому, следователю необходимо применять лишь те приемы допроса, которые будут способствовать получению от обвиняемого показаний, соответствующих действительности, то есть достоверных показаний.

Признание обвиняемым своей вины в убийстве не освобождает следователя от проверки его показаний, так как возможны случаи самооговора или заблуждения. Так, при расследовании уголовного дела об убийстве, следователь ограничился признательными показаниями обвиняемого Л., не проверив причастность других лиц к преступлению. Л. утверждал, что убийство своего тестя С. он совершил без соучастников, у себя в доме, а труп перетащил в соседний дом и бросил на чердаке. Соседний дом расположен в трехстах метрах от дома

Л., а потерпевший весил около девяносто килограмм. Но следов волочения или других повреждений на трупе не было обнаружено. Обвиняемый по телосложению был худощавый и большой физической силой не обладал. В ходе судебного заседания Л. изменил свои показания и назвал еще одного соучастника убийства, который принимал непосредственное участие в лишении жизни потерпевшего и сокрытии следов убийства. Таким образом, это повлекло возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования [2].

Классификация ситуаций допроса обвиняемого по делам об убийствах служит для определения задач следователя в той или иной ситуации, а также для выбора наиболее эффективных тактических приемов в различных сочетаниях и последовательности. Если обвиняемый дает правдивые показания, то задача следователя состоит в поддержании и расширении психологического контакта, не допуская того, чтобы обвиняемый изменил свою позицию и выяснении как можно большего количества деталей совершенного им убийства.

В другом аспекте будут строиться взаимоотношения следователя и обвиняемого, если последний отказывается от дачи показаний или дает заведомо ложные показания. Основная задача в данном случае заключается в попытке изменить его позицию, а если этого не удается, то по крайней мере получить от обвиняемого определенный массив информации с целью ее дальнейшей проверки и расширения доказательственной базы.

В криминалистической литературе выделяют несколько ситуаций допроса обвиняемых и подозреваемых. Так, Г.Г. Доспулов классифицирует ситуации допроса обвиняемых на следующие виды: кооперативная, конфликтная с нестрогим соперничеством, конфликтная со строгим соперничеством [3, с. 56]. М.И. Еникеев выделяет три типичные вида ситуаций: простая, сложная и суперсложная [4, с. 155]. В.Н. Карагодин указывает на бесконфликтные ситуации допроса обвиняемого в совершении убийства и сложные проблемно-конфликтные ситуации, характеризующиеся упорным противодействием обвиняемого [5, с. 196–197]. Основанием их выделения является сложившаяся на момент допроса следственная ситуация и занятая допрашиваемым позиция, когда обвиняемый признает себя виновным в убийстве и дает правдивые показания; признает себя виновным частично и утаивает по разным причинам остальную информацию; виновным себя не признает и отказывается от дачи показаний либо выдвигает ложное алиби.

Это подтверждается тем, что существуют объективные и субъективные факторы, которые в той или иной степени влияют на показания обвиняемого: обвиняемый не может припомнить отдельные детали совершенного им убий-

ства или же он произвольно искажает факты; недобросовестный обвиняемый отказывается от дачи показаний вообще или дает заведомо ложные показания. В каждой ситуации, возникающей при допросе обвиняемых по делам об убийствах, следователю важно оценить те показания, которые дает обвиняемый на допросе, соотнести их с другими доказательствами по делу и сделать правильный вывод о содержании показаний обвиняемого.

Так как для расследования уголовного дела важны правдивые показания обвиняемого, то именно такие показания и следует получить от последнего. Но следует учитывать то, что не всегда правдивые показания являются достоверными (например, в случаях самооговора, а также, если следователь неправильно оценил или истолковал другие доказательства по делу и теперь уверен, что показания, которые дает обвиняемый, являются правдивыми).

Обвиняемому совсем не безразлично то, что он сообщает следователю, он хочет понять значение той информации, которую ему предстоит изложить. Поэтому обвиняемый может полностью или частично сообщить то, что ему известно, а может отказаться от дачи показаний. Таким образом, результат допроса зависит не в меньшей мере от обвиняемого, чем от следователя, а, следовательно, при допросе обвиняемого следователь должен строить свой подход к обвиняемому в зависимости от того, как ведет себя обвиняемый.

Допросу обвиняемого предшествует предъявление обвинения, то есть ознакомление обвиняемого с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. Надо отметить, что при этом возникает немало проблем, например, таких как: непонимание обвиняемым содержания этого постановления либо неправильное его истолкование. Поэтому, при предъявлении обвинения следует разъяснить содержание постановления максимально понятно для обвиняемого.

При подготовке постановления о привлечении в качестве обвиняемого необходимо тщательно сформулировать фабулу обвинения. Формулирование обвинения в постановлении излагается с учетом сведений о фактических обстоятельствах совершенного убийства, в зависимости от объема и уровня их достоверности. Это означает, что у следователя уже есть достаточная информация об обстоятельствах преступления и субъекте убийства. В частности, следователь располагает доказательствами пребывания обвиняемого на месте убийства в момент его совершения (протоколы осмотра места происшествия и трупа, других видов осмотра, протоколы допросов лиц, первыми обнаруживших труп, свидетелей-очевидцев и свидетелей, заключений судебно-медицинской, трасологических и других видов экспертиз

и т.д.); контакта обвиняемого с потерпевшим в момент лишения жизни последнего (протокол освидетельствования обвиняемого, протоколы допросов свидетелей, протоколы выемки и осмотра одежды обвиняемого, протоколы обысков и т.д.); выполнения обвиняемым действий, образующих способ умышленного лишения жизни жертвы (протоколы обысков, выемки и осмотра орудий убийства, заключения судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств, дактилоскопической, трасологической и других экспертиз, протоколы допросов свидетелей и т.д.). Таким образом, стандарт доказывания виновности происходит от описания конкретных действий обвиняемого и их последствий в виде причинения смерти потерпевшему.

Следует использовать формулировки диспозиции той части статьи 105 УК РФ, которые инкриминируются субъекту убийства. При совершении нескольких эпизодов убийства, каждый эпизод должен излагаться отдельно. В случае предъявления обвинения в совершении убийства группой лиц (организованной группой или группой лиц по предварительному сговору) в фабуле требуется указать роль обвиняемого и его соучастников. В частности, рекомендуется указывать в описательной части постановления на организацию и численный состав преступной группы, ее цели и время функционирования; организаторов группы; когда обвиняемый вошел в состав группы и какие функции выполнял; роль каждого участника группы.

С учетом конкретной ситуации следователь формулирует фабулу обвинения в описательной части постановления. В п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ закреплено требование к описательной части постановления, где должно содержаться описание преступления, место и время его совершения, а также иные обстоятельства, подлежащие доказыванию. Это свидетельствует о том, что в постановлении следователь может описать обстоятельства инкриминируемого убийства как подробно, так и сжато. В дальнейшем первоначальное обвинение может быть перепредъявлено с учетом детализации и конкретизации инкриминируемого убийства.

Нередко на первоначальном этапе расследования следователь сталкивается с трудностями установления мотива и цели совершенного обвиняемым убийства. Если указанные в обвинении специальные мотив и цель (например, из корыстных побуждений, из мести и т.д.) не подтверждаются, то соответствующая часть обвинения просто отпадает. От этого, разумеется, преступление не становится «безмотивным». При установлении другого мотива совершения обвиняемым убийства (например, на почве личных неприязненных отношений) это влияет только на индивидуализацию меры наказания и не составляет нового факта.

Если следователь после привлечения лица к уголовной ответственности устанавливает мотив и цель, которые ранее не были выявлены, несмотря на то, что они учитываются конструкцией ст. 105 УК РФ, то возникает необходимость включения в обвинение новых фактов, отягчающих обвинение и осложняющих защиту. Так, Г. было предъявлено обвинение в убийстве И. в «драке», т.е. без специального мотива и цели. Однако, позднее было установлено, что Г. при совершении убийства руководствовался корыстными побуждениями, что и повлекло перепредъявление обвинения [6]. Хотя сравнительная тяжесть и объем фактической фабулы обвинений почти не меняется, но серьезно нарушается система защиты — обвиняемому надо перестроиться, готовить доводы против только что появившегося специального мотива совершенного убийства.

Можно сказать, что дополнительные фактические данные разъясняют отдельные детали совершенно обвиняемым убийства и в совокупности с ранее собранными доказательствами еще раз подтверждают предъявленное обвинение. Между мотивом и целью преступления существует тесная взаимосвязь, что и дает возможность установления одного из них посредством другого.

Умелым и целеустремленным допросом следователь проверяет достоверность включенных в обвинение фактов, правильность своего вывода о виновности лица в совершении инкриминируемого ему убийства. При этом следователь может получить ценные сведения о тех или иных фактах, проверить достоверность имеющихся по делу доказательств и их источников, уяснить смысл известных ему обстоятельств.

Значение допроса обвиняемого состоит в том, что это следственное действие в отличие от других допросов является одновременно средством защиты для изобличаемого в преступном деянии лица. Обвиняемый в убийстве высказывает свое отношение к предъявленному обвинению, дает объяснения, приводит доводы

и доказательства в свое оправдание или для смягчения лежащей на нем ответственности, ссылается на другие возможные источники доказательств, которые могут подтвердить его непричастность к преступлению.

Поэтому задача следователя заключается в том, чтобы дать обвиняемому возможность с исчерпывающей полнотой изложить свои доводы и собрать важные для его защиты доказательства, тщательно проверить их, сопоставить с другими доказательствами и объективно оценить.

На основании различных доказательств: протокола осмотра места происшествия и трупа; заключений судебно-медицинской, экспертизы микрочастиц-наложений, следов крови, волос, традиционных трасологических; протоколов допросов свидетелей и очевидцев; протоколов освидетельствования обвиняемого, обысков, выемки и осмотров объектов; протоколов предъявления вещей потерпевших для опознания их родственникам; протоколов опознания предметов, оставленных обвиняемым на месте происшествия, родственниками и близкими обвиняемого и т.д., у следователя складывается «картина» преступления. В зависимости от количества доказательств, их достоверности, представление о преступлении может быть полным или нет, может быть правильным или ошибочным. Правдивые показания обвиняемого в этих случаях имеют важнейшее значение, как непосредственного исполнителя и участника совершенного преступления.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что при расследовании убийств одним из основных источников доказательств являются показания обвиняемого, определяющие перспективы и ход дальнейшего расследования. Допрос обвиняемого дает целостное представление о совершенном убийстве, в то время как остальные доказательства содержат отдельные фрагменты об обстоятельствах преступного деяния. Судебно-следственная практика показывает, что допрос обвиняемого помогает окончательно изобличить субъекта в инкриминируемом убийстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Архив Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 1–432/2013.
3. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. Москва, 1976.
4. Еникеев М. И. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. Москва, 2008.
5. Карагодин В. Н. Основы методики расследования умышленных убийств. Учебное пособие. Екатеринбург, 2010.
6. Архив Бабушкинского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 3/2–1315/2018.

© Котов Василий Васильевич (kotov-1958@inbox.ru),

Матвеев Максим Михайлович (matveevmaks@mail.ru), Рачева Нелли Витальевна (ekaterinburgg@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

COMPUTER INFORMATION FRAUD: CURRENT QUALIFICATION ISSUES

S. Kropachev

Summary. The article discusses current issues of countering illegal acts that pose a threat to economic activity, in this regard, in modern conditions, it is extremely important to study the criminal law aspects of fraud in the field of computer information. Particular attention is paid to the analysis of qualification of crimes in terms of the ratio of related fraud, for which liability is provided for in Articles 159, 159.3, 159.6 of the Criminal Code. As a result of the work, the key features of fraud in the field of computer information were identified that affect the correct qualification of a crime.

Keywords: fraud, computer information, qualification, electronic means of payment, common and special norms, crime.

Кропачев Сергей Юрьевич

Адъюнкт, Нижегородская академия МВД России
skropach@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы противодействия противоправным деяниям, представляющим угрозу экономической деятельности, в этой связи в современных условиях представляется крайне важным исследование уголовно-правовых аспектов мошенничества в сфере компьютерной информации. Особое внимание уделяется анализу вопросов квалификации преступлений в части соотношения смежных составов мошенничества, ответственность за которые предусмотрена статьями 159, 159.3, 159.6 УК РФ. В результате проведенной работы были установлены ключевые особенности мошенничества в сфере компьютерной информации, влияющие на правильную квалификацию преступления.

Ключевые слова: мошенничество, компьютерная информация, квалификация, общая и специальная нормы, преступление.

Современная реальность характеризуется ростом инновационных технологий, которые с одной стороны способствуют развитию общества, с другой стороны открывают новые возможности для совершения преступлений, особенно мошенничества, все чаще совершающегося в виртуальном мире.

В 2017 году в России из-за действий киберпреступников потери в финансовой сфере составили порядка 116 млрд. рублей, при этом пострадала каждая пятая организация. Не избежали участи быть атакованными хакерами как государственные структуры, так и военные ведомства. Эксперты считают, что в ближайшие годы рост преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий может увеличиться в четыре раза со совокупными потерями, превышающими два триллиона рублей [1].

Подобная ситуация характерна не только для нашей страны, во всем мире наблюдается рост экономических потерь от деятельности мошенников, происходят сбои непрерывности функционирования и дезорганизация управления финансовым рынком. В свою очередь увеличение количества способов и средств совершения мошенничества вследствие стремительного развития IT-сферы требует от государства своевременного преду-

преждения и профилактики совершения преступлений, оперативности реагирования, использования современных информационных технологий и методов работы, так как страны с наиболее защищенной кредитно-финансовой сферой являются более предпочтительными для потенциальных инвесторов, что представляет собой один из факторов экономического развития.

Основными факторами риска в экономической сфере являются:

- ◆ потери финансовых средств вследствие мошеннических действий снижают доверие к современным информационным технологиям в экономической сфере;
- ◆ понесенные финансовые потери для некоторых организаций могут быть критичными для их дальнейшей деятельности;
- ◆ перебои предоставления финансовых услуг и снижение надежности операций в экономической сфере способствуют нанесению ущерба репутации государства, как регулятора финансового рынка, и росту социальной напряженности в обществе;
- ◆ возможность системного кризиса вследствие действий злоумышленников в ведущих организациях финансового рынка.

Законодатель не оставил без внимания опасную тенденцию и своевременно внес изменения в ст. 159–159.6 УК РФ [2], но к сожалению, в практической деятельности органов правопорядка нередко возникают проблемы правильной квалификации преступных деяний в соответствии с введенными нормами уголовного законодательства.

Как правило, не составляет особых затруднений применение общей нормы, указанной в ст. 159 УК РФ, вследствие наличия обширной практики и накопления значительного опыта ее применения. И совсем иначе обстоит дело с квалифицированными составами, установленными ст. 159.1–159.3, 159.5–159.6 УК РФ, по которым практика применения значительно различается по регионам, вследствие того, что современные информационно-телекоммуникационные технологии, используемые злоумышленниками при совершении мошенничеств, зачастую граничат с составами преступлений, установленными ст. 158, ст. 159, ст. 159.3, ст. 159.6 УК РФ.

Исходя из этого, мы считаем необходимым проанализировать особенности квалификации мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Одним из ключевых условий правильной квалификации преступлений является изучение и уяснение содержания нормы с последующим ее отграничением от смежных составов преступлений. Это процесс имеет огромное значение в уголовно-правовом противодействии преступности, так как позволяет установить характер и степень вины злоумышленника, тяжесть преступления, определить его индивидуальную ответственность, и назначить справедливое наказание. На практике это представляет собой разграничение предполагаемой для применения правовой нормы, расположенной в Особенной части УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений. К конкурирующим нормам относятся те, которые содержат сходные основные признаки деяния, но различающиеся по дополнительным признакам, присутствующим в одной норме и отсутствующим в другой, и наоборот. Как считает Л.В. Иногамова-Хегай при конкуренции уголовно-правовых норм, в части соотношения по объему подчинения, общая норма является более объемной и содержит множество видов, а специальная норма является ничем иным, как одним из таких видов [2, с. 7]. При этом, исходя из устоявшегося в уголовно-правовой науке понимания, при конкуренции общей и специальной норм, применению подлежит именно специальная, как частный случай общей нормы.

В данной статье мы рассматриваем особенности квалификации преступлений, ответственность за которые

устанавливается статьей 159.6 УК РФ, конкурирующей со статьями ст. 159 и 159.3 УК РФ.

Законодатель посредством принятия Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] устанавливая ответственность за дифференцированные виды мошенничества, указанные в ст. 159.1–159.6 УК РФ, совершенно очевидно, преследовал цель не криминализировать новые виды преступлений, а более четко разделить составы мошенничества в зависимости от сферы совершения преступных деяний, что должно было значительно повысить качество квалификации и расследования преступлений.

Из пояснительной записки к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» следует, что ст. 159 УК РФ уже предусмотрены все деяния, связанные с хищением чужого имущества или приобретением на него права путем обмана или злоупотребления доверием [4]. Введение дополнительного состава, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, связано с выделением, в силу специфики способа совершения злоумышленником преступного деяния, посредством воздействия разными способами на работу средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей [5, с. 96].

Таким образом, вполне очевидно то, что состав преступления, установленный ст. 159.6 УК РФ является специальным по отношению к ст. 159 УК РФ, которая представляет собой общую норму.

Тем не менее, следует обратить внимание на то, что, несмотря на выделение способов совершения мошенничества в сфере компьютерной информации, по нашему мнению, в преступном деянии, предусмотренном ст. 159.6 УК РФ обязательно должен присутствовать обман и злоупотребление доверием. И только тогда при совершении злоумышленником мошенничества посредством специальных способов, предусматривающих ввод, удаление, блокирование, модификацию компьютерной информации или другим воздействием на работу средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей при установлении факта обмана или злоупотребления доверием, преступное деяние подлежит квалификации по ст. 159.6 УК РФ.

Однако в научном сообществе присутствуют иные точки зрения на соотношение общей и специальной нормы применительно к рассматриваемым статьям УК РФ. Например, Т.В. Кленова, исходя из того, что

ст. 159.1–159.6 УК РФ устанавливаются более низкие санкции, чем те, которые предусмотрены ст. 159 УК РФ, считает, что таким образом законодатель криминализировал новые составы мошенничества с другим характером и степенью общественной опасности, а вследствие недостаточной проработанности новых норм предполагаемая конкуренция норм не удалась [6, с. 29].

По мнению, В.Г. Шумихина, отсутствие в диспозиции ст. 159.6 УК РФ основного признака мошенничества, а именно способа совершения преступления посредством обмана и злоупотребления доверием, указывает на то, что мошенничество в сфере компьютерной информации не представляет собой специальную норму по отношению к общей норме, указанной в ст. 159 УК РФ, так как отсутствует совпадение объективной стороны состава преступления, ответственность за которое устанавливается данными статьями [7, с. 230]. Вследствие этого ученый делает вывод о том, что мошенничество в сфере компьютерной информации является самостоятельной формой хищения.

Рассмотренные мнения теоретиков уголовно-правовой науки относительно конкуренции норм за мошенничество представляются нам не совсем верными, и мы придерживаемся позиции, которую занимают другие ученые, например, Л. Гаухман [8, с. 25], о том, что ст. 159.1–159.6 УК РФ необходимо рассматривать как привилегированные составы преступлений по отношению к общей норме ст. 159.6 УК РФ.

По нашему мнению, отсутствие в диспозиции статьи указания основных способов мошенничества не является основанием для исключения их в качестве признаков мошенничества в сфере компьютерной информации, так как название нормы само по себе предполагает их наличие.

Мы уже рассмотрели, что состав мошенничества в сфере компьютерной информации, введенный в УК РФ, отличается по способу совершения преступного деяния от других видов мошенничества. В основе правильной квалификации мошенничества лежит точное определение способа хищения.

Способы мошенничества, указанные в диспозиции ст. 159.6 представляют собой несколько приемов вмешательства, а именно ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации или иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, и представляют собой самостоятельные способы хищения. Со стороны Верховного суда РФ поступили разъяснения [9, с. 7], что способы мошенничества

в сфере компьютерной информации основаны на противоправном воздействии на программные алгоритмы обработки и работы с информацией серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. Данное разъяснение является ключевым для отграничения мошенничества в сфере компьютерной информации от мошенничества с использованием электронных средств платежа, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.3 УК РФ, и кражи с банковского счета, в том числе и в отношении электронных денежных средств, закрепленной в ч. 3 ст. 158 УК РФ [10, с. 9].

Рассмотрим вышеуказанные способы мошенничества подробнее для определения ключевых особенностей, влияющих на правильную квалификацию преступного деяния.

Под вводом компьютерной информации в практической деятельности длительное время принимался весьма обширный и неопределенный круг действий, вплоть до способа хищения чужих денежных средств посредством отправки sms-сообщений на служебные номера кредитных организаций, предназначенные для информирования клиентов и совершения денежных переводов. Такое мнение встречается и среди ученых-правоведов, так, например, М.И. Третьяк, считает, что ввод компьютерной информации представляет собой последовательность действий, в которую входят ввод данных об адресате, идентификацию их системой и получение результата [11]. В свою очередь Пленум Верховного Суда РФ трактует такие действия, как кражу чужого имущества [9, с. 11]. По нашему мнению, под вводом компьютерной информации в качестве способа совершения мошенничества необходимо рассматривать противоправное воздействие на программные алгоритмы обработки и работы с информацией электронно-вычислительных машин или технологические системы, предназначенные для передачи информации по линиям связи.

Вторым способом совершения мошенничества в сфере компьютерной информации является удаление компьютерной информации, которое первоначально в практике российских судов квалифицировалось как воздействие на информацию с целью изменения ее исходного состояния до момента, при котором она утрачивает возможность существования, восприятия и анализа. Самим законодателем понятие «удаления» информации не раскрывается. Так, например, в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» вводится понятие уничтожения информации как действий, в результате которых восстановление данных в информационной системе становится невозможным. Мы считаем, что удаление компьютерной информации

представляет собой незаконные действия посредством программного обеспечения над накопителями информации в результате которых информация утрачивает свой формализованный вид (цифровую форму), позволяющую автоматизировать её сбор, хранение и дальнейшую обработку в ЭВМ.

Третьим способом совершения мошенничества в диспозиции ст. 159.6 УК РФ указывается блокирование компьютерной информации. В нормативных правовых актах данное понятие впервые раскрывается в

ст. 3 Федерального закона «О персональных данных», где под блокированием компьютерной информации понимается временное прекращение обработки данных, за исключением тех случаев, когда обработка необходима для уточнения данных. В уголовно-правовой науке встречается понимание блокирования компьютерной информации как действия, направленного на ограничение или прекращение доступа к данной информации и вследствие этого отсутствием возможности распоряжаться ей законным владельцем, но без причинения собственнику прямого материального ущерба [11]. Данная позиция представляется нам слишком расплывчатой и представляется более верным считать блокированием компьютерной информации итог воздействия на компьютерную информацию или технику, в результате которого в течение определенного периода времени или постоянно отсутствовала возможность производить требуемые операции над искомой информацией, то есть целенаправленная реализация приемов вмешательства в функционирование программно-технического оборудования, влекущее за собой ограничение или закрытие доступа законным пользователям к расположенным на этом оборудовании информационным ресурсам.

Четвертым способом совершения мошенничества в сфере компьютерной информации является модификация компьютерной информации. Доктринальное и судебное толкование данного способа подразумевало любые изменения имеющейся программы для ЭВМ [12, с. 41], за исключением адаптации программы в целях работы на конкретных технических устройствах. На наш взгляд под модификацией компьютерной информации необходимо понимать целенаправленное воздействие на информацию, хранящуюся в ЭВМ, сети или на машинных носителях, с целью изменения первоначального содержания файлов.

Что же касается последнего способа совершения мошенничества, указанного в диспозиции ст. 159.6 УК РФ как иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно — телекоммуникационных сетей, то толкование этого способа среди ученых

отличается в силу разного подхода к пониманию средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации. Так, например, Ермакова О.В. считает, что под иным вмешательством нужно рассматривать незаконные приемы воздействия на процесс обработки, хранения, передачи, использования компьютерной информации, с целью нарушения его нормального функционирования, осуществляемые чаще всего посредством ввода информации [12, с. 42]. По мнению Шумихина В.Г. если рассматривать иное вмешательство как отдельный способ совершения преступления, то возникает проблема разграничения его от основных способов, таких как ввод, удаление, блокирование и модификация компьютерной информации [13]. По нашему мнению, под иным вмешательством следует понимать открытый, не ограниченный перечень приемов воздействия на средства вычислительной техники, которые влекут за собой нарушение установленного процесса обработки, хранения, передачи и иного обращения с компьютерной информацией.

На наш взгляд встречающееся в уголовно-правовой науке рассмотрение способа мошенничества в сфере компьютерной информации как совокупности самостоятельных способов [13] достаточно затруднительно для применения в части разграничения, так как, например, и блокирование и модификация информации включают в себя способы ввода и удаления компьютерной информации.

Пленум ВС РФ аналогично считает, что такого разграничения не требуется и для квалификации необходимо установить сочетание этих приемов вмешательства в любой вариации. На это в частности указывает Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором способ совершения мошенничества в сфере компьютерной информации трактуется как один способ незаконного воздействия на программное обеспечение, включающий в себя пять приемов вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-коммуникационных сетей. При этом возможны различные варианты сочетания приемов и сами по себе, по отдельности, они не влекут за собой последствия причинения материального ущерба.

Мошенничество в сфере компьютерной информации, как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ, необходимо считать оконченным с момента изъятия денежных средств потерпевшего с расчетного счета финансово-кредитной организации или электронных денежных средств, вследствие чего собственнику этих денежных средств причинен ущерб.

Таким образом, по нашему мнению, правильная квалификация мошенничества в сфере компьютерной информации основывается на разъяснениях Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года и ключевого момента толкования способа совершения данного способа как

совокупности пяти приемов вмешательства, указанных в ст. 159.6 УК РФ, заключающихся в целенаправленном незаконном воздействии на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети.

ЛИТЕРАТУРА

1. «РосБизнесКонсалтинг» [Электронный ресурс] Российские компании за год потеряли более 100 млрд. руб. из-за кибератак. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/19/12/2017/5a38f3749a794710aa15581b (дата обращения: 26.02.2020).
2. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2015. — 288 с.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2020).
4. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)»: [Электронный ресурс] Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 26.02.2020)
5. Третьяк М. И. Проблемы квалификации новых способов мошенничества // Уголовное право. 2015. № 2. С. 94–98.
6. Кленова Т.В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 25–30.
7. Шумихин В. Г. Седьмая форма хищения чужого имущества // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 229–233.
8. Гаухман Л. Д. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. 2013. № 3. С. 25–27
9. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. С. 7.
10. Архипов А. В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. 2018. № 3. С. 9.
11. Третьяк М. И. Проблемы понимания способа компьютерного мошенничества в судебной практике // Уголовное право. 2015. № 5. С. 109–110.
12. Ермакова О. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ): сложности толкования и квалификации // Уголовное право. 2016. № 3. С. 36–43.
13. Шумихин В. Г. Судебное и доктринальное толкования способа мошенничества в сфере компьютерной информации // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 733–740.

© Кропачев Сергей Юрьевич (skropach@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ «МУСОРНОЙ РЕФОРМЫ»

LEGAL REGULATION OF SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF THE «GARBAGE REFORM»

A. Lobko

Summary. This work is aimed at forming a comprehensive and systematic approach to the study of financial and legal problems in the implementation of the Federal project «Integrated system for solid municipal waste management (MSW)» (commonly called «garbage reform»). Criticism of organizational, legislative, financial and other aspects of the «garbage reform» is given. The methodological basis of scientific development is a system of philosophical, General scientific and special legal means and methods of knowledge that ensure objectivity, historicism and comparativism (comparative legal method) of studying issues at the intersection of financial and civil law. These include: maximum collection of reliable information on the research topic, analytical and logical analysis, specificity, cultural and historical search, analogy, legal interpretation, and other means of examining socio-economic and legal problems. As a result of the study, the principal shortcomings of the «garbage reform» were identified, which do not allow creating an effective waste disposal system. Specific recommendations are given for their elimination, which will improve the socio-economic situation in the environmental sphere.

Keywords: financial law, new municipal service «handling of MSW», Russian environmental operator, competitions, regional operators, garbage protests, Paris climate agreement, greenhouse gas emissions, incineration with recycling, dioxins, reclamation, investment, fictitious services, environmental tax.

Лобко Анастасия Александровна

МГУ им. М. В. Ломоносова
naty.rubik@mail.ru

Аннотация. Данная работа нацелена на формирование комплексного и системного подхода к изучению финансово-правовых проблем в ходе реализации федерального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО)» (общепринятое название «мусорная реформа»). Дается критика организационных, законодательных, финансовых и других аспектов «мусорной реформы». Методологической основой научной разработки является система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность, историзм и компаративизм (сравнительно-правовой метод) изучения вопросов на стыке финансового и гражданского права. В их числе: максимальный сбор достоверной информации по теме исследования, аналитико-логический анализ, конкретность, культурно-исторический поиск, аналогия, юридическая интерпретация и другие средства обследования социально-экономических и правовых проблем. В результате исследования были выявлены принципиальные недостатки «мусорной реформы», которые не позволяют создать действенную систему утилизации отходов. Даны конкретные рекомендации по их устранению, которые улучшат социально-экономическую обстановку в экологической сфере.

Ключевые слова: финансовое право, новая коммунальная услуга «Обращение с ТКО», Российский экологический оператор, региональные операторы, мусорные протесты, Парижское соглашение по климату, выбросы парниковых газов, диоксины, рекультивация, инвестиции, фиктивные услуги, экологический налог.

Финансовое право, как юридическая дисциплина, объективно базируется на доскональном изучении реальных общественных процессов (по большей части в экономико-социальной сфере), связанных с формированием, распределением и использованием денежных средств. Кроме того, финансовое законодательство находится в неразрывной взаимосвязи с другими разделами юриспруденции и прежде всего с гражданским правом. Несоблюдение данного утверждения, подмена обоснованных фактов эмоциональными рассуждениями с целью искусственного поднятия рейтинга власти приводит к оторванности разрабатываемых законов от конкретной практики, делает принятые нормы невыполнимыми, приносящими больше вреда, чем пользы. Это наглядно подтверждает

анализ официально стартовавшей в России, за исключением городов-героев Москвы, Санкт-Петербурга (Ленинграда), с 1 января 2019 года «мусорной реформы» [6, 7].

По мере накопления бытовых отходов и, что важно, роста объема производимого цивилизацией мусора вопрос о том, что с ним делать, становится все более острым. Напряжение в процессе реализации «мусорной реформы» накаляется с каждым днем. Данный предмет внимания в условиях, когда страна задыхается от экологической нагрузки, превратился сегодня в одно из наиболее актуальных ключевых социально-экономических явлений, требующих тщательного и всестороннего научного исследования. Прежде всего непредвзятого анализа экономико-правовой составляющей этих собы-

тий вследствие достигшей катастрофических размеров беспрецедентной экологической проблемы мусора. Реалистическая оценка её хронического состояния при непрерывной официальной демагогии и установившейся системе тотальной лжи показывает, что объективно в массовом сознании россиян происходит накопление общего раздражения. Такая реакция коллективного восприятия действительности свидетельствует об очевидной экстраординарной ситуации в экологии и является индикатором недовольства, напряжения, нестабильности в обществе. Стало очевидным, что предложенная явно популистская модель не работает в полной мере ни экономически, ни организационно, ни юридически. Даже спустя полтора года «мусорная реформа» находится в коматозном состоянии, поскольку российское правительство, к сожалению, продемонстрировало свою способность игнорировать действительность и лицемерить на грани помешательства.

Во исполнение указа Президента России от 7 мая 2018 года № 204 [9] профильным Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды РФ) в экстренном порядке был разработан и утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам [10] национальный проект «Экология» на 2019–2024 гг., в состав которого был включен федеральный проект «Комплексная система обращения с ТКО» (или «мусорная реформа»). Но прогрессивная идея создания практически новой современной отрасли, связанной с твердыми бытовыми отходами (ТКО), оказалась невыполнимой. «Мусорная реформа» (и это очевидно) уже провалилась, так как она оторвана от конкретности и антисоциальна, является фикцией ради разворовывания денег из бюджета и карманов граждан. К этой реформе оказалась не готова вся страна. Она и не могла быть готова, поскольку накопившиеся нерешаемые десятилетиями проблемы попытались решить непрофессионально, кавалеристским наскоком за неполный год. Процесс «мусорной реформы» шел с издержками, перегибами, на которые в силу большой спешки (а то и некомпетентности и чьих-то корыстных интересов) закрывали глаза. По откровенному признанию В. С. Кузнецова, генерального директора НП «Центр экологических инициатив», «задача нынешней власти не инфраструктурные проекты по борьбе с мусором воплощать, а вывозить собранные с населения деньги в офшоры» [37].

Из-за разочарования общественного мнения в созданной организационно недоработанной и деградирующей схеме не удастся в ближайшей перспективе уменьшить последствия мусорного коллапса в стране, значительно сократить негативное воздействие на окружающую среду. Идеологи реформы, «наследники хаоса»

непростительно не придали значения важной и по сей день актуальной мысли франко-швейцарского философа Жан-Жака Руссо (1712–1778 гг.): «Мудрый законодатель начинает не с издания законов, а с изучения их пригодности для данного общества» [34].

К счастью, российское общество, в отличие от разработчиков реформы, все в большей степени основывает свои суждения не на фантазиях и громких заявлениях-обещаниях, а на осознании реалий, понимании, что легких решений у сложных проблем не бывает. Маятник общественного мнения качнулся в противоположную от разработчиков сторону: среди российских граждан стали массово преобладать априори негативные и циничные взгляды на конкретные недостатки «мусорной реформы» и ее реализации. Показательно, что ответственный за создание нововведений, глава Минприроды РФ (бывший губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа) Д. Н. Кобылкин, 13 марта 2020 г. на заседании комитета Совета Федерации по экономической политике был вынужден официально заявить, что не стоит строить иллюзий по поводу быстрой перестройки сферы утилизации отходов в РФ. Даже в лучшем случае она займет не менее 10 лет. Под давлением неоспоримых фактов он вынужденно признал, что решить волонтеристическими методами, как первоначально предполагалось, за один-два года экстерном многочисленные вопросы вывода из паралича мусорной отрасли невозможно. Прежняя «уверенность» оказалась, по сути, «пустым звуком», проявлением невежества, а не знания. Фактически новое заявление о сроках осуществления реформы явилось убедительным доказательством открытого канадским педагогом П. Лоуренсом (1919–1990 гг.) «принципа Питера», когда на ответственных должностях часто оказываются некомпетентные люди, склонные переоценивать собственные умения и неспособные осознавать всю глубину своей некомпетентности [28].

Коротко суть нововведений в понятие «Обращение с ТКО» можно сформулировать следующими положениями: передача полномочий по организации системы обращения с твердыми бытовыми отходами (ТБО) на региональный уровень; выделение новой услуги «Обращение с ТКО» в отдельную строку в платежных документах граждан за коммунальные услуги (то есть собственники жилья должны знать, за что они платят); полная замена схемы по обращению с ТКО; привлечение в качестве исполнителя реформы выбранных по конкурсу «региональных операторов»; формирование платежей за сбор и вывоз мусора по новой схеме; возложение общего руководства и контроля за «Обращением с ТКО» на вновь созданную публичную правовую государственную компанию «Российский экологический оператор» (РЭО) [11].

Анализ основных положений «мусорной реформы» убедительно показал, что принятое скрытно, «за закрытыми дверями» новое законодательство по регулированию «мусорной сферы» содержит множество сомнительных норм, которые ограничивают и нарушают права жителей. Население противоправно вынуждают оплачивать по завышенным, «накрученным» (в том числе за счет двойного начисления) ценам новую коммунальную услугу «Обращение с ТКО», даже когда она вообще не оказывается. Например, россияне пытаются заставить раскошелиться независимо от того, заключали ли они договор с региональным оператором. В соответствии с постановлением правительства от 12.11.2016 № 1156, если потребителю не направили заявку на заключение договора с региональным оператором, договор считается заключенным автоматически на 16-й день, с момента опубликования на сайте регионального оператора предложения заключить договор. К тому же акцептом (лат. *acceptus* — «принятый») этой оферты (лат. *offero* — «предлагаю») будет не только оплата коммунальной услуги, но также ее потребление [16]. Это во многих конкретных случаях явно противоречит статье 30 п. 5 Жилищного кодекса РФ [5], согласно которой собственник обязан вознаграждать регоператора за обращение с ТКО путем добровольного, а не принудительного заключения договора (и только тогда, когда есть сам предмет договора — ТКО). В случаях отсутствия ТКО их транспортировка, обезвреживание, захоронение невозможны, следовательно, силком заключаемый договор автоматически становится нелегитимным.

Ещё более абсурдна норма, когда разработчики реформы совершенно несправедливо заставляют людей осуществлять плату за коммунальную услугу «Обращение с ТКО» не по числу проживающих в квартире лиц, а по количеству квадратных метров. Такое абсолютно нелогичное правило, естественно, вызвало в массовом порядке обоснованное возражение граждан, поскольку, например, одиноко проживающий в четырехкомнатной квартире российский пенсионер-инвалид почему-то должен оплачивать намного больше, чем десять мигрантов-среднеазиатов трудоспособного возраста, которые ютятся в малогабаритной съемной однокомнатной квартире.

Целиком незаконно и принятое положение в случаях, когда у человека в собственности несколько квартир, но проживает он постоянно только в одной, отчего его необоснованно пытаются заставить оплачивать за обращение с ТКО по количеству метража по всем квартирам.

Наибольшее беспокойство населения вызывает те случаи, когда регоператоры умышленно отказывают россиянам сделать положенный по закону «О защите

прав потребителей» [3] перерасчет по коммунальной услуге «Обращение с ТКО» в случаях временного отсутствия проживающих в конкретной квартире только из-за того, что законодатели «мусорной эпопеи» якобы «забыли» предусмотреть это в нормативных актах. По их версии, перерасчет невозможен, поскольку в принятых правовых нормах плата исчисляется от количества метров, а не числа проживающих.

Следующий необоснованный пункт, который вызывает не меньшую массу претензий, — это необходимость оплачивать вывоз крупногабаритных отходов (КГО) дополнительно к нормативу на обращение с ТКО. То есть создатели реформы утвердили норматив с ТКО и отдельно еще и норматив на вывоз КГО. Между тем приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) четко гласит, что КГО уже входят в число ТКО. Таким образом, расходы на вывоз КГО заранее были включены в норматив по обращению с ТКО.

Действующее прежде понятие ТБО официально не применяется с конца 2014 года. Модернизированный термин ТКО стал трактоваться намного шире. Кроме бытового мусора, сюда стали относиться и другие категории: производственные отходы (например, остатки промышленных материалов, пластик, контейнеры или тара для хранения материалов на производстве); мусор, образуемый на предприятиях по оказанию услуг населению (в парикмахерских, общепите, салонах красоты, спортзалах, магазинах, торговых центрах); мусор, образующийся в офисах (например, канцтовары, бумага); отходы из школ или других детских учебных учреждений; хозяйственные или промышленные предметы, утратившие свои рабочие качества (например, отработанная оргтехника, электроника, бытовая техника); КГО, в том числе мебель, крупная бытовая техника, двери, оконные рамы, ковры, линолеум и т.д. [22].

Главное различие между бытовыми и коммунальными отходами — сфера их образования. Бытовые отходы — это мусор, образующийся в результате частной жизни людей, коммунальные отходы образуются везде, где находится человек: в торговых центрах, офисах, школах, ресторанах, на заводах, в парикмахерских, парках, театрах и т.д. [6]. Получается, что плату незаконно взимают с населения повторно. Кроме того, граждане оплачивают при покупке производителю и продавцу упаковку товара. А потом они дополнительно должны еще и заплатить за утилизацию этой упаковки.

Так как вывоз мусора теперь выносится в квитанции отдельной строкой в разделе «Коммунальные услуги», плата за данный сервис должна быть, естественно, исключена из строки «Содержание и ремонт жилого по-

мещения». Управляющие компании (УК) были обязаны сделать это сразу же с момента вступления в регионе новых правил утилизации ТКО (п. 8.1. ст. 23 ФЗ № 458 от 29.12.2014 (ред. от 03.04.2018) [6]. Размер платы по строке «Содержание и текущий ремонт жилья» УК должны были уменьшить ровно на ту составляющую платежа, которая тратилась ими на самостоятельный вывоз мусора. Более того, УК обязаны были предупредить собственников об изменении платы за услугу, причем не позднее, чем за 10 дней до того, как изменения вступили в силу. Также по требованию жильцов управляющая организация обязана была предоставить им документы, обосновывающие новый размер платы за услугу.

Однако, например, жители Московской области — второго по численности населения региона России — в течение года оплачивали уборку мусора по двойной цене. В квитанциях организованного властями для сбора денег по оплате за ТКО аффилированного посредника — ООО «МособлЕИРЦ» — строка по сумме платежа за содержание жилья не изменилась. Обоснованные претензии об исключении задвоенного платежа и перерасчете неверных начислений в УК просто игнорируются, поскольку деньги по двойному тарифу перечислялись непосредственно платежному агенту (оператору по сбору денег) ООО «МособлЕИРЦ». Не помогают даже обращения с жалобами в Госжилинспекцию. Хотя, согласно изменениям, внесенным в правила осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами (МКД), утвержденным Постановлением Правительства № 416 [14], срок ответа на жалобу в УК составляет всего три дня, а размер штрафа за неверные начисления установлен 50% от неправомерно начисленной суммы. Тем не менее в Подмосковье повсеместно перерасчеты не делаются, поскольку УК полностью отстранены по указанию властей от сбора оплаты за ЖКУ в пользу посредника ООО «МособлЕИРЦ». Данное ООО, не оказывая никаких конкретных коммунальных услуг лишь имитирует «деятельность», аккумулируя на своих счетах многомиллиардные платежи с огромного региона.

Более того, в целях устранения какой-либо возможности государственного контроля своего функционирования, в нарушение ФЗ от 7 августа 2001 г. № 115 [4] и п. 2 Постановления Правительства РФ от 27 января 2014 г. № 58 [15], ООО «МособлЕИРЦ», по данным из МРУ Росфинмониторинга, даже не состоит на учете как оператор по приему платежей.

По новым правилам в состав коммунальной услуги «Обращение с ТКО» входят только сбор, транспортировка, проведение обезвреживающих процедур и выгрузка отходов. Региональный оператор отвечает за реально выполненную работу с момента погрузки мусора

в специальную машину до сброса груза на специальных площадках. Если новая коммунальная услуга «Обращение с ТКО» практически не относится к услугам на общедомовые нужды, то данный коммунальный сервис должен быть оплачен, только если он реально оказан. В Определении Высшего Арбитражного Суда (ВАС) РФ указывается, что из ст. 781 ГК РФ не следует обязанность заказчика по оплате не оказанных ему исполнителем услуг [2].

Поскольку многие граждане (до 20% численности от населения Московской области) не проживают в расположенных в Подмосковье жилых помещениях МКД, где они являются собственниками, и квартиры в наем не сдаются, то по этим адресам образование твердых коммунальных отходов не происходит и не может происходить даже теоретически, следовательно, реально региональный оператор объективно не может оказать данную услугу, так как отсутствует сам предмет (юридически мусором называются любые предметы или вещества, образовавшиеся в процессе потребления, производства, оказания всевозможных услуг или выполнения различных работ и подлежащие удалению) для заключения типового договора. Отсутствие у заказчика-гражданина необходимости в получении услуг по «Обращению с ТКО» в период действия договора объективно не может расцениваться как виновное поведение заказчика, влекущее обязанность оплатить фактически не оказывавшиеся услуги. Нормы статьи 781 ГК РФ [2] не являются императивными (императивная норма права — правовое предписание, которое во всех случаях обязательно для адресатов и не может быть изменено их соглашением), в связи с чем стороны имели возможность предусмотреть обязанность заказчика вносить те или иные сборы и платы независимо от реального оказания услуг. Однако типовой договор таких условий не содержит. Таким образом, сбор за обращение с ТКО не может взиматься подмосковными регоператорами через ООО «МособлЕИРЦ» без предоставления реальных услуг по уборке несуществующего мусора.

Исходя из содержания п. 1 ст. 779 ГК РФ [2], очевиден вывод, что у собственника обязанность по уплате денежных средств возникает *только при получении реальных услуг от исполнителя*. Тем не менее в нарушение законодательства УК (даже когда УК было многократно извещено должным образом об отсутствии проживающих и зарегистрированных в квартире) не оказывали регоператорам при заключении типового договора никаких информационных услуг в отношении данного жилого помещения, и регоператоры не вправе требовать уплаты денежных средств через посредника ООО «МособлЕИРЦ». Тем более что факт оказания услуг не может быть подтвержден актами сдачи-приемки выполненных работ и услуг, поскольку нет даже предмета (мусор

по конкретному помещению не образуется) типового договора.

Следует, бесспорно, учитывать, что одновременно собственники, имеющие квартиры, где мусор не образуется из-за отсутствия проживающих, оплачивают коммунальную услугу «Обращение с ТКО» по адресу фактического проживания, т.е. там, где есть предмет договора. Это вытекает из содержания ст.ст. 779–781 ГК РФ [2], так как обязанность оплаты услуги возникает у потребителя при оказании исполнителем и потреблении потребителем этой реальной, а не фиктивной услуги.

На наш взгляд, необходимо в платежных документах указывать разграничение структуры оплаты для определения безусловной обязанности собственника жилого помещения нести расходы по содержанию этого помещения пропорционально своей доле как бремя содержания имущества и обязанности как потребителя услуг оплачивать только те коммунальные услуги, которые *фактически собственнику предоставлялись и которыми имела возможность реально пользоваться*. Фиктивные же счета-приписки аффилированных недобросовестных посредников типа ООО «МособлЕИРЦ» (т.е. являющихся непосредственным участником противоправной финансовой схемы по максимальному сбору денежных средств с населения в пользу региональных операторов без имеющих на то оснований) подлежат аннулированию и перерасчету. *В структуре коммунальных услуг необходимо обязательно выделять услуги, оплата которых зависит от фактического пользования ими потребителем, и услуги, которые подлежат оплате независимо от пользования ими, только если они влияют на поддержание в надлежащем состоянии жилого помещения собственника.*

В данной ситуации сбор средств с собственника через посредника ООО «МособлЕИРЦ» в МКД для оплаты коммунальной услуги, которая абсолютно *не оказывается*, однозначно противоречит Конституции РФ [1], поскольку собственник жилья в этом случае вынужден оплачивать коммунальное обслуживание «Обращение с ТКО» за других, т.е. за не принадлежащее ему имущество. При существующей норме региональный оператор, например, ООО «Хартия» (греч. *chartion* — «бумага, грамота»), фактически стремится получать в коррупционном сговоре-тендеме с компаниями по сбору денег (например, ООО «МособлЕИРЦ») и их антиконституционными методами работы незаконное право распоряжаться перечисленными средствами без ведома собственников, в том числе за чужой мусор. Антиконституционные действия, когда региональные операторы через посредников по сбору денег *незаконно понуждают собственников оплачивать то, чего нет и быть в принципе не может*, недвусмысленно квалифицируются

по Уголовному кодексу (УК РФ) как мошенничество. Тем не менее правоохранительные органы, которые содержатся на налоги граждан, «сознательно» не принимают никаких мер к явным нарушителям в сфере ЖКУ в коррупционной связке с местными властями. Следует также учитывать, что, поскольку многие собственники жилья, например, в Подмосковье, проживают постоянно в другом регионе (г. Москва и другие регионы РФ), платежная нагрузка на социально уязвимую часть из них возрастает, так как им не положены льготы для лиц пенсионного возраста, ветеранов труда и инвалидов — жителей Подмосковья, где расположена недвижимость.

Проверки выявили, что тарифы на услуги региональных операторов и нормативы накопления ТКО практически во всех регионах страны были утверждены местными властями без должного обоснования в сторону завышения. При этом методику формирования тарифа осуществляли непосредственно заинтересованные в максимально высоких тарифах региональные операторы. Мнение людей региональные власти нагло проигнорировали, никто их не спрашивал, никакого народного обсуждения тарифов не было, просто поставили перед фактом: платите больше. Поэтому граждане имеют законное право проводить акции протеста, в связи с чем Правительство РФ было вынуждено принять изменения в Основы ценообразования в области образования ТКО (документ подготовлен Федеральной антимонопольной службой — ФАС) по снижению тарифной нагрузки на население из-за того, что приоритетом деятельности отобранных «по конкурсу» региональных операторов с самого начала их утверждения являются: алчное отношение к окружающим, исключительно шкурные интересы, максимальная нажива за счет граждан, а не решение актуальных проблем ухудшающейся в стране экологии.

Безусловно, несправедливо, что траты на инфраструктуру «мусорной реформы» власти перекладывают на плечи жильцов. Ведь население России уже и так оплачивает непомерные при низком уровне жизни налоги. Огромное желание властей насильно, без согласия собственников брать деньги на строительство мусороперерабатывающих заводов и других «мусорных» объектов со стоимости коммунальной услуги «Обращение с ТКО» с точки зрения закона требует создания акционерного общества. Каждый плательщик должен быть его акционером. Разумеется, жителям как акционерам полагается иметь определенное количество акций в соответствии со стоимостью коммунальной услуги «Обращение с ТКО». Тогда акционеры будут конкретно спрашивать с руководства акционерного общества за ход преобразований по утилизации мусора. Но власти намеренно нигде не говорят, что в стоимость тарифа будет входить инвестиционная составляющая на строительство новых мощностей по переработке мусора.

Перечисленное даже далеко не в полном объеме позволяет сделать очевидный вывод о том, что в нынешнем виде «мусорная реформа» не отвечает интересам граждан и является очередным этапом по необоснованному увеличению платы за ЖКХ и обиранию населения. Государство тщетно пытается бороться с явлением, а не с причинами, его вызывающими. Вместо того, чтобы сначала привлечь реальных инвесторов, вложить деньги, построить современные заводы и инфраструктуру, а уже потом предлагать людям новую систему оплаты за обращение ТКО, чтобы россияне чётко понимали, за что они должны платить больше, разработчики реформы поставили «телегу впереди лошади» и стали массово закрывать полигоны, не подготовив заранее новые варианты утилизации мусора.

Изменение понятий в связи с объявлением «мусорной реформы» — это не только психологический прием влияния на сознание человека, в ходе реализации которого названия, закрепленные в сознании и несущие определенные эмоциональные реакции, подменяются другими словами или терминами. Но и возможность реператоров незаконно ссылаться, к примеру, на различные «ведомственные» письма из министерств правительства России и их структурных подразделений, в которых «разъясняются» вопросы применения нормативных правовых актов, но не содержатся правовые нормы. Эти «ведомственные» письма, как общеизвестно, являются всего лишь односторонней и предвзятой необъективной экспертной позицией ведомства. И, следовательно, не могут быть направлены на установление, изменение или отмену правовых норм, а содержащиеся в них разъяснения не могут рассматриваться в качестве обязательных государственных предписаний постоянного или временного характера. В частности, это касается неправомерного утверждения, основанного на неверном толковании норм закона, что региональный оператор якобы может в нарушение Конституции РФ (!) не делать перерасчет, когда в квартире никто не зарегистрирован и не проживает по новой коммунальной услуге «Обращение с ТКО», если за расчетную единицу берется квадратный метр общей площади жилого помещения, поскольку порядок перерасчета не предусмотрен (!). Хотя законодательство РФ однозначно предусматривает перерасчет платы за неоказанные коммунальные услуги «Обращение с ТКО» в связи с временным отсутствием потребителя. Более того, любому здравомыслящему человеку понятно, что сам по себе квадратный метр не может образовывать отходы.

По нашему мнению, принуждение индивида платить за мусор, которого нет, должно осуществляться лишь в соответствии с универсальными, общими для всех правилами и нормами, обладающими правовой сущно-

стью, а не отражающими волю отдельно взятых групп интересов. Гарантом соблюдения законодательства должна стать его правовая основа, а не угроза применения к энным нарушителям легитимного насилия со стороны государства, отличительными чертами которого стали специализированный налоговый, полицейский и судебно-приставной аппарат, с одной стороны, и криминальная коллекторская (в большинстве случаев) структура — с другой. (С точки зрения закона, коллекторы — это «юридические лица, осуществляющие деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности». Как правило, коллекторы ведут работу по взысканию долга в пользу управляющих компаний ЖКХ с грубейшим нарушением законодательства. Часто выкупают долги по договорам уступки прав требования и после этого взыскивают долги уже в свою пользу.)

Неизменным принципом осуществления правосудия должен выступать принцип равенства всех перед законом. В обратном случае законодательный орган будет продолжать принимать лишь удобные для него законы, не попадая под действие негодных ему норм права. Создание же правового государства и развитие институтов гражданского общества является неотъемлемым условием формирования демократической формы социально-политического устройства современной России, что, в свою очередь, становится возможным лишь в условиях должного взаимодействия общества и государства.

Организаторы реформы и ее настоящие (не офшорные) «благополучатели» — граждане России — живут в разных явях. В условиях затянувшегося на долгие годы периода прозябания и стагнации, при стабильно очень низком, вялом темпе развития страны в целом, высоком уровне коррупции, долговременном падении цен на нефть и снижении курса рубля предложенная модель модернизации системы обращения с ТКО на практике оказалась непродуманной, спонтанной и хаотической. В такой ситуации центр общественных интересов и споров неминуемо смещается от умозрительных и историко-философских проблем в сторону конкретных вопросов об устойчивости и конкурентоспособности страны, к обсуждению проблемы национального выживания. Ложь чиновников о «мусорной реформе» стала оправданной манерой поведения. Произошло падение доверия большинства населения к «мусорным преобразованиям», которые спустя полтора года с их начала не приблизили даже надежду на урегулирование проблем с ТКО. Более того, обернулись для населения новыми отрицательными побочными последствиями. По экспертной оценке главы комитета по торговле «Деловой России» А.В. Фёдорова, из-за ужесточения экологических требований к утилизации бизнес прогнозирует рост цен на непродовольственные товары. Бытовая

техника (холодильники, стиральные машины, пылесосы и т.д.) может подорожать на 13%, электроника — на 9%, одежда и обувь — на 2–5%. Цены подскочат, поскольку с 2021 года вступят в силу нормативы, предполагающие стопроцентную утилизацию отходов потребительских товаров и упаковки [42]. Представитель ассоциации, в которую входят Indesit, LG, Samsung, Sony и Whirlpool, объяснил, что фактически это приведет к новому налогу на оборот.

Отправленное (неожиданно срочно) в январе 2020 года в полном составе в отставку крайне непопулярное «медведевское» антинародное правительство РФ [12] за почти восемь лет его существования не ознаменовалось ничем хорошим в истории России. У правительства вошло в привычку безнаказанно отмахиваться от проблем. Создавать только на словах иллюзию благополучия, направленную на успокоение и обман российского населения. Неудивительно, что результаты «мусорной реформы» вылились в очередной распил бюджетных денег и массовые протесты. Итоги оказались настолько плачевными, что бюрократическая импотенция правительства породила новое опасное явление — острую реакцию общества на резонансные высказывания чиновников. Скандальные заявления по поводу «мусорной реформы» стали не только трендом медийного пространства, но и реальным феноменом современной российской политики. Если раньше неосторожные высказывания чиновников воспринимались народом как досадный казус, то по мере роста таких прецедентов они стали рассматриваться все серьезнее, превращаясь в меткие анекдоты, устойчивые фразы образного или афористического характера (например: «Ты виноват уж тем, что хочется мне денег», относящееся, в частности, к «выбранным» регператорам типа ООО «Рога и копыта»), демонстрируя разобщенность, провоцируя социальное недовольство и усиливая протестные настроения, могущие даже раскачать основы власти. Громкие неподготовленные высказывания чиновников грандиозно и надолго провалили старт «мусорной реформы» своей глупостью и жадностью, сформировав у общества и экспертов изжогу ко всему «мусорному». В России уже не верят ни в сжигание и переработку, ни в рекультивацию и сортировку, но точно знают: если где-то затевается проект с отходами или растет свалка, то кто-то одновременно покупает за рубежом виллу, пока граждане «обалдевают» от очередных мусоросжигательных заводов, технопарков и прочих Шиесов и ООО «МособлЕИРЦ».

Например, неудачная попытка завуалировать «мусорный абсурд» современным придворным глашатаем — нынешним главой Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) — на форуме «Чистая страна» в Сколково (2019 г.) привела лишь к заметным отрицательным последствиям. Оглашение им

в качестве эксперта и советчика на все случаи жизни очередной порции пустопорожнего вздора и дезинформации только усилило мнение о СПЧ как о необъективном и лояльном к руководству страны органе, стремительно теряющем общественные симпатии. Фактически создало этому блоку репутацию «слабого звена», полноценного прислужника, произносящего с апломбом, умным и значительным видом банальщину, рупора действующей власти [40].

Реализация федерального проекта «Комплексная система обращения с ТКО» нацелена на эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов.

По данным Росприроднадзора, сейчас в России 295 объектов обработки коммунальных отходов, 119 — утилизации. К 2024 году стоит задача подойти к 36% утилизации (*переработка отходов*) и 60% обработки (*сортировка*). Должны быть построены заводы по переработке общей мощностью 37 млн. тонн [17]. Но в сложившейся в российском обществе системе государственно-олигархического капитализма, характеризующейся фактически беспринципным обиранием населения, следствием которого является его обнищание, с прожиточным минимумом, который в России на уровне минимума физиологического выживания, и достаточно серьезным разрывом в уровне благосостояния субъектов федерации [27], это в принципе невыполнимо. К тому же надо учитывать, что в проекте будут участвовать появившиеся «по конкурсу» структуры (ООО), главная первостепенная цель которых одна — максимально собирать деньги с обнищавшего населения.

Предполагается, что созданный для руководства и контроля РЭО будет стимулировать инвестиции в области обращения ТКО и создаст систему вторичной переработки сырья. Для чего РЭО наделено обширными регуляторными и финансово-экономическими полномочиями? Наблюдательный совет компании возглавляется на уровне вице-премьера правительства. Госкомпания с функциями министерства в том числе будет готовить проекты законов, распоряжаться бюджетными деньгами, строить объекты инфраструктуры и оказывать услуги в области управления отходами. При этом госмонополист сможет входить в капитал компаний отрасли, вплоть до стопроцентного участия. Иными словами, в России начался очередной передел отрасли управления отходами в пользу федеральной монополии.

Развитие «мусорной реформы» тормозят несовершенство законодательной базы и нормативных документов, неопределенность финансирования мероприятий, которые прописаны законом как обязательные.

Упущено много драгоценного невосполнимого времени, чтобы исправлять допущенные промахи и урегулировать проблемы, доставшиеся по наследству. На наш взгляд, успешное решение «мусорной проблемы» может быть достигнуто лишь тогда, когда заинтересованное, энергичное, отражающее волю подавляющей части населения большинство действует справедливо и только в рамках установленных общих правил. В случае отсутствия таких законодательных норм это будет лишь выражением безмерной воли социума, различные группы которого стремятся достичь собственных целей, рассчитывая на получение благ и привилегий со стороны властей.

К сожалению, в условиях ослабленной, топчущейся на месте экономики, на фоне эпидемии коронавируса, падения цен на нефть и замедления деловой активности складывается атмосфера, при которой для решения «мусорной проблемы» любая группа общества готова пойти на зачастую неправомерные уступки в предоставлении благ и привилегий другой группе, если будет уверена в гарантированной ответной благодарности. Государственные структуры (РЭО и другие), ответственные за решение проблемы мусора, начинают реализовывать собственные, отличные от общественных целей задачи.

Исследуя работу такого теневого механизма, нобелевский лауреат по экономике 1974 года Фридрих фон Хайек сделал вывод о том, что в этой системе одна группа людей может объявить все, что ей угодно, делом важным для всех, чтобы на этом основании использовать общепризнанную процедуру для проведения в жизнь исключительно своих решений [35]. Иными словами, общество оказалось оторванным от создания действенных законодательных правил по борьбе с мусором. Работа с огромными финансовыми средствами, необходимыми для решения «мусорных проблем», стала сразу порождать незапланированные и зачастую нежелательные и сомнительные частные структуры — ООО. Уже с самого начала проявились принципиальные недостатки в организации реализации основных оторванных от практики положений реформы. Так, планировалось напрямую получить регоператора-бизнесмена, который своими деньгами полностью отвечает перед государством и населением за то, что делает. И отделить губернаторов и местные власти от регоператоров, чтобы последние начали координировать работу с РЭО. Рассчитывали, что это произойдет быстро и региональная власть не станет вмешиваться в тот или иной бизнес, а будет видеть и спрашивать только результат работы.

Однако из-за недоработки властей на местах при объявлении конкурса по выбору региональных операторов получалось так, что ими часто становились ООО без оборотных средств, перевозочных мощностей

и сортировочного комплекса, которые не включили в тариф инвестиционную составляющую. Как неизбежное следствие — в неустойчивом финансовом состоянии оказалось около 15–20% регоператоров. Сегодня существуют риски банкротства уже не менее 11 региональных операторов, потому что они понесли достаточно серьезные первоначальные затраты на закупку мусоровозов и обустройство контейнерных площадок. В ряде регионов России возникла критическая ситуация, связанная с вывозом мусора. «Мусорная катастрофа» уже началась в Алтайском и Красноярском краях, ряде областей (Вологодской, Курской, Магаданской, Новгородской и Новосибирской, а также Томской и Челябинской), республиках — Бурятии, Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии, Туве, Кабардино-Балкарии [31].

Очевидно, что многие «мусорные» регоператоры вместо налоговых поступлений обанкротятся и рано или поздно уйдут с рынка. Минприроды России было вынуждено в очередной раз предложить за счет бюджета (т.е. налоговых сборов павшего в нищету большинства населения России) покрыть долги регоператорам за вывоз мусора, привести в порядок контейнерные площадки, а также начать информационную кампанию по повышению собираемости платежей. Не исключена даже возможность выплаты компенсаций региональным «мусорным» операторам и очередная переоценка нормативов накопления ТКО. Власти почему-то по-прежнему безосновательно (а потому и безрезультатно) ждут от таких «компаний-пустышек» с уставным капиталом в 10 тысяч рублей инвестиций на сотни миллионов рублей и даже заключают концессионные (от лат. *concessio* — «разрешение, уступка») невероятные по суммам соглашения с фирмами, в штате которых работает несколько человек. Способность данных ООО ввести в заблуждение начальство объясняется только коррупцией, которую чиновники пытаются неумело оправдать тем, что ООО действуют по библейскому принципу: *«главная сила дьявола — уметь казаться не тем, что он есть»* [29].

Фактически же это плата за липовый бренд и близость таких ООО к власти, а не за работу. В таком качестве вовлечение частного сектора в эффективное оказание услуг по обращению с ТКО, разумеется, не может являться примером рациональной формы государственно-частного партнерства, а лишь демонстрирует фальсификацию активного выполнения «мусорной реформы». Например, тендер на вывоз мусора в Ярославской области (Родина лётчика-космонавта СССР, первой в мире женщины-космонавта, героя СССР, а ныне члена партии «Единая Россия», бессменного депутата государственной думы РФ В.В. Терешковой, 1937 г.р.) «выиграла» ООО «Хартия» (уставной капитал 10 тыс. руб. при стоимости одной мусороуборочной машины в среднем 6,5 млн. руб.) в которой 60% акций принадлежат младшему сыну бывше-

го генпрокурора РФ И.Ю. Чайке. Власти Ярославской области, обслуживая финансовые аппетиты именитого регоператора, который сам по себе лишь заурядный посредник между властью и привлекаемыми партнерами, заключили договор с этим ООО «Хартия» как единственным региональным оператором, выигравшим «конкурс» сроком на 9 лет, стоимость данного госконтракта составила 16 млрд. руб. Ранее, в 2015 году, ООО «Хартия» получила два аналогичных контракта сроком на 15 лет на вывоз мусора в Москве (Северо-Восточный и Восточный административные округа) на общую сумму в 42,6 млрд. руб. А в 2017 году заключила еще новые дополнительные госконтракты на 182 млн. руб. ООО «Хартия» также будет заниматься сбором и утилизацией мусора в границах Тулы, Щекинского и Киреевского районов Тульской области (долгосрочный контракт заключен на восемь лет). За посреднические услуги компания получит 10,3 млрд. руб. С 1 января 2019 года ООО «Хартия» доверили организацию сбора мусора в Ногинском кластере Московской области. Сумма контракта — 34,9 млрд. руб. [26].

Все это напоминает современный вариант бессмертной комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», фразы из которой стали в русском языке крылатыми, как чайки, а имена героев нарицательными, когда мелкий чиновник самого низкого ранга из столичного Петербурга Иван Александрович Хлестаков (читай: Игорь Юрьевич Чайка из столичной Москвы) соглашается «взять деньги в долг» в виде «приношений от дворянства (читай: чиновников), суетливо бросающихся прикрывать свои грехи [21]. Так губернатор Ярославской области Д.Ю. Миронов (бывший начальник ГУЭБКиПК МВД РФ и впоследствии заместитель министра МВД РФ) единолично, игнорируя мнение жителей региона, дал разрешение принимать отходы из Москвы на местный полигон Скоково. На этом примере наглядно видно, что прием мусора из других регионов становится бизнесом для муниципальных властей. Деньги — главное, что мотивирует инициаторов этой затеи. Москва обещала перечислить в бюджет области 500 млн. руб. [45]. В общем, как писал в своем гениальном произведении «Горе от ума» другой классик русской литературы А.С. Грибоедов: «Дома новы, а пред-рассудки стары» [23].

В свою очередь не только у местных властей, но и у РЭО также имеются собственные интересы, права, нужды и потребности. Правительство постоянно испытывает на себе давление различных групп интересов в борьбе за финансирование «мусорной реформы». При этом несоблюдение принципа разделения властей, а также замещения правового законодательства политическим вносит в деятельность государства свои неподходящие коррективы. Здесь, по сути, имеет место совпадение или пересечение законодательной

и исполнительной власти. В этом случае правительство, помимо распределения государственных ресурсов, занято еще определением их объема и порядка раздачи. На самом деле, как были подрядчики и субподрядчики, так они и остаются. Только теперь их нанимают, или берут в аренду (Мусоросжигательный завод МСЗ-4 передан ООО «Хартия» Москвой в аренду), не управляющие компании, а ООО — в качестве нового посредника, именуемые региональными операторами. То есть деньги шли в один карман, а пойдут в другой, как бы «государственный». При этом ситуация выглядит неустойчивой на фоне роста задолженности операторов-посредников перед компаниями, которые непосредственно фактически вывозят мусор, — расплатиться не удается по 3–6 месяцев. Когда операторы не смогут больше договариваться с вывозящими компаниями, которым задолжали, у муниципалитетов может не оказаться ни средств, ни техники, чтобы договориться самими [31]. Сейчас это превратилось в кабинетные игры на верху власти и дежку финансового пирога.

Национальный проект «Экология» оказался единственным, финансирование которого из федерального бюджета будет сокращено в следующие три года. В первую очередь правительство намерено сэкономить на реформе обращения с отходами, а именно на инвестициях, к сожалению, в строительство перерабатывающих мощностей. Финансирование будет уменьшено на 20% в 2020 г. и на 26% в 2021 г. до 10 млрд. и 12 млрд. руб. соответственно. В 2022 г. расходы понизятся незначительно — на 4% до 17 млрд. руб. «Мусорная реформа» стала терять финансирование и из-за снижения поступлений в бюджет экологического сбора и ухода частных инвесторов. По данным Счетной палаты, прогноз поступлений сбора в 2017 году был уменьшен на 80,5% — до 1,3 млрд. рублей [36]. А вследствие того, что коммунальные отходы являются депрессивной сферой на рынке концессий (от лат. *concessio* — «разрешение, уступка») — вида договора о создании или реконструкции за счет средств инвестора (или — совместно с концедентом) объектов недвижимого имущества «мусорной реформы», инвесторы не чувствуют, что их вложения защищены из-за частых изменений правил. По данным Национальной ассоциации концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ), в сфере коммунальных отходов все меньше число конкурсов на концессии, заключенных и реализованных соглашений. Если в 2017 году было заключено пять концессионных соглашений на 2,6 млрд. рублей, а в 2018 году — четыре на 8,2 млрд., то в 2019 году прошло три конкурса (НАКДИ отслеживает только средние и крупные проекты — от 100 млн. до 1 млрд. и свыше 1 млрд. рублей). В бюджете на 2020 год на статью «Охрана окружающей среды» решено выделить 19,385 млрд. рублей, но при этом большая часть денег уйдет в автопром для выпуска авто,

которые соответствуют стандартам Евро-4 и Евро-5. [36]. Все это подтачивает исполнение «мусорной реформы», поскольку практически не контролируется ее финансирование.

Следует отметить, что в ходе реализации федерального проекта «Комплексная система обращения с ТКО» были допущены и другие более нежелательные ошибки и просчеты. Так, строительство новых полигонов было запланировано волевым порядком, кулуарно, без согласования с местными жителями. Это спровоцировало серьезные крупные столкновения между активистами и рабочими — строителями «мусорок». «Мусорные» протесты гораздо выше по своей интенсивности и накалу. Протестная активность идет не в каких-то суперогромных единомоментных масштабах, но она постоянная, размеры ее увеличиваются, число поводов растет. Например, осенью 2018 года власти Архангельской области насильственно, полностью проигнорировав протесты местных жителей, в угоду федеральным властям (губернатор Архангельской области М.А. Орлов) приняли решение о строительстве огромного мусорного экотехнопарка «Шиес», куда Минприродой РФ было намечено, несмотря на огромные транспортные расходы, свозить отходы из Москвы и Подмосковья. Но в результате мощного запроса в обществе на справедливость люди начали протестовать против жизни в помойке. Уже в 2019 году на фоне потери системы управления областью протест стал приобретать необратимый характер и грозил превратиться в условиях доведенного до нищеты населения, упадка экономики и высокого антирейтинга областной власти в беспощадный бунт типа народных восстаний Степана Разина и Емельяна Пугачева или Антоновского (тамбовского) и Кронштадтского мятежей. Поэтому в январе 2020 года Арбитражный суд Архангельской области был вынужден удовлетворить иск администрации Урдомского муниципального образования к ООО «Технопарк» о сносе капитальных построек, возведенных оператором строительства мусорного полигона на станции Шиес, где должны были приниматься отходы из Москвы. Однако у ООО «Технопарка» есть право обжаловать это решение в арбитражном апелляционном суде. «Помойщики» наверняка будут оспаривать данное постановление через опровержение проведенной экспертизы. Тем более что инициаторы идеи переброски мусора из Москвы планировали вложить в полигон 10,5 млрд. руб. и в области появится новый губернатор.

Исполнители в отчаянии пытаются привести в соответствие собственную деятельность по утилизации и переработке отходов с общественными интересами. В то же время у каждой ошибки есть конкретное имя, поскольку для реализации «мусорной реформы» ставят людей непрофессиональных, у которых нет понимания, какими будут долгосрочные последствия от нее. Нега-

тивное влияние человеческого фактора из-за кризиса непрофессионализма заметно уже во многих сферах реформы, прежде всего в технологической. Если это будет продолжаться, то рано или поздно нас ждет бедствие, на фоне которого, возможно, померкнет и чернобыльская авария.

В стране, по данным Минприроды РФ, уже накоплено 40 млрд. тонн отходов, за год добавляется дополнительных 70 млн. тонн и каждый год — на 3% больше, увеличивая площадь свалок на 500 тыс. га. ТКО выбрасываются в основном на несанкционированных площадях. В последние годы к биологическим и пищевым отходам в больших объемах добавились пластики, полимеры, электроприборы, содержащие токсические вещества. Перерабатывается же всего 5–7%, остальное по-прежнему захоранивается [16]. По данным ТАСС, по объемам выбросов парниковых газов, в том числе из-за крайне запущенной проблемы ТБО, Россия сейчас занимает четвертое место в мире. Ежегодно от болезней, вызванных загрязненным воздухом, умирает 7 млн. человек во всем мире, а дышит чистым воздухом только один человек из 10. Это вызывает проблемы не только со здоровьем, но и с экономикой: снижается урожайность, производительность труда, растут расходы на здравоохранение. Загрязнение воздуха обошлось мировой экономике в 0,3% ВВП в 2015 г., а расходы на социальную поддержку из-за него — еще в 6% глобального ВВП [38]. 19 декабря 2019 г. в ходе большой пресс-конференции президент РФ Владимир Путин пообещал, что страна сократит вредные выбросы в атмосферу в том числе за счет увеличения углеродного сбора с промышленности минимум на 40 процентов [43]. В этой связи Российский союз промышленников и предпринимателей одновременно заявил, что повышение углеродного сбора с предприятий неизбежно приведет к дальнейшему росту тарифов ЖКХ для населения. В то же время в 2017 году выбросы углерода уже упали по сравнению с 1990 годом на 49% по причине сворачивания промышленности, которое достигло в России катастрофических масштабов.

Подавляющее большинство, например, подмосковных полигонов создавалось в 70–80-х годах прошлого века. Тогда никаких особых технологий не применялось. В лучшем случае изучалась геология и выбирались участки с глинистыми почвами, чтобы хоть как-то попытаться уменьшить проникновение образующихся нечистот в землю и грунтовые воды. Ни одна подмосковная свалка не выстилалась, согласно нынешним современным требованиям, специальным многослойным материалом, который эти гниющие отходы мог бы удерживать.

Параллельно из-за неудовлетворительных в инженерном плане сооружений «мусорок» систематически происходят выбросы вредных для здоровья отравляю-

щих свалочных газов. В марте 2018 года жители Волоколамского района Московской области начали жаловаться на неприятный запах с местного мусорного полигона «Ядрово». Вскоре более 50 детей оказались в больницах с жалобами на плохое самочувствие. Это произошло из-за мощных выбросов в атмосферу токсичного газа со свалки. Но, несмотря на многочисленные справедливые митинги-протесты, на которых местные жители требовали полностью закрыть полигон, подмосковные власти стали лишь принимать мусор на другой новый участок той же свалки, мотивируя тем, что больше таких масштабов выбросов не допустят, поскольку действует новый экологический стандарт. На самом деле оказалось, что это очередная циничная дезинформация общественности. За красивым речевым оборотом — тысячи больных и преждевременно ушедших из жизни жителей Подмоскovie — жертв политики экологического геноцида. Что такое новый экологический стандарт, Министерство экологии Московской области так конкретно и не объяснило.

В отсутствие инвестиционных мероприятий по строительству и модернизации полигонов существующие емкости для размещения ТКО, оставшиеся в наследство от СССР, будут исчерпаны менее чем за три года. Ситуация грозит катастрофой в масштабах страны. Показательно, что в условиях дефицита оборудованных мест для сброса мусора даже одна из самых гигантских отравляющих жизнь миллионов жителей восточных районов столицы и Подмоскovie региональных свалок — полигон «Кучино» в Балашихинском районе (Реутово, Никольское, Салтыковка) вблизи Москвы — была весьма неохотно закрыта из-за сопротивления местных властей только 23 июня 2019 г., несмотря даже на личное распоряжение Президента РФ.

Одним из направлений нацпроекта «Экология» является рекультивация (комплекс мер по экологическому и экономическому восстановлению земель и водных ресурсов, плодородие которых в результате человеческой деятельности существенно снизилось) полигонов и несанкционированных свалок. Характерно, что расходы на рекультивацию должны были закладываться в стоимость полигонов еще в процессе их проектирования. Однако это, как правило, игнорировалось. Кроме того, непрофессиональное проведение строительства полигонов ТБО и их последующей рекультивации может приводить к потере финансовых ресурсов и к локальной экологической катастрофе. По данным Минэкологии столичной области, общая площадь закрытых полигонов твердых бытовых отходов в Подмоскovie превышает 40 га, а закрытых свалок составляет 274,6 га. Объем накопленных только на свалках отходов составляет 47,5 млрд. тонн. В 2019 году началась рекультивация пяти свалок в Подмоскovie: «Кулаковский» (Чеховский округ),

«Аннино» (Рузский округ), «Долгопрудный» (одноименный муниципалитет), «Дубна Левобережная» (округ Дубна), «Царево» (Пушкинский округ). На эти пять проектов суммарно потребуется порядка 7,1 млрд. рублей.

В 2019–2021 годах планируется рекультивировать 15 из более чем 20 закрытых в Московской области мусорных полигонов. По данным властей, на эти цели потребуется порядка еще 20 млрд. рублей. На трех полигонах — «Каширский», «Быково», «Электросталь» — работа уже завершена, а на четвертом, «Кучино», закончится в 2020 году. Всего с начала реформы отрасли обращения с отходами в Московской области на конец 2019 года количество закрытых мусорных полигонов составило 27 из 39. Оставшиеся 12 полигонов будут закрыты до 2030 года, два из которых в 2020 году будут модернизированы в современные комплексы по переработке отходов. Общая сумма на рекультивацию 24 закрытых объектов составляет около 25 млрд. рублей.

О том, что «мусорная реформа» давно назрела и необходима, никто сейчас и не спорит. Но практически полное отсутствие переработки вызывает рост импорта в Россию использованных бутылок и макулатуры из Белоруссии, Японии, Турции и других стран (!). За первые пять месяцев 2019 года он составил 9,6 тыс. тонн, что на 7% превышает показатель аналогичного периода 2018 года [44]. Закупка иностранного мусора связана с тем, что запущенные в России предприятия по переработке отходов простаивают из-за отсутствия собственного сырья, поскольку в стране еще не введен раздельный сбор мусора. Повсеместные стихийные свалки, изжившие свои сроки и резервы, морально устаревшие полигоны ТКО, отравляющие людей и природу, игнорирование в течение долгого периода серьезных отечественных научных исследований в этой сфере, преждевременные смерти людей из-за ухудшающейся экологии — все это так. Поэтому закономерно, что значительная часть российского общества положительно восприняла вступление в силу Парижского соглашения (ПС) по климату в России в 2019 году [38]. Подавляющее большинство россиян солидарно с призывом экологической активистки — пятнадцатилетней шведской школьницы Греты Тунберг (страдает редким заболеванием — селективным мутизмом, или избирательной немотой, — постоянной неспособностью говорить в определенных условиях, например в обстановке социальной тревожности, несмотря на сохраненную способность нормально говорить в прочих ситуациях) — к незамедлительным действиям по борьбе с изменениями климата, в том числе и в соответствии с ПС. В целом принятие ПС для России — это только шаг, демонстрирующий всему миру, что мы понимаем экологические и климатические проблемы, но принципиально для страны ничего не меняющий.

В этой связи настораживает весьма спорное и критикуемое авторитетными экспертами-экологами скороспелое решение властей о приравнивании мусоросжигания к переработке. Перспективы строительства сразу пяти (в Воскресенском, Наро-Фоминском, Ногинском и Солнечногорском районах Подмосковья и Татарстане) мусоросжигательных заводов (МСЗ) «по европейскому образцу», обсуждение будущих мусороплавильных производств в Сочи, Калининграде, Самаре, Якутии и т.д. вызывают обоснованную повышенную тревогу у жителей страны. Вопрос выброса диоксинов при мусоросжигании — самый острый и болезненный. Диоксин смертелен в концентрации 3,110–9 моль/кг, что в 150 тыс. раз сильнее аналогичной дозы цианида. Диоксины — это не одно вещество, а целая группа, и они чрезвычайно опасны для здоровья человека даже в самых ничтожных количествах. А поскольку слаженная система сортировки мусора в стране в целом реально отсутствует (она только на словах чиновников), с большой долей вероятности возникнут нештатные ситуации вплоть до залпового выброса. Кроме того, из всех производств по переработке и утилизации ТКО МСЗ самые дорогие — и в строительстве, и в эксплуатации. В связи с низким курсом рубля закупка импортного оборудования для этих предприятий значительно возрастет. Срок инвестиционной окупаемости проекта определен в 15 лет. Срок службы заводов довольно ограниченный: в России — 15–20 лет. К этому надо прибавить сложность и ненадежность газоулавливающих фильтров, необходимость в создании дорогостоящей инфраструктуры для хранения высококотоксичной золы и т.д.

Разумеется, ни о какой безопасности технологии и речи быть не может. Это экологическая бомба замедленного действия по сокращению продолжительности жизни людей. Например, Дания, которая занимает в Европе первое место по мусоросжиганию, лидирует и по количеству раковых заболеваний на душу населения. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 450-ФЗ [8], который приравнивал «сжжение» мусора к его утилизации, тем самым позволил перенаправить деньги, выделяемые в рамках национальной программы «Экология», на строительство МСЗ. По высказываниям протестантов и их программным лозунгам становится ясно, что проблема «сжигания ТКО» волнует их не меньше, чем экологические угрозы, обусловленные складированием московского мусора в северных регионах. Сделанный упор на мусоросжигание вообще *затормозит развитие в стране технологий раздельного сбора и последующей переработки отходов* — самого перспективного пути, по которому сейчас идет весь развитый мир. Среди веских аргументов против мусоросжигания, выдвинутых экологическими организациями «Раздельный Сбор», «ЭКА» и Гринпис России, — мусо-

росжигание наносит непоправимый ущерб здоровью населения и окружающей среде; мусоросжигание ведет к уничтожению ресурсов вместо их возврата в хозяйственный оборот и препятствует развитию отрасли вторичной переработки; электроэнергия от МСЗ гораздо дороже существующих тарифов, ее нужно будет субсидировать из бюджета (а значит из налогов с населения) либо с помощью «зеленого тарифа» (а значит за счет повышения цен на товары народного потребления); признание энергии от сжигания отходов возобновляемой энергией незаконно и препятствует развитию реальной возобновляемой энергетики; приоритетная поддержка технологий мусоросжигания со стороны правительства противоречит законодательству РФ; лоббисты МСЗ ссылаются на опыт зарубежных стран, однако Еврокомиссия рекомендовала европейским странам отказываться от мусоросжигания и его господдержки в пользу раздельного сбора, переработки и сокращения образования отходов.

В итоге игнорирования доводов экологов вектор развития «мусорной реформы» по принципу «после нас хоть потоп» продолжает идти без должного научного обоснования в ужасной спешке и ложном направлении и приводит к многочисленным отрицательным результатам. В результате значительно выросли только цены за услугу по сбору, вывозу и утилизации мусора при реальном увеличении опасности для здоровья населения. Возникла ситуация, которая сейчас превратилась в проблему, фактически блокирующую первоначальные цели «мусорной реформы». Проще говоря, зловонный дым от свалки на полигонах исполнители реформы поменяли на еще более ядовитый смертельный дым от мусоросжигания, при этом «выпустив в трубу» миллиарды из бюджета (т.е. деньги населения).

Жители нашей страны хотят современного (с научной точки зрения) решения проблем с мусором. Нынешняя ситуация с ТКО в России не устраивает в обществе самых разных людей. Недовольство существующим положением дел, когда из-за плохой экологии ни у кого нет спокойного завтрашнего дня, позитивного образа будущего экологии и люди живут в очень высоком состоянии стресса, не удовлетворяет всех. Население требует замены устаревших, часто носящих двусмысленный характер и противоречащих Конституции финансово-правовых норм на новые, позволяющие более эффективно применять методы правового регулирования, учитывать особенности финансового контроля при реальной, а не виртуальной утилизации мусора.

Выводы. В нынешнем виде «мусорная реформа» не может быть успешно осуществлена, поскольку она проводится непрофессионально, с большими финансовыми потерями и оторвана от реальной ситуации. Вме-

сто того чтобы увеличивать государственные доходы путем создания мусороперерабатывающих заводов, реформаторы просто приписали каждому гражданину нашей страны еще один обязательный платеж. Количество имеющихся и вновь созданных организаторами реформы сложных проблем превышает возможности страны

со стагнирующей экономикой, ослабленной эпидемией коронавируса и разоренным значительным числом населения. «Мусорная реформа» в нынешнем виде должна быть существенно переработана на основе научных исследований, исходя из реальных возможностей государства и выявленных недостатков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993]: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398
2. Гражданский кодекс РФ: Часть первая — четвертая: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.] // Актуальная редакция ГК РФ от 16.12.2019 г. (с изменениями, вступившими в силу с 01.01.2020 г.)
3. О защите прав потребителей: Федеральный закон от 09.01.1996 № 2300–01-ФЗ: (с изменениями: от 17.12.1999 № 212-ФЗ, от 30.12.2001 № 196-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 02.11.2004 № 127-ФЗ, от 21.12.2004 № 171-ФЗ, от 27.07.2006 № 140-ФЗ, от 16.10.2006 № 160-ФЗ, от 25.11.2006 № 193-ФЗ, от 25.10.2007 № 234-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ, от 03.06.2009 № 121-ФЗ, от 23.11.2009 № 261-ФЗ, от 27.06.2011 № 162-ФЗ, от 18.07.2011 № 242-ФЗ, от 25.06.2012 № 93-ФЗ, от 28.07.2012 № 133-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 21.12.2013 № 363-ФЗ, от 05.05.2014 № 112-ФЗ, от 13.07.2015 № 233-ФЗ, от 03.07.2016 № 265-ФЗ, от 01.05.2017 № 88-ФЗ, от 18.04.2018 № 81-ФЗ, от 04.06.2018 № 133-ФЗ, от 29.07.2018 № 250-ФЗ, от 18.03.2019 № 38-ФЗ, от 18.07.2019 № 191-ФЗ) // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
4. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ: [принят Государственной Думой 13 июля 2001 г.: одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 г.]: (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020 г.) // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 188-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 г.: одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 г.]: (ред. от 6 февраля 2020 г.) // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления»: Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 458-ФЗ [принят Государственной Думой 23 декабря 2014 г.: одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 г.] // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления»: Федеральный закон от 31.12.2017 г. № 503-ФЗ [принят Государственной Думой 22 декабря 2017 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2017 г.]: (последняя редакция) // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 450-ФЗ [принят Государственной Думой 18 декабря 2019 г.: одобрен Советом Федерации 23 декабря 2019 г.] // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
9. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 // Российская газета — Федеральный выпуск № 75601 (97). — 9 мая 2018 г.
10. Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации: указ Президента РФ от 19.07.2018 г. № 444 // www.kremlin.ru
11. О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор»: указ Президента РФ от 14 января 2020 г. № 8 // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
12. О Правительстве Российской Федерации: указ Президента РФ от 15 января 2020 г. № 14 // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
13. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (с изменениями и дополнениями на 20.12.2018 г.) // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
14. Правила осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами: постановление Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 (ред. 13.09.2018 г.) // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
15. Об утверждении положения о постановке на учет в федеральной службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы: постановление Правительства РФ от 27 января 2014 г. № 58 (ред. от 28.11.2017 г.) // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.

16. Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641: постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 (ред. от 15.12.2018 г.) // publication.pravo.gov.ru. Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
17. Паспорт национального проекта «Экология»: [утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 года № 16)].
18. Об утверждении нормативов накопления твердых коммунальных отходов на территории Московской области: распоряжение Министерства экологии и природопользования Московской области от 01.08.2018 г. № 424-PM // mer.mosreg.ru
19. О внесении изменений в распоряжение Министерства экологии и природопользования Московской области от 01.08.2018 г. № 424-PM «Об утверждении нормативов накопления твердых коммунальных отходов на территории Московской области»: распоряжение Министерства экологии и природопользования Московской области от 09.10.2018 г. № 607-PM // mer.mosreg.ru
20. Российский статистический ежегодник. 2019. — М., 2019.
21. Гоголь, Н. В. Ревизор / Н. В. Гоголь. — М.: Эксмо, 2017. — 672 с.
22. Голиченков, А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов / А. К. Голиченков. — М.: Городец, 2012. — 512 с.
23. Грибоедов, А. С. Горе от ума / А. С. Грибоедов. — М.: Эксмо, 2020. — 160 с.
24. Финансовое право: учебник / А. Ю. Ильин, В. А. Ягвкина, М. Н. Кобзарь-Фролова [и др.]; под общей редакцией И. И. Кучерова. — М.: Эксмо, 2011. — 590 с.
25. Кобылкин, Д.Н. «В уходе заведомо слабых игроков с рынка я никакой трагедии не вижу»: интервью министра природных ресурсов и экологии РФ Российской газете. // Российская газета. — 9 декабря 2019 года.
26. Ляув, Бэла. Игорь Чайка становится крупнейшим оператором по мусору. // Ежедневная деловая газета Ведомости&. — 26 апреля 2018 vedomosti.ru
27. Лобко, А. А. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». — 2019. — № 6. — С. 131–137.
28. Питер, Лоуренс Джонстон. Принцип Питера, или почему дела идут вкривь и вкось / Лоуренс Джонстон Питер. — М.: Издательство АСТ, 2002. — 285 с.
29. Мережковский, Д. С. Гоголь и черт / Д. С. Мережковский. — М.: Книговек, 2010. — 384 с.
30. Мереминская, Е. Правительство просит регионы ввести раздельный сбор отходов. И пересмотреть территориальные схемы обращения с мусором // Ежедневная деловая газета Ведомости&. — 06 мая 2019 г. vedomosti.ru
31. Мереминская, Е. Мусорная реформа под угрозой: Многие операторы оказались на грани банкротства. / Е. Мереминская, А. Червонная // Ежедневная деловая газета Ведомости&. — 08 августа 2019 г. vedomosti.ru
32. Поветкина, Н. А. Правовые средства обеспечения финансовой безопасности / Н. А. Поветкина, И. И. Кучеров, О. А. Акопян. — М.: Норма, 2019. — 240 с.
33. Райзберг, Б.А., Лобко А. Г. Программно-целевое планирование и управление»: учебник / Б. А. Райзберг, А. Г. Лобко. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 428 с.
34. Труссон, Реймон. Жан-Жак Руссо / Реймон Труссон. — М.: Молодая гвардия, 2015. — 322 с.
35. Хайек, Ф. Конституция свободы / Ф. Хайек; пер. Б. Пинскер. — М.: Новое издательство, 2018. — 528 с.
36. Финансирование мусорной реформы из бюджета сократится // Ежедневная деловая газета Ведомости&. — 17 октября 2019 года. vedomosti.ru
37. «Вы поймите, мусорный вопрос — чисто политический». Почему «мусорная реформа» пошла не туда и вызывает недовольство граждан. Интервью В. Кузнецова // Интернет-газета ZNAK. — 1 февраля 2019 года.
38. Грязный воздух уменьшает ВВП. РФ возглавила рейтинг стран, теряющих от загрязнения атмосферы // Коммерсантъ. — № 132 (6126). — 24 июля 2017 года.
39. Парижское соглашение впишется в закон. Россия ратифицирует его до конца сентября // Коммерсантъ. — № 118 (6598). — 9 июля 2019 года.
40. Глава СПЧ . . . оказался сотрудником администрации Президента // Коммерсантъ. — № 24 (6745). — 11 февраля 2020 года.
41. В ЖКХ заманивают инвесторов. Минэкономики предлагает скорректировать процедуру заключения концессионных соглашений // Коммерсантъ. — № 43 (6764) — 11 марта 2020 года.
42. Россиян предупредили о резком росте цен на бытовую технику // Газета. Ru. — 25 февраля 2020 года.
43. Путин пообещал сократить вредные выбросы в атмосферу // Lenta.ru — 19 декабря 2019 года.
44. Эксперты отмечают рост импорта в Россию вторичного пластика и макулатуры // news.solidwaste.ru — актуальная и своевременная информация отрасли коммунальных и промышленных отходов. 29 августа 2019 года.
45. Москва заплатила 500 миллионов за свой мусор: как их потратили в Ярославской области. Новости Ярославля и Ярославской области. // <https://yaroslavl.bezformata.com>. 13 ноября 2019 года.

© Лобко Анастасия Александровна (naty.rubik@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БЕЗОПАСНОСТЬ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА: ПРОБЛЕМЫ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ В ОТРАСЛИ

THE SAFETY OF WATER TRANSPORT: PROBLEMS OF SUPERVISION OVER COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS IN THE INDUSTRY

V. Markov

Summary. An important area of ensuring water transport safety is the supervision of compliance with the requirements in this area. The results of the administrative reform show that the statistics of violations of water transport safety requirements are the result of systemic problems in the state administration of the water transport system. The solution to the problems of ensuring the safety of the water transport industry is seen through the introduction of domestic innovative developments.

Keywords: transport supervision, safety, GosMorRechNadzor, water transport development programs.

Марков Владимир Петрович

Д.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
sf-vgugt@mail.ru

Аннотация. Важным направлением обеспечения безопасности водного транспорта остается надзорная деятельность за соблюдением требований в данном направлении. Результаты проведенной административной реформы показывают, что статистика нарушения требования к безопасности водного транспорта является следствием системных проблем в органах государственного управления системой водного транспорта. Решение проблем обеспечения безопасности отрасли водного транспорта видится посредством внедрения отечественных инновационных разработок.

Ключевые слова: транспортный надзор, безопасность, Госморречнадзор, программ развития водного транспорта.

Актуальность

Важнейшее значение для развития народного хозяйства имеет деятельность по обеспечению транспортной безопасности. Данный тезис строится на положении о том, что аварийность на водном транспорте определяет больше экономические потери. Поэтому крайне важно обосновать и соблюдать систему мер, обеспечивающих профилактику и снижения тяжести последствий нарушению безопасности. Данная компетенция обеспечивается посредством специально организованного надзора. Рост масштабов современного судоходства определил необходимость проведения административных реформ в данной отрасли, итогом чего стало функционирование бассейновых управлений государственного надзора за работой внутреннего водного транспорта, у которых надзорные компетенции после реформы расширились [8]. При этом следует учитывать, что по-прежнему научно обоснованных предложений по организации работы системы безопасности на водном транспорте нет, несмотря на то, что существует социальный запрос. Установлено, что большая часть аварийных ситуаций на водном транспорте объясняется человеческим фактором и нарушением нормативных актов. Усилия бассейновых управлений государственного надзора позволили сократить в целом число инцидентов, но в отдельных бассейнах рек существуют проблемы безопасности судоходства, убытки от которых

значительные. Соответственно, надзор за соблюдением требований к безопасности в транспортной отрасли весьма актуален, так как истоки существующих проблем организации безопасности водного транспорта кроются во взаимоотношениях между уровнями власти [2].

Цель статьи

Анализ существующих проблем организации надзора за соблюдением требований безопасности на водном транспорте Российской Федерации.

Методика

В процессе написания статьи использовались материалы публикаций, где дается оценка современному состоянию проблем в сфере обеспечения надзора за безопасностью водного транспорта, и объясняющих их предпосылок. Отдельное внимание уделено анализу диссертаций, разрывающие научно-методические положения организации безопасности водного транспорта в разрезе конкретного региона.

Основное изложение статьи

Анализ различных точек зрения позволяет установить, что рентабельность перевозок грузов и пассажиров внутренним водным транспортом сохраняется, од-

Таблица 1. Субъекты надзора за безопасностью внутреннего водного транспорта [Источник: 6]

Тип поднадзорного субъекта	2020 год
Судоходные компании	6299
Организации, эксплуатирующие портовые и судоходные гидротехнические сооружения	834
Капитаны бассейнов внутренних водных путей	15
Лоцманские организации	46

нако данный вид транспорта в Российской Федерации на грани полного исчезновения. Одной из причин является надзорная деятельность субъектов транспортной безопасности на водном транспорте. Основная хроническая проблема — это устаревший парк судов. Согласно данным Минтранса РФ, только 25% внутренних речных судов находятся в идеальном состоянии [7]. Именно возрастные проблемы внутреннего речного транспорта стали причиной ужесточения контроля за техническим состоянием водного транспорта и его обязательного страхования. В отдельных регионах страны работа внутреннего водного транспорта определяет жизнедеятельность удаленных районов. Старые и неисправные речные суда списываются медленными темпами. Анализ различных источников позволил установить, что объективными ограничениями для безопасности водного транспорта выступают гидрологические условия (мелководье, недостаток водности, занос судовых ходов донными отложениями), стагнация в экономике (спад производства и строительства, банкротство компаний и платежеспособность грузоотправителей и конкуренция с другими видами транспорта) [1]. Кроме того, отдельными специалистами констатируется, что чиновниками принимается много программ развития водного транспорта в стране, но особо ничего не делается. Таким образом, у надзорных органов в сфере обеспечения безопасности водного транспорта будет много вопросов, решение которых видится на межведомственной основе [5, с. 147–152].

Действующее законодательство не может воплотиться транспортные отношения в сфере обеспечения безопасности без уполномоченных субъектов. В Кодексе внутреннего водного транспорта РФ (ред. 2.08.2019) определено, что структурным подразделением надзора, входящим в Ространснадзор, является Госморречнадзор, в компетенцию которого входят вопросы безопасности внутреннего водного транспорта. По мнению отдельных исследователей, с появлением этих органов смысл категории «надзор» получил новое практическое содержание: отмечается усиление правового воздействия на сферу обеспечения безопасности, в том числе и внутреннего водного транспорта [3, с. 8–19]. Обращение к отчетным документам Госморречнадзора показывает, что главной причиной, определяющей высокий риск нарушения безопасности водного транспорта,

является нарушение технических регламентов. Организация действует через сеть территориальных органов. Кроме того, им приходится нередко взаимодействовать со специально уполномоченными органами в сфере безопасности. В Таблице 1 представлен перечень субъектов надзора по состоянию на начало 2020 г.

В процессе изучения проблематики надзора в сфере транспортной безопасности важно учитывать мнения и тех, кто непосредственно стоит у штурвала внутреннего водного транспорта. М. А. Кирилин, представляющий ассоциацию транспортников, обращает внимание на большие объемы финансирования программ развития водного транспорта, однако это не уменьшает проблемы внедрения инновационных технологий в сферу внутреннего водного транспорта. На первый план выходит проблема государственной поддержки российских производителей оборудования для обеспечения безопасности водного транспорта: делают новые суда, а по импорту завозят иностранное дорогостоящее оборудование. Зачастую конкурсные заявки на инновационные разработки выигрывают «нужные» компании. Фактически созданы благоприятные условия для использования зарубежного оборудования, обеспечивающего безопасность водного транспорта. М. А. Кирилин приводит немало примеров ситуаций, когда конкурсы на поставки судового оборудования выигрывают отечественные производители. Проблема заключается в отношениях между уровнями власти: Росморречфлот не имеет контрольных полномочий для влияния на эти процессы. Поэтому, даже если конкурс выигран отечественным поставщиком, часто решение по нему может откорректировать конкретный орган исполнительной власти из столицы [4]. Подобные факты становятся часто объектом внимания органов прокуратуры и других государственных органов, потому что в сфере водного транспорта, как и в других отраслях, конкурсы на поставки оборудования выигрывают одни и те же компании. Решение данной проблемы видится в передаче полномочий отраслевым организациям по распоряжению целевыми бюджетными средствами, а не чиновникам. В подобных условиях развивать подходы к безопасности на водном транспорте малоэффективно, так как нет импульса для отечественного приборостроения, проектирующего технологии на основе знания о специфике водных бассейнов страны.

Шире смотри на проблемы безопасности водного транспорта страны П.М. Ермолаев, ранее возглавлявший Управление государственного морского и речного надзора [2]. По его мнению, важное значение для безопасности водного транспорта имеет внедрение технологических инноваций, позволяющих автоматизировать процессы обеспечения безопасности на водном транспорте и сократить количество проверок. Одной из таких инноваций является автоматизированное рабочее место транспортного инспектора, разработанное компанией «Морсвязьспутник», возможности которого повышают эффективность надзора за водным транспортом.

Выводы. Подведение итогов статьи позволяет отметить нерешенность большинства вопросов в сфере обеспечения безопасности внутреннего водного транспорта страны. Выделенные в статье проблемы рассматриваются как наиболее актуальные на современном этапе. Уста-

новлено, что большинство проблем обеспечения безопасности отрасли кроется во взаимоотношениях между уровнями государственной власти, в межведомственном взаимодействии, на которые отраслевые организации не способны оказывать влияния. Принятие целевых программ на федеральном уровне не способствует развитию системы безопасности водного транспорта в полном объеме, а кормит дорогостоящими заказами зарубежного приборостроителя. В подобных условиях обновлять парк водного транспорта видится проблематично. Чтобы законодательство о безопасности заработало, необходимо отношения в сфере обеспечения безопасности, в том числе обеспечение речных судов дешевым отечественным оборудованием, необходимо расширять надзорные компетенции Госморречнадзора (который все замечает в отрасли водного транспорта, но ничего сделать не может), и ограничивать полномочия Минпромторга РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаченко Н. Новые объемы и старые проблемы: итоги речной навигации 2019 года / Н. Гусаченко / Материалы информационного агентства РЖД-партнер. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/reviews/novye-obemy-i-starye-problemy-itogi-rechnoy-navigatsii-2019-goda/> (дата обращения: 20.03.2020).
2. Доклад П. М. Ермолаева «Совершенствование государственного контроля и надзора в сфере обеспечения безопасности на водном транспорте» / Портал korabel.ru. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.korabel.ru/> (дата обращения: 21.03.2020)
3. Духно Н. А. Обеспечение безопасности при эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры / Н. А. Духно // Транспортное право и безопасность. — 2018. — № 2. — С. 8–19.
4. Кирилин М. А. Пути внедрения отечественных инновационных технологий на морском и внутреннем водном транспорте / М. А. Кирилин / Портал korabel.ru. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.korabel.ru/> (дата обращения: 21.03.2020).
5. Панова И.В., Шустова М. В. Внутренний водный транспорт: административно-правовое регулирование основ безопасности / И. В. Панова, М. В. Шустова // Государство и право. — 2015. — № 6. — С. 147–152.
6. Поднадзорные организации. Перечень субъектов контроля и надзора по линии отдела надзора за судоходством на 01 января 2020 года / Сайт Госморречнадзора. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sea.rostransnadzor.ru/> (дата обращения: 21.03.2020).
7. Потемин А. внутренний водный транспорт России / А. Потемин / Сайт fb.ru. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fb.ru> (дата обращения: 20.03.2020).
8. Стручков В. И. Совершенствование системы безопасности судоходства в новых экономических условиях / В. И. Стручков / Дисс. ... канд. тех. наук: 05.22.19. — Новосибирск, 2010. — 169с.

© Марков Владимир Петрович (sf-vguvt@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ВОДНОМ ТРАНСПОРТЕ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ

WATER TRANSPORT SAFETY: LEGAL AND REGULATORY FRAMEWORK

**V. Markov
R. Hasnutdinov**

Summary. The article reflects the regulatory and steam bases of the organization of safety in water transport. The article analyzes the provisions of legislation on water transport safety. The specifics of the organization of safety in sea and river navigation are defined.

Keywords: security, transport security, water transport, risks of security violations.

Марков Владимир Петрович

Д.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Самарский
государственный экономический университет»
sf-vgugt@mail.ru

Хаснутдинов Ринат Рафаильевич

К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Самарский
государственный экономический университет»

Аннотация. Статья отражает нормативно-паровые основания организации безопасности на водном транспорте. Дается анализ положений законодательства о безопасности на водном транспорте. Определена специфика организации безопасности в морском и речном судоходстве.

Ключевые слова: безопасность, транспортная безопасность, водный транспорт, риски нарушения безопасности.

Актуальность

Водный транспорт признается ключевым элементом российской транспортной системы. В отдельных регионах от водного транспорта зависит жизнеобеспечение. Среди всех видов водный транспорт признается наиболее безопасным и энергосберегающим. Вместе с тем износ производственных фондов отрасли морского и водного транспорта страны составляет более 60%, что определяет риски и угрозы безопасности, одними из которых являются транспортные преступления. Установлено, что нарушение безопасности на водном транспорте нередко коррелирует с безответственностью и жадной наживы у недобросовестных предпринимателей. Однако, не все так однозначно анализ материалов практических конференций указывает на значительное число административных барьеров, вызванных требованиями к безопасности, обоснованными в законодательстве, далеком совершенства, которое не учитывает отраслевую специфику водного транспорта.

В рамках настоящей публикации целью статьи является анализ актуальных проблем обеспечения безопасности на водном транспорте.

Методика

В процессе написания статьи применялись методы теоретического анализа литературы и положений действующего законодательства, регулирующего вопросы

обеспечения транспортной безопасности на водном транспорте.

Основное изложение статьи

Обеспечение безопасности на водном транспорте является комплексной междисциплинарной задачей, решение которой требует должного правового обеспечения. По данному моменту накоплено немало вопросов теории и практики, решение которых тормозится.

В частности, Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. 6.02.2020) не дает содержательной интерпретации о том, что такое «безопасность». Однако, законодатель описывает содержательные аспекты деятельности по обеспечению безопасности, выделяя в ее составе прогностическую, диагностическую, оценивающую функции, выполнение которых позволяет определять направления политики государства в данном ключе. Таким образом, законодатель никак не обозначил в профильном законе необходимость обеспечения безопасности на водном транспорте.

Большую конкретизацию в отношении того, как должна быть организована безопасность на водном транспорте, дают положения Федерального закона № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (ред. 2.12.2019)[4]. Так, статья 1 этого закона отражает основные понятия, в числе которых значатся дефиниции, обеспечивающие категоризацию транспортной безопасности и объектов

транспортной инфраструктуры: транспортная безопасность, транспортная инфраструктура, зона и уровни безопасности. Важно, что в статье 1 данного закона дается перечень водных объектов и средств водного транспорта, безопасность которых необходимо обеспечивать.

Таким образом, основываясь на нормах закона, транспортную безопасность на водном транспорте законодатель предлагает рассматривать, на общих основаниях как состояние объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от незаконного вмешательства. Следует обратить внимание, что безопасность на водном транспорте относится к отраслевому виду транспортной безопасности, то есть данное понятие соотносится с термином «транспортная безопасность» как общее и частное. Поэтому сформулированное в законе понятие имеет узкую трактовку.

Целый ряд аспектов безопасности на водном транспорте находит отражение в Кодексе внутреннего водного транспорта РФ № 24-ФЗ (ред. от 2.08.2019)[1]. Обращение к данному федеральному закону не позволяет в нем найти термин «транспортная безопасность». В основном безопасность в Главе 6 этого закона связывается с безопасной эксплуатацией водного транспорта, безопасным судоходством и экологической безопасностью. Для этих целей в статье 41 Кодекса за государственными и негосударственными лоцманскими организациями, обеспечивающими безопасность прохождения судов по внутренним водным путям.

Во избежание иных рисков Кодекс внутреннего водного транспорта РФ № 24-ФЗ (ред. от 2.08.2019) предъявляет повышенные требования к экипажу судов. Статья 27 Кодекса в числе требований к безопасности судоходства определяет обязательное прохождение экипажем медицинского осмотра, определяет запрет на употребление наркотических, психоактивных веществ и административную ответственность за нарушение данных требований.

Повышенные требования Кодекс предъявляет к безопасности перевозок опасных грузов посредством водного транспорта на территории страны. Статья 86 Кодекса определяет, что предметом обеспечения безопасности на внутреннем водном транспорте выступает жизнь и здоровье людей, сохранение материальных ценностей, сохранение экологии. Определяются правила транспортного взаимодействия грузоперевозчика, грузоотправителя и грузополучателя в случае перевозки опасных грузов.

Отдельно регулируются вопросы безопасности перевозки воинских грузов с помощью морского и водного транспорта, представляющих опасность для жизни лю-

дей и экологии. В частности, в Приказе Министра обороны РФ от 23.08.1997 № 321 «Об охране и сопровождении воинских грузов при их перевозке железнодорожным, морским и речным транспортом» определяются требования к безопасности личного состава караула, обеспечивающего охрану груза, перевозимого водным транспортом[3]. Таким образом, документ отражает специфику перевозки воинских грузов и особенности организации транспортной безопасности водного транспорта.

Необходимость обеспечения безопасности морского судоходства и торгового мореплавания указывают нормы «Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации» № 81-ФЗ (ред. от 01.03.2020)[2]. При этом, также как и в других документах, Кодекс не отражает основные понятия, в числе которых транспортная безопасность. Акцент делается главным образом на безопасности торгового мореплавания и имущественных отношений. Статья 60 Кодекса определяет необходимость обеспечения со стороны судовладельца безопасных условий труда на корабле. В компетенцию капитана корабля статья 61 Кодекса относит безопасность плавания судна, и предотвращение вреда судну и экипажу, грузу, в том числе и в случаях военной опасности. Статья 67 Кодекса определяет компетенцию капитана по отстранению подчиненных от выполнения обязанностей в случае создания угрозы безопасности судна и находящихся на нем людям. В целях обеспечения безопасности морского транспорта статья 69 Кодекса определяет полномочия капитана судна по проведению неотложных следственных действий и возбуждения уголовного дела во время морского плавания. Отдельно статья 69.1 определяет полномочия капитана по передаче органам, имеющим соответствующие полномочия, лица в случае, если есть основания полагать, что лицо совершило преступное действие против безопасности морского судоходства. В случае, если капитан не может выполнять перечисленные обязанности, их выполняет старший помощник капитана судна. Статьей 84 Кодекса определяется право капитана морского порта налагать административный штраф за нарушение порядка в порту и безопасности мореплавания. Глава 6 Кодекса определяет роль морских лоцманов в обеспечении безопасности морского судоходства.

Таким образом, анализ положений действующего законодательства, регламентирующего вопросы обеспечения безопасности на водном транспорте, позволяет отметить множество нерешенных вопросов и необходимость дальнейшего совершенствования законодательства. Требуют проработки основные понятия отраслей безопасности на морском и водном транспорте. Установлено, что в федеральном законодательстве основное внимание уделяется содержательным аспектам отраслевых видов безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации» от 07.03.2001 N24-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС Консультант. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 12.03.2020).
2. «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N81-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // СПС Консультант. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 12.03.2020).
3. Приказ Министра обороны РФ от 23.08.1997 N321 «Об охране и сопровождении воинских грузов при их перевозке железнодорожным, морским и речным транспортом» // СПС Консультант. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 12.03.2020).
4. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О транспортной безопасности» // СПС Консультант. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2020).

© Марков Владимир Петрович (sf-vguvt@mail.ru), Хаснутдинов Ринат Рафаильевич.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Самара

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АСПЕКТА УСТАНОВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПРЕСТУПНИКА

THE IMPORTANCE OF THE FORENSIC ASPECT OF ESTABLISHING A MECHANISM FOR COMMITTING A CRIME IN MATTERS OF QUALIFYING THE ACTIONS OF THE CRIMINAL

V. Proshin

Summary. The author believes that the basis for the correct qualification of any crime is the need for a criminalistic establishment of a model of the mechanism for committing the corresponding crime. The author confirms this point of view on the example of the analysis of such crimes as tax evasion payable by the organization (Article 199 of the Criminal Code of the Russian Federation) and tax fraud (Article 159 of the CC RF). An analysis of the mechanisms for committing these crimes allows one to correctly qualify the actions of individuals within the framework of the legislation on taxes and fees related to providing the taxpayer with the right to set off or refund excessively paid taxes and fees, and to recover the amount of value added tax and excise taxes.

Keywords: tax legal relations, taxpayer, tax crime, tax fraud, mechanism for committing a crime, tax evasion, seizing budget funds, tax benefit, tax refund from the budget, tax credit.

Прошин Владимир Михайлович

Д.ю.н., доцент, Московский государственный
областной университет
Advokat.proshin.v.m@gmail.com

Аннотация. Автор полагает, что в основе правильной квалификации любого преступления лежит необходимость криминалистического установления модели механизма совершения соответствующего преступления. Данную точку зрения автор подтверждает на примере анализа таких составов преступлений, как уклонение от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией (ст. 199 УК РФ) и налоговое мошенничество (ст. 159 УК РФ). Анализ механизмов совершения данных преступлений позволяет правильно квалифицировать действия лиц в рамках законодательства о налогах и сборах, связанных с предоставлением налогоплательщику права зачёта или возврата излишне уплаченных налогов и сборов, возмещения сумм налога на добавленную стоимость и акцизов.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, налогоплательщик, налоговое преступление, налоговое мошенничество, механизм совершения преступления, уклонение от уплаты налогов, завладение бюджетными средствами, налоговая выгода, возмещение налога из бюджета, зачёт налога.

Установление механизма совершения любого преступления является основополагающим фактором, лежащим в основе его раскрытия.

Помимо самого факта раскрытия преступления, наиболее объективно полно восстановленная модель механизма совершённого преступления позволяет правильно квалифицировать действия (бездействия) субъекта преступления.

Если взять за основу научного анализа и практического применения определение понятия механизма совершения преступления, данное А.М. Кустовым [1], то, на наш взгляд, при полном восстановлении модели механизма любого совершённого преступления ошибка в квалификации действий преступника будет сведена к минимуму. По мнению А. М. Кустова, основные элементы механизма преступления создают основу системы взаимодействия между участниками преступного события и окружающей средой. С точки зрения А. М. Кустова

[2], механизм преступления — это система процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки.

Зависимость между объективно восстановленной моделью совершённого преступления и правильной квалификацией действий преступника можно проиллюстрировать на примере таких составов преступлений, как уклонение от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией (ст. 199 УК РФ) и налоговое мошенничество (ст. 159 УК РФ), взяв в качестве конструктивных частей модели механизма данных составов предложенные А. М. Кустовым элементы [3].

Вопрос квалификации данных деяний заключается в следующем. Законодательство о налогах и сборах предоставляет налогоплательщику право зачёта или возврата излишне уплаченных налогов и сборов (ст. 78

НК РФ), возмещения сумм налога на добавленную стоимость (ст. 176 НК РФ) и акцизов (ст. 203 НК РФ) [4]. При использовании налогоплательщиком фиктивных документов для подтверждения наличия у него указанных прав, как средство обмана налогового органа, и возникает необходимость разграничения двух вышеуказанных составов. Судебная практика и публикуемые мнения в юридической литературе склоняются к тому правилу квалификации, что, если на основании заведомо ложных документов субъект получил возмещение налога из бюджета в форме возврата налога, действия квалифицируются как мошенничество, а если в форме зачёта налога — как уклонение от уплаты налогов. Нам представляется такой подход неправильным к разрешению данного вопроса в силу следующего.

Преступное уклонение от уплаты налогов характеризуется тем, что субъект преступления, находясь в системе налоговых правоотношений и будучи обременённый обязанностью заплатить к соответствующей дате установленный налог, направляет свои интеллектуально-волевые усилия на невыполнение этой обязанности либо на выполнение её ненадлежащим образом, дающие ему возможность получить незаконную налоговую выгоду в форме возврата налога из бюджета или в форме налогового зачёта. В данном случае, на наш взгляд, действия субъекта преступления являются действиями по уклонению от уплаты налогов без относительно к форме получения налоговой выгоды, ибо преступные действия лица, как налогоплательщика, протекают в рамках его налоговых правоотношений с бюджетной системой государства. Изготовление и предоставление фиктивных документов осуществляется именно лицом, имеющим статус налогоплательщика (его представителя), и уже, к моменту их изготовления, обременённым обязанностью уплатить законно установленный налог в результате наличия в своём владении объекта налогообложения, как определённого обстоятельства, имеющего стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием которого законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога (ст. 38 НК РФ). То есть в данном случае импульсным мотивационным толчком к формированию механизма совершения налогового преступления является наличие обязанности по уплате налога, и будучи обременённым этой обязанностью налогоплательщик (его представитель) приступает к формированию механизма совершения налогового преступления, реализация которого приводит к нарушению баланса публичных и частных интересов в системе налоговых правоотношений посредством получения налогоплательщиком незаконной налоговой выгоды.

Формирование механизма совершения налогового мошенничества (ст. 159 УК РФ), особенно момент нача-

ла его формирования, значительно отличается от налогового преступления. При формировании умысла на совершение налогового мошенничества субъект преступления не находится в рамках налоговых правоотношений и к этому моменту не владеет объектом налогообложения, как определённым обстоятельством, имеющим стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием которого законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога (ст. 38 НК РФ) [5], а значит не обременён обязанностью по уплате соответствующего налога, и, следовательно, не является налогоплательщиком. Формирование механизма совершения налогового мошенничества, как раз и предусматривает этап вхождения в налоговые правоотношения как необходимый элемент события обмана для получения формального основания по изготовлению и предоставлению документов, формирующих фиктивное правовое основание получения налоговой выгоды в форме возврата налога из бюджета или в форме налогового зачёта. То есть, вступление в налоговые правоотношения, наделение себя статусом налогоплательщика во взаимоотношениях с налоговым органом, изготовление и представление фиктивных документов, - все эти действия являются элементами единого механизма обмана, подчинённого корыстной цели завладения бюджетными средствами в виде налоговой выгоды.

Таким образом, действия лица, являющегося участником налоговых правоотношений и обременённого как налогоплательщик обязанностью уплатить к определённой дате установленный налог, по незаконному получению налоговой выгоды хоть и напоминают в отдельных фрагментах их отправления мошенничество, связанное с незаконным завладением бюджетными средствами путём обмана, но в масштабе объёмного анализа совершённого механизма преступления являются в части упомянутой их схожести средством и способом уклонения от уплаты налогов. Квалификация действий как налоговое мошенничество возможна только когда субъект данного преступления, будучи не обременённым налоговой обязанностью, систему налоговых правоотношений и статус налогоплательщика рассматривает и использует как средство формирования обманного механизма незаконного завладения бюджетными средствами. Целью совершения преступления, связанного с уклонением от уплаты налогов, является именно уклонение от уплаты налогов со стороны налогоплательщика (его представителя) в режиме реализации его отношения к реально существующим налоговым обязанностям. Целью совершения налогового мошенничества является незаконная материальная выгода за счёт бюджетной системы государства, где налоговые правоотношения являются одним из элементов формы обмана в формируемом субъектом преступления общем механизме мошенничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кустов А. М. Механизм преступления в криминалистической теории и практики: Учебное пособие. М., 1997; Кустов А. М. Механизм преступления и противодействие расследованию: Учебное пособие. Ставрополь, 1997; Кустов А. М. Механизм преступления: понятия и элементы: Брошюра. М., 1996.
2. Веренич И.В., Кустов А. М., Прошин В. М. Криминалистическая теория механизма преступления: Монография. Под науч. Ред. Кустова А. М. М., 2014. С. 137–152.
3. Статьи 199 и 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.
4. Статьи 78, 176 и 203 Налогового кодекса Российской Федерации.
5. Статья 38 Налогового кодекса Российской Федерации.

© Прошин Владимир Михайлович (Advokat.proshin.v.m@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНСТИТУЦИОННЫЕ НОРМЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СТАТУС РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРАВО РЕБЕНКА НА СЕМЬЮ

CONSTITUTIONAL NORMS DEFINING THE STATUS OF A CHILD IN THE RUSSIAN FEDERATION. THE CHILD'S RIGHT TO A FAMILY

M. Pryanikova

Summary. This article will deal with the study of the specifics of the implementation of constitutional guarantees and the means of the national legal system of Russia in relation to ensuring the subjective rights of minors in the sphere of the family legislation of the Russian Federation.

Keywords: the legal system of the Russian Federation, civil legal capacity, constitutional status, subjective rights, legislation.

Пryanikova Мария Анатольевна

Аспирант, Московский городской педагогический университет
Pryanikovamaria@mail.ru

Аннотация. В данной статье пойдет речь об изучении особенностей реализации конституционных гарантий и средств национальной правовой системы России в отношении обеспечения субъективных прав несовершеннолетних, в сфере семейного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: правовая система Российской Федерации, гражданская правоспособность, конституционный статус, субъективные права, законодательство.

Семья является естественной средой для физического, психического, социального и духовного развития ребенка, его материального обеспечения и несет ответственность за создание надлежащих условий для этого. Согласно положениям преамбулы Конвенции ООН о правах ребенка, семья должна предоставить необходимую защиту и содействие ребенку. Это, прежде всего, Конвенция о юрисдикции, право, применяемое, признание, исполнение и сотрудничество в отношении родительской ответственности и мер защиты детей, которой установлен объем государственных органов относительно мер защиты ребенка, которые необходимы в конкретном случае.

Необходимость разработки нового поворота в системе знания о ребенке и детство, потребность в новых механизмах содействия успешной социализации на начальных этапах жизни обусловлены возникновением парадоксов и противоречий, характерных для ситуации взаимоотношений детства и взрослого общества. Таковыми парадоксами-противоречиями, по нашему мнению, является:

- ◆ демократизация детской жизни, юридические свободы, зафиксированные в международных, государственных и других документах;
- ◆ ценность детей и брака, формирование родительских установок и особой эмоциональной связи с ребенком;
- ◆ повышение в последнее десятилетие уровня жизни ребенка и семьи;

- ◆ с одной стороны, инфантицид как отвлечение от ребенка, детоубийство в формах отказа от здоровых детей, миллионов аборт, социального сиротства, детской беспризорности.

Социальная ситуация развития ребенка на пороге третьего тысячелетия нуждается в научном осознании и прогнозировании перспектив развития детства и требует концентрации усилий всех ответственных за ее нормализацию: профессиональных воспитателей и родителей, исследователей детства и практиков различных ориентации, особенно представителей юридической науки.

Каждый человек имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно. Предоставленное ребенку это право означает, что ребенок должен проживать со своими родителями. Ведь для всестороннего и гармоничного ребенка содержится важный для правового статуса детей принцип, согласно с которым для полного и гармоничного развития личности ребенку необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания.

В СК РФ также определено, что каждое лицо имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно. Предоставленное ребенку это право означает, что ребенок должен проживать со своими родителями или его законными представителями — лица, которые их заменяют. Достигнув 14-летнего возраста, несовершенно-

нолетние с разрешения своих законных представителей могут выбрать место своего проживания.

Главной и самой необходимой функцией семьи и воспитание будущего гражданина, члена общества, человека, именно от семьи зависит, каким гражданином, членом общества станет ребенок. Семья всегда была и остается основным источником материальной и эмоциональной поддержки ее членов, необходимой для развития каждого из них, средством сохранения и передачи культурных ценностей от поколения к поколению, восстановление населения и воспитания полноценных членов общества. И так, семья зависит от общества, в котором функционирует, так же, как и общество зависит от семьи. Это двустороннее воздействие может быть как прогрессивным, так и разрушительным. Характеризуя семью с юридической точки зрения, ученый по гражданскому праву — Кокорина М.С. обращала внимание, что семья считается союзом лиц, связанных браком, и лиц, которые происходят от них. При этом автор отмечала, что семья — это основным звеном государственного механизма, пользуясь при этом определенной автономией [11].

По мнению А.М. Нечаевой, семья является специфической формой социальной жизнедеятельности людей, обусловленная экономическим строем общества, основанная на браке или родства, включая всю совокупность отношений, складывающихся на базе совместной разносторонней деятельности ее членов, в которой реализуются не только потребности общества, но и потребности каждого отдельного индивида [9].

Зато Кордуба С.Б. предлагает следующее юридическое определение семьи: семья — это юридическая связь между физическими лицами, основанная на браке, отношениях родства, усыновлении и других основаниях, предусмотренных в законе, который проявляется в наделении их на началах равенства взаимными личными неимущественными и имущественными семейными правами и обязанностями, совместной жизни, общности интересов и взаимной юридической ответственности [5].

Проблема осуществления и защиты права ребенка жить и воспитываться в семье всегда была актуальной. Несмотря на то, что право жить и воспитываться в семье — это одним из основных личных неимущественных прав ребенка. Суть данного права сводится к предоставлению и обеспечению ребенку возможности жить и воспитываться в семье. При этом в данном случае речь идет о кровной семье, которую образуют родители. Семейное воспитание и наилучшей формой воспитания ребенка, которую знает человечество, ведь никакие общественные формы воспитания не могут сравниться с семейными.

Поэтому современное правовое положение ребенка в российском обществе требует новых подходов к решению проблем, связанных с осуществлением права ребенка на проживание и воспитание в семье.

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, которая — это лучшей средой для формирования личности ребенка. Этот принцип — это главным в формировании государством курса социальной и правовой политики. Право на проживание в семье принадлежит новорожденному ребенку и может быть реализовано в первую очередь благодаря тому, что родители или другие лица заберут ее из роддома [6].

Специфика субъекта права жить и воспитываться в семье заключается в его физической беспомощности и невозможности понимать значение окружающих его обстоятельств в раннем детстве и полной зависимости от родителей или лиц, которые их заменяют. В таком правоотношении преобладают действия обязанного лица (родителей или лиц, их заменяющих).

Общие пределы конституционных гарантий, провозглашающих особый статус ребенка в России, обозначены в статье 17 Конституции РФ, согласно которой конституционные границы правового положения ребенка (как и любого человека и гражданина) определяются: общепризнанными принципами, нормами международного права и российской Конституцией, моментом рождения человека, совокупностью прав и свобод других лиц, нарушение которых допускается согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ только в исключительных случаях, установленных федеральным законом.

Конституционные нормы, определяющие статус ребенка в России, гарантируют государственную защиту установленных в Основном законе детских прав, которые изначально характеризуются правоспособностью человека, возникающей в момент его рождения и прекращающейся смертью. Конституционные нормы, определяющие статус ребенка в России, начинают действовать с появлением его на свет и способствуют регламентации правовой охраны неродившихся граждан на случай их рождения. Совокупность конституционных прав и свобод других лиц, которые относятся к несовершеннолетним, представляют собой широкий спектр конституционных гарантий обеспечения прав и законных интересов человека, поскольку на сегодняшний день Конституция РФ фактически не содержит норм, определяющих правовой статус хотя бы одного специального субъекта права. Вместе с тем, в главе 2 Конституции РФ назван полный перечень прав и обязанностей, распространяемых либо на «каждого» либо на «гражданина РФ». Представляется, что гражданин Российской Федерации, которому не исполнилось 18 лет, может рассчи-

тивать на распространение данных норм и на себя. При этом любое исключение из данного правила должно быть зафиксировано в законодательном порядке [1]. Значит, в России на несовершеннолетнего по общему правилу распространяется весь конституционный комплекс прав и обязанностей.

Но хочется отметить один из важнейших аспектов конституционных прав — право ребенка на неприкосновенность семейной жизни.

В статье 12 Всеобщей декларации прав человека установлено, что «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личная и семейная жизнь, безосновательного посягательства на неприкосновенность его жилья, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту законом от такого вмешательства или таких посягательств» [13, Art. 12]. А статья 5 Декларации предусматривает, что «Никто не должен подвергаться унижающего его достоинство, обращение и наказание» [13, Art. 5].

Принцип 2 Декларации прав ребенка гласит, что ребенок должен развиваться в условиях свободы и достоинства [3].

Статья 8 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод определяет, что каждый имеет право на уважение своей частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции; органы государственной власти не могут вмешиваться в осуществление этого права, за исключением случаев, когда вмешательство осуществляется согласно законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной и общественной безопасности или экономического благосостояния страны, для предотвращения беспорядков или преступлений, для защиты здоровья или морали или для защиты прав и свобод других лиц [14, Art. 8].

В статье 17(1) Международного пакта о гражданских и политических правах установлено, что «никто не должен подвергаться произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, произвольных или незаконных посягательств на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконных посягательств на его честь и репутацию» [12, Art. 17(1)].

Статья 16 Конвенции о правах ребенка предусматривает, что «ни одна ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление ее права на личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилья, тайну корреспонденции или незаконного посягательства в ее честь и достоинство.

Ребенок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства» [2, Art. 17(1)].

Общие пределы конституционных гарантий, провозглашающих особый статус ребенка в России, обозначены в статье 17 Конституции РФ, согласно которой конституционные границы правового положения ребенка (как и любого человека и гражданина) определяются: общепризнанными принципами, нормами международного права и российской Конституцией, моментом рождения человека, совокупностью прав и свобод других лиц, нарушение которых допускается согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ только в исключительных случаях, установленных федеральным законом.

Конституционные нормы, определяющие статус ребенка в России, гарантируют государственную защиту установленных в Основном законе детских прав, которые изначально характеризуются правоспособностью человека, возникающей в момент его рождения и прекращающейся смертью. Конституционные нормы, определяющие статус ребенка в России, начинают действовать с появлением его на свет и способствуют регламентации правовой охраны неродившихся граждан на случай их рождения. Совокупность конституционных прав и свобод других лиц, которые относятся к несовершеннолетним, представляют собой широкий спектр конституционных гарантий обеспечения прав и законных интересов человека, поскольку «на сегодняшний день Конституция РФ фактически не содержит норм, определяющих правовой статус хотя бы одного специального субъекта права. Вместе с тем, в главе 2 Конституции РФ назван полный перечень прав и обязанностей, распространяемых либо на «каждого» либо на «гражданина РФ». Представляется, что гражданин Российской Федерации, которому не исполнилось 18 лет, может рассчитывать на распространение данных норм и на себя. При этом любое исключение из данного правила должно быть зафиксировано в законодательном порядке» [4]. Значит, в России на несовершеннолетнего по общему правилу распространяется весь конституционный комплекс прав и обязанностей [5].

Социальный опыт, к которому привлекается ребенок с первых дней жизни, аккумулируется и проявляется в социальной культуре. Следовательно, возникает важный вопрос о том, как происходит становление образа мира вообще и социума в частности в сознании ребенка на ранних этапах социализации. Картина мира, его познание, мировоззрение — один из самых исследуемых и в то же время все еще не исследованных научных терминов.

Процесс познания мира изучается различными науками: философией — как взаимодействие объекта

и субъекта, результатом которого является новое знание о мире; психологией — как система пространств, отражающих смысловые отношения субъекта с миром; педагогией — как совокупность представлений об окружающем мире, и место в нем ребенка, начиная с дошкольного возраста; юриспруденцией — нормативно-правовое регулирование всех взаимодействий ребенка с окружающим его миром.

Проблема детской правовой защищенности во все времена оказывается также актуальной юридической проблемой, она рассматривается в различных аспектах, однако все равно остается недостаточно исследованной. Современная юридическая наука определяет детскую правовую защитную систему как особую систему мировоззрения социума, вмещающее в себя совокупность представлений, смысловых отношений относительно основных сторон взаимодействия ребенка с миром и проявляется через различные виды нормативно-правовой ответственности.

Право ребенка на семью обусловлено рядом основных правомочий несовершеннолетнего: правом знать своих родителей, правом ребенка на воспитание своими родителями, правом на заботу родителей и совместное с ними проживание, правом на обеспечение его интересов, правом всестороннего развития и уважения его человеческого достоинства, правом на особую заботу при утрате родительского попечения.

Никто не вправе скрывать от ребенка информацию о том, кто фактически является его родителями (за исключением случаев соблюдения тайны усыновления) [6; 7].

Каждый ребенок имеет право на воспитание своими родителями. Под воспитанием детей подразумевается «планомерное воздействие на личность, обеспечение правильного, то есть отвечающего собственным и общественным интересам развития нравственности, культуры, образования, знаний и навыков несовершеннолетнего, необходимых для социально полезной деятельности и общения» [8].

Понимание того, что наилучшей средой для полноценного развития ребенка считается семья, сформировано на основе данных различных гуманитарных наук [4]. На основе этого сформулирован принцип приоритетности семейного воспитания перед всеми другими формами, закрепленный в СК РФ. Свое развитие данный принцип получил в ряде субъективных прав несовершеннолетних, закрепленные в главах СК РФ, а именно: право проживать вместе с родителями (родными или приемными), право на заботу со стороны родителей, право на общение с родителями и другими родственниками, право, насколько это возможно, знать своих родителей и др.

Содержание права физического лица на семью составляют:

1. право на создание семьи;
2. право на свободный выбор формы организации своей семейной жизни и способа реализации права на семью;
3. право на выбор лиц, которые будут образовывать семью;
4. право на проживание в семье;
5. право на уважение к своей семейной жизни;
6. право на поддержание связей с членами своей семьи и родственниками независимо от того, где человек находится;
7. запрещение развода с семьей вопреки воле лица, кроме случаев, установленных законом.

Из представленного содержания права на семью следует, что право жить и воспитываться в семье является частью более общего права на семью. Однако не все составляющие этого права входят в правовой статус ребенка. Так, малолетний ребенок не может создавать семью, не может выбирать форму организации своей семейной жизни и способы реализации права на семью, не может избирать лиц, с которыми создавать семью.

В современной правовой литературе относительно содержания права ребенка жить и воспитываться в семье существуют разные точки зрения. Некоторые авторы считают, что данное личное неимущественное право является сложным по своему содержанию. По их мнению, право ребенка проживать с родителями, право ребенка знать своих родителей, право на заботу и уважение его достоинства являются структурными элементами права жить и воспитываться в семье. Согласно другой точки зрения, перечисленные выше права следует рассматривать как самостоятельные и равнозначные [10].

Право ребенка жить и воспитываться в семье включает в себя определенную совокупность прав, которые и составляют содержание данного права. В частности Митрякова Е. С. считает, что «право ребенка жить и воспитываться в семье предполагает следующие виды личных неимущественных прав ребенка: право жить в семье; право воспитываться в семье; право знать своих родителей (насколько это возможно); право на их заботу; право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам; право на воспитание своими родителями; право на обеспечение его интересов; право на всестороннее развитие; право на уважение ее человеческого достоинства» [7].

В процессе анализа субъективного права ребенка на воспитание современная литература, не всегда акцентирует внимание на том, что в семейном праве РФ е

два вида указанного права. Одно из них принадлежит детям другое — их родителям. Поскольку воспитание детей е наиболее важной и основной функцией семьи, то права и обязанности по воспитанию детей, в первую очередь, принадлежат родителям.

Некоторые ученые рассматривают право на воспитание как единственное право, из которого вытекают правомочия, входящие в его содержания, обучения детей и общения с ними [10].

Право на воспитание можно охарактеризовать как совокупность мер, применяемых родителями во время общения с детьми с целью передачи им своих знаний, жизненного опыта, убеждений, обеспечение нормального психического и физического развития детей и защиты их интересов.

С такой позицией нельзя согласиться в полной мере с учетом того, что право нельзя характеризовать как совокупность мер. Согласно нашему мнению, можно уточнить, если определять право родителей на воспитание своих детей как предусмотренную законодательством возможное поведение родителей в отношении своих детей, направленную на передачу им своих знаний, жизненного опыта, убеждений, обеспечение нормального психического и физического развития детей и защиты их интересов.

Существует мнение, согласно которому право ребенка на воспитание существует как в отношении родителей и лиц, их заменяющих, так и общества в целом. Обязанность воспитывать детей возлагается прежде всего на родителей, а при отсутствии родителей — на усыновителей, опекунов, попечителей. Воспитание — это

система интеллектуального и эмоционального воздействия на ребенка со стороны родителей, дошкольных заведений, школы, профессионально-технических училищ, техникумов. При этом праву ребенка на воспитание соответствует обязанность родителей воспитывать своих детей. Вместе с тем, обязанность родителей по воспитанию детей е одновременно и их правом.

Кабакова О.В. обращает внимание на то, что в законодательстве содержание права на воспитание не раскрывается, поскольку четко очертить его границы невозможно — это обусловлено тесным переплетением включаемых правомочий с другими родительскими правами (например, с правом на совместное проживание или общение с родителями) [8].

В контексте этой темы необходимо обратить внимание на обязанности, корреспондирующих данному праву. Так, праву ребенка жить и воспитываться в семье корреспондирует обязанность родителей или лиц, которые их заменяют, не только обеспечить воспитание ребенка, но и создать необходимые условия для жизни и ее нормального развития. Кроме того, на государство в лице уполномоченных законом органов возлагается обязанность обеспечить надлежащие условия для реализации данного права и контролировать выполнение родителями или лицами, которые их заменяют, возложенных на них законом семейных обязанностей.

Обеспечение гражданских прав и интересов необходимы для дальнейшей жизни ребенка и его становления социально активным гражданином своей страны, поскольку основным ресурсом любого государства, безусловно, является его народ, потенциал которого закладывается в детстве и в подростковом возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
2. Convention on the Rights of the Child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989, entered into force on 2 September 1990, in accordance with article 49. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx>.
3. Declaration of the rights of the child. Proclaimed by UN General Assembly Resolution 1386 (XIV) of 20 November 1959. URL: <https://www.unicef.org/malaysia/1959-Declaration-of-the-Rights-of-the-Child.pdf> (дата обращения: 01.03.2020).
4. Борисова Н. Е. Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации (монография): Издание третье. — М.: изд-во «Союз», 2007. — с. 205.
5. Кордуба С. Б. Конституционная обязанность родителей заботиться о детях в Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 6.
6. Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве. М., 1995.
7. Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2006.
8. Кабакова О. В. Конституционные обязанности граждан в России: эволюция правовой регламентации и практика реализации. Теоретический и историко-правовой анализ: Дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 187.
9. Нечаева А. М. Семейное право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт; ИД «Юрайт», 2011. С. 95.
10. Косова О. Ю. Семья и право ребенка на образование // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2008. N2. С. 26.
11. Кокорина М. С. Семейно-правовые основы воспитания детей в современной России: Дис. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 48.

12. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966, entry into force 23 March 1976. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx> (дата обращения: 03.03.2020).
13. Universal Declaration of Human Rights. Proclaimed by the UN General Assembly Resolution 217 A (III) in Paris on 10 December 1948. URL: http://www.un.org/en/udhrbook/pdf/udhr_booklet_en_web.pdf (дата обращения: 03.03.2020).
14. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (ETS No 005). Rome, 04/11/1950. Entry into force: 03/09/1953. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/fulllist/-/conventions/treaty/005> (дата обращения: 03.03.2020).

© Пряникова Мария Анатольевна (Pryanikovamaria@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет

К ВОПРОСУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РАСХОДАХ НА ДЕТЕЙ

ON THE ISSUE OF ADDITIONAL EXPENSES FOR CHILDREN

**O. Ryabova
N. Kuznetsova
T. Matveeva
N. Kuznetsova**

Summary. The article is devoted to amendments to article 86 of the Family Code of the Russian Federation on additional expenses that parents are required to bear in order to provide children with suitable housing. A position is expressed on the relevance of the innovation of article 86 of the Family Code of the Russian Federation, as one of the first regulators of housing problems of children, enshrined in a legislative act of this level. The authors propose law enforcement methods for implementing the norms of article 86 of the Family Code. The article also discusses ways of proving and types of evidence of the need for additional expenses for suitable housing for a child.

Keywords: children, parents, housing, additional expenses, suitable housing, responsibility.

В современных реалиях необходимо понимать, что благополучию детей нужно уделять достаточное количество внимания. В соответствии со статьей 56 Семейного Кодекса РФ, ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов, которая осуществляется родителями. [2] Именно родители, учитывая положения ст. 63 Семейного Кодекса РФ несут ответственность за воспитание и развитие своих детей и обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. [2] Причем указанные права и обязанности родителей сохраняются и после расторжения брака или окончания фактического проживания родителей вместе.

Помимо алиментных обязательств, предусмотренных статьей 80 Семейного Кодекса РФ, родители в соответствии со статьей 86 Семейного Кодекса Российской Федерации, обязаны в отдельных случаях нести дополнительные расходы по содержанию детей. К ним

Рябова Ольга Алексеевна
Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
frau.lelya2012@yandex.ru

Кузнецова Наталья Александровна
Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuz1503@yandex.ru

Матвеева Тамара Павловна
Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru

Кузнецова Наталья Владимировна
Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена поправкам в статье 86 Семейного Кодекса Российской Федерации о дополнительных расходах, которые обязаны нести родители с целью обеспечения детей пригодным жильем. Высказана позиция об актуальности новации статьи 86 Семейного Кодекса Российской Федерации, как одного из первых регуляторов жилищных проблем детей, закрепленных в законодательном акте такого уровня. Авторами предложены правоприменительные способы реализации норм статьи 86 Семейного Кодекса. Также в статье рассматриваются способы доказывания и виды доказательств необходимости дополнительных расходов на пригодное жилье для ребенка.

Ключевые слова: дети, родители, жилье, дополнительные расходы, пригодное жилье, ответственность.

относятся исключительные обстоятельства, к которым вышеназванная статья причисляет тяжелую болезнь, увечье несовершеннолетних или нетрудоспособных нуждающихся в помощи совершеннолетних, необходимость оплаты постороннего ухода за ними, отсутствие пригодного для постоянного проживания помещения и другие обстоятельства. [2] Осуществление этих расходов предполагается законом на основании соглашения родителей — добровольный способ, который мало востребован и принудительный, то есть судебный.

Важно также отметить, что вопрос о жилье для детей является актуальным в настоящее время. В особенности в случаях, когда речь идет о детях, родители которых по определенным причинам приняли решение расторгнуть брак либо закончить фактические брачные отношения. В подобных ситуациях ребенок становится незащищенным в отношении своих жилищных прав. Если жилье, в котором проживал ребенок, принадлежит роди-

телю, не проживающему с ребенком, то, зачастую, право пользование таким жильем он теряет. Нормы статьи 31 Жилищного Кодекса РФ, с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда от 2 июля 2009 года № 14 [5], о сохранении за бывшим членом семьи права пользования жилым помещением на определенный срок применяются лишь в том случае, когда данный член семьи фактически проживает в спорном жилом помещении.[7,8] Более защищенными в рассматриваемых правоотношениях выступают дети, которые являются собственниками жилых помещений, полностью или частично. Также существует немало иных проблемных моментов в указанных правоотношениях. В правоприменительной практике назрел вопрос о защите детей в подобных ситуациях.

Норма о необходимости в рамках дополнительных расходов обеспечивать ребенка пригодным для постоянного проживания жильем является новацией в российском законодательстве. Необходимые поправки, касающиеся указанного положения, были введены в действие с 17 февраля 2020 года Федеральным законом от 6 февраля 2020 года № 10-ФЗ.[6]

В свете указанных изменений возникает вопрос, как норма статьи 86 Семейного Кодекса РФ в части дополнительных расходов на пригодное жилье будет работать и какой режим правоприменения предполагается.

Следует признать, что нередки ситуации, когда дети после прекращения брачных или фактических отношений родителей остаются в сложной ситуации, отягощенной не только моральным аспектом, но и трудностями, возникшими в семье, где остался проживать ребенок, связанными с нехваткой финансовых средств и изменением жилищных условий ребенка в худшую сторону.

Не все российские дети, к большому сожалению, имеют возможность проживать со своими родителями в собственных жилых помещениях. Часты ситуации, когда жилье арендуется семьей, либо проживать приходится со старшими родственниками, либо жилье, в котором проживает семья, принадлежало одному из супругов до брака и еще достаточное количество ситуаций, которые могут продолжить этот список.

И когда родителями принимается решение расторгнуть брак либо прекратить фактические брачные отношения устройство и благополучие семьи разрушается, и ребенок зачастую оказывается в тяжелой ситуации. У родителя, с которым остался проживать ребенок не хватает средств, чтобы продолжить арендовать жилье, либо платить коммунальные платежи за имеющееся в собственности, возникают конфликты с родственниками бывшего супруга и т.д.

Имея ввиду вышеописанные ситуации, законодатель попытался повысить ответственность не проживающего с ребенком родителя в отношении нуждаемости ребенка в достойных жилищных условиях.

Учитывая особый статус детей, жилищные права детей — категория весьма специфическая. На протяжении многих лет законодателями не уделялось должного внимания этой проблеме. На настоящий момент мы имеем ситуацию, когда жилищные права детей зачастую прекращаются с расторжением брака родителей за исключением случаев, когда ребенок является собственником целиком или доли жилого помещения. Законодательство Российской Федерации не имеет действенных рычагов воздействия для защиты жилищных прав детей.

Мы полагаем, что в сложившихся условиях внимание правоприменителей и законодателей должно быть направлено на основные способы исполнения родителями дополнительных выплат на пригодное жилье для детей.

Видится, что к таким способам следует отнести:

- ◆ выплату ипотеки;
- частичную оплату съемного жилья;
- ◆ взыскание определенной суммы на покупку жилого помещения;
- ◆ участие в расходах ЖКХ
- ◆ ремонт жилого помещения.

Попробуем разобраться, каким образом при вышеуказанных способах обеспечения детей пригодным жильем надлежит применять нормы статьи 86 Семейного Кодекса РФ. [2]

Безусловно, идеальной является ситуация, если родители между собой смогут заключить соглашение об оплате дополнительных расходов на жилье для детей. Однако процент таких случаев будет очень незначительным. Остальное и подавляющее большинство случаев будет рассматриваться в ходе судебных разбирательств по искам родителей, с которыми остались проживать после развода дети. Система рассмотрения подобных дел должна быть отлажена, судьи должны рассматривать каждый случай с учетом всех особенностей и, в первую очередь, с учетом прав детей, лояльно относясь к родителям-ответчикам, но при проявлениях строгости к желающим обмануть или ввести в заблуждение органы суда и истца, желая уйти от ответственности перед своими детьми.

Выплата части ипотечных платежей, безусловно, должна лечь в основу обязанности родителей по обеспечению детей жильем в рамках статьи 86 Семейного Кодекса РФ. Конечно, при рассмотрении подобных ис-

ков суды должны очень внимательно выяснять обстоятельства дела. Необходимо выяснять, когда и кем был заключен ипотечный договор, заключен ли он во время брака или уже после его расторжения. Возможно, следует проводить экспертизу жилого помещения с целью определения пригодности его для проживания детей. Следует четко определить, что указанное жилое помещение предназначено и покупалось для обеспечения ребенка нормальными жилищными условиями, являющимися не хуже, чем во время совместного проживания родителей. Вместе с тем, необходимо исключить случаи злоупотребления нормами вышеуказанной статьи. Примером такого злоупотребления может служить требование дополнительных средств на жилье, которое не предназначено для ребенка, а приобретается для нужд родителя, с которым проживает ребенок. Такие случаи необходимо выявлять и пресекать. Безусловно, требуется некоторая корректировка либо дополнение законодательства уточняющими нормами с целью устранения коллизий и единообразия трактовки законодательных актов. Важным моментом в рассматриваемой ситуации будет являться дальнейшая судьба доли в собственности такого жилого помещения. Анализ сложившейся практики показывает, что доли делятся между бывшими супругами, без учета детей. Однако это касается раздела совместно нажитого имущества супругов.[2] Но, учитывая изменения в статье 86 Семейного Кодекса, касающиеся непосредственно прав детей, представляется, что было бы правильным, чтобы оплачиваемая часть жилого помещения впоследствии перешла в собственность ребенка. Дополнительным подтверждением такого решения явилась бы необходимость подписания родителями нотариально заверенного обязательства о передаче доли ребенку в собственность. Это станет документом, который сможет защитить права не только самого ребенка, но и родителей. Вместе с тем необходимо уточнить, что речь идет о доле в жилом помещении, которая оплачивается обоими родителями, а не только тем, который живет отдельно от ребенка. То есть, реализовывая право ребенка на достойное пригодное жилье, родители несут расходы на долю, предназначенную для ребенка, совместно.

Следующим способом взыскания дополнительных платежей на обеспечение детей пригодным жильем может являться частичная оплата арендуемого жилья, в котором проживает или будет проживать ребенок.

Думается, что это будет являться справедливым дополнительным взносом родителя, не проживающего совместно с ребенком. Такая ситуация, когда мама, например, после расторжения брака остается с ребенком в арендуемом жилом помещении и вынуждена либо во многом отказывать ребенку, чтобы это жилье оплатить, либо съехать в более дешевое и менее качествен-

ное жилое помещение, что, несомненно, сказывается на условиях проживания ребенка. В каких долях будет распределяться бремя оплаты арендуемого жилья между родителями должен решать суд, но с учетом индивидуальных особенностей спора, материального положения родителей и интересов ребенка. Причем было бы справедливым, если родитель, не проживающий с ребенком после расторжения брака и имеющий доход, серьезно превышающий доход бывшего супруга, проживающего с ребенком, будет нести обязанности по оплате арендуемого жилого помещения в доле превышающей долю такого родителя. Также необходимо отметить, что при вынесении решения, суд может назначить для ответчика не выплату конкретной суммы на оплату жилья, а, скажем, услуг по договору аренды жилого помещения, что будет понятно для родителя — за что он платит и сведет к минимуму количество злоупотреблений стороны, проживающей с ребенком.

Еще одно предложение по взысканию дополнительных средств на пригодное жилье для детей — это покупка жилого помещения. Это, пожалуй, один из наиболее трудно притворимых в жизнь способов обязать родителя участвовать в дополнительных расходах обеспечить ребенка пригодным жильем. Обязать родителя в судебном порядке выплатить определенную и довольно крупную сумму для приобретения жилья сложно, но возможно в исключительных случаях при соответствующей платежеспособности родителей. Что касается собственности на такое жилое помещение, то, безусловно, необходимо решать вопрос о передаче такого жилья либо его части в собственность ребенка, применяя те правила, которые нами были указаны при реализации права ребенка на достойное жилье в рамках статьи 86 Семейного Кодекса при помощи ипотечного кредита.

Следующим предложением по реализации рассматриваемой нами нормы Семейного Кодекса РФ является участие родителя в расходах на оплату коммунальных услуг того жилого помещения, где проживает ребенок. Это важный пункт в реализации норм рассматриваемой нами статьи. Не всегда родитель, проживающий с ребенком, может без усилий оплачивать счета ЖКХ. Это приводит к тому, что приходится отказывать ребенку в привычных и, зачастую, необходимых расходах. Основой при реализации данной меры, которую может принять во внимание суд, могут стать простые математические вычисления. То есть родитель будет нести частично расходы на оплату коммунальных и иных платежей (интернет, телевидение и т.д.) из расчета в них доли ребенка при потреблении этих платежей. В любом случае, суд определит сумму к выплате, учитывая потребности ребенка. Сумма дополнительных расходов может перечисляться родителю, проживающему с ребенком, на специальный счет или банковскую карту. Таким образом, будет

реализована обязанность родителя по сохранению права ребенка на достойное жилье.

Еще одним способом дополнительных расходов на жилье для ребенка может стать ремонт имеющегося жилого помещения. Ремонт — серьезная статья расхода достаточно дорогое удовольствие и не каждый может себе позволить делать его хотя бы раз в несколько лет. Полагаем, что дети в нашей стране достойны проживать в чистых светлых помещениях с ремонтом. Это не должен быть ремонт с использованием очень дорогостоящих материалов. Это должно быть простое создание уюта в помещении, где проживает ребенок, со свежими обоями, выкрашенными полами, простой и удобной мебелью. Все это родители, хоть и разведенные должны реализовывать сообща, учитывая ст. 61 Семейного Кодекса РФ [2], распределяя между собой соглашением либо через суд степень участия каждого.

Важным аспектом назначения судом выплат на дополнительные расходы является проблема доказывания факта отсутствия у ребенка пригодного для проживания жилья. Так, при расчете нормы жилой площади необходимо руководствоваться статьей 50 Жилищного Кодекса РФ с учетом региональных поправок.[3] Необходимо обследовать жилищные условия ребенка на соответствие их всем необходимым нормам [4] и на основании этого делать вывод о нуждаемости ребенка. Конечно, данный комплекс доказательств будет актуален, если ребенок проживает в жилом помещении. В случае, когда жилье отсутствует, то это и будет являться доказательством нуждаемости ребенка. Также, вероятно, необходимо обследовать жилье на предмет санитарных норм и правил. Безусловно, важным доказательством по подобному рода делам станут экспертные заключения специалистов. Доказательства и система доказывания по искам о взыскании дополнительных расходов на пригодное для детей жилье должны представлять комплекс средств и методов, отличающихся простотой, безусловностью и отсутствием противоречий.

Обобщая все вышеуказанные предложения по реализации норм статьи 86 Семейного Кодекса, следует отметить, что в случаях, когда родители не смогут до-

говориться, размер выплат всегда будет определять суд. Разумеется, как уже отмечалось нами, в интересах ребенка, но без злоупотреблений живущего с ним родителя. Суд будет рассматривать необходимость и достаточность выплат, принимая во внимание все обстоятельства. К таким обстоятельствам могут быть отнесены доходы и имущество родителя, находящиеся на его иждивении нетрудоспособные лица, другие дети. Также заслуживающим внимание обстоятельством должно стать отсутствие возможности у лица, обязанного выплачивать алименты трудиться в силу инвалидности или иных серьезных обстоятельств. В то же время, при восстановлении трудоспособности родитель, с которым проживает ребенок, должен иметь возможность повторно инициировать процедуру взыскания дополнительных расходов на реализацию права ребенка на пригодное жилье. С другой стороны, если супруг, проживающий с ребенком, например, предпочитает арендовать жилье класса люкс с арендной платой в несколько десятков тысяч рублей, а у другого родителя доходы не позволяют оплатить ту часть, на которую претендует другой родитель, то суд должен назначить посильную выплату. Видится, что при должном подходе к рассмотрению таких дел в суде будут локализованы попытки злоупотреблений со стороны бывших супругов, так как судебное разбирательство выявит и сделает очевидными все факты злоупотреблений. Нужно отметить, что поправки к статье 86 Семейного Кодекса Российской Федерации в большей степени подарили надежду женщинам, с которыми в подавляющем большинстве случаев остаются после расторжения брака дети. Именно эта категория наиболее уязвима в таких ситуациях. Зачастую женщина остается без работы, с ребенком на руках и без собственного жилья. А бывший супруг, в лучшем случае, платит мизерные алименты и этим его обязательства перед ребенком заканчиваются.

Остается надеяться, что законодатель продолжит вносить поправки подобного рода в семейное законодательство, чтобы установить баланс прав и обязанностей между обоими родителями, который провозглашен статьей 61 Семейного Кодекса РФ[2], но, к сожалению, на практике не работает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. от 06.02.2020 № 10-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. № 1 (часть I) ст. 14

4. Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом. МДС 13–21.2007, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 г. № 47 // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 6 февраля 2006 г. № 6. Ст. 702
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // *Российская газета* от 8 июля 2009 г., № 9
6. Федеральный закон от 6 февраля 2020 г. N10-ФЗ «О внесении изменения в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 10 февраля 2020 г. № 6 ст. 589
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 8.06.2016 по делу № 33–18319/2016, СПС Консультант.
8. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.10.2012 № 33–13727/2012, СПС Консультант.
9. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // *Собрание законодательства РФ*, от 01.09.2014, № 35, ст. 4811.
10. Кириченко, О.В., Накушнова, Е. В. *Права и обязанности граждан — собственников жилых помещений в многоквартирных домах: учебное пособие.* — «Юстицинформ». — 2019 г.
11. Левшин, Э. М. *Нормы морали и права при взыскании алиментов на содержание детей: особенности семейно-правовой диалектики в России / Левшин Э. М. // Семейное и жилищное право.* 2019. № 3. — С. 8–11.
12. Далбаева, Н.Н., Буланова, Д. С. *Некоторые проблемы обеспечения права ребенка на жилье / Далбаева Н. Н., Буланова Д. С. // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей.* 2016. — С. 108–113 13. Ситдикова, Л.Б., Шиловская, А. Л. *Исполнение решений суда по определению порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно // Семейное и жилищное право.* 2011. № 3. — С. 19–23.
13. Шиловская, А. Л. *Медиация как способ внесудебного разрешения семейных споров. // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки.* 2013. № 2(3). — С. 41–45

© Рябова Ольга Алексеевна (frau.lelya2012@yandex.ru), Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru), Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru), Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ENTITIES

A. Spector

Summary. The article is devoted to the analysis of the features of legal regulation of economic security of business entities. Special attention is paid to the legal regulation of the studied definition at the macro and micro levels. In addition, specific components of the regulatory framework are identified, the goals of their organization and interaction are formulated. Particular emphasis is placed on problematic issues of legal regulation and the corresponding threats initiated by them.

Keywords: economic security, business entity, legal regulation, law, base.

Спектор Асия Ахметовна

*Д.ю.н., профессор, Российский университет транспорта, г. Москва
spector.a@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей правового регулирования экономической безопасности субъектов хозяйствования. Отдельное внимание уделено законодательному обеспечению исследуемой дефиниции на макро и микроуровне. Кроме того, выделены конкретные компоненты нормативно-правовой базы экономической безопасности, сформулированы цели их организации и взаимодействия. Особый акцент сделан на проблемных моментах правового регулирования и соответствующих угрозах, инициированных ими.

Ключевые слова: экономическая безопасность, субъект хозяйствования, правовое регулирование, закон, база.

Современные условия развития рыночной экономики приводят к появлению новых непредсказуемых угроз, возникающих в процессе функционирования субъектов хозяйствования. Безопасность предпринимательской деятельности на сегодняшний день является весомой компонентой национальной безопасности и конкурентоспособности страны в целом. Защищенность экономических интересов предприятий обеспечивает их устойчивое функционирование и развитие, способствует росту экономики, формированию здоровой конкурентной среды и условий для привлечения инвестиций [1].

Более того, существует двусторонняя связь между экономической безопасностью государства и экономической безопасностью субъектов хозяйствования, которая с использованием каналов общепринятого правового регулирования и контроля призвана обеспечивать оценку реального состояния защищенности и стабильности экономической системы страны, определять степень соответствия нормативно-правовых актов реалиям развития субъектов хозяйствования, качественно и своевременно корректировать правовое поле при по-

явлении новых вызовов и угроз во внутренней и внешней среде [2]. Поэтому одной из главных задач любого современного предприятия является обеспечение его собственной экономической безопасности, которая в определенной степени зависит от и государства, поскольку именно государство через соответствующие органы формирует условия, в том числе и законодательные рамки, в которых предприятие создается, функционирует и развивается.

Государство посредством законодательного и нормативно-правового регулирования выступает гарантом безопасности субъектов хозяйствования. Однако, следует отметить, что не всегда условия, которые создает государство с целью обеспечения безопасности предприятия, являются благоприятными и достаточными. Это можно объяснить выявлением случаев противоречий и коллизий, встречающихся в современной законодательной и нормативно-правовой базе. Кроме того, например, технология рейдерства основана на несовершенстве законодательства и недостаточном правовом обеспечении экономической безопасности хозяйственных структур. Использование правовых методов дает

злоумышленникам возможность обанкротить и в последующем ликвидировать предприятия, учреждения и организации различных видов экономической деятельности.

С учетом вышеизложенного, важность нормативно-правового обеспечения безопасности субъектов хозяйствования трудно переоценить. Бесспорно, надлежащее законодательное регулирование еще не гарантирует безопасности, но без его создания и постоянного усовершенствования эффективное функционирование системы экономической безопасности предприятий практически невозможно.

Таким образом, исследование проблематики правового обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйственной деятельности является актуальным, теоретически и практически значимым.

Существенный вклад в исследование и решение проблем, связанных с обеспечением безопасности субъектов хозяйствования, внесли такие отечественные ученые-экономисты и юристы, как Р.А. Банк, Д.А. Беззубов, А.Н. Громова, В.В. Добровольская, М. Исаков, А.В. Клим, В. Козаченко.

Изучению организационно-правового обеспечения защиты информации, составляющей коммерческую тайну, в системе экономической безопасности предприятия посвятили свои труды А.В. Сердюченко, Л.С. Худoley, Л.А. Чистоклетов, Ю.В. Бондарчук, А.И. Марущак, А.А. Кириченко, В.С. Сидак и др.

Однако перманентный рост количества угроз и рисков функционирования субъектов хозяйствования, в частности в правовом поле, недостатки и пробелы в нормативно-правовой базе, регулирующей создание и деятельность бизнес-структур, актуализируют необходимость проведения комплексных научных исследований в области поддержания надлежащего уровня правового обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйственной деятельности.

Итак, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в конкретизации современных принципов правового обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования.

Большинство ученых рассматривает проблему законодательного регулирования системы безопасности субъектов хозяйствования в плоскости создания внутренней корпоративной нормативной базы для регламентации таких вопросов, как охрана коммерческой тайны, соблюдение режима и работы с документами и тому подобное [3]. Однако, по мнению автора, систе-

ма экономической безопасности предприятия будет действительно функционировать только в условиях создания эффективного законодательства, регулирующего все аспекты хозяйственной деятельности. В связи этим, для решения обозначенных проблем необходимо проводить углубленный анализ взаимосвязи между общегосударственным законодательством и нормативными актами предприятия.

Таким образом, считаем, что основу правового обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйственной деятельности на макроуровне должны составлять законодательные акты:

- ◆ определяющие базу правового обеспечения экономической безопасности предприятий на уровне государства;
- ◆ регулирующие различные отрасли и сферы экономической безопасности субъектов хозяйственной деятельности;
- ◆ закрепляющие стратегию развития экономической безопасности как на микро-, так и на макроуровне;
- ◆ регламентирующие направления устойчивого роста и развития национальной экономики, а также общества в целом с целью обеспечения экономической безопасности страны и ее субъектов.

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется, что нормативно-правовое обеспечение экономической безопасности субъектов хозяйствования следует рассматривать как системный процесс, направленный на формирование организационных и законодательных основ построения, функционирования и развития системы государственного регулирования и контроля экономической безопасности предприятий.

В этом процессе должны сочетаться следующие взаимосвязанные и взаимозависимые компоненты: во-первых, определение концепции и политики нормативно-правового обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования; во-вторых, создание оптимальной структуры уполномоченных органов государственной и местной власти, в обязанности которых будет входить обеспечение и контроль за деятельностью предприятий; в-третьих, нормативно-методическое обеспечение механизмов диагностики основных критериев экономической безопасности субъектов хозяйствования с целью заблаговременной идентификации источников возникновения и видов угроз; в-четвертых, разработка конкретных путей противодействия внутренним и внешним угрозам для реализации государственной политики в сфере экономической безопасности на различных иерархических уровнях; в-пятых, корректировки нормативно-правовой базы в случае необходимости.

Ключевыми целями эффективной организации и взаимодействия выше обозначенных компонентов являются следующие:

- ◆ законодательное обеспечение свободы конкуренции между предпринимателями, в том числе защита их самих и потребителей от каких-либо проявлений монополизма и недобросовестной конкуренции;
- ◆ обеспечение всех субъектов хозяйствования равными правами и создание равных возможностей для доступа и использования материальных, технических, финансовых, трудовых, информационных, природных и других ресурсов;
- ◆ гарантии неприкосновенности имущества и обеспечение защиты прав собственности предприятия;
- ◆ разработка и внедрение стимулирующей налоговой и финансово-кредитной политики;
- ◆ стимулирование инновационной деятельности за счет целевых субсидий, налоговых льгот, целевых кредитов и т.д.;
- ◆ создание благоприятной правовой среды для развития различных форм кооперативных связей и самоорганизации субъектов хозяйствования;
- ◆ формирование современного правового поля для функционирования служб безопасности субъектов хозяйствования, детективных фирм, аналитических и консалтинговых агентств.

Как уже отмечалось ранее, чтобы в полной мере обеспечить экономическую безопасность предприятия, необходимо осуществлять юридическое сопровождение каждой сферы его деятельности как во внешней, так и во внутренней среде.

Таким образом, на следующем этапе исследования рассмотрим более подробно содержание комплексной правовой системы экономической безопасности субъекта хозяйствования на микроуровне, в состав которой должны входить следующие элементы.

1. Корпоративная безопасность. Обеспечивает прозрачные взаимоотношения между партнерами по бизнесу, препятствует захвату предприятия извне, не дает возможность нарушать нормальный порядок работы органов управления предприятия [4].
2. Безопасность отношений с контрагентами. Препятствует возникновению ситуаций, когда невозможно вернуть средства за невыполнение контрагентами своих обязательств, обеспечивает возможность быстрого применения к контрагентам правовых мер государственного принуждения.
3. Безопасность активов. Безопасность материальных активов, недвижимости оборудования, то-

варов, а также безопасность интеллектуальной собственности, средств идентификации и тому подобное.

4. Безопасность в сфере трудовых отношений. Предусматривает выстраивание политики управления трудовыми ресурсами, что делает возможным их эффективное использование и снижение рисков от проверок контролирующих органов.
5. Юридическая безопасность владельцев бизнеса. Система мер, направленная на избежание ситуаций, при которых владельцы бизнеса могут быть привлечены к субсидиарной ответственности за действия юридического лица.

Изучение опыта как развитых, так и развивающихся стран позволят сделать вывод, что основными недостатками нормативно-правового обеспечения системы экономической безопасности субъектов хозяйствования является нечеткость, неполнота, нестабильность и противоречивость норм действующей нормативно-правовой базы; несогласованность между разработчиками и бессистемность нормативно-правовых актов, регулирующих экономическую безопасность предприятия; несовершенство законодательства, значительные пробелы в правовом поле [5].

Обозначенные недостатки в свою очередь приводят к возникновению целого спектра угроз правовому обеспечению экономической безопасности субъектов хозяйствования в составе которых можно выделить: недостаточную правовую защищенность интересов субъектов хозяйствования в договорной документации; преследование собственных политических и других целей партиями (общественными движениями), находящимися у власти; частая смена нормативно-правовых актов по вопросам собственности, хозяйственного и трудового права, налогообложения; нарушение юридических прав предприятия и его работников; нарушение норм патентного права; низкая квалификация сотрудников юридических служб органов власти.

Таким образом, резюмируя полученные результаты можно сделать следующие выводы. Нормативно-правовое обеспечение системы экономической безопасности субъектов хозяйствования является определяющим в формировании ее направлений, форм и способов организации. В то же время несовершенство необходимых нормативно-правовых норм или их полное отсутствие, наряду с ростом современных глобализационных вызовов и деструктивных угроз, требует постоянной адаптации и реформирования соответствующего нормативно-правового обеспечения и жесткого контроля за соблюдением законодательных норм.

Не подлежит сомнению тот факт, что эффективная нормативно-правовая база экономической безопасности субъектов хозяйствования призвана создавать совокупность действующих факторов, условий и предпосылок для обеспечения конкурентоспособности на-

циональной экономики и ее устойчивого стратегического развития, которые будут способствовать высокому уровню экономической безопасности предпринимательства, экономическому росту страны, повышению социального положения населения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмина Е. Е. Инновационная деятельность российских предприятий и её влияние на экономическую безопасность страны // Экономика и управление в машиностроении. 2019. № 3. С. 28–32.
2. Иванов П. И., Анников А. В. Система оперативно-разыскного обеспечения экономической безопасности предприятий оборонно-промышленного комплекса // Безопасность бизнеса. 2019. № 1. С. 11–18.
3. Авдеев В. А. Актуальные вопросы правового регулирования экономической деятельности в контексте обеспечения экономической безопасности: федеральный и региональные аспекты // Банковское право. 2019. № 2. С. 66–73.
4. Корчагина Я. Ю. Правовое обеспечение экономической безопасности предприятия // Студенческий. 2019. № 22–4(66). С. 16–20.
5. Виторшкина А. А. Теоретические аспекты формирования стратегии обеспечения экономическо-правовой безопасности организации // Фундаментальные науки и современность. 2019. № 7(28). С. 30–39.

© Спектор Асия Ахметовна (spector.a@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта

НОТАРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ФУНКЦИИ

NOTARIAL ACTIVITY AS A TYPE OF LEGAL ACTIVITY AND ITS FUNCTIONS

O. Filippova

Summary. Notarial activity in legal Sciences is revealed from the point of view of the legal status of notary activity in the legal system, which is reflected in the works of B. M. Gongalo, A. O. Inshakova, V. V. Ralko, N. V. Repin, A. Ya. Ryzhenkova, Yu. A. Tymchuk, O. V. Filippova, A. B. Tsarelungo, I. G. Cheremnykh, V. V. Yarkov, and others. On the other hand, it is necessary to study the psychological content of notarial activity from the position sistemogeneticheskoy approach adopted in the domestic psychological science, revealing the structural-psychological features of professional activity of the notary (M. I. Enikeev, E. F. Zeer, N. In. Nizhegorodtsev, P. Povarenkov, I. N. Sorokotyagi, A. M. Stolyarenko, V. D. Shadrikov etc.).

Notarial activity in the legal Sciences is defined as one of the most significant areas of legal activity, the emergence and development of which is due to the objective need to assist citizens in the formal legal consolidation of actions and legal claims, ensuring their evidence and legality.

Keywords: notary activity, functions of a notary, legal science, guarantor of legal security, notary, notary profession, jurisdiction.

Филиппова Ольга Владимировна

*К.ю.н., доцент, Уральский институт «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»; член Российской криминологической ассоциации, Нотариус г. Екатеринбург
ovz24@ya.ru*

Аннотация. Нотариальная деятельность в правовых науках раскрывается с точки зрения правового статуса деятельности нотариата в юридической системе, что нашло отражение в работах Б. М. Гонгало, А. О. Иншаковой, В. В. Ралько, Н. В. Репина, А. Я. Рыженковой, Ю. А. Тымчук, О. В. Филипповой, А. Б. Царелунго, И. Г. Черемных, В. В. Яркова и др. С другой стороны, необходимым является исследование психологического содержания нотариальной деятельности с позиции системогенетического подхода, принятого в отечественной психологической науке, позволяющего раскрыть структурно-содержательные психологические особенности профессиональной деятельности нотариуса (М. И. Еникеев, Э. Ф. Зеер, Н. В. Нижегородцева, Ю. П. Поваренков, И. Н. Сорокотягин, А. М. Столяренко, В. Д. Шадриков и др.).

Нотариальная деятельность в правовых науках определяется как одна из значимых сфер юридической деятельности, возникновение и развитие которой обусловлено объективной необходимостью содействовать гражданам в формально-юридическом закреплении действий и законных притязаний, обеспечивая их доказательность и правомерность.

Ключевые слова: нотариальная деятельность, функции нотариата, правовая наука, гарант юридической безопасности, нотариус, нотариальная профессия, юрисдикция.

Нотариат, имея «частно-публичную природу является «значимым гарантом юридической безопасности гражданского оборота» [5]. Нотариат является важным институтом государства и общества, осуществляющим публично-правовую деятельность, направленную на защиту прав и законных интересов личности, общества и государства. Место российского нотариата в юридической системе имеет «уникальную двойственную природу, функционируя на грани публичных и частных интересов, а потому является связующим звеном между государством и гражданским обществом. С одной стороны, нотариус — это лицо, уполномоченное государством на выполнение государственной функции по защите прав и свобод граждан, с другой — представитель свободной профессии, выступающий в качестве независимого консультанта сторон» [10]. Нотариус законодательно и в правовых науках определяется как «обладающее специальной квалификацией лицо, от имени государства осуществляющее под свою ответственность

некоммерческую публичную нотариальную деятельность, обладая необходимыми для этого правами и обязанностями» [8].

Профессию нотариуса, по мнению Б. М. Гонгало и соавт. [2], отличает целый ряд признаков в отличие от представителей других юридических профессий, к которым ученые относят:

- ♦ деятельность в сфере доказательственного права по обеспечению квалифицированных доказательств в сфере гражданского оборота;
- ♦ нотариальная деятельность в системе органов гражданской юрисдикции осуществляется в неоспорительной сфере бесспорной юрисдикции;
- ♦ особый доступ к нотариальной профессии, связанный с повышенными квалификационными требованиями к нотариусу и характеру его подготовки к исполнению своей профессии, который связан с получением дополнительного образо-

вания и практических навыков, не охватываемых общим стандартом высшего юридического образования;

- ◆ осуществление нотариусом публично-правовых функции от имени государства — Российской Федерации, что отражает его правовой статус как лица, находящегося на службе государства и общества;
- ◆ нотариусов, занимающихся частной практикой, характеризует работа в режиме самофинансирования и самостоятельная организация своей деятельности при условии подотчетности и подконтрольности, как государственным органам, так и органам нотариального сообщества;
- ◆ презумпция знания законодательства РФ в профессии нотариуса, что определяет повышенные требования к уровню его квалификации;
- ◆ необходимость определенных психологических характеристик и соблюдения режима ряда личных ограничений как правового, так и этического свойства.

Таким образом, профессия нотариуса объединяет черты самых различных юридических профессий, интегрируя в себе специфику нотариальной деятельности.

Деятельность нотариата в настоящее время в РФ регулируется Основами законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1. Законодательство о нотариате в РФ с 2013 года подверглось реформированию, содержание которого отражено в Федеральном законе от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ, Федеральном законе от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ, Федеральном законе от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ. Нововведения были направлены на увеличение полномочий нотариуса и рост привлекательности нотариальной формы совершаемых сделок в области гражданского оборота недвижимости, на образование условий для тесного взаимодействия нотариата с выстроенной системой государственной регистрации прав для обеспечения устойчивости гражданского оборота недвижимости [3]. Расширение профессиональных полномочий нотариуса, в свою очередь, предъявляет и ряд новых профессиональных требований к личности нотариуса как субъекту нотариальной деятельности.

Каковы цели и задачи профессиональной деятельности нотариуса с позиции ее правового статуса? Согласно нормативному толкованию задачей профессиональной деятельности нотариуса является осуществление защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Нотариальная деятельность в правовой литературе определяется аналогичным образом «как дея-

тельность нотариусов, которая осуществляется от имени государства на возмездной основе для совершения защиты прав, а также законных интересов физических и юридических лиц, которая заключается в выполнении нотариальных действий, предусмотренных действующим российским законодательством» [4]. Нотариальную деятельность, ученые определяют как «урегулированную законодательством деятельность нотариусов и иных уполномоченных государством лиц по совершению нотариальных действий с целью защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, общества и государства» [7]. Таким образом, субъектами нотариальной деятельности могут являться как нотариусы, так и другие должностные лица, выполняющие нотариальные функции и совершающие нотариальные действия, оказывая правовую помощь населению и содействуя защите их законных интересов. Субъектами нотариальной деятельности, согласно законодательству, могут быть нотариусы, работающими в государственных нотариальных конторах, нотариусы, ведущие частную практику, должностные лица органов исполнительной власти, консульских учреждений, а также иных уполномоченных лиц.

Нотариальная деятельность по своему содержанию и структуре является сложным многокомпонентным образованием, в которое входят различные по составу функциональные блоки и виды нотариальных действий. Нотариат, функционируя на грани публичных и частных интересов, по мнению Г.Г. Черемных, И.Г. Черемных, реализует следующие категории функций нотариальной деятельности:

1. функции, отражающие публично-правовой характер нотариальной деятельности, при котором нотариат выступает как орган, который наделен государственно-властными полномочиями: правоохранительная функция, правоприменительная, предупредительно-профилактическая функции;
2. функции, отражающие частно-правовое содержание осуществляемой нотариальной деятельности в сфере гражданского оборота, рассматривающие содержательную сторону осуществляемой нотариальной деятельности в отношении субъектов нотариального производства: правореализующая функция, правоустановительная и консультационная функции [9].

Б.М. Гонгалов и соавт. [2] утверждают, что нотариальные функции носят в целом особый характер, отражая специфику нотариального производства и нотариальной деятельности в сфере гражданского оборота. Функции нотариата авторы подразделяют на:

1. социальные, характеризующие место нотариата в системе органов гражданской юрисдикции и правовой системе РФ: предупредительно-про-

филактическая; правореализационная; правоохранительная; фискальная;

2. содержательные, отражающие характер нотариальной деятельности, связанные с правоустановительной, удостоверительной, охранительной и юрисдикционной деятельностью.

Ряд авторов функции нотариата трактуют как функции превентивного правосудия. По их мнению, нотариат выступает институтом превентивного, предупредительного правосудия со своей подведомственностью и формами деятельности[1]. Превентивная функция нотариата обеспечивает предупреждение и разрешение правовых споров. С этой целью нотариальная деятельность может быть организована в двух направлениях: во-первых, в виде непосредственного обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, что исключает необходимость обращаться в суд; во-вторых, в виде защиты прав частных и публичных субъектов правоотношений на стадии судебного процесса, когда обращение в суд неизбежно. Инновационным является возможность участия нотариуса в процедурах медиации, которые являются новым явлением в отечественной правовой науке и практике. Внедрение процедур медиации в нотариальную практику предполагает определение роли нотариуса как независимого советника сторон; фиксирование прав нотариуса по оказанию юридической помощи по урегулированию разногласий сторон в рамках совершаемого нотариального действия; формирование и закрепление процедуры медиации как одного из видов нотариального действия.

Анализ нотариальных функций показывает их тесную взаимосвязь и системное воздействие на нотариальную деятельность, а также наличие в нотариальном праве как охранительных, так и существенных позитивных характеристик, отражающих правосозидательную силу нотариата. Система нотариальных функций определяет наличие полномочий, которые предоставляются нотариусам для исполнения ими нотариальных действий, связанных с контролем и проверкой, с разъяснением и удостоверением сделок.

Нотариальные функции оказывают влияние на состав и характер осуществляемых нотариальных действий по контролю, по удостоверению и формированию квалифицированных доказательств, по консультированию сторон совершаемой сделки, предупреждению применения правовой неграмотности во вред интересов сторон сделок. Нотариальные действия обладают следующими специфическими признаками, выделенными О. В. Филипповой: могут производиться только специальным субъектом; их перечень, дифференцированный в зависимости от субъекта нотариальной деятельности, определен в законе; совершаются в строго определенной процессуальной форме; их содержание должно основываться на положениях действующего законодательства; считаются совершенными после уплаты государственной пошлины или тарифа[7]. Как отмечает И. Н. Сорокотягин, «все подвиды нотариальной деятельности взаимосвязаны и взаимообусловлены, поэтому провести четкую грань между ними довольно сложно» [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухова, О. Ю. Нотариат как институт превентивного правосудия / О. Ю. Глухова // XIX Державинские чтения. Институт права: материалы Общероссийской научной конференции. Февраль 2014 года. — Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. — С. 236–240
2. Гонгало, Б. М., Зайцева, Т. И., Крашенинников, П. В., Юшкова, Е. Ю., Ярков, В. В. Настольная книга нотариуса. Учебно-методическое пособие. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во «Волтерс Клувер», Т. 1. — 2004. — 574 с.
3. Иншакова А. О., Тымчук Ю. А. Обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью как Гарант стабильности ее гражданского оборота / А. О. Иншакова, Ю. А. Тымчук // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. — 2016. № 2 (31). — С. 125–133.
4. Калиниченко, Т. Г. Нотариальное право и процесс в Российской Федерации: теоретические вопросы развития: монография / Т. Г. Калиниченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. — С. 19.
5. Нотариат: учебник / В. В. Ралько, Н. В. Репин, А. В. Дударев, В. А. Фомин. — М.: Юстиция, 2016. — С. 13.
6. Сорокотягин, И. Н. Юридическая психология: учебник и практикум для академического бакалавриата / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — С. 322.
7. Филиппова, О. В. Уголовно-правовое обеспечение нотариальной деятельности в России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Филиппова Ольга Владимировна. — Екатеринбург, 2011. — С. 11.
8. Царелунго А. Б. Правовой статус нотариуса в Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Царелунго Александр Борисович. — М., 2006. — 28 с.
9. Черемных, Г. Г. Нотариальное право РФ: учебник / Г. Г. Черемных, И. Г. Черемных; под ред. Ю. А. Дмитриева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Эксмо, 2006. — 714 с.
10. Черемных, И. Г. Теоретические основы независимого нотариата России / И. Г. Черемных. — Москва: Буквоед, 2006. — С. 31.

© Филиппова Ольга Владимировна (ovz24@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ ИДЕИ О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И СЕКУЛЯРИЗАЦИИ В НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ФРАНЦИИ

LEGAL CONCEPTS OF FREEDOM OF CONSCIENCE AND SECULARIZATION IN THE NEW AND MODERN HISTORY OF FRANCE

M. Shestopalov

Summary. This article examines the evolution of ideas about freedom of conscience and separation of Church and state in France. On the basis of the materials translated by the author from scientific sources in French, the reasons for the emergence of secularism and its consequences are presented. It is noted that this process received a significant development during the great French revolution. Ideas about freedom of conscience and secularization are reflected in the 1789 Declaration of human and civil rights. There is a gradual displacement of the Church from public life. Conversion of all Church property to state ownership, transfer of functions of registration of birth, marriage and death exclusively to state bodies. In 1905, the Law on the separation of churches and the state was adopted, which established a regime for the complete secularization of the French state and society. The education is exclusively secular. Liberalization of the regime in the mid-twentieth century and enshrined in the Constitution of the principle of respect for the government of all faiths leads to the weakening of Christian values in French society and integration of different religions, offers a modern model of Church-state relations in France.

Keywords: France, state, religion, Church, Catholicism, secularization, secular state.

Шестопалов Михаил Андреевич

Преподаватель, Московский городской
педагогический университет
shestopalov@live.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается эволюция идей о свободе совести и отделении церкви от государства во Франции. На основе переведенных автором материалов из научных источников на французском языке представлены причины появления секуляризма и его последствия. Отмечается, что заметное развитие данный процесс получает в годы Великой французской революции. Идеи о свободе совести и секуляризации отражаются в Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Происходит постепенное вытеснение церкви из общественной жизни. Обращение всего церковного имущества в собственность государства, передача функций регистрации рождения, брака и смерти исключительно государственным органам. В 1905 году принимается Закон о разделении церкви и государства, который устанавливает режим полной секуляризации французского государства и общества. Образование становится исключительно светским. Смягчение режима в середине XX века и закрепление в Конституции принципа уважения государством всех вероисповеданий приводит к ослабеванию христианских ценностей во французском обществе и интеграции разных религий, обуславливает современную модель государственно-конфессиональных отношений во Франции.

Ключевые слова: Франция, государство, религия, церковь, католицизм, секуляризация, светское государство.

Исследуя историю вопроса отделения церкви от государства в европейских странах, следует обратить внимание на Францию. Наиболее ярко и точно данный принцип отделения Церкви (Римско-католической) от государства и школы от Церкви был сформирован и реализован именно в этой стране. В XVIII веке в эпоху Просвещения такие мыслители как Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Ш.Л. Монтескье, Вольтер заложили в основу государственного строительства идеи не только философского, но и правового характера. Светское государство, гуманизм, естественное право, теория общественного договора и проч. — появлением этих терминов мы обязаны великим французским просветителям.

В отечественной науке вопросам свободы совести и секуляризации во Франции посвящены работы Шаповаловой Е. В., Занина С. В. Синелиной Ю. Ю., Русаковско-

го В. К., Плешкова С. Л. и др. Особый интерес в данной области исследования представляют работы французских учёных Guy Haarscher, Baubérot Jean и Pierre Levêques.

В настоящее время существует несколько подходов к определению понятия «секуляризм» и причин его появления. Профессор Ги Аршер (Guy Haarscher) под секуляризмом понимает режим, основанный на свободе совести. При данном режиме со стороны государства ведётся борьба против клерикализма, которая, утверждая принцип свободы вероисповедания, приводит к разделению государства и конфессий [2: с. 7]. Во Франции со стороны государства такое разделение происходило по отношению к католицизму.

Французский реформатор и общественный деятель Фердинанд Бюиссон (Ferdinand Buisson) отмечает, что,

когда ряд функций общественной жизни постепенно выделяются и освобождаются от тщательного наблюдения Церкви, возникает процесс, который автор называет своего рода предысторией секуляризма [1: с. 8].

Идеи невмешательства во внутренние дела друг друга (государства и Церкви) известны французской истории ещё со времён правления Филиппа Красивого (1285–1314). Он выражал недовольство вмешательством Папой Римским Бонифацием VIII в политические дела государства. Король Филипп впервые заявил о независимости Франции от Рима. В 1516 году подписывается Конкордат, который разграничил полномочия по назначению на высшие церковные должности между королем и Папой [3: с. 40]. Однако до 1789 года духовенство, по сути, сохраняет право контроля и надзора за различными (если не сказать всеми) сферами общественной и частной жизни. Французская революция считается отправной точкой в истории секуляризма во Франции. В XVIII веке благодаря революции провозглашаются идеи светского государства, нейтралитета между всеми религиями и т.д. Это позволило уравнивать все религиозные объединения перед французским законом.

Процесс секуляризации имеет своими целями реализацию свободы совести, свободы вероисповедания и равенство граждан в правах, независимо от их религиозной принадлежности. Однако не стоит забывать, что секуляризация не должна приводить к конфликтам. Она должна способствовать мирной жизни.

Истоками появления такого общественного явления как секуляризм мы имеем ситуацию, сложившуюся в Европе в конце XVI века. После долгих жестоких религиозных войн в 1598 году французским королём Генрихом IV в Нанте подписывается эдикт, согласно которому гугеноты (протестанты) получили право свободного исповедания своей веры и некоторые гражданские и политические права. Тем не менее, свобода вероисповедания ещё ограничена, так как девизом страны остаётся: «Одна вера, один закон, один король». Как отмечают историки, преследование протестантов было весьма нелепым для Франции как одной из крупнейших европейских держав.

Первой опорой секуляризации стал Указ о толерантности 1787 года. Он предоставил широкие права представителям различных вероисповеданий (в первую очередь протестантам), но не распространялся на евреев.

Следующим этапом установления секуляризации стало провозглашение Декларации прав человека и гражданина 1789 года. В ней отражено то, что Бог не является творцом права, а глава государства не имеет источником своей власти Бога. Провозглашено гражданское равенство и запрет на преследование за свои религиоз-

ные убеждения. Далее последовал Указ от 21 февраля 1795 года, который в целом повторял уже закреплённые нормы, но и вводил ряд новых ограничений по поводу запрета собраний людей для отправления культа вне религиозных зданий, запрет на ношение религиозной одежды вне храма, надзор за любым собранием религиозно настроенных граждан и др.

Таким образом, религия потеряла правовые основания доминирования в жизни французского общества. Следствием секуляризации стало изменение привычных представлений о браке и семье. С отделением Церкви от государства отделилась и часть церковных функций. Например, регистрация брака, факт рождения ребенка или смерти человека стали осуществляться государственными регистраторами.

Не стоит забывать, что свобода совести и религии провозглашались во время революции. Так что не обошлось и без репрессий. К концу XVIII века около 3000 священников были казнены на гильотине, либо утоплены, либо расстреляны без решения суда.

Государственный деятель в годы революции Буасси д'Англя (Boissy d'Anglas) отмечал, что либерализм, основанный на свободе и равенстве религий, был весьма ограничен, т.к. согласно Указу 1795 года запрещалось совершать крестные ходы, звонить в колокола, появляться вне церковных служб священникам в обществе в облачениях и др.

Одним из последствий, столь парадоксальных в истории Европы, стала коронация Наполеона. По традиции властители европейских держав при вступлении на престол наделялись своими правами через получение короны из рук Папы Римского. Наполеон рушит эту традицию, и, получив лишь благословение понтифика, лично возложил на себя корону короля Франции.

В 1801 году на основании Конкордата, заключённого между Наполеоном и Папой, Церковь лишилась права собственности на всё, принадлежавшее ей имущество. Однако Папа согласился на такой шаг в силу того, что французское государство обязуется выплачивать зарплату священнослужителям. Также стоит отметить, что священники назначались на приходы епископами с одобрения Правительства. Они (священники) должны были приносить присягу на верность гражданской власти [2: с. 11]. В случае отказа священники отправлялись в отставку. Предполагалось, что если они продолжат выполнять свое служение, то их будут преследовать как возмутителей общественного порядка.

Секуляризация затронула все области жизни французского народа, но наиболее чётко она проявилась

в правовой сфере. Так, например, в Гражданском кодексе 1804 года мы не найдём конкретного упоминания о религии как таковой. Государство остаётся светским. Уголовный кодекс 1810 года запрещает «брачное благословение», признавая процедуру государственной регистрации брака.

В области школьного образования существенное значение имел закон 1850 г., подготовленный Альфредом де Фаллю (Alfred de Falloux). Он предоставлял возможность открытия начальных школ для девочек. Среди известных деятелей той эпохи следует отметить Жюля Ферри и Шарля Зевора. Они совместно подготовили законопроект, отнимавший у частных университетов (находившихся в руках духовенства) право присуждать учёные степени. Данное право было закреплено исключительно за государством. Они же предложили реорганизовать Высший совет народного просвещения, удалив из него представителей духовенства, и запретив членам недозволенных духовных конгрегаций стоять во главе каких бы то ни было частных или общественных учебных заведений и преподавать в них. Также предполагалось изменить клерикальный тип образования на светский. Образование во всех школах было решено осуществлять бесплатно. К концу XIX века встал вопрос об исключении религиозных дисциплин из числа обязательных предметов в школе. Закон от 28 марта 1882 установил обязательное начальное образование для мальчиков и девочек в возрасте от 6 до 13 лет.

Существование перечисленных и иных факторов привело к подготовке законопроекта о разделении церкви и государства, который был принят в 1905 году, установивший режим полной секуляризации французского государства и общества.

В июне 1903 года группой политиков выдвигается идея о принятии закона о разделении Церкви и государства. С этого же времени начинается процесс по разработке проектов закона и их обсуждение. Происходит разделение на два лагеря: противники принятия закона и благосклонные к принятию закона о толерантности. Несмотря на состоявшиеся дискуссии, 9 декабря 1905 года закон о разделении был принят. Он закрепил ряд важных положений. Республика гарантирует свободу совести и свободу вероисповедания (статья 1). Республика не признает, не оплачивает и не субсидирует никакую религию, в силу этого с 1 января, после вступления в силу закона, будут удалены из бюджета Государства, департаментов и коммун, все расходы, касающиеся отправления культов (статья 2). Закон упраздняет статус «признанных религий» (статья 20). Религиозные объединения должны удовлетворять свои потребности самостоятельно, но религиозные здания (церкви, храмы, синагоги), которые принадлежат государству, департаментам или ком-

мунам могут быть переданы религиозным объединениям на правах аренды. Данные религиозные здания могут быть отремонтированы за государственный счёт (в ред. от 1908 года). Эти помещения не могут быть использованы для проведения политических собраний (статья 26). Воспрепятствование деятельности религиозных учреждений является преступлением (статья 32). Запрещается прикреплять и использовать любой знак или религиозную эмблему на государственных зданиях и в иных общественных местах за исключением зданий, используемых для поклонения, могил на кладбищах, памятниках в музеях или выставках (статья 28).

Среди основных последствий этого закона стало закрепление следующих идей:

- ◆ свобода совести и вероисповедания является частью общественных свобод;
- ◆ отсутствие отличий между признанными и непризнанными религиями, т.к. все они равны перед законом;
- ◆ каждый гражданин может свободно выбрать любую религию или отказываться от неё.

Принятие данного закона привело к тому, что ряд культовых зданий, которыми пользовалась Церковь, в очередной раз были признаны государственной собственностью, а для их использования требовалось заключение договора аренды с номинальной платой 1 франк в год.

Закон 1905 года вызвал негодование со стороны Римско-католической церкви. С 19 января 1906 года началась официальная инвентаризация ряда церквей, сопровождающаяся насильственным отображением церковного имущества. Папа Пий X издаёт циркуляр на имя префектов, указывая о недопустимости применения силы при проведении учета церковного имущества. В результате действий французского правительства среди католиков произошло разделение во мнениях, но многие продолжали искать компромисс. В том же 1906 году проходит собрание епископов, на котором подтверждается мысль о неправомерности отображения церковного имущества. К 20 ноября 1906 года инвентаризация была полностью завершена, и 11 декабря 1906 года закон полностью вступил в силу. В результате этого духовенство лишилось источника дохода, государством обращено в свою собственность церковное имущество на сумму свыше 400 миллионов франков, вдвое снизилось число священнических хиротоний, ряд священников приняли решения уйти из Церкви и т.д.

По замечанию французских исследователей, таких как Морис Барбье (Maurice Barbier) и Жан Боберо (Jean Baubérot), не стоит воспринимать секуляризм как войну против Церкви. Всё дело обстоит в том, что Франция перестала быть монархией, а значит ей совсем не обяза-

тельно опираться на религиозные структуры для своего существования. Государства и Церкви находятся скорее в состоянии нейтралитета, нежели чем вражды. Римско-католическая церковь потеряла доминирующее положение на политической и общественной арене. В этом и заключается французская секуляризация. Подобная действительность позволила заложить двойной смысл в идеи секуляризма: независимость государства от религии и свобода конфессий.

В 1942 году принимается закон, согласно которому религиозная община может получить с согласия Государственного совета статус юридически признанного общества. Религиозное образование по желанию может быть включено в учебное время. Подобные изменения были вызваны ярким сдвигом в моральном сознании французского общества. Альберт Байе (Albert Bayet) считал, что государственные школы могут основываться на идеях «гуманизма в результате многовековой христианской цивилизации», и допускает возможность создания «религиозных школ-интернатов».

В Конституции Пятой Французской Республики 1958 года в статье 1 установлено, что Франция обеспечивает равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии; уважает все вероисповедания.

Следствием секуляризации общества стала и «секуляризация морали»: была разрешена контрацепция в 1967 году и добровольное прерывание беременности (VIP) в 1975 году. Со второй половины XX века Франция столкнулась не только с уменьшением влияния христианской доктрины в обществе, но и со стремительным распространением ислама в стране в наши дни.

Современные демократические страны можно назвать светскими в том смысле, что они уважают свободу вероисповедания и признают её среди основных прав, содержащихся в Европейской конвенции по правам человека (а именно ст. 9). Но секуляризм в строгом французском смысле, не отражён в нормах международного права: текст Конвенции не предполагает строгое разделение государства и религии. В некоторых странах наблюдается тенденция по признанию религии в качестве официальной или государственной (Греция), или придании Церкви статуса государственной корпорации (Германия). Секуляризм как и свобода совести, выражения мнений, религии, права на объединение и ассоциации имеет место и пользуется уважением во Франции. Свобода вероисповедания и свобода совести — это категории, входящие в состав общепризнанных прав человека. Либеральная позиция секуляризма состоит в том, что государство, гарантируя закреплённые права человека (в том числе право исповедовать любую религию), опираясь на институты гражданского общества, постепенно уменьшает свою роль.

Таким образом, термин «секуляризм» является скорее историческим, чем правовым. Секуляризм не нашёл международного признания ни во Всеобщей Декларации прав человека ООН, ни в Европейской Конвенции о защите прав человека, ни в других. Секуляризм — это явление современного демократического общества, имеющее определённые исторические корни, связанное с уменьшением в обществе роли религии, веры и традиционных морально-этических начал. Вероятно, что активно начатая французскими революционерами XVIII века дискуссия так и останется предметом споров между атеистами и веротерпимыми, между борцами за свободу и хранителями традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baubérot Jean. Histoire de la laïcité en France / Jean Baubérot // Que sais-je? — 2010. — № 5. — P. 64
2. Haarscher Guy. La laïcité / Guy Haarscher // Que sais-je? — 2011. — № 5. — P. 61
3. Beresniak D. La laïcité / D. Beresniak. — Paris: J. Grancher, 1990. — 40 p.
4. Pierre Levêques. La séparation Eglise — Etat: Loi 1905 / Conférence du 20 octobre 2005 // IUFM Dijon. URL: <http://cpe.ac-dijon.fr/spip.php?article149> (дата обращения: 04.02.2020)

© Шестопалов Михаил Андреевич (shestopalov@live.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE EFFECTIVENESS OF EXECUTIVE PROCEDURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. Yandarov

Summary. This article is devoted to the one of the most important elements of maintenance of economic stability and other legal objects, business and civil relations is due enforcement of judicial acts and other executive acts. This article is devoted to the analysis of contemporary executive proceedings in the Russian Federation. It is necessary to consider issues of effective enforcement of judicial acts and acts of other government and civil bodies.

Keywords: Federal Bailiffs Service, compulsory execution, bailiff, legal status, public service.

Яндаров Артур Аликович

*Аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
artur.yandarov@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается один из важнейших элементов поддержания стабильности экономики государства и иных субъектов права, предпринимательских и иных гражданско-правовых отношений — соответствующие исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц. В статье анализируется современное состояние исполнительного производства в Российской Федерации, а также поднимаются вопросы обеспечения эффективного принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Ключевые слова: Федеральная служба судебных приставов, исполнительное производство, судебный пристав, правовой статус, государственная служба.

Министерство экономического развития Российской Федерации называет ключевым фактором успешного процветания России — государственное управление, которое направлено на достижение стратегических целей и предотвращения экономических угроз. Вследствие чего, деятельность органов принудительного исполнения Российской Федерации как органы исполнительной власти, осуществляющие функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности подвергается оценке ее эффективности [3]. В рамках оценки эффективности деятельности территориальных органов Федеральной службы судебных приставов (далее — ФССП) можно выделить следующие показатели: организация исполнительного производства, организационно-управленческая деятельность, отдельные направления деятельности, внешняя оценка деятельности.

Анализ правовых норм, регламентирующие принудительное исполнение в России показывает, что многие проблемы носят, в большей степени, экономический и социальный характер, чем юридический. Таким образом, вопросы экономической и социальной сферы в рамках исполнительного производства оказывают влияние (прямо или косвенно) на деятельность судебных приставов-исполнителей и являются наиболее ценными,

решая данные вопросы в рамках правовых механизмов конкретной юридической деятельности при отсутствии прямого правового характера, появляется возможность что-либо существенно изменить.

Становится понятно, что в настоящее время состояние дел в рассматриваемом вопросе характеризуется недостаточным охватом экономических процессов, которые происходят в государстве, отсутствием четкой направленности на решение проблем исполнительного производства, недостаточным вниманием к социальным аспектам (менталитет, правосознание и т.д.).

В проекте Министерства Юстиции от 16 февраля 2011 года «Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 годы)» указывалось, что «исполнительное производство реализуется только в тех случаях, когда должник может и способен выполнить требования исполнительного документа» [1].

В данной ситуации необходимо обратить внимание именно на аспект, указанный выше, то есть на повышения гарантий жизнедеятельности граждан, которые относятся к социально-незащищенным категориям лиц, а также на их социальную защиту, данное обстоятельство обусловлено тем фактором, что социально-незащищенные граждане испытывают трудности в правовой защите. Улучшение эффективности исполнительного

производства возможно, при условии учета экономических и социальных факторов. Необходимо указать, что право и экономика не находятся в связи соподчинения, они неразрывно связаны, дополняют и поддерживают друг друга.

Понимая и осознавая важность социальных факторов, мы приходим к пониманию, что в Российской Федерации, указанные факторы оказывают громадное воздействие на эффективность исполнительного производства. Складываются ситуации, когда гражданин думает, что судебное решение не будет исполнено по ряду причин (объективные и(или) субъективные), в таком случае он перестает прилагать усилия к добровольному исполнению обязательств, а к процедурам принудительного исполнения относится с явным пренебрежением. Причин такого явления разные — правовое воспитание, представление о государственных органах, в том числе и представление о деятельности ФССП как что-то негативное. В данном случае граждане не желают исполнять установки государственно-властного характера, «навязанные сверху» предписания и, таким образом, внутренне пытаются избежать всяческие взаимоотношения с судебными приставами-исполнителями.

Также к социальным факторам, которые, на наш взгляд, влияют на развитие исполнительного производства, относятся следующие:

1. высокий уровень установок о возможности неисполнения установленных правил поведения;
2. восприятие гражданами, что судебное решение не будет исполнено, данное обстоятельство, в свою очередь, подрывает доверие к органам принудительного исполнения;
3. недовольство граждан деятельностью государственных служащих, которое подогревается информационным фоном о коррупционности представителей власти.

Для преодоления такой ситуации, могут выступать следующие способы:

1. Создание благоприятных условий для деятельности судебных приставов-исполнителей. В данном случае идет речь о повышении мотивации в сфере оплаты труда, необходимо отметить, что выпускники юридических вузов рассматривают службу в ФССП, только как первую ступень в качестве получения опыта. Вторая причина такой мотивации — исключение коммерциализации деятельности судебного пристава-исполнителя. Также данный способ позволит повысить престиж ФССП, что напрямую влияет на повышение уровня уважения со стороны граждан и снижения правового нигилизма.

2. Формирование модели добровольного исполнения требований исполнительных документов, которая поможет решить в какой-то части проблему правового нигилизма. Прежде всего, очень важно транслировать социальные рекламы, совершать просветительскую деятельность. Тем самым в сознание граждан внедряется важность и целесообразность исполнения различных исполнительных документов, снижая уровень «правового скептицизма».

В наши дни мы наблюдаем, что цифровая эпоха перестроила все механизмы взаимодействия общества. Эффективным является и использование новых технологий не только в исполнительном производстве, но в государственном управлении в целом. Новые технологии изменили то, как люди общаются, воспринимают информацию, как мобильные технологии радикально трансформируют сферу услуг, интернет-ресурсы позволяют миллиардом людей взаимодействовать друг с другом в режиме реального времени. Информационные технологии становятся движущей силой, благодаря которым появились и появляются инновационные модели работы. Человечество постепенно «оцифровывается», а это значит, что границы между людьми стираются и отчуждение преодолевается. Каждый человек становится ячейкой глобальной сети, что дает ему новые возможности, которые высокие технологии открывают для человечества

Объем информации увеличивается, люди взаимодействуют друг с другом посредством цифровых средств коммуникации, образуются инновационные модели работы, именно поэтому на современном этапе важно, чтобы в каждом предметном поле были выработаны принципы и подходы, которые бы смогли помочь в реализации внедрения информационных технологий в различные сферы деятельности. Допуская и заочно принимая грядущие изменения, необходимо учитывать тот факт, что многие традиционные системы обмена информации теряют свою актуальность, некогда успешные практики оказываются устаревшими. Мы ни в коем случае не говорим, что традиционные системы обесценены и не имеют смысла, они до сих пор очень значимы, но в процентном соотношении все сильнее уступают аналогичным технологическим (инновационным) системам. Важно увидеть и понять грядущие перемены, разглядеть направление эволюции новых технологий, сформировать и реализовать концепции и методы в рамках информационных систем. Именно основополагающие концепции и методы смогли бы обеспечить интегрированный взгляд по вопросам информационных систем и информационных технологий в рамках исполнительного производства.

Как мы понимаем, внедрение одной мощной системы в пределах развития государственного управления не сможет решить задачи, которые ставятся в контексте информатизации. При таких обстоятельствах, необходимо сформировать и обеспечить выбор соответствующих систем для эффективной работы инфраструктуры. В последние годы стали особенно актуальны вопросы, связанные с экономической эффективностью создаваемых информационных систем. Такая тенденция происходит в условиях, когда мы наблюдаем рост решения проблем при использовании информационных технологий для обеспечения потребностей государства и общества в целом.

В настоящее время мы периодически отмечаем несоответствие возможностей государственных органов в области выполнения основных своих функций. «Процесс дигитализации» обещает большие перемены. Прежде всего, изменения будут касаться формы работы государственных органов в рамках выполнения своих функций, из чего можно заключить, что функции и возможности государственных организаций будут более эффективными, гибкими и надежными. Проектирование и модернизация современных корпоративных информационных систем является комплексным и сложным вопросом. Использование информационных технологий является важной составляющей с точки зрения преобразования деятельности государства в контексте электронного правительства. Ведущие государства мира в области электронного правительства реализуют проекты и методики электронного правительства. Соответственно, реализация проектов направлена на координацию и структурирование формы деятельности правительства и государственных учреждений с целью усовершенствовать их деятельность путем использования информационных технологий.

Государственные учреждения оказывают онлайн-услуги и предоставляют необходимую информацию посредством информационной сети в контексте транспортировки и доставки данных. Необходимо указать, что предоставление информации и оказание услуг традиционными методами происходит весьма успешно, цель, однако, заключается в оптимизации качества предоставляемых услуг. Главное преимущество онлайн-услуг является общедоступность в использовании всех преимуществ информационной сети, независимо от времени и места, главное, чтобы была возможность подключиться к сети.

Таким образом, решая проблему эффективности исполнительного производства только в рамках реформирования правовой системы невозможно достичь реальных результатов, так как источники проблемы

выступают и иные (экономические и социальные) факторы. В соответствии с вышесказанным, формирование единой программы совершенствования исполнительного производства в Российской Федерации даст более положительную динамику с учетом указанных факторов, которые влияют на недостаточную эффективность исполнительного производства.

Практическая реализация исполнительного производства является важной гарантией в рамках реализации важных социальных вопросов жизнедеятельности. Именно поэтому многое зависит от эффективной работы судебных приставов-исполнителей, в данном случае эффективность означает правильно организованная работа, которая бы позволила систематизировать процесс исполнения судебных и иных актов.

С 1 января 2020 года начал действовать Федеральный закон «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который изменил статус ФССП, таким образом, ФССП превратился в полноценный «силовой орган». В настоящее время стали задумываться о вопросе внедрения частных судебных приставов. Данный вопрос затрагивался в обзоре бюджетных расходов Министерства финансов Российской Федерации касательно реализации функций и полномочий ФССП [2]. Так согласно обзору, «в целях оптимизации расходов федерального бюджета, а также повышения эффективности функционирования системы принудительного исполнения в целом представляется целесообразным рассмотреть вопрос постепенного (поэтапного) внедрения элементов частного исполнения» [3]. На первом этапе частные судебные приставы займутся взысканиями в пользу юридических лиц. Взыскание в пользу государственных органов и физических лиц останется за ФССП.

Как следует из обзора [2]:

1. деятельность ФССП в рамках принудительного исполнения судебных актов и актов других органов направлена на осуществление взысканий как в пользу государственных органов и государственных внебюджетных фондов (68,7% от общего количества производств, или 15,1% от общей суммы, подлежащей взысканию, в 2018 году), так и в пользу юридических (24,4% от общего количества производств или 70,1% от суммы, подлежащей взысканию, в 2018 году) и физических (5,1% от общего количества производств или 12,5% от общей суммы, подлежащей взысканию, в 2018 году) лиц;
2. по итогам 2018 года было окончено и прекращено 52,6 млн. производств (или 59,9%), сумма по которым составила 4,4 трлн. рублей (или

42,2% от общей суммы, подлежащей взысканию), при этом в части производств в пользу государственных органов и государственных внебюджетных фондов — 0,8 трлн. рублей (или 53,0% от общей суммы, подлежащей взысканию в пользу государственных органов и государственных внебюджетных фондов), в пользу юридических лиц — 3,1 трлн. рублей (или 42,7% от общей суммы, подлежащей взысканию в пользу юридических лиц), в пользу физических лиц — 0,4 трлн. рублей (или 29,3% от общей суммы, подлежащей взысканию в пользу физических лиц);

- на одного судебного пристава-исполнителя в 2018 году в среднем приходилось 3,7 тыс. производств (из них по 2,5 тыс. производств взыскателями выступают государственные органы и государственные внебюджетные фонды, по 0,9 тыс. производств — юридические лица, по 0,2 тыс. производств — физические лица) или 435,9 млн. рублей суммы, подлежащей взысканию (из них 65,7 млн. рублей в пользу государственных органов и государственных внебюджетных фондов, 307,6 млн. рублей в пользу юридических лиц, 54,5 млн. рублей в пользу физических лиц); на реализацию функций и полномочий ФССП России из федерального бюджета в 2018 году в среднем на одного сотрудника направлялось 637,9 тыс. рублей.

Что наглядно демонстрирует существенную нагрузку на судебных приставов-исполнителей. Концепция создания института частных приставов звучат не первый год, и, в данном случае, предлагается для решения указанной выше проблемы. С такой инициативой выступают бизнес-сообщества и государственные органы. В октябре 2019 года Торгово-промышленная палата РФ (далее — ТПП) представила свой вариант законопроекта «О частных судебных исполнителях». ТПП предложила, чтобы работа частных приставов распространилась на исполнение решений по арбитражным делам и с участием организаций. Исходя из законопроекта, частные приставы смогут арестовывать имущество и счета должника, обращаться на них взыскание, требовать освободить помещение. Законопроект направили в Министерство юстиции Российской Федерации. Однако Министерство юстиции Российской Федерации указало, что данный вопрос требует детальной проработки.

Мы согласны, что есть все предпосылки для модернизации законодательной базы, которая бы регулировала деятельность новых институтов и модели правового регулирования исполнительного производства. Вопросы повышения эффективности исполнительного производства является актуальным и их решение возможно при наличии концепций в теории исполнительного производства и наличии четкой государственной политики в сфере исполнительного производства.

ЛИТЕРАТУРА

- Проект Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 годы) — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/10963602> (дата обращения 20.11.2019).
- Обзор бюджетных расходов на реализацию функций и полномочий Федеральной службы судебных приставов- Электрон. дан. — Режим доступа: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202001/4/4smxfdjrs8joq-qs/OBR_FSSP_QRB.pdf (дата обращения 25.09.2019).
- Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 07.10.2019, № 40, ст. 5488.

© Яндаров Артур Аликович (artur.yandarov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Abramov V. —Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
valabr@yandex.ru

Alekseev P. —PhD in Economics, Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation
palekseev@fa.ru

Ason T. —PhD in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
tatiana_ason@mail.ru

Ayrapetyan L. —postgraduate student in Finance university under the Government of Russian Federation
levonayrapetyan@gmail.com

Babkov G. —Doctor of Economics, professor, Private educational institution of higher education «Yessentuki Institute of Management, Business and Law», Yessentuki

Barchenkova Ya. —Russian Customs Academy
jocular16@mail.ru

Bespalova O. —Bryansk state University name of Acad. I.G. Petrovsky
bespalovaov@yandex.ru

Bozieva J. —Candidate of Law, Associate Professor, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov (Nalchik)
Nezabudka7557@yandex.com

Cretu O. —post graduate student, Moscow state institute of international relations (MGIMO)
olga-cretu92@mail.ru

Demyanenko A. —Candidate of Economics, associate professor, North-Caucasus Institute (branch) of the autonomous non-profit organization of higher education of Moscow Humanitarian and Economic University, Mineralnye Vody
deanev4@gmail.com

Demyanenko A. —Candidate of Economics, Associate Professor, North Caucasus Institute (branch) of the autonomous non-profit organization of higher education of the Moscow Humanitarian and Economic University, Mineralnye Vody
deanev4@gmail.com

Efimenko D. —Doctor of Technical Sciences, Moscow Automobile and Road State Technical University «MADI»
ed2002@mail.ru

Fedotova N. —Ph. D., associate Professor, Russian University of transport (MIIT); certified auditor
nadejda.fedotowa2012@yandex.ru

Filippova O. —Candidate of Law, Associate Professor, Ural Institute of additional professional education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)», Member of the Russian Criminological Association Ekaterinburg; Notary Public of Ekaterinburg
ovz24@ya.ru

Gadzhimalikova Z. —Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russian Federation
zaynab-1102@yandex.ru

Gancheva E. —Financial University under the Government of the Russian Federation
elenakmk1@gmail.com

Golovanov V. —graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
golovanovvs@yandex.ru

Gudkov A. —Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Hasnutdinov R. —Candidate of law, associate Professor, Samara State University OF Economics»

Ilyukhina S. —Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Moscow Automobile and Road State Technical University «MADI»
sana18@mail.ru

Ivanova M. —Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
Mariaivanova1991@gmail.com

Izvarina Yu. —Senior lecturer, Saratov state law Academy»
caramelk@yandex.ru

Kalashnikov S. —Doctor of Legal Sciences, Professor, Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkin
Akvariymist@mail.ru

Klonitskaya A. —Ph.D., associate professor, Moscow Aviation Institute
anna_klonitskaya@mail.ru

Kononykhina T. —teacher of Chita institute (branch) Baikal State University
tskononykhina@mail.ru

Kotov V. —candidate of law, associate Professor, Ural state law University
kotov-1958@inbox.ru

Kovalerova L. —Bryansk state University name of Acad. I.G. Petrovsky
kovalerova@mail.ru

Krasilschikov A. —Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
krasilschikov@inbox.ru

Kropachev S. —Postgraduate student, Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia
skropach@mail.ru

Kulik R. —Financial University under the Government of the Russian Federation
remisterio_roma@mail.ru

Kuznetsova N. —senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
kuz1503@yandex.ru

Kuznetsova N. —senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
kuznezova-1963@mail.ru

Lebedev N. —Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
swonson@bk.ru

Lobko A. —Lomonosov Moscow State University
naty.rubik@mail.ru

Lyon A. —Graduate student, FSBNU «National Research Institute of World Economy and International Relations named after E. M. Primakov of the Russian Academy of Sciences»
Alexey.lyon@gmail.com

Markov V. —Doctor of law, associate Professor, Samara State University OF Economics»
sf-vguv@mail.ru

Matveeva T. —senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
matveeva33@mail.ru

Matveev M. —Deputy Director, Institute of State and International Law; Senior Lecturer, Forensic Science Department Ural state law University
matveevmaks@mail.ru

Melnichuk M. —Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
mvmelnichuk@gmail.com

Mindlin Y. —PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Skrjabin
mindliny@mail.ru

Mishchenko V. —Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Muratova L. —Doctor of Economics, Professor, Private Educational Institution of Higher Education «Yessentuki Institute of Management, Business and Law», Yessentuki
gbabkov@mail.ru

Mutallapova A. —Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
albinka0299@yandex.ru

Perezhogin A. —postgraduate student, The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration
Sealman15@yandex.ru

Proshin V. —Doctor of Law, associate professor, Moscow State Regional University
Advokat.proshin.v.m@gmail.com

Pryanikova M. —Moscow City Pedagogical University
Pryanikovamaria@mail.ru

Racheva N. —candidate of law, associate Professor, Urals State University
ekaterinburgg@mail.ru

Rodionova D. —Ph.D. in Culturology, Russian Gnesins Academy of Music
sunshila@yandex.ru

Ryabova O. —Teacher, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
frau.lelya2012@yandex.ru

Shchegolevatykh N. —Postgraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics
tomexpert@mail.ru

Shestopalov M. —Teacher of the Moscow City University
shestopalov@live.ru

Shvedov L. —candidate of historical Sciences, associate Professor, Russian University of transport, Moscow
don.honda@mail.ru

Spector A. —doctor of law, Professor, Russian University of transport, Moscow
spector.a@mail.ru

Starkova M. —Ph.D., associate professor, Moscow Aviation Institute
starkova_maria@mail.ru

Sytenko I. —postgraduate student, The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration

Ushanov A. —Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
Ushanov_0656@mail.ru

Volkov D. —Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGSA)
d.volkov.msal@gmail.com

Voronov A. —Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Expert of the Russian Academy of Sciences
adminlaw@igpran.ru

Yandarov A. —Postgraduate student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
artur.yandarov@gmail.com

Zhigun L. —Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
manpseu@yandex.ru

Zubkova S. —C.E.S. associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
zubkovasv@inbox.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).